Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

1925. ДЕКАБРЬ 12

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМИЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 12

ДЕКАБРЬ

1925 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Ай-Квак (Япония), Баженов, Базаров В. Г., Бер (Англия), Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман В. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Крапец, Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е., Пряшников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
Н. Ковалевский. Еще о „государственном капитализме“	VII
З. Л. Миндлин. Наши ближайшие задачи в области планирования	7
С. Кисилев. Наши экономические проблемы	21
Я. Яковлев. Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей	27
Н. Буланже. Сельско-хозяйственная кооперация в системе планового хозяйства.	51
Л. М. Хейфец. К вопросу о планировании и динамике нашей внешней торговли	64
А. Г. Михайловский. О комбинированных ценах	81
Е. Волков. Хлебоэкспортная кампания СССР и ее перспективы	91
В. Г. Громан. Годовой обзор народного хозяйства за 1924/25 г.	108

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

А. Чаплыгин. Организационные вопросы водного хозяйства	143
Я. Шатуновский. Автомобиль и Пошехонье	155

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

Е. Варга. Экономические проблемы революции в Китае	165
С. А. Фалькнер. Народный доход Англии, Франции и Германии	184

ОТДЕЛ IV

По районам

Г. Ситников. Экономическое положение Среднего Поволжья	199
П. Рудин. Пути развития промышленности Северо-Кавказских национальных областей	214
Ф. Свищев. Экспорт донецкого угля	225
Л. Белорусец. Колонизация Сибирского края в 1924/25 г. и перспективы	230

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Стр.

Р. Е. Вайсберг. Таинственные сумерки жизни 237

З. Сушков. Обзор новейшей литературы по иностранным капиталам в России и СССР 244

В. Леонтьев. Баланс народного хозяйства 254

Б. Коварский. Внешние рынки 258

Д. Шадрин. Чувашский край 260

Новые книги 263

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. А. Гухман. Сумма доходов СССР (1922—1924 г.) 271

Динамика народного хозяйства СССР 297

Динамика мирового хозяйства 321

Н. Ковалевский

Еще о „государственном капитализме"

В статьях т.т. Марецкого, В. Астрова и Стецкого, напечатанных в предсъездовской дискуссии в „Правде", и в речах т.т. Рыкова и Бухарина, с большой ясностью и выпуклостью дана трактовка вопроса о „государственном капитализме".

Тем не менее приходится встречать товарищей, которым вопрос все еще кажется неясным. Главное, что их смущает, это вопрос о том—как же Ильич? Ведь он тоже говорил о госкапитализме.

Прежде всего относительно самого понятия „государственный капитализм".

Что такое государственный капитализм?—Это прежде всего и, во всяком случае, строй покоющийся на частной собственности на средства производства и на эксплоатации рабочей силы. Можно себе представить, что такой строй, перед лицом грозящей ему катастрофы может прийти в лице правящей буржуазии к сознанию необходимости временно в целях обороны подчинить свои интересы единому централизованному руководству, осуществляемому буржуазным государством. Таким образом, получится типичная форма государственного капитализма.

Исторически мы имели такой пример в Германии во время империалистической войны.

И именно по отношению к этому кульминационному пункту в развитии капитализма и говорил Ильич накануне Октябрьской революции: [1] „государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких „промежуточных ступеней нет". „Ибо социализм есть ни что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть ни что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией.

Само собой разумеется, что в государстве, построенном по принципу гегемонии пролетариата, в государстве, подавившем свою буржуазию и подчинившем себе политически ее остатки, говорить о „госу-

[1] В брошюре „Грозящая катастрофа и как с ней бороться". Сентябрь 1917 г.

дарственном капитализме“ можно только условно, понимая, что это „Федот, да не тот“, что даже при всех прочих равных условиях прилежность власти пролетариату и его союз с основной массой трудового населения—крестьянством,—является решающим моментом, коренным образом изменяющим социальные отношения внутри страны и дальнейшее направление их развития.

Таким образом, содержание понятия „государственный капитализм“ в применении к экономике пролетарского государства коренным образом отличается от содержания понятия государственный капитализм, знаменующего собой высшую организационную ступень монополистического капитализма.

Этого как раз не понимают или не хотят понимать сменовеховцы, меньшевики, эсеры и прочие бывшие и настоящие белогвардейцы.

Именно из-за этой глубокой и решающей разницы в содержании понятия и возражал в свое время тов. Бухарин против применения термина государственный капитализм к советской экономике.

В то же время Владимир Ильич, повидимому, вполне сознательно применял этот преувеличенный в сторону капитализма термин, чтобы тем самым ударить по сознанию, максимально „приблизить к земле“, отрезвить товарищей, не пришедших еще в себя от эпохи „военного коммунизма“.

Что же понимал сам Владимир Ильич под „государственным капитализмом“ в применении к советскому хозяйству, как он представлял себе экономические отношения, которые должны были сложиться у нас в результате поворота руля к „государственному капитализму“?

В речах и статьях Ильича остались достаточные следы для того, чтобы восстановить в памяти это его понимание.

Впервые после Октябрьской революции вопрос о государственном капитализме встал во весь рост еще весной 1918 года, т. е. еще до всеобщей национализации промышленности. Причем, как и всегда, Владимир Ильич исходил из анализа современной действительности.

„Мы, говорил он, в советской России начали переход от капитализма к социализму“. Но кто это „мы“. „Мы“—это огромная страна, представляющая собою конгламерат различных социально-хозяйственных форм, элементов различных социально-экономических укладов. Каковы же эти элементы?

1) „патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.[1]

[1] Из брошюры „О левом ребячестве и о мелкобуржуазности“. Апрель, 1918 г.

Ленин ставит вопрос: какие же из этих элементов преобладают. И отвечает—ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает мелкобуржуазная стихия.

А раз это так, то „государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской Республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм“.

Однако „оболочку государственного капитализма („хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас то здесь, то там спекулянты“. Главная борьба развертывается между мелкой буржуазией плюс частнохозяйственный капитализм с одной стороны и элементами социализма плюс государственный капитализм — с другой. „Мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического“.

Основной экономический тип, характерный, как основа спекуляции и частно-хозяйственного капитализма—это „мелкий буржуа, имеющий запас деньженок, несколько тысяч, накопленных „правдами“ и особенно неправдами во время войны“.

„Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа“, „либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и немиуемо, как скидывали революции Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой буржуазной почве и произрастающие. Так стоит вопрос“.

Так стоял вопрос весною 1918 года. Однако, истории не суждено было, чтобы мы продолжали этот путь борьбы элементов социализма в союзе с „государственным капитализмом“ против мелко-буржуазной стихии и частно-капиталистического начала. Лето 1918 г. принесло с собой подлинное начало гражданской войны и необходимость в целях организации обороны в разоренной стране—перехода к системе „военного коммунизма“. И лишь три года спустя, когда, наконец, страна получила возможность перейти к мирному труду и строительству социализма был вновь поставлен вопрос о государственном капитализме.

Но на этот раз в иных условиях и при иной обстановке.

Страна победоносной революции задыхалась в тисках всеобщей разрухи. Надвинувшийся продовольственный и топливный кризисы окончательно доканали промышленность и транспорт. Дороги стали. Героическими усилиями удавалось доставлять в Москву по одному в день маршрутному поезду с хлебом. Ильич сам следил за движением этих маршрутов. 2 маршрута в день уже было крупным достижением.

Промышленность, находившаяся целиком в руках государства, за этот год дала всего лишь 17% довоенной продукции. А к весне 1921 года целые отрасли ее стояли без движения.

В такой обстановке введена новая экономическая политика.

Мелкобуржуазная, крестьянская и частно-предпринимательская спекулянтская стихия сразу хлынула широким потоком, грозя поглотить собою все остальное.

Из пяти элементов различных общественно-экономических укладов, отмеченных Ильичем в 1918 году, четвертый (государственный капитализм) в этот момент почти совсем отсутствовал, поглощенный в предыдущий период системой военного коммунизма. Частно-хозяйственный капитализм бурно нарастал на основе, получившей свободу товарооборота мелко-собственнической крестьянской стихии.

Производственным фундаментом, на котором держалось в это время государство, было крестьянское сельское хозяйство, сохранившее 78% довоенной посевной площади и выносившее затем в значительной степени на своих плечах многие тяготы восстановления нашего народного хозяйства.

Вот в каких условиях поставлен был Ильичем вопрос о курсе на госкапитализм.

Мелкобуржуазная частнокапиталистическая стихия преобладала и напирала. Какую же политику должен был повести социалистический пролетариат по отношению к этой стихии. На этот вопрос Ильич ответил дилеммой: „Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т. е. торговли, т. е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, терпят неминуемо крах“. „Либо (последняя возможная и единственно разумная политика)—не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма“ [1]. Причем к разрешению этого вопроса Владимир Ильич вновь подошел со всей присущей ему конкретностью мышления.

„Мы часто сбиваемся все еще на рассуждение: капитализм есть зло, социализм есть благо“. Но это рассуждение неправильно, ибо забывает всю совокупность наличных общественно-экономических укладов, выхватывая только два из них. „На ближайшие годы уметь думать о посредствующих звеньях, способных облегчить переход от патриархальщины, от мелкого производства к социализму“.

„Надо понять, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода докапиталистических отношений к социализму. В этом весь гвоздь“.

Для патриархального натурального крестьянского хозяйства всякий товарообмен уже шаг вперед. Для товарного крестьянского хозяйства большим шагом вперед будет кооперирование мелких товаропроизво-

[1] Из брошюры „О продналоге“, апрель 1921 г.

дителей. В таком виде легче будет их втянуть в систему государственного хозяйства. Для частнохозяйственного капитализма шагом вперед будет подчинение его государственному контролю, надзору и учету.

Момент таков, что всякое расширение производства и оборота есть победа социализма, ибо основная задача—выход из разрухи и возрождение народного хозяйства.

Раз есть мелкобуржуазная стихия и торговый оборот—будет расти частный капитал; но не бояться этого нужно, а суметь направить его развитие в русло государственного капитализма.

По сравнению с мелкобуржуазной и частнокапиталистической стихией это будет огромный шаг вперед, так как между государственным капитализмом и социализмом никаких промежуточных ступеней нет.

Каковы же должны быть формы „государственного капитализма.

Ленин приводит в качестве образца четыре формы: во-первых концессии. Что такое концессии при Советской власти. „Это—договор, блок, союз Советской т. е. пролетарской государственной власти с государственным капиталом против мелко-собственнической (патриархальной и мелкобуржуазной) стихии. Концессионер—это капиталист“. Однако, „насаждая“ концессии Советская власть „усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного“ „усиливает государственно упорядоченные экономические отношения в „противовес мелкобуржуазным капиталистическим“. Определение меры насаждения концессий „зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме“...

Это один вид „государственного капитализма“.

Другой вид—кооперация мелких товаропроизводителей. Это вид менее отчетливый, более запутанный и потому на практике ставящий перед нами большие трудности.

„Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелко-крестьянской стране) неизбежно порождает мелкобуржуазные капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистов, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена. Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму. Закрывать глаза на эту очевидную истину было бы глупостью или преступлением“.

„Но „кооперативный“ капитализм в отличие от частно-хозяйственного капитализма является, при Советской власти, разновидностью государственного капитализма и, в качестве такового, он нам выгоден и полезен сейчас“.

Кооперативная форма облегчает государству учет, контроль, надзор, договорные отношения и проч., облегчает объединение и органи-

зацию миллионов самостоятельных товаропроизводителей, а это гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму.

Не забудем однако, что здесь Ленин говорит о мелко-собственнической производственной кооперации. Совершенно иначе расценивает он потребительскую кооперацию и в особенности кооперацию рабочих. Этот вид кооперации представляет собою по Ленину элемент социализма.

Третий вид государственного капитализма—использование частного торговца в качестве комиссионера с уплатой определенного процента за продажу государственных продуктов и за скупку продуктов мелкого производителя.

Наконец, четвертый—сдача в аренду капиталисту-предпринимателю государственных предприятий, промыслов, участков земли, леса и т. п.[1]

Проектированные формы государственного капитализма должны были в общей сложности занять видное место в советской системе хозяйства переходной эпохи и сыграть крупную роль в деле возрождения хозяйства страны.

С тех пор прошло почти пять знаменательных лет. Народное хозяйство СССР совершило уже более трех четвертей своего восстановления, своего подъема до довоенных размеров производства.

Идет последняя четверть этого подъема. Легче стало жить, легче стало бороться за лучшее будущее. 1926 год, 9-й год власти пролетариата, несет с собой восстановление довоенных размеров производства. Вполне понятно, что у этой черты, за которой нас ждет новое строительство, партия оглядывается на пройденный путь, напрягает свое внимание для познания действительности, ставит вопрос: Что же у нас получилось? Каковы наши социально-хозяйственные отношения? Что мы, как хозяйственное целое, представляем собой на этом этапе нашего движения к социализму?

Не правы те товарищи, которые не видят серьезности этого вопроса. Дискуссия о госкапитализме носит глубоко принципиальный характер. В своем итоге она даст осознание широкими массами рабочих и передовых крестьян тех социальных достижений, которые мы имеем на девятом году революции. Она даст партии теоретический фундамент для дальнейшего познания действительности и дальнейшего руководства нашим народным хозяйством.

Что же мы собою представляем теперь?

Находятся товарищи, которые полагают, что в итоге пятилетней борьбы на хозяйственном фронте мы представляем собою систему государственного капитализма. (Невольно отмечаешь, что особенно охотно употребляет это определение немарксистская мысль). Мне кажется, что уже на основе проделанного нами анализа ленинских построений

[1] Брошюра „О продналоге".

(надеюсь, читатель не посетует за обилие цитат из Ильича), становится ясна вся ошибочность подобного утверждения.

Однако, обратимся к современной нам действительности.

Каковы же социально-хозяйственные формы, которые сосуществуют в нашем хозяйстве. Приходится признать, что ленинский анализ остается в силе и никаких новых форм за это время не появилось и отпадения старых не произошло.

Определение удельного веса их в настоящее время в нашем народном хозяйстве и будет решающим моментом в нашем анализе.

К сожалению, состояние наших статистических материалов далеко не отвечает тем требованиям, которые предъявляет к ним наше социализирующееся хозяйство. В руководстве делом статистического учета царит рутина. И мудрено ли, если основным принципом работы объявляется беспринципность. На одном из заседаний Президиума Конъюнктурного Совета Госплана, где был поставлен вопрос о методологии статистического учета процессов, происходящих в нашем сельском хозяйстве, ответственный руководитель Ц. С. У. не без достоинства заявил: „Наука здесь не при чем, здесь просто надо подсчитать". Вот основной принцип работы Ц. С. У. Вопрос о том, как подсчитать, о марксистско-ленинских методах статистического учета, вовсе и не стоит перед Ц. С. У. Немудренно поэтому, что 5 основных элементов различных социально-хозяйственных укладов нашей экономии, между которыми идет борьба, вовсе и не стоят в поле зрения нашей статистики.

Нам поэтому пока придется удовлетвориться немногими цифрами, которые мы сможем по этому вопросу найти в „Контрольных цифрах" Госплана, которые в части, относящейся к прошлому времени, пока никем не оспариваются и во всяком случае для наших целей достаточно точны.

Продукция всей промышленности СССР составила в 1924/25 г. по современным ценам в черв. рублях 9.520 милл. руб. В том числе 79,3% государственная и кооперативная (кооперация рабочих и служащих) и 20,7%—частная (по Ильичу 4 и 3 категории: государственно-капиталистическая и частно-капиталистическая).

Продукция сельского хозяйства составила 15.490 милл. руб. В том числе товарная масса с внутрикрестьянским оборотом—4.837 милл. руб. Натурально-хозяйственная часть продукции, таким образом, составила 10.653 милл. руб. Эта продукция относится ко всей крестьянской массе и должна быть разделена между тремя категориями: хозяйствами натуральными по преимуществу, простыми товарными хозяйствами, не эксплоатирующими чужого труда, и хозяйствами кулацкими, т. е. частно-капиталистическими (3-ья категория по Ильичу).

Однако, вся натуральная часть этой продукции в значительной степени нейтрализуется, будучи потреблена в самом хозяйстве. В социально-экономических отношениях страны фигурирует прежде всего

товарная часть продукции. Она и участвует в процессах товарообмена города и деревни.

И здесь мы имеем чрезвычайно знаменательные цифры: в ценностном выражении товарная часть с. х. продукции составляет лишь 36,3% ко всей товарной массе страны, а товарная часть промышленной продукции—63,7%.

На рынке доминирует, таким образом, продукция промышленная, а в ней 79,3% составляет продукция обобществленных предприятий. Продукция предприятий государственно-капиталистических и частно-капиталистических составляет незначительную долю.

Посмотрим, как обстоит дело с транспортом.

Продукция железнодорожного транспорта и связи, сплошь обобществленных, составляет 997 милл. черв. руб. Ей противостоит продукция биржевого транспорта первых трех групп хозяйств. Однако, гужевой транспорт в основной массе своей продукции уже учтен в с. х. продукции. В остальном он носит преимущественно нейтральный потребительский характер. Нам здесь теперь в противовес продукции национализированного транспорта надлежит учесть работу гужевого транспорта, поскольку он является отхожим промыслом. По самой грубой прикидке его продукция определяется в 100—150 милл. руб., и, таким образом, ни в какое сравнение с мощностью продукции государственно-социалистической части транспорта итти не может.

Если мы обратимся к средствам производства, то должны будем констатировать, что прежде всего земля, леса и недра обобществлены и находятся в руках пролетарского государства, за ничтожными исключениями. Прочие средства производства в сумме, составляющей 19,7 млр. руб. распадаются следующим образом: принадлежат государству (5-ая категория по Ильичу)—11,7 млр. руб. кооперации—0,5 млр. руб.; и частным, главным образом, крестьянским хозяйствам, всех трех типов—7,5 млр. руб. Таким образом, в частных руках находится только 38% этих средств производства, все остальное почти исключительно должно быть отнесено к средствам производства государственно-социалистического типа.

Цитаделью социализма является город, где 97% средств производства (если отнести сюда и транспорт) обобществлены (специально в области промышленности обобществлено средств производства 89%, а в крупной промышленности даже на 99%). Деревня же еще остается царством мелко-собственнической стихии; в ней обобществлено лишь 4% средств производства (не считая земли).

При этом во всех этих цифрах не учтен еще жилищный фонд потребительного назначения.

До сих пор мы анализировали процессы производства. Теперь посмотрим как обстоит дело в области распределения, наиболее подверженной стихийности. Однако и здесь у нас заняты уже весьма прочные позиции. По приблизительному подсчету к 1924/25 году обобществленный капитал составлял около 70% всего занятого в торговле капитала. Что касается самого посреднического товарооборота, то здесь позиции в 1924/25 году распределялись следующим образом.

Государственная торговля, которая по своему типу никак не может быть отнесена ни к одной из четырех Ленинских форм государственного капитализма и которая является вместе с потребительской кооперацией нашим крупным достижением за годы нэпа по линии преодоления госкапитализма, частного капитализма и мелкобуржуазной стихии, эта государственная торговля обслуживает 40% оборота, 34% обслуживает наш кооперативный аппарат, в котором потребительская кооперация рабочих и служащих должна быть отнесена к элементам социализма. И лишь 25% обслуживания оборота остается на долю всех остальных видов торговли.

Но в области обращения мы имеем еще одно колоссальное достижение за эти годы—централизованный в руках пролетарского государства кредит, это высшее организационное проявление монополистического капитализма, обращенное на службу строительства социализма. Несмотря на всю противоречивость формы, упорядоченное денежное обращение и централизованный кредит должны быть отнесены к величайшим завоеваниям на пути к социализму. Наши банки и гос. казначейство не могут быть отнесены к элементам госкапитализма, так как принадлежат рабочему государству, а не находятся в частных руках.

Таким образом, резюмируя мы должны сказать, что пока еще в процессе производства по количеству создаваемых ценностей у нас преобладает сельское хозяйство, т. е. мелко-собственническая стихия. Однако, это сельское хозяйство разбивается на три основных социально-хозяйственных уклада: натуральный, простой товарный и мелкокапиталистический, каждый из которых в отдельности не может тягаться с государственно-социалистической промышленностью, что вместе с техническим преобладанием и выдвигает ее на первое место по отношению к каждому из них. Что касается государственно-капиталистических (концессионных арендованных и пр.) и частно-капиталистических предприятий, то они занимают третьестепенное место в нашей экономике в роду других социально-хозяйственных форм.

Так обстоит дело в производстве. Что же касается обращения, то здесь огромная часть продукции сельского хозяйства, ее натурально-хозяйственная часть не выступает и так сказать нейтрализуется. Главная масса товаров выходящих на рынок выпускается государственно-социалистической промышленностью.

Если к этому прибавить роль национализированного транспорта, роль советских банков и кредита, роль государственного и кооперативного торгового аппарата.

Если к этому прибавить также, что вся обобществленная часть народного хозяйства худо ли, хорошо ли, но во всяком случае направляется, из единого центра в плановом порядке, а необобществленная часть тщательно исследуется как путем срочных конъюнктур-

ных наблюдений, так и путем систематического статистического учета, то станет ясна вся картина наших социально-хозяйственных отношений.

На данной стадии своего движения к социализму, наша советская страна представляет собою в основном сочетание обобществленной промышленности с распыленным мелким крестьянским хозяйством в очень значительной степени носящим натурально-потребительский характер, с определившимся уже экономическим преобладанием государственно-социалистических форм хозяйства.

Форма связи внешне еще остается капиталистической (рынок, торговля, деньги, кредит), но по существу ее содержание постепенно изменяется. Внутри внешнекапиталистических форм происходит перерождение в сторону превращения этих процессов в процессы организованного распределения орудий и средств производства и потребления в рационалистически управляющемся обществе.

Процессы эти протекают, конечно, отнюдь не гладко; они также развиваются в противоречиях и колебаниях. Можно было бы привести огромное количество примеров этих противоречий и „неувязок“, как мы теперь выражаемся. Но не в них суть дела. А суть дела в том, что по наивысшей линии мы движемся все более и более определенно в сторону развитых форм планового хозяйства все более и более утверждая его позиции над стихией рынка, частного почина и частного интереса.

В целом, таким образом, поступательное движение системы народного хозяйства СССР идет к социализму.

Три с лишним года тому назад 27 марта 1921 года на XI Съезде Советов Владимир Ильич говорил: „Если окажется правильным отступление, то сомкнуться, отступивши с крестьянской массой и вместе с ней сто раз медленнее, но зато твердо и неуклонно итти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо... Еще до сих пор за первый год мы не достигли этого. Это надо сказать прямо. И я глубоко убежден... что если мы освоим всю громадную опасность, которая в новой экономической политике заключается, и направим наши силы на слабые пункты, то тогда мы эту задачу решим.

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами! Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем“.

Ускорение этого движения уже началось. В темпе роста наших производительных сил мы уже начинаем обгонять страны передового капитализма. И тем, кто „проспал“ этот исторический период, в течение которого мы из разоренной страны, поставившей своей ближайшей целью „государственный капитализм“, выросли в страну с экономическим преобладанием обобществленных элементов нашего народного хозяйства,—пора раскрыть глаза и познать действительность.

Наши ближайшие задачи в области планирования

А. Успехи планирования

Чем больше крепнет и развивается народное хозяйство СССР, тем большую роль начинает в нем играть плановое начало, и тем глубже проникает оно во все области советской работы.

К 8-й годовщине Октябрьской революции мы констатировали наличие значительных достижений на хозяйственном фронте. Но наряду и одновременно с материальными достижениями мы можем констатировать также и значительные достижения в области регулирования и планирования народного хозяйства.

Как одно из значительных достижений самого последнего времени в деле планирования должно быть отмечено составление и обсуждение контрольных цифр народного хозяйства на 1925/26 год.

Контрольные цифры Госплана делают впервые попытку начертить на год-полтора вперед основные контуры важнейших народно-хозяйственных элементов, установить их взаимную связь и наметить систему экономических мероприятий, необходимых для осуществления тенденций и плановых заданий на предстоящий период.

Контрольные цифры дают впервые, правда, лишь предварительный, сугубо ориентировочный, но единый согласованный план всего народного хозяйства, и в этом то и заключается тот шаг вперед, который сделан Госпланом в сравнении с планами предыдущих лет. До сих пор планирование носило в себе черты ударного порядка, шло весьма разрозненно, охватывало далеко не все важнейшие элементы народного хозяйства и подчас страдало от взаимной несогласованности отдельных элементов.

Контрольные цифры являются лишь предварительным планом (потому они и названы „контрольными“), который, в качестве общей ориентировки народно-хозяйственного целого, должен был послужить материалом для всех ведомств и хозорганов при выработке ими операционных плановых предположений на 1925/26 г. В результате обсуждения и согласования операционных планов по всем основным отраслям народного хозяйства должен будет получиться тот общий хозяйственный план, обеспечивающий наиболее рациональное руководство хозяйственной жизнью.

Однако, уже сейчас мы должны констатировать, что на пути к выработке такого единого операционного плана нам встретились

значительные препятствия. Прошло уже более двух месяцев, как мы вступили в новый хозяйственный год, а между тем план промышленности еще не выявлен окончательно и не обсужден высшими органами Союза, бюджет еще не утвержден, перспективы в области кредита, в особенности долгосрочного, выявлены недостаточно отчетливо. Ясно, что при этих условиях отдельные стороны народного хозяйства, в том числе его государственного сектора, развиваются не в достаточной мере планомерно. Приходится поэтому на ходу решать важнейшие вопросы и вносить в порядке операционной деятельности те или иные существенные изменения в программу работы отдельных отраслей народного хозяйства. Несомненный наш успех, достигнутый контрольными цифрами, не сопровождается столь же значительным успехом в области выработки единого операционного плана.

Мы подчеркиваем слова „столь же значительным успехом" потому, что текущий год ознаменовался и в области построения операционных планов по отдельным отраслям народного хозяйства значительными достижениями. Впервые в этом году ВСНХ разрабатывает единый промышленный производственно-финансовый план, охватывающий все отрасли промышленности в совокупности, между тем как в прошлом году планы по отдельным отраслям промышленности (не по всем, однако) и даже по отдельным предприятиям рассматривались разрозненно на протяжении почти целого года. При этом планы подчас поступали с таким запозданием, что влиять на объем и содержание производства ВСНХ и высшие планирующие органы могли недостаточно полно. Впервые в этом году внесено плановое начало в область почти всех государственных заготовок,—хлебных, сырьевых и других, по которым высшими органами Союза установлен, как размер, так и их финансирование. Впервые мы переходим к твердому годовому государственному бюджету и, наконец, в области кредита планирование распространилось в этом году на всю сложную и разветвленную банковскую систему.

Успехи планирования в отдельных отраслях народного хозяйства создают таким образом на первый взгляд довольно твердую базу для успешной согласованной увязки всех основных элементов и планов в едином общем плане народного хозяйства.

Необходимо, однако, признать, что успехи наши в большей мере относятся к объему планирования, а в меньшей степени—к содержанию и методам планирования. Мы находимся в стадии искания наиболее правильных путей планирования, и ряд сложнейших проблем ждут своего разрешения в этом новом и весьма сложном деле. Рост плановых начал, внедряющихся во все поры нашего хозяйства, обострил интерес к проблемами планирования, и за последние месяцы их обсуждение не сходит со страниц наших газет.

Очень много внимания было уделено и уделяется контрольным цифрам Госплана, не меньшее внимание привлекают к себе вопросы

о путях и методах планирования всего народного хозяйства в целом и отдельных его отраслей (торговли, кредита, денежного обращения, экспорта—импорта и др.) в частности. На некоторых из этих проблем мы и остановимся в дальнейшем в настоящей статье.

Б. Основные трудности планирования

Основные трудности планирования идут с различных сторон:

1) со стороны частного хозяйства и, главным образом, 22 миллионов крестьянских хозяйств;

2) со стороны мирового рынка, меняющаяся конъюнктура которого может быть учтена весьма слабо и

3) наконец, со стороны государственного сектора хозяйства, представленного многочисленными хозрасчетными предприятиями.

1. В условиях переходного периода от капитализма к социализму не может быть речи о плане народного хозяйства без тщательного согласования работы государственного сектора хозяйства с ожидаемыми хозяйственными процессами, складывающимися в частных и, главным образом, в крестьянских хозяйствах. В экономических условиях СССР, где крестьянское хозяйство занимает очень крупное место, необходимость такового согласования ощущается особенно остро. При составлении годового плана необходимо учесть, с одной стороны, что может быть и, предположительно, будет отчуждено крестьянскими хозяйствами из всей его продукции и что, с другой стороны, будет крестьянством потреблено. Далее необходимо учесть, что из отчуждаемой крестьянством продукции может перейти к частному же хозяйству, крестьянскому или городскому, для целей личного или производственного потребления. И, наконец, должна быть намечена та связь, которая может быть установлена на предстоящий период между государственным хозяйством и частным.

Ясно, что для правильного учета всех этих моментов необходимо детальное и более или менее точное знание крестьянского и всего частного хозяйства, а также регулярное наблюдение за динамикой его производства и потребления. Наличие таких данных позволило бы, при выработке общего единого плана народного хозяйства на определенный период (в настоящее время на год), в известной мере преодолеть трудности, вытекающие из наличия в хозяйстве СССР большого сектора частного хозяйства.

Одних этих данных, однако, далеко еще недостаточно для правильного и уверенного построения хозяйственного плана. Недостаточно знать, сколько может государство закупить из сферы частного хозяйства хлеба, сырья и других продуктов его производства и сколько оно может сбыть ему промышленных и других товаров внутреннего и внешнего производства. Необходимо кроме того знать, как распределятся, как заготовка, так и реализация товаров по отдельным отрезкам времени (поквартально и даже помесячно) того года,

на который составлен план. Другими словами, необходимо знать, как будут развертываться во времени народно-хозяйственные процессы в течение планируемого периода. Только знание или более или менее правильное предвидение реализации этих процессов во времени позволит построить правильный и осуществимый, согласованный, общий план.

Предвидение в такой форме основных народно-хозяйственных процессов особенно трудно в период восстановления и реконструкции народного хозяйства, т. е. в такой период, когда из года в год существенно меняются обстановка и условия, в которых эти процессы должны развиваться (изменения налоговой системы, товарный голод и т. д.).

2. Народное хозяйство СССР все теснее связывается с мировой экономикой и связь эта делается с каждым годом все разностороннее и сложнее. Она, с одной стороны, захватывает все основные отрасли сельского хозяйства и промышленности, с другой — она осложняется кредитными и валютными взаимоотношениями.

План народного хозяйства должен предвидеть, как в количественном, так и в ценностном выражении, взаимоотношения между СССР и мировым хозяйством на год и даже на более длительный срок. Это чрезвычайно трудно, ибо мировая конъюнктура на различные товары зависит от целого ряда обстоятельств, которые очень трудно предвидеть; она сильно колеблется как в отношении спроса, так и в отношении цен. Особенно трудно планирование связи с мировым хозяйством для СССР, в виду своеобразного положения единственного в мире Советского государства в капиталистическом, весьма враждебном, окружении. Наконец, и здесь недостаточно выработать общий план на год в целом, и необходимо порядок развития связей и расчетов с мировым хозяйством распределить на более короткие сроки для того, чтобы увязать эти процессы с народно-хозяйственными процессами в остальных областях народного хозяйства.

3. Государственный сектор нашего хозяйства, представленный всей крупной промышленностью, транспортом, значительной частью оптовой и розничной торговли, бюджетом и почти всей банковской системой, по удельному весу своему является решающим сектором во всей системе народного хозяйства СССР. Естественно, что правильное планирование этого сектора служит основной базой для нашего успешного и возможно более быстрого продвижения к социализму. С другой стороны, казалось бы, этот сектор дает наиболее благоприятные условия для внедрения в него плановых начал. Приходится, однако, констатировать, что пока стихийность и здесь играет еще довольно значительную роль. И ничего удивительного, впрочем, в этом нет.

В условиях товарности и частно-капиталистического окружения государственные хозрасчетные предприятия, действующие в значительной степени на коммерческих основаниях, находятся в весьма противоречивом положении. С одной стороны, руководители каждого такого предприятия должны стремиться и большей частью стремятся

к наиболее успешной деятельности вверенного им предприятия. Внешним показателем такой успешности обычно является наибольшая прибыльность предприятия. С другой стороны, каждое госпредприятие является составной частью всего сектора государственного хозяйства, и руководителю отдельного предприятия необходимо согласовать работу последнего с интересами целого, хотя бы это сопровождалось недостаточной успешностью работы его предприятия. Вполне понятно поэтому, что на практике мы очень часто встречаемся с такими явлениями, когда ведомственный интерес и преувеличенное ведомственное усердие, как это предусматривалось еще резолюцией XI Съезда Партии, берет вверх и стихийность отдельных предприятий побеждает плановое начало целого. За примерами итти не далеко. Обостренная борьба между госзаготовителями, использование в интересах отдельного госпредприятия товарного голода, отдельные моменты ведомственного порядка даже в работе таких централизованных и важнейших для регулирования всего народного хозяйства аппаратов, как банки, элементы конкуренции между отдельными госпредприятиями — вот весьма важные факты, свидетельствующие о недостаточной согласованности внутри самого государственного сектора хозяйства СССР. В еще большей степени местные и частные интересы пересиливают обще-государственные в сфере кооперации, значительно более распыленной, чем госпредприятия. Основная работа по регулированию и планированию народного хозяйства в последние годы и заключалась, главным образом, в преодолении указанной ведомственности. Очень многое в этой области достигнуто, и внешним показателем этого является рост влияния Наркоматов и высших планирующих органов на ход работы целых отраслей народного хозяйства.

Одним из сильных препятствий к преодолению некоторых стихийных тенденций в сфере госхозяйства является то, что сама система его далеко еще не вылилась в законченные формы, а работа в области регулирования и планирования очень часто значительно отстает от роста и видоизменения этой системы. Следствием этого является тот факт, что ряд новых крупнейших госпредприятий работает подчас долгое время без достаточной увязки этой работы с другими отраслями хозяйства.

Из сказанного ясно, что успешная реализация единого плана народного хозяйства находится в теснейшей зависимости в первую очередь от путей и методов преодоления стихийности и ведомственности в важнейшем для Советского государства секторе государственного хозяйства.

В. Пути преодоления этих трудностей

Ясное и отчетливое представление о трудностях, стоящих на пути развития плановости в нашем хозяйстве, должно облегчить нам преодоление этих трудностей. Далее, наличие больших трудностей на

этом участке советского строительства требует к себе особого внимания, как со стороны партии, так и со стороны хозяйственников.

Каковы же наши ближайшие задачи в борьбе со стихией и за плановость? Они сводятся, по нашему мнению, к следующим основным моментам: 1) сочетание методов перспективного и операционного планирования; 2) единство планирования в смысле максимальной согласованности отдельных отраслей государственного хозяйства и наилучшей увязки их со всем народным хозяйством в общем плане; 3) усиление плановости в секторе государственного хозяйства как путем более полного его охвата, так и путем углубления самих методов планирования.

1. Описанными выше трудностями планирования в условиях государственного капитализма объясняются значительные просчеты в наших плановых предположениях. А просчетов таких у нас было и будет в дальнейшем не мало. Стоит для примера вспомнить, как мы осенью прошлого 1924 года просчитались в оценке емкости рынка, городского и крестьянского, и преуменьшили вследствие этого большинство производственных программ промышленности. Не меньшие просчеты допустили мы и в текущем году, переоценив, с одной стороны, размеры предстоящей реализации крестьянством хлебов в первый квартал года, а, с другой, способность государственного и кооперативного аппаратов довести промтовары до крестьянства по нормальным ценам. Как производная от этих просчетов, явилась некоторая переоценка наших экспортно-импортных возможностей и связанного с ним ряда других намеченных народно-хозяйственных процессов. Указанные и другие подобные просчеты вызывают у некоторых экономистов и хозяйственников недоверие к самой возможности для нас широко поставить в настоящее время плановую работу. Некоторые высказывают соображения, что при наличии стихии крестьянских хозяйств преждевременно строить универсальные планы всего народного хозяйства на целый год и даже более долгие сроки и что необходимо ограничиться отдельными конкретными операционными планами поквартально или даже помесячно. Другие, прекрасно понимая, что отказ от перспективного плана хотя бы на хозяйственный год, означает фактически отказ от всякого плана, выдвигают идею плана-минимум, подлежащего изменению из квартала в квартал по мере полного выяснения наличных рессурсов. Наконец, выдвинута идея одновременного установления плана в двух вариантах—минимального и оптимального, так как один минимальный вариант мог бы привести весь наш хозяйственный размах к минимализму. Мне кажется, что все эти соображения и панацеи, навеянные просчетами в практике нашего планирования, могут повести к понижению самого темпа борьбы за усиленное внедрение плановых начал в систему нашего хозяйства. Далее, такие подходы в деле планирования могут ослабить самый темп роста нашего хозяйства.

Раздвоение плана в форме вариантов грозит раздвоением воли к его проведению в жизнь. Далее, трудно себе даже представить

самую возможность одновременной разработки двух цельных, согласованных во всех своих основных частях, планов. А если бы даже это оказалось возможным, то польза от таких двух вариантов была бы весьма небольшая, так как действительность не совпала бы точно ни с одним, ни с другим из этих планов, и на практике пришлось бы в ходе операционной работы вырабатывать какой-то третий план.

Основная ошибка авторов этих соображений заключается в том, что они не проводят правильного различия между планом перспективным и оперативной деятельностью по проведению плана в жизнь. План перспективный в настоящее время на год, а в дальнейшем и на более длинные сроки, обязательно должен составляться не как план минимальный и даже не в форме двух вариантов, а как план оптимальный, наиболее вероятный, желательный и возможный при максимальном напряжении всей нашей энергии к его осуществлению.

Чем более продуман этот перспективный единый план и чем с большей энергией он будет проводиться в жизнь, тем большие результаты даст он в смысле ускорения темпа нашего развития. План этот должен не только дать перспективы на целый год, но он должен быть примерно разверстан по кварталам года, так как при реализации плана в жизнь должны быть предусмотрены сезонные особенности развертывания народно-хозяйственных процессов. В этом отношении контрольные цифры Госплана далеко еще не представляют собой плана народного хозяйства. Как предварительный план, они для большинства элементов хозяйства рисуют „то состояние народно-хозяйственного целого, которое по всей вероятности будет достигнуто в грядущем году“. При разработке операционного плана на основе контрольных цифр следует для значительного числа элементов плана (хлебные и сырьевые заготовки, экспорт-импорт, завоз товаров, кредитные планы и некоторые другие) наметить реализацию его в жизнь по-квартально. Имея такой годовой план, не следует, однако, слепо проводить его, а, наоборот, надо проявить максимум маневренной гибкости при обнаруживающихся в ходе его реализации изменениях и, пользуясь разработанной связанностью отдельных его элементов между собою, видоизменять как во времени, так и по существу отдельные стороны плана.

Такая гибкость в порядке операционной работы не стоит в противоречии с единым планом, как таковым. Она только поможет устранить отдельные дефекты в плане и, кроме того, даст необходимый опыт для лучшего построения единого согласованного плана в следующем году. Отстаивая такой единый оптимальный план, мы исходим из того, что в борьбе за плановость главнейшие препятствия, вытекающие из элементов стихийности, имеющихся в нашем хозяйстве, будут отступать перед элементами плановыми, рациональными. Гарантия успеха заложена как в общем преобладании сектора государственного хозяйства в товарообороте страны, так и в правильной экономической политике Советской власти, направленной к гармоническому развитию

промышленности и сельского хозяйства. Правильно составленный план при таких предпосылках должен оказаться наиболее выгодным не только для государственного хозяйства, но и для подавляющей части крестьянских хозяйств. Единый план народного хозяйства в своих основных частях должен быть ясен не только каждому хозяйственнику, но и каждому крестьянину, и тогда собственный интерес последнего чаще всего побудит его действовать по линии этого плана, а не вразрез с ними.

Мысль о том, что хозяйственный план государства и планы 22-х миллионов крестьянских хозяйств находятся в несколько резком противоречии друг с другом, что здесь невозможно плановое согласование—в корне неправильна. Некоторые просчеты наши при реализации наших планов в крестьянской среде объясняются недостаточным знанием этой среды и хозяйственных процессов, в ней происходящих. Но с каждым годом наши познания в этой области расширяются. С другой стороны, нерациональность поведения, с хозяйственной точки зрения, крестьянских масс, как хранение излишних запасов в натуре, хранение денег в кубышках и т. п., будет все более изживаться. Борьба за план, за более рациональное использование рессурсов страны должна стать для ближайшего периода времени основной нашей задачей. Для достижения успеха в этом отношении мы должны стремиться к тому, чтобы наш план был настолько рационально построен, чтобы его рациональность была ясна для каждого рабочего, для каждого крестьянина.

В настоящем году перспективный план строился нами на годполтора года. Сейчас на очередь дня стал, как самый актуальный, вопрос о построении перспективного плана на более длительный срок—от 3 до 5 лет, на базе которого должны будут строиться годовые текущие планы. Вопрос этот далеко не нов. Госплан во все время своего существования стремился связать перспективное планирование с текущим. План ГОЭЛРО и попытки по составлению пятилетних перспективных планов, предпринятые еще два года тому назад, должны были служить исходной точкой для текущего планирования. В действительности, однако, между перспективным планированием и текущим был почти полный разрыв. Шла работа по постепенному использованию наличного основного капитала и рационального распределения скудных бюджетных средств. Базы для нового строительства еще не было, а потому и не было практической потребности в планах этого строительства.

Положение это в настоящее время изменяется. Уже в истекшем году, а тем более в текущем 1925/26 г., накопление средств в разных отраслях народного хозяйства, а, следовательно, и в государственном хозяйстве, позволяет предпринять ряд новых строительств: нефтепроводы, судостроительство, закладка новых фабрик и заводов, железнодорожное строительство, сооружение электрических станций и жилстроительство, борьба с засухой, и т. д., и т. д.

По различным исчислениям новых капитальных вложений по всем этим областям намечается в текущем году в размере близком к 2 миллиардам рублей, причем значительная часть из них предназначается на новое строительство.

Новое строительство по самому существу своему является одновременно строительством текущим и перспективным. Отпуск средств на закладку новой фабрики, железнодорожной линии или другого крупного предприятия в настоящем 1925/26 году предрешает подчас необходимость дальнейшего отпуска соответствующих средств и в следующие 2—4 или больше лет. Ассигнование в 1925/26 г. средств на крупное строительство означает утверждение программы строительства в гораздо большей сумме. План работы на ближайший год является одновременно в значительной степени планом работ на ближайшие несколько лет. Разрыв между текущим и перспективным планированием исчезает, одно становится неразрывной частью другого.

Отсюда вытекает чрезвычайная сложность возникающих вопросов, при утверждении новых программ строительства и отпуске средств на них. Если в отношении всего текущего планирования делается попытка максимальной увязки программы и планов работы различных отраслей народного хозяйства путем проектирования контрольных цифр и более стройного и последовательного рассмотрения, на базе общего плана, ряда сводных планов по целым отраслям народного хозяйства, то тем более такая согласованность необходима при планировании нового строительства. Между тем в настоящее время уже утверждаются отдельные программы и планы строительства без достаточной согласованности и увязки их с общим планом строительства, как единого целого.

Отсюда возникает настоятельная необходимость в срочном составлении перспективного плана народного хозяйства на срок в 3-5 лет. Работа эта чрезвычайно сложна, и прежние попытки в этом направлении дали весьма незначительные результаты. Этот опыт диктует, таким образом, нам необходимость остановиться на составлении в первую очередь плана всего лишь на 3 года, причем в эту работу должна быть внесена максимальная согласованность. В настоящее время работа по составлению перспективных планов ведется весьма разрозненно и разнобойно, как в отношении охвата, так и в отношении сроков, на которые составляются планы. Большая часть отраслей промышленности составляет такие планы на 5-летний срок, отдельные отрасли—на 3 года. Наркомфином подготовляется 3-летний финансовый план. По другим отраслям такие планы совсем еще не составляются. В отдельных районах (Северный Кавказ и др.) тратится много сил на составление 5-летних планов. Необходимо в срочном порядке объединить всю эту работу. Только Госплан СССР может и должен взять на себя общее руководство по выработке перспективного плана, составив проект такого плана в виде контрольных цифр на 3 года, аналогично опубликованным на 1925/26 г. Срочность

этой работы тем более необходима, что уже при составлении плана на 1926/27 г. с особой остротой будет ощущаться необходимость в такой перспективной наметке на ближайшие несколько лет.

2. Особенность единого плана всего народного хозяйства заключается в том, что все основные элементы его взаимно между собою согласованы и увязаны.

При условии правильной разработки плана, единство и согласованность должны гарантировать в основном бесперебойное, бескризисное развитие работы в отдельных частях народного хозяйства. С особой силой необходимость такого максимально проведенного согласования диктуется в настоящее время, когда темп нашего развития идет очень бурно, когда мы находимся на грани полного использования всего нашего основного капитала и одновременно начинаем новое крупное строительство. Рост нашего хозяйства приводит к накоплению средств в каждой из его отраслей, которые и стремятся направить их на расширение соответствующего участка хозяйства. Отсюда широкие программы по линии нового строительства. Отсюда напряженность спроса в сфере средств производства и строительных материалов.

В недавнем прошлом наиболее усиленным темпом развивалась промышленность, вырабатывающая предметы широкого потребления, и регулирование производства ставило основной своей задачей его приспособление к спросу, главным образом,—со стороны крестьянства. В настоящее время наряду с сильнейшим ростом потребительского спроса колоссально вырос спрос на средства производства, и отсюда чрезвычайное усложнение задач по планированию и регулированию производства, которое должно удовлетворить как внепромышленный, так и внутрипромышленный спрос.

Весьма важной новой задачей органов регулирования и планирования народного хозяйства является в настоящее время наиболее рациональное распределение р е а л ь н ы х э л е м е н т о в нового строительства между соответствующими отраслями народного хозяйства и согласование бюджета и кредитных планов с таким распределением нового строительства.

Уже сейчас выясняется, что топливный баланс будет сведен с большим напряжением, в виду трудности удовлетворения всего наличного спроса. Потребность в металлах значительно превышает производственные возможности, недостаток строительных материалов (цемента, кирпича, леса) обозначается весьма отчетливо. Если при таких условиях программы строительства в отдельных отраслях хозяйства не будут приведены в полное соответствие с производственными программами отраслей промышленности, вырабатывающих средства производства, а внутри последних работ одной отрасли с работой другой, то мы можем ожидать сильнейшего ажиотажа, перебоев в работах и другие кризисного характера явления.

Уже в текущем году при рассмотрении новых работ в области транспорта вопрос заключается не только в том, нужны ли срочно эти работы и будут ли у транспорта необходимые для них средства, или должно ли предоставить ему средства, а также в том, сумеют ли другие отрасли хозяйства выполнить заказы НКПС. В такой же плоскости ставятся часто вопросы и в ряде других отраслей народного хозяйства. Аналогично ставится вопрос при выработке планов работ на превышающие год сроки. Так, например, в области перспективного развития металлопромышленности на ближайшие три года центральным моментом является вопрос о наиболее полном согласовании и взаимной увязке этой перспективной программы с программой развития каменноугольной и рудной промышленности.

Все это приводит к тому, что планирование охватывает не только производство, но распространяется на реализацию значительной части промышленной продукции.

В отношении целого ряда промтоваров мы переходим к системе жесткого их распределения (нефть, металл, цемент и др.) Планирование распространяется на все большую сферу хозяйственной жизни, охватывает все важнейшие ее проявления, и отсюда усиливается значение наибольшей согласованности друг с другом отдельных планов.

В неменьшей степени необходима согласованность перспективных планов и операционной деятельности по их проведению, между сектором государственного хозяйства и частными крестьянским хозяйствами. Планомерный рост промышленности может быть обеспечен лишь при условии соответствующего роста количества сельско-хозяйственного сырья, необходимого этой промышленности, а также экспортных статей сельского-хозяйства, обеспечивающих ввоз необходимых для промышленности сырья и машин. Вполне понятно отсюда то усиленное внимание, которое уделяется согласованию перспектив развития хлопчатобумажной промышленности с перспективами по расширению хлопководства, перспектив сахарной промышленности с развитием свеклосеяния, и т. д., и т. д.

Такая же согласованность необходима и в области снабжения крестьянского хозяйства фабрикатами.

Контрольные цифры Госплана, отвечая назревшей потребности, делают впервые попытку взаимной увязки всех важнейших элементов народного хозяйства в одно целое. Однако, контрольными цифрами, как планом предварительным, директивным, такая увязка проработана лишь в самых общих чертах. В большей степени проработана увязка между сельским хозяйством и промышленностью, с меньшей детализацией между отдельными отраслями сектора государственного хозяйства, в частности, между отдельными отраслями промышленности. Уточнение этих связей—дело производственных программ промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Как было отмечено выше, в текущем году такое согласование проходит с большими трудностями. Затяжка с проработкой отдельных планов приводит к тому, что вопросы распределения средств по бюджету и кредиту, в частности долгосрочному, должны решаться высшими

органами Союза без одновременного рассмотрения и утверждения, как промышленного плана в целом, так и планов по отдельным отраслям промышленности. Это затрудняет наиболее плановое, наиболее согласованное разрешение этих вопросов.

Отсюда вытекает настоятельная необходимость в усилении работы планирования на всех его участках с тем, чтобы высшие органы Союза при решении основных вопросов экономической политики страны имели перед собой достаточно развернутый и детализованный, единый, согласованный план всего народного хозяйства.

III. Одной выработкой единого согласованного плана далеко не гарантируется наиболее правильное и успешное продвижение вперед хозяйственного развития. В неменьшей степени важно обеспечить выполнение плана, претворение его в жизнь. Для этого прежде всего и раньше всего необходима такая организация сектора государственного хозяйства и такое руководство им, при котором интересы целого превалировали бы над интересами данного отдельного предприятия, и узкий ведомственный интерес не подрывал бы процесса реализации плана, как целого. Все это должно быть достигнуто при одновременном предоставлении максимума инициативы и самодеятельности каждому хозрасчетному предприятию, каждой отрасли хозяйства.

Для достижения возможно более успешной работы в вышеуказанном направлении необходимо, чтобы как общий перспективный годовой план и более длительный рост всего хозяйства в целом, так и место данной отрасли хозяйства в этом плане и, еще более, каждой крупной хозяйственной единицы были отчетливо ясны и выявлены. Этим создана будет возможность для всех хозяйственных организаций и для каждого хозяйственника в отдельности проникнуться в своей деятельности государственными задачами, задачами советского хозяйства как единого целого. Наряду с этим необходимо, чтобы планирующие и регулирующие органы могли, не вмешиваясь в оперативную деятельность хозяйственных организаций, следить за ходом выполнения последними своих заданий, за процессом их приспособления к меняющейся обстановке. Это позволит в необходимых случаях варьировать и изменять отдельные части плана, причем такие изменения должны будут разрабатываться совместно с оперативными хозяйственными органами. Это позволит, наконец, исправить неправильную и вредную линию, которая может быть допущена на отдельных участках хозяйственного фронта. Для всего этого необходимо, чтобы регулирование и планирование охватывало более или менее равномерно весь сектор государственного хозяйства, все крупнейшие хозяйственные единицы, чтобы по всей линии этого сектора составлялись и рассматривались перспективные планы работ и чтобы при намечении плана на будущее время они отчитывались в исполнении плана прошлого года. В этом отношении приходится констатировать для настоящего времени некоторые диспропорции.

Сравнительно более полно и успешно протекает планирование и регулирование промышленности. Производственно-финансовые планы

составляются по отдельным трестам, сводятся по отраслям и, наконец, впервые в этом году последние сводятся в обще-промышленный план. Работа ведется под общим руководством ВСНХ, и в конечном счете планы промышленности рассматриваются Госпланом и утверждаются Советом Труда и Обороны. В планах предусматриваются все важнейшие стороны работы промышленности—объем работы, степень нагрузки, калькуляция себестоимости, потребность в сырье, материалах, прибыль, кредит и т. д. При этом выясняется, в какой мере выполнена программа в отношении всех этих элементов, утвержденная в прошлом году. Такой анализ плана по отдельным трестам и отраслям промышленности позволяет планирующим органам в лице ВСНХ, Госплана и СТО, помимо установления плана работ вскрывать выявившиеся слабые стороны и намечать меры к их устранению. В деле роста и укрепления промышленности не малую роль сыграла указанная работа планирующих органов.

В значительно меньшей степени охватывается планированием государственная и кооперативная торговая деятельность. Это объясняется тем, что система госорганов в области торговли начала слагаться позже, чем в промышленности, и до сих пор еще недостаточно выкристаллизовалась. Наибольшее внимание в этой области уделялось до самого последнего времени хлебозаготовкам и отдельным сырьевым заготовкам, а также завозу некоторых промтоваров в определенные районы, причем завоз находился в тесной связи с планом хлебных и сырьевых заготовок. Только в этом году планирование заготовок распространилось почти на все виды заготовок. Однако, самый объем планирования является в сфере торговли крайне недостаточным, не могущим в полной мере обеспечить вышенамеченные цели. До сих пор мы фактически не имели ни торговых планов, ни синдикатов, ни других крупнейших торгующих организаций, ни кооперативной системы. Такие государственные торговые колоссы, как синдикаты, Хлебопродукт, Госторг и ряд других, распространяющие свою деятельность почти на весь Союз, совершающие обороты на сотни миллионов рублей, находятся вне достаточного планового воздействия и вне планового контроля высших органов Союза. Одно установление размеров заготовок или сбыта без установления остальных основных элементов плана их работ, без анализа выполнения ими работы в прошлом не может обеспечить максимального успеха их деятельности.

Президиум Госплана учел это и внес на утверждение СТО проект постановления о составлении на текущий хозяйственный год торговых планов крупнейших организаций.

По этому проекту на ВСНХ возлагается составление торговых планов всех синдикатов и единых трестов (Сахаро-трест, Центробумтрест, Чаеуправление), а также государственных сырьевых организаций. На Наркомторг возлагается представление торговых планов кооперативных центров союзных республик и крупнейших областных союзов, а также государственных организаций, торгующих хлебом и мясом,

и представление торговых планов крупнейших организаций, торгующих импортными товарами на внутреннем рынке. Планы должны содержать размеры заготовок и реализацию продукции, примерное распределение по контрагентам, условия расчета и финансовый план, построение сбытового и заготовительного аппарата, накладные расходы и прибыль.

Несомненно, что с проведением в жизнь этого проекта многие ненормальные явления, наблюдающиеся в настоящее время в товарообороте Союза, будут ослаблены или совершенно устранены.

Обращаясь далее к кредитной системе, мы должны и здесь констатировать известную неполноту в охвате планирующими органами основных элементов работы этих важнейших организаций советской хозяйственной системы, оказывающих глубокое влияние на все остальные отрасли народного хозяйства. В настоящее время высшими органами Союза рассматриваются лишь квартальные планы банков, причем существующая система составления кредитных планов не вполне удовлетворительна. На очереди дня усовершенствование системы составления кредитных планов и более полный анализ работы банков в целом.

В области транспорта несомненным недостатком планирования является то, что здесь рассматривается план работы транспорта, как одной хозяйственной единицы, без выявления составных частей (по отдельным железным дорогам) этого огромного предприятия стоимостью в несколько млрд. руб.. Неполноту охвата и недостаточность объема и методов планирования можно констатировать и в других отраслях, по которым заняты сотни тысяч рабочих.

Только расширение объема планирования и углубление его может повести к дальнейшим успехам в деле усовершенствования работы сектора государственного хозяйства, а вместе с тем и к усилению плановых начал во всем народном хозяйстве.

С. Киселев

Наши экономические проблемы

Имеющиеся предварительные сведения о состоянии народного хозяйства СССР за первые две декады ноября дают в общем дальнейшее развитие тех конъюнктурных тенденций, которые отмечались и в предшествующие месяцы. Прежде всего обращает на себя внимание продолжающееся сокращение объема хлебных заготовок: так, если в сентябре месяце заготовлено было 88 милл. п., а в октябре 67 милл. пуд., то за первые две декады ноября заготовки составляют всего лишь 33 милл. пуд.; по отношению к заготовкам за соответствующие месяцы 1924 года сентябрь 1925 года дает увеличение общего количества заготовленного хлеба на 164%, октябрь на 52%, а ноябрь, если и превысит соответствующие заготовки предшествующего года (42 милл. пуд.), то, вероятно, незначительно. Конечно, сезонный момент ноябрьской распутицы играет известную роль в сокращении темпа текущих хлебных заготовок, но есть, повидимому, и другие причины, которые необходимо своевременно учесть и, если возможно, своевременно же парализовать отрицательное воздействие их на ход реализации сельско-хозяйственной продукции.

Исчисление валового сбора хлебов в 1925 году еще не закончено, но тем не менее ориентировочную цифру 4.050 милл. пуд. (кругло) можно считать более или менее правдоподобной; сравнивая ее с объемом валового сбора в довоенное время (за 1911—1915 г.г. по исчислению Н.К.З.), который составлял 4.180 милл. пуд., и с объемом урожая 1924 года—2.514 милл. пуд., приходится заключить, что нынешний сбор хлебов примерно на 60% выше предшествующего года и лишь на 4% отстает от уровня валовой хлебной продукции довоенного периода. Если иметь в виду это благоприятное состояние сбора хлебов в 1925 году, а также и то обстоятельство, что заготовительные цены в настоящее время на 35—40% выше уровня заготовительных цен октября—ноября 1924 года, то, казалось бы, что можно было предполагать несколько иную картину развития заготовительной кампании, чем это имеет место в действительности.

Одной из главнейших причин, тормозящих реализацию хлебной продукции на рынке крестьянством, является недостаточная насыщенность нашего рынка промышленными товарами. Несмотря на то, что сентябрь месяц дает рост промышленного производства на 14%, а октябрь на 9%, несмотря на увеличившийся за эти же месяцы

завоз промышленных товаров на периферию, ни октябрь, ни ноябрь не принесли с собою сколько нибудь ощутительных признаков уменьшения товарного голода. Прежде всего, потребительский спрос за это время отнюдь не ослабел: чрезвычайно любопытную характеристику дает в этом отношении Северо-Западный район, где констатируется, что даже начавшаяся распутица не приостановила развития покупательского спроса деревни. Розничные накидки продолжали местами расти или же стабилизировались на крайне высоком уровне: Северо-Запад сообщает, что розничные накидки на кровельное железо доходят до 150%, в Туркестане накидки на ткани составляют около 100% и т. д.; общая накидка по Союзу в октябре месяце повышается по промтоварам с 31 до 33% и, в частности, по ситцу, с 39 до 48%. Это и неудивительно, так как предварительные расчеты показывают, что общую выручку крестьянства по одной хлебной продукции можно грубо считать за июнь—октябрь в 300 с лишним миллионов рублей, а вместе с прочей продукцией крестьянского хозяйства, реализованной за это же время на рынке, приток денежных средств в деревню должен был составить около 600—700 милл. р.: если даже вычесть отсюда 50 милл. руб. уплаченного на 1 ноября сельхозналога, то и тогда остаток составит крупную сумму. Кроме того, необходимо иметь в виду, что выгодные условия реализации сельско-хозяйственной продукции прошлого года привели уже к образованию в крестьянском хозяйстве в районах, не пострадавших от неурожая 1924 года, известной свободной денежной наличности. Бюджетные обследования крестьянского хозяйства показывают, что в третьем квартале сумма денежного сбережения на одно хозяйство составляла в среднем от 7 до 12 руб. Если принять даже минимальную цифру, то и тогда резервный денежный фонд деревни должен был составить перед началом реализации нового урожая около 150 милл. рубл. Так, например, еще в августе и сентябре месяце конъюнктурные сообщения из Уральской области говорили о недостатке на рынке промтоваров и о том, что крестьяне продолжают предъявлять спрос на фабрикаты, несмотря на слабую реализацию ими собственной продукции, за счет расходования ранее накопившихся денежных запасов.

Как известно, весь четвертый квартал 1924/25 года проходит под знаком товарного голода, и рост промышленной продукции в сентябре и октябре (причем уже в октябре темп увеличения производства промтоваров широкого потребления значительно понижается —по хлопчато-бумажным тканям прирост всего на 4%), как мы видели, оказался недостаточным для ликвидации указанного разрыва между спросом и предложением на рынке промтоваров. Между тем, если мы возьмем выработку хлопчато-бумажных тканей на одного жителя, то в 1913 году она составляла 15,6 метра, в 1923/24 году—6,2 метра и в 1924/25 году—11,0 метра; если принять октябрьскую продукцию 1925/26 года условно, как среднюю за год, то выработку хлопчато-бумажных тканей можно считать теперь на одного жителя—14,1 метра. Несмотря на это приближение хлопчато-бумажного производства к довоенному уровню, в этом секторе товарооборота ощущается, как известно, наибольшее напряжение. Не лучше обстоит дело и с металлами, строительными материалами и рядом других фабрикатов.

Что же за причины этого явления? Первая из них заключается в том, что уровень продукции крупной государственной промышленности в 1924/25 году составлял в общем лишь около 60% довоенного производства, а если исчислить условно продукцию 1925/26 г. по октябрю, то уровень этот поднимается пока только до 72%. Сравнение уровня развития промышленности и сельского-хозяйства дает результат не в пользу первой. Если к этому добавить, что после революции произошло увеличение площади крестьянского землепользования, что сельское хозяйство благодаря революции освободилось от весьма крупной поземельной задолженности, что советская организация сельско-хозяйственного кредита позволила уже к 1 июня 1925 г. влить в крестьянское хозяйство около 340 милл. руб. новых денежных капиталов, тогда как в дореволюционное время на 1 января 1910 г. весь остаток задолженности крестьянства в учреждениях мелкого кредита составлял только 150 мил. руб., то мы несомненно констатируем наличие ряда экономических факторов, способствующих интенсивному росту и укреплению мощи советской деревни. С другой стороны, все эти обстоятельства должны были с той же логической необходимостью вызвать и то нарастание покупательского спроса крестьянства, которое мы наблюдаем в настоящее время и которое приводит уже к тому, что и довоенный уровень производства фабрикатов, несмотря на более высокие по сравнению с довоенным временем отпускные цены и огромные розничные накидки, все же не покрывает текущей потребности рынка. Вывод из всего этого может быть сделан только один, что между производственными процессами деревни и города существует в настоящих условиях весьма ощутительная диспропорция.

Что общий подъем крестьянского спроса на фабрикаты в настоящее время весьма велик и не покрывается соответствующим предложением последних, об этом сейчас уже почти никто не спорит, но и объяснения экономической природы этого спроса, достаточно ясного, также почти никем не дается. Любопытно отметить, что в одной из корреспонденций с мест сообщается о „ненормальности“ нынешнего крестьянского спроса на фабрикаты и особенно на ткани, причем корреспондент указывает, что по отношению к условиям довоенным нынешний крестьянский спрос должен был бы быть раза в три меньше.

Чтобы понять сущность затронутого явления, необходимо прежде всего указать на чрезвычайное истощение за время войны и революции и в городе и в деревне потребительских запасов, которые сейчас и пополняются населением, покупающим фабрикаты не только на удовлетворение текущих потребностей, но и впрок. С другой же сто-

роны следует помнить о той чрезвычайно низкой потребительской норме фабрикатов, которая была у нас в царской России. В самом деле, если мы возьмем 1910 г., то на душу населения приходилось переработанного в ткани хлопка: в России—5,5 фунта, в Германии —14,4 ф., во Франции—9,7 ф., в Англии—42,3 ф. и в Северо-Американских Соединенных Штатах—27,4 фунта; чугуна: в России —1,13 пуда, Германии—13,4 пуда, Англии—8,4 пуда и Северо-Американских Соед. Штатах—17,8 пуда: количество сахара составляло: в России—17 фунт., в Германии—42,7, Франции—38,6, Англии—92,2 и в Северо-Американских Соед. Штатах—88 фунт. и, наконец, табаку на одного жителя приходилось в России 1,17 ф., Германии—3,62, Франции—2,54 и Англии—2,2 ф.

Советский строй принес деревне не только благоприятные условия экономического укрепления, но и дал мощный толчок к общему культурному подъему, одним из результатов которого, несомненно, и был рост потребительского спроса деревни на городскую продукцию.

Итак, мы констатировали наличие значительного притока денежных средств в деревню, рост ее потребительского спроса и культурных потребностей, невозможность удовлетворения этого спроса ввиду товарного голода и постепенное сокращение реализации крестьянской продукции. Спрашивается: как сбалансировать эти процессы и где искать выхода? Интересно, прежде всего, как смотрит на это дело само крестьянство. Здесь все обследования и сообщения сводятся к тому, что крестьянство неохотно реализует свою продукцию, так как на вырученные деньги оно не может приобретать необходимых фабрикатов, которые и дороги и в недостаточном количестве.

Октябрьский конъюнктурный обзор по Среднему Поволжью констатирует и другой знаменательный факт: „Стали наблюдаться посылки крестьянами своих представителей в Москву за мануфактурой". Но если и в этом первоисточнике окажется недостаточно промтоваров для удовлетворения деревенского спроса, то какой стимул получит крестьянское хозяйство в смысле дальнейшей реализации своей продукции и накопления денежного фонда? Думается, что последствия могут быть здесь только отрицательные и для дальнейшего подъема всего народного хозяйства и, в частности, для развития и укрепления нашей денежно-кредитной системы.

Если создавшаяся диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью является чрезвычайно вредным и опасным элементом в структуре советской экономики, если растущее производство советской промышленности не в силах пока еще удовлетворить полностью потребительский рынок, то какой выход может быть намечен в этом случае? Здесь можно наметить два пути.

Первый из них заключается в мероприятиях по усилению промышленного капитала, как основы дальнейшего развития промышленного производства: следовательно, переложение части нынешней розничной накидки в пользу промышленности, развитие банковского кредитования и финансирования из обще-бюджетного источника (в меру реальной возможности) могут быть использованы в целях дальнейшего развертывания нашей промышленности, особенно той, которая работает на собственном сырье и может быть оборудована собственными орудиями производства (с минимальным импортом для этой цели из-заграницы); сюда в первую очередь относится лесная промышленность, каменноугольная, металлургическая, бумажная и т. д. Второй путь заключается в том, чтобы дать свободный выход излишкам сельскохозяйственной продукции на заграничный рынок с тем, чтобы за счет вывоза временно, до соответствующего увеличения собственной промышленной продукции, импортировать необходимые для удовлетворения крестьянского спроса фабрикаты из заграницы.

Однако, относительно высокий уровень хлебных цен, поддерживаемый чрезвычайно высоким уровнем промышленных цен, явился одним из существенных препятствий к организации нашего хлебного экспорта в текущем году. Невольно напрашивается вопрос—действительно ли это препятствие непреодолимо? Думается, что сущность вопроса заключается здесь в том, что мы заготовляем и экспортируем, а не торгуем с деревней, т.-е., другими словами, единое целое товарооборота между деревней и городом разрывается у нас на два самостоятельно действующих звена; между тем при высокой импортной прибыли на фабрикаты можно было бы не только вести более усиленным темпом заготовительную кампанию и организовать сбыт сельскохозяйственной продукции на внешнем рынке, но и дать толчок, посредством ввоза фабрикатов, к понижению промышленных цен на внутреннем рынке, а вместе с тем и к понижению уровня заготовительных цен на сельско-хозяйственную продукцию.

Но этого результата можно достигнуть в текущей обстановке лишь поняв всю ее сложность и важность и поставив во главу угла достижение скорейшего экономического оздоровления в стране процессов производства и обмена путем уничтожения диспропорции между сельско-хозяйственной и промышленной продукцией.—Только на этой базе и возможно решение тех наболевших вопросов, которые являются сейчас конъюнктурной злобой дня. Регулирующее влияние государственной экономической политики должно здесь проявить максимальную гибкость, быстроту и решительность, сделав задачу скорейшего оздоровления товарооборота своей первоочередной ударной задачей и отодвинув на второй план более второстепенные и менее срочные государственные надобности.

В частности, в условиях диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, при нарушении нормального хода товарооборота в стране—было бы нелепо, даже при проведении активного торг. баланса, задаваться одновременно целью скорейшего накопления в стране валютных запасов за счет ограничения соответствующего импорта готовых предметов широкого потребления, промышленного сырья и орудий производства. Обращение на эту цель экспортной

выручки было бы глубочайшим заблуждением, так как при наличии товарного голода импортировать вместо фабрикатов иностранную валюту для регулирования внутреннего рынка было бы по меньшей мере нецелесообразно. Это значило бы не решать основного вопроса, а заниматься устранением лишь его функциональных последствий, предлагать крестьянину вместо ситца, обуви и сельско-хозяйственных машин — доллары и золото, которые крестьянству будут, очевидно, так же не нужны, как и червонцы, если на них нельзя приобрести реального товара. Накопление впрок валютного фонда в стране является полезным и нужным делом, но требует прежде всего наличия необходимых для этого условий: оно может производиться прежде всего за счет государственных прибылей по внешней торговле, если, конечно, образуемый таким путем государственный капитал не может быть применен с бо́льшей пользой для активного строительства экономической жизни. Далее, то же накопление может происходить и за счет роста денежного оборота в деревне, увеличения ее денежных сбережений. Но последнее обстоятельство требует прежде всего нормального и спокойного хода товарооборота и уверенности крестьянства в возможности в любое время получить на денежные знаки соответствующие товарные эквиваленты; думается, что в текущих условиях и с первой и со второй точки зрения момент для форсирования процессов образования государственных валютных фондов является неподходящим.

Устремление в сторону таких менее срочных и неотложных задач лишь затормозило бы и затруднило выполнение основного задания. И нам кажется, что, не мудрствуя лукаво, лечение нашего экономического недуга надо искать прежде всего в восстановлении нормального функционирования непосредственно затронутых им экономических процессов, а это значит: во-первых, скорейшее восстановление нормальных взаимоотношений между объемом сельско-хозяйственного и промышленного производства внутри страны, во-вторых, соответствующее построение экспортного и импортного баланса с тем, чтобы посредством ввоза недостающих фабрикатов ослабить напряжение промышленного рынка, понизить промышленные цены, создать более благоприятные условия для реализации сельско-хозяйственной продукции и таким путем дать выход последней на заграничный рынок. Достижения этих целей в свою очередь укрепят нашу денежно-кредитную систему, создадут здоровую атмосферу для ее дальнейшего развития с меньшим напряжением валютных рессурсов государства, чем это имело бы место при какой нибудь иной концепции.

Я. Яковлев

Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей [1]

Рассмотрение тех основных элементов, из которых складывается баланс (исчисленная ЦСУ посевная площадь по группам помножается на урожай с десятины; из полученного, таким образом, валового сбора вычитаются расходы на семена, питание и кормление скота. Разница между исчисленным валовым сбором и расходами на потребление, кормление и семена и составляет по ЦСУ избытки или недостатки соответствующей группы по балансу) показывает, что групповый баланс ЦСУ не может ни в коем случае служить даже материалом для суждения об избытках и недостатках отдельных групп.

Общий учет посевной площади

Мы рассмотрели вопрос о посевных площадях и работники ЦСУ, помогавшие нам в этом деле, дали нам возможность ознакомиться с материалом, на основе которого производятся соответствующие исчисления. При этом нам пришлось убедиться в том, что практикующийся в ЦСУ метод недостаточно точен в отношении учета общего размера посевной площади. Эта неточность есть в огромной мере следствие (что должно быть в полной мере отнесено и к статистике урожаев) целого ряда объективных причин: население за эти годы под влиянием тяжести прямого налога привыкло относиться ко всяким учетам и в том числе статистическим, с большой опаской, что влечет за собой систематическое укрывательство. Кроме того, должна быть отмечена общая слабость волостного статистического аппарата; волстатистики получают примерно по 50 руб. в год. Такая оплата труда, конечно, довольно слабая основа для того, чтобы спрашивать с людей полностью то, что они могли бы дать, если бы в большей мере были связаны с работой по статистике.

Кроме этих объективных причин сюда присоединяются недостатки уже самого метода подсчета. ЦСУ, начиная с 1923 года, применяет надбавки на посевные площади в 10—15% в потребляющей полосе, 15—20%—производящей, 20% на Сев. Кавказе, в Киргизии, Сибири и ДВО, 10% на Украине. Эти надбавки в 1924 г. достигали 26,4% в Белоруссии, 26,7% на Кубани и 31,1% в Чечне. Мы

---

[1] Настоящая статья является главой из подготовляемой к печати брошюры т. Я. Яковлева: „Об ошибках хлебо-фуражного баланса ЦСУ и его истолкователей".

стали выяснять природу этих поправок и обнаружили, что они были вычислены 3 года назад на основании целого ряда данных, в частности полученных путем сравнения показаний крестьянских хозяйств о размере посевной площади в 1921 и 1922 гг.—за год опроса и за предшествующий. Начиная с 1923 года размер этих поправок механически переносится на все следующие годы. Работники ЦСУ совершенно точно установили нам, что поправки эти являются величиной неизменной. Таким образом, нормы, установленные на основании целого ряда данных, имевших в прошлом, может быть, свои объективные предпосылки, остаются за ряд лет неизменными в практике ЦСУ.

Поправки к посевным площадям, установленные в 1923 году, для 1925 г. требуют серьезных коррективов. Поскольку ЦСУ этого не делает, оно несомненно неверно изображает действительность в целом, что серьезно влияет на исчисление всей площади. При переходе от валового подсчета к групповому неточность вычисления по группам неизбежно повышается.

Групповой подсчет посевной площади

Неточность получается не только в силу дефектов исчисления посевной площади, но и растет вследствие целого ряда причин, из которых основной является та, что крайние группы в 5% весенней выборке, на основании которой получается соответствующий материал о размерах посева каждой группы, дают очень неустойчивые показания. Чем меньшее число хозяев входит в группу, тем менее точности в учете количества хозяйств таковой группы. Чтобы выяснить, в какой мере растет неточность, мы, пользуясь докладом т. Н. Н. Шмемана, сравнили данные динамического обследования и данные весеннего опроса, имея в виду, что каждый из этих видов обследования, конечно, имеет свои недостатки, часто объективные. На основании указанного доклада мы констатируем следующее: отклонение данных динамического обследования от данных весеннего опроса в группе хозяйств с посевом от 8 до 10 десятин в производящей полосе достигают 40%, в группе хозяйств свыше 16 дес. на Юго-Востоке—31%, в высших группах на Украине расхождение—31%. По скоту расхождение следующее: в производящем районе данные динамики дают хозяйств с 3-мя головами и выше 1,3% всех хозяйств, а данные весеннего опроса—3,4%. Таким образом, вы видите, что за один и тот же год два метода исследования дают в крайних группах столь большую разницу. Имеющееся расхождение заставляет сомневаться в точности вычисления крайних групп. Отметим, затем, что это расхождение уменьшается с увеличением % выборки по весеннему опросу, как это имело место в потребляющей полосе ($7^1/_2$%), на Украине (10,3%). Все это показывает, что при среднем % выборки—около 5—исчисление числа хозяйств крайних групп не имеет достаточно твердых оснований и вычисления, сделанные на их базе, приходится признать недостаточно прочными. А между тем, эти данные как в целом, так и в крайних группах, ложатся в основу всех соответствующих расчетов в хлебо-фуражном балансе.

Исчисление урожая

То же, примерно, можно констатировать и по учету урожаев. Здесь мы пошли таким методом: мы сравнили конкретные данные урожайности, собираемые по осеннему опросу хозяйств, с данными балловой оценки с надбавкой в 0,5 балла, применяемой ЦСУ, начиная с 1924 года. И здесь (особенно в губерниях с низкими урожаями—Центрально-Черноземная полоса и Поволжье), мы обнаружили огромное расхождение между конкретными данными размеров урожайности, собираемыми по осеннему опросу и балловой оценкой. Средний урожай ржи за 1923 г. в губерниях, имеющих урожай ржи до 28,9 пудов, по данным осеннего опроса равен 22,6 пудов, по балловой оценке с поправкой увеличивается до 36,3 пуда, т.-е. получается отклонение на 60 с лишним процентов. Средний урожай пшеницы за тот же год в губерниях с урожаем до 24 пудов по данным осеннего опроса равняется 18 пудам, по балловой оценке с поправкой равняется 32,2 пуда, т.-е. отклонение равно 80%. В констатируемых нами расхождениях значение имеют, как недостатки практикуемой огульной прибавки в пол-балла к полученным по балловой системе данным об урожае разных высот, так и недостатки осеннего опроса. При балле 1 мы имеем балловую прибавку, которая равна 50%. При балле 2—она равна 25%, при балле 3—16,7%, при балле 4—12,5%, при балле 5—10%. Неточность же данных, получаемых по осеннему опросу, помимо объективных причин, вызывающих сокрытие размеров урожая, объясняется недостаточностью процента выборки (процент осенней выборки около 3), недостаточно строгим проведением механичности выборки. Если мы и не решаем вопроса о том, какие данные более правильны—осеннего опроса или балловой оценки, а этого мы в данном случае не решаем, то все же должны констатировать падение точности учета по мере уменьшения размера урожая, что совершенно очевидно.

Население

Со всем учетом приходных статей баланса связан вопрос о населении, о числе хозяйств и распределении хозяйств по посевным группам. Здесь я должен упомянуть следующее: ЦСУ пользуется для исчисления всего числа хозяйств, а также и населения, данными НКФина, а собственного учета населения у него нет. Представитель НКФ, который принимал участие в нашей работе, сначала спорил, а потом согласился, что в данных НКФина точный учет хозяйств па-

дает по мере перехода к группе, которая не вносит налога, потому что НКФин, конечно, прежде всего заинтересован в тех, кто вносит налог. Второй момент неточности данных НКФина—это мнимое дробление хозяйств. Полученные путем весеннего 5% опроса данные о хозяйствах распространяются на всю массу хозяйств, которые исчислены НКФином. Мы уже установили, что собственные исчисления ЦСУ недостаточно точно учитывают посевные площади, в особенности в крайних группах. Этот недостаточно точный учет до известной степени помножается на ту неточность, которую дают соответствующие цифры НКФина.

Неточность распределения хозяйств по группам

Следующий вопрос, связанный с только что сказанным, на котором я не буду подробно останавливаться, но который очень важен с точки зрения того, можно ли было ЦСУ пойти на то, чтобы дать этот хлебо-фуражный баланс, не имея достаточных данных по самым основным элементам, заключается в следующем. Дело в том, что ЦСУ в хлебо-фуражном балансе распределило соответствующий сбор хлебов 1925 г. по группам 1924 г., ввиду того, что данные весеннего опроса 1925 г. не были еще разработаны. Мотив такого приема подсчета чрезвычайно убедителен,—раз не было данных опроса 1925 года, приходилось располагать хозяйства по данным 1924 года. Но это усугубило неточность и условность всех исчислений. Когда пересчет был сделан по данным 1925 года, то обнаружилось, что в течение 1925 года распределение хозяйств потерпело чрезвычайно серьезные изменения, которые могут быть иллюстрированы тем, что хозяйств с полевым посевом от 0,1 до 2 дес. по потребляющему району было в 1924 году 58,6%, а в 1925—53%, по Сев. Кавказу было 24,7%, а стало 20,6%. На другом фланге по Сев. Кавказу хозяйства свыше 16 дес. тоже потерпели большие изменения (их было 3,9%, а стало 4,9%—всех хозяйств). Как видно изменения за один год в крайних группах действительно существенные. Отсюда же и очевидно, что, взяв распределение хозяйств по 1924 г., в балансе на 1925/26 г., который должен характеризовать разные социальные группы деревни, ЦСУ усугубило общую неточность всех расчетов.

Неучет усадебных посевов

При распределении хозяйств по посевным площадям были учтены только полевые посевы и не были учтены усадебные посевы. Это преувеличило число беспосевных, а равно и размер недостатка хлебов у них. Может быть это и мелочь, но когда по 1925 году были разработаны данные о распределении хозяйств с учетом и усадебных и полевых посевов, то оказалось: беспосевных в потребляющей полосе по полевому посеву 2,4%, а по полевому и усадебному — 1,5%, т.-е.

доля беспосевных уменьшается в два раза. В производящей полосе, при расчете только по полевому посеву, беспосевных получается 5,1% всех хозяйств, а при расчете по полевому и усадебному посеву их уже только 2,6%, т.-е. опять-таки в два раза меньше. По Северному Кавказу, при расчете по полевому посеву — беспосевных 8,8%, а при расчете и по полевому и по усадебному посеву их только 6,9%. Соответствующие цифры по Сибири: 6,3% и 4,0%. Когда мы говорим здесь об усадебных посевах, то этим мы хотим показать, насколько здесь малейшая неточность может повести к очень серьезным последствиям и насколько такие подсчеты должны быть построены на вполне доброкачественном материале.

Валовой сбор

Теперь я перехожу к валовому сбору. Валовой сбор получается путем умножения недостаточно точных показателей, в которых огромную роль играют поправки. Хотя трудно точно определить размер общих итоговых поправок к валовому сбору, но примерно мы имеем расхождение между тем валовым сбором, который наблюдается и регистрируется, и тем, который исчисляется в ЦСУ примерно больше 50%. Но и произведенные указанным методом исчисления валового сбора в ЦСУ еще раз подвергаются корректированию: — в валовые итоги вносятся те или иные исправления путем балансовой проверки. Исчисляя валовой сбор, мы путем корректирования его балансовой проверкой уточняем наш расчет. Другое дело, когда мы обращаемся к валовому сбору по группам. Здесь балансовый метод проверки не дает возможности уточнения соответствующего исчисления и потому мы принуждены особенно подчеркивать крайнюю неточность исчисленных размеров валового сбора по группам; таковые могут быть исправлены только путем улучшения исходных данных.

Питание населения

Вместе с основными работниками ЦСУ мы выяснили положение по каждому виду расхода. Иначе, конечно, мы не могли действовать, потому что иначе мы не могли бы получить того основного, что необходимо для выводов.

По потреблению мы принуждены констатировать следующее: в том балансе, который был представлен в высшие органы, приняты сначала одинаковые нормы питания для всех групп. При более точных вычислениях, сделанных ЦСУ по бюджетным данным, выяснилось, что отклонение нормы питания вверх от середняка к богатому — примерно 12%, отклонение вниз — около 8 — 10%, что видно из следующей таблицы:

Нормы потребления зерновых хлебов маломощных и богатых в отношении к нормам „средней" группы, принятым за 100

(По данным бюджетных описаний 1923 г.)

РАЙОНЫ	Маломощные	Средние	Богатые
Потребляющие	96,4	100,0	110,1
Производящие	92,3	100,0	112,7
в том числе Центр.-Земл., Волжск., Камск., Уральск. и Башкирск.	91,1	100,0	115,6
Юго-Восток	89,2	100,0	112,7

Неучет отклонений в норме питания дает преувеличение избытков в верхних группах и преувеличение недостатков в маломощных на очень значительную величину. Здесь опять-таки у ЦСУ в момент составления хлебо-фуражного баланса соответствующих данных не было.

Это можно привести в объяснение того, что были взяты одинаковые нормы питания для всех групп, но это соображение, к сожалению, не увеличивает достоверности тех расчетов, где такие общеизвестные факты, как изменение потребления от группы к группе, не получили отражения.

В балансе нормы питания были приняты те же, которые были в 1923/24 г.; нормы 1923/24 г. распространены на 1925/26 г. без изменения, несмотря на то, что общеизвестным фактом является увеличение потребления в урожайные годы, тем более в такой исключительный по урожаю год, как нынешний.

Кормление скота

Когда мы переходим к кормлению, то видим, что кормовые нормы были приняты также одинаковые для всех групп хозяйств. Эта одинаковость кормовых групп отражается на расчетах еще больше, чем в области потребления. Расхождение норм кормления от средней, примерно, следующее: 22% вверх и 17% вниз от средней группы, что видно из следующей таблицы:

Отношение норм кормления скота отдельных групп сельского населения к нормам „средней группы", принятым за 100.

(по материалам специального обследования)

РАЙОНЫ	Маломощные	Средние	Богатые
Моск.-Промышл.	85,0	100	122,0
Центр.-Землед.	82,0	100	124,0
Сев.-Кавказск.	68,3	100	107,9

Когда был составлен баланс, то эти колебания не были учтены, т.-е. были приняты нормы для низших и верхних групп одинаковые и соответственно были преувеличены недостатки маломощных и преувеличены избытки верхних групп.

Кроме того, мы должны прибавить следующее: расход на кормление скота, исчисленный на душу населения, был повышен с 1923/24 г. только в соответствии с ростом населения. По данным ЦСУ население за два года выросло на 3%, на эти 3% и был увеличен с 1923/24 года и соответствующий расход на кормление скота, в то же время как скот возрос по неполным данным ЦСУ, примерно на 17½% (в кормовых единицах). Эта неточность находит, конечно, соответствующее отражение и в групповом балансе.

Запасы

Наконец приходится отметить в связи с характеристикой расходных статей баланса — вопрос о запасах.

С запасами дело обстоит так. Соответствующих статей в хлебофуражном балансе ЦСУ не было. Запасы отсутствовали. Тов. Попов, управляющий ЦСУ, давал этому такое объяснение: запасы есть результат соответствующей экономической конъюнктуры цен на хлеб, взаимоотношений цен на сельскохозяйственные продукты и промышленности и пр. Мы признавали справедливость этого соображения, но вместе с тем мы должны были подчеркивать и другое. Бесспорным надо признать и тот факт, что размеры накопления запасов возрастают после неурожайных лет и тот факт, что накопление запасов находится в непосредственной связи с размером урожая.

По нашей просьбе ЦСУ произвело приблизительные расчеты по данным бюджетов 1923/24 г. остатков хлебов к концу года в соответствующих группах хозяйств. По этим расчетам, примененным к 1925/26 г. получается, примерно, следующее: избытки у зажи-

точных на Северном Кавказе по балансу равняются $76^1/_2$ мил. пуд.,— они же, при учете накопления запасов, равняются уже только 59,7 милл. пуд. У богатых избытки и недостатки, показанные в балансе, равны $76^1/_2$ милл. пуд., — при учете же накопления запасов по этому методу они равняются 66,4 милл. пуд. Это на Северном Кавказе. Приведем еще в виде примера Украину. Зажиточные на Украине по балансу имеют 129,5 милл. пуд. излишков, — с учетом же накопления запасов только 110,7 милл. пуд. У богатых соответствующие цифры— 52,2 и 44,5.

Как бы ни были условны эти расчеты, они все же показывают насколько искажается соотношение излишков разных районов и групп, особенно в районах многопосевных, экстенсивных, зерновых, с колеблющимися урожаями, если соответствующие расчеты взяты без учета запасов.

И, наконец, о расходах на семена: при исчислении расходов на семена ЦСУ не ввело в свой расчет, представленный в высшие органы, никакого увеличения расходов на семена в связи с возрастанием посевной площади в этом году, несмотря на то, что в бюллетене № 105 признается обоснованность такого увеличения.

Вывод из рассмотрения отдельных элементов баланса

Таким образом, анализ всех основных элементов группового баланса показывает, что по материалам, легшим в его основу, этот групповый баланс, утверждения которого были приняты на веру виднейшими товарищами, ни в коей мере не может служить основанием для суждения об избытках и недостатках отдельных социальных групп. Далее мы покажем, что по методу его построения он также не дает никаких прочных оснований для суждения не только об избытках и недостатках отдельных групп, но и об их товарности, равно как и об их экономических отношениях. Та степень точности, которая имеется в хлебо-фуражном балансе ЦСУ, достаточна только для суждения о том, что с возрастанием посевной площади у хозяйств возрастают и излишки, но совершенно недостаточна для того, чтобы определить — в каких именно размерах и пропорциях эти излишки распределяются между основными группами. О таких достижениях ЦСУ можно сказать, что тенденция возрастания излишков с возрастанием размера посевной площади была известна всем и до составления баланса. Мы, к сожалению, принуждены здесь признать, что ничего более конкретного на основании этого баланса установить нельзя.

2. Критика социально-экономической группировки ЦСУ

Теперь мы переходим к вопросу о группировках, принятых в хлебо-фуражном балансе. [1] Рассмотрение группировки, примененной ЦСУ в хлебо-фуражном балансе, обнаружило неверность этой группировки, затемняющей и затушевывающей народно-хозяйственное значение среднего крестьянства.

Представленный в высшие учреждения хлебо-фуражный баланс дает [1] распределение излишков между социальными группами. Эти социальные группы наименованы в балансе „маломощными“, „средними“, „зажиточными“ и „богатыми“. В связи с этим стала перед нами задача выяснить, — какой метод группировки применило ЦСУ в своей работе, какие социальные слои представлены в хлебо-фуражном балансе под именем маломощных, средних, зажиточных и богатых. Я не имею возможности подробно осветить этот вопрос. Мы работу провели по всем районам, но я принужден ограничиться анализом метода, примененного ЦСУ при группировке хозяйств и затем проиллюстрировать те ошибки, к которым приводит применение этого метода, хотя бы по некоторым районам.

Какой метод группировки приняло ЦСУ? Прежде всего устанавливаем основной факт. Групповой хлебо-фуражный баланс ЦСУ характеризует не просто посевные группы, а разные социальные группы деревни. Это показывает и самое наименование групп. На это же указывает как доклад т. Дубинецкого в Госплане, так и его статья о групповом хлебо-фуражном балансе в „Экономической Жизни“, так, наконец, и объяснительные записки т. Попова, поданные в Комиссию РКИ и в Коллегию РКИ. Поскольку в хлебо-фуражном балансе хозяйства распределяются по социальным группам, мы разберем вопрос о том, по каким признакам т. Попов произвел выделение своих социальных групп.

Что одни различия по посевной площади нельзя признать достаточным для выделения социальных слоев деревни, — это ясно для тт. Попова и Хрящевой, а между тем, именно распределение хозяйств главным образом по посевной площади без достаточного учета их мощности, социальных отношений и ряда основных их функций, легло в основу группировки ЦСУ. При чем хозяйства, именуемые в группировке ЦСУ средними, во всех районах с преобладанием полеводственного направления оказываются весьма близкими к статистической средней по районам: например, в производящей полосе средний посев на одно хозяйство — 3,4 десятин, а „среднее“ хозяйство по группировке ЦСУ имеет от 2 до 6 дес. на Северном Кавказе средний посев на 1 хозяйство —

[1] См. приложен. № 3.

5,4 дес., к „средним“ же хозяйствам в балансе отнесены хозяйства от 4 до 10 дес.; на Украине средний посев на 1 хозяйство—3,8 дес., а соответственно „среднее“ хозяйство по балансу имеет от 2 до 6 десятин.

Из доклада Попова и Хрящевой также совершенно очевидно, что в группу „средние хозяйства“ ЦСУ отнесло хозяйства, близкие к статистическим средним, а в группу зажиточных — хозяйства, характеризующиеся по сравнению со средними—некоторым количественным возрастанием отдельных показателей.

Это все тем более существенно, что групповой баланс сначала был составлен по посевным группам, а затем уже был произведен переход от посевных групп к группам социально-экономическим. Тем более мы имеем основание проверить, каково же действительное содержание, чем в действительности являются по своему имущественному положению, по социальным отношениям и т. д., те хозяйства, которые ЦСУ отнесло к разным социально-экономическим группам и в особенности те, которые ЦСУ отнесло к хозяйствам зажиточным или богатым.

Предпосылки критики группировки хозяйств

Для того, чтобы оценить последствия применения методов ЦСУ, приходится прежде всего остановиться на вопросе о том, какие социально-экономические слои деревни являются основными. Здесь мы идем таким путем. Мы с полной четкостью прежде всего выделяем основные социально-экономические группы деревни — с одной стороны деревенскую бедноту,—это в огромной массе хозяйства, эксплоатируемые путем аренды, займа и т. д., а с другой стороны, хозяйства богатые, в которых основная масса хозяйств является хозяйствами эксплоатирующими по аренде, найму и т. д. Наконец, между ними находится та середняцкая масса, которую ни в коем случае нельзя рассматривать, как статистическую среднюю по районам, которую приходится определять, как ту экономическую группу, которая, как правило, не эксплоатирует и не эксплоатируется. Она, конечно, не может быть абсолютно однородна в своем составе. Как это указывалось т. Лениным,—эта середняцкая масса имеет два крыла: одним она примыкает к бедняцким слоям деревни, а другим—к богатым. На втором конгрессе Коминтерна в своих тезисах Ленин совершенно четко и ясно определил такие средние хозяйства, которые „дают по общему правилу не только скудное содержание семьи и „хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы, превратиться в капитал“. В наших условиях крыло середняков, примыкающее к богатым,—это частью те многопосевные хозяйства, которые не могут быть отнесены к хозяйствам эксплоататорского типа, несмотря на относительно большой посев, поскольку они не применяют наемного труда, не обладают крупными средствами производства, не имеют доходов от промышленных и торговых предприятий и т. п.

Для выделения хозяйств в основные социально-экономические группы мы привлекали следующие признаки: мощность хозяйства по важнейшим элементам — по посеву, средствам производства, — социальные отношения (аренда, наем), занятия промыслами и их классовый характер... Все эти признаки в своей совокупности могут дать основания для того, чтобы хозяйства отнести к той или иной группе.

Я разверну эту формулировку в отношении богатых хозяйств. Богатое хозяйство должно 1) применять систематический наемный труд, 2) практиковать широко аренду земли преимущественно на основе наемного труда, 3) обладать средствами производства, позволяющими применять наем и аренду, 4) иметь доходы от промыслов, носящих капиталистический характер (владельцы промышленных и торговых предприятий и т. п.), 5) на основе всего этого—иметь излишки, превращаемые в капитал. Необязательно, чтобы все эти признаки во всей своей совокупности были на лицо у тех хозяйств, которые мы относим к хозяйствам эксплоататорского типа. Но во всяком случае несомненно, что ряд их в том или ином сочетании обязательно должен быть на лицо в тех хозяйствах, которые мы относим к хозяйствам эксплоататорским.

Товарищ Попов в одном из своих объяснений пробовал возразить против выдвигаемых здесь соображений, утверждая, что поскольку капиталистические отношения в деревне развиваются главным образом в торговле, кредите и т. п., нельзя найти точных признаков, отграничивающих по средствам производства и по социальным отношениям эксплоатирующие хозяйства от всех прочих хозяйств. Мы не говорим уже о том, что у т. Попова здесь проявляется старинное народническое представление о формах образования капиталистических хозяйств в деревне, идеализирующее крестьянское хозяйство и затушевывающее тот факт, что и крестьянское хозяйство, не прибегающее к торговле или отдаче денег в рост, становится хозяйством капиталистическим или полукапиталистическим, поскольку оно превращает свои излишки в капитал, т.-е. в средство эксплоатации других хозяйств. Мы здесь отбрасываем это заявление т. Попова, как совершенно негодное, десятки раз разоблаченное в марксистской литературе.

Тот факт, что крупный крестьянин, богатый крестьянин, сам работает одновременно со своими наемными рабочими, отнюдь не может давать нам основания для того, чтобы закрывать глаза на то, что факт значительной эксплоатации наемного труда свидетельствует о капиталистической природе такого хозяйства. И тот факт, что в нашей деревне довольно широко практикуется наем рабочих в хо-

зяйствах ослабленных, отнюдь не может затушевывать классового значения этого найма в хозяйствах богатых.

Тов. Попов употреблял и этот аргумент, говоря, что наем не служит достаточно хорошим признаком для отмежевания хозяйств богатых от прочих, поскольку и бедняцкие хозяйства в ряде случаев нанимают. И здесь тов. Попов впал в обычное народническое заблуждение, согласно которому факт найма в отдельных ослабленных хозяйствах служит основанием для идеализации этого найма в хозяйствах богатых. Мы же в противовес народникам исходим из того, что при крупной мощи средств производства, при соответствующем крупном доходе, наем является одним из существенных, если не самым существенным признаком эксплоататорского хозяйства. Конечно, для выделения эксплоататорских хозяйств наиболее целесообразно было бы выделять через комбинационные таблицы хозяйства с определенной, достаточно высокой, денежной оценкой средств производства и среди них выделять хозяйства со сроковыми рабочими. Но поскольку мы не имеем пока возможности за отсутствием соответствующих данных действовать таким путем, мы принуждены опираться при выделении хозяйств эксплоататорских на совокупность и сочетание ряда признаков вышеуказанных.

На другой полосе деревни—бедняки. Бедняцкое хозяйство обычно обладает ничтожными средствами производства (безлошадность, безкоровность). У них, как правило, сельско-хозяйственный доход недостаточен для покрытия потребностей семьи. Хозяйство живет продажей своей рабочей силы в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства. В ряде районов промысловые доходы преобладают над доходами сельского хозяйства и, как следствие этого, покупка преобладает над продажей продуктов сельского хозяйства. И тут, конечно, не обязательна совокупность всех этих признаков для выделения бедняцких хозяйств. Мы находим бедняцкое хозяйство по сочетанию тех или иных из этих признаков.

Между этими двумя группами находятся средние хозяйства, которые отнюдь не обязательно совпадают со статистическими средними по району. Середняк — это есть особый социально-экономический тип, лежащий между двумя крайними крылами деревни. Конечно, и внутри этих средних хозяйств возможна и более мелкая, более дробная группировка, возможно, например, выделение в средних хозяйствах—хозяйств с мелким, средним и с более крупным посевом. Но все это не может затемнять того основного факта, что в исчислениях, производимых с целью выяснения значения основных социально-экономических типов с совершенной четкостью должны быть выделены три указанных выше основных типа деревни: бедняки (в своей массе эксплоатируемые), богатые (в своей массе эксплоатирующие) и между ними—середняки.

Дробное деление, будучи применено ко всем слоям крестьянских хозяйств, не должно затемнять классового отличия слоев бедняцких от середняцких и богатых. При нынешнем состоянии материалов, к сожалению, более дробное деление пока-что едва-ли осуществимо. Ведь и ЦСУ дало только 5 групп. Поэтому, когда тов. Попов выдвигает против нас обвинение в том, что в середняцкие хозяйства входят хозяйства со значительным различием посевной площади, он прежде всего забывает, что по существу то же неизбежно и при его 5-ти членной группировке, совершенно к тому же затемняющей социальные отношения в деревне.

С этой мерой, с этим критерием мы подходим к группировке, принятой ЦСУ. Материал, который мы имели, был тот же материал, который имело ЦСУ: это 1) группировка хозяйств по весеннему опросу 1924 года; в ней нет данных об инвентаре и пропорции технических культур; 2) динамические данные 1924 года (в них сведения даны только по крупным районам и группам от 6 до 10 дес., не разбиты на подгруппы, в них отсутствует указание процента хозяйств, сдающих землю, и количества земли, ими сдаваемой); 3) бюджеты 1923/24 года — в них доход от сел. хозяйства исчислен в довоенных ценах. Несмотря на дефекты материала, его приходится брать таким, каков он есть, тем более, что другого материала не имело и само ЦСУ, и пользуясь этим материалом проверить группировки, принятые ЦСУ.

Пример неправильной группировки, вызывающей неправильные выводы (Потребляющий район)

Посмотрим, что собою представляет в потребляющем районе та группа, которая по ЦСУ отнесена к зажиточным. Это группа хозяйств от 4 до 6 дес. посева. В этой группе процент хозяйств без рабочего скота — 3,9%, с одной головой—66,4%, с двумя головами—27,4%, т.-е. это в основе хозяйства с одной головой рабочего скота. По коровности: с двумя коровами—39,7%, с тремя коровами и более—14,1%, т.-е. примерно наполовину эти хозяйства однокоровные и в остальной своей части в основном — двух-коровные. Машин в этих хозяйствах ничтожное число: молотилок — на 100 хозяйств — 2,2, плугов — 98,2. Такова их характеристика по средствам производства. Посмотрим теперь их социальные отношения: процент хозяйств с наймом рабочих—1,7%, процент хозяйств арендующих землю—8,1%. Одно арендующее хозяйство арендует в среднем 1,1 десятин пашни и сенокоса на хозяйство. Из сопоставления с процентом хозяйств нанимающих, очевидно, что в подавляющем большинстве случаев эта аренда не сопровождается наемным трудом.

Я возьму следующую группу хозяйств с посевом от 6 до 8 десятин. У ЦСУ эти хозяйства отнесены к богатым. Характеризуем эту группу по основным элементам: однолошадников среди этих «богатых» хозяйств — 50,6%, безлошадников — 2,3%, двухлошадников только 39,4%. А ведь это — хозяйства по группировке ЦСУ уже не „зажиточные", не „середняцкие", а „богатые".

Я обращаюсь теперь к данным о наличии сельско-хозяйственных машин в этой группе. На 100 хозяйств этой группы приходится 6,8 молотилок, 119,6 плугов. Процент хозяйств с наймом сроковых рабочих в этой группе — 2,6%. Процент хозяйств, арендующих землю, равен 9,0% со средней арендой на одно арендующее хозяйство в 1,4 десятины пашни и сенокоса. Все последние признаки, характеризующие наличие инвентаря, найма и аренды относятся не только к хозяйствам с посевом от 6 до 8 десятин, но и ко всей группе хозяйств с посевом от 6 до 10 десятин.

Таким образом, едва-ли кто бы то ни было найдет в признаках, характеризующих средства производства и социальные отношения хозяйств этой группы, какие бы то ни было основания для зачисления их основной массы в хозяйства иного типа, чем середняцкий.

Для того, чтобы по посевным группам, которыми мы принуждены пользоваться, определить, в каких именно посевных группах сосредоточивается основная масса бедняков, середняков и богатых, необходимо характеризовать эти посевные группы 1) по средствам производства, 2) социальным отношениям, 3) промысловости, 4) доходу и товарности.

В потребляющем районе

Прежде всего по размерам средств производства: по размерам средств производства в потребляющем районе явно отделяются вниз хозяйства бедняцкие с посевом до 2 десятин — здесь в хозяйствах с посевом до одной десятины — 53% безлошадников, 46,2% однолошадников, а в хозяйствах с посевом от 1 до 2 десятин — 21% безлошадников, 75,5% однолошадников. Несколько меньше половины всех этих хозяйств имеют плуги. С другой стороны, когда мы берем хозяйство от 10 десятин до 16, то здесь 44,3 двухлошадников, 25% трех и более лошадников. На 100 хозяйств — приходится 150 плугов при довольно значительном количестве сеялок и молотилок (на 100 хозяйств — 31 сеялка и 23 молотилки). Здесь отграничение вверх хозяйств свыше 10 десятин производится совершенно четко.

В том районе, где хозяйство все более принимает характер молочного, льняного и картофельного хозяйства, рабочий скот и машины недостаточны, конечно, для имущественной характеристики отдельных групп. Поэтому мы привлекаем к этой имущественной характеристике — коровность. В группах бедняцких, если брать даже для примера хозяйства от одной до двух десятин — 62,2% однокоровников. Если же мы берем противоположный фланг хозяйств свыше 10 десятин, то здесь уже половина двухкоровников, 15,3% трехкоровников и 19,3% четырех и более коровников. Здесь, если рассматривать изменение коровников от одной посевной группы к другой, хозяйства с посевом свыше 10 десятин совершенно четко выделяются в особую группу, которую мы можем отнести к хозяйствам богатым.

Но этого, конечно, недостаточно. Эти признаки надо проверить рядом других признаков. Мы говорили уже о том, что в бедняцких группах, как правило, доход от сельского хозяйства недостаточен для покрытия потребностей семьи и они принуждены прибегать к промыслам.

Общеизвестные данные о падении доли промысловых хозяйств с возрастанием посевной группы, и разный классовый характер промыслов в низших и высших группах, может быть проиллюстрирован данными о соотношении доходов от промыслов к условно-чистому доходу от сельского хозяйства.

В хозяйствах до 2 десятин, например, этот процент промысловых доходов к условно-чистому доходу составляет 155% в Московском промышленном районе, 122% в Северо-Западном: иначе говоря, в хозяйствах до 2 десятин дохода от сельского хозяйства не хватает для покрытия потребностей семьи. Основными источниками дохода для этих хозяйств в этих двух районах являются промыслы.

Как только мы переходим к следующей посевной группе, к хозяйствам с посевом от 2 до 4 десятин, мы получаем для Московского промышленного района долю дохода от промыслов, равную только 76%, а в Северо-Западном — 33%. Иначе говоря, эти хозяйства с посевом от 2 до 4 десятин уже имеют основным источником дохода — доход от сельского хозяйства. Таким образом, и по такой линии хозяйства до двух десятин отделяются в особую бедняцкую группу по сравнению с хозяйствами свыше 2 десятин.

При переходе от середняцкой группы к высшей, изменяется классовый характер промыслов. Доля дохода от промыслов показывает новое возрастание на иной классовой основе. Вместо пролетария, продающего свою рабочую силу, мы здесь видим или промышленника или торговца, получающего доход от собственного промышленного или торгового заведения.

Таким образом классовый характер промысловых занятий позволяет отделить верхнюю группу от группы середняцкой, как группу особую.

Тов. Хрящева в своей прекрасной работе о промыслах, в книге „На путях восстановления сельского хозяйства", показала этот разный классовый характер промысловых занятий в низших и высших группах. Несомненно, что и этими критериями мы в праве пользоваться для того, чтобы выделить хозяйства бедняцкие, с одной стороны, и хозяйства богатые — с другой стороны.

Процент хозяйств с промышленными заведениями

	Центрально-промышленный район				
	Костромская	Ярославская	Ив.-Вознесенская	Владимирская	Нижегородская
1 группа без посева	2,3	1,5	0,7	3,2	0,7
2 „ с пос. от 0,1— 2,0 дес. .	0,8	1.2	1,2	1,2	1,3
3 „ „ „ 2,1— 4,0 „ .	1,0	3,3	5,3	2,8	3,7
4 „ „ „ 4,1— 6,0 „ .	—	4,4	14.9	3,5	7,0
5 „ „ „ 6,1—10,0 „ .	18,2	6,3	25,0	4,6	16,6
6 „ „ „ 10,1—16,0 „ .	—	—	—	—	30,0
7 „ „ „ 16,1—25,0 „ .	—	—	—	—	—
8 „ „ свыше 25 дес. . .	—	—	—	—	10,0
Итого	0,9	2,2	3,3	2,5	3,5

Но и этих признаков мало. Мы переходим к характеристике тех же хозяйств по их социальным отношениям и прежде всего по аренде и найму.

Прежде всего, наем. По данным динамических опросов 1924 г. процент хозяйств, нанимающих рабочих в группе с посевом от 6 до 10 десятин, равен всего лишь 2,6% и, следовательно, этот процент не позволяет ни в коем случае отнести хозяйства с таким посевом к хозяйствам эксплоататорского типа. К сожалению, малое число хозяйств с посевом свыше 10 десятин, охваченных динамикой (всего только 24 хозяйства), не дает возможности проследить возрастание найма с возрастанием размеров хозяйства. Поэтому мы принуждены применить несколько иной метод, обратившись снова к бюджетам крестьянских хозяйств и рассматривая по ним соотношения между суммой выдачи и получки за работу на одно хозяйство. Здесь мы видим в хозяйствах до 8 десятин, как правило, уравновешивание оплаты и получки за труд или незначительное преобладание выдачи над получкой. Эти хозяйства и нанимают и одновременно отчуждают свою рабочую силу. Но как только мы переходим к хозяйствам с посевом свыше 8 или 10 десятин, мы получаем совершенно иную картину, что видно из таблицы на стр. 43.

Таким образом, если данные динамики 1924 г. не позволяют достаточно резко отграничить в смысле найма группу богатых от средних, то данные бюджетов позволяют это ограничение произвести с чрезвычайной наглядностью; поскольку преобладание выдач за работу над получкой за работу служит лучшим показателем действительного применения найма в соответствующих хозяйствах.

Здесь, кроме того, приходится отметить, что эта таблица иллюстрирует действительное изменение классового типа хозяйств при

Отдано и получено за работу на 1 хозяйство по бюджетам 1923/24 г.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	До 2 л.		От 2—4 л.		От 4—6 л.		От 6—8 л.		От 8—16 л		Свыше 16 лет.	
	Отд.	Пол.	Отд.	Пол.	Отд.	Пол.	Отд.	Пол.	Отд.	Пол.	Отд.	Пол.
Северо-Западный . . .	13,0	38,5	20,4	27,4	33,7	34,11	34,4	5,9	28,3	7,3	—	—
Московско-Промышлен. .	11,3	1ь,2	19,8	20,5	30,3	26,8	38,0	29,7	42.6	20,4	77,0	63,0
Западный	17,4	29,7	21,3	23,8	29,7	44.2	31,0	19,4	56,4	33.5	114,0	37,8
Белоруссия	20,7	52,0	26,9	37,0	44,5	38,4	65,6	28,4	87,1	33,8	—	—

переходе от одной группы к другой. Между прочим, для точности должен сказать еще следующее: в группе высшей „получение за работу“ означает в большинстве случаев не то, что те или иные члены семьи служат батраками в других хозяйствах, или рабочими в городе, — „получение за работу“ в этих хозяйствах означает в большинстве случаев „получение“ за использование собственной лошади в чужом хозяйстве и т. п. И „получение за работу“ здесь носит иной характер, чем в середняцких и бедняцких группах. Для того, чтобы в этом убедиться более документально, мы произвели на основании бюджетов 1923/24 г.г. следующие расчеты: мы рассматриваем по этим бюджетам отношения доходов в чужом сельском хозяйстве к доходам от промыслов.

Здесь мы видим в ряде районов, поскольку можно судить по неполным данным, возрастание от средних групп к богатым доли дохода от заработков в чужом сельском хозяйстве к общему промысловому доходу соответствующей группы. Иначе говоря, при переходе от середняцкой группы к группе богатой, происходит возрастание применения в чужом сельском хозяйстве тех более крупных средств производства, которые имеются у богатых; те молотилки и сеялки, наличие которых в значительном проценте мы констатировали в этой богатой группе раньше, превращаются в средства эксплоатации другого хозяйства и в средство накопления.

Здесь мы находим еще одно объяснение того, почему в ряде случаев растет значение промысловых заработков в тех хозяйствах, которые мы относим к богатым. Оно объясняется не только наличием владельцев промышленных предприятий в этой верхней группе, но и использованием своего скота и сельско-хозяйственных орудий для работы в других крестьянских хозяйствах, не имеющих инвентаря.

Процент хозяйств, арендующих землю, непрерывно возрастает от низшей посевной группы к высшей, достигая в хозяйствах от 6 до 10 десятин все же только 9,0% всех хозяйств этой группы. Такой процент арендующих хозяйств тем в меньшей степени может быть основанием для отнесения этих хозяйств к хозяйствам богатым,

что средний размер аренды на одно хозяйство ничтожен и равняется всего лишь 1,4% десятины, пашни и сенокоса вместе. Зато, когда мы переходим к следующей группе, к хозяйствам от 10 до 16 десятин, размеры аренды на одно хозяйство повышаются до 4,1 десятины на одно хозяйство. Такое возрастание размера аренды на одно арендующее хозяйство сразу втрое показывает опять-таки, что и по отношениям аренды мы в праве группу свыше 10 десятин отнести к хозяйствам, среди которых имеется значительная доля хозяйств эксплоататорского типа, поскольку с этим связывается рост применения наемного труда.

Все сказанное о производстве и социальных отношениях должно найти отражение и в данных об условно-чистом доходе от сельского хозяйства. Например, если брать группу от 2 до 8 десятин, то мы будем иметь по потребляющей полосе колебание дохода:

по Северу	от 163 р.	до 320 р.
„ Северо-Западн. район.	„ 213 „	„ 313 „
„ Белоруссии	„ 208 „	„ 402 „
„ Западн.	„ 175 „	„ 358 „
„ Московско-Промышл. району . .	„ 201 „	„ 413 „

В то же время в хозяйствах до 16 десятин этот доход (мы берем районы по тому-же порядку) достигает на одно хозяйство 498 руб., 477 руб., 606 руб., 505 руб. и 633 руб.

Эти данные опять-таки показывают, что отделять вверх хозяйства, как хозяйства богатые, можно только хозяйства во всяком случае с посевом не ниже 8 десятин. Здесь мы вынуждены пользоваться посевными группировками, хотя для характеристики изменения по группам этого признака правильнее было бы основанием группировки иметь сумму средств и производства, валовой доход или другие аналогичные показатели.

Некоторое объяснение столь медленного темпа возрастания размеров дохода хозяйств с увеличением посевной площади (происходящего вопреки тому, что крестьянское хозяйство с меньшей посевной площадью есть хозяйство низшего типа) дает соотношение между валовыми доходами от всего земледелия и всего животноводства к доходу от зерна по разным группам хозяйств.

Если доход от зерна взять за 100, то для дохода от земледелия и животноводства мы получим для посевных групп такое соотношение (см. табл. стр. 45).

Отсюда в частности видно, почему внутри тех хозяйств, которые по всем признакам мы относим к хозяйствам середняцким, колебания дохода не очень велики, несмотря на относительно большое колебание размеров посевной площади.

Всего этого, я думаю, достаточно для иллюстрации того, насколько не может быть подтвержден никакими объективными данными тот

	Московская губ.		Вологодская губ.		Белоруссия	
	Доход от земледелия	Доход от животноводства	Доход от земледелия	Доход от животноводства	От земли всего	От животноводства
1 группа без посева . .	—	—	—	—	—	—
2 группа с посевом до 2 дес.	382,9	135,7	214,0	117,2	248,2	113,5
3 группа от 2,01—4 . .	310,2	107,6	189,8	79,1	210,9	85,4
4 „ „ 4,01—6 . .	237,4	65,7	163,0	54,2	195,9	74,3
5 „ „ 6,01—8 . .	217,4	34,2	15.,2	37,6	197,4	61,7
6 „ „ 8,01— . .	214,7	56,6	141,4	41,6	198,0	58,9

метод группировки, который применило ЦСУ в отношении потребляющей полосы, когда оно отнесло к хозяйствам середняцким—хозяйства с посевом от 2—4 десятин, зажиточным—хозяйства от 4—6 десятин, а все хозяйства с посевом свыше 6 десятин отнесло к богатым.

Поскольку можно судить на основании имеющихся у ЦСУ материалов, признакам бедняцкой группы удовлетворяют в своей основной массе хозяйства с посевом, примерно, до 2 десятин. Также, поскольку можно судить на основании того же материала, хозяйства богатые сосредоточиваются преимущественно в хозяйствах с посевом или от 8, или от 10 десятин в зависимости от условий отдельных районов потребительской полосы (уточнение возможно только с получением более полных материалов). Хозяйства от 2 до 8 по крайней мере десятин являются, как правило, в своей массе типично середняцкими хозяйствами.

Еще пример неправильной группировки

(Южно-Степная Украина)

Другой пример настоящей нелепости, к которой приводит группировка ЦСУ, дает нам Южно-Степная Украина. ЦСУ относит в Южно-Степной Украине, также как и в лесостепи, к беднякам—хозяйства до 2 дес., к середнякам—хозяйства от 2 до 6 дес., к зажиточным—хозяйства с посевом от 6 до 10 десятин; все хозяйства с посевом выше 10 десятин ЦСУ относит к богатым. Таким образом в Южно-Степной Украине по группировке ЦСУ получается: 4,7% беспосевных, 13,3% всех хозяйств—бедняцких, 46,9% средних, 17,9% зажиточных и 17,2% богатых. Зажиточных и богатых вместе, согласно группировке ЦСУ, 35,1%, т.-е. больше одной трети всех хозяйств.

Поскольку ЦСУ и его защитники пробуют цитатами из Владимира Ильича прикрыть ошибки ЦСУ, допущенные им при построении предположительного хлебо-фуражного баланса, напомним, что в своей

работе о „Развитии капитализма в России“ Владимир Ильич насчитывал в Днепровском уезде бывшей Таврической губернии 39,9% бедняков, 41,7% середняков и 18,4% зажиточных. Таким образом по нынешней группировке ЦСУ мы имеем в Южно-Степной Украине вдвое больше зажиточных и богатых, чем Ленин насчитывал в Днепровском уезде Южно-Степной Украины почти 30 лет тому назад.

Всю меру полной экономической бессмысленности подобного удвоения зажиточных и богатых после Октябрьской революции нам может обнаружить простое сопоставление группировки хозяйств по посеву в 1917 и 1925 г.г. в Южно-Степной Украине.

Распределение хозяйств в %% по группам посевной площади

ГРУППЫ:	1917 г.	1925 г.
Беспосевные	15,4	4,7
До 2-х десятин	17,4	13,3
От 2-х до 4-х дес.	16,6	25,9
От 4-х до 6 „	13,1	21,0
От 6 до 9 „	12,8	17,9
От 9 до 15 „	12,9	12,8
От 15 и больше „	11,8	4,4

Таким образом с 1917 года группа хозяйств с посевом свыше 15 дес., уменьшилась почти в три раза. Середняцкие группы по всей линии возрасли; а по балансу ЦСУ сравнительно с 90 г.г. прошлого столетия доля зажиточных возрасла вдвое. Подобного рода несообразность, которую объективно можно охарактеризовать только, как факт весьма странного забвения ЦСУ того факта, что в 1917 году произошла Октябрьская революция, объясняется в первую очередь неправильным методом группировки.

Обратимся к рассмотрению того, что собой представляют те хозяйства, которые ЦСУ в этом районе отнесло к зажиточным, т.-е. хозяйства с посевом от 6 до 10 десятин. Будем их характеризовать по их средствам производства, промысловости, социальным отношениям, дохода, некоторым элементам товарности.

В хозяйствах с посевом от 6 до 8 десятин 24,1% без рабочего скота, 41,1% с одной головой рабочего скота, 30,9% с двумя головами рабочего скота, 3,9% с тремя и более головами рабочего скота. В хозяйствах с посевом от 8 до 10 дес.—14,9% без рабочего скота, 37,6% с одной головой рабочего скота, 39% с двумя головами рабочего скота, 8,5% с тремя и выше головами рабочего скота. Иначе говоря, на долю хозяйства без рабочего скота, с одной и двумя головами рабочего скота, в хозяйствах с посевом от 6—10 дес. падает значительно больше 90% всех хозяйств.

Вспомним еще о том, что писал о среднем хозяйстве Днепровского уезда Владимир Ильич: „Рабочего скота здесь по 2, 3 штуки на двор, тогда как для полного „тягла“ требуется 4 штуки. Поэтому хозяйство среднего крестьянина находится в положении неустойчивом и для обработки своей земли ему приходится прибегать к супряге“.

Хотя теперь, в связи с распашкой залежи, эта норма скота несомненно понизилась, но все же совершенно, конечно, необоснованным является отнесение к хозяйствам зажиточным хозяйств без рабочего скота и с одной головой рабочего скота, составляющих большинство,—как это делает ЦСУ.

Однокоровники и бескоровники составляют 80%, т.-е. 4/5 хозяйств с посевом от 6—8 десятин и 69,7% хозяйств с посевом с 8—10 дес. На 100 хозяйств с посевом от 6—9 дес. приходится 86,7 плуга, т.-е. не все хозяйства имеют даже по одному плугу и только 17,6 хозяйств имеют жнейки. Таким образом мы видим, что имущественная характеристика этих хозяйств не давала ЦСУ никаких оснований для отнесения их к зажиточным.

Обратимся теперь к промысловости. Данные о проценте дохода от промыслов к условно-чистому доходу от сельского хозяйства дает значительное преобладание промысловых доходов над доходами от сельского хозяйства в хозяйствах с посевом до 2-х десятин (131%). Далее значение промысловых доходов падает до 12% в хозяйствах с посевом от 8—16 дес. и затем поднимается заново в хозяйствах свыше 16 дес., достигая 17½%. Эти данные промысловости позволяют нам отделить бедняцкую группу по признаку недостаточности доходов от сельского хозяйства для покрытия потребности семьи,— с другой стороны выделяют хозяйство с посевом свыше 16 дес., у которых, как мы это показали на примере потребительской полосы, новое возрастание значения промысловых доходов объясняется капиталистическим характером промыслов в этой группе (промышленные и торговые предприятия). В хозяйствах с посевом от 8—16 дес. промысловые доходы играют минимальную роль.

Обратимся теперь к социальным отношениям. К сожалению, по Украинским данным, которыми нам преимущественно приходится здесь пользоваться, нет учета доли хозяйств с наемными рабочими. Поэтому мы принуждены здесь пользоваться исключительно данными бюджетов 1923/24 г. о том, сколько отдано и получено сельско-хозяйственных продуктов за работу на одно хозяйство.

В низших посевных группах мы видим или преобладание получки за работу над отдачей за работу или почти полное балансирование отдачи и получки. В хозяйствах с посевом от 6—8 дес. одно хозяйство отдает за работу 37 руб., получает же за работу 13,4 рубля. Когда мы переходим к следующей группе с посевом от 8—16 дес., то здесь видим, что одно хозяйство отдает за работу 70,9 рубля, получает же за работу 17,3 рубля. Сопоставление того, что отдано и того, что получено за работу одним хозяйством в обеих этих группах, позволяет заметить несомненное наростание найма при приближении к хозяйствам с посевом около 16 дес., что дает основание предполагать наличие хозяйств, широко применяющих наемный труд в группе, примерно, с посевом, приближающимся к 16 дес.

В хозяйствах с посевом от 6 до 10 дес. арендные отношения охватывают только 12% всех хозяйств, что вне указаний на сопровождение этой аренды применением наемного труда, конечно, ни в коей мере не может служить основанием для зачисления этих хозяйств в иную группу, кроме средних. Таким образом мы видим, что и средства производства этой группы и социальные отношения не давали ЦСУ никаких оснований на зачисление хозяйств с посевом от 6 д 10 десятин в особую, от средних, группу зажиточных хозяйств.

Обратимся для проверки еще к данным о доходе. Условно-чистый доход от сельского хозяйства равен в группе с посевом от 6 до 8 дес. 357,3 рубля на хозяйство, т.-е. это обычный доход среднего хозяйства, не отличающийся значительно от такого же дохода в средних хозяйствах других районов. Решительно выделяются размерами своего дохода только хозяйства с посевом свыше 16 дес.— здесь доход на одно хозяйство равняется 939 руб. Группа же хозяйств с посевом от 8 до 16 дес. имеет условно-чистый доход на одно хозяйство 560,4 рубля, что опять таки дает основание предполагать переход к действительно богатым хозяйствам где-то около 14—16 дес.

Анализ валового дохода опять таки подтверждает эти соображения. Соотношения валового дохода от всего земледелия к доходу от зерна выделяет крайние фланги. Оно достигает 191,1% в хозяйствах с посевом до 2 дес., 159,3% в хозяйствах с посевом от 2 до 4 десятин и далее снижается, вновь поднимаясь только в хозяйствах свыше 16 дес. Соотношение валового дохода от всего животноводства к доходу от зерна опять таки позволяет выделить фланги, и в особенности бедняцкий фланг.

Это соотношение достигает в хозяйствах с посевом до 2 дес. 103,2%, далее неуклонно опускаясь.

Наконец, обратимся к данным, характеризующим товарность различных посевных групп. В хозяйствах с посевом от 6 до 8 дес. отношение продажи к покупке хлебов и сел.-хоз. продуктов равно 203,5%, в то время как в хозяйствах свыше 16 дес. оно равно 454,6%. Хозяйства с посевом выше 16 дес. по отношению продажи к покупке совершенно четко выделяются от всех остальных середняцких хозяйств. Интересно, что в хозяйствах с посевом от 8 до 16 дес. это отношение равно только 286,4%, что опять таки подтверждает, что основная масса их ближе к хозяйствам с посевом от 6 до 8 дес., чем к хозяйствам свыше 16 дес.

Если мы для проверки этого отношения обратимся к размерам продажи сел.-хоз. продуктов на одно хозяйство в рублях, то увидим подтверждение этого. Размер отчуждения сел.-хоз. продуктов на одно хозяйство в рублях в хозяйствах с посевом от 6 до 8 дес. равняется 179,8 рубля, — в то время, как одно хозяйство с посевом свыше 16 дес. отчуждает сел.-хоз. продуктов на 631,4 рубля. Это опять таки совершенно четко выделяет группу с посевом свыше 16 дес. Группа же с посевом от 8 до 16 дес. отчуждает в среднем на одно хозяйство

на 317,9 руб. Иначе говоря, хозяйство этой группы в массе своей ближе стоит к хозяйствам с посевом от 6 до 8 дес., чем к хозяйствам с посевом свыше 16 дес.

Мы думаем этого достаточно. Мы привели характеристики тех хозяйств, которые ЦСУ отнесло к зажиточным, те данные, которые нам могут дать весенние опросы (размеры средств производства), данные динамических обследований (аренда) и бюджеты (доход, товарность). Мы видим, что все эти данные одинаково указывают, что, во-первых, хозяйства с посевом от 6—8 дес. в этом районе бесспорно являются в огромном большинстве хозяйствами типично середняцкими; во-вторых, что, поскольку можно судить по совокупности вышеизложенных признаков, хозяйства богатые начинаются где-то между 10—16 дес.,—около 14 дес. Хотя по средствам производства хозяйства от 10—16 дес. должны быть отнесены к хозяйствам середняцким, у них только 19,1% хозяйств имеет 3 и более лошадей, но по иным признакам, как мы видели (по размерам дохода, отдачи и получки за работу), некоторая часть их должна быть отнесена к хозяйствам богатым.

Поскольку нашей задачей не является намечать точно границы, отделяющие одну группу от другой,—да это при нынешнем состоянии статистических материалов почти невозможно, — мы можем ограничиться здесь приведенными соображениями. Они достаточно объясняют каким образом, применив неправильный метод группировки, ЦСУ пришло к подобной чепухе, как удвоение числа зажиточных по сравнению с 90 годами, в то время, как Октябрьская революция втрое уменьшила долю хозяйств с посевом свыше 15 дес.

Примерное соотношение групп при правильном приеме группировки в этом районе было бы следующее: хозяйства до 3-х дес.—бедняцкие—30,9%, хозяйства середняцкие с посевом от 3—14 дес.—их несколько меньше, чем 64,7%; богатые свыше 14 дес.—их несколько больше, чем 4,7%. Поскольку данные весенних опросов дают на Украине нам группировку до 15 дес. и свыше 15 дес., и мы при исчислении количества хозяйств, относящихся к той или иной группе, принуждены поэтому пользоваться этим разделом. Понятно, что если принять разделом между средними и богатыми 14 дес., то середняков окажется несколько меньше тех 64,7%, а богатых несколько больше 4,7%, которые мы здесь указали. Но суть, конечно, не в этих числовых отношениях, которые всячески будут меняться при оточнении материала, а в том, что нельзя признать правильными как методы группировки, которые приняты ЦСУ, так и те выводы, которые на основе их делались тов. Каменевым, не попытавшимся проверить, кого же собой представляют те хозяйства, которые он так же, как и ЦСУ относил к зажиточным и богатым.

Еще пример неправильной группировки

(Центрально-Земледельческий район)

Вкратце остановимся еще на одном примере. В Центрально-Земледельческом районе хозяйства с посевом от 6 — 8 дес. ЦСУ отнесло к зажиточным. В этих хозяйствах больше половины без и однолошадников, почти $^2/_3$ однокоровников, около $^1/_2$ плуга на одно хозяйство, 0,3% нанимает, отдача и получка за работу почти балансируется, процент арендующих хозяйств около $^1/_5$ при 3 дес. пашни и сенокоса аренды на одно арендующее хозяйство (аренда не сопровождается наймом), условно чистый доход около 400 рублей на хозяйство, продажа сел.-хоз. продуктов на одно хозяйство около 200 руб. и т. д.

Только по методу ЦСУ, т.-е. применением приема отнесения к средним хозяйствам хозяйств статистически средних по району можно было эти хозяйства выделять из средних в особую группу „зажиточных".

Подобного же рода анализ мы проделали по всем остальным районам и по всем им без всякого исключения нами установлена неверность того приема группировки, который был применен ЦСУ.

По группировкам, применяемым ЦСУ, нельзя судить ни о каких социальных группах деревни уже просто потому, что эти группировки не отражают собой никаких социальных слоев деревни.

Вспомним тот вывод, к которому мы пришли на основании рассмотрения отдельных элементов баланса, где мы констатировали, что у ЦСУ нет достаточно прочных оснований для исчисления излишков, недостатка хлебов по основным группам. Теперь мы видим, как неправильный прием группировки еще в большей степени сделал невозможным пользование хлебо-фуражным балансом ЦСУ для суждения о роли отдельных социальных слоев деревни и о распределении между ними излишков. Соотношения отдельных слоев искажены, — затемнена и затушевана народно-хозяйственная роль середняка.

Н. Буланже

Сельско-хозяйственная кооперация в системе планового хозяйства

I

Сельско-хозяйственная кооперация и плановое регулирование крестьянского хозяйства.

Плановое начало, внедряясь в хозяйственную деятельность, в значительной степени изменило методы построения систем мероприятий, регулирующих народное хозяйство. Точнее было бы сказать, что до начала плановых построений целостных систем регулирующих мероприятий вовсе не существовало. Регулирующие мероприятия хотя и получали экономическое обоснование и некоторую экономическую группировку, но тесной, органической связи между ними не было.

Вообще нужно отметить, что максимального эффекта хозяйствования можно достигнуть только при гармоническом сочетании всех элементов хозяйственной деятельности. Советская власть тогда избежит кризисов перепроизводства и недопроизводства, кризисов сбыта и потребления, когда участвующие в хозяйственной деятельности производительные силы будут находиться в благоприятных условиях динамического равновесия. Цель плана—выяснить эти условия и наметить конкретные мероприятия к их достижению.

В условиях товарного хозяйства ни одна из областей народного хозяйства не может успешно развиваться изолированно, вне зависимости от развития остальных областей. В частности и кооперация только тогда достигнет максимального хозяйственного эффекта, когда ее деятельность и ее развитие будут тесно, и к тому-же гармонически, увязаны с деятельностью и развитием всех остальных элементов народного хозяйства. Такую рациональную увязку дает общехозяйственный план. План соединяет все элементы народного хозяйства в одну прочную, неделимую цепь.

Создание такого общехозяйственного плана, который наметил-бы точно и определенно место кооперации среди звеньев общей цепи всего народного хозяйства, является делом чрезвычайно важным для кооперации. Это в ее непосредственных, практических, хозяйственных интересах, если только она желает быть жизнеспособной и нормально развиваться. Но создание такого плана в той его части,

которая непосредственно относится к кооперации, и будет плановым регулированием кооперации. Кооперация такого регулирования не только не должна избегать, но всячески ему содействовать, путем разработки своих собственных обоснованных плановых построений, которые и послужат в дальнейшем материалом для построения или для дальнейшего уточнения общехозяйственного плана.

Конкретный пример чрезвычайной важности для кооперации планового регулирования можно привести в связи с одним из постановлений XIII Съезда РКП. Необходимо ликвидировать сильно стесняющий работу кооперации принудительный ассортимент товаров госпромышленности. Это совершенно не значит—просто издать закон о ликвидации принудительного ассортимента. А это значит, что нужно перестроить всю промышленность таким образом, чтобы ее продукция более соответствовала требованиям рынка, перестроить не только технически, но и организационно. Такую перестройку, необходимость ее, тоже недостаточно декретировать, а нужно конкретно указать, в чем эта перестройка должна заключаться и как ее осуществить, главное-же то, что на эту перестройку нужно отпустить госпромышленности или долгосрочный кредит в солидных размерах или дотацию. Выяснение всех этих обстоятельств, условий и возможностей и входит в задачи плана. Такова-же постановка вопроса и в п. 10 резолюции Партсъезда о кооперации. Последний абзац этого пункта гласит: „Между госпромышленностью и кооперацией должно быть при посредстве Госплана полное согласование на предмет выработки действительно необходимых и ходовых видов товара массового потребления. Так называемого принудительного ассортимента для кооперации со стороны хозорганов быть не должно".

Для сельско-хозяйственной кооперации наиболее важным является согласование всей ее организации, всей ее деятельности, с плановыми предположениями государственных регулирующих органов, касающимися сельского хозяйства. План кооперации и сельского хозяйства должны быть прочно спаяны между собой.

Развивая свою деятельность согласованно с планом регулирования сельского хозяйства, кооперация, тем самым, сама приобщается к этому регулированию, облегчая государству осуществление регулирующих сельское хозяйство мероприятий. „Она (кооперация), наконец, обеспечивает проведение планового начала в сельском хозяйстве"... [1] В возможности использования кооперации в целях регулирования сельского хозяйства таятся заманчивые перспективы массового осуществления таких хозяйственных и культурных мероприятий, которые без содействия кооперации могли-бы быть осуществлены только частично, случайно. Вообще, при участии кооперации в деле регулирования сельского хозяйства большинство мероприятий государства достигнет значительно большего хозяйственного эффекта, чем вне этого

[1] Л. Б. Каменев: тезисы к XIV партсъезду.

участия. Государство не в состоянии установить, даже при самой разветвленной сети своих исполнительных органов, непосредственную деловую связь с разнокалиберным, разнохарактерным, мелким, распыленным крестьянским хозяйством. Даже если-бы удалось достигнуть такой степени разветвления госорганов, которая позволяла бы охватить все нужды мелкого хозяйства, это не было-бы в конечном счете целесообразно, так как такой государственный аппарат лег-бы тяжелым, непосильным бременем и на плечи крестьянина.

II

Современное состояние сельско-хозяйственной кооперации и ее недостатки

Сельско-хозяйственная кооперация не имеет еще определенной физиономии. В ней происходит противоборство различных течений и различных форм. Она в стадии интенсивного организационного брожения. Какие формы кооперативных объединений окажутся жизненными и будут продолжать свое дальнейшее развитие—покажет будущее. Сейчас, во всяком случае, об этом говорить преждевременно.

В до-революционное время преобладала кредитная кооперация, объединявшая около 5/6 всего кооперированного крестьянского населения. А сейчас, вполне возможно, что на-ряду с кредитной кооперацией проявят усиленный рост иные формы объединений; можно ожидать, например, усиленного роста коллективов артельного типа и специальных видов кооперации. Не нужно забывать того, что маломощное крестьянство сейчас еще не может принимать активного участия в кооперации, что оно должно еще пройти предварительную стадию коллективизации при посредстве простейших объединений, не требующих вложения капитала. Не нужно забывать также и того, что маломощного крестьянства большинство. Какой вид кооперации окажется преобладающим, когда в нее вольются большие, миллионные кадры маломощных хозяев, бывших маломощных хозяев, прошедших школу коллективизации труда и совершивших накопление капитала за счет продуктивно использованного труда,—трудно предвидеть. Вполне возможно, что маломощное крестьянство, испытав все преимущества коллективизации трудовых процессов, перешагнет через закупочно-сбытовую и кредитную формы кооперации и сразу-же вступит в более высокую сферу кооперирования: создаст широкую сеть артелей и коммун. Возможно, что этого не будет, что кооперация будет развиваться более медленно. Спорить о рациональных формах кооперирования сейчас было-бы во всяком случае преждевременно, ибо жизнь может легко опрокинуть самые глубокомысленные теоретические построения.

Несмотря на интенсивный рост кооперации, вернее—благодаря этому росту, первичные кооперативы еще очень слабы и численным составом членов, и количеством оборотных средств.

Сейчас происходит рост количественный, а не качественный. В отношении качества мы далеко еще отстаем от до-революционной России. В прежнее время, в среднем, один первичный кооператив объединял 429 крестьянских хозяйств, теперь-же всего лишь 75—100 хозяйств. Средний баланс до-революционного первичного кооператива достигал 60.000 руб., а сейчас, на 1 октября 1924 года, средний баланс не превышает 15.000 руб.

В настоящее время общий народохозяйственный вес кооперации еще очень незначителен. Обследование низовой и союзной сети, произведенное Сельскосоюзом в 1923 году, дало степень кооперированности населения в 10% от всего числа хозяйств. Теперь этот процент повысился примерно до 12—16%. Сбытовая работа кооперации по отношению ко всей массе отчуждаемых крестьянским хозяйством продуктов составляет всего лишь 12—13%, а 87% сбыта идет мимо кооперации. Таким-же соотношением характеризуются и снабженческие операции кооперативной сети.

Результаты подсчета удельного веса промышленных предприятий сельско-хозяйственной кооперации, предприятий по переработке сельско-хозяйственных продуктов, по ремонту и производству сельско-хозяйственного инвентаря и проч., дают такие соотношения: промышленные предприятия кооперации (без Украины) составляют 4% от общего числа промышленных предприятий Союза, а число занятых в них рабочих и служащих лишь 1% от числа рабочих и служащих всех промышленных предприятий.

Что-же касается сельско-хозяйственных производственных предприятий кооперации (коопхозы, арендованные участки, промышленные сады, молочные фермы, пасеки и проч.), то и здесь процент соотношения их с аналогичными предприятиями, вне кооперации стоящими,— весьма невелик. Под садами у сельско-хозяйственной кооперации лишь 2% общей площади садов СССР (без Украины). Под коопхозами и арендованными участками—1,7% от общей площади совхозов.

Гораздо больший вес имеют агрикультурные предприятия кооперации (семенные хозяйства, агробазы, показательные хозяйства и поля, плодовые питомники, прокатные пункты, племенные и животноводческие хозяйства, случные пункты, мелиоративные показательные участки и проч.). Число работающих в агрикультурных предприятиях кооперации специалистов около 10% всех специалистов, обслуживающих крестьянское хозяйство по линии НКЗема. Особенно развита кооперативная сеть прокатных пунктов. Число их составляет от 25% до 50% (точных данных нет) всех прокатных пунктов, обслуживающих деревню. Число быков-производителей у сельско-хозяйственной кооперации составляет 4% всех быков-производителей в случных пунктах. Такой-же значительный вес имеют и прочие виды агрикультурной деятельности кооперации.

Из таких приведенных общих данных трудно сделать какие-либо конкретные выводы. Только порайонные характеристики могли

бы дать тот ценный материал, который позволил бы судить о происходящих в кооперации процессах. А характеристики по районам можно было-бы получить лишь в результате специально поставленного обследования, по особой программе. Для порайонных подсчетов данные Сельскосоюза непригодны.

Насколько порайонные характеристики и характеристики по отдельным видам кооперации могут дать резкое расхождение по сравнению с общими средними, видно хотя-бы из сопоставления с вышеприведенными данными об удельном весе некоторых отраслей деятельности сельско-хозяйственной кооперации, данных об участии в товарообороте некоторых специальных видов кооперации. Так, например: Льноцентр собирает 20% всей товарной массы льна в стране, а Маслоцентр заготовляет от 40% до 50% всего отчуждаемого хозяйством масла. Это значит, что в районах высокой товарности хозяйства и там, где кооперация давно укрепилась, вес сельско-хозяйственной кооперации значительно превышает те средние цифры, которые были приведены ранее. В районах-же малой товарности, где до революции преобладала кредитная кооперация, а сейчас она не успела еще твердо стать на ноги, конечно, большого веса кооперация иметь не может.

Финансовое положение кооперации далеко не блестяще, несмотря на быстрый рост ее балансов и ее оперативной работы. Это объясняется крайней скудостью собственных капиталов кооперации, к тому-же ее собственные капиталы почти целиком вложены в имущество, предприятия и паи в других организациях. Почти весь оборот приходится строить на заемные средства. От этого страдает эластичность оперативной работы и повышаются накладные расходы. Природа-же кредита, которым располагает кооперация, такова, что он не только не может содействовать накоплению собственных средств кооперации, а, наоборот, дезорганизует это накопление, создавая затруднения даже при самых незначительных колебаниях рыночной конъюнктуры. Кооперация не только не пользуется в сколько-нибудь достаточной мере долгосрочным кредитом, но даже и тот краткосрочный кредит, который она получала, она брала на таких условиях, которые совершенно не соответствовали характеру ее операций (длительности оборотов и сезонности).

О динамике кооперации можно судить по росту ее балансов. Свободные балансы в последние два года возрастали таким образом:

	с 1 янв. 1923 г. по 1 янв. 1924 г.	с 1 янв. 1924 г. по 1 окт. 1924 г.
Центры	в 6,8 раз	в 2,2 раза,
Местные Союзы	„ 5,3 „	„ 1,5 „
Кооперативы 1-й степ. .	„ 3,6 „	„ 2 „
Итого:	в 4,5 раз	в 1,9 раз.

Темп роста кооперации в 1924 году, по сравнению с 1923 годом, значительно замедлился:

Центров	в 3 раза
Местных союзов	„ 3,5 „
Кооперативов 1 степ.	„ 1,8 „
а по всей системе кооперации 2,3 раза.	„ 2,3 „

Это указывает на здоровую тенденцию: стремление изжить ненормальное разбухание оборотов союзов и центров за счет ослабления деятельности низовой кооперации.

Каковы основные недостатки в деятельности сельско-хозяйственной кооперации? Структурных недостатков кооперации мы касаться пока не будем. Возможно существование диспропорции в частях кооперативной системы, но до тех пор, пока не пройден первый этап кооперативного строительства, пока не закончилось организационное брожение, все это не может вызывать тревоги и всякие теоретические рассуждения об этом практического значения иметь не могут.

Недостатков у современной кооперации много и слишком много о них уже говорилось. Причины недостатков кроются не столько в недостатках самой кооперации, но, главным образом, в явлениях объективного порядка. Более того: кооперация самостоятельно даже не в состоянии многие из этих недостатков ликвидировать. Это все детские болезни, „кризис роста“, их излечит время. Сейчас нужно лишь знать о них и стремиться от них избавиться при первой возможности.

Основной недостаток: слабость кооперирования населения, недостаточное участие кооперации в народном хозяйстве. Но этот недостаток объясняется объективными условиями, в которых работает кооперация. Сильной система кооперации может быть лишь тогда, когда имеется некоторый достаточный минимум мощности у кооперирующегося населения, позволяющий последнему принять действенное участие в кооперации. При отсутствии у населения такого минимума мощности нужна помощь кооперации со стороны, путем отпуска долгосрочных кредитов. Или-же нужно пройти путь превращения маломощного крестьянина в достаточно мощного. Иных способов для ускорения процесса кооперирования не имеется.

Там, где крестьянское хозяйство обладает достаточной мощностью, как например, в районах высокой товарности хозяйства, доля участия кооперации в народном хозяйстве весьма значительна. Достаточно взять хотя-бы районы молочного скотоводства, где развита масляная кооперация, или-же картофельные районы, с большой продукцией картофеля, где работает картофельная кооперация. В этих районах удельный вес кооперации весьма велик и на рынке, и в промышленности.

Второй недостаток: коммерческие увлечения кооперативных союзов и центров. Но на это кооперативная верхушка пошла не из-за склонности к торговым экспериментам. Она вынуждена была пойти на

это, чтобы на торговле нажиться, получить прирост капитала и потом двинуть добытые этим путем средства в низовую сеть. Когда иных мер для усиления кооперативных средств не имеется, то по неволе приходится изощряться! В этом кооперативные центры глубоко правы и они сами с готовностью разгрузятся от несвойственной им торговой перегрузки, лишь только будет возможность рассчитывать на достаточную кредитную помощь со стороны государства.

Что же касается другого недостатка, замедления темпа роста кооперации, то он вызван целым рядом причин, тоже от кооперации независящих. В этом замедлении отчасти виновата и „новая торговая практика“, вызвавшая острый финансовый кризис у кооперации. Отчасти же оно объясняется общими причинами: финансовым перенапряжением кооперации, вследствие недостатка собственных средств, и проч. А кроме того, нельзя ожидать, что кооперация все время будет так расти, как в 1923 году. По мере ее роста темп естественно должен понемногу замедляться, так как средства кооперации не ростут пропорционально росту числа первичных кооперативов.

У сельско-хозяйственной кооперации есть один крупный недостаток, в котором она сама виновата, с которым она при желании может справиться и который она обязана ликвидировать как можно скорее. Этот недостаток по его значению в жизни кооперации и по его влиянию на нормальное развитие кооперации, пожалуй, превышает все остальные недостатки, вместе взятые.

Дело в том, что кооперативные центры так увлеклись вынужденными коммерческими оборотами, совершаемыми во имя и в интересах периферии, что... совершенно забыли об этой самой периферии. Центры о периферии не знают почти ничего, даже общий объем низовой сети они представляют себе весьма смутно. Правда, Сельскосоюзом было произведено анкетное обследование. Но оно сделано, повидимому, так поспешно, что этим вероятно и объясняется его почти полная непригодность для практического использования его результатов. Как результатами этого обследования может пользоваться Сельскосоюз,— совершенно непонятно. Между тем, Сельскосоюз произвел, пользуясь данными анкетного обследования, ряд обобщений. Основаны эти обобщения на экстраполяции такого рода: имеются, например, сведения от 5% кооперативов, случайно решивших откликнуться на анкету, и это дает возможность распространять полученные данные на все количество зарегистрированных кооперативов низовой сети! Но это ведь совершенно неправильно построенное выборочное обследование!

Не только центры, но и местные союзы совершенно не знают своей периферии. Какая-же может быть планомерная работа при таком положении вещей? Как можно говорить о связи кооперации с регулирующими органами, о передаче последними заданий кооперации, о построении кооперативного плана и о прочих хороших вещах, когда неизвестно даже, какова на самом деле эта кооперация? Сколько сейчас первичных кооперативов: 40.000, 20.000 или 5.000? Какие это

кооперативы? Как они работают? Сколько кооперация объединяет на самом деле хозяйств? Может-быть и у сельско-хозяйственной кооперации, как у потребительской, большинство членов только числятся, а на деле это „мертвые души“?

Все это довольно больные вопросы. Так в темную работать нельзя, нужно что-нибудь сделать, чтобы существовал точный, систематический учет развития кооперативной сети и работы всех кооперативных объединений, на какой-бы ступени кооперативной лестницы они ни стояли.

III

Ближайшие задачи регулирующих органов в отношении сельско-хозяйственной кооперации

Прежде всего регулирующим органам, в том числе и Наркомзему, необходимо добиться того, чтобы возможно было самое регулирование кооперации. Нельзя регулировать неизвестное. Необходимо, не жалея средств, ознакомиться с действительным положением вещей в кооперации. Оперировать Сельскосоюзовскими данными анкетных обследований это значит заведомо вносить путаницу в кооперативное строительство.

Затем следует тем или иным путем, но добыть материал для составления порайонных характеристик развития кооперации, соответственно общеустановленным экономическим районам, с тем, чтобы немедленно-же составить эти порайонные характеристики. На основе этих характеристик возможно будет установить связь плановых мероприятий наркоматов и их органов с программами кооперации. Возможно, что при установлении порайонных связей с кооперацией не придется ограничиваться областным или губернским районированием, а применить также и более дробное районирование.

В зависимости от степени развития кооперации в каждом экономическом районе, в зависимости от того эволюционного этапа, на котором кооперация находится, придется устанавливать меру связи с нею госорганов и характер этой связи.

Возможно, что в некоторых районах кооперация окажется настолько мощной, что она справится целиком или частично с системой культурных и хозяйственных мероприятий, которые до сих пор проводились в этих районах органами Наркомзема. В таком случае, Наркомзем, по соглашению с кооперацией, может передать ей часть своих культурных учреждений в районе, за исключением чисто научных учреждений—как напр., областных опытных станций, селекционных станций и проч., передав, вместе с учреждениями, и необходимые для содержания этих учреждений кредиты, но не в виде дотаций, а в виде долгосрочной беспроцентной ссуды. Хозорганы, торгующие в районах сильно развитой кооперации средствами сельско-хоз. производства,

смогут ликвидировать свою розницу, передав кооперации торговые помещения и остаток товара, последний на началах товарного кредита.

Сильная, хорошо развитая кооперация великолепно справится и с агрикультурными предприятиями (как она это показала на деле) и с торговлей, поэтому передача ей и того и другого послужит только к выгоде и государственных органов, и кооперации.

В районах менее развитой кооперации нужно выяснить: какие формы кооперативных объединений имеют тенденцию приобрести наибольшую устойчивость. Кооперативам такого рода необходимо оказывать всяческое содействие и способствовать распространению такого-же типа кооперации широко в пределах района.

В районах слабо развитой кооперации необходимо выяснить обстоятельства, препятствующие ее развитию. Если это обстоятельства внеэкономические, легко поддаются устранению, то их необходимо устранить немедленно. Но там, где причиною слабого развития кооперации является маломощность населения, нужно принять меры к укреплению крестьянов, дабы через них население могло сорганизоваться в простейшие коллективы.

Все эти меры непосредственно связаны с тем обследованием кооперации, которое нужно безотлагательно произвести.

Одновременно с этим и в дополнение к этому необходимо на деле, а не на словах, выполнить заветы Владимира Ильича в отношении кооперации и директивы XIII Съезда и XIV конференции РКП. Кооперация еще ждет поддержки „сверх обычного“.

Поддержка эта должна прежде всего выразиться в усилении долгосрочного кредита. Без долгосрочного кредита здоровое развитие кооперации невозможно. Нужно сделать максимальное напряжение финансовой системы государства, но этот кредит найти и его дать.

В сущности, в настоящее время весь вопрос о поддержке кооперации вращается вокруг долгосрочного кредита. Без решения вопроса о достаточном долгосрочном кредите, все мероприятия, направляемые к оздоровлению и форсированию развития кооперации, не приведут ни к чему.

Наряду с изложенными ближайшими задачами регулирующих органов по отношению к кооперации стоит во весь рост вопрос об индустриализации сельского хозяйства. Этот вопрос может быть решен только при посредстве кооперации. Для каждого из экономических районов должен быть установлен наиболее жизненный тип индустриального хозяйства, пользуясь для этого опытом кооперации. В некоторых районах, возможно, получит преобладание форма производственных комбинатов, как напр.: картофельные плантанции, переработка, электрическая станция, или-же—свеклосеяние, сахарные заводы, скотоводство и т. п. В других районах производство останется дифференцированным, но тем не менее ряд производственных процессов может быть индустриализирован, путем применения коллективной обработки земли помощью механизированных орудий и т. д.

После установления наиболее жизненных видов индустриализации, в соответствии с особенностями хозяйства отдельных районов, необходимо построить регулятивные мероприятия таким образом, чтобы заинтересовать население, через кооперацию, в осуществлении индустриализации. В первую очередь индустриализация будет осуществляться там, где наиболее сильна кооперация, как это и приходится наблюдать в действительности.

Само собою разумеется, что все мероприятия регулирующих органов в отношении кооперации должны быть вложены в плановые рамки, причем этот план должен служить дополнением к плану мероприятий НКЗемам, являясь в то-же время его органической частью.

Считая кооперацию своим ближайшим помощником в осуществлении агрикультурных мероприятий, Наркоземы Союзных республик, в своих планах, предлагают целый ряд заданий кооперации.

В плане Наркомзема РСФСР связь с кооперацией вырисовывается довольно неопределенно, но в плане Украинского НКЗема конкретность в этом отношении полная.

Обратимся, прежде всего, к плану Наркомзема РСФСР („Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства". Труды Земплана, выпуск V).

В главе VIII плана НКЗема РСФСР раздел Б трактует об организации средств производства: рабочего скота, мотокультуры, мертвого инвентаря, семян и корма.

Во вступительных строках этого раздела говорится: „. . . проектируемая система мероприятий материально охватывает не только мероприятия непосредственно органов НКЗ, но в соответствующих частях и работу сельско-хозяйственной кооперации . . . ".

Охват работы кооперации мы прежде всего видим в „рабочем скоте". НКЗем полагает проводить улучшение конского состава частично „при содействии организуемых коневодческих кооперативов". К сожалению, неизвестно — где и как будут организовываться эти кооперативы и сколько будет отпущено средств на их кредитование. Последнее знать особенно важно, так как без кредитования трудно вызвать к жизни такой вид кооперации, требующей большого вложения средств.

В мотокультуре тоже предположено участие кооперации. НКЗ предполагает приобрести 15.980 тракторов и распределить их через аппарат Госсельсклада и кооперации.

Кооперация участвует и в „мертвом инвентаре". На кооперацию возлагается, как в „мотокультуре", роль распределения машин и орудий совместно с Госсельскладом.

Предположения НКЗема о привлечении кооперации к распределению тракторов, машин и орудий требует пояснений. В каких районах (хотя бы теоретически) будет работать кооперация и Госсельсклад? Или же кооперация и Госсельсклад будут работать в одних и тех же районах на основах конкурренции?

В области семяноводства НКЗем предполагает, „в целях привлечения в работу самого населения" организовать „кооперативные семянные товарищества". Здесь, как и в отношении коневодческих т-в, возникает вопрос: где и как?

В целях обеспечения животноводства кормами, НКЗ предполагает содействовать луговодству и травосеянию. В виду этого, „основное место среди мероприятий занимает помощь мелиоративным т-вам путем кредита на покупку соответствующих орудий и удобрений". На эти цели предполагается затратить в пятилетие 23.041.000 рублей. Тут полная ясность. Так как помощь будет оказана уже существующим т-вам, то районы знать не требуется, сумма же кредитования конкретно указана. Неизвестны только условия кредитования, но это не столь существенно. Следует рассчитывать на то, что кредит будет долгосрочный.

В той же главе VIII плана НКЗема раздел В говорит об организации отраслей сельско-хоз. производства и переработки их продуктов. Эти отрасли: животноводство (целый ряд видов), полеводство (техн. культуры), садоводство, плодоводство, виноградарство, виноделие и огородничество. В животноводстве и полеводстве кооперации отводится видная роль, но, к сожалению, декларативно, без конкретного указания пределов участия кооперации в агрикультурных мероприятиях НКЗ. Вот как растяжимо построение этой декларации: „основные принципы политики характеризуются тем, что, во-первых, почти (Курсив везде наш Н. Б.) все мероприятия проводятся в расчете на воздействие через их посредство на возможно более широкие массы населения; во-вторых, и в связи с этим, имеется в виду максимальное привлечение к проведению этих мероприятий самого населения; в третьих, привлечение населения осуществляется преимущественно через кооперацию"...

Таким образом, пока мы дошли до кооперации, нам пришлось спуститься по целой лестнице, пройдя последовательно через „почти", „максимально" и „преимущественно". Что же остается на долю кооперации? Может быть очень много, а может быть и ничего. Это более, чем осторожное отношение к кооперации.

В главе IX плана НКЗ РСФСР, раздел 4, в пункте, касающемся мероприятий по усилению эксплоатации лесов, тоже говорится о кооперации, которая должна организовать самодеятельность населения для эксплоатации лесов. К сожалению, и здесь нет никаких более конкретных указаний.

Совершенно иное отношение к сельско-хозяйственной кооперации выявлено в плане НКЗ Украины (Перспективный план по сельскому хозяйству, лесостепи и полесья Украины).

Вот что говорится на стр. XXX введения: „В настоящем перспективном плане нет специальной главы о мероприятиях по кооперированию и коллективизации. Это потому, что план в целом и все отдельные его мероприятия построены на принципах кооперирования

и обобществления. Все основные мероприятия, которые нами намечаются: индустриализация сельского хоз., развитие продуктивного животноводства, рост спецкультур не могут быть реализованы разрозненным крестьянским хозяйством без предварительного их кооперирования и частичного обобществления. И все массовые мероприятия, намечаемые нами, проводятся исключительно через кооперацию и коллективы, путем соответствующего их кредитования. Производственные и финансовые планы по отраслям намечают таким образом и путь обобществления данной отрасли".

Этого достаточно для возможности суждения об отношении НКЗ Украины к кооперативному строительству в деревне.

Особое значение Украинский Наркомзем придает кооперированию свеклосеяния. Он предполагает, что к концу семилетия, т. е. того периода, на который рассчитан план, до 95% посевщиков свеклы будет кооперировано.

Система контрактации, широко развитая на Украине, применяется также широко и в производстве свеклы. Посевщикам свеклы приходится сбывать свою продукцию твердому заказчику по договорам, а не на неизвестный рынок. В виду этого, кооперации в свекловичных районах не приходится развивать сбытовые операции, она имеет возможность сосредоточить все свое внимание на повышении продукции, что достигается обобществлением производственных процессов. Вот почему свекловичная кооперация имеет все основания скорее всех других видов кооперации приблизиться к производственной.

В районах сахарной свеклы намечено оборудование в течение 7 лет — 2325 прокатных пунктов, стоимостью в 2.627.250 руб., причем организация этих пунктов возлагается на кооперацию. Кооперации выдается ссуда на 3 года через Укрсельбанк.

Так как в свекловичных районах кооперация берет на себя и агрономическую работу, то ей передаются все те отчисления, которые Сахаротрест делает на агропомощь. Эти отчисления составляют 2% от стоимости собранной свеклы, т. е. 4 коп. от каждого берковца, что составляет в семь лет сумму в 9.458,000 руб.

Участие кооперации в деле регулирования сельского хозяйства проходит красной нитью через весь план НКЗ Украины. Всюду, где нужно форсировать развитие какой нибудь отрасли, привлекается кооперация и ей отпускаются необходимые средства, безвозвратные или в порядке кредитования.

В коннозаводской работе кооперации даются широкие задания: приобрести 500 жеребцов, 775 маток I катег. и 1120 маток II катег. Для осуществления этих заданий кооперации отпускается кредит в 2.729 875 рублей. Авансов на кооперативное выращивание жеребят намечено на сумму 350.000 руб.

Молочная кооперация слабо развита на Украине, но Укрнаркомзем намечает целый план развития этой кооперативной отрасли,

с разбивкой по районам. Кредитов предположено отпустить на сумму 1.692.000 руб. за семилетие. Такой же план намечается Укрнаркомземом и по организации коллективных племрассадников крупного рогатого скота. Кооперации для этой цели намечено отпустить в течение семи лет—102.660 руб. Широко намечена организация через кооперацию племрассадников свиней с отпуском за семилетие кредитов на сумму 112.000 руб.

Широкие мероприятия намечены Укрнаркомземом и по кооперированию яичной торговли.

Вот как радикально приступает НКЗ Украины к кооперированию крестьянского населения. НКЗ сознательно передает ряд своих функций кооперации, ибо без кооперации ему трудно было бы осуществить тот широкий план реорганизации сельского хоз., который он наметил. Огромное историческое значение расширения функций кооперации заключается в том, что это открывает ей большие возможности и перспективы по пути продвижения отсталой деревни к социализму.

Л. М. Хейфец

вопросу о планировании и динамике нашей внешней торговли

I

В годы гражданской войны, блокады и развала хозяйства внешнеторговый оборот практически был равен нулю. Лишь в 1920/21 г. впервые представилась возможность экспортировать на 10 милл. довоенных рублей наших товаров с одновременно ввозом товаров на 201 мил. руб., среди которых главные—уголь, кожа, обувь, мануфактура и др.; сверх того в 1920 году заграницей был размещен целый ряд крупных заказов на промышленные, потребительские товары и жел.-дор. оборудование. Так вступила Советская внешняя торговля в 1921/22 год. Внешнеторговый оборот увеличился до 335 милл. руб. при 271 милл. руб. импорта и 64 милл. руб. экспорта. Неурожай и голод обусловили весьма широкий ввоз жизненных припасов, поступавших в страну одновременно с промышленными и транспортными товарами, причем все это закупалось за счет государственных золотых запасов.

Внешнеторговые операции 1921/22 г. протекали уже по некоторому плану, которым и регулировался ввоз и вывоз товаров. Импорт этого года распределяется по основным группам товаров следующим образом: жизненные припасы 35%, изделия 54%, сырье и полуфабрикаты 11%, причем по отдельным потребителям импортных товаров характеризуется тем, что около 60% составляет личное потребление населения, около 17% было потреблено промышленностью, около 15%—транспортом, 6%—сельским хозяйством и почти весь остаток составил ввоз угля. В противовес импорту, экспорт 1921/22 г., по указанным причинам, характеризуется почти полным отсутствием в нем жизненных припасов (4%), весьма слабой, как и до войны, ролью промышленных изделий и состоит почти исключительно из вывоза сырья и полуфабрикатов (92%), лесной товар, лен, пенька, пушнина, кожсырье, щетина, нефтепродукты и пр. Сельское хозяйство доставило для экспорта этого года 42% всего вывоза; 40% дала промышленность и 18%—„другие отрасли хозяйства". 1921/22 год был годом едва заметного биения пульса в области экспорта и годом импорта, определявшегося 60 процентами потребительского ввоза и 40%—производственного. Упадок сельского хозяйства и промышленности, затем голод нашли свое отражение в этом первом опыте внешней торговли нашей страны.

II

От неурожайного 1921 года мы перешли к 1922 году с некоторыми излишками хлеба, с улучшившейся конъюнктурой, с намечающимся подъемом промышленности. Освобождающиеся свободные рессурсы вместе с другими благоприятными факторами и вместе со снятием блокады с Советской Республики вновь выдвинули вопросы внешней торговли на передний план. На основе проделанного двухгодичного опыта можно было попробовать уложить наши внешне-торговые выступления в план, который увязал бы рессурсы с продукцией и потреблением в экспорте, а импортные нужды хозяйства страны по степени их целесообразности и важности с возможностями импорта. При этом учитывалось, что емкость внутреннего рынка была весьма невелика и ставила границы рационального ввоза; намечавшийся же подъем промышленности и улучшения в крестьянском хозяйстве приводили в значительное равновесие конъюнктуру внутреннего рынка. Ввоз предметов питания и широкого снабжения был очень резко сокращен за счет усиления импорта для промышленности. Реальная возможность усиления экспорта за счет сельско-хозяйственных товаров и решительная необходимость осторожного и рационального подбора товаров в расширяющемся импорте были одними из тех факторов, которые ускорили подход во внешней торговле к планированию; этому содействовали отмеченные выше объективные условия. В сферу вопросов планирования был включен вопрос о сбалансировании внешнеторгового оборота, в направлении, конечно, активного баланса. Было ясно, что государство, импортировавшее в течение двух предыдущих лет за счет казначейского золотого фонда, должно было изыскать средства для покрытия импорта, причем экспорт был той меркой, которой мерили и в которую надо было уложить наш ввоз.

Однако, необходимость оставления в стране некоторого избыточного количества денежных средств, общие условия нашей экономики и финансов настоятельно диктовали необходимость урезки импорта и создания активного сальдо по торговому балансу. Трудности при составлении этого, по существу, первого плана очевидны: учет рессурсов, составление плана заготовок, учет конъюнктуры и емкости внешнего рынка—для экспорта, и принятие в расчет целого ряда существеннейших моментов—для импорта значительно осложняли работу.

В истории первых попыток планирования в области внешней торговли сохранился ряд материалов, подтверждающий насколько неуверенно происходило составление планов. Составлявшиеся планы заготовок и вывоза менялись многократно еще до внесения их на обсуждение Госплана, куда обычно все планы стекались и где они увязывались. Для примера напомним, что 23/IX—1922 г. НКВТ представил свои соображения о вывозе 10 милл. пуд. хлеба; этот план был утвержден правительством 18/X—1922 г., а 7/XII была дана директива поднять эту цифру до 50 милл. пуд.; 21/II—1923 г. во исполнение директивы—

план был увеличен до 26 милл., 21/III—1923 г. было еще прибавлено 2,8 милл. пуд., 2/IV — прибавлено еще 900 т. п. и 16 мая — еще 22.140 тыс. пуд.: цифра была доведена до 51 милл. пуд. Подобное явление имело место и в отношении других статей экспорта, а также при утверждении и пересмотрах импортного плана. В итоге план вывоза ориентировочно был составлен в сумме 210,7 милл. руб. (208.4 м. р.) и план ввоза 226 милл. руб. По данным таможенной статистики экспорт за 1922/23 год составил 133 милл. р., импорт—148 милл. р. (довоенных), что в переводе на соответственные по времени золотые советские рубли составило по экспорту 210 милл. р. и по импорту 187 милл. р.; с коррективами на азиатскую границу и ДВО экспорт мог бы исчисляться в 230 милл. руб. и импорт в сумме 210—220 милл. р. Итоговые цифры ввоза и вывоза дают некоторое, пока весьма малое, активное сальдо по торговому балансу. Уменьшившийся ввоз 1922/23 года и возросший вдвое слишком по сравнению с предшествовавшим годом экспорт составили оборот по внешней торговле почти равный предъидущему. Планы импорта и экспорта, уточненные и принятые СТО, выражались в сумме 226.3 милл. руб. по ввозу и 196.4 милл. руб. по вывозу, причем по четырем основным таможенным товарным группам самые планы и их реализация характеризовались следующими данными

Группы / В %/% ко всему ввозу или вывозу	ИМПОРТ		ЭКСПОРТ	
	План	Реализац.	План	Реализац.
I. Жизненные припасы . . .	1,7	123	22,0	35,4
II. Сырье и полуфабр. . . .	70,0	40,8	71	62,8
III. Животные	0,1	—	—	—
IV. Изделия	28,2	46,9	6,1	1,8

Уже из этих цифр видны основные линии, по которым направлена была планом наша внешняя торговля, и тот путь, по которому пошло осуществление планового задания. Выяснившиеся уже после утверждения плана в СТО излишки хлебных продуктов дали возможность значительно повысить плановые предположения по группе припасов; переоценка многих статей при уточнении плана снизила роль группы сырья; те же причины вместе с нашей неустойчивостью на внешнем рынке и недоверчивым отношением покупателей к нам и нашим товарам повлияли на расхождение цифр плана и реализации по IV группе. Однако, основной причиной следует все же признать переоценку статей, то есть неполный или слишком полный (выше действительности) учет рессурсов и недоучет емкости крепнувшего внутреннего рынка. Несколько примеров подтверждают наши положения. [1] В 1922/23 г. было предположено вывезти хлебопродуктов на 22,7 милл. руб.; в процессе реализации и за покрытием нужд страны и необходимых остатков представилось возможным вывезти хлебопродуктов на 74,0 милл. руб.; с другой стороны, по плану предполагалось вывезти 2,5 милл. п. льна на 30 милл. р.; фактически оказалось, что и сбор, и товарность льна были близки к ожидаемому и спрос на нашем рынке также не превысил ожидавшегося, но цены оказались значительно ниже предусмотренных планом; в результате вывезено было 2,7 милл. п., но получено было только 21,3 милл. р.; с пенькой случилось так, что оказалось невозможным снять с рынка, как предполагалось в плане, 1.200 т. п. на 7,2 милл. р.: потребности страны и продукция товара освободили лишь 560 т. п. на 5,4 милл. р.; при планировании вывоза леса предполагалось вывезти 64,5 милл. п. на 43 милл. р., причем были переоценены и количества и размер выручки: действительность показала только 57 милл. п. на 36,1 милл. р.

[1] Считаем необходимым оговориться, что реализация приводится по европ. границе; ценностное выражение здесь и далее приводится в сравнимых рублях.

I. Превысившие план 1922/23 г.

	План	Реализация
Коноволос	1.500 т. р.	4.600 т. р.
Кишки и желудки .	350 „ „	1.800 „ „
Масло коровье . .	1.290 „ „	4.100 „ „
Металлом	4.400 „ „	6.200 „ „
Метал. изд. . . .	—	1.000 „ „

II. Недостигшие плановых цифр 1922/23 г.

	План	Реализация
Пушнина	12.000 т. р.	9.450 т. р.
Кожсырье	7.000 „ „	3.200 „ „
Яйца	3.600 „ „	2.100 „ „
Сахар	4.800 „ „	—
Сода	1.980 „ „	—
Галоши	2.400 „ „	830 т. р.
Сантонин	4.900 „ „	210 „ „

Обращаясь к импорту, необходимо установить, что оптимистические плановые предположения в 1922/23 г. о возможности самого ничтожного ввоза жизненных припасов не оправдались, равно как и не оправдались ожидания, что оживляющаяся промышленность на фоне общего оживления народного хозяйства сможет сама покрыть подавляющую часть своих и рыночных потребностей в изделиях: ввезти пришлось значительно больше плановых предположений, примерно, в 1,65 раза. Плановые предположения и здесь разошлись с реальным ходом хозяйства, благодаря переоценке одних факторов и недооценке других.

Не имея возможности выйти за пределы заранее поставленных рамок, импорт, разумеется, не мог вместить в себя требовавшегося количества сырья и полуфабрикатов: это ослабляло промышленность в настоящем, мешало ей развиваться, и в известной мере препятствовало планомерному развитию всех элементов нашего хозяйственного организма. Если бы наш ввоз, носивший снабженческий характер и отличавшийся тем, что средства на него были даны очень скупо, мог быть своевременно и расчетливо спланирован, тогда не произошло бы непроизвольного изменения соотношения между группами, и ввоз был бы более целесообразно использован народным хозяйством. План явно отставал от жизни.

Отмеченный выше факт недостаточности учета конъюнктуры внешнего рынка сохраняет и здесь все свое значение. Например, по

плану предполагалось купить 2 милл. пудов хлопка за 56 милл. руб., куплено же было 1,8 милл. за 21 милл. р., т. е. за 2 милл. п. заплачено было бы 25 милл. р.; это значит, что израсходованные в результате на импорт избыточно засчитанные в плане по хлопку 30—35 милл. р. не были заранее расчетливо, целесообразно-планово распределены. Шерсти предположено было купить на 42 милл. р., ввезено было на 2,5—3 милл. р. По ряду крупнейших статей импорта реализация разошлась с планом, и тем самым она сама оказалась—для условий 1922/23 г.—вне плана.

Расхождение между планом и реализацией показывают приводимые ниже цифры:

	План	Реализация		План	Реализация
Кожсырье	4.800 т. р.	850 т. р.	Кожа выделан . .	2.500 т. р.	3.100 т. р.
Целлюлоза	1.500 „ „	750 „ „	Дубители	2.600 „ „	3.200 „ „
Цветн. метал. . .	8.000 „ „	4.700 „ „	Разн. хим. тов. . .	2.500 „ „	5.000 „ „
Бумага и картон .	8.000 „ „	6.000 „ „	Пшеница	—	3.000 „ „
Уголь	16.000 „ „	5.500 „ „	Сельди	1.500 т. р.	3.900 „ „
			Мясо	—	3.700 „ „
			Рыба	—	6.800 „ „

Суммарные итоги планов ввоза и вывоза оказались достаточно близкими к итогам реализации; это доказывает, что пределы, поставленные планом по ввозу и вывозу, соблюдены. Но как видно из предыдущего, внешнеторговый оборот протекал в значительной мере не по плану, ставя, таким образом, помимо всего прочего, вопросы об усовершенствовании планирования и его методах и придавая этим вопросам огромное значение. Не останавливаясь здесь на тех больших успехах и достижениях, которые сделала наша внешняя торговля в 1922/23 г., мы подчеркиваем, что в отношении планирования первый опыт показал серьезные дефекты и поставил перед планом следующего года ответственнейшую задачу качественного улучшения плана, от которого зависит столь многое в наших условиях.

III

Таким образом, перед планом 1923/24 года стоял вопрос о разработке, в условиях крепнущего и растущего хозяйства и налаживающихся торговых связей с внешним миром, более устойчивых и верных плановых заданий по внешней торговле. Возник вопрос о методах составления плана и, в первую очередь, о том, можно ли составить в начале года план, который бы оставался реальным в продолжение всего года. Было очевидно, что этого сделать нельзя, и пришли к выводу, что план в течение года надлежит периодически уточнять, примерно, каждый квартал, т. е. следить за конъюнктурой внутреннего и внешнего рынков, за изменениями соотношений различных факторов в нашем хозяйстве и, прикраивая к ним план, в свою очередь, равнять эти факторы, по степени зависимости, по плану. Это сулило в итоге более совершенный план, но это представляло большие трудности и потому требовало к себе особой бдительности. Следует особо отметить, что задачи

форсирования вывоза, допустимого сжатия ввоза (не выпуская его за пределы вывоза, несмотря на огромные и безусловно неотложные нужды хозяйства) и активного торгового сальдо особо стояли перед планом.

Внешняя торговля на 1923—24 год вырисовывалась в размерах, далеко оставлявших за собой предыдущие годы. Все хозяйство страны за год сильно выросло. В таких условиях план должен был дать увязку внешней торговли с общенародным хозяйством и не подлежит сомнению, что задача эта была трудная. Составление экспортного плана этого года производилось на основе учета рессурсов страны путем проработки общих статистических данных о народном хозяйстве (и данныхъ хозорганов) с одновременным учетом размеров производства и потребления в стране, вопросов цен и конъюнктуры внешних рынков, условий финансирования и т. д. Такой учет рессурсов сопоставлялся с данными экспортирующих организаций, которые, в свою очередь, также учитывали важнейшие из указанных моментов.

Соподчиненный экспортному плану—импортный составлялся исключительно на основе заявок потребителей (промышленности, сельского хозяйства, кооперации и торговых организаций), которые проверялись и контролировались планирующими органами. Считалось, что это был лучший способ точно учесть потребности хозяйства страны, ибо объективных критериев еще не было в этот фактически первый год начинавшегося подъема народного хозяйства и планирования. Однако, план, составленный в предельно-максимальных (допускаемых условиями) размерах, давал возможность итти по пути отбора отраслей хозяйства, наиболее важных и ответственных. Государство, не имевшее, помимо экспортной выручки, возможности удовлетворять колоссальные импортные нужды, шло все же по пути наибольшего их покрытия, ставя в первую очередь сырье и полуфабрикаты для промышленности, затем сел.-хоз. инвентарь и машины, далее импорт для обслуживания экспортных отраслей и, наконец, рынок готовых товаров.

Если подъем хозяйства обусловливал расширение сельско-хозяйственного экспорта, как одного из важнейших факторов укрепления деревни, то одновременно весьма важно было и расширение промышленного вывоза, и мы видим, как в 1922/23 г. сельско-хозяйственный вывоз дал 80% и промышленный 20% (основная причина такого соотношения—слабость пром. экспорта), то в 1923/24 г. они дают 69,7% и 30,3%. В импорте перегруппировка основных категорий такова: 1922/23 г.—пром. импорт—70,4% и потребительский—29,6%, а в 1923/24 г.—соответственно—81,0% и 19,0%. Планы экспорта и импорта этого года, в силу приведенных выше соображений, рассматривались и уточнялись в течение года три раза, так что принятый 7/IX—23 г. Советом Труда и Обороны план, заключавший по импорту 219 милл. р. и по экспорту 388 милл. руб., был 15/II—1924 г. пересмотрен и утвержден в сумме 298 милл. руб. по ввозу и 437 милл. руб. по вывозу и, наконец, II/VI был уточнен еще раз до суммы—334 милл. р. по импорту и 428 милл. руб.—по экспорту; активное сальдо сохраняется

в сумме 169 милл. руб.—139 милл. руб.—94 милл. руб. Выполнение плана дает по современным ценам 439 милл. руб. по ввозу и 522 милл. р. по вывозу, т. е. 83 милл. руб. активного сальдо. Таким образом, если принять выполнение плана за 100, то первый вариант импортного плана составит 49,5%, экспортного—74,5%; второй вариант импортного—67,5% и экспортного—84%; третий вариант дает соответственно—75,5% и 82%. При этом если в фактическом выполнении плана отношение импорта к экспорту составляет 84½%, то в третьем варианте плана оно давало 78%, во втором 68,3% и в первом—56,5%. Предположено было сначала, что экспорт составит 64% оборота по внешней торговле, затем процент был снижен во втором варианте до 59,5%, в дальнейшем он уменьшился до 56,2% и фактически оказался 54%. Уж из этих данных видно, насколько сложно протекало планирование и насколько (до самого конца) оказалась недооцененной роль импорта, с одной стороны, и недоучтены возможности экспорта—с другой.

Ниже мы приводим сравнительные данные трех вариантов планов по группам товаров, характеризующие фактическое исполнение плана. Последние показывают, что возможности экспорта хлебопродуктов с самого начала года были учтены с большой точностью; в отношении же ряда других статей экспортные возможности достаточно точно учтены не были даже в третьем варианте плана, т. е. по истечении 3-х кварталов; можно указать на пушнину, по которой цифры плана колебались от 27 до 35 милл. руб. при фактическом выполнении 49,7 милл. руб., на масло—цифры плана 9,6—8 милл. руб. при исполнении в 26,5 милл руб., по яйцам—цифры плана от 3.5 до 7 милл. руб. при выполнении в 13.4 милл. руб., по лесу—35-59 милл. руб. при выполнении 70 милл. руб. и нек. др. Эти данные в значительной степени характеризуют те ошибки, которые были сделаны при планировании экспорта в отношении учета динамики восстановления крупнейших отраслей сельского хозяйства, некоторых статей промышленностии и недооценки нашего укрепления на внешнем рынке (это в известной мере можно объяснить сознательной осторожностью в целях гарантирования активного баланса).

	I вар. В процентах	II вар. В процентах	III вар. В процентах	IV Выполнение в процентах	V Проценты от выполнения
I гр. Продукты сел. хоз.	99	107	98,5 [1]	100	47,9
II „ Лес и прод. сух. перегонки.	49	84,5	80	100	13,6
III „ Прод. звероловства и рыболовства	57	59,5	69	100	10,3
IV „ Продукты животноводства и птицеводства	60,5	58,5	46,7	100	9.5
V „ Продукты пищев. и вкусов. промышлен.	50	93,5	92	100	2,3
VI „ Прод. горной промышлен. .	58,5	54,2	69,7	100	10,4
VII „ Прод. проч. отрасл. промышлен.	78,5	78	101	100	1,8
VIII „ Разные товары	73,5	49,7	42	100	4,2

[1] По стоимости.

Как видно из этой таблицы, при первом изменении плана, т. е. во втором варианте (в январе—феврале) учет рессурсов, конъюнктуры и размеров экспорта произведен со значительным приближением к действительности. При чем тут исполнение плана экспорта по кварталам?

Сжатие импорта в целях усиления активности баланса и накопления валюты, имевшее место при утверждении даже III варианта планов, явилось следствием ошибки при планировании экспорта: импорт был производной от экспорта, и лишь после того, как было выяснено (и усвоено) возрастание экспортных возможностей и вероятность предстоящего чрезмерного накопления валюты, рост импорта происходил уже неизбежно параллельно росту экспорта, причем именно IV квартал дал по импорту максимальную цифру, включавшую превышение плана на 32% (или за вычетом специального ввоза 12%). Так как реальные результаты экспорта были недостаточно выявлены и учтены даже и к моменту последнего уточнения плана, то и расширение импортного плана не предусматривалось в той мере, в какой это оказалось необходимым при значительно возросшем экспорте и отсюда валютных излишках в стране, урегулирование которых возможно путем расширения импорта, особенно необходимого в этот период максимального развертывания промышленности. Фактическое выполнение импорта по вариантам плана характеризует следующая таблица:

	I вар. В процентах	II вар. В процентах	III вар. В процентах	IV Выполнение в процентах	V Поценты от всего ввоза.
I гр. Жизн. прип. и товар. . . .	12,2	25,2	33 [1]	100	12
II „ Животн. прод. и изд. . . .	43	42,7	53	100	3,6
III „ Лесн. товар. и семена . . .	28	28	71	100	1,1
IV „ Керамич. изделия	3,6	3,6	3,6	100	0,3
V „ Топливо и смолы	81	81	58	100	3,8
VI „ Матер. и прод. хим. пром. .	71,5	71,5	99	100	7,9
VII „ Руды, металлы, издел. . . .	58,6	58,4	70	100	19,5
VIII „ Писчебумажн. товар. . . .	48,5	48,5	74,5	100	4,7
IX „ Прядильн. матер. и издел. .	50,2	52,7	69,6	100	46,4

Как видим, ни в одной из перечисленных в таблице групп нет необходимого приближения фактического выполнения импорта к плановым предположениям, да и трудно было ожидать его, после вышеизложенного. Структура импорта характеризуется тем, что в I квартале ввезено было 22,1% всего импорта, во II квартале—17,4%, в III квартале—22,5% и в IV квартале—38%, причем соответственно—по кварталам несколько растет доля производственного ввоза и падает доля потребительского: 79,3%—20,7%, 79%—21%, 80,1—19,9%, 83.7%—16,3%. Опыт планирования этого года показал, что определение импортных потребностей с требующейся точностью возможно лишь в период выяснившихся производственных и сел.-хоз. перспектив на этот год.

[1] По стоимости.

1923/24 год показал значительный рост экспорта по сравнению с предыдущим годом, причем, несмотря на неблагоприятные условия в области финансово-кредитной и организационной, превысил плановые предположения 1923/24 г. на 23%. Последнее явилось результатом восстановления и развития в этом году сельского хозяйства и промышленности, более интенсивного, чем это предусматривалось в плановых предположениях по внешней торговле. В импорте здоровый уклон выразился, главным образом, в возрастании доли производственного ввоза и в рационализации импорта. Важность полного учета экспортных возможностей отчетливо подчеркнута опытом этого года: такой учет обеспечивает правильное и плановое проведение внешнеторговых операций также и в области импорта, и в области связанных с выполнением экспортно-импортного плана валютных расчетов.

Если принять во внимание расширение внешнеторгового оборота, размер выполнения планов, выполнение директив по достижению активного баланса и, наконец, влияние экономических факторов, действовавших в 1923/24 г. (денежная реформа, ножницы, накопление валюты), то, несмотря на отклонения фактического выполнения от плановых предположений, следует признать, что планирование экспорта и импорта в этом году сделало значительные успехи.

IV.

В 1923/24 году подъем внешней торговли проходил, в общем, параллельно развитию народного хозяйства. Размер внешней торговли и удельный вес ее во всем хозяйственном балансе страны и, особенно, в некоторых крупнейших отраслях хозяйства характеризует ее, как один из самых мощных факторов развития нашей экономики. Если размер внешнеторгового оборота 1921/22 года принять за 100, то оборот за 1923/24 год составит 164%, причем соответственный рост экспорта можно исчислить в 530%; 1923/24 год дал первое активное сальдо со времени 1920—21 года. Импорт, испытав падение в 1922/23 г. и некоторый подъем в 1923/24 г. в общем не увеличился; экспорт же возрос с 19.2% внешнеторгового оборота в 1921/22 г. до 64% в 1923/24 г. Внешнеторговый же оборот 1923/24 г. в целом превысил плановые предположения и, таким образом, наша внешняя торговля вступила в 1924/25 г. значительно окрепшей и достаточно упрочившейся за рубежом.

Планирование внешней торговли 1924/25 года проходило в условиях недостаточного урожая, но при большей устойчивости внутренней конъюнктуры и при наличии большого подъема промышленности и укрепления крестьянского хозяйства. Правда, отразившийся на конъюнктуре народного хозяйства страны, неурожай поставил нас перед необходимостью значительно сократить, в сравнении с предыдущим годом, экспорт хлебов и выдвинул вопрос о том, что реальность экспортного плана приобретает особое значение в условиях, когда

(при первоначальных расчетах проектировалось активное сальдо в 85—90 милл. руб.) импорт зависел от экспорта и когда импорт— с восстановлением народного хозяйства и по мере развития производительных сил страны—увеличивался и приобретал решающую роль.

Задача построения импортного плана по принципу наибольшей целесообразности с максимальным покрытием импортных потребностей решалась только на основе экспортного плана. Исключительная роль сельского хозяйства в нашей экономике диктовала необходимость принятия всех мер для подъема его и для всемерного развития наиболее рентабельных отраслей его, что обусловливало наиболее полное снабжение его импортными товарами, машинами и средствами. В основание расчетов по экспортному плану были положены проверенные и прокорректированные заявки организаций, учтенная конъюнктура внешнего рынка, а также рессурсы страны. В импорте основным критерием были тоже заявки организаций, проверенные общими соображениями о конкретных потребностях хозяйства, некоторыми объективными критериями и уложенные в ограничительные рамки, поставленные экспортом. Опыт предыдущих лет, таким образом, сохранял силу для данного года и потому запроектированные в начале года планы могли рассматриваться лишь как ориентировочные. В целях придания планам директивного значения в них должны были учитываться сезонность и выгодность ввоза и закупки импортных товаров. Приведенные еще ранее соображения вызывали надобность периодических уточнений плана путем известного совмещения этого уточнения с составлением планов на квартал. Планы на квартал давали возможность более тщательно и гибко регулировать операции и учитывать опыт заготовок, реализации и финансирования вывоза и осуществления ввоза; кроме того, это были те планы, которые ограничивали размеры операций и сохраняли свободу планового маневрирования на случай изменений во внутренней или внешней конъюнктуре. Первый вариант годового плана, утвержденный СТО 29/IX 1924 года по импорту в сумме 392 милл. руб., и по экспорту в сумме 479 милл. руб. характеризовался тем, что по экспорту промышленность давала около 106 милл. руб., а сельское хозяйство—373 милл. руб. (78% и 22%) и по импорту потребительские товары составили около 70 милл. руб. и производственные—322 милл. руб. (82% и 18%).

ИМПОРТ		В милл. руб.	В процентах	ЭКСПОРТ		В милл. руб.	В процентах
I гр.	Сырье	154	39,4	I гр.	Прод. с.-х.	157,4	32,8
II „	Полуфабр.	31,4	8	II „	Лесной товар	76,1	15,9
III „	Оборудован.	29,9	7,6	III „	Прод. звер. и рыб.	50,4	10,5
IV „	Потр. авто-транс.	3,3	0,8	IV „	Пр. жив. и птиц.	68,5	14,3
V „	Электростр.	8,2	2,1	V „	Прод. пищев. и вкус. пром.	18,9	3,9
VI „	Потр. с.-х.	26,7	6,8				
VII „	Нар. здр.	15,5	3,9	VI „	Прод. горн. пром.	74,5	15,5
VIII „	Пот. нар. пр.	1,1	0,3	VII „	Прод. проч. отр. пром.	8,7	1,8
IX „	Предм. потр.	64,8	16,5				
X „	Остальн. тов.	34,7	8,9	VIII „	Разные товары	11,7	2,4

Квартальный план, явившийся оперативным планом на 1-й квартал 1924/25 г., давал 106 м. р. по экспорту и 154 м. р. по импорту. Следует отметить, что валютные расчеты и предположения, игравшие серьезную роль при составлении годового плана, в оперативном квартальном плане были особенно важны. Необходимо было всемерно стремиться довести выручку от экспорта за квартал до суммы, покрывающей импортные расходы этого квартала; если бы это оказалось невозможным, тогда необходимо было бы точно и бдительно учитывать расходования нашей валюты параллельно ее поступлению, ибо опыт 1923/24 года показал, что без правильного учета выполнения вывоза и ввоза и движения валютных поступлений и расходов (а также без учета выясняющихся перспектив экспорта и отчетности о покрытии потребностей страны ввозом) не может быть рационального плана, отвечающего интересам хозяйства.

Экспортная выручка вместе с переходящими поступлениями составила по плану 100 м. р. В импортном плане параллельно сумме лицензий (закупок) указывалась—впервые за все годы—сумма платежей. Она составила по первому кварталу 61 м. р. Как важнейшая часть оперативного плана, она должна была быть максимально реальной, почему расчет этой суммы представлял особые затруднения. Для этого расчета необходимо было учитывать торговые и банковские кредиты, сроки закупки, сезоны, страны закупки и т. д. План превращался в оперативную схему. План 1-го квартала содержал по импорту: потребительских товаров около 36 м. р. (при платежах около 20 м. р.) и производственных товаров—118 м. р. (при платежах в 41 м. р.), по экспорту: промышленных товаров—около 20 м. р. и сельско-хозяйственных товаров—86 м. р.) [1]. Квартальный план по отношению к годовому составлял (в %% от годового плана по каждой группе):

	По импорту		По экспорту
	платеж. в процентах	лиценз. в процентах	В процентах
I гр.	11,6	39	23,6
II „	16,9	32	26,4
III „	6,7	29	30,6
IV „	3	26	17,5
V „	30	41,5	22,8
VI „	62,5	5,9	15,8
VII „	15,5	7,1	24
VIII „	44	21	28
IX „	66	49	

Выполнение квартального импортного плана дало 100,7 м. руб. при закупках на сумму 106 м. р., выполнение же экспортного плана—119,7 м. руб. Следует принять во внимание, что первый квартал есть период наиболее интенсивной реализации большинства

[1] Лесные товары отнесены к с.-х. товарам.

наших товаров за границей, почему выручка от экспорта весьма близка к стоимости экспорта; по импорту же платеж не совпадает с моментом реализации товара, вследствие чего и получилась вышеприведенная разница.

По ходу реализации импортно-экспортного плана выяснялись новые обстоятельства, допускавшие некоторые изменения в цифрах плана. В период марта месяца СТО утвердил первый уточненный имп.-эксп. план по ввозу на 453 м. р. и по вывозу на 471 м. р. Представлялось возможным пойти на значительное уменьшение активного сальдо по торговому балансу и довести его с 87 м. р. до 18 м. р.; это объяснялось тем, что потребности народного хозяйства росли параллельно подъему самого хозяйства и никак не могли быть уложены в рамки ввоза, ограниченного активным сальдо. Помимо этого, импортные нужды были настолько велики, что постановлением СТО утвержден был специальный ввоз с.-х. машин и товаров широкого потребления на сумму 123,6 милл. руб. Таким образом, вместе с этим дополнительным импортом уточненный план составил 577 милл. руб. и давал свыше 100 милл. руб. пассивного сальдо (за счет актива предыдущего года и за счет других специальных средств государства).

Новый план, утвержденный СТО, характеризовался тем, что в импорте потребительский ввоз составлял около 200 м. р. и производственный—377 м. р. (65% и 35%), в экспорте же на долю сельско-хозяйственного вывоза падало около 347 м. р., а промышленного—около 124 м. р. (74% и 26%). По группам товаров этот план дает уменьшение хлебов в экспорте и возрастание по группе продуктов животноводства и птицеводства, продуктов горной и прочих отраслей промышленности; в импорте увеличивается группа сырья, полуфабрикатов и оборудования, группа сельского хозяйства и предметов широкого потребления. В процентах от суммы плана, роль отдельных групп показана в приводимой здесь таблице:

	ИМПОРТ			ЭКСПОРТ		
	В милл. руб.	В процентах		В милл. руб.	В процентах
I гр.	183	31,8	I гр.	129	27,5
II „	42,6	7,4	II „	76	16,1
III „	34,7	6	III „	51	10,8
IV „	5,9	1	IV „	84,5	17,9
V „	8,9	1,5	V „	16	3,4
VI „	29	5	VI „	87	18,5
VII „	14	2,4	VII „	15,6	3,3
VIII „	73,4	12,7	VIII „	11,7	2,5
XI „	37,8	6,5			
Спец. имп.	123,6	21,4			

Этот план был принят, как указано выше, после начала 2-го квартала и спроектирован был раньше плана на 2-й квартал, каковой к этому времени должен был бы, по существу, являться тем

планом, который осуществлялся бы во внешней торговле этой четверти года. Конъюнктура нашего хозяйства была такова, что даже те меры, которые положены были в основание пересмотра годового плана, не устраняли затруднительного положения. Потребности в импорте сильно возрастали, и покрытие их представляло все больше затруднений. Первый проект плана на 2-й квартал опирался по экспорту на II вариант годового плана, принятый СТО; что касается плана импорта, то его, как и уточненный годовой, неоднократно переделывали и перекраивали, пока, наконец, не привели его к такому виду, когда были учтены и валютные затруднения и производственные и рыночные нужды и когда во 2-м квартале решено было ввезти товаров на 210 м. р. (при вывозе на 98 м. р.). При этом считалось, что поступление валюты за экспорт составит 100 м. р., платеж же по лицензиям на сумму 210 м. р. исчислялся в сумме 64 м. р.; остальное предполагалось закупить в кредит. Для составления плана на 2-й квартал пришлось по экспорту основываться на заявках экспортеров, проверенных по целому ряду признаков, и ориентироваться на опыт предшествовавшего года. План импорта, согласованный с экспортом в отношении размера валюты, был запроектирован по признаку сезонности потребления, закупки и пр. Составленные таким образом планы, утвержденные СТО в марте 1925 г., дали по ввозу 46% от основного импорта годового плана и по вывозу — 21%, распределяясь по группам как показано ниже (в %% от уточненного годового плана по каждой группе):

По экспорту			По импорту		
			лиценз.	платеж	
I гр.	— 26%	V гр. — 19,7%	I гр. — 39%	— 13%	VI гр. — 60,5% — 20,4%
II „	— 0,4%	VI „ — 22,4%	II „ — 52%	— 17,6%	VII „ — 51% — 20,8%
III „	— 38,5%	VII „ — 23%	III „ — 65%	— 14,4%	VIII „ — 20,5% — 20,5%
IV „	— 15,2%	VIII „ — 25,2%	IV „ — 42%	— 9,5%	IX „ — 60% — 15%
			V „ — 57,5%	— 7,4%	X „ — 39% — 12%

Таким образом, эти планы предусматривали относительное уменьшение экспорта против I квартала по II гр.—лес и продукты сухой перегонки, по IV и V гр.—продукты жив. и птицеводства и продукты пищев. и вкус. пром., рост по группе III—продукты звероловства и рыболовства, по VI—продукты горн. пром. Эти увеличения опирались, главным образом, на сезонность и те изменения, которые наблюдались за этот период в конъюнктуре и пр. условиях, легших в основу уточненного экспортного плана, служившего базой этому квартальному плану.

Размер импорта в этом плане в $1^1/_2$ раза больше, чем в I квартале. Отчетливо заметно усиление промышленного и с.-х. импорта, причем удовлетворение потребностей широкого рынка проходит также интенсивнее. Обращаясь к вопросу о платежах по второму кварталу, нужно отметить рост товарных кредитов, особенно по полуфабрикатам и товарам широкого рынка.

Результаты исполнения плана второго квартала подводили итоги первому полугодию и давали возможность оценить истекший период года с точки зрения планирования внешней торговли.

Фактический экспорт за полугодие составил 231,4 милл. руб., или 49,1% годового плана экспорта и 113% от плана первого полугодия. По импорту полугодие дало 233,1 милл. р., что составило 51% второго варианта годового плана и 64% от плана на полугодие, причем стоимость произведенных закупок (271 милл. р.) значительно отстает от суммы лицензионного полугодового плана (335 милл руб.), а также от суммы выданных лицензий. С необходимыми оговорками о сезонности и колебаниях конъюнктуры и о ряде мелких факторов мы пытаемся в приводимой ниже таблице сравнить основные статьи полугодового ввоза и вывоза с соответствующими полугодовыми планами. Соотношение цифр покажет, насколько продвинулись мы вперед в уменьи учесть все факторы и условия, сопровождающие составление и реализацию планов.

По импорту (тыс. руб.			По экспорту (тыс. руб).		
	план лицен	реализация		план	реализация
Чай	11.400	4.300	Хлеб	44.200	48.800
Сахар	39.000	15.200	Масло	2.700	2.900
Кожсырье	12.000	4.900	Яйца	4.000	8.900
Кожа выдел.	6.100	5.500	Лен и кудель	24.000	44.400
Резина сырец	5.000	2.500	Пушнина	29.500	24.400
Дубители	5.000	3.800	Лес	23.200	22.100
Красители	7.000	8.300	Нефть	21.200	23.000
Хлопок	69.400	33.900			
Шерсть	25.700	21.893			

Сопоставление по импорту не позволяет сделать каких-либо решительных выводов, ибо лицензионный план не означает одновременного завоза всего товара, разрешенного по лицензии; он предусматривает заказы, заблаговременные закупки, участие в аукционах, ведение переговоров и т. д. По экспорту же сравнение вполне возможно, ибо план вывоза принимается в нашей практике (и это очень близко к действительности) как план поступления валюты по соответствующему экспорту, и потому он фиксирует минимум поступлений за товар (а по некоторым товарам и максимум), который должен быть вывезен и продан. Если даже учесть, что по льну превышение реализации могло произойти за счет имевшегося с прошлого года заграницей нереализованного товара, и если внести такую же поправку по яйцам и некоторым другим товарам, то все же в силу незначительности этих остатков следует признать, что по этим статьям мы в плане недоучли возможность снятия несколько больших излишков с рынка, а это указывает на то, что в методике нашего учета и планирования — в широком смысле — не совсем благополучно. Вместе с тем мы видим, что ряд крупнейших статей был спроектирован вполне правильно с реальной оценкой всей обстановки внутреннего и внешнего рынка и дал по выполнению очень близкие к плану результаты.

3-й квартал 1924/25 года прошел без оперативного квартального плана, который был утвержден СТО лишь 5/VIII—1925 г. В ходе этого квартала конъюнктура хозяйства определялась рядом весьма сложных факторов. Так, выяснилась необходимость увеличения ввоза муки и пшеницы, расширения ввоза готовых товаров, рыночных полуфабрикатов, потребность в которых, в связи с недородом, товарными нехватками и видами на предстоящий урожай, была настоятельна и оказывала весьма серьезное воздействие на всю внутреннюю жизнь страны. Нормальный план не был в состоянии обнять всей сложности конъюнктуры. Специальный план ввоза товаров, дополнявший нормальный план, был значительно расширен за счет ввоза хлопка и сахара по другому специальному плану; оба этих плана составляли сумму в 155 милл. руб. и реализация их была вопросом высокой политической важности. Именно благодаря им в сводном плане внешней торговли, который в средине июля был утвержден СТО, образовался дефицит в 150 милл. руб.

Для составления этого варианта экспортно-импортного плана были проделаны большие работы по действительному уточнению его статей, были приняты в расчет соображения НКВТ, Республик, отдельных экспортеров, данные о внутреннем рынке и заграничной конъюнктуре; в результате, план экспорта вылился в сумме 503.897 т. р. Из приводимых ниже цифр видно, что в итоге тщательной проверки и анализа план значительно видоизменился, повысив и снизив цифры по ряду статей.

Обращаясь к импорту в 3-м квартале, надо, кроме сказанного выше, подчеркнуть значительную сложность хозяйственной обстановки в стране, рост промышленности и сельского хозяйства и обусловленное этим повышение и усложнение импорта, далеко еще не покрывавшее тех огромных потребностей, которые имелись у бурно растущего хозяйства. Импортный сводный план в 3-м варианте составил 658.7 милл. р. против 453 милл. р. 2-го варианта. По группам товаров измененные планы характеризовались данными следующей сводки:

Импорт			Экспорт		
I гр.—Сырье	—215 м. р.	—32,6%	I гр.—прод. сел.-х.	—129 м. р.	—25,7%
II „ —Полуфабрикаты	— 50 „ „	— 7,6%	II „ —лесной товар	— 76 „ „	— 15,2%
III „ —Оборудование.	— 42 „ „	— 6,4%	III „ —прод. зверол. и рыболов.	—62,6 „ „	— 12,4%
IV „ —Автотранспорт.	— 7,4 „ „	— 1,1%	IV „ —животновод. и птицеводство	— 93 „ „	— 18,6%
V „ —Электростроит.	—10,6 „ „	— 1,6%	V „ —пищ. и вкус. промышлен.	—15,1 „ „	— 31%
VI „ —Потр.сел.-хоз.	—44,5 „ „	— 6,7%	VI „ —горн. пром.	—96,5 „ „	— 19,2%
VII „ —Потр. нар. здр.	—14,8 „ „	— 2,2%	VII „ —прод. проч. отр. пром.	—16,4 „ „	— 3,2%
VIII „ — „ нар. прос.	— 1,1 „ „	— 0,1%	VIII „ —разные товары	—12,7 „ „	— 2,5%
IX „ —Широк. потребл.	—20,3 „ „	— 31%			
X „ —Остальн. товары	—46,3 „ „	— 7,1%			

Эти данные показывают, как по мере усложнения внешней торговли и хозяйственной конъюнктуры изменились основные условия, управляющие структурой плана. В импортном плане, включившем в себя по этому варианту хлеб и целый ряд других товаров, сельскому хозяйству уделено на 15 милл. р. больше лицензий, причем, если исчислять без расширенного ввоза товаров по IX гр., шестая группа (сел.-хоз.) давала против 5% II-го варианта—9,8% в III варианте. Рост и укрепление сельского хозяйства увеличивало его потребности на машины, орудия, тракторы и предметы снабжения и отразилось в импортном плане значительным ростом этой статьи, которая одновременно предусматривала завоз этих товаров и сдачу их деревне в обмен на хлеб большого урожая 1924/25 года. В силу той же причины (конъюнктура рынка страны), а также ввиду необходимости ввозить хлеб (100 милл. р.) и расширить ввоз сахара (49 мл. р. против 26 мл. р. II-го варианта) товары девятой группы дали 31% против 12,7% II-го варианта плана. Конъюнктура внутри страны была такова, что необходимо было усилить снабжение деревни и широкого рынка. А наряду с этим колоссально возросшие потребности промышленности подлежали удовлетворению хотя бы в самой минимальной степени по наиболее важным отраслям: правительство идет на срочный импорт для промышленности за счет плана будущего года, отпуская одновременно средства на импорт для снабжения кустарей и учитывая возможность использования импорта на консигнацию, разрешенную СТО в размере 60 милл. р. Нажим на импортный план происходит со всех сторон; план в III-м варианте превосходит II-й вариант на 45%; ввоз в счет будущего года уже теперь разрешается без малого на 300 милл. руб. Об активном сальдо уже не помышляют, но необходимость всемерного расширения экспорта становится особо актуальной задачей и сосредоточивает на себе все внимание. Экспортный план поднимают на 32 милл. руб. (6,8%), причем этот подъем происходит по преимуществу за счет III, IV и VI групп плана. Реализация экспортных товаров за истекшие 9 месяцев опер. года показала возможность усиления вывоза и увеличения выручки за такие товары, как пушнина, рыбные продукты, щетина, яйца, нефтепродукты и др. В этот период весьма бурного подъема хозяйства, роста его потребностей и его увеличения его рессурсов очень трудно—почти невозможно—было учесть точно экспортные возможности. Уточнения планов и квартальные планы давали в руки планирующих органов верное средство сохранять связь между планом и реальной обстановкой во внешней торговле и внутренней конъюнктуре. Последний (третий) квартальный план не являлся оперативным планом, ибо, как было сказано, прошел в СТО лишь 5/VIII с. г., хотя и относился к III кварталу; в чрезвычайно усложнившейся внешне-торговой обстановке и работе он нужен был почти исключительно для сведения валютного баланса и для учета тех финансовых перспектив, которые связаны с рациональной разбивкой импортно-экспортных операций по кварталам. С этой точки зрения при импортном плане в 86 милл. р. платежей

и при экспортном плане в 114 милл. р., мы выходили со 120 милл. р. поступлений и 200 милл. р. платежей по общему и специальному импорту. Планирующие органы получали некоторую возможность судить о ближайших задачах в области валютных расчетов и держаться пределов, указанных III вариантом годового плана в смысле размеров пассивности торгового баланса и ее связи с расчетным балансом: особенная бдительность была необходима, валютная напряженность была очень серьезной.

V.

По существу, планирование внешней торговли 1924/25 года, испытавшее во 2-м полугодии 1924/25 громадные затруднения из-за значительного усложнения всех процессов народного хозяйства и внешней торговли, на этом кончалось; оставалось каких-нибудь 6—7 недель до конца года и в течение их дореализовались остатки годовых планов. Наступал 1925/26 год и своими колоссальными перспективами загораживал конец истекшего года.

Оправдались ли те пути, по которым производилось планирование внешней торговли 1924/25 года? Чего требовало народное хозяйство от плана в дальнейшем? Итогов внешней торговли за 1924/25 год мы еще не имеем [1] и потому не можем точно отметить соответствие между планом и его выполнением и подытожить влияние и роли тех процессов в хозяйстве страны, которые двигали отдельными отраслями его и характеризовали степень учета в плане конъюнктуры внутренней и внешней. Это представляет исключительный интерес и должно быть проделано особо. Но соотношение сил в хозяйстве страны за год изменялось очень часто и своеобразно; менялась конъюнктура, выявлялись новые моменты, искавшие отражения во внешней торговле. Стихийно влиять на внешнюю торговлю они не должны были; это влияние укладывалось в рамки плана, в пределы установленные планирующей волей государства. Только план мог дать нам возможность выбраться на дорогу из лабиринта истекшего года (собственно, его второй половины). Но те методы планирования и предвидения, которые применялись нами до сих пор, годились только до определенного момента: в более сложной хозяйственно-экономической обстановке наше прошлое планирование окажется несколько примитивным. Растущее хозяйство страны с его сложными процессами усложняет проблему внешней торговли и, как хозяйство плановое, значительно усложняет задачи планирования внешней торговли. Прежними методами эти задачи решены быть не могут. Вопросы планирования внешней торговли—в своем огромном значении для народного хозяйства—встают перед нами во весь рост, на их разрешение должно быть обращено большое внимание.

---

[1] 10 ноября 1925 г.

А. Г. Михайловский

О комбинированных ценах [1]

Установление комбинированной цены преследует цель удешевления продукта для потребителя без ущерба для собственной промышленности и может иметь место в тех случаях, когда разница цен внутреннего и заграничного производства велика. Можно в этих случаях пускать в продажу импортные продукты по тем ценам, по которым сбывается продукция русских заводов, и разницу, в виде торговой прибыли обращать в общегосударственные рессурсы, отчисляя ее в особый фонд специального назначения, либо в рессурсы общего государственного бюджета. В таких случаях государство получает определенный доход от импорта, облагая косвенным путем потребителей, т. е. население. Отказаться от этого дохода государство может только в особо важных случаях, когда оно определенно заинтересовано в доставлении потребителю товаров по сниженной цене. На этот путь толкать государство могут два важнейших момента—стремление к развитию производительных сил страны и стремление к укреплению валюты, к поднятию покупательной способности денег. Однако снижение цен на промышленные товары может итти только до известного предела, за которым начинаются убытки для промышленности. Все же этот предел может быть в отдельных случаях очень высок, особенно в тех отраслях, которые не достигли надлежащего экономического развития, где продукция невелика.

В этих случаях государство не может закрывать глаз на то, что потребность населения остается неудовлетворенной, особенно если потребность эта носит настоятельный характер, как например, потребность в сельско-хозяйственных машинах и потребность в инструментах. Цены на инструменты русского производства очень высоки, нередко превышают заграничные в несколько раз. Если весь крупный импорт заграничных инструментов пустить в продажу по ценам русских заводов, то государство, несомненно, на этом наживет, но это в то же время удорожит русскую работу. Вот случай, когда государство, в стремлении к росту производительных сил, может отказаться от части торговых прибылей и итти на снижение цен.

---

[1] Печатаемая в порядке обсуждения статья представляет собою извлечение из доклада тов. А. Г. Михайловского в Эконом.-Статистич. секции Госплана СССР.

Точно также, в стремлении удешевить учебник, книгу, газету, государство может за счет импорта снизить цену на бумагу, или в целях развития электрификации удешевить электрическую лампочку и установочные материалы также за счет импортируемых товаров.

Но есть целый ряд продуктов, где, при большом расхождении цен, государство все же не вступит на путь комбинированных цен, как напр. по разнообразной группе галантерейных товаров; эти товары могут быть признаны не настолько существенными, чтобы принимать искусственные меры к снижению цен; напротив, государство предпочтет пускать их в оборот по существующим высоким ценам и только примет меры к тому, чтобы крупные прибыли по торговле импортной галантереей не застревали в руках торгующих организаций, а поступали в общегосударственный фонд.

Итак, первое условие для снижения цен на импортные товары заключается в том, что выделяются группы товаров, в отношении которых государство, в виду их особой важности для народного хозяйства, считает необходимым произвести снижение цен. Таковыми следует признать средства производства: машины, инструменты, сельскохозяйственные орудия, удобрительные средства, некоторые виды сырья для промышленности; затем некоторые предметы первой необходимости и некоторые предметы широкого потребления. Между прочим, и по общеэкономическим и по политическим соображениям государство будет заинтересовано в снабжении деревни, а также и рабочего населения целым рядом товаров по возможно низким ценам, хотя бы в целях возможно полного извлечения из деревни сельско-хозяйственных продуктов для городского рынка и для экспорта. Итак, снижение цен может иметь место не в отношении всех, без исключения, импортных товаров, а только для определенных групп, признаваемых особо важными. В отношении же остальных, государство должно направить свои усилия на то, чтобы сосредоточить в своих руках значительную часть торговой прибыли, оставляя торгующим организациям лишь определенный невысокий процент.

Вторым условием для снижения цен на импортные товары является достаточная величина импорта в отношении ко внутреннему производству. Если импорт составляет небольшую добавку к внутреннему производству, то нет расчета искусственно понижать цену; эта задача к тому же и трудно разрешима и могла бы привести только к самым ничтожным результатами. Если, напр., внутреннее производство дает 1000 единиц товара по цене 1 руб., а импортируется 50 единиц того же товара, обходящиеся франко-склад по 60 коп., то безубыточная цена будет 98 коп. Из-за понижения цены на 2% не стоит заводить сложный механизм по установлению комбинированной цены, наблюдению за правильным проведением цены в жизнь и по возмещению убытков союзной промышленности. Такой случай мы имеем при импорте, напр., мануфактуры; в сравнении с размерами русского производства (на сумму свыше 2 миллиардов рублей) привоз чрезвычайно невелик,—всего несколько процентов. То же следует сказать про ввоз обуви и некот. друг.; напр., импорт сахара при внутреннем производстве на сумму свыше 150 милл. руб. (без акциза).

Необходимо, чтобы привоз заграничного товара был значителен в отношении к отечественному производству; тогда от комбинированной цены получится весьма ощутительный эффект, как это видим на примере тракторов. При программе внутреннего тракторостроения в 1.300 штук, и это позволило установить снижение русской цены на 1.000 руб. на штуку. Этому условию значительности привоза отвечают многие группы товаров, напр., краски, дубители, бумага, инструменты, моторы и автомобили, электрические принадлежности, галантерея, некоторые хозяйственные принадлежности и др.

Третьим условием должна быть признана значительная разница в ценах, как это имеет место для тракторов, некоторых видов инструментов, многих сортов галантереи и пр. Там, где расхождение цен невелико, нет и связанных с импортом возможностей к понижению существующих цен. Это имеет место, напр., в отношении сельдей, которые обходятся со стоимостью привоза и всеми расходами примерно в такую-же сумму, как и наша астраханская сельдь; то же мы имеем и в отношении некоторых видов сельско-хозяйственных машин. Напротив, инструменты у нас обходятся гораздо дороже заграничных; разница в ценах на некоторые виды инструментов достигает 3 и 4 раз (напр., напильники). Чрезвычайно велика разница в ценах на галантерею и ряд хозяйственных принадлежностей.

В зависимости от централизации или распыленности внутреннего производства, централизации или распыленности сбыта, степени централизации импорта, обилия или простоты номенклатуры и сортов,—возможны и различные типы комбинированных цен, причем при наличии неблагоприятных условий установление твердых цен может сделаться и неосуществимым.

Твердые цены возможны только в том случае, когда мы имеем дело с определенным сортом товаров, при определенном качестве их. Это сравнительно редкие случаи; обычно же разнообразие сортов, разнообразие номенклатуры делают установление комбинированных цен очень затруднительным. Одно дело-трактор определенной системы, плуг известного образца, бумага известного качества и номера, или такой однородный товар, как сахар, или—напр. удобрительное вещество, и совсем другое дело-промышленные и хозяйственные инструменты, где налицо огромное количество сортов, или галантерея—с тысячами наименований. Если для первых выработка комбинированных цен дело не столь трудное и сложное, то для вторых приходится или совсем отказаться, по техническим трудностям, от установления цен, или принять особую систему снижения цен без индивидуального подхода к каждому товару и сорту в отдельности.

Очень важным условием является возможность проведения в жизнь раз установленной цены. Раздробленность сбыта может положить этому непреодолимые препятствия. В этом отношении, например, в благоприятных условиях находится сбыт сельско-хозяйственных машин, сосредоточенный в руках трех организаций—Сельмаша, Сельскосоюза и госсельсклада и, отчасти, местных отделений Госторга; эти организации имеют сбыт без дальнейших посредников и действительно могут гарантировать продажу машин потребителю по установленным ценам. Но как быть с теми предметами, торговля которыми распылена, что имеет место напр. при торговле галантереей и хозяйственными принадлежностями? Трудность доведения товара до конечного потребителя по определенным ценам тут чрезвычайно велика. Возможны перекупки и перепродажи, доводящие цену до большой высоты и сводящие на нет все усилия по снижению цен, особенно при товарном голоде и ненасыщенности рынков. Потребитель при этом не выигрывает, а наживается только посредник. Для примера можно указать, что когда Гум получил партию заграничных примусов и пустил ее в продажу по 8 руб., перед его магазином образовался длинный хвост перекупщиков, а потом эти же примусы продавались на Сухаревке по 23 руб. Другой пример: была привезена партия велосипедов; в то время как русский велосипед продавался на рынке по 180 р.—200 р. и 240 р., смотря по системе, заграничные велосипеды были пущены по 135 руб.; были приняты меры к тому, чтобы велосипеды попали в руки потребителей непосредственно, с этой целью велосипеды отпускались только по удостоверениям от месткомов и фабзавкомов. В конце концов, лица, приобревшие велосипеды по этим удостоверениям, сбывали их на Сухаревке и Трубной площади по 180 руб., кладя себе в карман разницу. Вот поэтому, при установлении сниженных цен необходимо принимать в расчет степень насыщения рынка данным товаром. Если рынок далек от насыщения, то все мероприятия по снижению цены пойдут прахом, если особыми мерами не гарантировать, что товар дойдет до потребителя без излишних надбавок. В этом отношении напр. положение с галантереей, при существующей вздутости цен, без надлежащего насыщения рынка товаром, представляется почти совершенно безнадежным.

Централизация привоза также имеет свое значение, потому что позволяет сравнительно легко провести снижение цены в первой стадии—оптовой продажи. Если, напр., импорт бумаги сосредоточен в руках Центробумтреста, или ввоз дубителей в руках Кожсиндиката,—это благоприятное условие для установления комбинированных цен.

Важное значение имеет степень централизации нашего производства, но уже в другом отношении. Установление комбинированной цены предполагает дотацию нашей промышленности. Если производство концентрировано, (напр., сельско-хозяйственное машиностроение), то распределение дотации не представляет затруднений. Если же производство разбито по многим мелким заводам, то дотацию осуществить уже труднее, а подчас и совсем невозможно, как в кустарном производстве напр. ножевых или замочных товаров.

Одним словом, при установлении комбинированных цен должен быть принят в соображение целый ряд самых разнообразных условий, и в зависимости от них комбинирование цен может принимать различные формы; в одних случаях, как с тракторами или триерами, может быть установлена твердая комбинированная отпускная цена, и русские заводы могут получать дотацию в определенном размере на каждую выпущенную машину; в других случаях комбинирование может носить не индивидуальный, а общий характер, когда, напр. на определенную группу продуктов (напр. инструменты или электрические принадлежности) снижается пошлина и торгующим организациям вменяется в обязанность делать накидки на покрытие своих торговых расходов и начислять себе прибыль в определенном, строго установленном, размере. Это обеспечит снижение цен и поведет к тому, что союзные заводы также пустят свою продукцию по сниженным ценам. Взамен эти отрасли промышленности получат общую дотацию на покрытие убытков из фонда, образуемого из поступления пошлин по этим группам предметов.

Возможна и иная организация, когда комбинируются не цены, но сбыт. Это возможно только при централизации сбыта в немногих крепких руках. Торгующая организация получает импортные товары по низкой цене, но вместе с тем обязуется в известном проценте к импортному товару приобретать для сбыта и союзную продукцию по ценам наших заводов; комбинирование цен производится здесь уже самой торгующей организацией. Этот принцип также применим при снабжении наших заводов импортным сырьем, когда заводы, закупающие союзное сырье (напр, дубители), в известном проценте снабжаются импортным более дешевым сырьем.

Из всего изложенного ясно, что установление комбинированых цен является делом большой сложности и может быть применено только к сравнительно ограниченному кругу товаров.

Для иллюстрации изложенных положений следует остановиться на нескольких типичных группах импортных товаров, ввозимых в значительном количестве, но поставленных в разные условия производства и сбыта.

Прежде всего следует остановиться на сельско-хозяйственных машинах, как имеющих особое значение для нашего народного хозяйства, тем более что здесь имеется уже практический пример—установления комбинированной цены на тракторы. Как известно, в целях удешевления машин для сельского хозяйства было проведено в жизнь общее регулирование цен применительно к довоенным. Наркомвнуторгом было установлено, что сельско-хозяйственные машины должны отпускаться нашими заводами по довоенным прейскурантам с некоторой небольшой надбавкой (коэфициент 1,09). В последнее время коэфициент снижен до 1.

Отпускная цена при сбыте крестьянству исчисляется с надбавками против оптового прейскуранта $^1/_2\%$ в фонд стандартизации, 12%—на покрытие расходов товаропроводящей сети с прибавлением стоимости фрахта. Цены на импортные машины не нормировались; Госторг их продавал по себестоимости с надбавкой на покрытие торговых расходов и начислением прибыли 8%. Надбавка и прибыль также не нормированы.

Наше производство сельско-хозяйственных орудий и машин, благодаря массовому характеру, в общем обходится не так дорого, если и дороже заграничного, то не на много; а в продаже идет дешевле, так как на заграничный товар установлена целая система надбавок, значительно его удорожающих. Для примера можно привести такой массовый товар, как плуг С. П. Б: наш плуг этой марки стоит 12 руб.; заграничный на месте стоит 10 р. 40 к.; пошлина на него ложится в 1 р. 71 к., что сразу же уравнивает цены; фрахт и сборы обходятся 81 к., Торгпредству идет отчисление в размере 16 к.; таким образом Госторгу плуг обходится франко-склад в 13 р. 7 к. Госторг делает начисления на эту сумму в 11%—на покрытие торговых расходов, проценты на капитал и ряд отчислений и после этого полную себестоимость определяет в 14 р. 50 к.; затем он к этой цене начисляет прибыль в размере 8% и отпускную цену назначает в 15 р. 80 к. Таким образом, заграничный плуг выходит дороже русского на 30%.

Так происходит дело и с машинами; как общее правило машины русского производства дешевле заграничных. Например, наша сенокосилка стоит 125 руб., заграничная с доставкой в Новороссийск—202 руб.; наша жатка 175 руб., заграничная 270 руб. и т. д.

Наши и заграничные машины идут по своим ценам; трений при их сбыте не происходит; заграничные машины даже раскупаются охотнее, несмотря на более высокую цену, так как потребитель ценит в них лучшее качество.

Таким образом, в установлении комбинированных цен на сельскохозяйственные машины нет надобности. Правительство прибегло здесь к другому способу, к регулированию цен русских заводов, взамен чего сельско-хозяйственное машиностроение получает дотацию из государственных средств; в прошлом году дотация составляла 15% к стоимости производства. Эта система в общем не нуждается в изменении; вступить на путь комбинирования цен нет смысла при малой разнице в стоимости производства у нас и заграницей; уравнение здесь происходит путем пошлины, стоимости доставки и целого ряда торговых накидок. При огромной номенклатуре машин путь комбинирования цен к тому же был бы чрезвычайно затруднителен.

Следует отметить случай установления комбинированной цены на тракторы. Здесь как раз имелось крупное расхождение цен. Тракторы у нас почти не производились, производство их в настоящее время не носит еще массового характера и они обходятся у нас очень дорого—до $2^1/_2$ тыс. руб. и дороже за штуку. За-границей они стоят несколько более 1 тысячи рублей и обходятся с привозом и всеми расходами

и начислениями около $1^1/_2$ тыс. руб. При комбинировании цены—1.800 руб. за штуку, была принята во внимание строительная программа у нас в 1.300 штук и привоз 4.000 штук.

Теперь однако выясняется, что наши заводы могут вместо обещанных 1.300 тракторов изготовить только 300 штук; с другой стороны, импорт тракторов решено удвоить, доведя его до 8.000 штук. Это опровергает весь первоначальный расчет. Очевидно, при новом соотношении между размерами импорта и производства, отпускная цена на тракторы могла бы быть установлена более низкая, либо отчисления с каждого ввезенного трактора могли бы быть понижены.

Этот случай показывает, что самая схема установления единой комбинированной цены должна быть более гибкой, предусматривающей возможные изменения расчетов, смотря по обстоятельствам.

В таком же положении, как тракторы, находятся триэры, производство которых у нас очень слабо и обходится гораздо дороже заграничного. Для триэров предполагается установить систему единой цены по тому же способу, как для тракторов.

С развитием электрификации серьезное значение приобретает импорт электротехнических принадлежностей. Здесь условия другие, чем в сельско-хозяйственных машинах. Заграничное производство много дешевле русского, и представляется желательным понизить цены за счет привоза с выдачей соответственной дотации нашему электротехническому производству. Снижение цен диктуется необходимостью развития электрификации.

Условия электроснабжения у нас следующие. Наше производство полностью централизовано; имеются три треста, возглавляемые Главэлектро; снабжение сосредоточено в руках Главэлектро; ведомства и учреждения получают лицензии на ввоз через посредство опять того же Главэлектро. Все это чрезвычайно благоприятствует проведению в этой области сниженных цен. Однако, чрезвычайное разнообразие номенклатуры изделий и различие сортов не позволяют здесь установить комбинированные твердые цены на определенные индивидуальные товары. Это еще могло бы иметь применение к такому ходовому и стандартизованному товару, как электрическая лампочка; но как раз в этой области у нас достигнуты крупные успехи; стоимость наших лампочек снижается, приближаясь к заграничной, и потребности в комбинированной цене на лампочки уже не ощущается. Но на многие другие электрические товары, особенно на установочный материал, желательно снижение цен.

Этого достигнуть легче всего понижением пошлины и облегчением условий получения заграничного товара в смысле более льготного получения лицензий на ввоз. Комбинирование цены устанавливается само собой, так как наши заводы должны будут соответственно снизить свои цены; в настоящее время пошлина слишком высока. Убытки для наших заводов, если бы таковые оказались, могли бы быть возмещены из особого фонда Наркомфина, получаемого путем

отчисления туда дохода от таможенных пошлин на электротехнические изделия и материалы.

Большое значение должен иметь импорт инструментов, производство которых у нас развито слабо и плохо налажено. Инструменты изготовляются преимущественно на заводах военного ведомства — Сестрорецком, Ижевском, Тульском и др. Производство это только налаживается; при огромной номенклатуре и обилии сортов наши заводы работают всего около 40 наименований; некоторые инструменты работаются также кустарями и небольшими заводами, объединяемыми Главкустпромом. Большинство сортов в России совсем не производится, имеются только привозные заграничные. Но ввоз заграничных инструментов сильно затруднен; напр. привоз напильников и сверл ВСНХ разрешен только колибром не свыше 5 милл. Инструменты импортируются по особому списку. Одно время в отношении инструментов был форменный голод, теперь положение несколько облегчилось, но все же рынок весьма далек от насыщения. Такое положение ни в коем случае не может быть признано нормальным, и условия импорта и торговли инструментами должны быть облегчены.

Цены на инструменты русского производства и заграничного разнятся весьма сильно, иногда в несколько раз; напр. напильники заграничные стоят 12 р., наши—27 р. худшего качества. Госторг, Центросоюз и др. организации торгуют заграничными инструментами применительно к ценам внутреннего рынка, имея большие доходы по этой операции и покрывая за этот счет убытки по другим своим операциям.

Большой привоз по сравнению с русским производством, большое расхождение цен, важность инструментов для народного хозяйства — все это говорит в пользу введения комбинированных цен на инструменты в целях их удешевления. Большое препятствие на этом пути встает в виде чрезвычайного разнообразия номенклатуры и обилия сортов, а также качества выделки. В силу этого здесь не применим способ установления твердых отпускных цен на определенные виды инструментов и установления той схемы комбинирования, которая применена напр. к тракторам. Этому же препятствует с одной стороны распыленность сбыта, а с другой стороны и распыленность производства, имеющего у нас в значительной степени кустарный характер.

В силу этих соображений здесь может быть рекомендован другой способ снижения цен, путем понижения таможенной пошлины и облегчения условий импорта, с тем, чтобы пошлина (сниженная) поступала в фонд, из которого производилась бы дотация нашей промышленности; дотация могла бы распределяться между нашими заводами пропорционально их инструментальному производству, а часть дотации должна передаваться Главкустпрому со специальным назначением на воспособление мелким заводам и объединенным кустарям. Благодаря огромному спросу на инструменты, привоз их должен быть весьма значителен и пошлина, хотя и сниженная, все же составит богатый фонд для воспособления нашему производству.

Следует остановиться на импорте бумаги, который намечен в довольно значительных размерах — на 32 милл. руб. Снижение цен за счет импорта в этой области очень желательно, в целях удешевления книги и газеты — товаров особого рода, удешевление которых крайне желательно в целях продвижения их к массовому потребителю.

Цены заграничного производства бумаги и русского расходятся довольно значительно; на газетную бумагу Наркомвнуторгом установлена цена 4 р. 60 к. пуд; цена эта высока и могла бы быть снижена примерно до 4 р. 15 к. Заграничная газетная бумага франко-граница, без пошлины, обходится 2 р. 25 к., пошлина 1 р. и разные расходы 15 к., итого 3 р. 40 к. себестоимость с пошлиной. С развитием нашего производства и оборудованием новых заводов и у нас стоимость производства может опуститься до 3 р. 50 к.

Печатная бумага у нас стоит 5 р. 60 к., заграничная 3 р.—3 р. 50 к.; лучшие сорта бумаги у нас 7—9 р., заграничные—4 р. и 4 р. 10 к. Пошлина более или менее уравнивает цены.

Бумага ввозится потому, что русское производство не удовлетворяет потребностей рынка. Правда, в ближайшем будущем намечено сильное расширение нашей бумажной промышленности, однако растет и спрос, так что импорт не только не сократится, а возможно, что даже усилится.

Условия с бумагой своеобразны, так как более или менее централизованным является и производство, и снабжение, и импорт. Снижение цен здесь возможно провести безболезненно при централизации всего дела в единой организации. Одно время возникла мысль об образовании бумажного синдиката; мысль эта не получила осуществления, так как Центробумтрест находил невыгодным для себя включение в свой состав ряда старых, плохо оборудованных фабрик. Но в настоящий момент, когда миновал кризис, и бумажная промышленность укрепилась, полное ее синдицирование возможно и не встретит возражений. Эта единая организация должна сосредоточить в своих руках не только производство, но и сбыт, и импорт. При этом возможно выработать сниженные цены на бумагу, при одновременном снижении пошлин и обращении дохода от пошлин на бумагу, на дотацию бумажной промышленности.

В особых условиях стоит производство и торговля хозяйственными принадлежностями и галантереей. В отношении хозяйственных принадлежностей наше производство недостаточно развито; оно оценивается, примерно, в 12 милл. руб. Это преимущественно эмалированная и др. посуда. Также начали производить примусы и ламповые горелки. Однако союзное производство не насыщает рынка, и спрос на много превышает предложение. Импорт хозяйственных принадлежностей недостаточен, так как кредиты ограничены.

Разница в стоимости производства хозяйственных принадлежностей у нас и заграницей весьма значительна. Напр., цена на примус установлена Наркомвнуторгом в 7 р. 50 к., по этой цене отпу-

скает Госпромцветмет, производя их; заграничные же (шведские) обошлись Гум-у с пошлиной и всеми расходами в 4 р. 49 к. типа „Оптимус“. При более низкой цене заграничные примусы лучше по качеству и раскупаются потребителями в первую же очередь; когда партия заграничных примусов раскуплена, тогда разбираются и примусы русского производства. Ненасыщенность рынка имеет для цен решающее значение, и регулирование цен в этих условиях ведет к спекуляции.

Главные усилия здесь должны быть направлены к насыщению потребности рынка, как путем поощрения русского производства, так и расширения импорта; только этим путем можно устранить спекуляцию и доставить потребителю продукт по доступной цене.

С галантереей дело обстоит еще острее. Производство галантереи почти совсем не развито и носит преимущественно кустарный характер; привоз довольно значительный, но все же далеко не соответствующий потребностям рынка. Цены на галантерею чрезвычайно высоки и не находятся ни в каком соответствии со стоимостью производства. Импорт в сущности не конкурирует с русским производством; ввозятся напр. тонкие фильдекосовые чулки, у нас же производятся только грубые сорта. Пуговицы производятся только на фабрике Москвошвея, и то не многие сорта; гораздо большее количество пуговиц тот же Москвошвей импортирует. Производство кнопок поставлено на одной небольшой фабрике, но в количестве едва удовлетворяющем 1% потребности рынка; на рынке же обращаются заграничные кнопки, равно и английские булавки, иголки, крючки и т. д. В значительных количествах ввозятся целлулоидные изделия—гребни, расчески и пр., хотя вместе с тем ввозится и целлулоид, сбываемый кустарям.

На импортной галантерее торгующие организации—Госторг, Центросоюз, Гум и другие наживают большие барыши. Для примера можно указать, что бритва продается на рынке по 10 р. штука, между тем, Гум недавно получил партию превосходных французских бритв, обошедшихся по 60 к. штука; английская булавка № 1-й обходится Госторгу в 31 коп. гросс, розничная же цена 1 р. 40 коп. гросс; тонкие фильдекосовые чулки обходятся при импорте 20 р.—21 р. дюжина, Гум пускает их по 60 руб. и т. д. Регулирование цен, тем более установление комбинированных цен, здесь чрезвычайно затруднено обилием наименований и сортов и раздробленностью и распыленностью торговли, имеющей по преимуществу мелкий характер, почему невозможен надзор за соблюдением установленных цен. Цены могут хоть сколько-нибудь войти в норму только тогда, когда будет изжит товарный голод и предложение на рынке галантереи подойдет ближе к насыщению рынка.

Указанными отраслями производства не исчерпан список импортных товаров и возможности установления комбинированных цен. Так, комбинированные цены применимы к автомобилям и моторам, быть может, по той же схеме, как для тракторов, применимы к импорту дубителей по типу, описанному для бумаги и т. д.

„Хлебоэкспортная кампания СССР и ее перспективы“

Согласно опубликованным в конце сентября расчетам английских источников и Международного Римского С.-Х. Института, предполагалось, что в настоящем году весь мировой сбор основных хлебов—пшеницы, ржи, овса и ячменя—без СССР даст весьма высокое превышение против сбора прошлого года. Это превышение для экспортирующих стран Сев. полушария (Канада, САСШ, Балканские и Придунайские страны Европы, Алжир и Тунис) расценивалось в 25,9% и для остальных, импортирующих стран Европы—в16,8%. В частности, для стран первой группы это превышение исчислялось в 33,1% для пшеницы, в 28,1% для ржи, в 39,3% для ячменя и в 10,8% для овса. Для второй же группы—в 15,2% для пшеницы, в 39,7% для ржи, в 3,0% для овса при стабильности сбора по ячменю. В абсолютных цифрах это давало такие величины:

Культуры.	Экспортирующие страны Сев. Полушария		Импортирующие страны Европы	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
	(в милл. пуд.).			
Пшеница	3.133,54	4.171,41	1.358,02	1.572,48
Рожь	1.455,39	1.865,19	708,40	989,28
Ячмень	842,05	1.173,50	610,00	606,54
Овес	2.458,59	2.725,11	305,50	314,90
Итого . . .	7.889,57	9.935,21	2.981,92	3.483,20

Кроме того, по ориентировочным данным предполагалось, что страны Южного Полушария в отношении пшеницы дадут в этом году превышение сбора на 5,8% (с 585,6 милл. пуд. на 620,0 милл. пуд.), что в среднем для мирового урожая пшеницы даст превышение против прошлого года на 28,4%.

Исходя из этих цифр валового сбора указанных культур и из расчета внутреннего потребления, предполагалось, что в настоящем году экспортные излишки и импортные недостатки основных хлебов выразятся в следующих величинах:

Культуры.	Экспортные излишки (по странам Сев. Полушария)	Импортные недостатки (в странах Европы)	% превышения первых над вторыми
	(в милл. пудов)		
Пшеница	870,9	802,0	8,6
Рожь	126,3	85,5	47,7
Ячмень	326,2	263,2	23,9
Овес	130,8	8,8	до 1.500

Если же в отношении пшеницы принять во внимание поправку на размеры экспортных излишков стран Южного Полушария и импортных недостатков внеевропейских стран—Японии, Китая, Кореи и Британской Индии, тогда общее превышение первых над вторыми (без СССР) определится для настоящего года по пшенице не в 8,6%, а в 35,7%.

Что касается СССР, то общую экспортную возможность последнего мировая печать для настоящего года оценивала в то время кругло в 500 милл. пудов, указывая для пшеницы реальную цифру возможного, как максимум экспорта, в 120—160 милл. пуд.

В дальнейшем, однако, эти цифры подверглись значительному пересмотру и если в отношении ржи, ячменя и отчасти овса до сего времени еще царит общее убеждение, что расчет размеров экспортных излишков по этим культурам не оказался слишком преувеличенным, то в отношении пшеницы положение резко изменилось.

С одной стороны, это изменение оценки мировых излишков пшеницы произошло в результате неоправдавшихся надежд на значительное увеличение сборов ее по Балканским и Придунайским странам Европы, с другой— в результате более детального подсчета недобора ее в САСШ и сообщений о частичной гибели урожая в Аргентине.

Последние данные, относящиеся к середине ноября 1925 г. и опубликованные в английском журнале „Корн Трэд Ньюс", гласят следующее:

— „Предполагаемый возможный экспорт пшеницы из Канады, Аргентины и Австралии исчисляется в данный момент около 870,5 мил. пуд. против 704,4 мил. пуд. прошлого года (—23,7%). В то же время экспортные излишки САСШ в этом году вряд ли превысят 133 милл. пуд. против прошлогодних 425 милл. пуд. Таким образом, все излишки вышеупомянутых стран в этом году, повидимому, будут равняться 1003,5 милл. пуд., т. е. на 126 милл. пудов менее, чем в прошлом году (на—11,5%).

Поэтому потребляющим странам, по всей вероятности, придется часть своей потребности покрывать в странах Восточной Европы. Дальнейшее движение хлебных цен в значительной степени зависит от того, что смогут дать эти страны, и в первую очередь, Советская Россия.

Тот же журнал определяет общую годовую потребность импортирующих стран Европы в привозной пшенице в 1.103,1 милл. пудов, т. е. на 99,6 милл. пудов выше экспортных возможностей указанных четырех крупнейших стран-экспортеров. При этом надо иметь в виду, что далеко не все экспортные излишки этих стран пойдут и даже уже идут в страны Европы. Этот год характеризуется интенсивным развитием ввоза пшеницы в страны Азиатского материка, вызванного, с одной стороны, чувствительным недородом пшеницы в Британской Индии, и, с другой, массовым переходом японской и китайской армий и портового населения этих стран к преимущественному пшеничному питанию, вытесняющему обычное до сего времени для них преимущественное потребление риса и других местных злаков. Так, уже в октябре с. г. ввоз пшеницы в эти страны из одной только Северной Америки превысил ввоз за тот же месяц прошлого года на 73,9%, в ноябре же размеры этого ввоза продолжали увеличиваться, превысив октябрь на 8,4% при одновременном сокращении отгрузок на Европу на 13,1%.

Такое положение вызывает в прессе импортирующих стран крайний пессимизм. Например, тот же журнал—„Корн Трэд Ньюс", считает, что „Все это говорит за то, что импортирующим странам Европы в новом году придется обратиться за пшеницей в Советскую Россию и Придунайские страны. Эти страны должны быть в состоянии дать необходимые количества хлеба, если, конечно, их официальные оценки урожаев не были грубо преувеличены. Но русские и придунайские производители неохотно продают свой хлеб. Это обстоятельство является отличительной чертой нынешнего положения мирового хлебного рынка: покупателям приходится добывать нужный товар от крайне неохотных продавцов".

Интересно отметить, что эта „забастовка производителей" в последнее время распространилась и на экспортирующие американские страны, что, конечно, еще более затрудняет положение импортирующих стран Европы.

Так, канадские фермера, объединенные по экспорту в монопольный союз, не встречая еще конкурренции со стороны Аргентины, откуда хлеба нового урожая станут поступать на европейские рынки не ранее февраля месяца, и используя временное сокращение запродаж на Европу со стороны СССР, со своей стороны задерживают отправки пшеницы, в целях установления мировых хлебных цен на наиболее благоприятном для них уровне. С другой стороны, то же самое сообщает американская пресса („Нью-Йорк Таймс") и в отношении отправок пшеницы из Австралии и Аргентины, отмечая, что „надежды на продажу Австралией и Аргентиной своей пшеницы по низкой цене не оправдались. Аргентинские и австралийские продавцы не склонны продавать по понижающимся ценам". Это же подтверждает и „Корн Трэд Ньюс", констатируя, что „если не будет стимула в виде высоких мировых цен на пшеницу", то не только Канада и САСШ, но и Аргентина и Австралия не запродадут всех своих излишков, и что, в связи с этим, „покупатели наверняка столкнутся" и во второй половине экспортного сезона „с крайней сдержанностью продавцов".

Все эти факты говорят прежде всего о том, что как бы ни были субъективны причины, задержавшие реализацию урожая пшеницы на экспорт со стороны массового производителя хлебов в СССР, эта задержка не представляет собой в общей обстановке мирового хлебного рынка явления исключительного, а наоборот, она отвечает настроению производителя во всех экспортирующих странах. А это означает, что, повидимому, в настоящем году весенние мировые цены на пшеницу не будут ниже уровня средних осенних цен, ненормально пониженных за счет их катастрофического падения, имевшего место в сентябре.

С другой стороны, продолжающееся ухудшение оценок сбора пшеницы в САСШ и Аргентине, приводящее в конечном счете хлебный баланс этих стран (в части пшеницы) в состояние пассива, а также изменение в направлении отгрузок ее из Канады и Австралии, расширяющих свой экспорт в страны азиатского материка за счет относительного уменьшения отгрузок в Европу, укрепляет положение СССР, как экспортера пшеницы, на европейских рынках на весь остающийся период экспортной кампании.

Отсюда вытекает следующее: если субъективные особенности нашего внутреннего рынка, задерживающие реализацию излишков пшеницы, будут изжиты и наш производитель усилит массовое предложение этой культуры, он несомненно встретит на мировом рынке цены, которые не только обеспечат коммерческую рентабельность нашего хлебного экспорта, но и дадут самому производителю вполне удовлетворяющий его доход.

В известной степени это подтверждается даже в опыте, сложившегося наиболее неблагоприятно для нашего хлебоэкспорта, первого экспортного квартала текущей кампании, когда „забастовка производителя" привела нас к тому, что в отношении запродаж пшеницы мы дали исполнение на 38% уменьшенное против предвиденного по годовому плану реализации и на 32% уменьшенное против квартального плана.

Как в дальнейшем выяснилось, этот план сам по себе оказался значительно преувеличенным и, в результате переоценки товарных излишков хлебов нового урожая, был в дальнейшем пересмотрен в направлении приведения его в большее соответствие, как с реальными данными о количестве урожая, так и с определившимися новыми сроками его реализации со стороны производителя, передвинувшимися с первой половины хозяйственного года на вторую.

Таким образом, в настоящее время становится уже нереальной оценка успешности или неуспешности результатов первого квартала нашей хлебоэкспортной кампании с точки зрения норм, установленных первоначально определенным и явно преувеличенным планом, цифры которого в настоящее время изменены.

Рассматривая же результаты этого периода в их конкретном, цифровом выражении, по отдельным элементам экспортной кампании, мы можем констатировать, что несмотря на чрезвычайно сложную и резко менявшуюся мировую конъюнктуру хлебного рынка в этом периоде, наш хлебоэкспорт сумел весьма удачно использовать все ее наиболее выгодные моменты, уйдя с пшеницей с мирового рынка и сократив запродажи остальных культур в наиболее неблагоприятный момент, с тем, чтобы в дальнейшем сдержанно и осторожно проводить дальнейшие запродажи, не выступая в роли снижателя мировых хлебных цен.

Имеющиеся уже в настоящее время в наших руках данные по главнейшим культурам нашего экспорта за истекшие пять месяцев экспортной кампании о количествах и ценах запродаж на каждый день всего указанного реализационного периода, позволяют установить внутри его частичные периоды для каждой культуры наиболее или наименее выгодных запродаж с более или менее постоянным уровнем цен и определить удельный вес к общему количеству запродаж запроданных количеств отдельных культур в течение этих частичных периодов.

Эти данные рисуют нам следующую картину реализации:

А. По пшенице: Всего продано 20.101 тыс. пуд. из них:

От 7/VII по 4/VIII при ценах 1 р. 81 к.—1 р. 92 к.	От 5/VIII по 31 VIII при ценах 1 р. 91 к.—1 р. 99 к.	3/IX по 9/XI при ценах 1 р. 82 к.—1 р. 69 к. 1 р. 76 к.	От 13/XI по 21 XI при ценах 1 р. 81 к.—1 р. 95 к.
6.905	9.470	3.560	156
34,4%	47,3%	17,6%	0,7

Располагая запродажи в порядке убывающего хода запродажных цен, мы получаем, что почти половина всех сделок на пшеницу, имевших место за пять месяцев экспортной кампании (47,3%), была произведена в период максимальных цен, более одной трети (35,1%) в периоды средних, повышающихся цен, и только 17,6% запродаж падает на периоды падающих цен, причем из них на период минимальных цен, от 30/IX по 9/XI, когда эти цены спускались в среднем до 1 руб. 72 коп., падает всего 3,0% всех запродаж.

Б. По ржи: Всего запродано 7.835 тыс. пуд. Из них:

От 28/VII по 14/VIII при ценах 1 р. 44 к.—1 р. 53. к.	От 15/VIII по 25/IX при ценах 1 р. 44 к.—1 р. 21 к.	От 28/IX до 29/X при ценах 1 р. 11 к.—1 р. 18 к.	От 3/XI до 25/XI при ценах 1 р. 23 к.—1 р. 27 к.
3.520	2.043	2.010	262
45,0%	26,1%	25,7%	3,2%

В отношении ржи, как показывает эта таблица, получается, что по наиболее высоким ценам реализовано, также как и по пшенице, около половины всего запроданного количества (45,0%), по средним, но падающим ценам,— 26,1% и по средним, но подымающимся ценам, 3,2%, т. е. всего по средним ценам было реализовано около трети всего запроданного количества (29,4%) по минимальным же ценам всего реализовано около одной четверти этого количества (25,7%).

В. В отношении ячменя положение сложилось менее благоприятно в силу особых договорных условий и необходимости максимальных отгрузок этой культуры из портов, куда она за истекший период была направлена хлебозаготовителями с внутреннего рынка в размерах далеко превысивших количества предусмотренные планом, и создавших в ряде портов невозможные условия ее хранения.

Всего запродано: 22. 326 тыс. пуд. из них:

От 14/VII по 26/VIII при ценах 1 р. 40 к.—1 р. 49. к.	От 27/VIII по 30/X при ценах 1 р. 30 к.—1 р. 17 к.	От 31/X по 25/XI при ценах 1 р. 08 к.—1 р. 15 к.
4.749	14.584	2.993
21,3%	65,3%	13,4%

Здесь на сделки по средним ценам, среди которых имеются и запродажи ниже указанного предела (в 1 руб. 13 коп.), падает более двух третей всех запродаж, на сделки же по высоким ценам только около одной пятой.

Г. Несколько лучше обстоит дело с запродажами кукурузы. Всего сделок с этой культурой за пять месяцев экспортной кампании было произведено на 1.526 тыс. пудов, из коих 745 тыс. пуд. было продано в периоде от 15/VII по 14/IX по ценам от 1 руб. 36 к. до 1 р. 46 к. и 781 тыс. пуд. от 20/X по 23/XI по ценам от 1 руб. 13 к. до 1 р. 21 к., т. е. по высоким и низким ценам было продано почти равное количество кукурузы: 49,0% по высоким и 51,0% по низким.

За все время с начала экспортной кампании со стороны СССР было запродано на европейские рынки, за изъятием незначительного количества расторгнутых и невыполненных сделок, 88,7 милл. пудов всех культур, в счет которых фактически по 1 декабря было отгружено 81,4 милл. пудов, что дало возможность Советскому Союзу, не считая полученных им под эти операции заграничных кредитов и авансов, реализовать до 100 милл. инвалюты.

Вопреки пессимистическим оценкам, даваемым не только в иностранной, но и в нашей прессе, наш хлебоэкспорт оказался не только мощным орудием привлечения в кассы СССР необходимой для выполнения его импортных планов инвалюты, но, как показывают хотя бы вышеприведенные сопоставления, операцией безусловно безубыточной. Последнее, как показывают те же данные, является следствием удачного маневрирования союзной хлебоэкспортной организации в сложной изменяющейся обстановке мировой конъюнктуры хлебного рынка. Следует отметить, что в конечном счете мировая конъюнктура хлебного рынка определила и основные отличия текущей экспортной кампании от кампании 1923/24 года, сходного по результатам своего урожая в мировом масштабе с настоящим хозяйственным годом. Эти отличия выравились прежде всего в том, что более высокий, по сравнению с 1923/24 г., урожай настоящего года дал возможность за первые же пять месяцев кампании реализовать на внешних рынках союзных хлебов на 20,7% больше, чем это имело место в 1923/24 году.

Вторым существенным отличием является то, что в то время, как в кампании 1923/24 года соотношение в движении хлебных цен мирового

рынка и рынка внутреннего диктовало необходимость усиления от месяца к месяцу запродаж, соотношение этих цен в текущую кампанию продиктовало совершенно противоположную тактику. Так, принимая в обоих случаях количество запродаж за 100, мы имеем такую картину:

	Июль-Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
1923/24 . .	7,1%	22,6%	30,1%	40,2%
1925/26 . .	43,0%	30,5%	14,1%	12,4%

Наиболее неблагоприятным месяцем для запродаж явился месяц резкого, почти катастрофического снижения мировых хлебных цен—сентябрь, как известно, не сопровождавшийся соответствующим снижением хлебных цен нашего внутреннего рынка.

Это катастрофическое снижение, вызвавшее и в Европе и в Америке банкротства целого ряда крупных хлебо-торговых фирм, из которых особое смятение вызвала ликвидация дел хлебной конторы известного экспортного дома Мюллера в Роттердаме, распад крупнейших хлебо-экспортерских организаций С.-А. С. Ш., массовое банкротство экспортирующих фирм Румынии, кредитовавшихся крупными банками Европы и, наконец,—факт самого позднейшего времени—недавнее самоубийство в Германии главы крупнейшего мельничного концерна Гуго Мейера—больнее всего ударило по запродажным условиям на нашу пшеницу, сентябрьские сделки на которую дали на пуд среднюю убыточность (при средне взвешенной заготовительной цене этого месяца в 1 руб. 30 коп. и средне взвешенной запродажной в 1 руб. 78 коп.) в 9 коп. В первые две декады октября запродажи пшеницы достигают границ убыточности и уже третья декада этого месяца, при средне взвешенной заготовительной цене в 1 руб. 16 коп. и запродажной в 1 руб. 76 коп. дает прибыль до 3 коп. на пуд. Эта прибыльность, несколько надающая в первую декаду ноября под давлением возобновившегося подъема заготовительных цен внутреннего рынка, далее на фоне еще более интенсивного подъема цен на мировом рынке, еще более увеличивается, доходя в третью декаду ноября до 7 коп. на пуд. Это уже почти тот уровень рентабельности, который мы имели на пшеницу в первые месяцы экспортной кампании, когда, в июле, при средне взвешенной заготовительной цене в 1 руб. 26 коп. и средне взвешенной запродажной в 1 руб. 85 коп. рентабельность на пуд исчислялась в 6 коп., а в августе—при средне взвешенной заготовительной в 1 руб. 24 коп. и запродажной в 1 руб. 90 коп.—в 8 коп.

По количественному объему в экспорте истекшего пятимесячного периода настоящей экспортной кампании наибольшую роль играли две культуры—пшеница и ячмень. Из них в общем количестве отгрузок пшеница дала 27,4% а ячмень—34,5%, так что в фактическом экспорте удельный вес этих двух культур достигает 61,9%.

Выше мы видели, что в силу целого ряда особых условий, как внешнего, так и внутреннего рынков, количество продаж ячменя при падающих средних и ниже средних ценах относительно очень велико. Тем не менее, в общем, экспорт даже этой культуры за истекший период оказался вполне рентабельным. Это в значительной мере объясняется тем, что соотношение мировых и внутренних цен на ячмень в наиболее неблагоприятный период мировой конъюнктуры сложилось более благоприятно, чем для пшеницы: в то время как в этом периоде (сентябрь), при резком падении мировых цен на пшеницу, внутренние цены на нее шли усиленно вверх, в отношении ячменя понижению мировых цен сопутствовало еще более сильное снижение цен внутреннего рынка. Кроме того, на рентабельность экспорта ячменя сказалось то обстоятельство, что в наиболее благоприятном периоде реализации—в июле и августе — разница цен между заготовительными ценами

внутреннего рынка и запродажными ценами сделок на внешний рынок оказалась более высокой, а следовательно и более выгодной, чем для пшеницы.

Так, в июле месяце, когда рентабельность сделок по пшенице давала 8 коп. прибыли на пуд, рентабельность сделок на ячмень, при средне взвешенной заготовительной в 71 коп. за пуд и средне взвешенной запродажной в 1 руб. 43 коп. за пуд давала прибыль в 20 коп. В августе месяце, когда рентабельность сделок на пшеницу давала прибыли на пуд 6 коп., рентабельность сделок на ячмень, при средне взвешенной заготовительной в 76 коп. и средне взвешенной запродажной в те же 1 руб. 43 коп., давала прибыль в 15 коп. на пуд. Сентябрь месяц дал снижение запродажной цены на ячмень до 1 руб. 17 коп. при падении заготовительной всего на 1 коп.—до 75 коп. Это вызвало среднюю убыточность сентябрьских сделок с ячменем на 9 коп. за пуд. В октябре положение исправилось за счет резкого снижения заготовительной цены—до 59 коп. при дальнейшем снижении запродажной только на 3 коп., т. е. до 1 руб. 14 коп. Это возвращает сделки ячменя в октябре к прибыльности, в среднем, в 4 коп. на пуд. Далее, первые декады ноября, в условиях продолжавшегося еще падения цен на ячмень на мировом рынке и начавшегося подъема их на внутреннем, создают снова неблагоприятные условия для реализации ячменя, сводя рентабельность сделок с этой культурой к нулю, а в последнюю декаду ноября даже показывая по ним некоторую убыточность. Положение спасает только то обстоятельство, что к этому моменту запродажи нашего ячменя, так же как и отправки его на Европу в виде плавающих грузов, резко сокращаются, что фактически выводит экспорт нашего ячменя из под удара наиболее неблагоприятной конъюнктуры мирового рынка.

В результате, как мы указали выше, по двум культурам, наиболее мощно представленным в хлебо-экспорте первых пяти месяцев, по пшенице и ячменю результаты вывоза в конечном счете оказались благоприятными, несмотря на то, что цены внутреннего рынка на эти культуры в текущем году все время оставались на уровне значительно более высоком не только урожайного 1923/24 года, но и прошлого, неурожайного года, при резком и довольно длительном снижении мировых цен на них, охватившем не только сентябрь, но частично и октябрь месяцы.

Отсюда можно заключить, что, экспортируя наши хлеба в сложнейшей обстановке мировой конъюнктуры, мы не только сумели удачно маневрировать по важнейшим культурам, во время уйдя с мирового рынка (в момент наиболее неблагоприятных соотношений между внешними и внутренними хлебными ценами), но сумели в достаточной мере удовлетворить повышенным уровнем заготовительных цен нашу деревню. Производитель советского хлеба получил от экспорта своей зерновой продукции максимум по сравнению с тем, что имел в эту кампанию производитель других экспортирующих стран, в частности фермер Канады. Одновременно мы достигли максимально возможного в существующих условиях снижения накладных расходов по хлебоэкспорту, по сравнению с предшествовавшими компаниями.

Соответствующие расчеты по этим вопросам были опубликованы в № 1/27 издаваемого Акц. Обществом „Экспортхлеб“ журнала того же наименования в статье С. М. Фейфеца под заглавием—„Сравнительная рентабельность хлебоэкспорта в Канаде и СССР“. Возьмем оттуда наиболее характерные сопоставления.

В основных чертах, калькуляции накладных расходов по экспорту пшеницы Канады и СССР, в коп. за пуд, представляются так:

Группы накладных расходов	Канада	СССР		
	1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1 гр.: Расходы на местах . . .	3,83	15,65	12,55	10,60
2 гр.: Расходы до порта . . .	31,22	29,65	26,35	22,35
3 гр.: Расходы в порту	2,40	12,00	8,70	8,00
4 гр.: Расходы до сиф	9,75	11,00	11,00	10,40
5 гр.: Расходы за границей . .	—	7,95	11,05	8,20
Всего накладных расходов .	47,20	76,25	69,25	58,55

Примечание. Исчисление расходов сиф [1] и расходов фоб [2] принято для Канады до выходного порта Монреаль и до средне-европейского порта Гамбург; для СССР — до среднего южного порта на Черноморско-Азовском побережьи и до Гамбурга.

Как поясняет С. М. Фейфец эту таблицу, основное удорожание расходов на местах у нас по сравнению с Канадой падает на организационные расходы по погрузке в вагон; резкая разница в размере расходов до порта, в $1^1/_2$ раза более высокая в Канаде, чем у нас, объясняется длинным путем следования пшеницы в Канаде; то что у нас расходы в порту гораздо выше, чем в Канаде, объясняется различной степенью механизации и инвентаризации портового хозяйства у нас и в Канаде; наличие у нас, в отличие от Канады, больших расходов по реализации (5-я группа) объясняется условиями оказываемого нам банковского кредита.

Все расходы в Канаде за 1923/24 г. и в СССР за три года в процентном отношении к продажной цене и к цене заготовительной, т. е. к выручке производителя определяются следующими цифрами:

Суммы расходов	Канада	СССР		
	1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Сумма расходов в %% к продажной цене	33,2	53,8	35,7	33,0
Сумма расходов в %% к заготовительной цене	60,3	125,0	69,7	49,6

[1] Сиф — стоимость товара франко борт парохода в порте назначения.
[2] Фоб — стоимость товара франко борт парохода в порте отправления.

Эти соотношения очень показательны. В отношении стоимости продукции на мировом рынке наши расходы с 1923/24 года упали в этом году до норм (и даже ниже норм) Канады, приблизившись в этом отношении к считающимся нормальным довоенным отношениям, когда эта норма была равна приблизительно 30,0%. В отношении же к выручке производителя мы видим еще более разительную картину динамики, характеризующей стремительный рост оплаты производителя в СССР, оказывающейся в 1925/26 г. на 10,7% выше той, которая в 1923/24 году существовала в Канаде. Это еще ярче вырисовывается в таблице распределения экспортной выручки, приводимой С. М. Фейфецем в конце его статьи.

Эта таблица вырисовывает следующим образом участие производителя в доходах от вывоза пшеницы. При чем необходимо иметь в виду, что эта таблица рисует не процентное распределение самого дохода, а соотношение высоты участия в доходе к реализационной или заготовительной цене.

Доход	Канада	СССР		
	1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Доход производителя	55,0%	43,0%	52,0%	67,0%

Само собой разумеется, что это повышение доли участия в доходе от нашего хлебоэкспорта производителя СССР шло за счет снижения процента экспортерской прибыли государства. Однако, из этого не следует делать вывода о необходимости в дальнейшем урезать степень заинтересованности нашего крестьянина в экспорте его зерновой продукции за счет снижения его доли участия в доходе от хлебоэкспорта. Мы выше указали на чрезмерную высоту расхода по реализации экспорта за границей, связанной с высотой наших заграничных банковских расходов. А это является естественным последствием неодинаковости отношения европейских банков, ввозящих наш хлеб, к нашему экспорту по сравнению с отношением их к экспорту наших буржуазных конкурентов. Поэтому, центр тяжести разрешения вопроса об усилении доли прибыли экспортера-государства, как монопольного посредника между внешним рынком и Советским производителем, лежит, повидимому, в плоскости оздоровления и укрепления экономических связей СССР с капиталистическими государствами. Одними же мерами по регулированию внутренних хлебных цен в сторону их снижения эта проблема не может быть разрешена, ибо снижение имеет и в дальнейшем будет иметь свои границы, дальше которых оно не пойдет. Уровень хлебных цен в нашей стране определяется целым рядом моментов и прежде всего уровнем цен на товары широкого потребления, уровнем насыщенности ими деревенского рынка, производительностью нашего промышленного труда, возможностью широкого и легкого перевода производителем хлеба своей денежной выручки за продукцию его сельского хозяйства в необходимый ему товарный эквивалент и пр. А это все, в свою очередь, упирается в отношения нашего Союза к мировому рынку, в выполнимость наших импортных планов в условиях нашего заграничного кредита, в высоту и устойчивость на мировом рынке нашей валюты, в степень доверия его к нашей деловитости и к нашей аккуратности в выполнении принятых на себя платежных обязательств.

Отсюда с очевидностью вытекает и то положение, что рентабельность не только нашего хлебного, но и всякого иного экспорта из СССР не обусло-

вливается, при разности курсов на иностранные валюты и на советскую валюту на мировых рынках, одним только соотношением внутренних и внешних цен на экспортируемые из СССР продукты. Рентабельность экспорта зависит и от самой покупательной силы нашего червонца и от соотношения ее к покупательной силе иностранной валюты, на которую приобретается на внешних рынках экспортируемый нами продукт.

Таким образом, для того, чтобы выявить степень действительной рентабельности нашего экспорта вообще, и хлебного в частности, необходимо рассчитать и мощность того финансово-экономического эффекта, который дает производимый на валюту, полученную от экспорта, импорт в СССР промтоваров и прочих необходимых для нашего народного хозяйства предметов. К сожалению размеры настоящей статьи не дают нам возможности углубиться в эту область вопросов, но к ним мы надеемся вернуться в ближайшее время.

Выше мы установили, что, несмотря на все неблагоприятные условия и сложность конъюнктуры мирового хлебного рынка за истекшие пять первых месяцев в отношении наиболее мощно представленных в экспорте этого периода культур—пшеницы и ячменя—наш экспорт оказался рентабельным. Далее мы установили, что в отношении главнейшей продовольственной культуры—пшеницы—состояние мирового рынка делает весьма вероятной устойчивость ее цен не только на ближайшие месяца, но и на весенний период экспортной компании, когда можно ожидать, повидимому, даже некоторого подъема цен на эту культуру против среднего осеннего уровня их, ослабленного паническим состоянием мирового рынка в сентябре месяце.

Обращаясь к анализу конъюнктуры экспорта кормовых культур и к намечающимся в отношении ее перспективам приходится остановиться на следующих моментах.

В числе требуемых со стороны импортирующих стран кормовых культур решающее место принадлежит экспорту двух культур — ячменю и кукурузе, и для стран с высоко развитым молочным хозяйством — жмыхам. В настоящую компанию овес, как экспортируемая культура, почти не фигурирует, благодаря тому, что урожай его одинаково оказался высок, как в странах экспортирующих, так и в странах импортирующих. Ячмень, повидимому, уже закончил свой период массового предложения на рынках Европы, так как установившиеся на последних чрезвычайно низкие цены на этот кормовой продукт принудили экспортирующие страны Америки с сильно развитым животноводческим направлением своего сельского хозяйства сократить до минимума его поставки на Европу. В последнее время американский ячмень почти совершенно ушел с европейских рынков и на нем установилась монополия русского ячменя, с которым на отдельных рынках Европы — Франция, Англия, — еще пытается конкурировать дунайский ячмень. Дальнейшие настроения мирового рынка кормовых продуктов несомненно определит размер предложений кукурузы, урожай которой особенно велик в СССР, С. А. С. Ш., в Южной Африке, в Балканских странах Европы и ожидается быть хорошим по Аргентине.

По СССР валовой сбор кукурузы определяется в 273,6 милл. пуд. До мировой войны всеми производителями кукурузы на мировой рынок выбрасывалось в среднем в год свыше 420 милл. пуд. Главнейшими экспортерами кукурузы были Аргентина, САСШ, Румыния, Россия и Венгрия. За период 1909—1913 год средний вывоз кукурузы равнялся: из Аргентины 180 милл. пуд., (43% мирового экспорта) из САСШ—67 милл. пуд. (16% всего экспорта), из Румынии—62 милл. пуд. (13% всего экспорта), из России—47 милл. пуд., (11% всего экспорта) и из Австро-Венгрии—22 милл. пуд. (5% всего экспорта).

Наибольшее количество импортировала Англия—130 милл. пуд. (31% всего мирового экспорта). Далее следовали: Германия, ввозившая 50 милл. пуд. (12%), Голландия—46 милл. пуд. (11%), Бельгия—40 милл. пуд. (9,5%), Франция—29,0 милл. пуд. (7,0%), Австро-Венгрия—28 милл. пуд. (6,5%), Италия—20 милл. пуд. (5,5%) и Дания—18 милл. пуд. (4,0%).

Россия, несмотря на большой сравнительно процент ее вывоза кукурузы к ее сборам (45.0%) в мировом торговом обороте с этой культурой занимала весьма скромное место. Русские сорта кукурузы, однако, пользовались общим признанием своих высоких качеств и всегда находили легкое размещение.

После мировой войны общее мировое производство кукурузы несколько увеличилось, годовой же оборот ее на мировом рынке заметно сократился, главным образом за счет ввоза ее в Англию и Германию. Наш же экспорт кукурузы по сравнению с довоенным временем упал еще больше. Однако это зависело не от условий внешнего рынка, а исключительно от невозможности для СССР дать соответствующие количества кондиционной кукурузы. В настоящее время из всех кормовых культур наиболее благоприятную конъюнктуру имеет кукуруза. Хотя в этом году в Аргентине и ожидается хороший урожай кукурузы, но на значительный экспорт ее из этой страны рассчитывать вряд ли возможно, так как она пережила чрезвычайно неудовлетворительный урожай в прошлом 1924/25 году, вследствие чего в Аргентине оказались в значительной мере подорванными внутренние запасы этой культуры, что заставит ее довольно большие количества урожая текущего года бросить на восполнение своих запасов. (Урожай аргентинской пшеницы в прошлом году оказался ниже запрошлогоднего на 35%). В отношении же САСШ, имеющих в этом году несомненно обильный урожай кукурузы, также высказывается целый ряд сомнений о возможности с их стороны большого экспорта этой культуры, в связи с имеющимся там в настоящем году грандиозным недобором сена.

При всем том, иностранная печать определенно утверждает, что „через один-полтора месяца мировая конъюнктура кормовых продуктов будет почти всецело зависеть от того, какие количества кукурузы выбросят на мировой рынок САСШ". В связи с этим весьма знаменателен особый интерес, проявляемый северо-американской прессой к конкуррентноспособности СССР в отношении поставок на рынки Англии и европейского континента этой культуры. По словам канадской газеты „Дэйли Маркет Рекорд", „для американской хлебной торговли интересен тот факт, что Советская Россия может еще понизить экспортные цены ячменя и овса и все же иметь некоторую прибыль при вывозе этих хлебов, тогда как Америка, вероятно, имеет убытки даже при продаже своей пшеницы и ржи, несмотря на сравнительно высокие мировые цены этих хлебов". Русский экспорт, говорит далее эта газета, кормовых хлебов в известной степени может также воздействовать на мировую цену кукурузы, особенно в данный момент, когда ячмень расценивается ниже кукурузы. „И хотя, по общему признанию, русское воздействие на уровень мировых цен в конце-концов нейтрализуется тем фактом, что экспортные возможности Советской России очень ограничены", газета все же считает необходимым указать, что „временно русские предложения могут оказывать значительное давление на движение цен".

По этому поводу Германское Торгпредство, в одном из своих обзоров иностранной прессы, сообщает следующее:

„При оценке конъюнктуры ближайших месяцев в западно-европейской прессе охотно оперируют высокими цифрами урожая кормовых хлебов САСШ, но при этом упускают из виду, что согласно оффициальным данным недобор сена в САСШ в этом году составляет 21 милл. американских тонн против прошлого года и 16 милл. тонн против последнего пятилетия. Если эти ко-

личества перевести на соответствующие нормы кукурузы, то получится, что для замены недостающего сена понадобится такое количество кукурузы, при учете которого чистый сбор урожая кукурузы САСШ в этом году окажется даже ниже среднего".

Однако, за последние две декады ноября обнаружилось заметное понижение цен на северо-американскую кукурузу и одновременно из САСШ стали поступать сведения о лихорадочно возросшем предложении кукурузы со стороны фермеров, встревоженных возможностью появления на мировом рынке крупных предложений кукурузы, как со стороны Аргентины, так и со стороны СССР и Южной Африки.

По этим сведениям северо-американские фермеры уже продают свою кукурузу ниже себестоимости и не хотят дальше задерживать ее излишки в своих хозяйствах.

Отмечая это явление, наши Представительства оценивают его, как проявление биржевой лихорадки, связанной с подготовкой американских хлебо-торговых фирм к большому экспорту этой культуры и потому играющих на понижение ее цен на внутреннем рынке САСШ.

Начавшееся одновременно с этим некоторое повышение мировых цен на овес и стабилизация цен на ячмень явно указывают, что на рынке кормовых хлебов конъюнктура продолжает, несмотря на игру с кукурузой, несколько укрепляться и что на ближайшие полтора-два месяца нет никаких оснований опасаться значительных изменений к худшему в этой конъюнктуре.

После пшеницы и ячменя на третьем месте в нашем экспорте за истекший пятимесячный период стоят маслиничные семена и кормовой продукт их переработки—жмыхи, в общей сложности занимающие в фактическом вывозе этого периода 20,9%, а в запродажах—18,7%. По этим видам экспорта мы имеем наивысшую и наиболее устойчивую рентабельность. По подсолнечному семени она колеблется от 65 до 25 коп. на пуд., по льняному—от 57 до 36 коп. на пуд., по менее ценным, по сравнению с льняными,—подсолнечным жмыхам—от 25 до 1,5 коп. на пуд. Следует отметить, что в отношении подсолнечных жмыхов наиболее неблагоприятным по рентабельности оказывается ноябрь, когда цены внешнего рынка на них стали заметно падать по сравнению с и без того низкими ценами двух предыдущих месяцев, и в то же время совершенно неожиданно обнаружилось повышение тех цен, по которым заводы Расмаслосиндиката сдавали раньше Госторгу, экспортирующему этот продукт.

Сравнение наших запродажных и заготовительных цен по декадам этого периода дает следующую картину их динамики: (в коп. за пуд).

	Ср. взв. загот. цены	Ср. взв. запродажн. цены	Рентабельность на пуд
3-я декада октября	70	135	+ 19,4
1-я декада ноября	71	121	— 1,6
2-я декада ноября	68	123	+ 3,4
3-я декада ноября	74	127	+ 1,4

В отношении льняных жмыхов мы не смогли до сего времени установить сдаточную цену заводов нашей госпромышленности на этот продукт; что же касается запродажных цен сделок на внешний рынок на эти жмыхи, то в июле и августе они обнаруживали рост с 1 руб. 63 коп. на 1 руб. 69 коп., с августа на сентябрь и октябрь они дали падение с 1 руб. 69 коп. на 1 руб. 58 коп. и в ноябре опять поднялись на 1 руб. 63 коп.

Надо полагать, что если наши заводы установят правильный расчет себестоимости, как подсолнечных, так и льняных жмыхов, то можно будет

с уверенностью сказать, что их экспорт окажется одним из самых рентабельных и на остающиеся месяца экспортной кампании.

Следует отметить, что в истекший период недостаточно развернулся чрезвычайно рентабельный экспорт второстепенных культур—бобовых и крупяных (вместе с кукурузой и овсом экспорт этих культур составил по отгрузкам в общей их сумме всего 5,3%, а по запродажам и того меньше—4,4%). Однако, можно с уверенностью сказать, что возможность размещения их на средне-европейских рынках остается вполне благоприятной; сильным же препятствием развития экспорта бобовых и крупяных культур является то, что у наших заграничных аппаратов не хватает еще опыта.

Как было указано в начале нашей статьи, ноябрь месяц характеризовался дальнейшим сокращением запродажной деятельности хлебоэкспортных организаций на внешних рынках. Причина этого заключается не только в сокращении экспортного плана, но и в неуверенности наших запродажных органов в том, что даже в пределах сокращенного плана соответственные к намеченному ассортименту количества культур будут своевременно и в достаточном количестве сдаваться на экспорт основными заготовителями.

Одним из наиболее серьезных оснований к такой неуверенности является факт продолжающегося сокращения роли основных заготовителей в общем хлебном торговом обороте СССР, между тем как для экспорта хлеб поступает в руки государства только от этих хлебозаготовителей. По пшенице сокращение их роли в общем хлебном обороте СССР падает до 48%, в то время как в августе оно равнялось 71%. Однако, данные транспортной статистики, указывают на то, что хлебные перевозки по Союзу в целом не падают и по ряду районов даже проявляют тенденцию к расширению. По важнейшим культурам падение хлебозаготовительной деятельности основных заготовителей выражается за последние два месяца в следующих размерах (в милл. пудов).

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Маслосем	Кукуруза
Сентябрь						
3-я декада	11,3	4,9	4,4	1,5	7,2	0,50
Октябрь						
1-я декада	9,4	3,1	3,2	1,2	6,6	0,06
2-я „	9,2	2,7	1,6	1,0	4,7	0,14
3-я „	8,8	2,5	1,1	0,9	4,3	0,22
Ноябрь						
1-я декада	7,5	1,7	1,1	0,7	2,4	0,36
2-я „	7,4	2,3	0,9	1,1	2,3	0,62
3-я „	6,1	2,4	1,0	1,4	1,2	(сведений нет)

В этой таблице мы прежде всего видим совершенно незначительную роль заготовок овса и кукурузы, резкое сведение до минимума заготовок ячменя, менее резкое, но все же весьма значительное снижение заготовок маслосемян и ржи и сравнительно плавное понижение заготовок пшеницы. Соответственно с этим и в те же месяцы также наблюдалось сокращение заготовок на экспорт, сказавшееся на темпе концентрации экспортных хлебов в портах. Так при более или менее стабильном положении концентрации жмыхов со второй половины октября, мы наблюдаем в ноябре почти полное прекращение концентрации пшеницы, кукурузы и ржи, затем сильное сокращение концентрации маслосемян и ячменя; лишь в отношении овса замечается некоторая тенденция к расширению его отгрузок на порты, остающихся в общем на чрезвычайно низком уровне.

Вряд ли, однако, было бы правильным это падение заготовок вообще и, в частности, заготовок на экспорт со стороны основных хлебозаготовителей объяснять общим истощением в стране товарных излишков хлебов. В этом отношении мы считаем чрезвычайно неправильным стремление обосновывать необходимость все большего и большего сокращения экспортных планов по отдельным культурам только указанием на известные преувеличения в статистических исчислениях хлебных рессурсов. Нам кажется, что не только для экспорта, но и для полного насыщения внутренняго рынка, товарных хлебов у нашего крестьянина совершенно достаточно. Если же основные хлебозаготовители не могут до сего времени их выявить, то это обстоятельство надо скорее объяснить не столько несовершенством статистики, сколько несовершенством их работы и общими условиями внутреннего рынка.

Как это ни странно, но сокращение деятельности основных заготовителей, как мы указали выше, не сокращает размеров перевозок хлебных грузов в целом по СССР. Мало того, в пределах крестьянского предложения, как говорят данные Районных Конъюнктурных Бюро, деятельность частных и прочих внеплановых заготовителей относительно сильно увеличивается. По ряду районов и в отдельных случаях ими снимается до 80% базарных привозов. При этом повсеместно отмечается чрезвычайное оживление внутри крестьянского местного оборота хлебов, усиление скупки их зажиточными крестьянами. В связи с этим рынок быстро оправился от временного падения хлебных цен в октябре, (оно было вызвано изменением методов работы основных хлебозаготовителей и кредитующих организаций) и в ноябре показал устойчивую тенденцию к возвращению их на высокий сентябрьский уровень.

Попытка синдицировать государственные заготовительные цены на пониженном уровне с одновременным сокращением спроса со стороны государственных заготовителей на хлеба как известно, не дала ожидавшегося решительного перелома в динамике хлебных цен внутреннего рынка. Следующие сопоставления это подтверждают:

(цена за пуд в коп.)

Сроки	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Подсолнух	Льняное семя	Кукуруза
Сентябрь							
2-я декада	132	87	77	79	87	172	72
3-я „	128	84	69	78	88	168	88
Октябрь							
1-я декада	121	77	61	75	86	176	71
2-я „	118	77	57	72	84	171	67
3-я „	116	72	57	72	82	164	68
Ноябрь							
1-я декада	119	73	56	74	80	161	61
2-я „	123	78	59	72	83	157	57
3-я „	126	80	61	73	82	160	58

Приведенные данные обнаруживают две тенденции в движении цен: одну—на основные хлебо-фуражные культуры (пшеницу, рожь, ячмень и овес), и другую—на культуры технические, т. е. маслосемена и кукурузу. По первым четырем культурам, против высоких рыночных цен на которые, главным образом, и была направлена новая тактика основных хлебозаготовителей и кредитующих организаций, мы видим различной протяженности прогибы этих цен, которые начинаются со второй декады сентября и заканчиваются для пшеницы и ржи уже на первую декаду ноября, для ячменя—на вторую декаду ноября, не давая ясной картины для овса. По второй группе культур, только что выходящих на рынок, в течение всего ноября остается в силе тенденция к снижению, вполне последовательная для льняного семени и колеблющаяся для подсолнуха и кукурузы.

Обрисовавшееся за ноябрь стремление для цен всей первой группы культур к новому росту, в данном месяце уже не стояло, как то было в сентябре и отчасти в октябре, в противоречии с направлением динамики хлебных цен внешнего рынка и с теми запродажными условиями, которые этот рынок нам диктовал. Однако, оно уже угрожало рентабельности дальнейшего экспорта этих культур, ухудшая соотношения между заготовительными ценами внутреннего рынка и ценами запродаж на внешние рынки. Это явствует из следующих сопоставлений:

1. По пшенице: запродажная средне-взвешенная цена наших сделок с третьей декады октября по третью декаду ноября возрасла на 8,2%, а средне-взвешенная заготовительная—на 8,5%.

2. По ржи: запродажная средне-взвешенная цена за тот же период возрасла на 6,8%, заготовительная же средне-взвешенная—на 11,1%.

3. По ячменю: запродажная средне-взвешенная цена, дав с третьей декады октября некоторое снижение в первые декады ноября, в третью декаду ноября возвращается к своему первоначальному уровню, т. е. в общем остается стабильной; заготовительная же средне-взвешенная цена возрастает на 7,0%.

4. По овсу: запродажная средне-взвешенная цена за тот же период возрасла на 4,0%, а заготовительная средне-взвешенная—всего на 1,4%.

5. По подсолнуху: запродажная средне-взвешенная цена упала на 6,8%, заготовительная же осталась стабильной.

6. По льняному семени: запродажная средне-взвешенная цена упала на 1,8%, заготовительная же на 2,5%.

7. По подсолнечным жмыхам: запродажная средне-взвешенная цена упала на 6,0%, заготовительная же цена поднялась на 5,8%.

По кукурузе сделок в ноябре не было, средне-взвешенная же заготовительная цена упала на 14,7%.

Другими словами, под угрозой сближения с экспортным базисом из перечисленных культур на декабрь мес. уже находились почти все культуры, за исключением льняного семени, овса, и, повидимому, кукурузы, из которых овес вообще остается для экспорта культурой нерентабельной, так же как и рожь.

Что касается конкурентноспособности наших хлебов на внешних рынках в ноябре мес., то здесь мы имеем следующую картину:

По пшенице наиболее энергичный подъем цен на американскую Монитобу дал английский рынок, наиболее зависимый от американско-канадского экспорта этой культуры. С третьей декады октября по третью декаду ноября этот подъем выразился в 28 коп. на пуд (с 1 руб. 80 коп. на 2 руб. 8 коп.). В то же время средне-европейский рынок (Гамбург) дал подъем цены на этот сорт пшеницы на 4 коп. меньше, (с 1 руб. 82 коп. на 2 руб. 6 коп.). Что касается русской пшеницы, то ее биржевая оценка на Лондонском рынке поднялась за тот же период на 21 коп. (с 1 руб. 81 коп. на 2 руб. 2 коп.), и на средне-европейском—на 15 коп. (с 1 руб. 73 коп. на 1 руб. 88 коп.). Расстояние между расценками Монитобы и русской пшеницы в первую декаду ноября равнялось 2,9% на лондонском рынке и на средне-европейском—5,0%. В третью же декаду ноября это расстояние на лондонском рынке осталось тем же, а на средне-европейском увеличилось до 8,8%. Это знаменует собой значительное понижение конкурентноспособности русской пшеницы по отношению к Монитобе на английском рынке.

По ржи мы имеем сравнение нашей ржи с канадской — Вестерн № 2 по средне-европейскому рынку. На нашу рожь за отчетный месяц мы имеем

подъем на 10 к. на пуд, на Вестерн № 2 — на 14 коп. Расстояние между ценами на эти сорта ржи в третью декаду октября равнялось 4,2%; в третью же декаду ноября — 6,8%, т. е. та же картина понижения конкурентноспособности, что и в отношении пшеницы, только менее резко выраженная. В обоих случаях цены на русские сорта ниже цен на северо-американские сорта.

По ячменю мы видим за тот же период подъем цен на европейском рынке на дунайский ячмень на 2 коп. и нашего на 4 коп. на пуд. При этом расстояние между ценами на эти сорта ячменя остается почти стабильным и даже несколько понижается: в третьей декаде октября оно равняется 1,7%, в третьей же декаде ноября—1,6%. Другими словами, конкурентноспособность нашего ячменя остается вполне устойчивой.

Итак, при общем повышении цен на основные наши культуры, мы все же видим, что на американские одноименные культуры цены в ноябре повышались более энергично, чем на наши, т. е. расстояние между ценами наших и американских сортов увеличивалось. Называя это явление относительным падением конкурентноспособности наших хлебов в отношении одноименных американских хлебов, мы, однако, не склонны рассматривать его, как явление угрожающее самым размерам размещения наших хлебов на рынках Европы. Наоборот, мы полагаем, что это есть результат лишь большей коммерческой оборотливости и гибкости конкурирующих с нами старинных экспортерских фирм, действующих к тому же в условиях наибольшего благоприятствования во всех тех странах, где им приходится сталкиваться с конкуренцией советского экспорта.

Коммерческая оборотливость и гибкость, это, как говорят, „дело наживное“ и как раз кампания текущаго года показывает, насколько наши запродажные органы в этом отношении выросли и развились по сравнению с компаниями предыдущих лет. Недаром деловая английская печать, наиболее объективно относящаяся к нашему выступлению на внешних рынках, оценивала самый факт серьезного выступления в настоящем году СССР с экспортом своих хлебов, как „показатель прогресса и восстановления СССР“, или директор смешанного англо-русского Акц. Общества ведущего хлебную торговлю,— мистер Клевели отметил, что„ английские коммерсанты видят теперь в новом торговом аппарате СССР организацию, которой они могут верить“. Недаром, немецкая печать, с особым интересом наблюдающая работу нашей экспортирующей организации за границей и живо реагирующая на все наши успехи и неуспехи в хлебоэкспортной кампании, почти с восторгом говорит, вторя в этом случае английской прессе, о превосходящем довоенное качество состоянии русского зерна, поступающего на рынки Европы, и колет „американцев“ тем, что в этом году „русские лучше американцев поняли положение хлебных рынков Европы“, развернув в наивыгоднейший момент мировой конъюктуры свои энергичные запродажи пшеницы и ржи. Недаром же эта печать, уже в тот момент, когда стало совершенно ясным, что СССР свертывает свой хлебный экспорт, ловко уходя из под ударов неблагоприятной коньюнктуры, продолжала констатировать, что „самым интересным и наиболее влиятельным ценообразующим фактором хлебного рынка за последнее время является Советская Россия“ и что, хотя „согласно последним сообщениям, русский экспорт не может продолжаться в том же масштабе, как было до сих пор“... он, все же будет и в дальнейшем являться „длительным фактором международного хлебного рынка, сдерживающим цены от слишком большого повышения“.

Эта серьезная оценка работы нашего хлебоэкспорта на заграничных рынках со стороны деловой прессы Европы, нашла себе реальное закрепление в расширении ему со стороны его иностранной клиентеллы денежных кредитов. Так кредитование нашего хлебоэкспорта иностранной клиентеллой

за первые четыре месяца экспортной кампании этого года превысило прошлогоднее кредитование более, чем в четыре раза. В настоящее время иностранный кредит пошел еще дальше: его вложения достигают довольно крупных средств не только в части финансирования самого экспорта, но и в части заготовок на экспорт, причем заканчиваются переговоры об участии иностранного капитала в расходах по улучшению складских помещений в портах, по сооружению элеваторов и расширению подвижного состава товарных вагонов.

В результате всего этого оказалось возможным общее финансирование хлебного экспорта в текущую кампанию построить на основе использования для этой цели, главным образом, иностранных капиталов, не только поступающих в виде бланкового и подтоварного кредита, но и в виде платежей за принятый товар, а также избежать использования предоставленной „Экспортхлебу“ в Госбанке целевой ссуды.

В. Г. Громан

Годовой обзор народного хозяйства за 1924-25 [1]

V. Сельское хозяйство

Рассмотрев помесячные данные, обратимся теперь к более суммарному анализу, а именно к полугодовым и годовым итогам. Этот анализ поможет нам установить основные факты, характеризующие общую обстановку исследуемых хозяйственных годов и итоги хозяйственной деятельности.

Основами хозяйственной жизни, предопределяющими главные условия ее развития, являются, с одной стороны, продукция сельскохозяйственная, с другой,—промышленная.

Рассмотрим в самом кратком виде важнейшие данные по сельскому хозяйству. В 7-ой хозяйственный год под урожай 1923-го года мы имели, по исчислению Госплана, посевную площадь главных зерновых хлебов в 75,4 милл. десятин, что на 18% превышало посевную площадь предшествующего года. Под урожай 1924 года мы имели посевную площадь уже 80 милл. десятин, но прирост, по сравнению с предшествующим годом, был не более 6%. В течение самого 1924/25 года население смогло дать дальнейший рост посевной площади под урожай 1925 года еще только на 5%. Таким образом темп развития посевов главных хлебов явно замедляется.

Если мы обратимся к посевной площади под специальными культурами (подсолнух, лен, конопля, хлопок, свекла сахарная), то получим: от 23 к 24 году посевная площадь увеличилась по данным ЦСУ с 3,56 милл. дес. до 4,53 милл. десятин, т. е. на 27,2%, а в течение 8-го хозяйственного года дала прирост до 5,69 милл. дес., т. е. на 25,6%. Таким образом и здесь мы видим слабое замедление темпа роста посевов, но при более интенсивном росте по сравнению с зерновыми культурами.

Другой важнейший элемент сельского хозяйства—движение скота, может быть выражен в таких цифрах. От весны 1923 г. до весны 1924 г. мы видим прирост, по данным ЦСУ, на 16%, а с весны 1924 года до весны 1925 г. всего на 6,3%, в чем сказалось влияние неурожая. Так как к настоящему моменту за весну 1925 г. мы не имеем данных по Дагестану, Казакстану, ДВО, Туркестану, ЗСФСР, а за 1923/24 год мы имели данные по ССР, но без Туркестана, ДВО и Закавказья, то экстраполируя % 106,3 на территорию, учтенную

[1] Продолжение. См. „Плановое Хозяйство" № 11.

Таблица № 6

Численность скота по СССР за 1924 и 1925 годы

(без Дагестана, Казакстана, ДВО, Туркестана и ЗСФСР)

	Всего скота (тысяч голов)		То же в переводе на крупный рогатый скот		1925 г. в %% к 1924 г.	
	1924	1925	1924	1925	Без перевода	С переводом на крупн. рог. скот
I. Лошади						
В том числе						
Рабочих	16.459,4	16.876,0	16.459,4	16.876,0	102,5	102,5
Нерабочих	4.234,8	4.951,4	1.220,3	1.548,8	116,9	126,9
Итого	20.694,2	21.827,4	17.679,7	18.424,8	105,5	104,2
II. Крупный рогатый скот						
В том числе						
Волы раб.	2.638,0	3.171,0	2.638,0	3.171,0	120,2	120,2
Коровы	21.027,5	22.420,5	21.027,5	22.420,5	106,6	106,6
Нерабоч. кр. ск.	19.513,6	19.860,5	3.386,4	3.615,1	101,8	106,8
Итого	43.179,1	45.452,0	27.051,9	29.206,6	105,3	108,0
III. Овцы всех возрастов	62.594,1	69.491,6	4.821,5	5.344,5	111,0	110,9
IV. Козы	1.638,1	1.989,7	234,0	284,2	121,5	121,5
V. Свиньи						
В том числе						
Взрослые	3.360,4	4.028,2	840,1	1 007,1	119,9	119,9
Молодые	13.282,3	12.060,0	1.782,6	1.683,3	90,8	94,4
Итого	16.642,7	16.088,2	2.622,7	2.690,4	96,7	102,6
Всего	144.748,2	154.848,9	52.409,8	55.950,5	—	106,3

в предшествующие годы, мы получим, что всего скота в переводе на крупный, без Туркестана, ДВО и Закавказья, весною 1923 г. имелось 49 милл. голов, весною 1924 года—57 милл. голов, а весною 1925 года—60,6 милл. голов. В виду указанной причины—отсутствия данных по некоторым территориям, мы приводим данные по отдельным видам скота только за весну 1924 и 1925 года.

Таблица интересна тем, что показывает нам усиленное пополнение молодняка лошадного, затем резкий рост волов рабочих, что показывает стремление крестьянина компенсировать недостаток тягловой силы. Обращает на себя внимание также то, что не только не было прироста поросят, но наблюдалась даже убыль их.

Если сделать суммарный учет продукции за 1923/24 год, который определил сельскохозяйственные рессурсы страны, то получим такие данные:

Таблица № 7

Годовые балансы товарного хлеба (июль—июнь 23/24 и 24/25 г.г.)

(составлена по сельско-хозяйственным годам)

	1923/24 год	1924/25 год
Видимые запасы к началу года	134.528	84.815
Приход за год		
1. Натур. поступ. сел.-хоз. налога	116.360	—
2. Поступление в возврат семссуды	10.000	13.437
3. Заготовки Госорганов и коопер.	306.545	323.219
4. Загот. част. торг. и непосред. закупки	139.216	108.343
5. Импорт	2.733	29.142
Итого	574.854	474.141
Всего в запасах и приходе	709.382	558.956
Расход за год		
1. Городское население	313.000	300.000
2. Сельское население	70.000	80.000
3. Выдача семссуды	24.296	32.998
4. Плановое потребление	30.000	30.000
5. Образование особого фонда	12.000	—
6. Экспорт	172.121	22.008
7. Утери	3.150	2.400
Итого	624.567	467.406
Видимые запасы к концу года	84.815	91.550
Всего в расходе и запасах	709.382	558.956

По довоенным ценам сельское хозяйство дало продукции в 1923 году 8.967 милл. руб., а в 1924 году 9.150 милл. руб., т. е. прирост всего на 2%, что явилось результатом недосбора хлебов, который нами определяется в 1923 году в 3.475 милл. п., а в 1924—в 3.165 милл. п., т. е. на 310 милл. п., или 9% меньше. Но этот недобор был с излишком компенсирован ростом продукции технических культур и скотоводства, что выражало собою рост интенсификации сельского хозяйства.

Интересно рассмотреть годовые балансы товарного хлеба.

Мы видим, что благодаря неурожаю пришлось вместо 172 милл. пудов экспорта ограничиться экспортом 22 милл. пудов. С другой стороны, вместо 2,7 милл. пудов ввезти целых 29 милл. пудов. Таким образом, мы имеем отрицательное внешне-торговое сальдо в 8-м хозяйственном году по хлебу в 7 милл. пуд. против положительного сальдо в предшествующем году в 170 милл. пуд. В 8-м году выпал такой огромный источник поступления хлеба как натуральный сельскохозяйственный налог, равнявшийся в предшествующем году 116 мил. пуд. Его пришлось компенсировать усиленными заготовками госорганов и кооперации, но она смогла увеличить заготовку лишь на 17 милл. пудов,—вместо 306,5 в 7-м году она заготовила в 8-м году 323 милл. пуд. Частная торговля и непосредственные закупки населением в отчетном году уменьшилась,—вместо 139 милл. пуд. они выражаются в цифре 108 милл. пуд. Благодаря усиленной заготовке и импорту мы сумели не только сохранить запасы к концу года, но и усилить их. Вместо 85 милл. пуд. мы имели 91,6 милл. пуд. Потребление не было сколько-нибудь существенно сокращено. Но крестьянское население несомненно должно было растратить свои натуральные запасы, которые Экономико-статистическая секция Госплана определяет в 120 милл. пудов.

Интересно привести средние годовые оптовые цены за оба исследуемые года.

Таблица № 8

Средне-годовые оптовые цены (в черв. коп. за пуд) на рожь и пшеницу за 1923/24 и 1924/25 хоз. годы

по данным Б. К. С. Госплана

		1923/1924 г.г.			1924/1925 г.г.			Прирост в %%
		Число губерний	Число торг. пунк.	Средне-годовая цена	Число губерний	Число торг. пунк.	Средне-годовая цена	
Рожь	Потребляющая полоса	14	15	101,0	17	18	137,2	+35,6
	Производящая полоса	29	32	76,3	30	35	139,3	+82,6
Пшеница	Производящая полоса	22	25	126,1	22	30	196,9	+56,1

Мы видим, что рожь в потребляющей полосе в средне-годовом выражении в 7-м году расценивалась в 101 коп., а в 8-м году в 137 коп., т. е. на 36 коп. выше. В производящей полосе за первый год мы имеем цифру в 76 коп., для второго в 139 коп. или прирост на 63 коп. Пшеница стоила в 7-м году 126 коп., а в 8-м—197 коп., т. е. прирост на 71 коп. Таким образом мы видим, что цены выросли от 35% до 80%. И если в 7-м году население за деньги отчудило 446 милл. пудов, а в 8-м году лишь 432 милл. пуд., то получило оно за эти 432 милл. пуд. гораздо большие суммы. В среднем можно принять, что выручка от продажи хлеба превысила прошлогоднюю в полтора раза, в чем мы и находим одно из существенных объяснений, почему в неурожайный год покупательная сила деревни росла.

Часть хлеба крестьянин продавал по вольным ценам, часть по госзаготовительным. Из таблицы № 7 мы видели, что, примерно, $^1/_3$ продавалась самому населению или частной торговле, $^2/_3$ заготовлялось государством.

Мы имеем возможность по данным „Хлебопродукта“ сопоставить движение заготовительных цен за оба года.

Средне-годовая цена ржи вместо 45 коп. в 7-м году поднялась до 84 коп. в 8-м году. Пшеница вместо 81 коп. стала заготовляться по 1 руб. 18 коп. Заготовительные цены овса поднялись с 45 коп. до 83 коп., а ячменя с 42 коп. до 85 коп.

Заготовительные цены достигали своего максимума в 7-м году в феврале и марте, в 8-м году—в апреле и мае, причем эти максимальные цены отличались от начальных цен в 7-м году в 2—3 раза, а в 8-м году несколько ниже—в $1^1/_2$-2 раза. Но в абсолютном выражении максимальные цены 8-го года все же в $1^1/_2$—2 раза выше, чем в предшествующем году.

7-ой год есть год эволюционного процесса роста цен, приближения их к нормальному уровню, так как начался этот год с таких низких цен, при которых связь города с деревней оторвалась. 8-ой хозяйственный год продолжал эту нормальную эволюцию, но вместе с тем форсировал ее под влиянием неурожая. Поэтому закончился 8-ой год ценами, которые в абсолютном своем выражении не могли не быть высокими.

В индексном выражении мы имеем индекс зернофуража в июне месяце равным 2,3 при общем индексе 1,90. Таким образом 8-ой год оставил от своего предшественника задачу преодоления высоких рыночных цен. Индекс сырья и животного продовольствия оказался невысоким на конец года, а именно для первой группы товаров мы имеем 1,63, для 2-й—1,48 при том же общем индексе. Здесь, таким образом, перспектива на будущий год намечается как тенденция к росту этих групп цен.

Окидывая общим взглядом сельское хозяйство в 8-м году мы должны сказать, что перед нами глубоко интересное явление. Несмотря на серьезный неурожай в значительной части производящих районов

Таблица № 9

Заготовительные цены хлебопродукта в копейках за пуд по месяцам в 1924/25 и 1923/24 г.г. по плановым конторам

КУЛЬТУРЫ	МЕСЯЦЫ												Средняя за год.
	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	
Рожь													
1924/25 г.	78	90	65	53	56	58	64	78	108	134	139	126	84
1923/24 г.	42	28	30	32	36	45	58	72	70	66	50	66	45
В 1924/25 г. выше, чем в 1923/24 г. (коп. за пуд.)	36	62	35	21	20	13	6	6	38	68	89	60	39
Пшеница													
1924/25 г.	112	119	98	89	90	92	110	133	161	185	182	165	118
1923/24 г.	68	60	55	62	70	76	95	126	126	109	101	105	81
В 1924/25 г. выше, чем в 1923/24 г. (коп. за пуд.)	44	59	43	27	20	16	15	7	35	76	81	60	37
Овес													
1924/25 г.	94	97	70	52	53	62	68	89	117	131	143	112	83
1923/24 г.	33	37	30	33	35	42	56	76	68	67	58	69	45
В 1924/25 г. выше, чем в 1923/24 г. (коп. за пуд.)	61	60	40	19	18	20	12	13	49	64	85	43	38
Ячмень													
1924/25 г.	69	69	62	60	66	81	97	117	126	140	136	124	85
1923/24 г.	22	27	33	28	32	40	51	75	70	60	59	51	42
В 1924/25 г. выше, чем в 1923/24 г. (коп. за пуд.)	47	42	29	32	34	41	46	42	56	80	77	73	43

страны, благодаря росту технических культур и скотоводству, т. е. процессам интенсификации, 8-й год не дал понижения сел. хоз. продукции в натуральном выражении; в ценностном же выражении мы имеем крупное увеличение, благодаря росту хлебных цен; товарность хлеба уменьшилась, но она была компенсирована увеличением товарности других отрастей сел.-хоз. производства.

В общем сел. хозяйство оказалось устойчивым; оно обслужило нужды всего народного хозяйства в целом, но за неурожай, как мы увидим, все же пришлось заплатить ростом общего индекса цен и отрицательным внешним торговым балансом.

VI Промышленная продукция

В настоящем отделе мы рассмотрим в самом кратком изложении лишь материальные итоги промышленного производства, так как все то, что касается ценностных измерений мы предпочтем сделать в общей связи с другими хозяйственными элементами. Вместо количественных измерений мы произведем учет продукции по довоенным ценам. Прилагаемая таблица № 10 приводит итоговые данные по всей промышленности, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ с подразделением по главнейшим отраслям тяжелой и легкой индустрии.

Таблица № 10

Динамика валовой продукции, числа рабочих и прод. 1 рабоч. по всей промышленности и по главнейшим отраслям

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	Валовая продукция			Число рабоч.			Прод. на 1 рабоч.		
	В милл. руб. по дов. цен.			В тыс. челов.			В руб. по дов. ценам		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
Вся промышл. ВСНХ (без сезон.)	1.554	2.467	159	1.255	1.448	115	1.238	1.704	138
В том числе:									
Топливная	313,1	374,6	119,7	226	186	82	1.385	2.014	145
Металлическая	270,5	503,4	186,1	288	358	124	939	1.406	150
Текстильная	374,8	624,3	166,5	390	515	132	961	1.212	126

Примечание. Цифры по всей промышленности даны по сопоставимому кругу, принимая в расчет коэффициент сравнимости (равный для сентября 102,3%).
По отдельным отраслям этот коэффициент не принят в расчет он составляет в сентябре 100% для топливной
102,2% „ металлической
104% „ текстильной.

Мы видим, что в то время как число рабочих по всей крупной государственной промышленности поднялось на 15%, продукция ее увеличилась на 59%; следовательно, главным фактором роста продукции было увеличение продуктивности труда рабочего, которая поднялась на 38%. Рост нагрузки, технически-организационные улучшения оказали огромное положительное влияние и позволили нашей промышленности сделать совершенно исключительный шаг вперед.

Рассмотрим отдельные важнейшие отрасли. Прежде всего приходится подчеркнуть, что топливная промышленность поднялась очень слабо, а именно всего на 19,7%, причем это происходило при абсолютном уменьшении числа рабочих на 18% и при огромном росте производительности труда на 45%. В этих показателях проявился как объективный факт известного набега вперед в предыдущий хозяйственный год, который создал затяжной кризис сбыта в топливной промышленности, так и сознательные плановые мероприятия государства, направленные к качественному улучшению процессов производства. Эти мероприятия, как мы видим, дали блестящие результаты, если судить по коэффициентам роста продуктивности на 1 рабочего.

Другая отрасль тяжелой индустрии—металлическая промышленность дала совершенно исключительный подъем продукции на 86% при исключительном же подъеме продукции на 1 рабочего на 50%, и при росте рабочих всего на 24%. Программа металлического производства пересматривалась трижды в течение года в сторону расширения. Народное хозяйство предъявляло настоятельные требования на металл. Промышленность пошла ему навстречу и в свою очередь встретила полную поддержку государства со стороны кредитной системы и со стороны бюджета. И эффект налицо.

Важнейшая отрасль легкой индустрии—текстильная промышленность дает также огромный прирост, хотя и уступающий металлической, а именно: продукция ее возросла на 66,5%. Но тут мы уже должны констатировать, что этот рост продукции происходит, главным образом, за счет роста числа рабочих, а не за счет подъема производительности труда. Число рабочих увеличилось на 32%, а продуктивность рабочего всего лишь на 26%. Это говорит нам о том, что в области текстильной промышленности приходится вовлекать в процессе производства уже оборудование второго сорта. Вероятно, частично мы имеем и следствие введения сменной работы, также надо думать, что имело значение и вовлечение менее квалифицированной рабочей силы в процесс производства.

Но общий вывод о материальном процессе производства может быть только один.

Мы видим совершенно исключительное количественное и качественное улучшение материального положения процессов производства, что явилось следствием активизации оставшихся нам в наследство производительных материальных и человеческих сил и усовершенствования организации самого процесса производства. Промышленность наша сумела при плановой поддержке со стороны государства сделать совершенно неожиданный крупный шаг вперед, и, как то показано в контрольных цифрах, достигла в 1924—25 году того же относительного уровня по сравнению с довоенным временем, как и сельское хозяйство. В контрольных цифрах мы имеем коэффициенты для 24-25 года по отношению к 13 году для сельского хозяйства—71, а для крупной цензовой промышленности—70%.

VII О связи хозяйственных элементов (статической и динамической).

Мы выделили и отдельно рассмотрели сельское хозяйство и промышленность; можно было бы перейти к отдельному рассмотрению торгового оборота, грузооборота, кредита, госбюджета и денежного обращения, но нам представляется возможным рассмотреть все эти элементы народного хозяйства только в общей связи с другими элементами. Рассмотренные нами прежде элементы представляют собой материальную базу хозяйствования (сельско-хозяйственная и промышленная продукция).

Экономя место и время, мы постараемся рассмотреть в настоящей главе наше народное хозяйство в его целом, причем за отрезки времени возьмем четыре полугодия, каждое из которых характеризуется совершенно своеобразным сочетанием динамических и конъюнктурных факторов.

Первое полугодие 7-го года, непосредственно следовавшее за максимальным раздвижением „ножниц", явилось полугодием резкой депрессии сбыта и одновременно находилось под влиянием достаточно удовлетворительного урожая 1923 года; второе полугодие того же года есть полугодие ликвидации кризиса сбыта, но одновременно оно находилось под влиянием плохих видов на урожай. Первое полугодие 8-го года находилось уже под серьезным влиянием недорода 1924 г. и вместе с тем являлось периодом нормального сбыта промышленных изделий; второе полугодие находилось под влиянием видов на блестящий урожай, отчасти в последнем квартале уже под воздействием факта нового хорошего урожая и характеризуется наивысшей степенью развития товарного голода.

Мы изучим прежде всего статически, как складывались взаимоотношения хозяйственных элементов в каждом из полугодий, а затем проследим изменения этих статических коэффициентов от полугодия к полугодию и на протяжении годового разреза, т. е. будем брать изменения соотношений, данных за каждое из полугодий 8-го года к соответствующему полугодию предшествующего года. Это обследование позволит нам не априорно, а на основании фактического анализа вскрыть те закономерные связи между элементами народного хозяйства, которые создают равновесие народного хозяйства в целом и показывают нам изменения условий этого равновесия от полугодия к полугодию.

Какие элементы включим мы в наше обследование? Основным будет для нас продукция сельско-хозяйственная и промышленная. Отчетных данных в полной мере еще нет, напр., о промышленности мы имеем данные лишь о предприятиях, учитываемых ЦОС'ом, о сельском хозяйстве отчетного, даже хлебно-фуражного баланса не составлено, а о сырьевом балансе еще и не слыхать. Приходится довольствоваться теми приближенными исчислениями, которые произведены были в Госплане при выработке контрольных цифр. Но при этом мы вносим одно существенное изменение.

Так как продукция сельского хозяйства вступает в народное хозяйство до истечения хозяйственного года и весь IV квартал уже находится под влиянием этой новой продукции, то мы исчисляем продукцию сельско-хозяйственную за 8-й хозяйственный год таким образом: для первых трех кварталов берем по $^1/_4$ продукции 1924 г., а для IV квартала $^1/_4$ продукции уже 25 года. Для 7-го хозяйственного года этого можно было не делать, в виду слабой колеблемости продукции сельского хозяйства за 8-й и 7-й хозяйственный год.

Продукцию промышленности второго полугодия мы определили таким образом: продукция предприятий, учитываемых ЦОС'ом, взята так, как она учтена, а для всей остальной продукции мы не дали никакого прироста против первого полугодия. Эти исчисления, конечно, очень приближенны, но лучших в настоящее время сделать невозможно, не впадая в произвольность.

В каких единицах мы будем считать элементы нашего народного хозяйства?

Мы будем исчислять его в трех измерениях: во-первых, в довоенных ценах и рублях, во-вторых, в товарных рублях и, наконец, в червонных рублях и современных ценах.

Первое измерение замещает нам количественное; второе позволяет нам, отвлекаясь от покупательной силы денег, иметь дело только с изменениями соотношений цен различных групп товаров и третье измерение позволяет нам уже одновременно учитывать и современное соотношение цен и изменение общего уровня цен, иными словами, покупательной силы денег.

В прилагаемой таблице № 1 читатель найдет полугодовые данные о продукции, товарной массе, о биржевом обороте, о денежной массе, пассивах и активах банков, госбюджете, ж.-д. погрузке, обороте трестов и синдикатов, внешней торговли, о продукции предприятий, учитываемых ЦОС'ом ВСНХ о числе рабочих по этим же предприятиям, продукции на одного рабочего, зарплате и об отношении заработной платы к продукции. Эти величины указаны в среднем месячном выражении для того, чтобы можно было соизмерять и сопоставлять различные явления между собой.

В таблице № 2а мы исчисляем каждое полугодие 8-го хозяйственного года в отношении к предыдущему периоду и в таблице № 2б—к соответствующему периоду прошлого года.

Не повторяя абсолютных цифр таблицы № 1, мы обращаемся к изучению относительных чисел таблицы (№ 2а) и остановимся прежде всего на измерении в довоенных ценах. По отношению к предидущему периоду сельско-хозяйственное производство увеличилось за первое полугодие 8-го года на 4%, а за второе полугодие на 12%. Промышленная же продукция за первое полугодие увеличилась на 44%,

Таблица № 1

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

Среднемесячные выражения

	В червонных рублях				В товарных рублях				По довоенным ценам			
	П о л у г о д и я											
	1-е 1923/24	2-е 1923/24	1-е 1924/25	2-е 1924/25	1-е 1923/24	2-е 1923/24	1-е 1924/25	2-е 1924/25	1-е 1923/24	2-е 1923/24	1-е 1924/25	2-е 1924/25
Производство												
Сельское хозяйство	914	1.083	1.198	1.543	543	630	689	834	742	742	770	862
Промышленность	614	587	808	856	364	341	465	463	267	290	417	448
Итого	1.528	1.670	2.006	2.399	907	971	1.154	1.297	1.009	1.032	1.187	1.310
Товарная масса												
Сельское хозяйство	274	325	359	464	163	189	207	251	223	223	231	259
Промышленность	433	577	647	835	257	335	372	451	188	285	333	437
Итого	707	902	1.006	1.299	420	524	579	702	411	508	564	696
Биржевой оборот (71 биржа)												
Сельско-хоз. товары	69	79	105	118	40	46	61	64	54	54	68	67
Промышленные товары	152	204	342	501	89	119	197	274	67	101	176	262
Итого	221	283	447	619	129	165	258	338	121	155	244	329
Индексы												
Оптов. Госпл. Сельско-хозяйственный	1,23	1,46	1,56	1,79	0,73	0,85	0,90	0,97	1,00	1,00	1,00	1,00
Оптов. Госпл. Промышленный	2,30	2,02	1,94	1,91	1,37	1,18	1,12	1,03	1,00	1,00	1,00	1,00
Оптов. Госпл. Общий	1,68	1,72	1,74	1,85	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Оптов. Госпл. Отношение пром. индек. к с.-х. (ножницы)	1,86	1,39	1,25	1,06	1,86	1,39	1,25	1,06	1,00	1,00	1,00	1,00
Розн. Кон. Ин-та Сельско-хозяйственный	*1,33*	*1,82*	*1,82*	*2,08*	*0,72*	*0,86*	*0,88*	*0,96*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*
Розн. Кон. Ин-та Промышленный	*2,50*	*2,44*	*2,35*	*2,24*	*1,36*	*1,15*	*1,14*	*1,04*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*
Розн. Кон. Ин-та Общий	*1,84*	*2,12*	*2,07*	*2,16*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*	*1,00*
Розн. Кон. Ин-та Отношение пром. индек. к с.-х. (ножницы)	1,88	1,34	1,29	1,08	1,88	1,34	1,29	1,08	1,00	1,00	1,00	1,00
Денежная масса												
(бесплатежн. обязат.)	324	497	711	884	190	290	410	483	190	290	410	483
Вклады и текущие счета												
(По 5 банкам)	343	491	670	893	208	286	383	486	208	286	383	486
Учетно-ссудные операции												
(по 5 банкам без особых ссуд пром. и хлебн. операций)	482	709	1.025	1.477	282	414	587	809	282	414	587	809
Госбюджет												
(доходы)	152	168	212	219	90	98	122	119	90	98	122	119
Средн.-суточная погрузка												
(в тыс. вагонов)	—	—	—	—	—	—	—	—	13,2	13,8	16,4	18,4
Тоже без дров	—	—	—	—	—	—	—	—	10,68	12,28	14,2	17,0
по ЦОСУ Вся продукция в милл. р.	283,2	274,3	373,4	417,1	168,9	159,7	214,7	226,3	123,3	135,6	192,6	218,5
по ЦОСУ Число рабоч. в тыс. чел.	—	—	—	—	—	—	—	—	1.206	1.274	1.392	1.503
по ЦОСУ Прод. на 1 раб. в руб.	229,1	215,3	268,7	277,5	136,6	125,4	154,5	150,5	99,7	106,5	138,6	145,4
Месячная зарплата 1 рабоч. в руб.	32,14	38,17	40,35	46,57	19,10	22,20	23,20	25,20	15,85	17,75	19,32	21,86
Соотн. зарпл. и продукции в %%	14,0	17,7	15,0	16,8	13,9	17,7	15,0	16,7	15,9	16,7	13,9	15,0
Обороты Госорганов в милл. руб.	98,5	120,2	169,2	215,8	57,8	70,2	97,8	118,0	43,3	59,3	87,1	113,0
Внешняя торговля												
По европейской границе в милл. р.												
Вывоз	44,5	35,7	38,5	46,0	—	—	—	—	29,9	25,6	22,6	30,8
Ввоз	25,0	39,3	38,9	66,7	—	—	—	—	13,9	20,6	21,8	37,3
Баланс	+19,5	—3,6	—0,4	—20,7	—	—	—	—	+16,0	+5,0	+0,8	—6,5

Таблица № 2а

Динамика

	В %% к предыдущему периоду					
	В черв. руб.		В тов. руб.		По довоен. ценам.	
	Полугодия					
	1-е пол. 8-го г.	2-е пол. 8-го г.	1-е пол. 8-го г.	2-е пол. 8-го г.	1-е пол. 8-го г.	2-е пол. 8-го г.
Производство						
Сельское хозяйство	111	129	109	121	104	112
Промышленность	138	106	136	100	144	106
Итого	120	120	119	112	115	110
Товарная масса						
Сельско-хоз.	111	129	109	121	104	112
Промышленная	112	129	111	121	117	131
Итого	112	129	110	121	111	123
Биржевой оборот (71 б.).						
Сельско-хоз. товары	133	113	132	106	125	99
Промышлен. товары	168	148	166	139	175	149
Итого	158	139	156	131	157	135
Индексы						
Оптовый Госплана						
Сельско-хоз.	106	115	106	108	100	100
Промышленный	96	98	95	92	100	100
Общий	101	106	100	100	100	100
Раствор „ножниц“	90	85	90	85	100	100
Розничн. Конъюнкт. И-та.						
Сельско-хозяйств.	100	114	102	109	100	100
Промышленный	96	95	99	91	100	100
Общий	98	104	100	100	100	100
Раствор „ножниц“	96	84	96	84	100	100
Денежная масса без платежных обязательств.	145	123	142	118	142	118
Вклады и тек. сч. (по 5 б.)	136	133	134	127	134	127
Учетно-ссудные операции (по 5 банкам без особых ссуд, пром. и хлебн. опер.)	145	144	142	138	142	138
Госбюджет (доходы)	126	103	125	97	125	97
Средне-сут. погр. (в т. в.)	—	—	—	—	119	112
Тоже без дров	—	—	—	—	116	120
Валовая прод. по ЦОСУ	136	112	134	105	142	113
Число рабоч. по ЦОСУ	—	—	—	—	109	108
Продукция 1 рабочего	137	103	123	97	130	105
Зарплата 1 рабочего	106	115	105	109	109	113
% Зарплаты к продук.	85	112	85	111	83	108
Обороты госорганов (162 объединения)	141	128	139	121	147	130
Внешняя торговля по европейской границе						
Вывоз	108	119	—	—	88	136
Ввоз	99	172	—	—	106	173
Баланс	—	—	—	—	—	—

а за второе только на 6%; товарная масса при предположении того же % товарности в сельском хозяйстве дает те же коэффициенты роста, т. е. 4% и 12%. Но в промышленности мы не можем допустить того же процента поступающих на рынок товаров, в виду того, что второе полугодие было периодом ярко выраженного товарного голода. Поэтому мы видим, что прирост товарной массы в первое полугодие выразился в 17%, а во второе полугодие в 31%. В результате общая продукция страны изменилась так: 15% коэффициент прироста для первого полугодия и 10% для второго полугодия. Товарная же масса, наоборот, дала прирост на 11% в первом полугодии и на 23% во втором.

Что показывают эти числа? Они нам говорят о громадном процессе индустриализации страны, происходившем в первом полугодии 8-го хозяйственного года, а во втором полугодии, наоборот, благодаря вступлению в народное хозяйство нового повышенного сбора сельскохозяйственной продукции, мы видим известный реванш со стороны сельского хозяйства. В торговом обороте страны за оба полугодия мы наблюдаем больший прирост оборота с промышленными товарами и даже во втором полугодии, несмотря на больший рост сельско-хозяйственной продукции, товарная масса промышленной продукции росла быстрее, чем сельско-хозяйственная. И в общем, благодаря именно огромному росту промышленных оборотов, общая товарная масса во втором полугодии увеличилась быстрее, чем в первом, но если мы обратимся к зарегистрированным оборотам, то окажется, что и биржевой оборот и оборот трестов и синдикатов во втором полугодии рос медленнее, чем в первом; а именно: биржевой оборот в первом полугодии вырос на 57% по отношению к своему предшественнику, а во второе полугодие на 35%; оборот трестов и синдикатов в первое полугодие вырос на 47% и во второе лишь на 30%. Это видимое противоречие требует объяснения.

Как может случиться, что при большем росте товарной массы темп развития зарегистрированных оборотов ослаблялся? Наиболее вероятное объяснение таково: во-первых, часть увеличившейся товарной массы не регистрируется ни биржевым оборотом, ни оборотами трестов и синдикатов, а именно, все заготовительные операции (заготовка хлеба и сырья); во-вторых, темп развития оборотов в первом полугодии был настолько высок, что для второго полугодия уже нельзя было выдержать этого темпа за недохваткой материалов для оборотов и, наконец, третья причина—статистическая. Оборот—и биржевой, и трестов и синдикатов—учитывает сделки не только на наличный товар, но и сделки под будущее производство; поэтому полного соответствия между товарной массой и зарегистрированным оборотом мы в общем искать не должны.

Материальный грузооборот, определяемый по железнодорожным погрузкам, измеряется так: если взять все грузы, то мы видим, что коэффициент прироста для первого полугодия 8-го года по отношению

ко второму полугодию предыдущего года—19%, а для второго полугодия по отношению к первому полугодию того же хозяйственного года—12%, Если исключить перевозки дешевого груза (дров), то мы получим уже гораздо более благоприятные коэффициенты, а именно плюс 16% и плюс 20%, т. е. во втором полугодии более ценные грузы росли сильнее, чем в первое.

Обращаясь к денежно-кредитным отношениям и к финансам, мы видим, что по всем признакам второе полугодие дало более замедленный рост, чем первое, а именно денежная масса росла так: плюс 42% в первом полугодии и плюс 18%—во втором. Вклады и текущие счета в первом полугодии дали плюс 34% и во втором плюс 27% и учетно-ссудные операции—плюс 42% и плюс 38%; госбюджет в своей доходной части даже изменил знак: вместо прироста в 25% в первом полугодии мы имеем во втором полугодии падение на 3%. Следовательно, в общем и целом, мы видим, что второе полугодие характеризуется большей интенсивностью прироста товарной массы, чем денежной массы: вклады и текущие счета росли сильнее все же, чем товарная масса, а учетно-ссудные операции росли еще более быстрым темпом. Упадок госдоходов, повидимому, объясняется изменением суммы и сроков сельско-хозяйственного налога.

Внешняя торговля в первом полугодии дала падение вывоза на 12% и во втором полугодии рост на 36%. Это явление произошло вследствие неурожая 1924 г. и удовлетворительного сбора 1925 г.; ввоз характеризуется также ростом, но более сильным во втором полугодии, чем в первом: в первом полугодии прирост выразился в 6%, во втором 73%, что связано с энергичным ростом нашей промышленности, требующей ввоза сырья и оборудования. Обращаясь к группе данных, характеризующих, главным образом, нашу крупную государственную промышленность, учитываемую ЦОСом ВСНХ, мы получим такие показатели валовой продукции: в первом полугодии она выросла на 42%, а во втором полугодии только на 13%, прирост же числа рабочих за оба полугодия остался почти на одной и той же высоте (+9 и +8%). Продукция на одного рабочего—в первом полугодии дала прирост на 30%, во втором полугодии лишь на 5%; заработная плата рабочих изменялась в обратном направлении—в первом полугодии она выросла всего на 9%, а во втором на 13%, поэтому отношение заработной платы к продукции в первом полугодии характеризовалось понижением этой величины на 17%, во втором же—ростом ее, т. е. превышением доли издержек на рабочую силу на 8%.

Все это говорит нам о том, что второе полугодие в области производственных условий характеризуется гораздо менее благоприятными показателями, чем первое. Первое полугодие было моментом чрезвычайно интенсивного роста промышленности, главным образом за счет повышения производительности труда при сравнительно слабом темпе заработной платы. Во втором полугодии пришлось поднять заработную плату выше, чем в первом, но возможности к такому же повышению

производительности труда были уже исчерпаны и в смысле усиления нагрузок и технического усовершенствования и в смысле организационных улучшений. Здесь же мы видим, что рост, и сравнительно слабый рост, продукции происходил больше за счет числа рабочих, чем за счет увеличения продукции на одного рабочего.

Все вышеуказанные измерения были взяты в довоенных ценах; следовательно, отвлекаясь и от изменения соотношения цен, и от изменения покупательной силы денег, обратимся теперь к измерениям в товарных рублях.

Не повторяя всего цикла цифр, мы отметим характерные отличия выводов, которые мы сделали из измерения всех явлений в довоенных ценах.

Первым и основательным отличием будет то, что сельско-хозяйственное производство в товарных рублях растет гораздо быстрее, чем при измерении в довоенных ценах, в виду повышения цен на сельскохозяйственные товары. За оба полугодия мы имеем плюс 6 и плюс 8% повышения лезвия „ножниц" сельско-хозяйственных товаров; для промышленности, наоборот, измерение в товарных рублях дает меньший коэффициент прироста, чем то было в довоенных ценах, благодаря тому, что промышленный индекс падал за оба полугодия: в первом на 5%, и во втором на 8% (мы говорим об оптовом индексе). Товарная масса сельско-хозяйственных товаров выросла сильнее в товарном выражении, чем в довоенных ценах, а промышленных товаров—слабее. Но в высшей степени интересно то, что товарная масса за оба полугодия и сельско-хозяйственных и промышленных товаров вырастает в одинаковой степени, а именно: для первого полугодия мы имеем прирост товарной массы сельско-хозяйственной на 9%, а промышленной на 11%, для второго полугодия коэффициент 21% характеризует собой прирост обеих частей товарной массы. Это, конечно, объясняется тем, что соотношение цен сельско-хозяйственных и промышленных товаров устанавливается в строгом соответствии с пропорцией масс этих товаров, поступающих на рынок. Ниже мы увидим, что доля сельско-хозяйственной товарной массы тяготеет к цифре 37 по отношению к общей товарной массе, а доля промышленной товарной массы к 63%, т. е. к тем, которые были установлены нами и за ряд предыдущих лет и за довоенное время.

Обращаемся теперь к измерениям в червонных рублях.

Производство сельско-хозяйственное усиливалось так: за первое полугодие плюс 11%, за второе плюс 29%; промышленное в первом полугодии дало плюс 38% и во втором плюс 6%.

Но здесь уже общая продукция за оба полугодия вырастает на один и тот же коэффициент, т. е. плюс 20 и плюс 20. Товарная же масса, благодаря росту товарности промышленной продукции, повысилась на 12% в первом полугодии и на 29% за второе. Биржевой оборот увеличился в первом полугодии на 58%, во втором на 39%, причем по сельско-хозяйственным и промышленным товарам мы видим падение коэффициента прироста, несмотря на урожай; очевидно, что

тот прирост товарной массы, который принес с собою новый урожай, еще мало повлиял на биржевой оборот, так как он прежде всего выразился в росте заготовительных операций, происходящих в деревне помимо биржи. Оборот трестов и синдикатов увеличился в первом полугодии на 41% и во втором полугодии на 28%, что объясняется несомненно отсутствием товаров для поддержания того же коэффициента прироста. Мы знаем, что даже коэффициент 28 достигается тем, что в данную сводку включается часть сделок и на будущую продукцию до 3 месяцев (сделки на более долгие сроки поставки товаров в данную сводку не включаются).

Денежная масса росла таким образом: в первом полугодии плюс 45% и во втором полугодии плюс 23%; текущие счета в первом полугодии росли слабее, чем денежная масса, дав прирост 36%, и во втором полугодии—сильнее, чем денежная масса, а именно плюс 33%. Рост учетно-ссудных операций в первом полугодии одинаков с ростом денежной массы—плюс 45%, а во втором полугодии сильнее, чем рост денежной массы—плюс 44%. В общем, второе полугодие дает уменьшение коэффициента роста денежно-кредитных отношений по сравнению с первым. Тем не менее, общий уровень цен не только не понизился, а повысился: в первом полугодии оптовый индекс дал рост на 1%, во втором полугодии на 6%; розничный индекс дал падение на 2% в первом полугодии и 4% роста во втором. Этот общий рост цен происходил при падении промышленных цен и при росте сельскохозяйственных, особенно во втором полугодии. Тот рост цен, который был вызван неурожаем, еще не был компенсирован падением цен при удовлетворительном сборе.

Интересно, что, беря полугодия в целом, мы видим, что каждое из них характеризуется тем, что темп розничного индекса отставал от темпа роста оптового индекса; сельско-хозяйственные розничные цены росли слабее, чем оптовые и, наоборот, промышленный индекс падал в рознице сильнее, чем было падение оптового.

В общем и целом, мы видим улучшение товаропроводящей сети за оба полугодия. К концу полугодия это соотношение изменилось, но мы сейчас исследуем общие результаты хозяйственных процессов.

С этой стороны обращает на себя внимание и то, что во втором полугодии цифра прироста денежной массы ниже прироста и товарной массы, и оборотов. И лишь цифры вкладов и текущих счетов и цифры учетно-ссудных операций превышают цифры роста оборотов и товарной массы, что говорит нам о развитии активной роли сбыта кредита и о стягивании банками все большей и большей доли денежных средств. По госбюджету мы видим несколько более благоприятные показатели в червонном выражении, чем при измерении в довоенных ценах, что объясняется падением покупательной силы денег. Бюджет в первом полугодии вырос на 26%, а во 2-м полугодии поднялся на 3%, вместо падения на 3% в довоенных ценах, но это объясняется тем, что общий индекс вырос на 6%.

Таблица № 26

Динамика

	В % % к соответств. периоду прошл. года					
	В червон. рублях		В товарн. рублях		В довоен. рублях	
	Полугодия					
	1-е 1924/25 г.	2-е 1924/25 г.	1-е 1924/25 г.	2-е 1924/25 г.	1-е 1924/25 г.	2-е 1924/25 г.
Производство						
Сельско-хоз.	131	142	127	132	104	116
Промышленное	132	146	128	136	156	154
Итого	131	144	127	134	118	127
Товарная масса						
Сельско-хоз.	131	142	127	133	104	116
Промышленная	149	145	145	135	177	153
Итого	142	144	138	134	137	137
Биржевой оборот						
Сел.-хоз. товары	155	150	151	140	126	124
Промышленные товары	225	246	221	231	265	260
Итого	205	209	205	206	202	212
Индексы						
Оптовый						
Сел.-хоз.	126	120	123	114	100	100
Промышл.	84	94	82	87	100	100
Общий	103	108	100	100	100	100
Раств. ножниц	67	76	67	76	100	100
Розничный К. И.						
Сел.-хоз.	137	114	122	112	100	100
Промышл.	94	92	84	90	100	100
Общий	113	102	100	100	100	110
Раств. ножниц	69	81	69	81	100	100
Денежная масса (без плат. об.)	220	178	216	167	216	167
Вклады и тек. сч.	196	182	184	170	184	170
Учетно-ссуди. опер.	212	208	208	195	208	195
Госбюджет	140	130	126	121	126	121
Средне сут. погр. в тыс. ваг.	—	—	—	—	124	133
Тоже без дров	—	—	—	—	133	138
Валов. прод. по ЦОСу	132	152	127	142	156	161
Число раб. по ЦОСу	—	—	—	—	112	118
Прод. 1 рабоч.	117	142	113	120	139	159
Зарплата 1 рабоч.	126	121	121	114	123	123
% отн. зарпл. и прод.	107	95	108	94	87	90
Обороты госорган.	172	180	169	168	202	190
Внешняя торговля						
Вывоз	87	129	—	—	75	120
Ввоз	156	170	—	—	156	183

В области экспорта измерение в червонных рублях дает менее благоприятные результаты для 2-го полугодия и несколько более благоприятные для 1-го полугодия, что объясняется игрою цен на мировом рынке. Измерение ввоза существенно не изменяется, в виду, очевидно, устойчивости цен на импортные товары.

В сфере факторов, слагающих условия нашего производства, измерение в червонных рублях менее благоприятно, чем в довоенных: рост продукции во 2-м полугодии слабее и продукция на одного рабочего растет менее заработной платы, и поэтому процент издержек производства на рабочую силу вырастает во 2-м полугодии на большую величину, чем то, что мы видим при измерении в довоенных ценах, а именно: вместо прироста в 8%, мы имеем прирост в 12%.

В общем мы видим, что 2-е полугодие, если рассматривать его по отношению к 1-му полугодию 8-го года, характеризуется стабильным коэффициентом роста продукции,—за счет увеличения темпа роста сельского хозяйства и падения темпа роста промышленности,—усилением темпа роста товарной массы, в данном случае равномерно за счет обеих групп товаров и сельско-хозяйственных и промышленных, замедлением темпа роста биржевых оборотов и оборотов трестов и синдикатов, замедленным темпом роста денежной массы, вкладов и учетно-ссудных операций, госбюджета, замедленным темпом роста производительности рабочего, усиленным темпом роста зарплаты, изменением в неблагоприятную сторону отношения заработной платы к продукции, усилением роста связи с мировым хозяйством и по вывозу и по ввозу,—особенно по ввозу, что объясняется нуждами промышленности в сырье и в оборудовании.

Обращаясь к таблице № 2-б, где мы показываем годовую эволюцию, измеряя % отношения средних месячных данных каждого из полугодий 8-го года к соответствующим периодам прошлого года, мы ограничимся самыми существенными выводами.

Продукция и в довоенных ценах и в товарных рублях во 2-м полугодии дает больший темп роста, чем в первом. Товарная масса дает одинаковый рост для обоих полугодий. Биржевые обороты и обороты госорганов также почти дают одинаковый рост в оба полугодия. Денежная масса, вклады и учетно-ссудные операции растут во втором полугодии более замедленным темпом, чем в первом, причем менее всего растет денежная масса. Государственный бюджет во втором полугодии увеличился на меньшую величину по сравнению с соответствующим полугодием 7-го года, чем то имело место в первом полугодии. Валовая продукция крупной промышленности и продукция на 1 рабочего, наоборот, дают во втором полугодии больший показатель роста, чем то имело место в первом полугодии. Заработная плата росла в обратном направлении: во втором полугодии дала годовую эволюцию менее ярко выраженную, чем то имело место при сравнении первых полугодий, и поэтому соотношение заработной платы к продукции при годовом разрезе дает нам обратный вывод, чем при

рассмотрении от полугодия к полугодию, а именно: первое полугодие дало годовой прирост этой величины, а второе—падение, что свидетельствует о том, что в прошлом году второе полугодие было особенно неблагоприятно в этом отношении.

Связь с мировым хозяйством и по вывозу и по ввозу дает показатель гораздо более крупной годовой эволюции при сравнении вторых полугодий, чем первых.

Заканчивая на этом изучение эволюции важнейших элементов нашего народного хозяйства, попробуем объяснить эту эволюцию. Каждый показатель является результатом сложного комплекса факторов, частью учтенных, частью не учтенных. Есть ли какая-либо организующая идея, которой можно предохранить себя от произвольных объяснений? Эта организующая идея для нас формулируется таким образом. В восстановительном процессе, который мы переживаем, мы имеем ярко выраженные динамические тенденции, вскрываемые непосредственным наблюдением. Но осуществление этих тенденций связано в каждый данный промежуток времени определенными условиями равновесия, находящего свое выражение в статических коэффициентах связи между отдельными элементами. Изменение этих статических коэффициентов от периода к периоду выражает эволюцию целого в определенном направлении. Поэтому наш читатель найдет систему таблиц, в которых мы устанавливаем статическую связь между явлениями и изменение характера этой статической связи, которую мы называем динамической связью. Не случайно, мы полагаем, что при изменении одного статического коэффициента в определенном направлении и в данной степени, другие изменяются в таком-то направлении и в такой-то степени. В эпоху восстановительного процесса, каждый этап и, прежде всего, каждое полугодие есть новая стадия хозяйственного развития, новая система равновесия. И переходя от одного полугодия к другому, мы вместе с тем идем от одной системы равновесия к другой, от одного хозяйственного организма, к другому, из него выросшему. В данном случае мы продолжаем ту работу, которую начали при изучении первого полугодия текущего года, опубликованную в нашем обзоре народного хозяйства СССР за первое полугодие 1924/25 г. (см. книгу с этим заглавием, изданную Госпланом СССР). В целях сохранения преемственности мы, по возможности, сохраняем не только формы таблиц, но и стараемся удержать принятые там условные коэффициенты, если у нас нет совершенно определенных выяснившихся данных для их изменения.

Прежде всего мы остановимся на соотношении между производством и товарной массой и рассмотрим ее в статическом разрезе. Мы примем товарность сельского хозяйства в 30% продукции, так как не имеем точных данных для ее измерения по полугодиям, для промышленности же, располагая данными о соотношении продукции и ее реализации, мы имеем возможность установить, хотя и приближенный, меняющийся коэффициент товарности. Таким образом мы получили

Таблица № 3

Соотношение между производством и товарной массой

А. Статическое

(товарность производства)

	1-е полуг. 1923/24 г.	2-е полуг. 1923/24 г.	1-е полуг. 1924/25 г.	2-е полуг. 1924/25 г.
Процентное отношение сел.-хоз. товарной массы к сел.-хоз. производству .	30	30	30	30
Процентное отношение промышленной товарной массы к промышленному производству	71	98	80	97
Процентное отношение всей товарной массы ко всему производству	46	54	50	54

и коэффициент общей товарности. Для депрессивного первого полугодия 7-го года, процент товарности промышленности мы определяем в 71%. Второе полугодие уже дало компенсацию, и мы реализовали 98% всей продукции. Первое полугодие 8-го года дало пониженный процент товарности, но далеко не в такой степени, как это имело место в 7-м году, а именно, мы принимаем коэффициент 80%. Второе полугодие 8-го года, благодаря товарному голоду, опять приблизило нас к коэффициенту реализации, почти равному второму полугодию 8-го года, т. е. 97%.

Таким образом, общая товарность характеризовалась за каждое полугодие такими коэффициентами: 46%—54%, 50%—54%.

Если мы ошибаемся, то, вероятно, в сторону недоучета товарности сельского хозяйства. Но пока мы не имеем цифр мы думаем, что делаем меньшую ошибку, считая ее пока стабильной.

В таблице № 4 дается измерение динамическое. Из него видно, что мы признали в неизменном виде товарность сел. хозяйства. По отношению к промышленности степень ее товарности дала огромный толчок при переходе от депрессивного первого полугодия 7-го года ко второму полугодию, а именно на 38%. Затем падение товарности в первом полугодии было на 18% и новый рост ее во втором полугодии на 21%. В соответствии с этим общая товарность народнохозяйственной продукции во втором полугодии 7-го года поднялась на 17%, в первом полугодии 8-го года—уменьшилось на 7% и во втором полугодии вновь поднялась на 8%.

Таблица № 4

Соотношение между производством и товарной массой

Б. Динамическое

(изменение товарности)

	В %% к предыд. периоду			В %% к соотв. пер. прошлого года.	
	II-е полуг. 1923/24 г.	I-е полуг. 1924/25 г.	II-е полуг. 1924/25 г.	I-е полуг. 1924/25 г.	II-е полуг. 1924/25 г.
Процентное отношение сельскохозяйственной товарной массы к сельско-хозяйственному производству	100	100	100	100	100
Процентное отношение промышленной товарной массы к промышленному производству . .	138	82	121	113	99
Процентное отношение всей товарной массы ко всему производству	117	93	108	109	100

Пока еще мало у нас и отрезков времени и очень уже приближены исчисления, чтобы можно было сделать из данного уже исследования какие-нибудь существенные выводы. Но все же при сравнении всех 4-х полугодий видно, что в итоге 1924/25 год должен характеризоваться большей товарностью, чем предшествующие годы, а именно: товарность 7-го года будет измеряться цифрой 50%, а товарность 8-го года—52%. Можно одно сказать, что не высока еще товарность нашего народного хозяйства, что обуславливается тем, что крестьянские хозяйства прежде всего обслуживают свои собственные нужды.

Таблица № 5, в которой мы сопоставляем с общей товарной массой сельско-хоз. товарную массу, промышленную товарную массу, денежную массу, вклады и текущие счета, учетно-ссудные операции, биржевые обороты и госбюджет,—представляет большой интерес.

Сначала мы рассмотрим явления в статическом разрезе, т. е. ответим на вопрос, как в каждом из полугодий слагались соотношения этих элементов.

При рассмотрении статической связи нас прежде всего интересует сравнение трех измерений: в довоенных ценах, в товарных рублях и в червонных рублях. Необходимо оговориться, что различия самой основной данной, т. е. величины товарной массы в товарных и довоен-

ных рублях, имеет статистическое происхождение, а не материальное, и в своих размерах они очень невелики. Поэтому мы все коэффициенты в различных измерениях, отличающихся лишь благодаря изменению величины товарной массы, будем игнорировать, а обратимся к тем различиям, которые имеют материальное значение. Последнее имеет место лишь относительно показателей доли сельско-хозяйственных и промышленных товаров в общей товарной массе. В то время

Таблица № 5

Связь между явлениями

(статическая) по полугодиям

	В червонн. рубл.				В товарн. рубл.				В довоенн. ценах			
	7-й год		8-й год		7-й год		8-й год		7-й год		8-й год	
	I п.	II п.	I п.	II п.	I п.	II п.	I п.	II п.	I п.	II п.	I п.	II п.
Товарная масса в %% к общ. массе	707	902	1006	1299	420	524	579	702	411	508	564	696
1. Сельско-хозяйственная товарная масса	39	36	36	36	39	36	36	36	54	45	41	37
2. Промышленная товарная масса	61	64	64	64	61	64	64	64	46	55	59	63
3. Денмасса	46	55	71	68								
4. Вклады и текущ. счета	49	54	67	69								
5. Уч. ссудн. опер.	68	79	102	114	То же, что и в червонном выражении							
6. Биржевой оборот	31	31	44	48								
7. Госбюджет	21	19	21	17								

как процент массы сельско-хозяйственных товаров к общей товарной массе для первого полугодия седьмого года в довоенных ценах равен 54%, в товарных и червонных рублях, т. е. по современным ценам, он измеряется всего 39%. Для второго полугодия седьмого года мы имеем соответственно—45% при измерении в довоенных ценах и только 36% при измерении в современных ценах. Для первого полугодия восьмого года показатели будут таковы: 41% и 36%, и только для второго полугодия мы имеем близкие коэффициенты—37% и 36%. Разгадка этого явления в движении индекса сельско-хозяйственных цен и в его отношении к общему индексу: по мере роста сельско-хозяйственного индекса и приближения его отношения

к общему индексу к единице мы видим сближение статических коэффициентов. Для промышленной товарной массы мы имеем обратную картину. Ценность товарной массы в довоенных ценах за три полугодия в относительном выражении ниже, чем по современным ценам, и только в последнее полугодие, когда „ножницы“ почти исчезли, мы имеем сближение показателей в довоенных ценах, с одной стороны, и в товарных и червонных рублях—с другой.

Нельзя не отметить устойчивость коэффициента отношения госдохода к товарной массе, а именно: доходы бюджета составляют около $^1/_5$ товарной массы, и лишь в последнее полугодие, вследствие резкого уменьшения сельхозналога, мы видим понижение этого коэффициента, хотя и не на большую величину—до одной шестой.

Более всех интересующий нас коэффициент отношения денежной массы к товарной массе претерпел следующую эволюцию: с 46% в первом полугодии седьмого года он поднялся до 71% в первом полугодии восьмого года. Но затем он не только не вырос, но даже несколько опустился—до 68%. Это говорит нам о том, что процесс замедления оборота денег, повышающий отношение денежной массы к товарной массе, приостановился в последнее полугодие.

Показатели кредитных отношений все время обнаруживают рост от полугодия к полугодию (причем особенно сильный по активным операциям), указывая этим на инициативную роль кредита. Показатель отношения биржевых оборотов к товарной массе растет, свидетельствуя о все большем и большем вовлечении товарной массы в биржевой оборот.

Для количественного измерения этой эволюции, обратимся к таблицам № 6[а] и № 6[б], где мы показали изменение статических коэффициентов по отношению к предшествующему полугодию (№ 6[а]) и соответствующим полугодиям предыдущего года (№ 6[б]). Доля сельско-хозяйственных товаров по довоенным ценам от полугодия к полугодию уменьшалась, а промышленных товаров росла. В червонных же и товарных рублях, т. е., в современных ценах, мы видим, что второе полугодие седьмого года дало падение относительной ценности сельско-хозяйственной товарной массы, а для промышленной—подъем, что обуславливалось, очевидно, депрессивным характером первого полугодия седьмого года для сбыта промышленных изделий, а также и неурожаем 1924 года. Затем мы видим стабильность этих показателей, что свидетельствует об устойчивости закона соотношения ценности товарных масс.

Показатель отношения денежной массы к товарной массе во втором полугодии седьмого года и в первом полугодии восьмого года рос на 20 и 30%, а во втором полугодии восьмого года упал на 4%.

Коэффициент отношения вкладов и текущих счетов к товарной массе от полугодия к полугодию рос, причем в последнем полугодии явно замедленным темпом. То же самое приходится сказать и о коэффициенте отношения учетно-ссудных операций к товарной массе,

причем этот коэффициент растет быстрее соответствующего коэффициента вкладов и текущих счетов.

Коэффициент отношения биржевых оборотов к товарной массе во втором полугодии седьмого года был стабильным. Затем резко поднялся в первом полугодии восьмого года и во втором полугодии еще вырос, но уже в гораздо менее сильной степени.

Таблица № 6а

Связь между явлениями

(динамическая) %% к пред. периоду

Изменение статических коэффициентов

	В червонн. рубл.			В товарных рубл.			В довоенн. ценах		
	1923/24 г.	1924/25 г.		1923/24 г.	1924/25 г.		1923/24 г.	1924/25 г.	
	II	I		II	I	II	II	I	II
%% отношение к общ. товарной массе									
1. Сельско-хоз. тов. массы	92	100	100	92	100	100	83	91	90
2. Промышленные тов. массы	105	100	100	105	100	100	120	107	107
3. Денежные массы .	120	130	96	То же, что и в червонном выражении					
4. Вклад и текущие счета	110	124	103						
5. Учет ссудных операций	116	129	112						
6. Биржевой сбор . .	100	142	109						
7. Госбюджет . . .	90	111	81						

Коэффициент отношения госбюджета к товарной массе во втором полугодии седьмого года упал на 10%, в первом полугодии восьмого года поднялся на 11%, а во втором полугодии упал на 19%.

Наконец, если мы рассмотрим годовые изменения за каждые из полугодий 8-го года (табл. 6[б]), то увидим, что в 1-м полугодии в довоенных ценах коэффициент доли сельско-хозяйственной товарной массы падал на 24%, а промышленных товаров рос на +28%. В современных ценах мы видим, что в первом полугодии доля сельско-

хозяйственных товаров также падала, но несравненно слабее (на 8%), а промышленных росла меньше (+5%). Сравнение вторых полугодий обоих смежных лет дает нам совершенно устойчивые величины. Сравнивая изменения показателей отношения к товарной массе денежно-кредитных отношений, мы везде видим, что второе полугодие уже

Таблица № 6б

Динамическая связь между явлениями

	В %% к соответств. полугод. прошлого года					
	В черв. руб.		В товарных рубл.		В довоенн. рубл.	
	I-е полуг. 8 г.	II-е полуг. 8 г.	I-е полуг. 8 г.	II-е полуг. 8 г.	I-е полуг. 8 г.	II-е полуг. 8 г.
%% отношение к общ. товарной массе						
Сельско-хозяйственной массы	92	100	92	100	76	82
Промышленной товарной массы	105	100	105	100	128	115
Денежной массы . . .	154	124	То же, что и в червонном выражении			
Вкладов и текущ. счет	137	128				
Учетно-ссудн. операц.	150	144				
Биржевой оборот . .	142	155				
Госбюджет	100	89				

отличается от соответствующего полугодия на гораздо меньшую величину, чем первое полугодие, что объясняется замедлением темпа развития этих элементов. Соответствующие показатели по биржевым оборотам, наоборот, говорят нам о том, что в годовом разрезе мы наблюдаем все больший и больший рост этих оборотов. Отношение госбюджета к товарной массе в первых полугодиях было одинаково, а во втором полугодии 8-го года ниже на 11% соответствующего полугодия прошлого года.

Заканчивая на этом анализ статических и динамических коэффициентов, мы спрашиваем себя: чем экономически обогатил нас этот анализ? Казалось бы, что мы вертимся все время вокруг одних

и тех же величин и, всячески их преобразуя, мало углубляем свое понимание происходящих экономических процессов. Но если читатель поставит перед собою вопрос: можно ли соизмерить эволюцию различных элементов народного хозяйства и дать себе отчет в том, не является ли совокупность показателей системой цифр, взаимно друг с другом связанных, а следовательно, отображающих какую-то реальную систему равновесия народно-хозяйственного целого, то для него анализ всех этих коэффициентов приобретает глубокий интерес. Вот мы спорим о сущности явления роста цен в конце истекшего года. В ходу классическая формула, что денежная масса опередила в своем развитии товарооборот. А вот эта система коэффициентов говорит нам с абсолютной ясностью, что это объяснение произвольно, так как и статически и динамически второе полугодие все-таки в общем и целом характеризуется уменьшением отношения денежной массы к товарной массе. Очевидно, надо искать другого объяснения. Каково же это объяснение? Ответ мы найдем прежде всего в анализе движения цен. В течение второго полугодия восьмого года имеется фактор огромного подъема сельско-хозяйственных цен и слабого падения промышленных цен. Первое объясняется влиянием неурожая 1924 года, а второе—товарным голодом и диспропорцией в развитии сельского хозяйства и промышленности, а также и некоторым ослаблением регулирующей политики государства, направленной на понижение промышленных цен. Здесь надо иметь ввиду и то, что к концу квартала к этому присоединилось эпизодическое явление в виде финансирования хлебных заготовок, несоответствовавшие изменившимся (вследствие прошедших дождей во время уборки) условиям хлебного рынка. Таким образом в общем и целом объяснение динамики цен превышением темпа роста денежной массы по отношению к товарной массе должно быть отвергнуто.

С другой стороны, этот анализ приводит нас к подтверждению наличия в строгой связи явлений и устойчивости статических коэффициентов, выражающих равновесие народно-хозяйственного целого. Все элементы изменяются, но в соразмерности друг с другом, и изменяются так, что основное условие равновесия, прежде всего в области соотношения ценности товарных масс сельско-хозяйственной и промышленной,—остается устойчивым и не только по годам, но и по полугодиям.

Этот анализ говорит нам также и о тех элементах, которые играют будирующую, так сказать, инициативную роль (в данном случае мы указываем на кредит), и выделяет элементы непрерывно растущие, например долю биржевых оборотов по отношению к товарной массе. Этот же анализ указывает нам на элементы пассивные, которые являются функцией других элементов. Таким можно признать госбюджет.

Но, с другой стороны, сравнение всех статических и динамических коэффициентов указывает нам на некоторые ошибки планирования, например, совершенно ясно, что мы могли бы не допустить падения доли бюджета к товарной массе, если бы установили более ранние сроки взимания даже пониженного сельхозналога.

Ясна также та плановая ошибка, что мы слишком поздно приступили к регулированию розничных цен и излишне долго задержали процесс понижения отпускных цен.

Заканчивая на этом обозрение полугодий, мы перейдем к годовым итогам, причем мы остановимся также на средне-месячных выражениях.

В таблице № 7 приводятся абсолютные данные в червонных и товарных рублях и в довоенных ценах среднемесячные за оба года и процентное отношение данных за восьмой год к данным за седьмой год. Мы остановимся прежде всего на данных о производстве и товарной массе. Оказывается, что сельское хозяйство в довоенных ценах увеличилось на 10%, в товарных рублях на 30%, а в червонных на 37%, что объясняется как сильным ростом сельско-хозяйственных цен, так и падением покупательной силы денег. Относительный рост сельско-хозяйственных цен выразился в 18%, а падение покупательной силы денег — в 5%. Промышленное производство в довоенных ценах выросло на 55%, в товарных рублях только на 31%, а в червонных — на 39%, что объясняется падением относительных промышленных цен на 16%.

Общее производство поднялось в довоенных ценах на 22%, в товарных рублях на 30%, а в червонных рублях на 38%. Процент товарности для сельского хозяйства мы приняли неизменным, а для промышленности он увеличился с 84% до 89% и поэтому общая товарность поднялась с 50 до 52%.

Товарная масса сельского хозяйства в довоенных ценах поднялась на 10%, в товарных рублях на 30%, в червонных на 37%. Промышленная товарная масса в довоенных ценах поднялась на 62%, в товарных рублях на 39%, а в червонных на 47%; общая товарная масса увеличилась в довоенных ценах на 37%, в товарных рублях на 36%, а в червонных — на 43%. В высшей степени интересно, что доля ценности сельско-хозяйственной и промышленной товарной массы ко всей товарной массе изменилась весьма мало. Для седьмого года мы имеем коэффициенты—37,3 и 62,7, а для восьмого года — 35,8 и 64,2, причем возможно, что мы несколько недооценили степень товарности сельского хозяйства, принявши один и тот же процент товарности для обоих лет. Если бы мы эту поправку внесли, то мы получили бы, вероятно, то же соотношение ценностей товарной массы, которое имело место и в седьмом году. По прежнему нашему исследованию (см. статью об „Эмпирических закономерностях“ в „Плановом Хозяйстве“) мы имели и в предшествующий год (1922/1923) и до войны те же соотношения.

Какие бы пертурбации ни происходили на рынке, какие бы мы сознательно ни принимали меры, но в годовом разрезе соотношение

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА № 7

(среднемесячные)

	Единичные счета	Абсолютные числа						8-й год в %% к 7-му году.		
		в червонных рублях		в товарных рублях		по довоенным ценам		в червонных рублях	в товарных рублях	по довоен. ценам
		7-й год	8-й год	7-й год	8-й год	7-й год	8-й год			
Производство										
Сельское хозяйство	милл. руб.	999	1.371	587	762	742	816	137	130	110
Промышленность	„ „	600	832	353	464	279	433	139	131	155
ИТОГО	милл. руб.	1.599	2.203	940	1.226	1.021	1.249	138	130	122
Товарная масса										
Сельское хозяйство	„ „	300	412	176	229	223	245	137	130	110
Промышленность	„ „	505	741	296	412	237	385	147	139	162
ИТОГО	милл. руб.	805	1.153	472	641	460	630	143	136	137
Биржевой сбор (71 бир.)										
Сельско-хоз. товары	„ „	74	112	43	63	54	68	151	147	126
Промышл. товары	„ „	178	421	104	235	84	219	237	226	261
ИТОГО	милл. руб.	252	533	147	298	138	287	212	203	208
Индексы:										
Оптовый — Сельско хозяйственный	—	1.342	1.669	0,79	0,93	100	100	124	118	100
Оптовый — Промышленный	—	2.157	1.924	1,27	1,07	100	100	89	84	100
Оптовый — Общий	—	1.702	1.792	100	100	100	100	105	100	100
Госплана — Отнош. пром. инд. к сельск. хоз. (ножн.)	—	1,61	1,15	1,61	1,15	100	100	71	71	100
Розничный — Сельско-хозяйственный	—	1,58	1,95	0,80	0,92	100	100	120	115	100
Розничный — Промышленный	—	2,47	2,30	1,25	1,08	100	100	93	86	100
Розничный — Общий	—	1,98	2,12	100	100	100	100	107	100	100
Конъюктурн. Институт. — Отношен. пром. инд. к сельск. хоз. (ножн.)	—	1,56	1,18	1,56	1,18	100	100	76	76	100
Денежная масса (без плат. обяз.)	милл. руб.	411	799	240	447	240	447	194	186	186
Вклады и тек. счета (по 5 банкам)	„ „	417	782	247	435	247	435	188	176	176
Учетно-ссудн. операц. (по 5 банк. без особых ссуд пром. и хл. опер.)	„ „	596	1.251	348	698	348	698	210	201	201
Госбюджет (доходы)	„ „	160	216	94	121	94	121	135	129	129
Срочно суточн. погрузка	тыс. вагон.	—	—	—	—	13,5	17,4	—	—	129
Тоже без дров	„ „	—	—	—	—	11,48	15,60	—	—	136
Валов. прод. по ЦОС'у	милл. руб.	278,8	395,3	164,3	220,5	129,4	205,6	142	134	159
Число рабочих	тыс. челов.	—	—	—	—	1.255	1.448	—	—	115
Прод. 1 рабочего	рубли	222,1	273,0	130,9	152,3	103,1	142,0	123	116	138
Зарплата 1 рабочего	„	35,15	43,45	20,7	24,2	16,8	20,6	124	117	123
Отнош. зарплаты к продукц.	%%	15,8	15,9	15,8	15,9	16,3	14,5	101	101	89
Обороты Госорганов	милл. руб.	109,4	192,5	64,0	107,9	51,3	100,1	176	169	195
Внешн. торг. по **Евр.** гран.										
Вывоз	„ „	40,1	42,3	—	—	27,8	26,7	105	—	96
Ввоз	„ „	32,2	52,8	—	—	17,3	29,6	164	—	171
БАЛАНС	„ „	+ 7,9	— 10,5	—	—	+ 10,5	— 2,9	—	—	—

ценности товарных масс остается величиной почти постоянной. Очевидно, перед нами одно из условий равновесия нашего хозяйства.

Возвращаясь к рассмотрению других элементов таблицы № 7, мы видим, что биржевой оборот сельско-хозяйственных товаров поднялся: на 26% в довоенных ценах, на 47% в товарных и на 51% в червонных. Промышленные товары выросли на 161% в довоенных ценах, на 126% в товарных рублях и на 137% в червонных. Общий биржевой оборот в довоенных ценах увеличился на 108%, в товарных рублях на 103%, а в червонных на 112%, т. е. почти на столько же, на сколько и в довоенных, вследствие противоположности влияния роста цен на сельско-хозяйственные товары и падения цен на промышленные товары.

Обороты трестов и синдикатов в довоенных ценах увеличились на 95%, в товарных на 69%, а в червонных на 76%.

Вглядываясь подробнее в движение индексов оптовых и розничных, мы констатируем следующие явления. В процентном выражении оптовые сельско-хозяйственные цены поднялись на 18%, а промышленные упали на 16%. Розничные цены сельско-хозяйственные поднялись на меньший процент, именно на 15%, а промышленные упали несколько меньше, т. е. на 14%. Раствор ножниц упал на 34% — с 1,56 до 1,18 по розничным ценам, а по оптовым с 1,44 до 1,15, т. е. на 29%. Это показывает, что на рынке промышленных товаров розничные цены держались непомерно высоко, но зато на рынке сельско-хозяйственных товаров розничные цены росли слабее, чем промышленные. В общем и целом, поэтому в червонном выражении индексы изменились почти одинаково: оптовый на 5%, а розничный на 7%. Таким образом, рассматривая год в целом, никоим образом нельзя говорить о процессе роста розничных накидок. Это тем более так, что если взять бюджетный индекс, то мы увидим, что он поднялся меньше, чем оптовый, а именно всего на 3%, причем по сельско-хозяйственным товарам на 15% против 24% прироста по оптовым ценам, по промышленным же ценам почти на такой же процент упал: 10%, вместо 11%.

Таким образом, мы должны констатировать, что ставка на кооперацию была поставлена правильно и товаропроводящая сеть наша улучшилась. Не забудем также, что ей пришлось справляться с товарной массой, возросшей на 37% даже в довоенных ценах, и в атмосфере, по крайней мере в течение полугодия, острого товарного голода. К концу года, как мы это знаем из месячных обзоров, были замечены ненормальные явления, но, несомненно, временного характера, созданные сезонным обострением диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством.

Обращаясь к группе явлений, связанных с деньгами, мы увидим, что денежная масса выросла на 86% по довоенным ценам и на 94% в червонных рублях. Вклады и текущие счета увеличились на 76% в довоенных ценах и на 88% в червонных. Учетно-ссудные операции

поднялись на 101% в довоенных ценах и на 110% в червонных. При этом нельзя не отметить замедленного роста вкладов, с одной стороны, а с другой — наиболее энергичный рост активных операций по кредиту. При сопоставлении роста денежно-кредитных отношений с ростом товарной массы, мы видим, что они превышают последнюю, но в то же время уступают росту биржевых оборотов, которые удвоились. Но учетно-ссудные операции поднялись почти на одинаковую величину с ростом биржевых оборотов.

Госбюджет увеличился на 29% в довоенных ценах и на 35% в червонных, т. е. очень близко подходит к росту товарной массы. Интересно, что если мы посмотрим материальный товарооборот, выражающийся в погрузке, то его рост в общем равняется 29%, а если исключить дешевый груз (дрова), то в 36%, т. е. здесь мы видим такой же рост, как и рост товарной массы, исчисляемой в довоенном выражении.

Наша связь с мировым хозяйством выражается в таких цифрах: в довоенных ценах вывоз упал на 4%, а в червонном выражении, т. е. в современных ценах, поднялся на 5%, что обуславливается ростом цен на вывозимые нами товары. Импорт увеличился на 71% в довоенных ценах и на 64% в червонных, что свидетельствует, наоборот, о падении цен на импортные товары.

Обращаясь теперь к группе показателей, характеризующих наши производственные условия госпромышленности, мы укажем на то, что валовая продукция в довоенных ценах увеличилась на 59%, а в червонных на 42%. Число рабочих при этом увеличилось только на 15%, а продукция на одного рабочего увеличилась в довоенных ценах на 38%, а в червонных на 23%. Заработная плата в довоенных ценах поднялась на 23%, а в червонных рублях на 24%, благодаря слабому изменению бюджетного индекса. Отношение заработной платы к продукции в довоенных ценах уменьшилось, что свидетельствует об улучшении производственных условий, однако, в червонных же рублях оно несколько поднялось благодаря тому, что падение цен на промышленные изделия привело к тому, что продукция на одного рабочего поднялась несколько меньше, чем заработная плата. Правда, это различие в общем ничтожно: мы имеем + 24% + + 23%. Таким образом, несомненный рост производственных условий, их улучшение едва ли компенсировалось падением промышленных отпускных цен, поскольку это, по крайней мере, относится к издержкам на рабочую силу, что, однако, не исключает того, что экономия в других элементах издержек — сырья, топлива, — могла привести к росту прибыли предприятий. Это в действительности и имело место, но выходит уже за пределы нашего исследования.

Поэтому, есть основания полагать, что цены на промышленные изделия могли бы быть понижены в большей мере, чем это имело место в действительности.

VIII

Общие выводы

Рассмотрев помесячное развитие нашего народного хозяйства, полугодовые и годовые итоги, изучив взаимную связь в развитии отдельных сторон народного хозяйства, найдя устойчивые статические коэффициенты, характеризующие условия равновесия народного хозяйства в каждый период времени и отметив важнейшие характерные моменты в эволюции этих статических коэффициентов, которые определяют новую систему равновесия, создаваемую каждым следующим этапом восстановительного процесса, переживаемого народным хозяйством страны, мы можем теперь, не повторяя сказанного, рассмотреть 1924/25 хозяйственный год, или 8-й год хозяйства советского Союза, как этап или стадию восстановительного процесса народного хозяйства.

Решающими факторами для 8-го хозяйственного года явились три момента: первый — недород хлебов, постигший значительную часть производящих районов страны и в общем понизивший сбор на 9%; второй момент заключается в том, что предшествующий процесс развития подготовил условия для интенсификации сельского хозяйства и поэтому недород хлебов был компенсирован ростом технических культур и продуктов скотоводства; третий фактор состоит в том, что та же происшедшая эволюция обусловила возможность для промышленности привести в активное состояние огромную массу ранее бездействовавших производительных сил, оставшихся нам в наследство.

Благодаря этим трем фактам процесс улучшения организации денежно-кредитных отношений и организации товаропроводящей сети позволил нам справиться с тяжелыми условиями, созданными хлебным недородом, и наше хозяйство в 8-м хозяйственном году сделало огромный шаг вперед.

Но целиком преодолеть последствия недорода мы не смогли. Недород создал резкий рост хлебных цен, который повлек за собой рост и общего индекса и, следовательно, падение покупательной силы денег; то же явление привело к отрицательному внешне-торговому балансу. Рост хлебных цен вызвал тенденцию к общему росту цен, препятствуя продолжению политики понижения отпускных промышленных цен.

Поэтому к новому хозяйственному году мы имеем 3 трудных задачи:

1) приостановить дальнейший рост общего индекса.

2) преодолеть отрицательный торговый баланс и

3) понизить отпускные цены на промышленные изделия в соответствии с падением себестоимости, вызываемым ростом промышленной продукции и улучшением организации процессов производства.

К концу года создались тяжелые конъюнктурные условия, как раз благодаря сочетанию указанных явлений; но мы имеем все шансы рассчитывать на то, что при соблюдении принципа соразмерности в развитии отдельных элементов народного хозяйства, мы выйдем из этих конъюнктурных затруднений и новый 9-й хозяйственный год будет новым крупным шагом вперед в развитии нашего хозяйства.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

А. Чаплыгин

Организационные вопросы водного хозяйства [1]

В настоящее время, в связи с общим развитием производительных сил нашей страны и проблемой целесообразной постановки народнохозяйственной энергетики, выдвигается вопрос большой государственной важности— о рациональной организации нашего водного хозяйства. В отличие от дореволюционной постановки водохозяйственных вопросов, теперь выявляется идея единства водного хозяйства во всех его отраслях. Эта идея вытекает из тесной органической связи между отдельными отраслями водного хозяйства по условиям гидрологическим, техническим, экономическим и правовым и является плановой основой для обеспечения возможности надлежащего использования водных ресурсов в интересах народного хозяйства.

Идея единого водного хозяйства исходит также из того, что в данном случае имеются все необходимые элементы и предпосылки для государственного хозяйствования. Действительно, здесь, как и в других отраслях народного хозяйства, имеются: и объект хозяйствования—принадлежащие государству водные ресурсы, организованный людской труд (административные и производственные организации и коллективы водопользователей), орудия производства (сооружения, приспособления и машины для использования и регулирования вод) и, как результат разумного применения организованного труда и средств производства к водным ресурсам, создание определенных, предоставляемых потребителям, народохозяйственных ценностей. Такими ценностями в различных отраслях водного хозяйства являются либо самая вода, как необходимый продукт питания, либо добытая гидравлическая энергия, либо содержимое вод, либо возможность использовать определенные свойства вод (в целях судоходства, сплава и т. д.), либо защита земель, зданий и т. п. от неурегулированного режима вод. Потребление населением этих, создаваемых в процессе хозяйственного использования и урегулирования вод, ценностей приводит в конечном итоге, к умножению и сохранению народнохозяйственных накоплений. Все необходимые составные элементы хозяйства здесь имеются также, как, например, и в области сельского хозяйства с той, однако, разницей, что в водном хозяйстве объект хозяйствования—вода, являясь предметом первой необходимости для всех живых существ и для всех видов народного хозяйства—нуждается в разумном и планомерном регулировании своего многостороннего использования в целях получения наилучшего экономического эффекта.

Возникает вопрос, если водное хозяйство есть область, нуждающаяся в государственном управлении, где государство может и должно, в интересах всего народного хозяйства, осуществлять непосредственно и через посредство водопользователей определенные принципы и методы хозяйствования, то почему этого не было до сих пор? И не есть ли отсутствие такого государственного хозяйствования доказательство того, что его и не требуется?

Здесь мы имеем два особых обстоятельства, объясняющих запоздание организационной работы в рассматриваемой отрасли народного хозяйства.

[1] Дискуссионная.

Во-первых, необходимые для осуществления широкого водопользования и водорегулирования, технические достижения в области водного хозяйства являются завоеванием лишь последнего времени. В частности, русская гидротехника, если не считать устройства некоторых судоходных каналов при Петре I и Екатерине, получила развитие лишь в последнее пятидесятилетие и русское гидротехническое строительство лишь в конце 19-го и в начале 20-го столетия приняло значительные размеры и создало предприятия государственного водного хозяйства. Так, в начале 19-го столетия, когда в России существовали лишь конные сухопутные дороги и парусный или бечевой флот, трудно было говорить о транспортном водном хозяйстве и таковое в заметном виде появилось лишь по осуществлении железнодорожного и пароходного строительства; так и представление о водном хозяйстве возникло в реальных формах лишь в последнее время, когда осуществлены и функционируют разнообразнейшие водохозяйственные предприятия и на очереди устройство ряда новых.

Во-вторых, лишь как достижение революции получил отчетливое признание принцип принадлежности всех вод государству и явилась, таким образом, возможность и необходимость государственного управления делом использования и регулирования водных рессурсов страны.

Придерживаясь, предложенного проф. Е. Л. Кенигом, определения понятия водного хозяйства и классификации отдельных его отраслей, можно отметить, что основной задачей рационального государственного водного хозяйства является выработка и осуществление совокупности мероприятий, необходимых для создания надлежащих правовых, технических, финансово-экономических и административно-организационных условий использования водных рессурсов страны. Эти условия должны обеспечивать возможность достижения наибольшего полезного народно-хозяйственного эффекта в области целесообразно комбинированного использования водных рессурсов осуществляемого как государством, так и, на установленных им основаниях, юридическими и физическими лицами.

В отношении непосредственно своего объекта, т. е. водных рессурсов страны, водное хозяйство объемлет все необходимые мероприятия по их учету, изучению, охране, регулированию, распределению и приспособлению для удовлетворения народно-хозяйственных потребностей, относящихся как к продуктивному использованию самой воды, присущих водам свойств или их содержимого, так и к устранению вызываемых неурегулированным режимом вод вредных для населения и народного хозяйства последствий. Понимаемое таким образом единое водное хозяйство может быть подразделено на ряд взаимно связанных между собой отраслей соответственно ближайшим обслуживаемым ими народно-хозяйственным потребностям, каковыми являются:

1. Обеспечение хозяйственно-санитарных потребностей в воде, населения мероприятиями по водоснабжению для питьевых, хозяйственных и промышленных нужд по канализации, по охране вод и по использованию вод для лечебных целей.

2. Водноземельные мелиорации, обнимающие совокупность мероприятий по созданию и обеспечению оптимальной водности пригодных для использования земель (путем увлажнения, орошения или осушения) и по защите населения, земель и народно-хозяйственных ценностей от действия неурегулированных надземных и подземных вод (путем предупреждения наводнений, оползней, размыва грунтов, роста оврагов, понижения уровня и дебета грунтовых вод и т. п.).

3. Удовлетворение нужд водного транспорта мероприятиями по обеспечению нужд судоходства и сплава благоустроенными водными путями и портами.

4. Использование водных сил.

5. Использование содержимого вод (или водных недр, т. е. их фауны, флоры и агрегатов), обслуживаемое мероприятиями по обеспечению нужд рыбоводства, рыболовства, использования торфяников, соли, водорослей и т. п.

Как упомянуто было целый ряд причин гидрологического, технического, социально-экономического и административно-правового характера обуславливает необходимость, рассматривать совокупность перечисленных отраслей народного хозяйства как одно целое. Отдельные мероприятия здесь должны быть взаимно согласованы, и частичные интересы должны быть увязаны с наиболее выгодным решением общей проблемы рационального водного хозяйства, а именно: с обеспечением наибольшего полезного народнохозяйственного эффекта на почве надлежаще комбинированного регулирования и использования вод для различных потребностей.

Не останавливаясь подробно на доказательствах и примерах необходимости подхода к водному хозяйству, как единому целому, и отсылая интересующихся более подробным обоснованием этого положения к работам давнишнего поборника этой идеи проф. Е. Л. Кенига, здесь казалось бы полезным еще отметить, что необходимость увязанного и надлежаще комбинированного решения водохозяйственных задач особо рельефно выявляется при ограниченности водных рессурсов района. Возникающая в этом случае конкуренция, либо между различными отраслями водного хозяйства, например, между использованием вод для сельско-хозяйственных мелиораций и, в частности, для орошения, с одной стороны, и для целей судоходства и сплава—с другой, либо в определенной отрасли водного хозяйства между отдельными водопользователями обуславливает безусловную необходимость государственного урегулирования этих вопросов. Как в случае ограниченности водных рессурсов, так и в порядке общего подхода к разрешению водохозяйственных проблем, необходимо подчеркнуть особую важность использования возможности комбинированного удовлетворения общими сооружениями или работами одновременно или в определенной последовательности потребностей различных отраслей водного хозяйства. Так, например, постройка плотины, одновременно разрешающей проблему подачи воды для орошения данного района и задачу обеспечения нужных глубин и условий водного пути и использование силы падения воды, или, например, работы по прорытию в баре реки канала, улучшающего, с одной стороны, водный путь, а с другой, условия рыбоводства и тому подобные комбинированные решения оказываются всегда самыми рациональными и делают выгодными водохозяйственные сооружения, устройство которых в интересах одной лишь отрасли водного хозяйства иногда оказывается недостаточно рентабельным.

Переходя к организационным вопросам водного хозяйства можно их подразделить на следующие группы:

а) организация государственного водного управления;
б) организация кооперации;
в) организация коммерческих предприятий;
г) организация финансирования.

Организация целесообразного объединенного государственного управления водным хозяйством при том хаосе и той неорганизованности его, которые сейчас имеют место, является первоочередной, неотложной задачей. Сейчас водное хозяйство СССР разбито по целому ряду ведомств и учреждений государственного административного аппарата, как в центре, так и в отдельных политических образованиях, ведущих свою работу независимо друг от друга и не координируемых никаким центральным органом. Создание такого центрального органа, для начала хотя бы лишь регулирующего характера, есть задача совершенно неотложная, что признано и постановлением СТО от 26/VIII с. г., поручившим срочную разработку этого вопроса Госплану СССР. Не останавливаясь здесь подробно на этом важнейшем организационном во-

просе водного хозяйства, можно отметить лишь общую, долженствующую быть положенной в основание построения административного аппарата мысль: государственное управление водным хозяйством должно сочетать единство направления и развития его в целом с надлежащей свободой и самодеятельностью местных государственных организаций, организованных водопользователей и разрешенных государственной властью коммерческих предприятий.

Ближайшей задачей настоящей статьи является освещение других вопросов организации водного хозяйства—организации самодеятельности населения в форме водной кооперации, организации водохозяйственных коммерческих предприятий и организации их финансирования.

Громадная роль предстоящая кооперации в строительстве нашего народного хозяйства общепризнана. Для проведения в жизнь этого принципа необходимо в числе прочих условий установление целесообразных, соответствующих данному виду народного хозяйства, форм и принципов кооперативного строительства. Добровольность или принудительность членства, пределы вмешательства государства в управление делами кооперативной организации, взаимоотношение управляющего аппарата с государственным аппаратом, ведающим данной отраслью народного хозяйства, способы регистрации устава кооператива, меры к обеспечению денежных обязательств членов кооператива по отношению к самому кооперативу и последнего к государству и тому подобные вопросы не могут получить единого решения по отношению ко всем видам кооперативных объединений, а обуславливаются в значительной степени специальным характером той отрасли народного хозяйства, в которой работает кооперированное население.

Область водного хозяйства, где фактором, определяющим его сущность и своеобразие является вода, требует особого разрешения вышеупомянутых организационных вопросов кооперативного строительства.

Объектом технических мероприятий в этом виде деятельности кооперированного населения является вода, которая в одних случаях, обслуживающим общие нужды сооружением извлекается из источника и общим распределительным аппаратом доводится до потребителя, как например, при орошении, водоснабжении, в других случаях—общим сооружением отводится оттуда или не допускается туда, где ее действие оказывается вредным, как например, при осушении, при борьбе с наводнениями и т. д. Осушение, орошение, регулирование рек водохранилищами или обваловыванием таким образом оказывают благодетельное действие на весь район, ими охватываемый и выделение нежелающего мелиорации лица технически невозможно. Поэтому, поскольку большинство населения района желает произвести водную мелиорацию, в отношении несогласного меньшинства целесообразно и справедливо применить принудительность участия его в кооперативном объединении. Равным образом, затруднительность выделения использующей воду части населения при обводнительных, водопроводных и канализационных работах, особенно, если вода дается или отводится при помощи устройств резервуаров, кранов и т. п., допускающих общее пользование, заставляет в данном случае считать правильным принцип принудительности участия в товариществе несогласного меньшинства. Вместе с тем и санитарный характер этих мероприятий одинаково важный для всего населения района, заставляет считать необходимым участие всего населения в этих предприятиях и работах. Что касается до использования гидроэнергии или устройства гидротехнических сооружений для целей рыбоводства, рыболовства или иного использования содержимого вод, а также для улучшения водной артерии для целей транспорта, то поскольку речь идет о сооружениях на неиспользуемой для других целей водной артерии, постольку участие в соответствующей кооперативной организации может быть добровольным. Напротив, принудительность могла бы оказаться необходимой в том случае, если возможность использования силы

падения воды, или использования содержимого вод, или использования водной артерии в транспортных целях достигается посредством сооружений, одновременно обслуживающих и цели мелиорации или обводнения и поскольку, следовательно, теряется возможность разграничить потребителей мелиорации от потребителей других отраслей водного хозяйства.

Останавливаясь на вопросе о пределах вмешательства государственной власти в деятельность кооперации, работающей в области водного хозяйства, можно отметить следующие случаи этого вмешательства: 1) в процессе образования товарищества, 2) при производстве работ и освидетельствовании построенных сооружений, 3) в деле заведывания построенными сооружениями и распределения воды, 4) в деле взимания платы или заменяющих ее эквивалентов за используемую воду и сооружения, 5) при ликвидации товариществ.

Явочный порядок для образования водного кооперативного товарищества нецелесообразен потому, что нельзя допустить, чтобы государственное достояние—вода использовалась известной группой населения в ущерб возможности осуществления общего плана рационального водного хозяйства в данном бассейне, или, в частности, интересам других водопользователей. Кроме того, в большинстве случаев технические способы использования или регулирования вод и учет экономичности соответствующего предприятия в целом представляет известную сложность, что делает затруднительным для небольших кооперативных организаций, правильно ориентироваться в вопросе. Поэтому просмотр проекта и калькуляции водохозяйственного предприятия, предполагаемого к осуществлению кооперативной организацией, компетентным государственным органом необходим. По указанным причинам необходим и надзор со стороны соответствующего государственного технического органа за производством работ для оказания технической помощи, с правом приостановки их в случае обнаружения неправильных технических приемов, или недопустимых отступлений от утвержденного проекта.

Заведывание возведенными сооружениями и распределением воды также нуждается в надзоре со стороны государства с возможностью в подлежащих случаях нужного воздействия. Построенные, хотя бы и за счет населения, водохозяйственные сооружения, несут во многих случаях настолько существенные для народного хозяйства и для общего режима вод функции, что государство не может оставлять их всецело на усмотрении организации частного характера, тем более, что от состояния и работы таких сооружений зависят и целесообразное использование представляющих государственное достояние вод страны и обеспеченность от возможных катастроф. Равным образом, и распределение воды, будучи делом заинтересованной группы населения, должно быть контролируемо государством, увязывающим водохозяйственные интересы всех групп населения. Таким образом, в данном случае, приходится сочетать принципы выборности и самостоятельности водохозяйственного кооператива с принципом вхождения его в административную систему государственного управления водным хозяйством в целом.

Весьма существенными вопросами являются также порядок погашения затрат на построенные товариществом сооружения, покрытие расходов по их содержанию и взимание платы за водопользование и водорегулирование. Если первые два вопроса могут считаться внутренними вопросами товарищества, правильное разрешение которых лишь контролируется со стороны государства в смысле обеспечения своевременного производства, водорегулирование ближайшим образом затрагивает интересы государства, как распорядителя вод страны.

Наконец, при разработке вопроса о ликвидации водных товариществ, следует учесть водохозяйственное значение и последующую судьбу построенных товариществом гидротехнических сооружений. Они, конечно, как общее

правило, не могут быть оставлены на произвол судьбы и в случае существенного влияния их последующего состояния на режим вод, не должны рассматриваться как собственность товарищества, могущая быть уничтоженной, раздробленной и проданной членами ликвидируемого товарищества. Они должны, в этом случае, поступить в распоряжение государства для эксплоатации их, как государственной собственности в интересах населения, могущего быть ими обслуживаемым или в интересах сохранения определенного режима вод.

Вопрос обеспечения надлежащего выполнения денежных обязательств кооперации по возврату полученных водохозяйственных ссуд в существующих условиях существенно отличается от дореволюционных, а также от других видов кооперации, оперирующих с предметами рыночного обращения. Когда кооперация вкладывает средства в водохозяйственные сооружения, не могущие быть рыночной ценностью ни сами по себе, ни, в связи с обслуживаемыми ими водами или землями, то обеспечение выполнения водохозяйственным коллективом своих денежных обязательств, встречает серьезные затруднения. Это вызывает необходимость особых мер, гарантирующих долговые обязательства по водохозяйственным работам, к числу каковых мер следует отнести признание приоритета перед всеми другими претензиями, как претензий кредиторов к кооперации по водохозяйственным ссудам, как и претензий кооперативного объединения к своим членам. Это же соображение заставляет в известных случаях предоставить кредитору право детального контроля над деятельностью товарищества и право участия в управлении делами товарищества до погашения долга, что, как известно, имело место в американской практике.

В отношении водной кооперации подлежит особой разработке вопрос о крупных объединениях, охватывающих целые бассейны или районы. Права таких организаций в отношении управления водным хозяйством района и в отношении финансирования водохозяйственных предприятий могут быть значительно шире, чем права обычных водных товариществ. Здесь полезно считаться с опытом С. А. С. Ш. по организации особого типа общественных ирригационных предприятий „Irrigation district". Такие предприятия, включая в себя всех водопользователей или, вообще, всех граждан, живущих на территории предприятия, находятся в собственности и заведывании их членов. За государством остается надзор за выполнением законов и положений, а также за организацией предприятий, составлением проектов и смет и за работами. Существенным правом такого предприятия является право выпуска займов для постройки новых систем или ремонта и переустройства существующих, причем эти займы погашаются из взимаемого обложения на землю, а также и воду. Сбор обложения имеет право закладных, а неплатеж этих сборов членами объединения влечет продажу их имущества. В вопросе о гарантии платежей по обязательствам „Irrigation district" допускается передача оросительных работ в руки заимодавцев до восстановления платежеспособности ссудополучателя,

Предоставление такого рода организациям права выпуска займов на строительные надобности явилось весьма существенным фактором их развития. До 80% этих предприятий сумели разместить свои займы на рынке, при чем в некоторых случаях правительство шло навстречу этим займам путем сертификации их, т. е. помещения в эти займы некоторых правительственных и муниципальных сумм.

Кооперации в наших условиях предстоит первенствующая роль в развитии водного хозяйства. Однако, длительность процесса организации крепкой и сознательной кооперации и недостаток у нее капитала заставляют думать и о другой организационной форме развития водного хозяйства—коммерческих водохозяйственных предприятиях. Эти предприятия могут быть либо

государственными, в частности, в форме акционерных или паевых товариществ, образованных различными госорганами, или частнопредпринимательскими, образованными русским или иностранным частным капиталом, либо, наконец, смешанными, т. е. с преобладанием государственного капитала и с участием кооперативного и частного. По правовому положению водохозяйственные предприятия являются предприятиями концессионными, так как в данном случае, в частное пользование предприятий, на известных условиях, предоставляется либо вода, либо право, в связи с использованием или урегулированием вод, эксплоатации земли, лесов, водных недр, являющихся государственным достоянием по общему закону изъятым из частного владения.

Предприятия в области водного хозяйства могут быть разделены на две основные группы: 1) предприятия чисто водохозяйственного типа и 2) предприятия смешанного типа.

К предприятиям чисто водохозяйственного типа следует отнести:

а) предприятия по использованию воды, как таковой,—когда предприятию предоставляется право взятия в свое распоряжение определенного количества воды для платного отпуска ее населению, при помощи соответствующих гидротехнических сооружений, либо построенных предприятием, либо существующих. По хозяйственному назначению эти предприятия могут быть устраиваемы в целях питьевых, хозяйственных, оросительных, технических или промышленных.

б) Предприятия по урегулированию вод,—когда предприятию предоставляется право устройства сооружений для отвода вод или нормировки их режима для осушения земель, улучшения санитарных условий, борьбы с наводнениями или работ по укреплению берегов, и оврагов, предупреждения оползней и т. п. с правом взимания платы с населения и организаций, пользующихся этими сооружениями.

в) Предприятия по водным путям,—когда предприятию одновременно с обязательством оборудовать водный путь предоставляется право взимания платы за пользование им при помощи транспортных средств предприятия или иных.

г) Предприятия по исследованию гидравлической энергии,—когда предприятию предоставляется право получения водной энергии и превращения ее в механическую или электрическую для платного отпуска постороннему потребителю.

К предприятиям смешанного типа относятся:

а) водноземельные,—когда предприятию кроме воды предоставляется определенная земельная территория, которую, по оборудовании ее гидротехническими сооружениями оно либо эксплоатирует само, либо сдает в пользование населению непосредственно или через субарендаторов. При этом колонизация мелиоративных земель лежит либо на правительстве, либо на предпринимателе.

б) Воднолесные,—когда предприятию одновременно с обязательством мелиорирования лесного массива и оборудования его водными путями предоставляется право эксплоатации мелиорированных лесов.

в) Водноторфяные,—когда предприятию одновременно с обязательством водной мелиорации торфяного массива предоставляется право его эксплоатации.

г) Воднорыбные,—когда предприятию одновременно с обязательством оборудования водовместилища сооружениями обслуживающими нужды рыбоводства и рыболовства предоставляется право эксплоатации рыбных его богатств.

д) Воднопромышленные,—когда предприятию предоставляется кроме права превращения водной энергии в механическую или электрическую для платного отпуска ее населению, также и право обслуживания ею органи-

зуемых самим предпринимателем промышленных, транспортных и иных предприятий.

Кроме вышеуказанных видов предприятий, могут быть также разрешены предпринимателю, являющиеся с водохозяйственной точки зрения наиболее желательными, предприятия по устройству сооружений, одновременно обслуживающих зараз несколько из вышеперечисленных отраслей водного хозяйства.

В отношении перечисленных видов коммерческих водохозяйственных предприятий необходимо отметить, что и к ним должны быть применены, в общем, те же организационные принципы, которые выше были установлены в отношении кооперативных предприятий, а именно:

а) они учреждаются не явочным, а концессионным порядком, т. е. на основании специального разрешения правительства по выявлении компетентным органом целесообразности их с экономической и технической стороны.

б) Проект сооружений утверждается правительственным техническим органом.

в) Управление системой гидротехнических сооружений эксплоатируемых предпринимателями увязывается с государственным управлением водами данного района.

г) Правительству принадлежит надзор за правильностью производства работ по устройству водохозяйственных сооружений.

д) Плата с потребителя за предоставляемые ему водохозяйственные ценности взимается предпринимателем в соответствии с условиями, установленными его договором с правительством.

е) При ликвидации предприятия оно переходит в распоряжение либо правительства, либо объединения водопользователей.

Поскольку при допущении частного предпринимательства, в водном хозяйстве имеются на лицо основные признаки концессионного акта, т. е. предоставление публичной властью, в целях общественной пользы, на известных условиях, в частное пользование предмета, по общему правилу из частного обладания изъятого, необходимо, в основном, выявление этих условий.

Завися от индивидуальных особенностей данного предприятия, в общем эти условия, помимо вышеуказанного, сводились бы еще к следующим:

а) должен быть установлен определенный срок, по истечении которого предприятие переходит от предпринимателя к правительству или к товариществу водопользователей.

б) Срок этот должен быть, по возможности, кратким, в зависимости от рентабельности предприятия.

в) Предприниматель обязан выполнить, как при постройке, так и при эксплоатации водохозяйственного предприятия, минимальную производственную программу, обусловленную при предоставлении ему права на предприятие.

г) Предприниматель обязуется на контролируемых правительством условиях оказывать кредит населению, использующему водохозяйственное предприятие.

Принимая во внимание общественную пользу водохозяйственных предприятий и необходимость вовлечения в это, требующего долгосрочного финансирования, дело частных средств, целесообразно предоставить соответствующим предпринимателям некоторые льготы:

а) допустить ввоз необходимых материалов и оборудования для предприятий из-за границы.

б) допустить вывоз заграницу части продукции эксплоатируемого предпринимателем смешанного водохозяйственного предприятия.

в) В пределах стоимости построенных предпринимателем сооружений, давать правительственную гарантию займов предпринимателя для нужд

этого предприятия, что может устранить препятствия для предпринимателя в кредите на сооружения, обслуживающие воду и землю, не могущие у нас быть обеспечением кредита.

Особое внимание следует обратить на взаимоотношения частнопредпринимательской водохозяйственной организации и обслуживаемого ею населения. Условия и размер взимания платы предпринимателем с населения, порядок распределения воды, порядок разрешения конфликтов между населением и предпринимателем и ряд других вопросов, в частности, вопрос о посредниках между предпринимателем и населением в виде субарендаторов, должен получить свое общее разрешение.

Формы, в которых могло бы быть облегчено частное предпринимательство в нашем водном хозяйстве, сводятся к двум следующим:

а) предприниматель, получив в свое распоряжение право на использование или урегулирование вод в известном районе, а также право на земли или леса, или водные недра, ведет свое предприятие в форме частно-хозяйственного предприятия, используя наемный труд и машины. По окончании срока договора предприятие со всеми сооружениями и инвентарем безвозмездно переходит к правительству СССР;

б) предприниматель организует использование водохозяйственного предприятия по типу, выработанному американской практикой, т. е. предприятие постепенно выкупается населением, хозяйствующим на территории предприятия, причем по мере выкупа предприятия населением представители населения все в большем числе входят в состав управляющего предприятием органа. По уплате всей выкупной суммы предприятие переходит в распоряжение использующего его населения, объединенного в кооперативную организацию.

Следующим большим организационным вопросом является организация финансирования водохозяйственных предприятий. Это финансирование, в основных чертах, сводится к двум возможностям: 1) финансирование за счет средств, затрачиваемых государством за свой риск в отношении продуктивности затрат, т. е. в порядке госбюджетных ассигнований, 2) финансирование за счет частных рессурсов при предпринимательном риске тех или иных групп населения и при поддержке в соответствующих случаях государственного ссудного кредита.

До последнего времени у нас почти исключительно практиковался первый способ финансирования водохозяйственных предприятий за счет безвозвратных государственных ассигнований. Этот метод финансирования возлагал целиком на государство предпринимательский риск в предприятиях, имеющих в ряде случаев сложный и длительный характер, в наших условиях в связи с неустроенностью государственного управления водным хозяйством приводил к почти полному отсутствию возможности отдать себе отчет в сравнительной рентабельности финансируемых государством водо-хозяйственных предприятий. Здесь мы имеем, примерно, то же положение, которое было в нашей национализованной промышленности до ее перевода на хозрасчет, когда, также точно, из госбюджета в сметном порядке финансировалась вся промышленность и не было возможности отделить рентабельные ассигнования от убыточных. Поскольку, в дальнейшем, мы не сможем в водном хозяйстве целиком отказаться от метода финансирования за государственный счет и риск, необходимо ввести в это дело те же принципы хозрасчета, т. е. такой постановки дела, при которой каждое предприятие в отдельности и водное хозяйство в целом отчетливо будет выявлять свою доходность, для чего они должны иметь свой бюджет, т. е. учет расходов и доходов для каждого предприятия. С этим положением связано и другое: необходимо введение платы за используемую воду.

Вода является государственной собственностью, которую государство имеет право предоставлять для использования за плату, как и другого рода,

государственное достояние—землю, недра и леса. За исключением простейших случаев пользования водой (напр., для питья непосредственно из водного источника), не подлежащих, конечно, оплате, всякое предприятие по использованию или регулированию воды, при помощи сооружений, машин или приспособлений, является источником добавочного дохода для водопользователя. Часть этого дохода может быть взята государством как для удовлетворения общегосударственных нужд, так и, в частности, для осуществления рационального водного хозяйства в целом с учетом тех мероприятий, которые, в силу органической связи между всеми видами каждого бассейна, необходимы для обеспечения нужд других видов водопользования при осуществлении данного водохозяйственного предприятия. Независимо от платы собственно за воду должна взиматься и плата на погашение расходов, произведенных государством на сооружения и машины, необходимые для осуществления данного вида использования или урегулирования вод.

Как выше сказано, до настоящего времени в СССР по преимуществу имел место безвозвратный метод финансирования водохозяйственных предприятий, каковой при существующих бюджетных условиях ведет к недостаточности ассигнований, к их неплановости (случайности) и к затруднительности учета рентабельности осуществленных мероприятий. В итоге, этот метод финансирования имеет следствием невозможность развития водного хозяйства в соответствии с неотложными требованиями народно-хозяйственной жизни.

При этих условиях, по соображению с важностью и неотложностью рационального развития водного хозяйства СССР и с значительной рентабельностью многих водохозяйственных предприятий, как относящихся к отдельным отраслям водного хозяйства, так, в особенности, комбинированных, выдвигается возможность и необходимость их финансирования на принципе ссудного кредитования.

Организация такого кредитования представлялась бы наиболее целесообразной в форме образования особого всесоюзного водохозяйственного ссудного фонда, в состав которого основной частью вошли бы специально на это ассигнованные государственные бюджетные средства и средства, получаемые от специальных сборов за водопользование и водорегулирование, а в остальной части средства кредитных организаций—держателей фонда. Государственная часть фонда подлежала бы распределению между кредитными организациями—держателями фонда—для осуществления ими по плану, устанавливаемому государствам и под его контролем операций по выдаче ссуд водохозяйственным предприятиям, с тем, что держатели фонда из своих рессурсов дополняют предоставленную в их распоряжение часть государственного фонда.

Выделение из общегосударственных рессурсов в особый фонд средств для кредитования на ссудных началах водного хозяйства и пополнение этих рессурсов специальными сборами за водопользование и водорегулирование создало бы базу для построения плана развития водного хозяйства, так как его финансирование в этой части не будет зависеть от состояния в тот или иной год государственного бюджета. Принцип возврата в фонд произведенных из него расходов и притом возврата в явной форме погашения полученных ссуд, помимо незыблемости фонда создал бы автоматический естественный отбор здоровых водохозяйственных предприятий, так как в этих условиях финансирование нерациональных водохозяйственных предприятий должно будет отпасть. Организация единого всесоюзного фонда имела бы последствием внесение известного единства в государственное водное управление, поскольку оно в порядке административном еще не объединено. Наконец, организация такого фонда внесла бы упорядочение в кредитно-ссудные операции по водному хозяйству, протекающие сейчас по разным руслам без планового объединения, не говоря уже об оперативном.

Выше уже неоднократно упоминалось о необходимости введения принципа платности водопользования и водорегулирования. Установление водного сбора или налога за водопользование и водорегулирование помимо большого значения для целей пополнения государственного водохозяйственного фонда, при установлении размера платы в зависимости от количества потребляемой воды, играло бы крупную роль и в деле обеспечения рационального и целесообразного использования населением водных рессурсов.

Бесплатность водопользования создает благоприятные условия для хищнического отношения к воде. В ирригационных предприятиях, например, она ведет к излишне обильным поливам и к затруднениям, вызываемым в маловодных районах; развитием культуры риса за счет хлопчатника в водопроводных устройствах она обуславливает большие утечки воды из водоразборных приспособлений; в деле сплава—излишне продолжительное раскрытие промышленных плотин и т. п. Введение платности могло бы также содействовать развитию самодеятельности населения в деле водохозяйственного строительства при условии установления надлежащего соотношения между размером взимаемой государством платы и размером банковского процента по водохозяйственным ссудам.

При исчислении размера платы за водопользование следовало бы исходить из положения, что она состоит, во-первых, из платы собственно за использование или урегулирование воды, и во-вторых, из платы в погашение затрат на сооружения и процентов на затраченный капитал, и установить, что в этой последней части процент на капитал в случае устройства сооружений за счет и риск государства исчисляется в большем размере, чем процент, из которого выдаются водохозяйственные ссуды. При таком методе исчисления размера платы освобождение населения, осуществляющего водохозяйственное строительство за свой счет от вышеуказанной второй составной части общей платы за воду создаст условия, стимулирующие строительство населения за счет собственных наличных средств или при помощи водохозяйственного кредита. Наконец, осуществление принципа платности водопользования и водорегулирования разрешит и столь неясный сейчас вопрос об отнесении расходов по данной водохозяйственной работе за счет госбюджета или населения, так как в этом случае как бюджетное строительство, так и строительство за счет населения в конечном счете будет осуществляться за счет использующих выгоды от этого строительства водопользователей.

Вышеизложенные основы организации водного хозяйства базируются на положении, что в конечном счете в распоряжении государства находятся не только воды страны, но и водохозяйственные сооружения, причем в бессрочную эксплоатацию последние могут быть предоставлены на надлежащих условиях лишь кооперированному населению. Государство в одном случае само является предпринимателем, осуществляющим и эксплоатирующим водохозяйственные сооружения и взимающим в этом случае с обслуживаемого ими населения плату, необходимую для возмещения расходов по упомянутым водохозяйственным сооружениям и плату за водопользование и водорегулирование для образования и развития за счет отчислений из последней общего фонда для обслуживания нужд водного хозяйства. В другом случае, государство перекладывает риск по устройству и эксплоатации сооружений на предпринимателя, помогая ему лишь в форме кредита. В этом случае, сооружения, построенные предпринимателем, находятся в его хозяйственном распоряжении в течение известного срока, после которого они переходят на заранее устанавливаемых условиях в распоряжение государства или кооперации. В этом случае с предпринимателя взимается лишь плата собственно за право водопользования и водорегулирования. Если предпринимателем

является кооперированное население, то устроенные за его счет сооружения могут остаться в бессрочном пользовании кооперации с оплатой государству лишь права водопользования и водорегулирования, но переходят к государству в случае ликвидации кооперативного объединения.

Заканчивая настоящую статью, я считал бы необходимым отметить, что изложенные выше соображения об организации нашего водного хозяйства разработаны мною с использованием значительного и ценного материала, сообщенного мне проф. Е. Л. Кенигом в порядке совместной работы по выявлению рациональных основ и форм развития этой важной отрасли народного хозяйства и государственного управления.

Я. Шатуновский

Автомобиль и Пошехонье [1]

Время от времени от Ламанша до Пиринеев бурно проносится клич: „Позор Франции". Позор заключается в том, что тогда как в Соединенных Штатах Северной Америки один автомобиль приходится на 5 жителей и все население, разместившись на легковых и грузовых машинах, могло бы сразу сесть и поехать, во Франции на одну машину приходится 70 жителей. Эти цифры, как и все последующие, округлены.

Каждая новая машина является во Франции предметом народной гордости. Каждый француз понимает, что это не только часть культуры и благосостояния страны, но и ее мощи. К этой мощи буржуа и пролетарий относятся, понятно, по разному, но каждый учитывает тот факт, что армия Вильгельма II-го была на Марне отброшена только потому, что Жоффр сумел посадить целую армию на реквизированные им все автомобили Парижа и чуть ли не в один день неожиданно для германского штаба доставил эту армию на Марну. Они помнят, что отбитое наступление на Марне решило исход всей дальнейшей войны. Они помнят, что во время войны все дороги Франции были запружены моторными грузовиками, а весь фронт ползучими танками, а из речей у всех осталась в памяти знаменитая формулировка Керзона после заключения перемирия: „мы пришли к победе на гребне нефтяной волны". На гребне нефтяной волны двигалась армия и эта волна освободила ее от железной дороги, от необходимости маневрировать на ее узком теле, которое в современной воздушно-химической войне нет возможности защитить и которое так легко разрубить в любом месте пути и обезглавить в любой узловой или конечной станции. Естественно, что бензин в бою также необходимо проливать как кровь, писал обескровивший Францию Клемансо американскому президенту Вильсону и знаменитый „поборник мира" направил во Францию тучи американских автомобилей и волнующееся море нефти, решив этим исход войны. Автомобильные фирмы Ситроен, Вуазен, Деляж, Испано-Сюиза и в особенности Рено перестали быть для Франции простыми коммерческими предприятиями. Это ее политические центры, ее экономические организации, это стратегические базы, это командные высоты страны. Бензин получил во Франции название эссанс— сущность. И при таких условиях иметь одну машину на 70 человек, а не на 5 нужно, действительно, расценивать, как позор, от которого страна должна освободиться.

У нас одна машина приходится... на 10.000 жителей! Но нам не стыдно. Наоборот, в припадке лапотного настроения, мы одно время ни с того, ни с сего объявили автомобиль предметом роскоши, а всякого человека в машине, если он не сидел в ней в служебные часы с портфелем под-мышкой и с думой на хмуром челе, непременно как злоупотребителя ловили, тащили, не пущали, судили, рядили и шельмовали. [2]

---

[1] Статья дискуссионная. (*Ред.*).

[2] В своем последовательном пылу автор забывает о разнице мер пользования автомобилем и злоупотреблениями в пользовании им (*Ред.*).

В результате этого настроения учреждения быстро сократили число машин и число лиц, имеющих право ими пользоваться. Толстые портфели замелькали на тротуарах и трамвай был объявлен одной из основ советской добродетели.

Собственные салон-вагоны изжиты, приведены в норму, но дикая идея не дела, а лица, имеющего право не на деловую, а на личную, т. е. фактически собственную машину, сохранилась до сих пор в полной неприкосновенности во всех наших учреждениях и в каждом гараже от 10 утра до 5 дня в горячее время работы шофферы мирно дремлют около личных машин, а по срочному делу, согласно табели о рангах, полагается ехать в трамвае или катить пешком. Что касается новой добродетели, то в нее никто не поверил, но и возражать никто не решился,—а результатов этой добродетели никто не учел, да их и не учтешь.

Нельзя учесть, во что обошлась экономия от того, что завотделом с утра не был в отделе, потому что ему через час после начала занятий нужно где-то быть на заседании, а после этого вместо того, чтобы явиться в свой отдел к концу занятий измятым, полузадавленным и усталым, он идет прямо домой. Нельзя поднять темп учреждения, понижая темп завотделом. Нельзя требовать от профессора, профессорское жалованье которого не покрывает его расходов на передвижение, чтобы он, пользуясь трамваем, был аккуратен. Он вышел уже из того возраста, когда можно повиснуть на ступеньке и успеть до постового милиционера, спасаясь от штрафа и высадки, вдавить ребра в печенку застрявшей на ступеньке и кричащей: подвиньтесь, толстухи. На службе его всегда задерживают. На машине он бы приехал на лекцию своевременно, но после того, как он полчаса добросовестно простоял на остановке, ему уже неловко приехать в сотый раз с опозданием, и он пешком идет домой, сочиняя новый и поэтому более правдоподобный, чем правда, предлог, а 50 юношей густо ругаются. Они мчались на лекцию прямо с работы, пыля по грязи бывшими подметками, сбивая с ног мирных жителей, членовредительствуя в трамвае. В следующий раз многие из них, изверившись, не придут и, пропустив состоявшуюся лекцию, потеряют связь всего курса. Примеров такой экономии сколько угодно.

Пора считать достижением, когда автомобилем пользуются обыкновенный служащий, инженер, квалифицированный рабочий; спросите каждого из них, где он живет, где работает, когда встает, какую часть трудовой энергии теряет на передвижение. Автомобиль или мотоцикл вполне доступны его предприятию. Оно могло бы его обслужить. Оно могло бы легко при соответствующей организации торговли приобрести в рассрочку Фордик или купить за 20 червонцев два колеса и моторик, но сделать это неудобно так как даже и эта трясучка упорно считается предметом роскоши. Несмотря на то, что еще 23 июня текущего года Совнарком СССР по инициативе Госплана сделал против этого первый шаг, исключив автомобиль из таможенных списков и предметов роскоши облагаемых особыми ввозными пошлинами, отношение к автомобилю как к предмету роскоши не поколеблено. Его называют лимузин, турин кар—раз карета, а не телега, значит предмет роскоши. Пошехонье.

Пишут много воспоминаний о великом Октябре, но мы все забыли, что преддверие Октября—февральская революция—была целиком и полностью автомобильной. Машины мчались по улицам царского Петрограда. Автомобиль вез несколько солдат и рабочих с винтовками на-прицел, и эти горсточки сеяли панику среди царских „фараонов". Мы забыли, что в Октябрьскую революцию опять все летело на тех же автомобилях, опиралось на броневой дивизион и т. д. Кто бы тогда сказал, что в период великой 8-й годовщины автомобиль и мотоцикл будут считаться предметами роскоши?

Не будем делать секрета из того, что всем известно и всем понятно не только во Франции. В деле технического вооружения армии автомобиль занимает одно из первых мест. Было бы безумием делать государству затраты на приобретение машин не специально военных и держать их на складах военного снаряжения, как военные запасы. Они устареют раньше, чем понадобятся. Нужно, чтобы ими владела страна. Нужно, чтобы они были на ходу, и чтобы их было как можно больше. Их нужно ввозить еще нужнее—производить. Мы страна железа и нефти и мы должны суметь это использовать. В тот день, когда мы будем вынуждены оплачивать и милитаризировать лошадей и повозки, каждый автомобиль должен быть уже накануне передан на автобазу или в воинскую часть, но для этого его нужно иметь.

Гражданская война вся была железнодорожной, все наступления и отступления шли по линии железных дорог, вагон служил и казармой и окопом, но эта война была железнодорожной, потому что она была технически неподготовленной; тяготея к имеющейся технике, она ютилась на рельсах. В будущей войне тот, у кого не будет стальных коней с моторным сердцем и бензиновой кровью, будет неоднократно бит.

Как это ни глупо, но согласимся, что ехать в автомобиле не на службу, а со службы антиморально, забудем о революционных заслугах автомобиля, мы сейчас идем по пути мирного труда, забудем даже его значение для войны в надежде, что нам об этом не напомнят. Одно нам все-таки необходимо помнить: мы страна, которая на пути к социалистическим формам идет полным ходом к американизации труда, основой которой является скорость, а Америка развила пользование автотранспортом до 17.000.000 машин на ходу не в предвидении войны и не по своей антиморальности, а потому, что работа американизированная, без того темпа, который придает ей автомобиль, невозможна. Автомобиль ускоряет темп работы того, кто в нем сидит, учреждения, которое они оба обслуживают, а также того учреждения или лица, к которому он подъехал. Вопросы темпа мы до сих пор еще по-настоящему не поставили, их пора ставить во весь рост и во всех деталях. Пора отдать себе отчет в том, что связать воедино производство целых районов и управление целых округов, успеть одному человеку почти одновременно быть в разных местах, доставить все к сроку, усилить себя способностью быстро передвигаться, не уставая, свободно дыша, сосредоточиваясь на предстоящем деле, все это задачи не такие уж маленькие и, если это роскошь, то роскошью являются часы, телефон, что угодно.

Пассажирский легковой автомобиль, хотя бы это был автобус в 350 пуд. весом, это еще не самое важное в деле авто-транспорта. Основные завоевания автомобиля — это транспорт авто-гужевой. Кнуты и лошади больших городов, сонные волы и коняги на наших подъездных путях с сидящим на возу, еле прокормившимся, крестьянином в лаптях и в отрепьях еще не почувствовали, что им уже давно в Европе и в Америке, но не у нас, пришла бодрая смена.

В деле, автотранспорта мы все, вся наша страна—настоящие пошехонцы. За годы войны и революции мы проспали мировой сдвиг в деле автотехники. Сначала в Америке, а потом и в Европе автомобиль грузовой полностью заменил железную дорогу в деле перевозки грузов на короткие расстояния, уничтожив доставку со склада на жел. дорогу, нагрузку в вагон, выгрузку из вагона и доставку на склад, а также ожидание накопления груза до отправления и на передаточных станциях, и груз, который должен был бы идти несколько дней, идет несколько часов. Ускорение оборота капитала является здесь фактором решающим, и благодаря этому в 1921 году грузовой авто-транспорт перевез в Америке 85 миллиардов пудов, а желез-

ные дороги—100 миллиардов пудов. При этом стоимость пудо-версты при расстоянии до 50 километров составляет для авто-транспорта половину ее стоимости для железной дороги и до 200 километров успешно с нею конкурирует. Даже в сельском хозяйстве роль авто-транспорта дошла уже до того, что в Америке одна треть всех грузовых машин обслуживает сельское хозяйство.

„Легковой" автомобиль старого времени, огромный 40 и 60-ти сильный гиппопотам, жравший бензин, как удав кроликов, громыхавший по мостовой так, что при его проезде дрожали в домах стекла, пошел на слом, совершенно исчез, не оставив следа. На смену ему пришла действительно легковая машина, маленькая, изящная, дешевая по цене, а главное — дешевая в эксплоатации. Французский Амилакар, любимая машина современного буржуазного спортсмена в 6 сил, идет на подъеме со скоростью в 100 километров. Маленькие Ситроены и, в особенности, Фордики заполнили мир. Во всеобщее употребление вошел современный автомобиль, который по дешевизне езды конкурирует даже с трамваем. 18 или 20 сил—это самая большая современная машина. Он довольствуется каплями горючего для взрыва в своих цилиндрах. Его основная характеристика—это расход в 1 литр бензина на силу на 100 километров. В обычной современной машине на 2 коп. бензину хватает больше, чем на километр езды. В 1923 году в той же Америке легковые машины перевезли 7 миллиардов пассажиров при общем пробеге в 100 миллиардов километров, а железные дороги перевезли 1 миллиард пассажиров при 50 миллиардах километров пробега пассажирских поездов. Число легковых машин во всем мире достигло уже в 21 году 20 миллионов.

А в это время мы „жарили" по привычке на старых отживших истрепанных, давно амортизованных машинах, жгли (и жжем) на чем свет стоит советский бензин. О других машинах мы не знали и ими не интересовались. Что касается грузовых машин, то их просто не было, они мирно гнили на авто-кладбищах.

Нужно было эти громыхающие и пыхтящие ящики ломаного железа, эти автомобильные дроги, пожирающие только бензин, запретить и заменить их новыми машинами, пожирающими только версты. Пора наконец по этому пути пойти.

Никто в мире не поверит, что в настоящее время, в год решительного и планового подъема всего народного хозяйства мы дошли до такой нелепости, как иметь паровозов больше, чем автомобилей, но это факт. Мы имеем 20.000 паровозов и никто уже не считает, что их много, и мы имеем 17.000 автомобилей всех систем: грузовых, легковых и даже специальных, а для паровоза—автомобиль—вспомогательный транспорт, создающий ему работу. При этом на ходу мы имеем лишь 11.000 машин, а остальные кладбищенские обобранные, сгнившие допотопные автомобили являются лишь статистами для статистиков. Никто в мире не поверит, что можно к этому факту относиться, как к нормальному, не бить тревоги, не принимать действительных мер к постройке и ввозу сотен и тысяч, а в будущем и сотен тысяч машин, а главное — никто в мире не поверит, что у нас, в стране неслыханного подъема, развитие автомобильного дела встречает препятствия, начиная с работы на авто-транспорт нашей металлургии.

Наши хозорганы за последнее время учитывают ложность господствующего отношения к автомобилю и покупают машины почем зря, всякими правдами и неправдами. Это делается стыдливо, тихо и поэтому, во-первых, в три-дорога, во-вторых, случайно и без всякого плана. Берут, что попадается под руку. Все машины, участвовавшие в автопробеге Ленинград—Тифлис, расхватали, независимо от результатов пробега и цены, а при перепродаже накинули на цену небольшой %—„руп на руп". Покупая машины с большими затруднениями, под сурдинку и только только что не из под полы, наши хоз. и госорганы уже заодно гонятся за дорогими, шикарными, неходовыми марками, считая это солидным, и покупают большие дорогие машины, к которым у нас привыкли. Экономии в этом деле не было и все еще нет. На выписанных машинах стараются ехать бочком, сидеть рядом с шоффером, едут почти крадучись. Редкий партиец позволяет себе уезжать на машине с партийного собрания. Водку сейчас пьют откровенно. Плодится какое-то дикое бессмысленное авто-фарисейство.

Когда тов. Ярославский выступил со своими знаменитыми антирелигиозными статьями по автомобильному делу, он был абсолютно прав, т. к. машина стала культом. Езда на автомобиле стала вопросом сановного достоинства и сановник на моторе в 60 сил считал низшим существом сановника на моторе в 20 сил. Советский автомобиль того времени, обслуживая лиц, плодил комчванство. Сановника, вообще говоря, нужно было сдернуть.

Что касается автомобиля, то он не годился в предметы широкого потребления, потому что он вообще никуда не годился. Тов. Ярославский не довел свою правильную мысль до конца, а с тех пор блокада кончилась, появился автомобиль дешевый. Съездить можно за копейки, а я горячо рекомендую ему за неделю научиться управлять машиной и весною после трудового дня ездить на дачу на маленьком Ситроене. В уставе нашей партии нет пункта, требующего, чтобы мы расточали свое время, дышали зловонием и жили евнухами,—мы не орден монашествующих нищих. Кроме того проезд на дачу на маленьком Ситроене обойдется дешевле, чем на трамвае или дачном поезде.

Но для того, чтобы сделать такую машину доступной не только ему, нужно оффициально заявить, что так же, как к 5-му году Октября перестали считаться предметами роскоши белый хлеб и мясо, так к 8-му году перестали считать роскошью пользование автомобилем.

Пользоваться штанами, подметками, жилищем и мотором можно каждому и должно многим. Лучше когда мотор принадлежит делу, а не лицу, когда он народное достояние. В народном сознании нужно сделать автомобиль не чем-то стыдным, а таким же предметом народной гордости, как аэроплан.

У нас автомобиля нет и еще долго не будет, но для того, чтобы он был когда бы то ни было, нужно, не откладывая, прямо и просто по-Ленински признать своевременным принятие нашего идеологического отношения к автомобилю. Электрификация есть фикция без машинизации и только для ее части должна дать энергию. Механический транспорт людей и предметов—основа машинизации, но и это дело никогда не уложится целиком на рельсовый путь и под шины электрического тока. Автотранспорт всегда будет нужен. Сейчас он необходим и поэтому угрожающим является тот факт, что при общем огромном росте народного хозяйства наш амортизованный автомобильный парк возрастает слишком незначительно. В 1920 году автомобилей на ходу было 7.000, за 5 лет мы прибавили 4.000 машин и это все: тут и новые, тут и восстановленные из кладбищ. И это в то время, когда 10.000 машин составляют дневную продукцию фордовских заводов.

Дело автотранспорта и особенно автостроительство у нас все еще на задворках. Оно слишком отстало. Нельзя не обратить внимания на тот факт, что в недавно выпущенной Главметаллом под редакцией т. Межлаука отчетной и программной книге: „Металлопромышленность СССР, итоги 1924/25 года и перспективы 1925/26 года", об автостроении и металлургии для него нет ни звука. Это не является военной тайной тем более, что о гусеничных тракторах там говорится, а если это дело не первостепенное, то вряд ли более первостепенным являются всякие Метизы, Томы, и Тремоссы, которыми этот отчет пестрит. С 1921-го года мы увеличили годовую добычу чугуна с 7-ми миллионов пудов до 100 и угля с 10-ти милл. до 120, но никто до сих пор не позаботился по настоящему о том, чтобы из 90 милл. пудов увеличения производства

чугуна и из 110 милл. пуд. увеличения добычи угля уделить малую толику на то, чтобы всегда можно было из $^3/_8$ фунта настоящей автомобильной ванадиевой стали сделать какой нибудь автомобильный поворотный болт, который выводит автомобиль из строя, если он сделан из другого металла.

Нужно сделать автотранспорт предметом усиленного государственного, коммунального и общественного внимания и повести это дело в правильном плановом порядке. Мы начали не так, как нужно. У нас Москве уже сразу несколько автобусных марок. Почему английские автобусные покрышки Лейлонда стоят в 3 раза дешевле наших, а их пробег вдвое больше. Почему пользование автобусом и такси в Москве должно стоить втрое дороже, чем в Германии, и в 5 раз дороже, чем во Франции, когда мы машины и резину получаем по той же цене, а бензин, шоффер рабочий резиновой фабрики и ремонтный рабочий стоят у нас дешевле? Кому у нас автобус и такси доступны? Почему нет таксы для частных наемных машин, зачем нужно иметь на них отвратительную желтую полосу, когда и проституток никогда не окрашивали, а только давали им на руки желтый билет. [1]

Чтобы направить это дело по здоровому руслу, нужно заимствовать из примеров Америки и Запада, пока лишь в виде здоровой тенденции, очень немногие мероприятия, твердо уже установленные. Средства для их выполнения - вопрос времени.

Нужно начать не с автомобиля, а с дороги, с гаража, с запасных частей, с мастерской, с шоффера: начать с базы, а именно:

Нужно строить и строить дороги, обычные крестьянские дороги, по которым мог бы пройти в сухое время автомобиль, и подъездные шоссейные пути, связывающие нашу водную и железную сеть с крестьянином. Их нужно строить вместе с крестьянином и он должен перестать тонуть в грязи. Это основное практическое применение нашего лозунга: „лицом к деревне". Наше лицо должно быть техническим и его нужно к деревне приблизить и с ней сообщить.

Нужно постепенно и неуклонно расширять узкие улицы и переулки наших городов и покрывать их асфальтом. Тифлис сейчас по этому пути пошел. Такие улицы, как Мясницкое ущелье, в Москве должны быть неуклонно расширяемы, и когда Госторгу разрешили строить там себе дом, нужно было попросить его посгородиться и дать проехать тем автомобилям, которыми он торгует.

Машина может работать четко, экономно и надежно, если она хорошо обслуживается; в каждом участке большого города должны быть гаражи, в которых можно лицу или учреждению за небольшую плату поставить свою машину легковую или грузовую и получать ее утром чистой, просмотренной, своевременно подремонтированной.

Нужно создать сеть автомобильных курсов, тов. Енукидзе, научившийся прекрасно править машиной и ездить без шоффера, должен принять участие в агитации за распространение его опыта. Нет такого высокого звания, которое бы освобождало пользующегося машиной от уменья ею владеть. Это и не так трудно. Кто пользуется лошадью, тот должен уметь ею править, ее запречь, а также накормить и почистить. Английские лорды все прекрасные шофферы. Как раз в этом не вредно последовать их примеру, но нам нельзя следовать их примеру в выборе машины. В перспективном плане ввоза автомобилей имеется скромная графа в 120 английских Ролье-Ройсов, подлежащих ввозу по ведомственным заявкам, не подлежащим обсуждению плановых органов. Ролье-Ройс стоит 25.000 руб., а обычный турин кар Форда

[1] Желтую полосу на частной машине иметь не плохо для того, чтобы тов. Шатуновский имея возможность выбирать, садился на государственный таксо-мотор, а не на частную машину. *Ред.*

стоит 800 руб. и можно вместо этих 120 машин ввезти 4.000 фордов. На Ролье-Ройсе ездит английский король, ездят лорды и пэры Англии, Николай II, ездят миллиардеры Нью-Иорка и катаются модные кокотки Парижа по Елисейским полям, но уже шведский король считает Ролье-Ройс для себя дорогим и невыгодным. И если толстобрюхий Мильеран ездит на 18-ти сильном Вуазене, то советскому поджарому „Заву" не зачем, с одной стороны, покупать на советские деньги мощный 40 сильный Ролье-Ройс, с другой, ехать на нем бочком с видом жертвы. Фордик его вполне бы устроил, и нам нет никаких оснований, закупая по заявкам ведомств, не подлежащим обсуждению, небольшую продукцию этой фирмы, мешать английским лордам, Нью-Иоркским собственникам Европы и содержанкам парижских банкиров.

Нужно не только сдержать ввоз дорогих марок, но, еще важнее, изжить пестроту ввозимых машин. Ввозить и изготовлять мы должны только несколько марок. Новые машины пестрят у нас бо́льшим разнообразием, чем дамские шляпы, и если технике и промышленности уже удалось приучить дам носить два-три типа дешевых нормализованных галош, то можно приучить и советскую публику ездить на машинах нескольких дешевых марок. За последние 3 года мы ввезли 1500 машин, но это ничтожное количество составляет больше 100 различных марок. Разнотипность машин нельзя оправдать как опыт, т. к. его никто не учитывает. Машины большею частью испытаны и известны. Число марок наших машин на ходу перевалило уже за 500 и все растет. [1] Когда в Америке число производимых марок недавно было соглашением промышленников сокращено, это дало стране экономию в полтора миллиарда долларов, что почти равно бюджету советского Союза. Этот факт нужно учесть.

Нужно небольшое число марок поддержать организацией баз запасных к ним частей. Эти базы должны работать с быстротой автомобильного движения. Каталог запасных частей каждый шофер должен всегда возить с собой и беречь больше, чем свои удостоверения. Каждая запасная часть должна иметь в стране свой № и высылаться моментально наложенным платежом по первому требованию. Машина, к которой с трудом можно достать запасную часть, не годится.

Нужно отказаться в деле автотранспорта от самоблокады. Машины нужно ввозить, ввозить и ввозить. Пошлины, торговые наценки и коммерческая тайна себестоимости должны в деле ввоза автомашин отойти в область советских преданий.

Нужно отпускные цены на автомобили снизить. Покупка даже одной машины не является розницей. Это покупка капитального оборудования. Форд нужно продавать за 800 руб. а не от 3.200 руб. (Автопромторг) до 6.500 руб. (Центросоюз).

Нужно поставить, наконец, на подобающую высоту металлургию материалов для автостроения и начать по настоящему строить свои автомобили. Производство автомобилей можно разбить на специальные заводы. Нет надобности делать коляску, мотор, магнето и т. д. в одном месте и все у нас.

Нужно ввозить и производить не только машины, но и части, создав сборочные мастерские в больших центрах при торгующих организациях. Еще важнее создать их при автозаводах, которые будут таким образом связываться с производством других стран и накоплять опыт.

Нужно организовать хорошие авторемонтные базы и страхование автомобиля от поломок. Нужно сделать ремонт доступным и организовать личное участие в нем шоффера.

[1] Ввезено за 1922, 1923 и 1924 год 819 легких машин 52 марок, 616 грузовых 33 марок и 58 специальных 13 марок. У нас сейчас на ходу легковых 248 марок, грузовых 187 марок и специальных 78. Такого автомобильного бедствия, обращающего ремонт в дорогую и тяжкую каторгу не знает ни одна страна в мире.

Нужно всячески облегчить приобретение и особенно безопасное хранение нашими гаражами бензина. Ярко освещенные бензиновые станции и колонки автоматы, украшающие большие города и проезжие дороги Америки и Европы, должны появиться и у нас.

Нужно, чтобы автомобильная резина стала дешевой и доброкачественной.

И, наконец—

Нужно прекратить гражданскую войну за монополию на автомобильное дело между органом НКПС, который называется ЦУМТ'ом и органом НКВТ, который называется Госторгом, между живущими под одной крышей НКВТ, Госторгом и Аркосом, между подчиненным ВСНХ авто-трестом и не подчиненными авто-тресту ленинградскими авто-заводами, между авто-трестом и Автопромторгом, между Автопромторгом и всеми без исключения хоз.- и гос.-органами,—и не только теми, которые желают ими торговать, но и желающими покупать машины заграницей без его очень дорогого посредства: нужно, чтобы это посредничество стало дешевым. Вряд ли Автопромторгу, продавшему в прошлом году 350 машин и эксплоатировавшему 360 необходимо иметь для этого 19 отделений и 1.350 служащих. Проданная и даже эксплоатируемая машина не может взять на себя годовое содержание даже одной совбарышни.

Нужно Советской власти сдвинуть это большое дело с мертвой точки и проложить по СССР новые пути общедоступного автотранспорта.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

ОТ РЕДАКЦИИ

Окончание дискуссии по докладу проф. Фалькнера по техническим причинам не могло быть напечатано в настоящем номере и будет помещено в № 1 (январьском).

Е. Варга

Экономические проблемы революции в Китае [1]

Классовые отношения в Китае подверглись в истекшие месяцы процессу сильного оформления. Конечно, еще и теперь все движение проникнуто национальными, анти-империалистическими мотивами. Но пролетарские революционные силы начинают уже обособляться от сил буржуазной революции. Особенно резко это происходит в Южном Китае. В Кантоне, где пролетарские революционные силы захватили в свои руки власть, — часть буржуазии открыто перешла на сторону империализма. Не может быть никакого сомненья в том, что контр-революционная армия генерала Чен-Тюан-Минга была снаряжена английской буржуазией Гонконга. В то время, как на юге идет борьба за власть между пролетарскими силами и буржуазным контр-революционным крылом, вступившим в союз с империалистами—врагами Китая, в то же время в Северном Китае борьба, повидимому, заострилась вокруг узаконения или уничтожения профсоюзов. Вообще говоря, можно считать установленным, что рядом с национально-антиимпериалистской струей революционного движения все сильнее проступает наружу его пролетарская струя.

Героизм китайского пролетариата, стойко проводящего свою забастовку в течение ряда месяцев, станет нам ясен только тогда, когда мы примем во внимание всю нищету китайских пролетариев, которую европейцу трудно себе представить.

По этому поводу мы имеем следующие данные в корреспонденции из Пекина, помещенной в номере от 26/VII содержимой капиталистами газеты „Japan Chronicle“.

„Особенностью современного возмущения, едва ли известного тем, кто судит о нем по газетам, издаваемым в других странах, являются ужасные лишения, которые обозначает для китайского народа забастовка. Безнадежная нищета масс каждый раз вновь поражает путешественника при всяком его возвращении в Китай. Если борьба за существование так тяжела, что около одного европейца теснится 1000 взрослых мущин и юношей в погоне за привилегией тащить его на себе целые мили в коляске рикши за плату всего в несколько медных монет, — то какие же жертвы должны были принести сотни тысяч тех, чье существование зависит от заработка бастующих в на-

[1] Глава из брошюры о мировом хозяйстве в третьей четверти 1925 г., которая через несколько недель выйдет в издательстве „Московский Рабочий“.

стоящее время рабочих. Наступила седьмая неделя, помощь бастующим была чрезвычайно скудна... Продолжительное отсутствие заработка равносильно должно быть самоубийству для всех тех, кто уже и раньше существовал на границе голодания". И вот в то самое время, когда корреспондент японской капиталистической газеты подобным образом отзывается о безграничном самопожертвовании китайского пролетариата, „Vorwärts" позволяет себе следующую неслыханную характеристику китайских рабочих. [1]

„Кули моются только раз в год, по большим праздникам. Их желтые и закорузлые лица непроницаемы и неподвижны, как маски. Их платье так истрепано и разорвано, что в нем постыдился бы у нас ходить последний нищий. На шее они носят на тесьме деревянный значок со своим номером и с надписью „кули" (на английском языке). Они похожи на скот. Они ищутся как обезьяны, и воняют, как дикие ослы. Это действительно милая компания. Они никогда не спешат. Здесь вообще никто не спешит. Когда на заледеневшей мостовой упадет ломовая лошадь, то дюжины желтых земляков стоят болтая и поплевывая кругом, но ни одному из них не придет в голову сделать что либо, чтобы поднять ее".

Он продолжает и дальше в подобном же тоне, держаться которого позволяют себе относительно китайцев разве только недальновидные английские капиталисты. Так поддерживает „Vorwärts" революционное движение в Китае.

Проблема Китайской революции: крестьянство

Развитие китайской революции в будущем зависит от позиции китайского крестьянства. Это последнее составляет огромное большинство населения. Победителем из борьбы может, поэтому, выйти только тот, кто привлечет на свою сторону крестьян.

Теоретически начинающемуся развитию открыты следующие возможности:

1) Национально-антиимпериалистическое развитие потерпит поражение. Китай или будет разделен между империалистическими державами или достанется в качестве колониальной области какой-либо одной из них, после предварительной борьбы между этими хищниками империализма.

2) Национальное движение победит под главенством буржуазии, в результате чего возникнет независимое буржуазное государство, подобно тому, как это имело место в Японии.

3) Национальное движение победит под руководством пролетариата, причем национальное освобождение всего народа соединится в одном и том же периоде с социальным освобождением пролетариата.

[1] „In der Mandschurei". „В Манчжурии", сообщение особого корреспондента „Vorwärts" Рихарда Гюльзенбека в номере от 23/VIII 1925 г.

Первая возможность—раздел Китая между империалистическими великими державами, представляется в высокой степени неправдоподобной. Независимо от сопротивления самого китайского народа, который быстрым темпом исцеляется от своего тысячелетнего пацифизма, слишком уж велики противоречия интересов между империалистическими державами, чтобы дело могло дойти до объединенного вооруженного выступления. Мы вернемся еще позднее к этому вопросу. Кажется столь же невероятным, чтобы Китай мог стать в результате новой мировой войны колонией какой-либо одной из империалистических великих держав. Для этого национально-революционное движение в Китае развивается слишком быстро. Остается по этому только один вопрос: произойдет ли освобождение Китая под руководством буржуазии или же под руководством пролетариата. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией приняла, однако, в Китае повидимому слишком острые формы, чтобы буржуазия могла надолго сохранить руководство национальным движением. Мы уже упоминали однажды, что часть китайской буржуазии в своей борьбе против рабочих открыто склонилась на сторону величайших врагов китайской независимости-англичан. В таких условиях кажется всего вероятнее, что, вопреки всей малочисленности китайского пролетариата, руководство освободительной борьбою выпадет все же на его долю [1].

Если представить себе возможность гегемонии пролетариата в борьбе Китая за освобождение, то необходимо прежде всего постараться выяснить себе следующий вопрос: что может дать китайский пролетариат, как руководящий класс—революции китайских крестьян?

Ответить на этот вопрос исключительно трудно, так как положение китайского крестьянина покрыто полной неизвестностью.

За последний месяц мы просмотрели десятки книг о Китае, но результаты этого просмотра очень скудны. Современная экономическая литература о Китае, повидимому, совершенно не знает крестьянского вопроса, хотя крестьяне наверное составляют 90% населения Китая. [2]

[1] В весьма интересной передовой статье „Japan Chronicle" от 12/VIII—25 г. вопрос этот разрешается следующим интересным образом. Там в сущности сказано, что англо-американский капитализм может победить в Китае, если он окажется в состоянии доказать, что он лучше обеспечит благосостояние мира, чем русские Советы. Если же он не найдет возможности перестроить удовлетворительным образом Китай на капиталистической основе, то тогда неизбежно настанет страшный суд, как это было предсказано Карлом Марксом.

[2] Странным образом, всего меньше данных о китайском крестьянстве находится как раз в книгах о Китае, составленных китайцами же. Ограничимся лишь немногими примерами. В книге „China Awakened" („Пробуждающийся Китай") Min-Chien'a 1922 г.—содержащей 474 страницы, решительно ничего не говорится о китайских крестьянах. В другой книге с действительно многообещающим заглавием, „The economic History of China. With special Reference to Agriculture". („Экономическая история Китая,—с особыми данными о сельском хозяйстве"). M. P. Lee, изданной Колумбийским Университетом в Нью-Йорке можно найти что угодно, но только не данные о положении китайских крестьян. Она представляет изложение истории китайского сельского хозяйства, базирующегося на Мальтусе, и проводящее основную идею, что уже тысячи лет Китай перенаселен, почему периодические голодовки должны были уменьшать население до необходимого минимума. Это бесконечное утомительное повторение рассказа о династических переменах, засухе, наводнениях и бедствиях голода, причем из него ничего не удается почерпнуть.

Если желательно узнать что-либо реальное относительно экономики и вообще социальных условий Китая, то приходится обратиться к классическим работам по географии, к книгам великих путешественников—Рихтгофена. . . . и т. д. Полученная таким путем картина, естественно, является несколько устарелой. Но если принять во внимание часто подчеркиваемую Марксом тенденцию к неизменности, свойственную восточной общественной структуре, то из этих трудов можно почерпнуть гораздо больше полезного, чем из новой политической литературы, которая в свою очередь односторонне привязывается к явлениям, связанным с проникновением капитализма. Если само собой подразумевается, что нельзя никоим образом преуменьшать значение революционирующего влияния проникновения капитализма в Китай, то все же правильно оценить это влияние можно только в том случае, если хотя бы приблизительно будут известны экономические и социальные условия жизни огромных масс китайского народа перед проникновением капитализма и во время его.

В дальнейшем изложении мы сделаем поэтому попытку дать набросок этих условий, сделав при этом все оговорки, необходимые в том случае, когда говоришь о стране, языка которой не понимаешь и с которой непосредственно не знакомился.

Китайское земледелие

Общераспространено воззрение, по которому Китай перенаселен в мальтусовом смысле этого слова. Поэтому наверное покажется удивительным то обстоятельство, что из общей поверхности собственно Китая (за исключением внешних провинций Монголии, Манчжурии, Тибета) обработано не более 13%. Китай заключает в себе еще огромные площади необработанных земель в виде лугов, прерий, степей, песчаных пустынь и т. п. Шантунг считается единственной провинцией, в которой обработке подвергается больше половины всей земельной площади [1] [2].

Мнение, по которому Китай перенаселен, вызвано тем, что население его распределено очень неравномерно. Тогда как в долинах рек населенность известных областей превышает по плотности таковое же Бельгии или Рурской области, имеются другие значительные области, с относительно редким заселением.

Причина этого различия в плотности населения связана теснейшим образом с характером китайского земледелия. В особых условиях Китая, общих у него с другими частями центральной и передней Азии, земледелие может вестись действительно успешно лишь при

[1] См. Andrée, Geographie des Welthandels. Bd. 2, стр. 759.

[2] Рихтгофен (см. ниже) исчисляет обработанную площадь всего южно-китайского плоскогория (?) всего в 3% общей площади.

условии искусственного орошения. [1] В результате этой зависимости сельского хозяйства от орошения вся сельско-хозяйственная история Китая есть история наводнений или, напротив, засух. Особенности китайских рек заставляют постоянно трудиться над обнесением их дамбами с целью удержать их в русле. Если этим пренебрегают, вследствие войн или внутренних волнений, то возникают огромных размеров наводнения, охватывающие часто тысячи квадратных километров и стоящие жизни сотням тысяч людей. Укрепление берегов дамбами и применение их для обводнительных сооружений требует в условиях примитивной техники затраты огромного количества человеческого труда, который изстари применялся в форме натуральной повинности. Сама обработка земли по своему характеру представляет своеобразное соединение первобытных орудий труда и исключительно тонко развитой оросительной системы.

„Орудия производства имеют необыкновенно примитивный характер. Для обработки мягкой почвы пользуются, прежде всего, широкой, изготовленной из дерева и лишь окованной железом, тяжелой мотыкой, а сверх того лопатой и граблями. Плуги и бороны имеют самый первобытный характер и также сделаны из дерева, причем только лемех плуга окован железом; орудие это взрывает почву на глубину едва ли 12 см. Борона состоит всего лишь из бревна, усаженного рядом деревянных зубьев, а в улучшенной, модернизированной форме, из трехугольной рамы с несколькими рядами железных зубьев, причем крестьянин садится на нее, догружая собственным весом борону в землю“. [2]

В отношении характера обработки земли между Северным и Южным Китаем существует крупное различие. В северных и северо-восточных внешних провинциях Китая, принадлежащих географически скорее к сибирскому району, земля обрабатывается при помощи рабочего скота, тогда как в Южном Китае вся обработка земли выполняется человеческой силой, на подобие огородной культуры. А так как в южных и центральных провинциях не применяют минерального удобрения и не разводят в значительных количествах скота, то плодородие почвы возможно поддерживать только самым заботливым собиранием всех отбросов домашнего хозяйства и применением их в качестве удобрения.

„Всюду, как в больших городах, так и в самых малых деревнях, самым тщательным образом собирают и сохраняют человеческие отбросы. Для этого служат особые помещения, устроенные в домах и на ули-

[1] „Искусственное орошение является здесь первым условием земледелия и этим делом занимаются либо общины, провинции или Центральное Правительство. Свободная конкуренция оказывается в этом случае совершенно несостоятельной. Это искусственное оплодотворение земли, которое прекратилось бы тотчас же, как только пришли бы в упадок оросительные каналы, объясняет собою странный казалось бы факт, что в настоящее время остаются пустынными и бесплодными целые области, которые прежде были превосходно обработаны (Пальмира, Петра, развалины Иемена и некоторых местностей в Египте, Персии и Индостане). Им объясняется то явление, что одна единственная опустошительная война может обезлюдить страну на целые столетия, лишить ее всей ее цивилизации“ (Письмо Маркса к Энгельсу в 1-м томе „Переписки“, стр. 415, нем. изд.).

[2] См. Andrée, стр. 762.

цах, причем их содержимое в определенные сроки, обычно утром, выбирается служащими особых предприятий, доставляется в особых судах или повозках в деревенские местности и там продается. Остатки овощей и растений перемешиваются с торфом и затем медленно сжигаются, причем получается превосходная земля и т. д.". [1]

Наглядное описание оросительных сооружений дает Рихтгофен применительно к равнине Тшинг-ту-фу в провинции Сечуан.

„Почти 20 главных каналов пересекают на приблизительно равных расстояниях плодородную часть равнины. Они достигают в тех местах, где их пересекают дороги, 250—500 футов ширины,—некоторые же даже 1000 футов ширины... От этих главных артерий идут бесчисленные меньшие, сплетающиеся в сеть, похожую на лабиринт. Земля поделена на маленькие поля, и т. к. поверхность каждого из них в совершенстве выравнена, то вся равнина состоит из бесконечного числа причудливо расположенных, поднимающихся к северо-западу, ступеней. Разница в уровне соседних ступеней бывает различна, но часто достигает лишь немногих дюймов... Дело идет только о том, чтобы подвести к каждому отдельному полю приток воды, который можно регулировать в зависимости от потребности культуры риса или других растений".

„Поэтому каждое поле имеет свое, обнесенное насыпью горизонтальное ответвление канала, из которого вода может быть выпущена при помощи небольшого шлюза. Такое ответвление делится на столько же ступеней, сколько имеется полей, и т. к. постепенного спада воды необходимо избегать, то вода падает с более высокой на нижнюю ступень маленьким каскадом. Сверх того от канала, как бы мал или велик он ни был, должны быть отведены другие каналы. Это продолжается до бесконечности. Отличительными признаками являются поэтому крупные и мелкие разветвления, складывающиеся в строгую систему,—и множество мелких водопадов. Если бы течение предоставить самому себе, то вода скоро бы размыла места разветвлений, а также очень частых водопадов. Поэтому все пункты того и другого рода защищаются цементным ограждением... На основе древнего обычая сложился неписанный, но строго соблюдаемый кодекс правил относительно распределения воды по всем отдельным полям. Этим достигается, что каждое поле ко времени посева риса получает достаточное для него количество воды. Таким образом полностью используются все выгоды, доставляемые орошением. Использованная вода может быть легко спущена, наводнений из протоков не бывает, благодаря значительности угла их падения. Ежегодно зимою, во исполнение древнего правила, очищают оба главные канала. Торжественное открытие шлюзов происходит в марте" [2].

[1] См. Andrée, стр. 763.

[2] Ferdinand Freiherr v. Richthofen, China, Bd. 3. Das südliche China, стр. 232. Книга Рихтгофена дает лучшее знакомство с сельско-хозяйственными условиями Китая, чем современные экономические книги, хотя она в первую очередь посвящена геологии и орографии.

Таким образом получается следующая картина: в искусственно орошаемых частях страны наблюдается высокое плодородие почвы при необычно плотном населении и чрезвычайно сильном дроблении землевладения.

„При не исключительно огородной обработке земли вычислено, что семья из 5 человек может жить с участка в 15 м., т. е. около 4/5 гектара. Это представляет для нас почти неправдоподобную цифру" [1].

С другой стороны, необработанная земля считается ничьей [2]. Каждый может по произволу захватить ее во владение при условии, что он будет ее обрабатывать. Необработанная земля не может находиться ни в чьем частном владении.

Поземельные отношения

Если поставить вопрос: что может дать крестьянству социальная революция под руководством пролетариата, то это значит, другими словами, поставить вопрос: существует ли в Китае земельная рента и кому она достается? Иначе говоря: существует ли в Китае, живущий на земельную ренту класс, экспроприация которого немедленно улучшила бы положение крестьянства.

Статистики распределения земли в Китае не существует. Точно также отсутствует статистика цен на землю и заработной платы в сельском хозяйстве. Тем не менее на основе, главным образом, данных Вебера, обработавшего все имеющиеся на европейских языках материалы, а также данных упоминавшейся уже книги Ли, можно установить следующее.

В течение китайской истории императоры в борьбе против феодалов неоднократно прибегали к экспроприации земли, причем крупное землевладение экспроприировалось, включительно до владений весьма скромных размеров (примерно 6 гект.). Фактически в настоящее время в Китае не существует совершенно крупного землевладения в нашем смысле, еще менее существует крупное сельско-хозяйственное

[1] Max Weber, „Konfuzionismus und Taoismus" статья в Gesammelte Aufsätze zur Religionsphiloso; hie".

Эта книга М. Вебера, несмотря на ее необычайное заглавие и на то, что она часто смешивает хозяйственные и религиозно-этические вопросы, является все же одной из лучших книг об экономических отношениях Китая, основанной на глубоком изучении их. Вебер, с одной стороны, стремится объяснить возникновение китайской религии из экономических отношений, что принципиально отвечает методу исторического материализма. Но с другой стороны, он отводит самой религии, поскольку она сама влияет на хозяйственные отношения, слишком большое значение. Тем не менее чтение этой книги можно порекомендовать всякому, кто желает ближе изучить китайские хозяйственные отношения и не боится труда, связанного с проработкой книги, написанной исключительно тяжеловесным языком, и запутанной этико-религиозной примесью.

[2] Richthofen, China, Band 3. стр. 414, Andree стр. 760.

производство [1]. Я говорю,—в нашем смысле, так как по китайским понятиям владение, превышающее 10 гектаров на орошенной земле представляет собою уже настоящую крупную собственность. В этом, китайском смысле — крупное землевладение существует, но оно дробится на мелкие участки, которые сдаются в аренду крестьянам (нет крупного производства). [2] При этом одновременно встречаются следующие формы аренды: половничество, натуральная и денежная аренда. Продолжительность аренды достигает обычно трех лет.

Социальные отношения между арендаторами и владельцами затемняются еще тем, что крупным землевладельцем, сдающим в аренду землю, в большинстве случаев является вовсе не отдельное лицо, а большая семья или даже еще более крупная социальная единица—род, который, по всей видимости, охватывает как богачей, так и бедняков одинакового кровного происхождения. Довольно часто, впрочем, крупным землевладельцем является также разбогатевший чиновник или купец.

К роли этих родов мы вернемся еще раз ниже. Арендная плата за землю, благодаря высокой плотности населения, очень высока; ее повышают еще налоги, которыми обложены крестьяне. Налоги эти взимаются не самим государством, но начиная с конца 18-го столетия они окончательно сданы на откуп губернаторам провинций. Губернатор обязывается отчислять государству твердо установленную сумму налоговых поступлений в соответствии с установленным особым соглашением числом крестьянских дворов. Разность между этими отчисляемыми и фактическими налоговыми поступлениями составляет доход

[1] Тов. Катаяма в своей статье в „Правде" приводит следующие данные для 1919 г., не указывая ближе источника их.

В обработке находится:

у 11.829.000	крестьян	менее	10	моу	= 2/3 гект.
8.281.000	„	свыше	10	„	
4.900.000	„	„	30	„	= 2 г.
3.022.000	„	„	50	„	= 3 „
4.450.000	„	„	100	„	= 6 „

Однако, эти данные очевидно неполны, т. к. в Китае, должно быть, число отдельных крестьянских семей значительно превышает 30 миллионов.

По официальной статистике министерства земледелия и финансов цифры 1917 г. таковы:

17.805.125	„	„	менее	100	моу
13.097.892	„	„	свыше	10	моу
9 971.632	„	„	„	30	„
5.197.730	„	„	„	50	„
2.935.464	„	„	„	100	„
48.907.943					

Этот вывод гораздо правдоподобнее, чем показанный выше.

[2] По данным т. Катаяма в 1919 г. обрабатывали

только собственную землю . .	17.349.000	крестьян
только арендованную	6.780.000	„
собствен. и арендованную . .	5.438.000	„

губернатора провинции, который обязан из него покрывать не только свои личные расходы, но и все издержки по управлению.

Если принять во внимание тяжесть обязательных подарков, которые крестьянин должен несколько раз в год, а равно при всякой отдельной сделке, подносить соответственным чиновникам, если учесть затем тяжкий вред, который несут крестьяне от вооруженной борьбы между собою милитаристов, [1] которые в некоторых случаях были раньше разбойничьими атаманами, вроде Чжанцзолина, то станет ясно, что руководимая пролетариатом революция имеет возможность немедленно дать китайским крестьянам много такого, чего им не может дать ни туземный, ни тем менее империалистический капитализм, именно—освобождение от арендной платы, облегчение налогового бремени, освобождение от чиновников-эксплоататоров. Более далекими следствиями революции явятся регулирование водоснабжения в широком масштабе, что защитило бы крестьян от засухи и наводнений, а также значительное расширение культурной площади с распространением на нее современного способа обработки.

Препятствия развитию китайского капитализма

Вебер ставит центральной проблемой своей книги следующий вопрос: почему не развился коренной китайский капитализм? Предпосылки этого, повидимому, тем более существовали, поскольку хозяйственное развитие Китая уже столетия тому назад достигло той ступени товарного хозяйства, которая непосредственно предшествовала развитию европейского капитализма. Мы можем приблизительно следующим образом охарактеризовать хозяйственное положение Китая перед проникновением иностранного капитализма.

Обособление города и деревни совершилось уже 2 тысячи лет назад, причем, правда, необходимо учесть то, что благодаря концентрации китайского населения в области искусственного орошения, обнесенные стенами города населены большей частью земледельцами. Уже много столетий тому назад существовало денежное хозяйство и товарооборот. Существовала профессиональная крупная торговля, а следовательно и торговый капитал, не только на внутреннем, но в течение известного периода (примерно 1000 лет тому назад) и на внешнем рынке. Китайские купцы проникали в это время с своими товарами в Индию, переднюю Азию и Северную Азию. Тем не менее не дошло до возникновения промышленного капитализма, даже до развития капиталистической мануфактуры.

Вебер отводит много места разрешению этого вопроса. Из многообразных умозаключений, которые он набрасывает, некоторые, очевидно, правильны, хотя переоценка этико-религиозных мотивов за-

[1] В специальной корреспонденции тов. Лиау сообщается, что некоторые милитаристские правители уже сейчас сдирают с крестьян налоги 1931 г.

трудняет правильную оценку явлений. Нам кажется, что причины невозникновения самобытного китайского капитализма (включительно до новейшего времени, когда начало влиять проникновение европейского капитализма), заключаются в следующем.

1) Не существовало совершенно сильной, построенной на принуждении, государственной организации, которая могла бы поработить рабочих на службу капиталистам. Центральная и местная государственная власть возникла в Китае из необходимости регулировать водоснабжение, защититься от наводнений и обеспечить орошение земли. Итак власть возникла для глубоко мирных целей, а не как в Европе, в борьбе королевской власти с феодалами и организованной по-военному городской буржуазии. Так как, кроме того, при гигантских размерах государства, в особенности после постройки великой стены, значительные области Китая оставались опустошенными в результате внешних войн, то государственная власть приобрела чисто пацифистский характер.

В результате образовался господствующий класс совершенно особого типа, незнакомый области европейской культуры, именно—класс грамотеев (Literaten).

Необходимо напомнить, что китайские письма представляют собою не буквы, а знаки понятий. Каждое понятие изображается особым весьма сложным знаком, так что уже усвоение чтения и письма самого по себе требует 10-летнего учения.

Результатом этой своеобразной системы является то, что только 5% мужчин и 1% женщин умеют читать и писать, и что уменье читать и писать рассматривается, как особое преимущество образованных. При больших размерах государства и при недостатке хороших путей сообщения были безусловно необходимы письменные сношения с обще-государственной властью. Так получилось, что управление государством попало в руки грамотных людей и выработалась особая система государственных испытаний, являвшихся предпосылкой получения государственной должности и требовавших десятков лет учения. Так как император, иначе говоря, центральное правительство, содержало войска лишь по границам государства, то оно было заинтересовано в том, чтобы правители отдельных провинций не организовывали сами самостоятельной военной силы с целью сделаться независимыми. Для того, чтобы этому помешать, существовала система, по которой каждый губернатор провинции мог оставаться в своей должности только 3 года, и что никто не мог стать губернатором той провинции, в которой он сам родился. Конечным результатом было то, что в Китае до самого недавнего времени не сложилась принудительная государственная организация в европейском смысле.

К этому надо добавить еще сохранение во всем Китае в значительных размерах древней родовой и семейной организации. До недавнего времени отдельный китаец был тесно связан с своей семьей и даже родом; он был прежде всего подчинен дисциплине и суду рода, который зато брал его под свою защиту против всякого чужака, даже против представителя государственной власти. Мы хотели бы иллюстрировать эти отношения несколькими цитатами из Вебера:

„Власть землевладельца сильно смягчалась... властью родов с одной стороны, и развитием или бессилием государственного управления и суда, с другой. Землевладелец, желавший применять свою власть без ограничений, имел мало шансов осуществить свое формальное право путем примитивной расправы... Государственный чиновник точно также должен был действовать осторожно, пытаясь выжать земельную ренту для землевладельца, или налоги для себя. Всякие волнения вызывали... беспокойство центрального правительства и могли стоить чиновнику его должности. Весьма замечательная уступчивость собственников сдаваемых в аренду земель показывает, что условия эти исключали для них возможность перехода к более интенсивной эксплоатации их арендаторов“ (стр. 372).

Те же условия должны были сделать невозможным принуждение к трудовой дисциплине, необходимое для развития капитализма.

„Власть родов была часто совершенно недостаточна для того, чтобы защитить собственность. Настоящие, так сказать, крестьяне, (которых зовут ляо-ши) попадали тогда в зависимость от произвола „кунг-кун“, т. е. „кулаков“, по русской терминологии,—хотя это был вовсе не произвол представителей „деревенской буржуазии“ из ростовщиков и людей, связанных с ними общностью интересов, как это было в России, а наоборот, произвол организованных этими кунг-кун бедняков, т. е. „бедноты“ по большевистской терминологии,—обстоятельство, которое большевизм мог бы считать основой своего обаяния в Китае. Против такой организации каждый отдельный человек (и даже целая группа отдельных более крупных владельцев) часто оказывался беспомощным и беззащитным. И если в последние столетия более крупная земельная собственность стала в Китае исключением, то это обусловлено в известной мере также и этим обстоятельством, этой разновидностью наивного мужицкого большевизма, который был просто следствием отсутствия достаточных гарантий собственности.

Аналогичное противодействие безудержному использованию собственности оказывали и роды.

„При всякой попытке повышения традиционных взносов... чиновники должны были идти на соглашение для того, чтобы провести хоть что-нибудь, так как в противном случае чиновник так же верно подвергся бы жестокой мести, как это случилось бы в подобном случае и с землевладельцем работодателем, вообще всяким „начальником“, стоящим вне рода. Род вставал, как один человек, на помощь своему обиженному члену и его согласованное сопротивление действовало, конечно, гораздо сильнее, чем, например, забастовка профсоюза, построенного на свободном соглашении. Уже это препятствовало всякой „трудовой дисциплине“, произвольному подбору рабочих, присущему современному крупному производству,—мешало это и всякому рациональному управлению западного типа“ (стр. 385).

„Решающее значение имела показанная нами исключительно низкая вероятность вообще вынудить от подчиненных какие-либо услуги, а в особенности добиться их в установленном количестве и в установленные сроки. Существование частно-хозяйственных крупных мануфактур исторически едва ли возможно установить“ (стр. 387).

2. До самого недавнего времени совершенно, очевидно, не существовало „свободных рабочих“ в марксовом смысле. Подобно тому, как это было в России в организации „мира“, точно также в Китае член рода, уходя в город на промышленную работу, сохранял свое право на землю на случай, если бы он захотел вернуться к своему роду. Это препятствовало образованию собственно пролетариата, необходимого для существования капитализма.

3. Важен также и тот культурный факт. что в Китае совершенно отсутствует математика или физика в нашем смысле слова. Несмотря на существующую 4 тысячи лет китайскую культуру там не сложилось естествознания в нашем смысле слова.

Поэтому не хватало также технической основы разделения труда, хотя бы в форме мануфактуры, не говоря уже о таком, какое необходимо для машинного производства. Промышленное производство оставалось, наравне с земледелием, ремеслом чистого типа, покоившимся на переданной по традиции эмпирии.

Эти три основные причины: отсутствие принудительной организации, прикрепление рабочего к роду и недостаток естественно-научных предпосылок, повидимому, объясняют собою тот удивительный факт, что самобытное развитие Китая остановилось на периоде, предшествующем развитию собственно мануфактур.

Влияние проникновения иностранного капитализма

Тем разрушительнее действовало проникновение иностранного капитализма. Китайское крестьянство до самого недавнего времени вовсе не было крестьянством в том смысле, в котором мы этот термин употребляем, т. е. не специализировалось исключительно на земледельческом производстве.

Правда, и в Европе эта специализация совсем недавнего происхождения: сто лет назад в домах европейских крестьян точно так же и пряли, и ткали, и шили платье, и готовили всевозможные промышленные продукты. В этом отношении и до сегодняшнего дня продолжают существовать крупные различия. В то время, как американский фермер ограничивается возделыванием одного единственного сорта растений и потребляет на своей ферме консервированное мясо, овощи и плоды,—восточно-европейские крестьянские дворы еще и сейчас производят сами все предметы пропитания и многочисленные промышленные продукты. Иностранный капитализм проник в Китай в то время, когда китайское крестьянство проделало этот процесс специализации в совершенно незначительной степени, точнее говоря,

когда промышленная самодеятельность крестьян составляла еще необходимое дополнение крестьянского хозяйства. Вынужденное вооруженным насилием европейских империалистических держав проникновение продуктов европейской фабричной промышленности, повидимому, лишило заработка не только городских ремесленников, но в равной мере и более бедные слои китайского крестьянства, получавшего дополнительный заработок от своей домашней промышленности,—оно лишило его таким образом средств к существованию.[1] От своей минимальной раздробленной собственности китайские крестьяне могли едва лишь скудно кормиться, притом лишь при условии промышленного труда, продукты которого шли на рынок. Раз этот последний закрывался благодаря конкуренции европейских промышленных товаров, то должно было начаться массовое разорение китайского крестьянства.

В этом мы видим объяснение того явления, что свободные рабочие оказываются вдруг на лицо целыми миллионами, что „бродяги“ целыми миллионами бродят по стране, образуют разбойничьи шайки или нанимаются в солдаты к милитаристическим правителям. С другой стороны, возникновение милитаристических владык создало ту принудительную организацию, которая безусловно требуется капитализму для эксплоатации рабочего класса.[2]

Наконец, отсутствие естественно-научных и технических познаний было компенсировано ввозом готовых иностранных машин. Мы видим отсюда, что все три основные причины, которыми мы объясняли задержку в развитии самостоятельного китайского капитализма, устранены проникновением иностранного капитала.[3]

Проникновением капитализма объясняется своеобразная роль студенчества. Прежде студенты представляли собой будущих чиновников, господствующий класс.[4] Так как учение требует десятилетий, то они учились за счет рода. Благодаря возникновению власти генералов они

---

[1] „Разрыв первобытного союза земледелия и промышленности в рамках семьи, обнимавшей детски неразвитые формы того и другого,—доводится до конца капиталистическим способом производства“. Маркс. „Капитал“, т. I, стр. 470 (нем. изд.).

[2] Как важна регулярно функционирующая организация принуждения для современной китайской буржуазии, видно из следующих выводов Миллиардса (шанхайский корреспондент „New-York Times“, в номере от 28/VII):

„Проходя по торговой части концессий, я попытался недавно установить действительных собственников этих зданий и предприятий, несущих на себе иностранный флаг. Мое впечатление таково, что из этих по внешности принадлежащих иностранцам предприятий более 90% на самом деле китайские..

Положение это возникло благодаря тому, что китайцы при совершающемся теперь переходе от устарелых методов к более современным, от домашней промышленности к фабричной индустрии, узнали на опыте, что их собственная система и их собственные законы не дают соответствующих средств для организации современного предприятия (business)“.

[3] „Полная изолированность представляла главное условие сохранения старого Китая, но теперь этой изолированности был положен при помощи Англии насильственный конец, а потому разложение должно наступить с той же необходимостью, с какой оно наступает для мумии, хранившейся в герметически закрытом гробу, как только она войдет в соприкосновение с свежим воздухом“, писал Маркс со своей обычной проницательностью в одной из статей, помещенных в „New York Tribune“ в 1853 г.

[4] Права учиться, следовательно,—права добиться вступления в господствующий класс мандаринов были принципиально лишены дети: грузчиков, домашней прислуги, живодеров, парикмахеров и т. п.

потеряли уверенность в получении государственной должности,—теперь их будущее решают военные способности и партийная принадлежность. С другой стороны, родовая организация часто оказывается явно неспособной содержать студентов. Таким образом возникла огромная масса пролетарских студентов, все надежды которых на революцию.

Перейдем теперь к событиям последнего времени.

Характеризуемый период был наполнен революционным движением: огромной забастовкой—экономической и политической, бойкотом иностранных товаров, вооруженной борьбой в Южном Китае. Мы предполагаем при этом, что читатель сам следил за этими событиями по ежедневной прессе.

Существенным кажется нам следующий вывод: империалистические державы, которые еще несколько десятилетий тому назад были готовы послать в Китай международную карательную экспедицию,—на этот раз не могли сговориться относительно этого—как ни побуждали их к тому их подданные, живущие в Китае. Английская и американская торговые палаты в Шанхае требовали немедленного вмешательства, но эти требования были холодно отклонены метрополией.[1]

Откуда эта перемена?

1) Китай больше не безоружен. Китай оказал бы открытое сопротивление всякой интервенции—даже дружеской.

„Нужно понять"–пишет эксперт „New York Times". (19/XIII/1925)[2]—„что с точки зрения китайцев больше совершенно невозможна „дружеская" интервенция. Всякая интервенция будет воспринята, как агрессивный акт и получит соответствующую оценку... Стоит вне сомнения, что интервенция немедленно вызовет на сцену значительные военные силы. Это ведет к вопросу о характере, издержках и вероятных последствиях такого выступления. Последние исчисления военных сил Китая, которые мне пришлось видеть, определяют их в 1.700.000 человек... Многие из этих войск хороши. Другие только посредственны, некоторые, наконец, совсем плохого качества. В общем эти войска вооружены современным оружием:—винтовками, легкой артиллерией, пулеметами, бомбами, снабжены собственными аэропланами и танками. Приступлено к производству ядовитых газов. Америка должна была выставить с своей стороны 100.000 человек. Это стоило бы от 2 до 3 миллиардов долларов... Китай мог бы без сомнения

[1] См., например, ответ Бора американской торговой палате в Ханькоу („New York Times", 27 июня).

[2] Это Th F. Millard, автор многочисленных книг о Китае; он очень симпатизирует японцам, но его все таки стоит читать. Из других газетных корреспонденций представляют (поскольку я могу судить) интерес только таковые М., корреспондента „Франкфуртской газеты".

получить к себе на службу некоторых опытных русских офицеров. Интервенция объединила бы всех конкурирующих милитаристов и т. д.".[1]

Руководящий орган французской буржуазии пишет в передовой статье:[2]

„Не европейская сила (la force européenne) сможет подавить восстание Азии, если оно однажды вспыхнет: ведь что будут значить несколько тысяч солдат против сотен миллионов восставших".

Тот факт, что Китай больше не безоружен, вынуждает английскую буржуазию прежде всего отказаться от применения силы и „делать хорошее лицо в плохой игре".

2) Империалистические державы находятся в скрытой, но острой, борьбе друг с другом из-за китайского рынка. После полного раздела всех колониальных и полуколониальных областей Китай остался единственной надеждой всех хищников-империалистов.

„Китай есть единственная из современных стран, открывающая британской промышленности значительный и все расширяющийся рынок. Если бы торговля в Китае развивалась спокойно, то этого одного было бы достаточно для разрешения проблемы безработицы в Англии". Так говорит журнал английского министра иностранных дел" „The Bound Table" в своей сентябрьской книжке.[3]

Это ведет к отвратительной конкуренции между собою всех хищников-империалистов с целью привлечь к себе симпатию прежде столь презренных китайцев.

Дальше всего заходят в этом отношении Соединенные Штаты. Они делают это по весьма понятной причине. Соединенные Штаты не имеют никаких специальных интересов в Китае, иначе говоря, им до сих пор не представлялось случая оторвать в свою пользу кусок Китая, как это сделали Англия, Япония или Франция. Американская буржуазия ведет в Китае политику, рассчитанную на долгий срок, она считается с возможностью распада британского мирового владычества и смотрит на себя, как на его законного наследника. Она считается с возможностью войны с Японией. Она хотела бы ослабить позицию Англии и Японии в Китае, уничтожить их особые права, чтобы быть в состоянии конкурировать с ними на равных условиях. Отсюда готовность американцев согласиться на повышение таможенных пошлин и на пересмотр неравноправных договоров".[4] Они пытаются переложить китайскую ненависть к иностранцам исключительно на англичан и японцев, возмущаются ужасными условиями труда на английских и японских фабриках в Шанхае и т. д.[5]

[1] См. „New York Times".

[2] „L'information Financière: „Pour une politique française extreme orient" (1/VIII 1925).

[3] См. стр. 676.

[4] Ср. позицию Келлога после его конференции с Кулиджем.

[5] См. например типичную статью в приличном американском журнале по внешней политике—„Foreign Affairs", октябрь 1925, стр. 20: „Шанхайская история и ее последствия".

Японская буржуазия пытается отвести от себя ненависть китайцев „солидарностью желтой расы",—лозунгом „Азия для азиатов", направив эту ненависть на „белых" конкурентов.

Но китайский народ научен опытом, полученным от своих желтых друзей: бесстыдные 21 пункт., исполнения которых Япония потребовала от Китая, и проведение которых в жизнь превратило бы Китай в японскую колонию, еще не забыты. Речи об общих интересам желтых народов больше не могут ввести в обман.

В наиболее тяжелом положении находится английская буржуазия. Она, конечно, хотела бы непременно удержать свои эксплоататорские привилегии, но не знает, как это сделать. Она не может применить силу, но не может и завоевать симпатий. Она несет огромные убытки от забастовки и бойкота. То, что находит возможным говорить Чемберлен и руководящая английская пресса—представляет собою жалкое топтание на месте. Большая речь Чемберлена от 18/IX просто жалка:

„Современное положение тяжело... Китайский народ... стоит под угрозой катастрофы... Внешние влияния поощряют враждебность китайского народа против наций, которые подобно нашей (английской) не хотят ничего другого, как жить с китайцами в мире и содействовать их благосостоянию (prosperity), содействуя таким образом нашему собственному процветанию (одобрение)...

Нашей единственной целью является сильный, единый, спокойный и богатеющий Китай... Английские договоры... были ссзданы с целью обеспечить иностранцам в Китае необходимый минимум прав („Common Justice"). Но нам не нужны будут какие-либо особые привилегии с того момента, как только какое-либо китайское правительство обнаружит желание и силу гарантировать исполнение по отношению к иностранцам тех обычных обязанностей, которые имеет всякое правительство по отношению к живущим в его стране людям".[1]

Фактические убытки англичан вызывают вой у руководящих газет.

„Британские убытки в стране, которая могла бы быть полем наиболее многообещающих британских предприятий (entreprise) повышаются день ото дня. Они уже достигают многих миллионов и нет никакой уверенности в том, что их размеры не будут неизменно возрастать и дальше. Китайский рынок для нас закрыт, в результате необычайной и внезапной концентрации всего движения в Китае на политической агитации против нас"... пишет „Таймс".[2]

Столь же убийственно высказывается крупный орган фритредерских текстильных заводчиков—„Манчестер Гардиан".[3]

„Неприятно и унизительно быть непопулярными (unpopular) в стране, с которой нас связывают столь старые и тесные отношения; непопулярность есть серьезное препятствие нашим интересам в стране, расположение которой так важно для нашей торговли".

[1] „Times" 19/IX. 1925.
[2] Руковод. статья от 14/VIII, 1925.
[3] Руков. статья от 1/IX, 1925.

Еще озлобленнее говорит о событиях в Китае орган министерства иностранных дел. Все значение происходящего он видит в следующем:

„Китай для нас есть по существу имперская проблема. Потеряны уже миллионы не только в Китае, но также и в промышленных центрах Англии. Больше двух месяцев англичане подвергаются в Китае мирной, но действительной изоляции, наши фабрики и флот стоят в результате забастовки рабочих, а наша торговля парализована бойкотом. Китайцы отказываются продавать нам или покупать от нас что-либо и работать с нами. В результате создалось международное давление—столь ожесточенное, разрушительное, разорительное и вредное... как и открытая война".[1]

Статья заканчивается требованием, чтобы, раз все другие государства высказались в смысле дружбы к Китаю, Англия наконец вступила бы также на этот путь.

Но что может сделать Англия?

В припадке откровенности „Manchester Guardian" пишет:

„Мы не можем переделать нашей истории; не можем взять обратно войну за опий, не можем уничтожить всего того унижения и тех страданий, которые мы причинили Китаю в прошлом; мы не можем искоренить традиции, которая превратила нас в глазах китайцев, как руководящую промышленную державу,—в главного представителя всякого притеснения и „неравноправия" Китая".[2]

Взаимная зависть и безграничная хищническая жадность мешают единому выступлению против Китая.[3] Таможенная конференция, которая должна установить повышение пошлин с 5% до 7½—10%—ничего, конечно, не изменит в раздражении китайцев. Что это за успех, когда и дальше во всей неприкосновенности будет существовать такое состояние, при котором империалистические державы сами будут определять высоту пошлин.

Ведь „договор" о 5% пошлине вообще не включает срока прекращения.

3) Важнейшая и решающая причина, почему империалистические державы не решаются применить к Китаю вооруженную силу заключается в опасении „большевизировать" его. Страх социальной революции в Китае, страх перед союзом Китая и СССР вытесняет все остальное. В тысячах газетных статей взвешивается возможность, вероятность или невероятность подобного развития. Судя

[1] „Bound Table". September. Стр. 641—677.
[2] „Manchester Guardian" 1/IX, 1925.
[3] Интересный эпизод этой зависти представляет собою борьба Японии с Соединенными Штатами и Англией за право устанавливать в Китае радио-станции. Япония заключила монополистический договор с Китаем. Соединенные Штаты протестовали, основываясь на принципе „открытых дверей". Англия пока признает монополию Японии, но требует себе таких же прав, какие имеет Америка.

по прессе страх перед этим в особенности силен в Англии и Японии, слабее он в Соедин. Штатах.

Из всего этого вытекает, что основная деятельность империалистических держав концентрируется на вопросе о сохранении буржуазной власти в Китае. Англия и Япония вооружают контр-революционных генералов против радикальных сил китайской революции.

1. Революция в Китае под руководством пролетариата — вот пугало империалистов, так как они хорошо понимают, что только революция, руководимая пролетариатом, может быть последовательно национальной и анти-империалистической. Всякая же революция, которой руководит буржуазия,—склонна к компромиссу.

Империалистические державы могут так же поладить с буржуазным Китаем, как они помирились с существованием буржуазной Японии. Может быть колониальные прибыли оказались бы не так велики, как сейчас, но все же можно было бы вкладывать капиталы, вести дела, открыть для капитализма новый, чудовищных размеров, рынок. Но Китай, которым управляли бы рабочие и крестьяне и который поэтому вступил бы в тесный союз с СССР, кажется империалистическим хищникам чудовищем.

Не говоря уже о том, что он необычно бы усилил международно-политический вес Союза, боятся уже одного влияния этой перемены в колониях самих держав: Индии, французской Индии, Манчжурии, Корее и т. п. Поэтому Англия не жалеет средств на организацию белогвардейских армий в Китае, так как непосредственное вмешательство ее в китайские дела стало невозможно по указанным выше причинам, к которым присоединилось еще сопротивление самого английского пролетариата.

Не удается за недостатком данных установить, как повлияло революционное движение на хозяйственную жизнь самого Китая. Мы, однако, полагаем, что вред его гораздо меньше, чем это кажется. Китай чудовищно велик, тогда как революционные забастовки и гражданская война разыгрываются в сравнительно ограниченных областях, причем размеры борющихся армий незначительны по сравнению с гигантскими массами крестьянства, продолжающего дальше свою производительную работу. Еще и другие факты указывают на то, что хозяйственная жизнь Китая не подверглась глубокому разрушению. Китайская валюта не испытала в последнее время обесценения, наоборот, курс ее сильно возрос в противоположность международному обесценению.

За Шанхайский таэль давали на Нью-Йоркской бирже центов:

1924	24 июля	51,5
1925	29 „	66,6
1925	1 октября	78,0

Этот факт, повидимому, стоит в противоречии с тревожными сообщениями английской прессы. Так, например, „Economist“ от 1/VIII сообщает следующее относительно положения китайской валюты:

„Обесценение разменной монеты (subsidiarycoins) идет все дальше: оно составляет в кронах 33%, в иенах—50%, генералы чеканят серебряную монету пониженного достоинства, извлекая из этого для себя доход“.

Эти противоречивые факты находят свое объяснение в том, что китайский таэль не представляет собою монеты,—это только весовое количество серебра, международный курс которого есть нечто бесспорное и зависит от ценности движения цены серебра. Как раз, однако, в последнее время цена серебра сильно выросла, отчасти вследствие крупных закупок самого Китая (см. напр., „Times“ от 4/IX). Этим вызывается повышение курса таэля. Это, однако, не исключает того, что циркулирующая в Китае монета, так называемые мексиканские серебряные доллары, равно как и медная монета, сильно понизились в курсе, благодаря злонамеренной порче.

Повторится может быть то же, что случилось много лет тому назад: империалистическая пресса будет все время вопить, что торговля в Китае стала невозможна из-за смут, чтобы затем в годовых обзорах поразительным образом констатировать, что в общем, все-таки, итоги торговли оказались хороши. [1] Под сильной угрозой оказалось преобладание Англии, благодаря новому плану Кантонского Правительства (по плану, который, кстати сказать, совсем не нов).—Приспособить Кантонскую гавань для крупных судов, уничтожив этим преобладание английского Гон-Конга во внешней торговле Китая. Гон-Конг сосредотачивал в своих руках в 1921—1923 гг., кругло, говоря, четверть всей внешней торговли Китая (в 1923 году через него шло на 248 милл. таэлей вывоза и 176 милл. ввоза),—план развития Кантонской гавани вызвал поэтому особое раздражение англичан.

Что касается будущего развития отношений в Китае, то наверное трудно что-либо предсказывать. Таможенная конференция сделает попытку, охраняя все же интересы империалистов, успокоить китайскую буржуазию, предоставив ей повышение пошлины, а может быть и формальные уступки в области „неравноправных договоров“.

В конце-концов решающее значение имеет вопрос о том: пойдут ли китайские крестьяне со своей буржуазией или с пролетариатом.

[1]) Пересматривая отчеты британских консулов Китая „Report on the Commercial industrial and Economic Situation in China“ за 1921—1923 гг. наталкиваемся то и дело на удивительный факт, что дела неожиданно сложились хорошо. Так, например, в отчете от 1923 г. читаем следующее относительно экспорта из Китая: „Отчеты о состоянии экспорта из Шанхая и других экспортных центров были в течение года столь устойчиво (consistently) неблагоприятны“, что чувствуешь известное удивление, видя, что по данным таможенной статистики вывоз за 1923 г. превысил вывоз предшествующего года на 100 милл. таэлей, причем обнаружил значительное повышение для большинства основных экспортных товаров.

С. А. Фалькнер

Народный доход Англии, Франции и Германии [1]

I. Англия

1. Оценки народного дохода до и после войны

Оценки народного дохода Англии перед войной были довольно близки друг другу. Редактор журнала „Economist“ Ф. В. Гирст в анонимной статье 1911 года оценивал его для этого года в сумме не ниже 2.000 миллионов фунтов стерлингов. [2] Артур Боули исчислял его для того же года в 2.090 миллионов фунтов [3], а для 1913 года в 2.165 миллионов фунтов. [4] Джозиа Стамп исчисляет его для 1913/14 года в 2.200-2.300 миллионов фунтов. [5] Еще один исследователь Эдгар Кремонд определяет его для 1914 года в 2.400 миллионов фунтов. [6]

Первые послевоенные оценки были даны Чиоцца Моней и Джозиа Стампом. Первый из них оценил перед королевской комиссией по подоходному налогу на 1920 год весь народный доход Англии в это время в 3.610 миллионов фунтов стерлингов. Он основывался при этом на непосредственной оценке средней нормы заработной платы, к которой прибавил 350 миллионов фунтов стерлингов за счет сверх прибылей. Второй исчислил народный доход в 1918/19 году, в размере 3.600-3.700 миллионов фунтов, а на февраль 1921 года в 3.700-4.100 миллионов фунтов с вероятной средней ок. 3.900 миллионов. [7]

Чрезвычайно трудно, однако, выявить реальное значение этих первых послевоенных расчетов, ибо при весьма значительном расхождении в это время индексов оптовых и розничных цен между собой, с одной стороны, и относительных оценок наличных потребительных благ и средств производства (капитальных ценностей)—с другой стороны, почти невозможно найти устойчивого коэффициента для пересчета

[1] Глава из книги „Динамические процессы в современном мировом хозяйстве“.

[2] The Growth of British Capital from the year 1889 to 1909. „Economist“ (London) 25 November 1911, № 3561, p. 1089.

[3] Arthur Bowley. The Division of the Product of industry. Fourth impression. Oxford, 1919.

[4] Arthur Bowley. The Change in the Distribution of the National Income 1880-1913. Oxford 1920. p. 16.

[5] Josiah Stamp. British Incomes and Property. Second ed. London 1920.

[6] Edgar Crammond. The economic conditions in England. London, 1924.

[7] Josiah Stamp. Wealth and taxable capacity. London 1922, p. 75.

этих номинальных величин в довоенное измерение. Эти расхождения между отдельными ценностными показателями первого послевоенного периода только отражали собой тот хаос взаимных сдвигов и диспропорциональностей, который был создан в каждой данной хозяйственной системе мировой войной и процессом демилитаризации. Поэтому довольно скоро в оценке объема жизнедеятельности всей хозяйственной системы возникает, как и в Соед. Штатах [1], стремление освободиться от номинально ценностных показателей и строить все исчисления и расчеты лишь на основе чисто физических измерений.

Первый такой расчет был произведен, однако, лишь весной 1924 года Артуром Боули. Его методология настолько проста и выразительна, что на ней стоит остановиться. Боули оперирует в сущности только тремя элементами: а) численностью работоспособного населения Англии, б) числом реально работающих и в) числом рабочих часов в течение дня. Его рассуждения для определения совокупной продукции Англии в 1923 году сводятся к следующему. Численность работоспособного населения страны повысилась за 10 лет с 1913 года на $6\frac{1}{2}\%$. В том числе, однако, в сентябре 1923 года насчитывалось $12{,}3\%$ безработных. Число реально работающих таким образом составляет $92\frac{1}{2}\%$. Но в 1913 году также было 2% безработных, значит современное число работающих составит 95% довоенной нормы. Наконец, изменилось и само число часов работы в течение дня, понизившееся, примерно, на 10%. Считая, что производительность труда упала в той-же пропорции, А. Боули приходит к выводу, что народное производство Англии в 1923 году было равно 87% довоенного. Эту цифру он распределяет на две основные категории:

Производство для внутреннего потребления . . .	90 - 93%
Производство для экспорта	„ „ 75%
Все производство страны	„ „ 87%

Этот расчет Боули был оспорен редакцией журнала „Economist“ в анонимной статье, написанной, повидимому, Г. Витгерсом. „Economist“ считает, что в последнем расчете Боули есть ошибка, ибо продукция многих отраслей промышленности не сократилась пропорционально числу рабочих часов. Об этом говорят 2 существенных экономических показателя—потребление угля и грузооборот английских железных дорог. Потребление угля в 1923 году достигло 181 миллионов тонн против 193 миллионов тонн в 1913 году, т. е. 94% нормы. Вместе с тем нужно иметь ввиду, что само потребление топлива, на единицу продукта, во многих отраслях промышленности сократилось, особенно в металлургии, где на тонну чугуна и стали, благодаря ряду усовершенствований, введенных за последнее 10-тилетие, ныне затрачивается угля меньше, чем прежде. Сюда же нужно отнести рост потребления

[1] См. наши статьи в №№ 4 и 5 „Планового Хозяйства“, а также только что вышедшую книгу: „Соединенные Штаты в мировом хозяйстве“. Изд Госплана.

электричества. В Лондоне, например, электрические компании давали в 1913 году 188 миллионов условных единиц министерства торговли; в 1922 году эта цифра возросла до 298 милл. единиц.

Что же касается грузооборота железных дорог, то здесь следует выделить уголь и минералы, вес которых так велик, что совершенно подавляет собой в общей сумме вес всех остальных товаров, в то время, как ценность последних неизмеримо выше. Если остановиться только на этих последних, то мы получим следующие цифры. В 1913 году было перевезено $67\,^3/_4$ миллиона тонн товаров. В 1923 году $62\,^3/_4$ миллиона тонн, т. е. $92\,^1/_2\%$ предшествующей цифры. Но здесь также нужно принять во внимание, что некоторые виды товаров стали в гораздо большей, чем раньше, степени перевозиться при помощи колесного (автомобильного) транспорта.

Качественно оценка „Economist'a" сводится к тому, что, не считая хлопчатобумажной промышленности и судостроения, есть немного отраслей индустрии, где производство (в 1923 г.) было бы ниже уровня 1913 года. Количественно эта оценка воплощается в норму $95\,^0/_0$ довоенного производства, т. е. в денежном выражении свыше 4.000 миллионов фунтов стерлингов „включая уплату %% по государственному долгу". [1]

К этой же группе оценок народного дохода Англии нужно отнести и оценку американца Гарвея Фиска, данную им в работе, вышедшей в 1924 году, о междусоюзнических долгах. [2] Исходя из цифры народного дохода в 1913 году 10.900 миллионов долларов (что составляет 2.220 миллионов фунтов стерлингов), он считает, что эта сумма понизилась в 1923 году до 10 миллиардов довоенных долларов (т. е. долларов с той покупательной силой, которую они имели в 1913 году), что равно уменьшению на $8\,^1/_4\,^0/_0$.

Однако, эти единовременные послевоенные оценки, имевшие целью однократный учет всей суммы совершавшихся за целое десятилетие перемен, не смогли разрешить вопроса, который становился тем более актуальным, чем больше мир удалялся от периода войны и внедрялся в эпоху послевоенного развития — вопроса о динамике послевоенного периода, о тенденциях восстановления, роста или упадка, назревавших в это время. Осознание актуальности этой проблемы заставило вскоре заменить указанные единовременные оценки народного дохода рядовыми за весь ряд послевоенных лет.

Основой, однако, при этом послужили уже приведенные исчисления, которые таким образом были лишь дополнены и развиты в динамические ряды. Этот существенный шаг вперед был сделан впервые лишь осенью прошлого года, когда почти одновременно появились оценки Эдгара Крэммонда с одной стороны и все того же

[1] „Economist", London, 5 April 1924.

[2] Harwey Fisk. The interallied debt. New-York. 1924. (Есть русский перевод под редакцией Н. В. Якушкина: Гарвей Фиск. „Междусоюзнические долги". Москва 1925 г.).

„Economist'a" — с другой. Эдгар Крэммонд в докладе о положении народного хозяйства Англии дал следующие итоговые оценки ее совокупного дохода:

1914 г.	2.400	милл. ф. ст.
1920 „	4.600	„ „ „
1922 „	3.000	„ „ „
1923 „	3.300	„ „ „

Он же высчитал, что в то время как в 1907 году государственный бюджет составлял $8\,^1/_2\,^0/_0$ народного дохода, в 1923 г. эта цифра повысилась до $19{,}4\,^0/_0$. Расшифровка приведенных абсолютных цифр и сведение их к единообразному мерилу в то время резких колебаний общего уровня цен и отдельных групповых индексов представляла, однако, большие трудности.

„Economist" пошел обратным путем. Он положил в основу исчисления ряд совокупных оценок объема производства (производственных индексов), построенных на основании соображений, аналогичных приведенным выше. Для определения же номинально-денежной величины современного народного дохода эти производственные индексы умножаются на средние индексы цен каждого данного года. Чрезвычайно трудный вопрос, какой из различных индексов цен взять для этой цели, „Economist" довольно удачно (для Англии) разрешает таким образом, что берет среднюю между оптовыми и розничными индексами. Для исходного же 1913 года здесь принимается сумма народного дохода в 2.200 миллиона ф. стер., причем выделившаяся из состава Англии Южная Ирландия (так называемое „свободное государство") из этой суммы уже вычтена.

Получаются следующие ряды цифр, представляющие значительный интерес.

Таблица № 1

Исчисление народного дохода Англии

(В миллионах фунтах стерлингов)

Годы	Индексы народного производства	Индекс цен	Чистый народный доход	Весь народный доход, включая платежи по государственному долгу и пенсии инвалидам
1913	100	100	2.200 [1]	2.200
1920	95	250	5.225	5.600
1921	80	200	3.510	3.900
1922	86	166	3.140	3.500
1923	95	166	3.470	3.800

[1] Без Южной Ирландии.

2. Индексы физического объема производства с 1907 по 1925 г.

Однако, основание всего расчета „Economist'a"—индексы производства являются скорее прикидками, чем сколько нибудь обоснованными исчислениями, особенно за предшествующие годы. Весьма значительным шагом вперед поэтому нужно считать детальное исследование, произведенное органом Лондонского Института Экономики и Экономического Факультета Кембриджского Университета: „London and Cambridge Economic Service". Используя опыт исчисления индексов физического объема производства в Америке, здесь была произведена аналогичная работа по материалам гораздо более скудной английской статистики, имевшая целью выявить изменение реального объема продукции всех важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства Англии. Первые исчисления были опубликованы в октябре прошлого года[1] и были затем дополнены в апреле и июне 1925 года. Так как ежемесячные показатели производства для большинства отраслей установить не удалось, то было поставлено задачей исчислить лишь годовые и квартальные индексы. Структура и абсолютный уровень обоих довольно значительно отличаются друг от друга, ибо в то время как в состав первых входят 12 производственных групп, в том числе и сельское хозяйство, в состав квартальных удалось включить показания лишь по 7 группам. Мы остановимся прежде всего на первых составляемых из отдельных показателей по 61 товару. Они приведены в следующей табличке в сопоставлении с показателями

Таблица № 2

Индексы физического объема производства Англии

(Средняя 1907-1913 г. = 100)

Годы	Индекс объема производства	Индекс числа занятых рабочих	Индекс грузооборота жел. дорог
1907	100,3	101,1	89,6
1908	93,3	96,8	94,9
1909	96,8	96,9	96,5
1910	97,1	100,0	99,2
1911	101,3	101,8	101,0
1912	103,6	101,0	100,3
1913	107,5	102,7	108,5
1920	97,2	102,4	94,7
1921	71,4	88,9	64,9
1922	88,7	88,8	89,8
1923	92,3	92,9	102,2
1924	97,5	96,3	99,8

[1] J. W. F. Rowe. The physical volume of production. („London and Cambridge Economic Service", Special Memorandum № 8, October 1924).

числа занятых рабочих и грузооборотом английских железных дорог.[1] Показатели числа занятых рабочих получены на основании данных о проценте безработных среди членов тред-юнионов. За 100% для всех трех колонок принята средняя за 1907-1913 г.г., охватывающая последний предвоенный промышленный цикл.

Сравнивая эти ряды между собою, можно сказать, что наименее подвижной из всех является численность занятых рабочих. В периоды подъема она увеличивается меньше, чем реальный объем производства, но зато и в периоды упадка подвергается также меньшему сокращению. Это действительно, как по отношению к довоенным, так и по отношению к послевоенным годам. Особенно рельефно это проявляется при сопоставлении первых двух лет послевоенного ряда—1920 и 1921 г. с последующими. Чрезвычайно резкое сокращение продукции во время кризиса 1921 года, до 71,4% средней нормы за довоенное семилетие, весьма мало отражается на численности занятого пролетариата, которая уменьшается лишь до 89%. В последующие годы, однако, 1922-1924 г.г. происходит вновь выравнивание обоих рядов, которые дают почти точно совпадающие показания.

Это расхождение в период подъема и упадка объясняется тем, что добавочная продукция вырабатывается сначала в сверхурочные часы наличным составом рабочих и требуется определенная длительность и устойчивость промышленного подъема для того, чтобы предприятия приступили к новому набору рабочих. И, наоборот, во время промышленной депрессии предприятия избегают сейчас же сокращать число своих рабочих, расчитывая на временность этого положения и нежелательность отпуска рабочих, освоившихся уже с организацией и методами работы данного предприятия.

Индекс грузооборота железных дорог в общем ближе сходится с индексом физического объема производства, но дает некоторые резкие индивидуальные зигзаги. Они объясняются огромным весом угля и металлической руды в общем грузообороте. Указанные два рода грузов, примерно, в 6 раз превосходят по весу все остальные товары, перевозимые по железным дорогам Англии, почему общая сумма грузооборота и отражает по преимуществу колебания объема металлической и угольной промышленности.

Последнее становится особенно наглядным при конкретном выделении тех лет, которые дают по грузообороту наиболее резкие отклонения от индексов объема производства страны. Как видно из таблицы, это 1921 год, когда показатель грузооборота значительно ниже показателя объема производства (64,9 против 71,4) и 1923 год, когда грузооборот значительно выше продукции (102,2 против 92,3). Если мы вспомним хозяйственную обстановку этих двух лет, то мы

[1] „London and Cambridge Economic Service". Vol. III, № 623 Juni, 1925, p. 18.

легко поймем причины этих отклонений. 1921 год это не только год общего промышленного кризиса, но и год трехмесячной забастовки английских углекопов. 1923 год—это не только год общего улучшения положения английской промышленности, но и год оккупации Рура, когда английская угольная и металлическая промышленность получили возможность значительно расширить свою продукцию для пополнения дефицита в балансе всей европейской тяжелой индустрии, вызванного приостановкой работы германских копей и заводов.

Пересчитывая показатели физического объема производства на базу 1913 года, мы получим следующий ряд:

1913 г.	100,0
1920 „	90,4
1921 „	66,4
1922 „	82,5
1923 „	85,9
1924 „	90,7

По оценке самих авторов исчисления реальный рост продукции с 1923 по 1924 год этим рядом несколько преувеличен и в действительности не превышает 2-3% вместо 5% указанных в таблице. Причина заключается в том, что в английских индексах физического объема производства за отсутствием непосредственного учета продукции последняя, в ряде случаев, определяется на основании косвенных показателей, а именно—импорта промышленного сырья в страну или экспорта промышленных изделий. В данном случае резкое повышение показателя в 1924 году объясняется в значительной степени увеличением закупок хлопка и других видов сырья, которые, однако, не были пущены непосредственно в обработку. [1]

Статистическая неточность еще чаще дает себя знать в квартальных индексах, в которые входят только 7 из 12 основных групп английского производства. Это проявляется прежде всего в том, что средние годовые индексы продукции, исчисляемые из четырех квартальных показателей, нередко существенно отличаются от полных годовых.

Таблица № 3

ГОДЫ	Годовые индексы	Средние квартальные
1913 г.	100,0	100,0
1920 „	90,4	100,2
1921 „	66,4	67,5
1922 „	82,5	80,9
1923 „	85,9	88,7
1924 „	90,7	89,9

Особенно заметны здесь различия обоих колонок в 1920 и 1923 г. г. В общем, однако, они проявляют тенденцию уменьшаться.

Учитывая возможную неточность этих показателей (которая ослабляется обычно качественными характеристиками, вроде приведенной

[1] „London and Cambridge Economic Service". Vol. III, № 6, 23 Juni 1925, p. 19.

выше), мы можем все же проследить более детально послевоенную эволюцию всей английской промышленности по следующему сопоставлению.

Таблица № 4

Квартальные индексы физического объема производства Англии

Средняя 1913=100

ГОДЫ	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
1913	101,1	98,9	96.0	103,7
1920	104,9	101,2	102,4	92,2
1921	82,9	47,6	77,2	62,5
1922	76,3	78,9	85,1	83,2
1923	89,2	89,0	84,7	92,1
1924	89,6	90,6	89,6	93,9
1925	91,6	87,0	—	—

Последнее снижение во втором квартале 1925 г. до 87,0 объясняется прежде всего стабилизационным кризисом. В действительности оно еще больше, ибо по оценке составителей индекса показатель первого квартала—91,6, повидимому, несколько преуменьшен по статистическим причинам и не должен существенно отличаться от индекса последнего квартала 1924 г.—93,9. [1]

3. Положение Англии на мировом рынке и ее платежный баланс

Однако при анализе экономического положения Англии необходимо учесть еще два существенных момента: во-первых, эволюцию ее положения на мировом рынке и, во-вторых, изменение численности ее народонаселения.

Приведенные индексы охватывают только внутреннее производство страны в точном смысле этого слова. Народный доход страны определяется не только объемом производства, [2] хотя все остальные моменты, влияющие на него, играют роль лишь факторов второстепенного значения. Сюда относятся—изменение цен на продукты данной страны, продаваемые ею на внешнем рынке, изменение цен на продукты, покупаемые ею у других стран, а равно и изменение всякого рода доходов, получаемых ею извне. Что касается соотношения цен импортируемых и экспортируемых товаров, то оно было за истекшие годы скорее неблагоприятным для Англии,

[1] „London and Cambridge Econimic Service". Vol III, № 7, 23 July 1925, p. 9.
[2] Ср. цит. выше меморандум J. W. F. Rowe, p. 10.

чем благоприятным. Ибо ряд важных видов сырья, и прежде всего хлопок, чрезвычайно сильно вздорожал и в товарном выражении, тогда как общие условия мировой промышленной депрессии должны были снизить цены на промышленные фабрикаты—главный предмет английского экспорта.

Но был ли этот неблагоприятный сдвиг в соотношении цен отдельных товарных групп еще больше, чем снижение внутреннего производства Англии? Этот вопрос потребовал бы чрезвычайно тщательного и длительного исследования, которое далеко вышло бы за пределы настоящей работы. Можно думать, однако, что особенно большой разницы между показателями внутреннего дохода Англии и ее внешнего дохода на мировом товарном рынке не наблюдалось.

Таблица № 5

Платежный баланс Англии

(в милл. фунтов стерлингов)

	1907	1910	1913	1920	1922	1923	1924
Пассивное сальдо торгового баланса (превышение импорта над экспортом)	142	159	158	343	171	203	341
Чистый доход от капиталов, инвестированных заграницей	160	187	210	200	175	150	185
Чистый доход от судоходства	85	90	94	340	110	115	130
„ „ „ комиссион. вознаграждений	25	25	25	40	30	30	40
Чистый доход вознаграждения за иные услуги	10	10	10	15	10	10	15
Итого „невидимый экспорт"	280	312	339	595	325	305	370
Активное сальдо платежного баланса (разница, могущая быть инвестированной заграницей)	138	153	181	252	154	102	29
Новые эмиссии иностранных ценностей на Лондонском рынке	91	207	198	53	135	136	134

Эволюцию же других видов внешних доходов можно проследить по основным элементам ее платежного баланса.[1]

Как видно отсюда, Англия понесла значительный ущерб в доходах от капиталов, инвестированных заграницей. Эта сумма за все послевоенные годы стоит ниже нормы 1913 года даже в номинальном выражении, в то время, как общий уровень цен Англии стоял в 1,7—2,0 раза выше довоенного.

Постепенно улучшается за последнее время положение английского судоходства. После огромных прибылей 1919/20 года и кризиса 1921 - 1923 г. в прошлом году его доходы оценивались в 130 милл.

[1] По официальным исчислениям, публикуемым в „Board of Trade Journal".

фунт. стерлингов против 94 милл. в 1913 году. Коэффициент повышения здесь ниже нормы повышения общего уровня цен, но это отчасти сглаживается сокращением издержек эксплоатации в силу перевода уже в настоящее время большей половины английского флота на нефтяное отопление.

Наконец, комиссионное вознаграждение банков и проч. посреднические услуги, связанные с функциями Англии как мирового торгового центра дают в 1924 году повышение в номинале, примерно, в $1^1/_2$ раза, т. е. составляют в реальном выражении не многим менее, чем до войны.

За всем тем, однако, увеличение пассивности торгового баланса в силу сжатия английского экспорта с одной стороны и понижения доходности английских капиталов, инвестированных за границей—с другой, приводит к чрезвычайно резкому ухудшению платежного баланса Англии, активное сальдо которого падает с 181 милл. фунт. стерл. в 1913 году и 252 милл. в 1920 году до 29 милл. в 1924 году. Это в свою очередь сильно сокращает возможности новых помещений английских капиталов заграницей, что уже привело в текущем 1925 году не только к стихийному сжатию их до минимума, но и к так называемому молчаливому запрету английского правительства размещения в Англии иностранных ценных бумаг („эмбарго"). Весьма возможно, что текущий 1925 год, год окончательной стабилизации английской валюты, даст едва ли не впервые за полстолетия пассивное сальдо платежного баланса.

4. Рост народонаселения и душевая норма народного дохода

Нужно принять во внимание однако еще и то обстоятельство, что уменьшившаяся внутренняя продукция и внешний доход страны приходятся на возросшее народонаселение.

Численность населения Великобритании и Ирландии

(в тысячах)

Г О Д Ы	Без Ирландии	С Ирландией [1]
1901 г.	37.000	41.459
1911 г.	40.831	45.222
1921 г.	42.768	47.263

[1] Ирландия в 1921 г. по оценке.

Увеличение народонаселения на 5% за годы войны соответственно снижает душевую норму народной продукции и дохода.

И если на весну 1925 г. совокупную продукцию и совокупный доход Англии можно считать равными 90% довоенной нормы, то душевая их доля составит соответственно лишь 85%.

5. Факторы современного кризиса и их динамическое значение

Перспективы дальнейшего экономического развития Англии целиком зависят от быстроты устранения факторов деградации английского народного дохода и деформации мирового товарообмена.

Мы уже говорили выше, что причины всего послевоенного кризиса английского хозяйства можно свести к трем основным моментам. Это, во-первых, значительное сокращение английского экспорта, во-вторых, перепроизводство мирового тоннажа и сокращение в силу этого английского судостроения, и, в третьих, односторонние платежи Англии по ее долгу Америке без получения платежей от ее собственных должников. Из этих трех моментов последние два имеют преходящее значение и будут изжиты в течение ближайших—одного-двух лет, ибо схема репарационных платежей, как известно, уже введена в действие, а соглашение о междусоюзнических долгах будет несомненно достигнуто в недалеком будущем. Кризис морского судостроения также будет постепенно изживаться вместе с ростом мирового судооборота (который, как мы видели выше, уже теперь достигает значительной величины) и потребностью замены неожиданно устаревших паровых судов моторными.

Гораздо серьезнее и длительнее значение первого фактора—сокращения английского экспорта. Однако, внутренняя структура этого явления также не единообразна и разбивается на несколько элементов. С одной стороны здесь влияют моменты также преходящего и временного значения: а) стабилизация валюты, о механизме связи которой с экспортом и импортом мы уже говорили, и б) общее понижение покупательной способности мирового рынка первых послевоенных лет, которое будет изживаться тем больше и тем быстрее, чем дальше мир удаляется от эпохи мировой войны.

Но есть наряду с этими моментами и явления длительного характера и большого динамического веса, приспособиться к которым английскому хозяйству будет значительно труднее. Это прежде всего, появление хозяйственных новообразований в виде ряда новых конкурентов на мировом рынке. Особенно существенным является здесь развитие мировой текстильной промышленности, вытесняющей Англию из давно завоеванных ею позиций. Таков прежде всего рост хлопчато-бумажной индустрии в странах, до сих пор массами потреблявших английскую продукцию: в Японии, Китае, отчасти Британской Индии, а также в странах, выступающих ныне в качестве экспортеров текстильных изделий, т. е. прежде всего в Соединенных Штатах и той же Японии.

Длительная и массовая безработица английского пролетариата, колеблющаяся за последний год в пределах от 1.150 - 1.300 тысяч человек или от 11 - 13% всего английского пролетариата, значительно смягчается, правда, весьма крупными ставками социального обеспечения для безработных, наличность которого стала категорическим условием социальной устойчивости английского хозяйства. Но сознание трудности не только текущего момента, но и целого ряда острых проблем, которые встанут перед Англией в последующие годы, вызывает то массовое полевение английского пролетариата, которое сдвинуло его за последнее время на крайний левый фланг западно-европейского и мирового (в объеме капиталистических стран) рабочего движения.

ОТДЕЛ IV

По районам

Г. Ситников

Экономическое положение Среднего Поволжья

I

Две основных проблемы за последнее время стали центром внимания в области сельского хозяйства: проблема засушливых районов и проблема Центральной Черноземной Области. Обе проблемы имеют столь важное и существенное значение во всем народном хозяйстве страны, что приобретают характер крупнейших проблем всесоюзного масштаба, хотя непосредственно они связаны лишь с определенными территориями. „Общее восстановление всей хозяйственной жизни страны, культурное развитие народа, строительство социализма не возможны, если не будут удовлетворительно разрешены эти проблемы"—пишет А. И. Рыков в предисловии к только что выпущенному сборнику „В борьбе с засухой и голодом".[1]

Оба вопроса уже давно вышли из стадии дискуссии и обсуждения и вызвали к жизни целую систему практических мероприятий. Борьба с голодом на почве засухи являлась центральным вопросом экономической политики конца 1921/22 и части 1923 гг. В следующем 1924 году она вспыхнула вновь в связи с частичным недородом этого года. Не нужно быть большим пророком, чтобы сказать, что через пару-другую лет в той или иной степени этот вопрос вновь займет наше внимание. Когда развивалась борьба с последствиями неурожая в засушливых районах, не придавалось большого значения опасным признакам хронического и уже давнего, затяжного кризиса сельского хозяйства в Центральной Черноземной Области, но в настоящее время и в области этого вопроса мы имеем детально разработанный план активных действий,[2] уже проводимых в жизнь.

Система мероприятий, как в порядке первого, так и второго вопросов, имеющих общесоюзное значение, как уже указывалось, географически связана с определенными территориями. Меры по борьбе с засухой приурочиваются к юго-востоку Европейской России, и больше всего к Нижнему Поволжью. Система мер по борьбе с оскудением земледельческого центра связана с так наз. Центральной Черноземной Областью.

Вполне соглашаясь с тем, что указанные районы европейской части Союза должны явиться основными территориями в деле борьбы с голодом, засухой и другими хроническими болезненными явлениями в области нашего сельского хозяйства, мы, однако, полагаем, что этими районами далеко не исчерпывается вся та территория, которая требует к себе усиленного внимания. Если юго-восток, Нижнее Поволжье, с одной стороны, и Земледельческий Центр, с другой, являются районами, где признаки острых кризисов для первых и хронической болезни для второго сказываются в наиболее резких формах, то за их пределами, вернее сказать между ними, лежит целая

---

[1] См. „В борьбе с засухой и голодом" сборник под ред. А. И. Рыкова, изд. 1925 года, стр. 12.

[2] См. Постановление ВЦИК „О мерах восстановления Центр. Черноз. губер. в хозяйственном и культурном отношениях", опубликован. в „Известиях" от 25 сентября с. г. № 219.

область, где те-же признаки выражены хотя и не столь резко, но где факторы той и другой болезни действуют совместно, и где в силу такого совокупного действия и тех и других факторов создаются условия, не менее опасные для сельского хозяйства этого района и столь-же вредно отражающиеся и на всем хозяйстве Союза. Таким районом, смежным с Нижним Поволжьем и Черноземным Центром,—является район Средне-Волжской Области, включающий в свой состав: Самарскую, Ульяновскую, Пензенскую губернии, Татреспублику и Чувашскую республику. Этот район, являясь смежным с областями, признанными в состоянии опасной болезни, несет на себе влияние и той и другой Области. С запада он заражен всеми признаками той хронической и заразной болезни, которой страдает Центральная Черноземная Область. И не случайно то обстоятельство, что в последний период кампании по борьбе с оскудевающим Центром выяснилось тяжелое положение Пензенской губ., которая ныне и включена в разряд губерний, требующих помощи Центра. С юга в годы засухи „костлявая рука голода“ также не щадит Среднего Поволжья, и недаром Самарская губ. всегда включалась в состав засушливой юго-восточной окраины. Пензенская и Самарская губ, однако, не ограничивают собой территории, зараженной своими больными соседями. Заражена в той или иной мере вся Средне-Волжская область. И в этом центр вопроса.

II

Обратимся, прежде всего, к вопросу о влиянии Центральной Черноземной Области Средней Волги на район. Каковы основные признаки болезни „оскудения Центра“?

Кризис экстенсивного земледелия, обративший на себя внимание еще во второй половине прошлого столетия, в первой своей стадии выразился в приостановке развития пашни и посевных площадей, а в дальнейшем—в их сокращении. Как хорошо известно, земледельческий кризис в Европейской России коснулся, прежде всего, губерний промышленного центра: с начала 60-х годов до 87-го г. пашня на территории этих губерний сократилась на 20%. К этому времени Центральная Черноземная Область еще не успела выявить нарождавшийся кризис, и за указанный промежуток времени площадь пашни его продолжала рости, хотя рост этот, подходя к пределу, и выразился в крайне незначительных размерах,—он составил всего 5%. Интересующая нас Средне-Волжская область за тот же срок дала прирост пашни на 41%, видимо еще совершенно не ощущая признаков кризиса. Но в отношении двух последних районов картина уже резко меняется в следующий, довольно краткий промежуток времени—с 1887 г. до 1900 г. Центральная Черноземная Область сокращает свою посевную площадь за эти 13 лет на 7%. Долго подготовлявшийся кризис, таким образом, вылился наружу и выразился в таком весьма существенном явлении, как сокращение площади посева. Но это явление за то-же время коснулось не одного Черноземного Центра. Район Среднего Поволжья, в предыдущем не предвещавший ничего дурного и казавшийся относительно благополучным, не только сократил свой прирост, но прямо дал уменьшение посевной площади, хотя и незначительное—всего на 2%.[1] Кризис экстенсивного земледелия к началу XX столетия для Средне-Волжского района был, таким образом, уже на лицо. В ближайшие же годы он получил свое дальнейшее развитие.

Одно из существенных явлений болезни—приближение душевой посевной площади к потребительской норме. Незначительное душевое обеспечение

[1] См. „Очерки по эконом. геогр.“ П. П. Огановскаго, 2-е изд., стр. 158—160.

полевыми посевами всегда характеризуется как один из ярких показателей оскудения центральных губерний. Но нетрудно убедиться в том, что и большей части Средне-Волжской Области свойственно то-же явление.

Таблица 1

Душевое обеспечение посевной площадью[1] (в дес. на 100 душ), по данным с/х переписи в 1916 году.

Центральн. Черноз. губернии		Средне-Волжские губернии	
Воронежская	79,8 дес.	Ульяновская	78,9 дес.
Орловская	75,0 „	б. Казанская	68,6 „
Курская	73,3 „	Пензенская	67,4 „
Тамбовская	62,9 „	Самарская	125,2 „

Душевые посевные нормы Средне-Волжских губ., за исключением норм Самарской губ., как показывает приведенная таблица даже ниже норм Центр.-Черноземных. Когда говорят о земельном обеспечении сельского населения Поволжья, то обычно характеризуют его как достаточное, имея при этом в виду все Поволжье в целом[2]. Такого рода недоразумение можно объяснить только традицией, основанной на том, что здесь, в губерниях центральной Волги, еще совсем недавно действительно имел место земельный простор и малоземелье не было свойственно этому району. Совершенно ясно, что при всякого рода плановых построениях необходимо географически дифференцировать Поволжье, и исходить из наличия относительнаго земельного благополучия возможно лишь только для района Нижней Волги, присоединяя сюда из Среднего Поволжья одну Самарскую губ.

И в дальнейшем вряд ли представляется возможным рассчитывать на расширение земельно-посевного обеспечения в рассматриваемых губерниях. Если в Центральном Черноземном районе использование удобных земель достигло своего предела, то и в районе Средней Волги положение не лучше. Распаханность удобной (без леса) площади по ЦЧО составляет 87%, по Средней Волге—83,3%. Последняя величина повысится, если учесть сказанное выше о Самарской губ., несомненно понижающей % пашни в составе угодий Средне-Волжскаго района. Если к тому-же добавить, что и степень использования пашни под единовременный посев для обоих районов, примерно, однородна, то станет ясно, что и Среднее Поволжье и Центральный Черноземный район в одинаковой мере стоят у предела дальнейшего использования свободных земель.

Природа, как известно, мстит за себя, и если эксплоатация естественных богатств по линии экстенсивного их использования заходит за пределы допустимого, природная реакция не медля дает себя знать. Чрезмерная распаханность площади приводит к „порче земли“—к широкому образованию оврагов. Овраги, подобно осушительным каналам, весьма сильно иссушают почву, понижают уровень грунтовых вод, уносят бесполезно много воды и засоряют русла рек.

Об овражистости много говорят в применении и губерниям Черноземного Центра, а между тем, и в области Средней Волги это явление получило широкое развитие. На территории б. Казанской, Пензенской, Ульяновской и

[1] См. „Предв. итоги Всерос. с/х. переписи 1916 г.“ (табл. погуб. итогов).

[2] См., в частности, ст. ст. А. В. Волькенау о ЦЧО в „Бюллетене Госпл. РСФСР“ № 2, стр. 9.

Самарской губ., по приблизительному подсчету, насчитывается свыше 20 тыс. оврагов, общей длиною около 30 тыс. верст. [1]

Если стремление к наибольшему хозяйственному эффекту путем расширения запашек не создает выхода, а, наоборот, заводит в тупик в области полеводства, то оно же весьма вредно отражается и на другой отрасли сельского хозяйства—на животноводстве. Путем изъятия „свободных" земель в виде лугов и пастбищ, диктатура экстенсивного земледельческого хозяйства всегда ведет к утеснению, а затем и вытеснению животноводства. Пространственные отношения пашни и угодий скотоводческого значения постепенно слагаются крайне неблагоприятно для последних. Это один из нашумевших вопросов для Центрального Земледельческаго района. Посмотрим и сравним,—что делается в этом отношении в районе Среднего Поволжья.

Табл. II

Отношение пашни и сенокоса [2]

в тысячах десятин и в %%

Губернии ЦЧО.	Пашня	Сенокос	Отнош. сенокоса к паш.	Сост. части Ср.-Волж. Обл.	Пашня	Сенокос	Отнош. сенокоса к паш.
Воронежск. . .	2208,7	112,0	5,1%	Самарская . .	6836,5	593,2	9,3%
Курская . . .	2931,8	225,0	7,7%	Ульяновск. . .	1925,1	163,4	8,5%
Тамбовская . .	3168,4	204,4	6,4%	Татреспуб. . .	3142,0	400,3	12,7%
Орловская . .	1842,5	153,5	8,3%	Чув. респ. . .	610,9	45,5	7,4%
				Пензен. губ. .	2347,9	229,9	9,8%

Отношение сенокоса к пашне по составным частям Средне-Волжской Области лишь немногим благоприятнее, чем в губерн. Центральной Черноземной Области. Только одна Татреспублика, отражая на себе влияние северных районов, имеет относительное „благополучие" в области обеспечения сенокосом. Показатели по остальной территории Среднего Поволжья крайне мало отличаются от показателей по ЦЧО. Небольшое превышение последних над первыми никакого существенного значения не имеет. В этом легко убедиться, если коснуться показателей, характеризующих отношение сенокоса к пашне в тех районах, где животноводство имеет действительно широкую и достаточную территориальную базу. По Северо-Восточному району пашня составляет 1119,4 т. д., а сенокос 1483,7 т. дес., отношение второго к первому—132,5%; по Северо-Западному району, соответственно, 3025,8 т. д. и 3256,7 т. д.—107,6%. В районах, как переходных: Западном—те-же, соответственно, величины—3668,9 т. д. и 1955,5 т. д., или 53,3%, Центральном Промышленном—8278,2 т. д. и 4130,4 т. д., или 49,9%. Уральская Область (частью черноземная и земледельческая)—9892,1 т. д. и 3620,6 т. д. или 36,6%. Сопоставляя эти %%-ные соотношения сенокосов и пашни с приведенными выше по ЦЧО и Среднему Поволжью, нетрудно притти к выводу, что рассматриваемые показатели по этим двум районам представляются величинами одного порядка.

Обращаясь непосредственно к животноводству и сравнивая состояние такового по тем-же двум районам, мы наблюдаем такого рода положение вещей.

Оба района в ряде остальных занимают одинаковое место. В Центральном Земледельческом и Средне-Волжском районах плотность скотоводства шире средней обще-русской. Беспредельная распашка полей при экстенсивном зерновом земледелии свела на нет степное гулевое скотоводство, госпо-

[1] См. „Восстановление хозяйства юго-востока РСФСР" изд. Госплана 1921 г., статья проф. А. Н. Костякова, стр. 64 и 70.

[2] „Народное хозяйство СССР в цифрах"—2-й год изд. ЦСУ, стр. 134—136.

подствовавшее здесь в XVIII веке, и не дала взамен ничего. Здесь заморенный скот, приспособленный к хроническому голоданию, измельчал и при этом потерял все молочные и мясные свойства. В иных местах он так ослабевает за зиму, что весной нужно вытаскивать его на траву: это так наз. „тасканки" или „горемычки". [1]

Обращаясь к отдельным видам скотоводства, мы видим, что в составе его страдает, прежде всего, та отрасль, которая почти исключительно обслуживает само-же земледелие, а именно—коневодство.

Безлошадность составляет крайне острый и больной вопрос для экстенсивного земледелия, страдающего в значительной мере от самого-же себя в результате чрезмерного пространственного расширения. Этот недуг признается как азбучная истина в вопросе об оскудевшем Центре. Сравним:

Табл. III

Плотность рабоч. скота на 100 дес. посева [2]

	1916 год	1922 год
Ц. Ч. О.	23,8	19,3
Ср. Пов.	24,0	19,7

Приведенные цифры вряд ли нуждаются в комментариях. Безлошадность—вопрос одинаково больной, как для Центрального Черноземного района, так и для района Средней Волги.

Обратимся к остальным основным видам животноводства. Так как состояние последнего нас интересует, главным образом, в сравнении с земледелием, удобно будет продолжать вести счет на посевную площадь. Тогда получим:

Табл. IV

Плотность остальн. видов животноводства на 100 д. посева [2]

	1916 год	1922 год
А. Рогатый скот		
Ц.Ч.О.	42,1	42,7
Среднее Поволжье . .	40,7	34,9
Б. Овцы		
Ц. Ч. О.	125,0	60,6
Среднее Поволжье . .	104,0	49,2
В. Свиньи		
Ц. Ч. О.	18,1	4,3
Среднее Поволжье . .	12,5	5,2

Если по состоянию рабочего скотоводства ЦЧО и Среднее Поволжье находятся, приблизительно, в одинаковом положении, то по остальным видам животноводства положение в районе Средней Волги уже значительно менее благоприятно, в сравнении с Центральной Черноземной областью. По крупному рогатому скоту, в то время как положение в ЦЧО к 1922 году даже несколько улучшилось, по Средней Волге оно заметно стало хуже, так что в этом последнем году на каждые 100 десятин посева единиц данного вида скотоводства во втором районе приходилось менее на 18%. Овцеводство сильно пало и там и здесь, но все же в этом случае норма овец на 100 голов посевной площади в Среднем Поволжьи ниже на 18,8%. И только по свиноводству, сравнительно неблагоприятное положение, наблюдавшееся в 1916 году, к настоящему времени по Средне-Волжскому району начинает заметно улучшаться.

[1] См. Н. П. Огановский „Очерки по экон. геогр." изд. 2, стр. 213—220.

[2] По данным Труд. Земпл.—„Мероприят. и затраты порайонно." изд. 1925 г. стр. 71 и 85.

Наконец, Средне-Волжский район в довоенное время являлся наиболее неблагополучным в эпизоотном отношении: он занимал первое место по заболеваемости по сапу, чесотке лошадей и сибирской язве; значительное распространение имели в нем также воспаление легких и заразные болезни свиней. В 1923 году максимальная заболеваемость констатирована в этом районе при повальном воспалении легких, заразных болезнях свиней и сибирской язве крупного рогатого скота, и лишь немного пала заболеваемость по чесотке лошадей и по сапу.[1]

Таковы сравнительные данные о положении сельского хозяйства по Средне-Волжскому району и Центральной Черноземной Области. Среднее Поволжье, вступив в состояние кризиса экстенсивного земледелия немного позднее своего западного соседа, затем быстро покатилось по наклонной плоскости и к настоящему времени выявляет все те признаки опасного недуга, которыми „на глазах у всех“ страдает оскудевший Земледельческий Центр.

Но, может быть, одни и те же признаки болезни имеют неодинаковое значение для каждого из этих двух районов? Среднее Поволжье по своему стажу — район более молодой, в сравнении с Черноземным Центром: оно позднее стало заселяться, уплотняться, позднее вступило на путь хозяйственного развития. Район этот сравнительно еще молод, и то, что опасно для самой жизни Центральных Черноземных губерний, то еще терпимо, по крайней мере, на некоторое время, для Среднего Поволжья. Как сказываются в конечном итоге все неблагоприятные условия, о которых шла речь выше, для того и для другого района, можно попытаться проверить. Есть хорошее и надежное мерило в виде рентабельности хозяйства. Хорошо известно, что с точки зрения доходности экстенсивное хозяйство не всегда плохо; до поры до времени оно экономически себя оправдывает, пока не исчерпает всех возможностей. До этого времени хозяйство может, известным образом приспособляясь, быть доходным, и только когда все возможные исходы на пути экстенсивного развития действительно исчерпаны, наступает унадок, если хозяйство не вступает на путь реконструкции. И в этом основном вопросе в настоящее время общепризнано, что Центральный Черноземный район подошел к этой последней черте: он упирается ныне в глухую стену на пути своего прежнего развития, и вне реконструкции для него выхода нет. Сравним по тем же двум районам экономический эффект хозяйствования по данным о чистой доходности на одно хозяйство. По довоенным данным чистый сел.-хоз. доход на 1 хозяйство выражается по губерниям обоих районов в нижеследующих величинах.

Табл. V

Чистый сел.-хоз. доход на 1 хозяйство в рублях [2]

Центр. Черн. губернии		Средне-Волжские губернии	
Курская	423,9	Самарская	410,9
Воронежская	354,8	Пензенская	282,9
Тамбовская	349,4	Ульяновская	230,7
Орловская	322,3	б. Казанская	229,1

Беглого взгляда достаточно, чтобы оставить всякие мысли о какой-то большой рентабельности хозяйства в условиях Среднего Поволжья. Одна лишь Самарская губ. относительно благополучна; во всех остальных положение не только подобно тому, какое имеет место в ЦЧО, но оно даже значительно хуже. Если вникнуть в суть дела, станет ясно, почему здесь,

[1] См. „Перспективы развития ветеринарного дела РСФСР“, Труды Земплана, вып. IX, изд. 1925 г., стр. 39.

[2] См. Г. А. Студенский, „Очерки сел.-хоз. экономики“, гл. XIV, стр. 37.

в губерниях Средней Волги, результаты хозяйства дают меньший эффект, чем в губерниях Черноземного Центра. Еще перед войной „оскудевающий Центр“ в стихийном порядке намечал выход из создавшегося положения. За последние два-три десятка лет в нем заметно выявились признаки интенсификации сельского хозяйства: если в 1887 г. зерновые хлеба занимали в составе посевной площади 93,7%, а интенсивные и трудоемные культуры — 6,3%, то к 1916 г. положение заметно улучшилось, и доля зерновых упала до 89,7%, доля же интенсивных культур возросла до 10,3%. За это же самое время по району Средней Волги состав посевной площади изменился весьма слабо: в 1887 г. зерновые хлеба составляли 96,1% посевной площади, к 1916 г.—95,2%; доля интенсивных культур увеличилась с 3,9% до 4,9%. Таким образом, и статика и динамика состава посевной площади одинаково рисуют значительно менее благоприятное положение в Средне-Волжском районе, чем в области Земледельческого Центра.

Об явном неблагополучии в районе Средней Волги говорят, наконец, данные об эмиграции. Территория, поставляющая большое число переселенцев, квалифицируется, как неблагоприятная. В качестве таковой уже давно привыкли видеть Центральную Черноземную Область. Центральные Черноземные губернии выбрасывали большие количества переселенцев. Но и губернии Средней Волги давали далеко не последние цифры. По данным Переселенского Управления, за период времени с 1896 до 1909 года четыре губернии — Самарская, Симбирская, Пензенская и Казанская — дали около 285 тысяч переселенцев, каковая цифра, правда, значительно ниже той, которая составилась по Центральным Черноземным губерниям (около 745 тыс. человек), но все же достаточно высока, чтобы подтвердить сделанные выше выводы. Если количество уходящих из первого района и ниже, чем из второго, то ведь не следует забывать, что к выходу на новые места население обращается по крайней нужде и в последнюю очередь. Необходим длительный ряд лет, необходимо, чтобы предварительно население убедилось в безысходности положения у себя на родине, и лишь тогда оно прибегает к переселению, как к крайней мере: Черноземный Центр, как и отмечалось выше, ранее района Среднего Поволжья вступил в период кризиса экстенсивного земледелия. Этим и объясняется, что Центральные губернии составляли главнейшие кадры переселенческих масс.

III

Засуха и голод, периодически повторяющиеся и так хорошо знакомые нам за последние годы, — вот основная болезнь всего нашего юго-востока. Влияние ее на все стороны народного хозяйства крайне велико.

За первую половину XIX столетия было зарегистрировано до 35 голодовок. Явно неблагополучны и последние десятилетия. Если обратимся к движению наших урожаев за последние два десятка лет перед войной, то получим такой порядок чередования благополучных и неблагополучных лет:

в 1891 г. — голод	в 1898 г. — недород	в 1905 г. — недород
„ 1892 „ — недород	„ 1899 „ — урожай	„ 1906 „ — голод
„ 1893 „ — „	„ 1900 „ — недород	„ 1907 „ — недород
„ 1894 „ — урожай	„ 1901 „ — „	„ 1908 „ — „
„ 1895 „ — недород	„ 1902 „ — „	„ 1909 „ — урожай
„ 1896 „ — урожай	„ 1903 „ — „	„ 1910 „ — недород
„ 1897 „ — недород	„ 1904 „ — урожай	„ 1911 „ — голод

Таким образом, за 21 год было три голодных года, тринадцать лет с определенным недородом и только пять урожайных.

Постоянным очагом частичных и полных неурожаев всегда оказывается юго-восточный край. Неурожаи являются следствием своеобразных климатических особенностей этого края. В целом эти особенности сводятся к периодически повторяющимся засухам, в частности выявляются в виде общего недостатка осадков и неравномерного их выпадения по годам, сезонам и месяцам.

Насколько велики колебания погодных осадков, видно из следующих данных. В северной части засушливого района, по данным Безенчукской опытной станции (Самарский уезд), многолетняя средняя сумма годовых осадков составляет 357 мм., при максимальном количестве осадков в 431 мм. и минимальном в 207 мм., отношение крайних осадков составляет 208%. На юге—в Астрахани—средняя годовая дает 174 мм., при максимуме в 254 мм. и при минимуме в 101 мм., расхождение 2524.

Недостаток осадков, являющийся бичем для всего хозяйства Нижнего Поволжья, в весьма сильной мере выражен и в районе Средней Волги.

Табл. VI

Нормальное годовое количество осадков в главнейших пунктах Среднего и Нижнего Поволжья [1]

(в миллиметрах)

Астрахань	—	150	Самара	—	345
Сталинград	—	280	Симбирск	—	450
Саратов	—	400	Пенза	—	480
Вольск	—	430	Казань	—	395

Легко видеть из приведенных цифр, лишь крайний юго-восток, начиная со Сталинграда, по количеству выпадаемых осадков, обнаруживает резкое отличие от района Средней Волги. Что же касается северной части Нижнего Поволжья, то ее показатели приблизительно того-же порядка, что и данные по Средне-Волжскому району. Такие пункты, как Самара, Казань даже несколько беднее осадками. Осадки Симбирска и особенно Пензы являются уже переходными к району Земледельческого Центра, где нормальная годовая сумма осадков составляет в среднем около 550 мм.

Известно, что наиболее вредное влияние на высоту урожаев оказывает не столько суммарное количество осадков, выпадающих за год, сколько крайне неблагоприятное распределение их по месяцам. Годы с малым количеством осадков еще не всегда бывают годами неурожаев, как например, 1909 год. Все дело заключается в том, когда выпадают осадки. Самые важные и ответственные для развития растений моменты—апрель, май и, отчасти, июнь месяцы. Недостаточное количество осадков именно в эти месяцы и вызывает недороды. И оказывается, что по размеру весенних осадков район Средней Волги весьма мало отличается от Нижнего Поволожья.

Таблица VII

Количество осадков за апрель и май месяцы в тех же пунктах

в миллиметрах; первая цифра показывает количество осадков за апрель, вторая—за май мес.

Астрахань	10—15	Самара	20—35
Сталинград	30—30	Симбирск	30—40
Саратов	30—30	Пенза	30—40
Вольск	30—35	Казань	25—40

[1] См. „Статист. Сборник за 1913—17 гг.“, вып. I, стр. 260—262, изд. ЦСУ.

Все приведенные цифры—одного порядке, и только по Астрахани весенние осадки резко снижены в сравнении со всеми остальными. Если сопоставить их с теми же данными по Центрально Черноземной Области, где сумма осадков за те же месяцы составляет в среднем 45—50 мм., однородность количества осадков по районам как Средней, так и Нижней Волги станет особенно ясной.

При современном строе сельского хозяйства в Поволжьи, т. е. при существующих системах полеводства и практикуемом севообороте, те или иные количества осадков предопределяют собою высоту урожая. Так как это количество из года в год резко изменяется, то и высота хлебных сборов подвержена весьма сильным колебаниям во всем Поволожьи. Средняя и Нижняя часть последнего разнятся друг от друга в весьма незначительной степени. В виду крайне важного общего значения данных о колебании урожаев, и особенно в вопросах, затронутых настоящей статьей, проследим пределы колебания урожаев по ряду наших районов. За 23 года, с 1889 по 1911 г., колебания сборов определяются нижеследующими данными, характеризующими отношения крайних сборов.

Таблица VIII

Отношение крайних сборов в %% по районам с 1889 по 1911 год [1]

Нижне-Волжский	964	Центр. Промышл.	181
Средне-Волжский	938	Западный	166
Центр.-Черноз.	437	Северо-Западный	154
Причерном. степи	417	Северный	140
Уральский	379		
Украина (за исключением Причерном. полосы)	315—368	В среднем по 50 губ. Европ. России	241

Все районы Европейской части Союза можно разделить на 2 группы, разместившиеся в нашей таблице соответственно в 1-м и 2-м столбцах. В левом ряду оказались все производящие районы, они же наиболее неблагополучные по размаху урожайных колебаний, в правом ряду мы видим меньшинство районов—потребляющих, но в то же время таких, где норма колебания ниже среднего. Средне-Волжский район мы застаем в левом ряду на втором месте, непосредственно за районом Нижней Волги, с показателем 938. Легко усмотреть, что Среднее Поволжье, весьма близко подходя к Нижне-Волжской Области, выявляя в сущности вполне однородную с первым районом (964) степень неустойчивости своих урожаев, в то же время резко отличается не только от районов, расположившихся в правом ряду, но и от районов первого ряда и даже своего ближайшего соседа по цифрам—Центрально-Черноземного района, имеющего показатель колебания в 437%, т. е. показатель в 2 раза более благоприятный. Таким образом можно было, и это было бы более правильно, все районы Европейской части Союза разделить на 3 группы: 1) группу относительно б л а г о п о л у ч н ы х, с нормой колебания ниже среднего, 2) группу н е б л а г о п о л у ч н ы х, с колебанием урожайности выше среднего и 3) группу к р а й н е н е б л а г о п о л у ч н ы х, с показателями, резко отличающимися от всех остальных; в этой группе оказались-бы всего два района—Нижне-Волжский и Средне-Волжский.

Если обратиться к рассмотрению того же явления по отдельным губерниям двух последних районов, а также Центрального Черноземного, то правда далеко не все Среднее Поволжье в одинаковой мере страдает от непостоянства и неустойчивости хлебных сборов.

[1] См. Иванов. „Об устойчивости русских урожаев“, изд. 1913 г., стр. 12. Районы не совпадают точно с районами Госплана, но в основных своих массивах им соответствуют.

Таблица IX

Отношение крайних сборов в %% по губерн. за 25 лет с 1870 по 1894 год. [1]

Самарская	839	Воронежская	363
Саратовская	562	Тамбовская	355
Казанская	419	Курская	304
Пензенская	381	Орловская	186
Симбирская	370		

Распределение показателей по губерниям выявляет такую картину за период времени с 1870 г. по 1894 г. На первых двух местах оказываются губернии Самарская и Саратовская. Крайне высокая норма урожайной неустойчивости по Самарской губернии объясняется тем, что в те времена в составе этой губернии находились современные Новоузенский и Пугачевский уезды и значительная (левобережная) часть Немреспублики. Эти территории в настоящее время включаются в границы Нижнего Поволжья, и в составе Самарской губ., за исключением Пугачевского уезда, не состоят. Несмотря на это, Самарская губерния и в настоящих границах выявляет резкую неустойчивость своих урожаев, мало чем отличающуюся от губерний Нижней Волги, и именно Самарская губ. создает ту резкую неустойчивость урожаев для Среднего Поволжья, которая констатирована приведенной выше порайонной таблицей.

Другое дело—остальные губернии Среднего Поволжья, как Казанская, Пензенская и Симбирская—их показатели уже значительно более благоприятны. Однако, они неизменно продолжают оставаться в больших пределах колебаний, чем это наблюдается в губерниях Земледельческого Центра.

Кроме того, здесь необходимо иметь в виду, что в годы наибольшей опасности, т. е. в годы сильнейших засух, когда хозяйство терпит наиболее сокрушительные удары, голод со всеми сопровождающими последствиями не делает особых различий между Нижним и Средним Поволжьем.

Возьмем злополучный 1921 год. Данные балловой оценки урожая выявляют полную однородность обоих Волжских районов.

Таблица X

Балловая оценка урожая по губ. Поволжья в 1921 г. [2]

Нижнее Поволжье		Среднее Поволжье	
Астраханская	1,2	Самарская	0,4
Сталинградская	1,0	Ульяновская	0,7
Респ. Немц. Поволжья	0,3	Пензенская	1,6
Саратовская	0,8	Татреспублика	0,6
		Чувашская область	0,3

Одна только Пензенская губ., как переходная к Центральным Черноземным (урожай Курской губ. определен баллом 2,5, Орловской губ. 2,8), находилась в этом году в несколько более благоприятном положении. Остальные части Среднего Поволжья, хотя бы и наиболее северные, испытали недород в неменьшей степени, чем территории Нижней Волги. Легко даже заметить, что очаг бедствия находился не в самых низовьях Волжского бассейна, а в несколько более северных частях его, как Немреспублике и Самарской губ. и черезполосным порядком коснулся даже крайнего севера—Чувашской обл.

К аналогичным выводам приходим при рассмотрении погубернских данных о площади погибших посевов.

[1] См. сборник „Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства". Том II, стр. 264—282, с приложением к ст. В. И. Покровского— Показатели приведены по хлебам, наиболее характерным для данной губернии: для Самарской и Саратовской—по яровой пшенице, для остальных—по ржи.

[2] См. „Статист. Ежегодн. 1921 г." вып. I, стр. 288 изд. ЦСУ.

Таблица XI

Площ. погибших в 1921 г. посев. в %% от общ. посев. площади по тем же районам [1]

Астраханская	29%	Самарская	63%
Сталинградская	34%	Ульяновская	35%
Немреспублика	72%	Пензенская	3%
Саратовская	35%	Татреспублика	58%
		Чувашская область	66%

Если голод 1901 года в одинаковой меры коснулся как Нижнего, так и Среднего Поволжья, то, естественно, что и последствия его были в равной степени тяжелы для обоих районов.

Учет сельского хозяйства 1922 года выявил, как известно, сильный его упадок, в сравнении с предыдущими годами, как в области полеводства, так и животноводства. По РСФСР в среднем в 1920 г. на душу населения приходилось 0,6 дес. посева, в 1922 г. 0,4 дес.; на 100 крестьянских хозяйств, рабочих лошадей за те же годы соответственно приходилось 109,6 лош. и 80,0 лош.; на 100 душ населения коров—21,7 и 18,9.

Сопоставим движение тех же величин по двум Волжским районам:

Таблица XII

Движение посевной площади, рабоч. скота и коров в период времени с 1920 по 1922 г. по районам Поволжья

	Десятин посева на 1 душу населен.		Рабочих лошадей на 100 хозяйств		Коров на 100 душ населения	
	1920 г.	1922 г.	1920 г.	1922 г.	1920 г.	1922 г.
	А. Нижнее Поволжье					
Астраханская	0,3	0,5	48,9	36,1	27,5	23,1
Сталинградская	1,1	0,7	45,9	38,5	27,2	25,5
Немреспублика	1,2	0,8	170,3	54,0	18,6	14,7
Саратовская	0,8	0,6	99,0	67,3	17,2	14,3
	Б. Среднее Поволжье					
Самарская	0,8	0,4	140,4	54,4	19,9	15,3
Ульяновская	0,6	0,4	74,4	45,3	14,3	12,0
Пензенская	0,6	0,6	75,9	65,6	14,2	13,3
Татарская	0,6	0,3	81,7	43,0	14,6	11,1
Чувашская	0,4	0,4	81,5	57,2	15,2	13,0

При ближайшем рассмотрении таблицы видно, что последствия неурожая 1921 года в районе среднего Поволжья сказались не в меньшей мере, чем в районах ниже лежащих. По Самарской губ. и Татарской респ. обеспечение

[1] Там-же, стр. 394.

населения посевной площадью к 1922 г. пало в сравнении с 1920 г. вдвое, по Ульяновской губ.—на одну треть, по Чувашской области, если сокращения посевной площади не произошло, то только потому, что к 1920 г. в этой части Среднего Поволжья с исключительным малоземельем была достигнута такая голодная норма, ниже которой движение было просто невозможно. Таким образом, снова одна Пензенская губ. выявляется как относительно благополучная. Что касается Нижнего Поволжья, то ни в одной части сокращение посевов не достигло 50%, даже в Немреспублике, где посевная площадь на душу сократилась на 1/3. Падение рабочего скотоводства в наиболее чувствительной мере вновь имело место, главным образом, в отдельных частях Среднего Поволжья. В Нижне-Волжском районе Немреспублика, правда, дает рекордную величину сокращения данной отрасли животноводства—на 68,3%, но в остальных частях Области мы не наблюдаем повсеместного сокращения обеспеченности крестьянских хозяйств рабочим скотом. В Среднем же Поволжьи только одна губерния—Пензенская обнаруживает сравнительно небольшие размеры сокращения живой рабочей силы, именно на 13,7%, тогда как все другие части Области дают сильное снижение — Самарская губ. на 61,2%, Татреспублика на 47,4%, Ульяновская губ. на 39%, Чувобласть на 30%. В несколько меньшей степени сократилось число коров, но в географическом отношении выводы остаются примерно те же.

Может быть лучше всего тяжелые последствия 1921 года для Средней и Нижней части Поволжья, а также значение этих последствий для всей страны, могут быть выявлены по данным хлебофуражного транспортного баланса. Эти данные рисуют такую картину:

Таблица XIII

Баланс хлебофур. груз. в 1913 г., 1921 г., 1922 г. в милл. пуд. [1]

РАЙОНЫ	1913 год	1921 год	1922 год
Средне-Волжский	+ 125,1	— 4,0	— 29,3
Нижне-Волжский	+ 197,5	— 14,3	— 8,5
Центр.-Черноземн.	+ 81,5	+ 3,5	+ 22,1

Как показывает приведенная таблица, превышение ввоза хлебов над вывозом за 1921 и 1922 годы по Средне-Волжскому району составило 33,3 милл. муд., по Нижне-Волжскому району—22,8 милл. пуд. Таким образом, для Среднего Поволжья потребовалась помощь в размерах, превышающих приблизительно на 50% тот ввоз хлеба, который был необходим для Нижне-Волжского района. Правда, в самый год бедствия Нижнему Поволжью было уделено значительно больше внимания, чем его северному соседу, и хлебное вспомоществование первому превышало в 3 1/2 раза то, которое было оказано Средне-Волжскому району. Но в следующем же году, когда главным образом и развернулась кампания Помгола, ярко выявилась настоятельная потребность перенести центр тяжести всей работы в район Средней Волги. Этому району было дано около 30 милл. пуд., Нижнему же

[1] См. „Материалы по динамике грузооборота", ч. I, Изд. ЦСУ, 1925 года, стр. 4—5.

только 8 1/2 милл. пудов. Приведенные данные косвенно могут свидетельствовать о размерах самого бедствия, постигшего оба Волжских района.

Мы подробно остановились на последствиях памятного 1921. года, имея в виду, что разрушительное его действие предопределяет состав и характер восстановительных мероприятий на многие годы вперед.

Методологически может быть не совсем правильно, в доказательство подобия и сходства средней и нижней частей Поволжья, ссылаться всего на один год. Как ни как, 1921 год был действительно исключительным годом. Голод, по размерам своим подобный тому, какой имел место 4 года назад, до этого времени, на нашей памяти был более чем за 30 лет до него, и как будто не было еще таких случаев, чтобы столь выдающиеся и чрезвычайные неурожаи следовали друг за другом в промежутке немногих лет, измеряемых единицами. Поэтому, возможно, и беспокоиться нечего, по крайней мере на ближайшие годы.

Ясно, однако, что беспокоиться есть о чем. Если и не в столь ужасающих размерах, как в 1921 году или 1891 году, неурожаи и недороды настолько обычны и часты, к тому же природа их так однородна, а география настолько постоянна, что выводы, сделанные на основании хотя бы и исключительно 1921 года, в основном по существу (не количественно) продолжают оставаться правильными и для многих других лет. Для примера возьмем 1911 год, с ясно выраженным недородом и сравним его с 1909 г., как годом высокого урожая. Основным фактором, определившим недород 1911 года, была, как и в 1921 г., засуха. Посмотрим, в какой мере недостаток осадков сказался в тех трех районах, какие мы обычно до сего времени сравнивали.

Таблица XIV

Урожайность пшеницы (яр. в 1909 г. и 1911 г.) в пудах с десятины

	Урожайность		Падение в 1911 г. сравнит. с 1909 г. в % %
	1909 г.	1911 г.	
Саратовская	64,0	12,8	80
Самарская	51,5	7,9	84,7
Симбирская	64,7	12,1	81,3
Казанская	59,2	15,9	73,2
Пензенская	57,9	24,6	57,5
Тамбовская	76,2	38,3	55,6
Воронежская	58,6	35,4	39,8
Курская	74,2	51,8	30.2
Орловская	74,3	53,1	28,5

Рассматривая средний ряд цифр—погубернскую урожайность недородного 1911 года, мы, прежде всего, констатируем, что все поволжские губернии (нижние и средние), выявляются по высоте урожайности, как вполне однородные: вновь Пензенская губерния занимает промежуточное положение. Центральные Черноземные губернии можно определить как относительно благополучные. Совершенно тот-же вывод легко сделать при сравнении 1911 года с 1909. И по Средне-Волжским и по Нижне-Волжским губерниям, в результате засухи 1911 года недород пшеницы выразился в одной и той-же мере, он определился здесь в размерах 73,2 — 84,7%, остальные губернии выявляют цифры уже иного порядка. Таким образом мы убеждаемся и на

этом частном примере, что не только Нижнее, но в значительной мере и Среднее Поволжье подвержены явлениям засухи и голода. [1] В районе средней Волги эти явления в некоторые засушливые годы выражаются, правда, не в столь резких формах, как в низовых районах. Но мы и не утверждаем противного. Здесь следует еще раз возвратиться к той постановке вопроса, которая принята в начале настоящей статьи.

Мы утверждаем, что Средне-Волжская область страдает двумя крайне опасными и трудно излечимыми недугами. В своих наиболее резких проявлениях эти недуги свойственны двум соседним районам: Земледельческому Черноземному Центру, с одной стороны, и Нижнему Поволжью—с другой. В силу одновременного проявления здесь, в районе Среднего Поволжья, как признаков кризиса экстенсивного земледелия, так и признаков периодически повторяющихся засух, Средне-Волжская Область требует к себе сугубого внимания.

IV

Отдельные соображения, изложенные в настоящей статье, высказывались не раз. Можно было-бы указать ряд литературных источников, где Средне-Волжская Область квалифицируется как район неблагополучный по засухе. Реже можно встретиться со ссылками на аналогию Среднего Поволжья с Центральным Черноземным районом, но и подобного рода аналогии, как мы видели выше, приводятся.

Если обратиться к реальному делу, то и в этом отношении можно отметить некоторые достижения для Среднего Поволжья. Мероприятия по борьбе с засухой, согласно постановления ЦИК и СНК СССР [2], имеют в виду охватить засушливый район в таком его составе, что из Среднего Поволжья в него должны войти Сызранский у. Ульяновской губ. и Спасский и Бугульминский кантоны Татреспублики. (см. в последнем примечании о границах засушливого района по определению Госплана). Что касается мероприятий по борьбе с „оскудением", то из Средне-Волжских губ. признана оскудевшей Пензенская губ.

Достижения эти, однако, нельзя не признать более, чем скромными. Мы говорим не о деньгах и не о кредитах, а о географии. В Среднем Поволжьи оскудела не одна Пензенская губ. Как мы видели выше, разве только одну Самарскую губ. представлялось бы возможным признать относительно благополучной по оскудению. Также и в вопросе по борьбе с засухой, не только Самарская губ. плюс один уезд и два кантона страдает от засухи. [3]

Но и не в этом суть дела. Сущность кризиса Среднего Поволжья заключается в одновременном и совокупном действии болезненных явлений, разрозненно действующих

[1] Вопрос о границах засушливого района различными авторами решается различно. Проф. А. А. Рыбников склонен толковать этот вопрос расширительно. Наоборот, проф. И. Лященко принимает ограниченное толкование, из состава Средне-Волжской Области (по сетке Госплана) он включает в засушливый район одну Самарскую губ. (см. его статью в сборн. „В борьбе с засухой и голодом" под редакцией А. И. Рыкова стр. 34-35). С определением Лященко не согласуется определение проф. Вл. Бушинского, ныне принятое Госпл. СССР (см. его ст. в том-же сборнике, стр. 91). По Бушинскому в границы „резко-засушлив. обл." из состава средн. Поволжья входят не только одна Самарская губ., но и часть Татресп. (Спасский и Бугульминский кантоны) и Ульяновской губ. (Сызранский уезд).

[2] См. „Постановление о фонде по борьбе с засухой" п. 7, Изв. ЦИК СССР 8/VII—1925 г., № 153.

[3] См. Постановление 5 Съезда Советов Татреспублики об отнесении всей территории республики к району засушливых областей.

в двух соседних районах. Здесь сложная болезнь. И именно к ней следует в ближайшее время привлечь внимание научно-исследовательских и общественных кругов и плановых органов, как в центре, так и на местах. Сложная болезнь возможно потребует и сложных мероприятий. И возможно, что система этих мероприятий не представит собой простой суммы тех, которые отдельно приняты в отношении засушливого юго-востока и отдельно в отношении Земледельческого Центра. Ясно одно—что эта новая система мероприятий, имеющая разрешить проблему Среднего Поволжья, в порядке дня поставит вопрос не только о восстановлении оскудевшего и страдающего от засух Средне-Волжского района, но и будет направлена на реконструкцию всего областного хозяйства. В чем именно будет состоять эта сложная система мероприятий по возрождению Среднего Поволжья, каково ее конкретное содержание, каковы пути их проведения, порядок очередности, и т. д. и т. д.,—все эти вопросы подлежат обсуждению особо.

П. Рудини

Пути развития промышленности Северо-Кавказских национальных областей

Промышленность Северного Кавказа по отдельным национальным республикам и областям, благодаря политике царского режима, стремившейся к подавлению культурного развития малых народов края, развивалась очень слабо. Вопрос о развитии промышленности на территории национальных областей требует к себе особого внимания и очень старательной проработки каждого производственного объекта и должен быть строго согласован с задачами общего восстановления хозяйства и, в частности, с промышленным планом всего Союза.

После проведенного районирования Северо-Кавказского края было образовано 6 следующих автономных национальных областей: Карачаево-Черкесская, Адыгейско-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Ингушская и Северо-Осетинская.

Все вышеуказанные национальные области занимают территорию в 45.000 квадратных километров (4.111.933 десятин), по отдельным национальным областям территория распределяется следующим образом.

Наименование национ. областей	в квадр. км	в десятинах
Кабардино-Балкарская	11.612	1.061.087
Карачаево-Черкесская	11.444	1.045.792
Чеченская	10.044	917.741
Северн. Осетия	6.186	565.183
Ингушская	3.064	279.976
Адыгейско-Черкесская	2.650	242.154
Итого	45.000	4.111.933

Удобные и неудобные земли всей территории распределяются следующим образом (в десятинах).

Как будто количество неудобных земель по всей площади представляет, если учесть общее культурное состояние национальных областей, сравнительно ничтожный %; по отдельным национальным областям это объясняется тем, что они попадают по своему расположению в плоскостной и предгорной полосе, где удобных земель больше.

Но не все количество удобных земель может быть использовано под пашней, ибо в это количество входят леса, кустарники, выгоны, степь и т. д. Занято под посевы фактически по данным 1924 г. (в десятинах) в Кабардино-Балкарской—77,179, Карачаево-Черкесской—52.531, Чеченской—75.509,

Наименование национ. областей	удобные земли	неудобные земли	%% отнош.
Кабардино-Балкарская	858.735	202.352	19,0
Карачаево-Черкесская	814.736	231.056	22,1
Чеченская	847.691	70.050	7,6
Сев.-Осетинская	452.835	112.348	20,0
Ингушская	254.100	25.876	9,3
Адыгейско-Черкесская	182.209	59.945	24,58
Итого	3.410.306	701.627	17,13

Сев.-Осетинской—74.000, Ингушетии—37.875 и Адыгейско-Черкесской—71.989, итого—389.992 десятины, что составляет к общей площади 9,5%. Тут объясняется это многими причинами и, в первую очередь, незаконченностью работ по землеустройству и особенностью водной системы, приносящей своим бурным течением при разливах массу бедствий. Население национальных областей крайне пестро по своему национальному составу. Достаточно указать, что общее количество всего района национальных республик составляет 1.010.442 душ и делится по областям следующим образом:

Область	Количество	Город	%%	Сельск.	%%
Карачаево-Черкесская	163.289	18.489	11,3	144.800	88,7
Кабардино-Балкарская	198.971	15.871	8,0	183.100	92,0
Чеченская	313.206	1.606	0,5	311.600	99,5
Сев. Осетия	152.411	4.611	3,0	147.800	97,0
Ингушетия	69.566	966	1,4	68.600	98,6
Адыгейская	113.000	Исключительно сельского населения			
Итого	1.010.443	41.543	4,8	855.900	95,2

Как мы видим, сельское население национальных областей является преобладающим. Необходимо ознакомиться с сельским хозяйством и с возможностями получения промышленных и прочих культур, могущих быть переработанными на месте в существующих уже и проектируемых к сооружению и постройке промышленных заведений.

По плану посева на 1924/25 г. (по данным П/отдела Экономики Крайземуправления) должно быть засеяно всего—418.141 десятин, что дает увеличение в %% отношении к 1924 году—8, 7. Нижеследующая таблица дает распределение посевной площади по областям:

Необходимм отметить, что в числе яровых входят также культуры, могущие быть использованы для промышленных целей, как-то: кукуруза, подсолнух, кенаф, табак и т. д.

К Специальным культурам, нужно отнести виноградарство в Кабардино-Балкарской области в количестве 216 действующих виноградников и 64 запущенных. Точное количество урожая не учитывается.

ОБЛАСТИ	Озимые	Яровые	Всего	% увелич. посевной площади к 1924 г.
Адыгейская	39.539	39.539	79.078	9.98
Карачаево-Черкесская	23.609	33.094	56.703	7.9
Кабард. Балкарск.	24.475	58.739	83.214	12,1
Осетинская	13.038	65.507	78.542	6,1
Ингушская	2.100	37.499	39.599	10,3
Чеченская	17.825	63.184	81.005	5,8
Итого	120.586	297.662	418.141	8,7

Плодоводство и огородничество-бахчеводство развито во всех областях и занимает следующую площадь (в десятинах):

	плодоводство	огородничество
Кабардино-Балкарская	192	3009
Адыгейская	20	981
Карачаево-Черкесская	600	1204
Чеченская	152	3194
Ингушеская	620	5874
Осетинская	1380	
Итого	2964	14,262

Что касается табаководства, то оно занимало в 1924 г. место, равное 427 десятинам, из коих 421 десятина надало на Адыгейскую область. На 1925 г., в виду увеличившегося спроса, площадь под табаком должна быть расширена до 625 десятин, из коих 575 десятин будет засеяно в Адыгейской области.

Под кенаф в 1924 г. было засеянно всего $22^1/_2$ десятины; по плану засева на 1925 г. предполагается засеять до 500 десятин—это одно показывает, что промышленные культуры прививаются у местного сельского населения и при известном стимулировании может прогрессивно расти их развитие.

Необходимо отметить, что климат Северного Кавказа, (в районе нац. областей) своей влажностью, а также и черноземной почвой благоприятствует и обеспечивает богатый урожай. Так например по данным Центр. Статистики в среднем за десятилетие с 1906-1915 г. урожай озимой пшеницы достигал 60 пуд., в среднем колеблясь от 50 до 75 пуд., кукуруза колебалась от 60-100 и подсолнух в средн., 60 пуд. (колеблясь от 45-70).

Касаясь сырья в части промышленных культур, можно с положительностью сказать, что таковая при известных мероприятиях, как-то интенсификация сельского хозяйства, усиление агропомощи и др. обеспечит будущее развертывание промышленности. Учитывая благоприятные условия, имеющиеся в наличии, как то, возможность увеличения посевной площади, развитие промышленных культур, преобладающий процент сельского населения и его несомненный рост, беря его (сельское население) как резервуар рабочей силы, можно считать положение относительно благополучным.

Что касается скотоводства, то оно в условиях национальных областей играет подчиненную земледелию роль, а поэтому ограничимся приведением количества скота по отдельным национальным областям:

Количество скота в 1924 г. [1]

ОБЛАСТИ	Лошадей	Крупн. рогат. скота	Овцы	Козы	Свиньи	Вербл.	Всего
Адыгейская	31.643	64.406	99.793	3.184	19.036	—	218.062
Карачаево-Черкесская	28.559	156.963	230.116	39.105	23.502	—	478.245
Кабард. Балкарск.	35.917	136.082	303.088	14.880	10.639	1.493	502.099
Осетинская	34.334	75.034	104.192	10.701	16.014	—	240.275
Ингушская	21.055	39.627	45.758	4.172	—	—	110.612
Чеченская	33.028	196.075	234.834	32.247	2.266	536	498.986
Итого	184.536	668.187	1.017.781	104.289	71.457	2.029	2.048.279

По предполагаемому поступлению в течение года кожсырья, от означенного количества скота ожидается следующее количество: 23.000 шт. кож крупного рогатого скота, 9.000 шт. оцоек, 3.000 шт. конины, 60.000 овчин и 22. 500 штук козлины, учитывая что большой % скота фактически еще не учтен (благодаря трудности и неналаженности статистического аппарата в молодых национальных республиках), можно считать что дальнейшее развитие кожевенной промышленности не вызывает никаких сомнений. Тоже можно сказать и в отношении будущего шерстеобрабатывающей промышленности.

Несомненно, что при подходе вплотную к строительству промышленности, мы столкнемся с вопросом о квалифицированной рабочей силе. Будет правильно если мы этот вопрос свяжем с состоянием кустарной промышленности национальных областей. Точных данных о ее состоянии в настоящее время не имеется, но некоторые приблизительные подсчеты, близкие к истине, нам удалось сделать.

Население нац. областей занимается следующими отраслями кустарной промышленности: суконно-бурочной, сапого-валяльной, валяльно-войлочной, слесарной, кузнечной, кожевенной, сапожной, дерево-обделочной, угле-выжигательной, бондарной, корзиночной, каменно-тесной, гончарной и известково—обжигательной.

Нельзя сказать, что большинство из вышеперечисленных промыслов является постоянным занятием населения: во-первых, нужно указать вообще на примитивность навыков всего кустарничества края и, во-вторых, что навыки получились с течением времени переданные предками, благодаря чему и нужно признать за местными кустарями определенную опытность в своей работе, в особенности по изделиям, являющимся отражением культа и быта населения.

Состояние кустарной промышленности в нац. автономных областях, по сравнению с довоенным временем мы видим по следующим цифрам.

По количеству мы имеем сокращение кустарных промыслов на 30%, но зато нагрузка каждого промысла уменьшилась, так как по стоимости продукции мы имеем сокращение почти на 55%. Этому можно найти объяснения в ряде причин, но самое основное, что нас интересует это то, что кустарным промыслом занимаются меньше, т. е., что кустари забросили свой промысел или занимаются им в меньшем размере, что указывает на возможность

[1] Сведения включают разные типы скота как по возрасту, так и по назначению (напр., лошади—молодняк, рабочие и т. д.).

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОМЫСЛА	1914 г.		1925 г.	
	Количество кустарей	Стоимость выработки	Количество кустарей	Стоимость выработки
Суконная	825	115.500	562	78.680
Бурочная	350	42.000	217	26.040
Слес.-кузнечная	2.535	380.250	1.315	27.075
Сапожная	3.380	101.500	2.643	79.290
Кожевенная	1.300	390.000	908	272.400
Дерево обделочная	840	336.000	588	176.400
Гончарная	320	118.000	224	89.600
Угле-обжигательная	500	100.000	318	63.600
Бондарная	350	52.500	214	32.100
Сапого-валяльная	90	18.100	118	23.600
Корзиночная	340	51.000	520	78.000
Валяльно-войлочная	470	94.000	383	76.600
Итого	11.300	1.798.850	8.010	1.023.385

в дальнейшем черпать из их массы ту рабочую силу средней квалификации, которая потребуется при создании и налаживании промышленности в национальных областях.

Учитывая ту помощь, которую оказывает Советская Власть кустарям (кредитование кустаря и в сбыте его продукции), навыки кустарей, берущих свое начало от предков, непосредственную нужду населения в кустарных изделиях, ибо наша промышленность обеспечивает население с помощью кустаря—все это дает основание утверждать, что развитие промышленности и использование средней квалификации рабсилы не отразится на нормальном развитии самой кустарной промышленности.

Надо облегчить переход от кустарничества к массовому фабричному производству, для чего мероприятия по развитию кустарной промышленности сводятся к подготовке и проведению более высокой техники, что облегчит труд кустаря, повысит качество продукции, а будущая фабрика будет иметь подготовленную средней квалификации рабочую силу.

Наибольшим развитием отдельных кустарных промыслов по национальным областям мы имеем: по отдельным видам кустарничества, например, суконного—Крачай, Кабарда, Балкария и Ченя; бурочного—Кабарда; дерево-обделочного—Чечня, Кабарда и Северная Осетия; гончарного—Чечня и Кабарда; углевыжигательного— Чечня, Сев. Осетия, Ингушетия; бондарного—Чечня, Кабарда; корзиночного—Адычея. Остальные виды не имеют чисто районного и национального характера и должны быть отнесены ко всем 6-ти национальным областям, так как являются для них всех общими.

Для данных условий края перспектива развития кустарных промыслов приобретает не меньший интерес, как развитие и сооружение более крупной промышленности, ибо срок потребный для насаждения крупной промышленности во всяком случае не маленький, поэтому необходимо, чтобы первыми мероприятиями, ведущими к насаждению промышленности вообще, являлась бы организация и начальное оборудование показательно-производственных мастерских, которые послужат рассадниками технических знаний среди местного населения и будут способствовать общему развитию кустарной промышленности, а также и улучшению качества ее продукции. Здесь желательна организация мастерских производства усовершенствованных орудий производства, инструментов для снабжения ими населения.

Нам кажется, что в ближайшее время необходимо приступить к оборудованию мастерских по следующим отраслям кустарного промысла: шерстопрядильно-ткацкому, бурочно-валяльному, гончарному, бондарному и корзиночному.

Необходимо всячески при организации таких мастерских не терять перспективу, лежащую в основе развития кустарной промышленности, ибо мастерская должна отвечать всем потребностям кустаря, который мог бы наглядно убедиться в целесообразности и выгодности применения новых орудий производства и привыкнуть к ним. Для примера мы приведем приблизительно потребное оборудование для шерсте-прядильно-ткацкой мастерской.

а) шерсте-мойная машина (после сортировки)
б) трепальная „ (для разрыхления шерсти, очистки ее и получения равномерной смеси)
в) кардо-чесальная „ (для получ. чист. равном. материала шерсти)
г) прядильные станки (для получения пряжи)
д) ткацкие станки (для получения ткани).

Тут с производственной точки зрения ничего нового нет, но для кустаря такая последовательность и наглядность, учитывая его культурную отсталость, имеет коллосальное поучительное значение.

Мы не будем вдаваться в примеры остальных видов промыслов кустарных нац. областей, необходимых для развертывания в ближайшие времена, и остановимся на общем количестве показательно-производственных мастерских, которые нужно создать по отдельным областям:

Наименование промысла	Чечня	Кабарда	Ингуш	Карач	С. Осетия	Адагей	Всего
Шерсте-ткац.	10	7	6	7	7	5	42
Бурочн.-валяльный	10	6	5	10	6	4	41
Гончарный	7	5	2	5	3	3	25
Бондарный	10	8	5	6	5	2	36
Корзиночный	4	6	7	8	5	8	38
Итого	41	32	25	36	26	22	182

Общая сумма, потребная на приобретение сырья и оборудования для указанного количества показательно-производственных мастерских по отдельным промыслам представляется в следующих суммах:

Шерсте-ткацкие	42	по 4.500	Руб. 189.000
Бурочно-валяльные	41	„ 1.750	„ 71.750
Гончарные	25	„ 3.460	„ 86.500
Бондарные	36	„ 1.300	„ 46.800
Корзиночные	38	„ 750	„ 28.500
		Всего руб	422.550

Кроме того суммы, потребные на сооружение зданий для мастерских составляют:

для шерсте-ткацких	42	по 2.000	Руб. 84.000
„ бурочно-валяльных	41	„ 1.000	„ 41.000
„ гончарных	25	„ 2.000	„ 50.000
„ бондарных	36	„ 700	„ 25.200
		Всего руб.	200.200

Нужно оговориться, что все вышеуказанные суммы, которые в общем итоге по намеченному плану составляют 622.750 руб. взяты как ориентировочные, и вся эта работа должна будет растянуться на период ближайших трех лет.

Одним из моментов, который может отчасти затруднить быстрое насаждение таких кустарных производственно-показательных мастерских, является отсутствие организации (кооперации), через которые можно было бы осуществить быстрее все намеченные мероприятия. Срочно организовать производственные кооперативы навряд ли удастся и придется до их организации, дабы не задерживать развития кустарной промышленности, отпустить средства и поручить проведение в жизнь всех мероприятий Областным Управлениям местного хозяйства. Удельный вес, который занимает кустарный промысел по отношению к госпромышленности национальных областей края, можно охарактеризовать следующими сопоставлениями.

Кустарная промышленность национальной области, сравнивая с госпромышленностью национальных областей,—по количеству рабочей силы превышает последнюю приблизительно в 5 раз (рабсила госпромышленности по последним данным составляет 1.666 чел.), а по стоимости продукции кустарная промышленность менее $^1/_6$ части госпромышленности (выработка госпромышленности по последним данным равна 6.488 тыс. руб.).

Мы можем смело утверждать—на основании всех приведенных данных, что общее состояние края, а в особенности культурная отсталость кустарей национальных областей настолько велика, что вызывает настоятельную необходимость применения немедленных и решительных мер к проведению намеченных мероприятий, что явится следующей ступенью к развитию промышленности в национальных областях.

Промышленность в данное время по национальным областям представляет из себя сейчас довольно слабо развитую величину.

Точных отчетных данных по работе промышленности за 1924/25 г. еще нет: по материалам, имеющимся в нашем распоряжении (труды специальной комиссии Севкавказского Исполкома по обследованию национальных областей и отдельные доклады национальных областей) мы более или менее сумеем дать исчерпывающую картину теперешнего положения предприятия национальных областей.

Фактическое количество промзаведений, введенных в програму истекшего операционного 1924/25 года составляло по отдельным отраслям промышленности следующую картину:

Наименование производства	Количество предприятий в 1924/25 г.	в 1925/26 г.
Лесопильное и деревообделочное	10	13
Пищевое производство	19	22
Электрическое	1	1
Металлообрабатывающее	2	2
Кирпично-черепичное	1	1
Кожевенное	1	2
Химическое	1	2
Известковое	—	1
	35	44

По отдельным национальным областям предприятия эти распределяются следующим образом: Кабарда—5, Карачай—8, Адыгея—4, Чечня—4, Ингушетия—3, и Сев. Осетия—11. На 1925/26 г. должно будет, согласно вышеприведенной таблице, увеличиться на 9 промзаведений; по областям они распределяются следующим образом: Кабарда—8, Карачай—8, Адыгея—5, Чечня—6, Ингушетия—5 и Сев. Осетия—12. По отраслям промышленности увеличение произойдет таким образом: мельницы в Адыгее, винокуренного и кожевенного заводов в Чечне, мыловаренного и известкового заводов в Ингушетии, завода химической перегонки дерева в Сев. Осетии и в Кабарде, и винокуренного и крахмального завода в Кабарде.

Характеристику работ за 1924/25 г. и динамику роста выработки по заданию 1925/26 г., кроме этого рост основного и оборотного капитала, а также степень выполнения производственных программ, мы приводим в нижеследующих цифрах (таблицах):

	Стоимость выработки по заданиям 1924/25 г.	Фактическ. выработка 1924/25 г.	% выполнения	Рабсила раб.	Рабсила служ.
Кабардино-Бакарская Авт. обл.	750 т. р.	313 т. р.	42	342	35
Карачево-Черкесская Авт. обл.	219 „ „	165 „ „	75	96	18
Адыгейская Авт. обл.	571 „ „	554 „ „	96	174	23
Чеченская Авт. обл.	552 „ „	178 „ „	32	51	8
Ингушская Авт. обл.	384 „ „	472 „ „	123	123	19
Сев. Осетинская Авт. обл.	437 „ „	343 „ „	79	157	11
	2.913 т. р.	2.025 т. р.	65,5	943	114

Фонды промышленности нац. областей к 1/X—25 г. и результаты работ промышленности за прошлый операционный год составляют:

	Основн. кап. тыс.	Обор. кап. тыс.	%% оборота к ос.	Рез. пр. года
Кабард.-Бак. Авт. о.	533	82	15	убыт. 50 т. р.
Адыгейская „ „	237	78	33	приб. 50 „ „
Чеченская „ „	365	115	31	—
Ингушская „ „	546	56	11	приб. 67 „ „
Сев. Осетинск. „ „	239	32	13	„ 45 „ „
Карач.-Черк. „ „	53	18	33	„ 3 „ „
Всего	1.973	381	19	приб. 165 т. р. убыт. 50 „ „

Выполнение производственных заданий по отраслям промышленности за 1924/25 операционный год составило:

	Колич. предпр.	Стоим. выраб.	тыс. р.	% %	Раб.	Служ.
Металлообраб.	2	150 т. чел. час	85,5	4	65	8
Кирпиче-черепичн.	1	150 т. кир. 146 т. чер.	22,1	1	—	—
Электрическая	1	8,4 т. кил. час	13,3	0,5	8	2
Мукомольная	10	зерна 600 т. п.	653,3	32	93	21
Маслобойная	1	масла 120 пд.	177	9,5	24	6
Деревообраб.	10	200 т. к/ф. древ.	178,6	9,5	388	30
Винокурен.	1	120 т. вед. спирта	155	7	24	5
Крахмальное	3	125 т. пд. крахм.	327,9	16	168	26
Кожевенное	1	6 т. пд. кож	192	9	37	2
Химическое	1	32 т. пд. поташ. 5 т. пд. мыла	103	5	30	8
Консервное	1	13 т. пд. томат 200 т. банок конс.	104,7	6	96	4
Сыроваренное	1	14,8 т. клг. сыра	12,8	0,5	10	2
	33		2.025	100	943	114

Производственные задания 1925/26 г. в разбивке по областям составят:

	Стоим. зад. тыс. р.	Выраб. пр. года тыс.	Рабочих	Служащ.	Намеч. приб. тыс.
Кабард. Балк. Ав. Обл.	2.048	313	544	60	—
Карач.-Черкес.	338	165	128	20	27
Адыгейская	1.075	554	188	29	102
Чеченская	1.273	178	205	43	119
Ингушская	857	472	152	30	113
Сев. Осетинская	897	343	239	26	171
	6.488	2.025	1.456	208	532

По отраслям промышленности задания 1925/26 г. составляют:

	Колич. предпр.	Стоим. выраб.	тыс. р.	% против пр. г.	% ко всей выраб.	Раб.	Служ.
Металло-обрабат.	2	240 т. чел. час. кир. 2,3.	184,5	215	3	103	14
Кирпиче-черепичн.	2	140,3 милл. п. чер. 245 т. изв. 200 т. п.	—	650	2	—	—
Электрическая	1	10 т. кил. час.	24,5	185	0,5	9	2
Мукомольная	12	зерно 1.590 т. п.	2.420,5	216	37,5	141	37
Маслобойная	1	сем. 140 т. пд.	217,3	124	3	23	7
Деревообрабатыв.	13	к. ф. древес. 3 милл.	1.245,5	700	19	586	60
Винокуренная	3	спирта 431 т. вед.	539,7	350	8,5	91	20
Крахмальная	4	крахм. 297 т. пд.	834	255	13	295	36
Кожевенная	2	кожтов. 21.2 т. пд.	560.5	290	8,5	70	17
Химическая	2	мыло 8,4 т. пд. поташ. 50 т. пд. и краска	231,8	230	3,5	37	7
Консервная	1	томат 12 т. пд.	77,5	75	1	93	7
Сыроваренная	1	сыр. 1.000 пд.	14,2	110	0,5	8	1
	44		6.488	320	100	1.456	208

Сравнивая намечаемые задания по национальным областям Сев.-Кавк. края с выполнением программ за истекший год следует отметить, что коли-

чество предприятий увеличено на $^1/_3$, стоимость выработки увеличена почти в 3 раза и раб. сила в 1,5 раза. По стоимости выработка мукомольной промышленности составляет 37,5% от стоимости выработки всей промышленности. Далее следует деревообрабатывающая—19%, крахмальная—13%, винокуренная—8,5%, кожевенная—8,5% и химическая—3,5%.

Все эти данные достаточно ярко показывают рост всей промышленности нац. областей, причем надо отметить, что все указанные объекты вырастают и ширятся исключительно на основе спроса и потребностей местного рынка, базируясь почти полностью на местном сырье.

Но все эти мероприятия по введению новых объектов промышленных заведений после кустарной промышленности мы должны признать для нац. областей второстепенными.

В нац. областях Сев. Кавказа, где имеются богатства в потенции, могущие в будущем сыграть немаловажную роль в общем объединенном хозяйственном балансе всего Союза, мы должны подходить к вопросу о создании крупных индустриальных предприятий с более точным расчетом.

Общие условия, которые мы обрисовали в начале нашего обзора нац. областей, дают полное право считать вполне возможным развитие крупной промышленности. Остановимся на имеющихся у нас данных о горных богатствах края и о его топливных рессурсах.

Северные склоны Кавказского хребта таят в себе значительные горные богатства, так напр., в нац. области Ингушетии обращает на себя внимание месторождение медных руд, находящееся в горной части; начиная с Джераховского ущелья и кончая крайними пределами ее, до границы с. Хузсудия, т. е. верст на 70—80 находятся целые свиты колчеданных руд с богатым содержанием в них меди до $11^1/_2$%. Небольшие разведки обнаружили до 12 выходов колчеданных жил на дневную поверхность резкой мощности. Встречаются жилы серного колчедана (с. Нижн. Лымы). Из полезных ископаемых имеется охра, находящаяся во многих местах Джераховского ущелья и др.

По получаемому красящему веществу Ингушская охра должна стоять выше Криворожской и больше подходит к французской охре, до войны ввозимой в Россию. В Датыхском районе Ингушетии и реки Фортанги с давних пор существовал соляной промысел в масштабе местного потребления. На реке Ассе также был соляной промысел, дававший ежедневно до 1000 пуд. соли примитивным способом. Соляные источники получаются из пластов каменной соли, лежащей на 20—30 саж. ниже горизонта воды.

Близ Тарского селения в 8—10 верстах от г. Владикавказа находятся месторождения цементных мергелей. По составу своему цементные камни представляют собою мергель тонко землистого сложения. Анализ Тарского цементного камня обнаруживает содержание в нем окиси кальция и кремнозема в отдельных пластах его с значительными отклонениями, предъявляемыми к материалу, предназначенному для выработки цемента. Эти отложения то слишком превышают требуемую норму, то не достигают ее, почему отдельные пласты не могут считаться рабочими, но в комбинации их между собой получаются средние, вполне удовлетворительные величины.

В Северной Осетии особенно обращает на себя внимание месторождение мышьяковых руд, встречающихся в виде сернистых соединений: мышьякового колчедана, мышьяковистого железа (лемингита) и др.

Почти во всех поперечных долинах в полосе кристаллических сланцев имеются выходы какого либо вида из названных руд, но месторождения эти почти не исследованы, так как правильного геологического обследования нигде не производилось.

Небольшие разведочные работы „Анилтреста“ в Куртатинском и Дергавском ущельях мало пролили света для выяснения характера данных месторождений. Джимаринское месторождение мышьяковых руд находится

в Даргевском ущелье (в 35 в. от г. Владикавказа) по обеим сторонам р. Стыр-Дон недалеко от места соприкосновения сланцев с кварцитами, причем рудная жила, находясь в кварцитах, в сланцы не проникает и представляет кварцево-кальцитовую жилу с весьма изменчивой мощностью от 1 в. до $1^1/_2$ арш. В течение $1^1/_2$ месяцев было добыто до 2.000 пуд. отсортированной мышьяковой руды хорошего качества. Далее были прослежены на протяжении почти одной версты в Куртатинском ущелье выхода подобных жил, содержащих мышьяковый колчедан в виде вкрапленников. Местность эта доступна для разработок во всякое время года. Эта система кварцевых жил проявляется дальше в Куртатинском ущелье, а затем к востоку по Даргавскому ущелью и направляется к ущелью Сагиба. Общее протяжение этой системы свыше 10 верст.

В Алагирском ущелье имеется месторождение мышьяковых руд, представляющее из себя жилу мощностью от $^1/_2$ вер. до 5—6, но доступное для работы лишь в течении $^1/_2$ года. Помимо указанного, обнаружено несколько свинцовых и цинковых месторождений, месторождений сурьмы, молибдена, азбеста, графита, мрамора и несколько десятков минеральных источников с различной температурой и разнообразных по химическому составу.

В Кабардино-Балкарской национальной области обнаружены в горах свинец, каменный уголь, медный колчедан, сера, цементные мергеля и т. д.

В Карачаево-Черкесской национальной области обнаружены: цинково-свинцовые месторождения, залежи извести, мела, глин разноцветных, огнеупорных до кардиновых включительно, каменного угля (в 4 местах разработка ведется с 1846 г.), барата, алебастра, охры, мрамора, выходов медных руд, серного колчедана, серы каустической и двууглекислой соды, а также залежи глауберовой соли (сульфатов).

В том, что все эти ископаемые и месторождения могут иметь в дальнейшем практическое значение не может быть сомнения, ибо на территории Карачая в 80 верстах от Баталпашинска и в 130 верстах от линии С. К. ж. д. (сейчас строится железная дорога до Тиберды), находится свинцовый рудник „Эльбрус“ (сейчас в связи с проведением линии ж. д. он приобретает особый интерес), основанный около 35 лет тому назад. Рудник с 1916 г. бездействует. Во время работы рудника при обогащении породы, из 1.000 пуд. рудной массы получалось 35 пудов цинка и 5 пуд. свинца. Месторождение насчитывает до 80 жил, шириною до 0,004 саж., но они все слабо разведаны и нет подготовки рудных полей; тем не менее это показывает, что развитие горной промышленности, в частности крупной индустрии в крае, вполне осуществимо.

В Чеченской национальной области встречаются различные минералы, например сера у ст. Воздвиженской и Шатьи, каменная соль, медный колчедан у ст. Тугодой, мрамор вблизи Шатау и др.

Все месторождения по всем национальным областям имеют один общий недостаток—отсутствие геологических точных обследований, благодаря чему трудно наметить в плановом порядке, к каким объектам должен быть приложен капитал и какие должны быть предприняты шаги для оживления края в части развития горной промышленности.

В первую очередь необходимо будет организовать геологические разведки по всем национальным областям, но нужно это сделать так, чтобы все национальные области и их интересы были бы учтены и обслужены; для этого, нам кажется, самым лучшим организационным мероприятием было бы создание Краевого отделения Всесоюзного Геологического комитета при Крайисполкоме.

Создание такого органа было бы первым шагом по пути развития горной промышленности и использования богатств края.

Экспорт донецкого угля

В довоенное время Россия экспортировала уголь в весьма небольших размерах, составляющих лишь ничтожный процент внутреннего потребления.

Весь добываемый уголь в размере около 2,2 млрд. пуд. шел преимущественно на внутреннее потребление, которое к тому же еще снабжалось в пределах 300—400 милл. пуд. ввозным углем.

Использование такого значительного количества ввозного угля объясняется тем обстоятельством, что главный центр добычи угля в России—Донецкий бассейн отстоял весьма далеко от многих крупных центров потребления минерального топлива. Преимущества водной перевозки в районы прилегающих к Балтийскому и Белому морям из Англии и Вестфалии сравнительно с железнодорожной из Донецкого бассейна побуждали эти районы к потреблению заграничного угля. При отдаленности Донецкого бассейна от крупных северных потребительских центров, ежегодное его производство удовлетворяло не только внутренний спрос Юга России, но и позволяло вывозить некоторое количество в страны, близь к нему лежащие. О размерах вывоза донецкого угля в довоенное время можно судить по нижеследующим данным:

1902 г.	3,1 милл. пуд.	1908 г.	4,9 милл. пуд.
1903 „	4,7 „ „	1909 „	5,2 „ „
1904 „	5,9 „ „	1910 „	6,4 „ „
1905 „	3,4 „ „	1911 „	5,9 „ „
1906 „	7,0 „ „	1912 „	12,7 „ „
1907 „	13,2 „ „	1913 „	6,0 „ „

Из этих данных видно, что экспорт угля хотя и возростал из года в год, но в общем не достигал сколь-нибудь значительной величины, за исключением годов, когда сбыт угля на внутреннем рынке осложнялся. Такое скромное развитие экспорта угля, при значительном ежегодном повышении его добычи, объяснялось тем, что он находил вполне рентабельный сбыт в усиленно развивавшейся металлургической промышленности, отодвигавшей на одно из последних мест заботы об экспорте угля. О нем вспоминали лишь в те годы, когда эта отрасль претерпевала в своем развитии известные заминки.

Распределение вывоза угля по странам назначения представляется для 1913 года в следующем виде:

Австрия	4 милл. пуд.
Румыния	0,7 „ „
Турция	0,4 „ „
Франция	0,3 „ „
Германия	0.1 „ „
Проч. страны	0,5 „ „
	6,0 милл. пуд.

Главным потребителем нашего угля была Австрия, а затем Балканские страны—Румыния, Болгария, Греция и Турция. Наряду с ними, в последние предвоенные годы, в вывозе нашего угля начала играть заметную роль и Италия, лишенная коксовых углей и создавшая металлургическую промышленность в районе Неаполя на собственной руде и привозном коксе.

Поскольку экспорт угля в довоенное время не играл сколь-нибудь заметной роли, то и организация торговли им была поставлена плохо: сбыт угля носил случайный, эпизодический характер, исключавший существование какой-либо организации и системы. Вывозился преимущественно антрацит, с потреблением которого западно-европейские рынки мало знакомы, в виду отсутствия более или менее значительных месторождений антрацита в Западной Европе. Это обстоятельство требовало известных организационных мероприятий, направленных на ознакомление с его качеством заграничных потребителей, чего не делалось и что естественно ограничивало сбыт нашего топлива.

В связи с восстановлением Донецкого бассейна вновь встает проблема экспорта угля. К конкретной его постановке мы подошли в начале прошлого года. К этому времени добыча Донецкого бассейна на столько повысилась, что сделала возможным не только полное снабжение углем внутреннего рынка, но и образование довольно больших его запасов. К началу прошлого года на складах Донугля образовались запасы около 70 милл. пуд., которые не могли найти себе потребителей на внутреннем рынке. Так как для Донугля они были мертвым оборотным капиталом, то и был поставлен вопрос об экспорте Донецкого топлива.

При условиях, в которых находилась каменно-угольная промышленность к началу прошлого года, при ценах на минеральное топливо к тому времени на мировом рынке, вопрос об экспорте угля для нас мог быть поставлен как проблема бросового экспорта. По предварительным расчетам Донугля, возможная, за вычетом всех расходов, цена на Донецкий уголь могла быть принята около 13 коп. за пуд., что является ниже себестоимости примерно на 5 коп. При таком положении, подходя к вопросу об экспорте угля, необходимо было ответить на два основных вопроса: имелись ли хозяйственные основания для организации подобного рода бросового экспорта и, если имелись, то что может выиграть Донбасс в результате этих своих временных убытков.

По производственным планам Донугля на 1924/25 г. предполагалось, что указанные 70 милл. пуд., образовавшиеся на складах Донугля к началу прошлого года и в течение года, уменьшатся незначительно.

Предпринятое Донуглем обследование потребления минерального топлива в Турции, Греции и Италии показало, что даже и на первых порах можно рассчитывать на значительный сбыт Донецкого топлива, но только необходимо наладить этот сбыт так, чтобы он вполне удовлетворял характеру и особенностям спроса в этих странах. Это обстоятельство побуждало Донуголь внимательно отнестись к состоянию топливного хозяйства в этих странах и конкретно поставить вопрос о внедрении на эти рынки Донецкого топлива. На первых порах речь могла итти только о сбыте угля, а не антрацита. Учитывая особенности спроса на минеральное топливо, Донуголь поставил вопрос об организации необходимой технической консультации по сжиганию Донецкого топлива и вообще по его применению. Предполагалось, что при такой постановке дела в дальнейшем можно будет поставить вопрос и о переходе отдельных потребителей угля на антрацит. Возможность сбыта антрацита будет зависеть от того, насколько будет убежден тот или иной потребитель в целесообразности перехода от угля на антрацит.

Далее, предполагалось, что убыточность экспорта угля может быть в значительной мере ослаблена возможностью сокращения накладных расходов,

как по фрахту и условиям погрузки, так и возможным удешевлением его добычи.

На основании произведенного обследования заграничных рынков и изучения качества могущих иметь там сбыт углей был и произведен сбор шахт для экспорта соответствующих марок топлива и намечен на навигацию текущего года план в 15 милл. пуд. Для удешевления погрузочных работ в Мариупольском порту были оборудованы механические перегружатели и отремонтированы некоторые подъездные пути к угольным складам.

В целях непосредственного ознакомления заграничных потребителей с качеством Донецкого топлива, „Экспортуглем“ были командированы в наиболее крупные районы сбыта угля, как, например, в Италию, инженеры-теплотехники, при участии коих на заводах был произведен целый ряд испытаний и опытов.

Не имея возможности самостоятельно на первых порах справляться со сбытом угля, „Экспортуголь“ прибег к посредничеству акционерного смешанного Русско-Турецкого Общества („Руссотюрк“), значительно способствовавшего продвижению Донецкого угля на заграничные рынки.

Попытки „Экспортугля“ продавать только один антрацит не имели успеха и он для внедрения своего топлива на новых рынках пошел на условия совместной продажи угля и антрацита. Сбыт угля на заграничных рынках не всегда оказывался рентабельным и значительно уступал в этом отношении антрациту. Заграничных потребителей больше привлекал наш уголь, а антрацит удавалось сбывать лишь в виде дополнения, постепенно приучая потребителей к его использованию.

В результате таких организационно-хозяйственных мероприятий „Экспортугля“ за период с апреля по сентябрь текущего года достиг нижеследующего вывоза (в тоннах):

Название стран	Уголь	Антрацит	Всего
Италия	91.316	23.421	114.737
Русстюрку	86.947	17.050	103.997
Франция	—	3.962	3.962
Австрия	—	1.242	1.242
Польша	15	1.329	1.344
Итого	178.278	47.004	225.282

Из этих данных видно, что в течение первого года, связанного с крупными организационными работами и затратами Экспортугля, удалось вывести около 14 милл. пуд., т. е. в два слишком раза больше, нежели вывозилось в довоенное время.

При крупных организационно-технических затруднениях, перед которыми стоял „Экспортуголь“ в начале своих операций, нельзя было расчитывать на их рентабельность. Это обстоятельство было учтено еще до начала операций и „Экспортуглю“ была определена дотация в размере 2 р. 75 к. на тонну вывезенного угля. Рассматривая произведенные операции, можно сказать, что „Экспортуголь“ в своих предварительных расчетах оказался весьма близким к реальной действительности, что видно из нижеследующего:

Название статей	Италия			Турция, Греция, Египет			Франция	Австр.	Польша[1] франко н. в. зд	Средн. на общ. вес		
	Уголь 91316 т.	Антрац. 23421 т.	Всего 114.737 т.	Уголь 86.947 т.	Антрац. 17.050 т.	Всего 103.997 т.	Антрац. 3.962 т.	Антрац. 1.242 т.	Антрац. 1.344 т.	Уголь 178.283 т.	Антрац 47.019 т.	Всего 225.282 т.
1. Донуглю франко рудн.	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38	10.38
2. Дел. д. пров.	1.90	2.85	2.09	1.90	2.85	2.06	2.85	2.85	6,41	1.90	2.95	2.12
3. Расх. по Мар.	1.85	1.85	1.85	1.85	1.85	1.85	1.85	1.85	—	1.85	1.80	1.84
4. „ Гл. Конторы	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0,50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50
5. Убыль и усушка . . .	0.38	0.40	0.39	0.38	0.40	0.38	0.40	0.40	0.43	0.38	0.40	0.38
6. %% по кред.	0.31	03.1	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31
Итого . .	15.32	16.29	15.52	15.32	16.29	15.48	16.29	16.29	16.72	15.32	16.33	15.53
За вычетом дотации	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75	2.75
Себестоим. . .	12.57	13.54	12.77	12.57	13.54	12.73	13.54	13.54	14.97	12.57	13.58	12.78
Продаж. цена .	8.93	15.98	10.37	11.84	19.70	13.13	16.92	16.45	18.58	10.35	17.49	11.84
Результат (прибыль +, убыток—) . . .	— 3,64	+ 2.44	+ 2.40	— 0.73	+ 6.16	+ 0.40	+ 3.38	+ 2.91	+ 3.61	— 2.22	+ 3.91	— 94

Из этой таблицы видно, что при сбыте угля в размере 178 тыс. тонн и антрацита 47 тыс. тонн Экспортуголь получил убытку в среднем на одну тонну 94 коп. Объясняется это тем, что в то время как на каждой тонне антрацита Экспортуголь получал 3 руб. 91 коп. прибыли, он одновременно на каждой тонне угля получал 2 руб. 22 коп. убытка. И, таким образом, в дальнейшем, при переходе к безубыточному экспорту, очевидно, необходимо будет принять все меры к максимальному размещению на иностранных рынках антрацита. Если Экспортуглю в ближайшие два года удалось повысить сбыт антрацита, если бы он поровну сбывал и угля и антрацита, то при прошлогодних ценах и с сохранением дотации в размере 2 руб. 75 коп. на тонну он уже имел бы прибыли 1 руб. 69 коп. на каждые две тонны (тонну антрацита и тонну угля), а при продаже антрацита в четыре раза больше, чем угля, он уже сможет обойтись и без дотации и без убытка.

Однако в этом направлении Экспортуглю приходится преодолевать большие препятствия. И нужно признать, что Экспортуглем в этом направлении проделана уже большая работа. Так, например, на итальянском рынке было произведено обследование качества нашего топлива на 170 предприятиях; эти испытания убедили итальянских потребителей в полной выгодности пользования нашим углем. Подобного рода мероприятия в дальнейшем расчистят дорогу не только нашему углю, но и антрациту, который здесь пока находит домашнее потребление, а также идет и для мелких установок.

[1] Для Польши Мариупольские расходы исключаются.

Приблизительно та же картина имеется и на других рынках—Ближне-Восточном, французском, австрийском и на польском. Все это в общей совокупности заставляет признать, что первые и при том тяжелые шаги сбыта нашего угля на внешних рынках пройдены и что в дальнейшем экспорт подходит уже к тому положению, когда он будет в состоянии возвращать те издержки, которые были им понесены в первый организационный год. По мере укрепления нашего топлива на заграничных рынках, является возможность направлять туда наиболее выгодные для нас сорта нашего топлива.

Таким образом, благодаря произведенным усилиям и понесенным расходам перспективы сбыта Донецкого топлива рисуются в более или менее благоприятном виде. Гораздо сложнее дело—обеспечить этот сбыт постоянным наличием угля. В виду возросшей потребности в угле со стороны внутреннего рынка, главным образом металлургической промышленности, Донуголь в текущем году значительно расширяет свое производство и обеспечивает полностью как внутреннее потребление угля, так и намеченный вывоз. Но дальнейшее усиление спроса внутреннего рынка несомненно создает угрозу для возможностей вывоза угля: его сможет оказаться недостаточно для собственных нужд. И при таких условиях вся проделанная работа по вывозу нашего Донецкого топлива сможет оказаться напрасной. Чтобы избежать этого, необходимо формировать дальнейшее развертывание производства Донбаса, последний должен быть не только поставщиком угля для внутреннего рынка: но и для вывоза, и применительно к этому должен будет строиться план его дальнейшей деятельности.

Возможно, что в связи с увеличивающимся потреблением топлива в нашем народном хозяйстве, будет выгоднее его ввозить из-заграницы, особенно для северных районов нашего Союза, нежели прекратить начинающий быть выгодным экспорт Донецкого топлива.

Ясность и определенность в дальнейшей судьбе экспорта Донецкого угля должна быть установлена в самое ближайшее время, от нее зависит дальнейший темп развертывания вывоза топлива, особенно на основе договоров, определяющих поставки на ближайшие 2—3 года. При отсутствии достаточно ясных перспектив хорошо начатое дело может быть сведено на нет. Необходимо соответствующим регулирующим плановым органам внести в него нужную определенность.

Л. Белорусец

Колонизация сибирского края в 1924/25 г. и перспективы[1]

(от нашего постоянного корреспондента)

В революционную эпоху плановое переселение в Сибирский край было открыто лишь в 1925 г.; оффициально переселение в Сибирь было разрешено постановлением ВЦИК от 6 июня с. г. в размерах на 50.000 едоков. За годы революции движение в Сибирь в стихийном порядке было значительным в 1921 г., выразившись в 112.000 человек; продолжалось это движение и в 1922 г. и находилось в связи с неурожаем в Поволжьи. Это стихийное движение 1921/22 г.г. нельзя считать колонизационно-переселенческим, так как ради временного прокормления в движении участвовали голодные человеческие массы, без определенного стремления осесть в Сибири.

Оседание таких разоренных хозяйств имело лишь отрицательные последствия в деле колонизации Сибирского края; не имея инвентаря, не обладая никакими материальными накоплениями, т. е. совершенно не удовлетворяя требованиям имущественного ценза для переселенцев, эти хозяйства в случаях оседания являлись бременем для основного населения края, запутывая и без того неурегулированные земельные отношения. Значительная часть этих временных переселенцев в последующие годы возвратилась к себе на родину в порядке реэвакуации голодбеженцев.

За этот же период запрета переселения в Сибирский край внимание земельных органов Сибири было направлено на устранение отрицательных последствий переселенческого дела дореволюционного времени. Широкому развитию переселения в старое время, помимо правительственных мероприятий, много способствовало то обстоятельство, что колонизации подвергались земли легкого освоения, так называемая, теперешняя культурная зона Сибири вдоль Сибирской ж.-д. и по бассейнам сибирских рек; другими словами, освоению подвергались пространства, не требующие коренного земельного устройства (раскорчевка, проведение дорог, мелиорация, осушение болот и проч.).

Предоставленный же населению таежный фонд, не будучи земельно устроен, мог быть освоен лишь наиболее крепкими хозяйствами. Менее экономически устойчивые хозяйства покидали таежно-болотные районы, создав на долгое время процессы так называемого внутрисибирского переселения. Результаты процессов деколонизации к началу революции выразились наличием в Сибири неприписного населения до 500 тыс. едоков. За период 1920/24 г. из них устроено до 300 тыс. едоков.

Открытие переселения в 1925 г. преследовало уже определенные колонизационные цели—предоставить возможность малоземельному крестьянству

[1] От редакции. Помещая корреспонденцию работника Омского Губплана, редакция надеется, что тт. из Сибплана и Дальплана выступят по затронутому вопросу. В частности желательно освещение следующих вопросов: 1) уплотнение населения в освоенных частях или завоевания под культуру новых неосвоенных территорий; 2) оценка народно-хозяйственных результатов последствий уплотнения населения в обжитых территориях, например: ускоренный процесс перехода от залежной системы; 3) о льготах для переселенцев; 4) о связи между с.-х. колонизацией и индустриализацией Сибири и Д. В. О.; 5) о колонизационной емкости Сибири и Д. В. О.; 6) об организационных формах колонизации (жел.-дор. колониз. и т. д.)

европейской части Союза условия нормального существования и приложения труда, а также тем самым вовлечь в сельско-хозяйственный оборот новые земельные пространства. К переселению были допущены крестьянские хозяйства, удовлетворяющие требованиям колонизационного имущественного ценза, материально обеспеченные в размерах не менее, чем в 800 руб. на хозяйство.

Несмотря на сравнительно позднее оффициальное открытие переселения в Сибирь, фактическое переселенческое движение началось с ранней весны, а ходоки появились в Сибири еще с зимы, когда из-за снега не могли быть осмотрены предоставленные к заселению земельные участки; в дальнейшем это обстоятельство имело некоторые отрицательные последствия; при освобождении участков из под снега, прибывавшие хозяйства от заселения отказывались и вновь подыскивали участки. Одновременно с плановыми переселенцами двинулись в Сибирь и самовольцы; сильное развитие самовольческого движения говорит о большой земельной нужде крестьянства центральных губерний Республики и ставит определенные задачи к более широкому развитию колонизации в будущие годы. За текущий год по данным Сибирского Земуправления на 1 сентября с. г. через переселенческие пункты Сибири прошло 78.188 переселенцев, из них:

переселенцев плановых	12.547	(22%)
„ самовольцев	57.044	(78 „)
ходоков плановых	1.533	(21 „)
„ самовольцев	7.064	(79 „)

По данным Сибирского Земуправления на 1 июля за переселенцами зачислено земельных участков из следующего рассчета едоков:

ГУБЕРНИИ	За плановыми	За самовольцами	ВСЕГО	Намечено по плану
Омская	2.496	2.806	5.302	10.000
Н.-Николаевская	3.199	4.678	7.877	5.000
Томская	15.277	5.310	20.587	10.000
Енисейская	10.673	2.642	13.305	15.000
Иркутская	2.686	761	3.447	10.000
ИТОГО . . .	34.331	15.187	50.518	50.000
В %% . . .	67,5	32,5	100	—

Как видно из числа прошедших переселенческие пункты самовольцев в количестве 57.044 едоков, земельными органами устроено 16.187 едоков; остальные устраиваются среди основного населения, без зачисления в порядке земельной регистрации, увеличивая собою количество неприписного населения в крае.

К началу переселения текущего года в распоряжении земельных органов Сибири числился колонизационный фонд в размере на 148.000 едоков; вследствие отсутствия средств по подготовке выявленного фонда, таковой был использован слабо. Значительная часть фонда представляет собою таежные участки, требующие затраты средств на раскорчевку, или степные простран-

ства Западной Сибири, могущие быть легко освоенными лишь после проведения ряда мелиоративных работ.

В силу этого удовлетворение переселенцев землей произведено было в большинстве по двум направлениям: 1) за счет переселений в колонизационный фонд госземимуществ и проч. наименее ценных оброчных статей и 2) частично за счет использования земельных излишков, выявленных в результате землеустройства основного населения.

Основным недочетом всей кампании по переселению в текущем году необходимо считать отсутствие в распоряжении земельных органов достаточных средств.

При утверждении Сибирским Революционным Комитетом плана переселенческой кампании в 1925 г. в апреле с. г. им было возбуждено ходатайство перед СНК РСФСР о срочном отпуске на организацию высадочных переселенческих пунктов, на питание переселенцев—90.237 руб., на организацию врачебной помощи—10.765 руб. и на заготовку колонизационного фонда—43.427 руб. 29 коп. Отпущено в июне месяце Наркоземом всего 47.875 руб., из них на оборудование переселенческих пунктов 23.795 руб., на питание 12.000 руб., на заготовку колонизационного фонда—11.880 руб.

На отпущенные средства было открыто 11 переселенческих пунктов: Омский, Н.-Николаевский, Юргинский, Томский, Щегловский, Баранаковский, Ачинский, Красноярский, Канский, Тулуновский и Иркутский. Недостаточность средств и позднее их получение не дали возможности организовать надлежащим образом пункты; приспособленные помещения имеют только Омский, Томский, Тулуновский и Иркутский; остальные приспособлены или во временных бараках или вагонах. Отпущенные средства в размере 11.880 руб. на заготовку колонизационного фонда использованы на выявление земельных излишков на уже обжитых участках прежней заготовки, освоение коих возможно при наименьшей затрате средств. Нужно определенно сказать, что в настоящее время готового колонизационного фонда для переселенцев в 1926 г. в Сибирском крае почти не имеется; направление переселенцев в условиях отсутствия подготовительного фонда может тяжело отразиться на ходе землеустроительных работ ближайшего времени в обжитых районах и на планомерности колонизации в будущем; на подготовку фонда в необжитых районах требуются значительные средства. В силу этого, Сибирским Революционным Комитетом уже в июне этого года рассмотрен план Уполнаркомзема по Сибири по подготовке колонизационного фонда для 1926 года. Подготовка базируется на производстве изыскания и выделении переселенческого фонда в обжитых районах бывших губерний: Омской, Ново-Николаевской, Томской, Енисейской, Ойротской области, а также Иркутской губернии, с использованием недоселенных свободных участков, лесных полян и малодоходных оброчных статей. Колонизационный фонд расчитан на прием 75.000 переселенцев.

Расходы по подготовке колонизационного фонда для указанного количества переселенцев выражаются в сумме 466.153 рубля. По данным Сибземуправления, Наркоземом предположено к отпуску на заготовку фонда для будущего года 70.000 рублей. Недостаточность средств не позволит надлежащим образом и в будущем году развернуть кампанию.

Увеличить колонизационный фонд, как сказали мы выше, представляется возможным также в порядке выявления излишков при землеустройстве основного населения; но последнее, предвидя возможность этого изъятия, воздерживается от возбуждения ходатайств по земельному вопросу. Необходимо землеустроительные работы, связанные с выявлением земельных излишков, принять на государственный бюджет.

Необходимо отметить характерное явление, связанное с заселением северных таежных районов Сибири. „Старожильческое население Сибирского края, особенно из старообрядцев, привыкшее к хозяйствованию в условиях

многоземелья, теснимое переселенцами, имеет стремление к переселению в эти отдаленные районы, имея в виду таким путем сохранить в неприкосновенности свой бытовой и религиозный уклад. Эти засельщики являются наиболее надежными колонизаторами тайги. Организованные ими поселения являются опорными пунктами при дальнейшем планомерном заселении этих районов" („Советская Сибирь" от 12 августа 1925 г.). Вопрос о заселении отдаленных районов в таком порядке, привлек к себе внимание Сибирского Земуправления.

Перспективы колонизации Сибирского края в ближайшем году, таким образом, сводятся исключительно к финансовой стороне вопроса.

Перспективы же колонизации для будущих лет колоссальны, в особенности, если сравнить освоенную земельную площадь с географической территорией Сибирского края. Территория последнего определяется в 396 милл. десятин, или 3.800 тысяч кв. верст. Из этой громадной территории в трудовом пользовании крестьянства числится 55 милл. десятин, или 14%. Городской земли числится—213.727 десятин, государственных земельных имуществ — 3.449.542 десятин, учтенных лесов — 60.258.270 десятин, а остальная площадь в 276 милл. десятин представляет собою неисследованные пространства—тундры, леса, горные массивы и пр., что составляет, примерно, 70% территории.

В октябре месяце текущего года в Сибирь прибыла экспедиция Наркомзема во главе с т. Шуманом. Задачи экспедиции сводятся к организации краевого управления и технических партий по образованию переселенческих участков и по выработке перспективного плана колонизации. В основе плана намечено переселить в ближайшие 5 лет из центральной части Союза 1.200.000 душ и в тот же срок подготовить фонд для последующего переселения 4 милл. душ. План, рассчитанный на заселение таежных пространств и прочих необжитых районов, связывается с постройкой мощной сверхмагистрали и пяти подъездных железных дорог. Предположения плана колоссальны, как и колоссальны богатства Сибири.

Постройка сверхмагистрали от Н.-Николаевска до Москвы с двумя головными участками—до Ленинграда и Николаева, позволит снизить тариф, при 600 милл. пуд. грузов, до 1/250 коп. с пудоверсты, при 1000 милл. пуд. до 1/400 коп.; помимо широкого развития лесного рынка, план рассчитан на перевозку 300 милл. пуд. сибирского хлеба. Если вспомнить, что Сибирь в настоящее время и, в частности, в текущем году может вывезти на запад лишь от 60 до 80 милл. пуд. хлеба при тарифе в 1/70 коп., что сбыт сибирского леса в данное время невозможен из-за отсутствия дешевых ж.-д. путей сообщения (водные перевозки, как основные пути, в расчет не принимаются, так как естественное направление течения сибирских рек не соответствует направлению рынков сбыта), значение широких мероприятий, намечаемых в колонизационном плане, дает основание проблеме колонизации Сибирского края отводить одно из центральных мест в перспективном плане народного хозяйства не только Сибирского края, но и Союза. Вопрос о постройке сверхмагистрали в Сибири не является новой проблемой; данный вопрос, довольно подробно освещенный в трудах Сибирской секции Госплана, имеет уже свою историю; мероприятия колонизационного плана найдут увязку и с проблемой индустриализации Сибирского края, выдвигаемой в проекте Сибревкома по организации металлургического производства в Тельбесе. Так или иначе, под знаком широких перспектив будущего, необходимо безотлагательно уделить больше внимания и средств на закладку здоровых начал колонизации края уже в настоящее время.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Р. Е. Вайсберг

„Таинственные сумерки жизни"

В статье „Буржуазная идеология в экономической литературе" [1] мы уже упоминали о том, что недавно появился сборник „Вопросы конъюнктуры", редакция которого снимает с себя всякую ответственность за помещаемые его статьи. Декларируя „безответственность", Редакция поступает „слишком скромно", ибо в упомянутом сборнике имеется ряд очень интересных и ценных статей. К такого рода статьям следует отнести „Связь хлебных цен с урожаем" (Н. С. Четверикова), „Динамика сезонных колебаний некоторых элементов денежного обращения и т. д." (И. Н. Леонтьева) и др.

С другой стороны, останавливают на себе внимание статьи, не удовлетворяющие ни научным, ни политическим требованиям. Особенно любопытной является в этом отношении открывающая собою сборник статья проф. В. Я. Железнова: „К вопросу о натуральном и ценностном аспектах экономических явлений (в связи с проблемой методов изучения экономической динамики)".

Как подобает профессору, В. Я. Железнов „ставит проблему", правда, такую, которая поставлена и разрешена до него. Но для того, чтобы было что „ставить", нужно воздеть очи горе, упереть главу в „философию жизни" и не замечать что творится в грешной политэкономии. По этому пути проф. Железнов даже в лирику ударяется. Вот что он пишет: „столь велика потребность хоть сколько нибудь осветить и осмыслить **таинственные сумерки жизни,** в которых от века суждено бродить человечеству, что обычно довольствуются самыми непрочными и шаткими основами, лишь бы только можно было начать воздвигать на них научное здание". [2]

Железнов ставит своей целью указать надлежащее место „ценностному и натуральному" элементу, скорбя по поводу того, что по этому вопросу в политической экономии „до сих пор не достигнуто соглашения". [3] Необходимо напомнить почтенному профессору, что затронутая им проблема является одной из тех проблем, которые образуют недораздел между Марксовой и вульгарной политической экономией всего прошлого и нынешнего столетия. Правильные мысли высказывались по этому вопросу представителями классической политической экономии, представителями молодой, революционной буржуазии. Именно у них Маркс позаимствовал много ценного и указал верный путь к разрешению тех вопросов теоретической экономии (в частности и вопроса о вещных и ценностных элементах), которые буржуазные классики не разрешили. Буржуазные же вульгаризаторы прошлого столетия, а также современные „историки", „австрийцы", „математики" и пр.—эта плеяда реакционных теоретиков, во многом расходится между собою. Их нельзя примирить по основным вопросам теории ни друг с другом, ни с буржуазными классиками, ни тем более с Марксом. Поэтому всякая попытка „достигнуть согла-

---

[1] См. „Плановое Хозяйство" № 11.
[2] Вопросы конъюнктуры, стр. 6—7.
[3] Там же, стр. 6.

шения", примирить все течения политической экономии, найти, например, единство между Рикардо, Сэем, Прудоном, Марксом, Бем-Баверком, Маршаллом и Шмоллером, вместе взятым, попытка найти золотую середину между всеми ними—это такое же безнадежное и бесплодное занятие в теории как социал-соглашательство и буржуазный либерализм в политике.

В „дни молодости" Железнов болел такими припадками примирения теории трудовой стоимости с теорией предельной полезности. В старые недобрые времена, когда Железнов составлял свои „очерки политической экономии" (университетские лекции), он был эклектиком: он старался примирить Маркса с Бем-Баверком, он сватал политическую экономию революционного пролетариата с политической экономией рантье. В те отдаленные времена Железнов говорил: „Мы можем теперь подвести итоги результатам работы двух охарактеризованных нами главных направлений в теории ценности (теория Маркса и теория предельной полезности Р. В.)... при беспристрастном рассмотрении нельзя не видеть, что по существу они не враждебны, а дополняют друг друга (Курсив наш. Р. В.). Теория предельной полезности обратила главное внимание на процесс оценки хозяйственных благ независимо от условий их происхождения; трудовая теория, напротив, исследовала по преимуществу значение для установления ценности трудового происхождения хозяйственных благ. Поэтому при известных предположениях возможен синтез обеих теорий. [1]

Правда, в этой попытке он был не совсем оригинален: Туган-Барановский превосходил его в этом отношении, превосходил Железнова глубиной анализа, но тоже провалился.

В горниле событий, имевших место за последнее десятилетие, Железнов, видать, ничему не научился и подвинулся на много шагов назад. Если раньше он сватал Маркса с австрийцами, то теперь он решил уже оставить Маркса в покое. Для теоретических построений 1925 г. ни Маркс, ни даже Рикардо уже не годятся.

Единство во „всей" политической экономии Железнов создает теперь благодаря тому, что производит отбор среди теоретиков, главным образом среди тех, кто может составить ему опору для его собственных положений. На кого он опирается? Железнов в общем и целом описывает кривую, которая проходит от .... Платона и Адама Смита, к .... Л. Н. Юровскому (минуя, конечно, Маркса и то, что роднит буржуазных классиков с Марксом), затем к ... Вальрасу. Маршаллу и т. д.

Одним из китов, на которых Железнов строит свою концепцию, является книга Юровского. Поскольку эта книга [2] мало известна у нас, мы вынуждены сказать здесь несколько слов о ней. В „Очерках" Юровского столь много ошибок, такое обилие невежественных положений, что для опровержения их требовалось бы написать специальную монографию. Мы здесь остановимся на этих очерках только в той мере, в какой это нужно для выяснения их связи со статьей Железнова, о которой у нас идет речь. „Очерки" Юровского были опубликованы в тот период, когда гражданская война поставила „Россию дыбом", а „теоретики" и „политики" от буржуазии поспешно укладывали свои чемоданы, стараясь вырваться из тисков пролетарской диктатуры. Книга Юровского носит на себе теоретические следы того смятения, которое охватило класс побежденных, но еще не сложивших окончательно оружия.

В основном книга Юровского примыкает и к австрийской и к математической школе. Как всякий, уважающий себя гелертер, Юровский не может не лягать Маркса. Но, с другой стороны, по России уже гулял 1918 год.

[1] В. Я. Железнов: „Очерки политической экономии", изд. восьмое, стр. 426—427.
[2] Л. Н. Юровский: „Очерки по теории цены". Саратов 1919 г.

Уже в течение двух лет велась по всей стране материалистическая пропаганда, бациллы которой столь густо насыщали воздух, что они проникли даже в наглухо закрытую обитель саратовского ученого.

Неволей или волей, Юровский берет на прокат „объективизацию" и „материализацию" своих теоретических построений. Эти веяния эпохи, механически пристегнутые к книге Юровского, напоминают „коммунизм" семьи Гулячкиных [1], которая ищет коммунистов в качестве родственников и находит „рабочего" в лице шарманщика, как представителя „искусственного класса". Разница лишь та, что у Гулячкиных поиски рабочих осознаны, а в „теоретических" очерках Юровского ориентация на „объективизм" и „материализм"—мало осознанные и привходящие понятия.

Его „шарманщиком" является Петр Струве.

Поэтому, написанная в общем и целом в духе субъективизма, книга Юровского застряла в межпланетном пространстве: одной ногой она упирается в плохо усвоенный струвизм, а другой в „австрийцев" и „математиков".

Равновесие (довольно искусственное) получается благодаря отдельным расхождениям Юровского с „австрийцами".

Единственным „достоинством" автора, является то, что он именем Маркса не клянется. Более того, он выступает против Маркса и классической политической экономии, как представителей трудовой теории стоимости. Вот его рассуждения на этот счет: „В теории политической экономии от А. Смита до наших дней всегда особенно сильно было стремление свести цены к чему то такому, что не есть цена и в успешном разрешении этой задачи теоретики нередко готовы были видеть главную свою цель. Казалось, что нет иного способа ориентироваться в хаосе цен, безконечно разнообразных и постоянно меняющихся. Первые страницы „капитала" очень характерны в этом отношении. Ценность холста выводится из количества затраченного на его производство труда и становится сразу же независимой от всех существующих цен и вообще от всего, кроме техники производства и навыков прядильщиков и ткачей. Но так ставил проблему не один Маркс: так стремились поставить ее почти все экономисты первой половины 19-го века. Совершенно определенно ее стремился разрешить в этой же плоскости и Д. Рикардо. И точно также теория предельной полезности склоняется иногда к этой старой постановке проблемы. Однако, эта постановка ложна и бесплодна. Она неминуемо должна была привести к тем метафизическим построениям в виде субстанциализирования ценности, которые так блестяще выяснены у П. Б. Струве. (Л. Н. Юровский уп. кн., стр. 73—74).

К сожалению, Юровский не сообщает своему читателю того, что тот же Струве, который „блестяще" превратил Маркса в средневекового попа в метафизика, под другим „аспектом" возвел в принцип пошлость буржуазной теоретической экономии. Как известно, Маркс больше всего боролся против того, что буржуазные идеологи фетишируют явления товарного общества. В раскрытии и определении ошибок фетишизма заключается колоссальнейшая заслуга Маркса в науке и вместе с тем ключ к действительному пониманию всего механизма капиталистических отношений. Струве же приходит к прямо противоположным выводам. „Отсюда, говорит он, ясно, что „овеществление", „объективация" человеческих отношений, т. е. то явление, которое Маркс назвал фетишизмом товарного мира, в хозяйственном общении является психологической необходимостью, а поскольку научный анализ ограничивается—сознательно или безсознательно—хозяйственным общением, фетишистическая точка зрения является и методологически единственно правильной. Исследуя при помощи междухозяйственных категорий абстрактную форму автономно-

[1] Из пьесы Эрдмана „Мандат" (ставится в театре Мейерхольда).

экономического общения, политическая экономия может и должна оставаться на почве фетишизма". [1]

Струве объявляет фетишизм „методологически единственно правильным как „психологическую необходимость". Поскольку Струве, кроме „психологической необходимости", знает еще другой аспект—аспект объективного изучения явлений,—постольку он далеко не всегда остается грубым фетишистом. Однако, для тех, которые подобно Юровскому, остаются на базе „психологизма", мысли Струве о необходимости фетишизма в науке должны быть наиболее ценны. Струве должен войти в Пантеон наших отечественных „психологов" и „математиков". Такие вульгаризаторы, как Юровский, конечно, являются фетишистами в большей степени, чем Струве. Но там, где последний считает нужным стоять на точке зрения фетишизма, он открыто говорит об этом, между тем, как другие идут по тому же пути гораздо дальше, но делают это молча, неудачно прикрывая свой фетишистский срам различными „научными" положениями.

Струве приходит далее к более решительным выводам; „Маркс не сознавал глубокого принципиального различия между различными „экономическими" категориями, между категориями хозяйственными, между хозяйственными и социальными. Этим объясняется научная несостоятельность его конструкции в ее целом. [2] И еще: „в настоящее время ее (теорию Маркса) не приходится даже опровергать, ее достаточно описать так, как сделали мы... для того, чтобы показать, что ей нет и не может быть места в научных построениях. В настоящее время она во всех своих формах и даже в форме самой скромной и самой эмпирической теории определения цены издержками производства подорвана и разрушена". [3]

Времена меняются. В 1912 году для виднейшего из русских ренегатов „от марксизма" достаточно было тенденциозно и извращенно „описать" Марксову теорию для того, чтобы представить ее низвергнутой во прах. Через шесть лет после этого, когда под знаменем ортодоксального марксизма и ленинизма пролетариат уже стоял у власти, а господство Марксовой науки из призрака превращалось в реальность, „Юровская наука" опровергает Маркса не самостоятельно, но со ссылкой на Струве. Но еще через шесть лет становится уже неловко выступать открыто против Маркса, неловко даже на Струве ссылаться. В 1925 году неудобно даже опровергать Маркса. Его можно только замалчивать, да и ссылки на Струве неуместны. Поэтому проф. Железнову приходится ссылаться только на того, кто в свое время использовал Струве.

Таковы, выражаясь высоким штилем Железнова, „таинственные сумерки жизни", которые привели этого почтенного профессора к необходимости опереться в настоящее время на такого слабенького в теории союзника, как Л. Н. Юровский. „Приспособленческий" инстинкт рекомендует буржуазным профессорам, чтобы они, для посрамления Маркса, ссылались на такие авторитеты, которые наименее опозорены в марксистской литературе. (Эти „авторитеты" мало опозорены марксистами, потому что их мало знают).

Мы уже указывали выше, что Юровский выступил со своей книгой как раз тогда, когда тот класс, идеологию которого он представлял, переживал период упадка и смятения. Книга Юровского вышла из печати уже в период „военного коммунизма", она соответствовала: в теории тем лебединым пес-

[1] Струве: „Хозяйство и цена" ч. I, стр. 25.
[2] Там-же стр. 29.
[3] Там-же стр. 97.

ням, которые история заставляла петь буржуазию в экономической и политической жизни. Оборванную в 1919 году нить Юровского пытается поднять в 1925 году проф. В. Я. Железнов. После некоторых замечаний об Адаме Смите, Железнов обращается к авторитету Л. Н. Юровского: „Вопрос о связи ценностного и натурального элементов экономических явлений—говорит проф. Железнов—поставлен Л. Н. Юровским с большой определенностью. Особенностью его взгляда является подчеркивание количественной сравнимости благ, как существа хозяйственной ценности. В согласии с некоторыми новейшими течениями теоретической экономии он выводит возможность количественного сравнения хозяйственных благ из измеримости не душевных состояний людей, не потребностей, а самих хозяйственных благ, как пространственных явлений внешнего мира." [1]

Юровский выдвигает принцип количественной соизмеримости благ. Он переносит проблему ценности из области человеческих отношений в область взаимоотношений между вещами. Здесь выступает отвратительный в своей наготе грубый товарный фетишизм, который видит только отношения между вещами и не замечает никаких признаков производственных отношений между людьми.

Эту худшую сторону методологии и заимствует Железнов у Юровского

В этой „методологической" преемственности обнаруживается близость не только Юровского, но и Железнова к Струве.

Как известно, Струве в конечном счете исключил из поля своего теоретического зрения производственные отношения. Это фактическое упразднение политической экономики прет изо всех углов его „хозяйства и цены". Эту сторону струвистской теории достаточно ярко отметил и тов. Бухарин. [2]

Вместе с этим Струве развивает небезинтересные теоретические положения. Что же касается его последователей—гласного (Юровского) и негласного (Железнова), то они недолго идут по стопам своего учителя.

Отменяя вместе со Струве производственные отношения и ставя на их место отношения предметные—ни Железнов, ни Юровский не ступают дальше ни шагу по пути теоретических рассуждений Струве.

Они попросту бегут от всякой теории. Что Юровский не приемлет социологических построений Маркса,—это понятно. Он их даже не замечает. Но „на этом самом месте", на том повороте, где он неуклюже ликвидирует политическую экономию, Юровский изменяет даже австрийской школе, родной матери, груди которой он усердно посасывал на протяжении всей своей книги. Он открещивается от „теории предельной полезности", отказываясь от всяких „психических измерений". Здесь для Юровского наступает тот Рубикон, за который его трусливая мысль боится ступить. „Здесь именно лежит предел экономического размышления". [3] И как раз эти рассуждения Юровского, которые свидетельствуют о его теоретическом бессилии, о том, что он теорию трудовой стоимости никогда не знал, о том, что даже теория Бем-Бавеерка ему не подсилу,—как раз эти и подобного рода рассуждения больше всего и приветствуются Железновым. [4] Последний видит в этих рассуждениях путь к своеобразно понятому „натуральному" аспекту.

Из тупика, в который Юровский завел Железнова, последний пытается выйти очень просто. На определенном пункте он бросает своего спутника. Роковой момент разлуки настает тогда, когда мечущийся со стороны в сто-

[1] Вопросы конъюнктуры—стр. 10.
[2] См. Н. Бухарин: „Фокус—покусы г-на Струве", „Атака" изд. 2, стр. 81-84.
[3] Юровский, стр. 29.
[4] „Вопросы конъюнктуры," стр. 10.

рону Юровский снова порывает с „материализмом“ (даже в вульгаризованной форме) и, при определении признаков „блага“, выбрасывает за борт свои „материалистические увлечения“.

После того, как Юровский снова доходит до одной из „психологических“ высот и заявляет, что материальность „не есть конститутивный признак определения“,[1] Железнов снова ставит вопрос о природе „материальных благ“.

Железнов, конечно, ближе к „материализму“, чем Юровский. Но исходя из правильной мысли о том, что „самые формы труда, создающего материальные и нематериальные блага, часто оказываются совершенно неразличимыми“,[2] он механически отбрасывает в разные стороны „ценность“ и „вещь“.

„Ценностный аспект“ он делает уделом индивидуальной психики, а „натуральный“—реально, объективно существующим явлением.

Объективно и реально существующим вне человека он считает только „мир хозяйственных благ“, „реальный, земной, Эвклидовский мир, мир ограниченных и измеримых явлений, взвешенных и подсчитанных возможностей, где все ощутимо физически, все уловимо и доступно исключительному обладанию“.[3]

Здесь грубейший вульгарный „материализм“ идет рука об руку с „субъективизмом“, ибо вместе с отнесением „ценности“ исключительно за счет „индивидуальной психики“, наш ученый муж ставит реальные, материальные „блага“ на место общественных отношений. Он совершенно не понимает, что этот объективно-существующий, управляющийся собственными законами, действенный мир производственных отношений создает базу для хозяйственного „аспекта“ вообще: „натурального“ и „ценностного“ и что если возможны эти аспекты, если возможна, кроме того, увязка между ними, то только на основе тех законов, которыми этот мир производственных отношений управляется.

Подменяя общественные отношения „вещными благами“ (в этом отношении Маркс совершенно упразднен для бывшего эклектика), он приходит к одному из следующих „классических“ положений.

„Знаменитый естествоиспытатель Гексли читал общий курс зоологии на одном речном раке, считая последнего достаточным материалом для освещения всех общих вопросов зоологии. И экономист может построить общий курс теоретической экономии на одних вещных благах“.[4]

Уже не отдельные понятия, но всю политическую экономию приходится теперь выводить из одних только „вещей“, без людей. Ценность создается, таким образом, физическими свойствами. Хотя Железнов брался в начале открывать Америку и разрешить неразрешенные проблемы, однако, он отнюдь не оригинален. Его предшественники имеются уже среди вульгаризаторов прошлого столетия. Из выступлений, например, Бэли против Рикардо Железнов мог бы многое попросту списать. История отчасти повторяется. Ровно через сто лет[5] после Бэли не в буржуазном Лондоне, но в Советской Москве выступил Железнов. Не в бровь, а в глаз Железнову и иже с ним Маркс писал о Бэли: „В какой глубокий фетишизм (курсив Маркса) впадает наш мудрец и как он превращает относительное в нечто положительное, лучше всего показывает следующее предложение: „Ценность есть свойство вещей, богатство—человека. Ценность в этом смысле необходимо включает в себе обмен, богатство—нет“... Богатство, как тожественное с потребительными ценностями, означает свойство вещей, которые употребляет человек, и которые выражают отношение к его потребностям. У нашего молодца, наоборот, „ценность“ должна представлять „свойство вещей“. Как ценности, товары являются общественными (курсив Маркса) величинами, следовательно, чем-то абсолютно отличным от их „свойств“ как „вещей“. Они представляют как ценности только отношения людей к их производительной деятельности. Ценность „включает“ в действительности „обмен“, но обмен есть обмен вещей между людьми, обмен, который абсолютно не касается вещей, как таковых...

Обмен продуктов, как товаров, есть определенный способ обмена труда, определенная форма зависимости труда одного от труда другого, определенный вид общественного труда или общественного производства... Видимость наш фетишист принимает как нечто действительное, и действительно верит, что меновая ценность вещей определяется их свойствами, как вещей, вообще является их природным свойством. До сих пор еще ни один естествоиспытатель не открыл, какие природные свойства делают нюхательный табак и картины в определенной пропорции „эквивалентами, друг для друга. Он, многомудрый, превращает, следовательно, ценность в нечто абсолютное—„свойство вещей“, вместо того, чтобы видеть в ней лишь нечто относительное, отношение вещей к общественному труду“.[1]

Не останавливаясь на ряде других неверных положений в статье Железнова (напр., по вопросу о производительном и непроизводительном труде), отметим только, что при всем нашем отрицательном отношении к Струве и к Бем-Баверку, мы должны все же признать, что эти два автора дают богатые источники мысли в сравнении с убожеством Железнова и Юровского.

В тот момент, когда Железнов протянул руку Юровскому, он растерял из своего старого багажа и Маркса и Бема.

Вместо теории трудовой стоимости и теории предельной полезности он имеет теперь убогий „натуральный“ и „психологический“ аспект Юровского (плохая смесь из „математиков“ и Струве), который теории собою не представляет ни в какой степени и теории вообще, как огня боится.

В данном случае печальная участь Железнова лишний раз свидетельствует о том, что эклектик, сидящий одновременно на двух стульях, нередко с обоих сразу сваливается.

---

[1] Юровский, стр. 43.
[2] „Вопросы конъюнктуры“, стр. 12.
[3] „Вопросы конъюнктуры“, стр. 17.
[4] Там-же, стр. 26 (курсив наш).
[5] Бэли выпустил анонимно свое главное сочинение „A critical Dissertation on the Nature Measure and Causes of Value“ в Лондоне, в 1825 году.

[1] Маркс, „Теория прибавочной стоимости“, т. III, изд. „Прибой“, 1924 г., стр. 109—110.

З. Сушков

Обзор новейшей литературы по иностранным капиталам в России и СССР

1. **Н. Ванаг**—Финансовый капитал в России накануне мировой войны. Изд. Свердловского Ин-та. Москва, 1925 г.

2. **Л. Эвентов**—Иностранный капитал в русской нефтяной промышленности. Изд. „Плановое Хозяйство". Москва, 1925 г.

3. **Вавилин**—Иностранный капитал в России. Изд. „Прибой". Ленинград. 1925 г.

4. **Л. Ляндау**—Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. Гиз. 1925 г.

5. **К. Вейдемюллер**—Иностранный капитал в СССР. Гиз. 1925 г.

Современный капитализм обладает рядом особенностей, которых не знал капитализм на первоначальной ступени своего развития. В зависимости от его анализа и трактовки ему дают различные названия: организованный, финансовый (Гильфердинг), монолистический (Ленин) капитализм. Лифман считает самым характерным в новейшем капитализме ту решающую роль, какую в нем играют ценные бумаги, и называет его соответственно—Effektenkapitalismus, т.-е., капитализмом ценных бумаг; Sartorius von Waltershausen исходит из того исключительного значения, какое приобрел за последнее время экспорт капиталов и определяет современный капитализм, как экспортный капитализм (Export kapitalismus).

Экспорт капитала сам по себе не представляет собой какого либо нового явления. Его имел возможность наблюдать еще Маркс на ранней ступени капиталистического развития. Стремление к новым сферам приложения капиталов в общем также старо, как и сам капитализм. Оно жило и в капиталистических городских республиках Италии эпохи возрождения, и в Голландии в эпоху ее расцвета, точно так же, как оно наблюдается теперь в Англии, Франции или Соединенных Штатах. Новыми являются те грандиозные формы, которые принял экспорт капиталов за последние 2-3 десятилетия и которые, в условиях современной эпохи, позволяют нам говорить о качественной структуре этого явления. Это великолепно охарактеризовал Ленин: „Для старого капитализма,—говорит он,—с полным господством свободной конкуренции типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма с господством монополий, типичен стал вывоз капитала"[1]. И эта типичность накладывает неизгладимый отпечаток на всю политику современного капитализма, на его социально-экономическую структуру.

Если к новейшему капитализму и применим вполне девиз Гамбургo-Американской пароходной линии „Mein Feld ist die Welt" (Мое поле—весь мир), то у него все же имеются особенно излюбленные уголки приложения капиталов. К таким излюбленным уголкам в свое время принадлежали Соединенные Штаты, к ним в самое последнее время (до войны) принадлежала и Россия. В погоне за более высокой нормой прибыли и процента финансовые группы передовых капиталистических стран особенно охотно обращали внимание на отсталую Россию, с ее колоссальными естественными богатствами, большими запасами ценного промышленного сырья, дешевой рабочей силой и т. д.

[1] Н. Ленин „Империализм, как новейший этап капитализма". Изд. Петросовета, 1919 стр. 55-56. Курсив наш.

Изучение степени и методов проникновения иностранного капитала представляет для нас большой теоретический интерес. Оно в состоянии открыть нам многие скрытые пружины царской политики; оно может также поднять завесу над некоторыми, наиболее темными сторонами гражданской войны и интервенции.

Но помимо того, вопросы экспорта капиталов приобретают для нас чисто практический интерес. Наша современная экономика вкратце может быть охарактеризована, с одной стороны, как мощный восстановительный процесс, протекающий на социалистической основе, и с другой, как процесс все более интенсивного „вклинивания" системы нашей экономики в орбиту мирового хозяйства. В связи с этими процессами и нашей бедностью капиталами—приобретают большое значение вопросы импорта иностранных капиталов, займы, концессионная политика и т. п. Попутно стоит изучение роли и влияния иностранных капиталов в довоенной России.

Все эти темы в последнее время вызывают живейший интерес нашей печати Усиленный настойчивый спрос вызывает соответствующее, не всегда правда, удачное, предложение. Мы имеем уже к настоящему времени не только маленькую литературу по этим вопросам, но и маленькую „литературу об той литературе".

Из рецензируемых нами работ книги т.т. Ванага и Эвентова представляют дополняющие друг друга самостоятельные исследования, посвященные изучению системы финансового капитала и роли иностранного капитала в довоенной и дореволюционной России. Работы же Вавилина, Ляндау и Вейдемюллера связывают этот вопрос с текущим моментом, причем последняя пытается, главным образом, изучить вопрос об источниках иностранного капитала для СССР.

Хотя о книге тов. Ванага уже писалось на страницах „Планового Хозяйства", тем не менее мы считаем нужным, в интересах полноты анализа, остановить на ней внимание читателя.

При установлении момента возникновения русского империализма, тов. Ванаг исходит из ленинского определения империализма (монополистический капитализм). Вопреки укоренившимся взглядам, которые считают моментом возникновения системы империализма в России конец 80 г.г. прошлого столетия, автор относит эру империализма к позднейшему времени, именно к эпохе после 1905 года. Только к этому времени концентрация производства достигла таких размеров, когда она „вплотную привела к монополии"—первому признаку империализма. Длительная промышленная депрессия, наступившая после революции 1905 года, поставила нашу промышленность перед необходимостью технического и организационного переоборудования. Проблема долгосрочного кредита выдвинулась на первый план, неизбежно толкая нашу промышленность „в объятия банкового капитала".

„Но могла ли,—спрашивает Ванаг,—русская банковая система, такой, какая она была к началу намеченного нами периода, удовлетворить запросы русского промышленного капитала?" и дает на этот вопрос отрицательный ответ.

Этой потребностью в капиталах для реорганизации (технической и экономической) промышленности, потребностью, которая не могла быть удовлетворена туземным накоплением, воспользовался международный, главным образом, французский капитал. Международный банковый капитал широкой волной стал вливаться в нашу промышленность, причем „не ограничившись этой первичной реорганизацией, стал углублять свои связи с русской инду-

стрией и к кануну войны фактически монополизировал почти всю систему русского промышленного капитала, по крайней мере, ее командные высоты" (стр. 25).

Эта монополизация происходила в очень „утонченной форме" „через русские акционерные коммерческие банки, своей вывеской скрывавшие существо происходившего" (стр. 25).

Русский империализм следует рассматривать, как „звено в цепи более могущественной системы—англо-франко-бельгийского капитала" (стр. 26). С этой точки зрения, например, вовсе необязателен, как система, экспорт капитала из России, поскольку этот экспорт имеет место в странах, составляющих ядро всей системы.

Такова схема возникновения и развития русского империализма, набросанная тов. Ванагом. Совершенно очевидно, что эта схема резко непримирима с установившимися в нашей литературе взлядами о своеобразном процессе „национализации" русского капитализма в первых десятилетиях XX в. и что она должна вызвать многочисленные возражения. Автор, однако, как мы увидим в дальнейшем, обосновывает свою концепцию таким богатым и убедительным и методологически выдержанным цифровым материалом, что оспорить его схему можно только оспорив самый материал.

Первую вылазку — набег против концепции Ванага, произвел тов. Леонтьев, который в 11-м номере „Вестника Комакадемии" выступил с пространной статьей [1].

Что прежде всего поражает в статье т. Леонтьева—это та оценка, которую он дает работе т. Ванаги. „Работа эта, заявляет он, проделана с необычайной добросовестностью; автор перерыл груды газетных и архивных материалов, тщательно подбирал, сопоставлял и использовывал всякое указание, могущее пролить свет на ту или иную сторону в структуре финансового капитализма в России, на те или иные связи и отношения между банками и промышленностью" (стр. 352). В другом месте он заявляет: „...мы менее всего склонны брать под сомнение ценность его работы в целом, справедливо уже отмеченную у нас в периодической печати" (367).

Нам, признаться, несколько непонятна такая постановка вопроса. О работе т. Ванага можно сказать одно из двух: или схема, начерченная им, правильна, или она неправильна. В последнем случае (а это-то как раз и заявляет тов. Леонтьев) отпадает вопрос о „ценности всей работы в целом". Но для того, чтобы признать схему неправильной, необходимо оспорить цифровой материал, так как сама схема с железной логикой вытекает именно из этого материала. Когда Ленин выступил против народничества со своим трудом „Развитие капитализма в России", он раньше всего подверг разрушительной критике те статистические данные, которыми пользовались народники, знаменитые Николай-оновские „средние", и на конкретной экономической действительности показал истинный ход развития.

Иначе поступает т. Леонтьев. Вместо изучения экономической действительности, он в качестве исходного пункта своей критики берет „вопрос о «национализации» русского капитализма". Под последней он понимает „тот факт, что туземное накопление, составлявшее в конце века относительно небольшую величину, в предвоенный период сильнейшим образом возросло". И это все?—спросит читатель. Это все. Других определений у т. Леонтьева нельзя найти. Мало того. Даже это весьма туманное объяснение, по т. Леонтьеву, следует понимать „в весьма условном... смысле".

Но позвольте, ведь Ванаг и не отрицает того факта, что туземное накопление „в сильнейшей степени возросло". Ванаг только говорит, что „процесс усиливающегося накопления туземного капитала в своем темпе значительно отставал от потребностей в наличных средствах со стороны банкового и промышленного капиталов, и банки вынуждены были черпать капиталы на стороне" (стр. 37. Курсив наш). Источником этих средств „на стороне" был иностранный, гл. образом, французский рынок капиталов. Мало того. Высоко организованный, тесно связанный с западно-европейскими монополиями, международный капитал через русскую банковую систему сумел подчинить своему влиянию не только те участки нашей промышленности, куда он приливал непосредственно, но и значительную долю туземного накопления. Тов. Леонтьев совершенно не учитывает того обстоятельства, что при современном строении промышленности (система участия, контроль и т. д.) проникновение высоко-организованного иностранного капитала обеспечивает ему гораздо большую область влияния, чем когда бы то ни было раньше.

Если для фактического господства в акционерном об-ве бывает иногда достаточно 40-30% и даже меньше всего количества акций, то это в одинаковой степени относится и ко всей промышленности в целом. А ведь в руках иностранного капитала фактически находились такие „командные высоты", как русская банковая система и вся тяжелая промышленность.

Чувствуя шаткость своей позиции, наш критик пытается выдвинуть в качестве „тяжелой артиллерии" такого авторитетного исследователя русского капитализма, как Мих. Ник. Покровский. Но на этом самом месте „критика нашего критика" дает осечку, а самого его ждет горькое разочарование. Тов. Ванаг в своей ответной статье [1] приводит одно место из 4-го издания „Очерков", где т. Покровский буквально говорит следующее:

„Таким образом, «национализацию» русского капитализма не следует понимать в смысле его независимости от мирового капитала. Эта была лишь независимость русского капиталиста от царского казначейства. Русская буржуазия стала экономически, а стало быть и политически независимее внутри страны, но зато она все более и более входит в шеренгу европейского империализма. Капитализм отсталой России был захвачен общим перерождением капитализма более передовых стран, и царскую политику гораздо более определяли мировые, чем местные причины".

„В 1913 году французская биржа прямо заказывала царскому правительству постройку военных жел. дорог против Германии, ссужая ее деньгами. И когда дело дошло до боя за мировую монополию между империалистическими колоссами Запада, Россия не могла не принять в нем участия... На поводу у финансового капитала Европы Николай решился на эту авантюру". [2]

Цитата в своей убийственности для т. Леонтьева не оставляет желать ничего большего.

В самом деле, присмотримся к тому цифровому материалу, которым тов. Ванаг обосновывает свою схему. Рассматривая, например, русскую банковую систему, он устанавливает, что накануне мировой войны она на $^3/_4$ находилась фактически в распоряжении иностранного капитала. Из всей суммы основных капиталов русских коммерческих банков 585 милл. руб. (на 1-е января 1914 г.)—434 милл. руб., т. е. 74,2%, приходилось на банки, находившиеся в полной зависимости от Западно-Европейских банковых консорциумов, причем из этих 434 милл. руб.—276 милл. или 63,6% находилось под контролем антантовской группы (Франция и Англия), а 158 милл. руб.—

[1] А. Леонтьев: „Имела ли место национализация русского капитала накануне войны". „Вестник Комакадемии" № 11—1925 г., стр. 347-372.

[1] Н. Ванаг. „Реабилитирована ли теория национализации русского капитализма" „Вестник Комакадемии" № 12—1925 г., стр. 327-350.

[2] М. Н. Покровский: „Очерки истории русской культуры", ч. I. Изд. 4-е. Моск. Гиз. 1925, стр. 124-25 Цит. по упом. статье Ванага в „Вестн. Комак." № 12, стр. 330.

Германской. При такой ситуации перед Россией накануне войны стояла не дилемма—воевать ли на стороне Антанты или Тройственного Согласия, а—воевать, и воевать бок-о-бок с Англией и Францией.

Исследовав роль иностранного капитала в банковой системе, можно далее установить степень монополизации нашей промышленности и транспорта международным финансовым капиталом путем выяснения размеров их зависимости от банков.

Картина здесь вырисовывается в достаточной мере определенная. В южной металлургии, например, все 16 доменных заводов находились в полном распоряжении банкового капитала. Если рассмотреть отдельно южные металлургические предприятия, то окажется, „что почти единственным монополистом являлась группа франко-бельгийских банков во главе с парижским банктрио." (стр. 72). При таком положении южный металлургический трест „не признанный де-юре в 1908 г., существовал нелегально де-факто к кануну войны 1914 г." (стр. 74). И центр этого нелегального треста помещался в кабинетах парижских банков.

На Урале по целому ряду причин охват промышленности банками начался гораздо позже, чем в южном районе, но и здесь к кануну войны 92,8% всех предприятий фактически находились под контролем банков.

Такую же точно картину мы наблюдаем и во всей остальной тяжелой индустрии. В паровозостроении под контролем банков находились все без исключения предприятия, в вагоностроении—81,2, в каменноугольной промышленности—75% и т. д.

Что касается транспорта, то здесь проникновению банков была положена „естественная" преграда тем, что большая часть ж. д. сети находилась в руках казны. Частная же ж. д. сеть к 1914 г. на 90% была втянута в систему финансового капитала.

Слабее были банковые монополии в легкой индустрии, но и здесь в некоторых отраслях (резиновая, стекольная) банки играли выдающуюся роль.

В отношении нефтяной промышленности блестящим подтверждением схемы тов. Ванага является работа тов. Эвентова.

Нефтяная промышленность принадлежит к числу наиболее излюбленных финансовым капиталом. „Новейшие организационные формы современной промышленности,—пишет т. Эвентов,—концентрация, как по линии горизонтальной, так и вертикальной, были впервые заложены именно в нефтяной индустрии, сращивание банков с промышленностью сделало здесь раньше, чем в других отраслях, наибольшие успехи, и в настоящее время крупные финансовые организации и промышленные объединения международного масштаба достигли в нефтяном деле наивысшего развития" (стр. 5-6).

В России, с ее богатыми нефтяными залежами, развитие нефтяной промышленности теснейшим образом связано с проникновением иностранного капитала. Автор разделяет это проникновение на 4 периода: 1874-1897—первые шаги иностранного капитала; 1898-1903—появление английского капитала; 1904-1909—эпоха депрессии и 1910-1914—подъем.

Приток иностранного капитала в нефтяную промышленность с самого начала обладал характерными особенностями, свойственными самой природе нефтяной индустрии. Если в горной и текстильной промышленности иностранный капитал в течение довольно продолжительного времени проникал в личной форме, то в нефтяной промышленности „период иммиграции капитала, не отделенного от предпринимателя, продолжался недолго... сменившись почти тотчас же и окончательно приливом анонимного капитала в акционерной форме" (стр. 15). Нефтяная индустрия вообще не терпит единоличных предприятий, так как требует вложения громадных капиталов, которые редко имеются у единоличного предпринимателя. Это в свою очередь кроется в технико-экономической структуре нефтяной промышленности, в которой конкурентно-способными оказываются лишь те предприятия, которые объединяют все стадии нефтяного дела. „Нефтяное дело требует сочетания нефтедобычи, переработки, транспорта и торговли (стр. 69). При таких условиях выжить и сохранить самостоятельность могли только крупнейшие предприятия, Левиафаны нефтяного дела, тесно связанные с международными трестами".

В первый рассматриваемый автором период наибольшее влияние имел французский капитал (Ротшильд, отчасти Нобель), который, однако, быстро был вытеснен капиталом английским. Последний до самой войны сохранил за собой господствующее положение. Доля британского капитала накануне октябрьской революции составляла 37% акционерного капитала нефтяной промышленности.

Период депрессии характеризуется ослаблением притока иностранных капиталов, зато он сильно возрос в 1910-1914 г. „За период 1910-1914 г. ни одна отрасль русского хозяйства не обогатилась так новыми капиталами, как нефтяная промышленность" (50).

Стремления к усилению монополий стали в этот период особенно активными. Этим стремлениям „предшествовал оживленный период перегруппировки русских предприятий и укрепления в них влияния иностранного капитала". Явления, которые тов. Ванаг отметил для всех остальных отраслей промышленности в период депрессии, в нефтяной промышленности получили широкое развитие в период 1910-1914 г. Л. Эвентов характеризует эти явления так же, как и Ванаг. Так, например, на стр. 73 читаем следующее: „Большую роль в намеченной перестройке русской нефтяной промышленности играли русские коммерческие банки. Являясь в большинстве филиальными отделениями иностранных финансовых групп и управляясь последними, они ловко воспользовались накопившимися за время застоя большими депозитами и благоприятной денежной конъюнктурой в стране, чтобы осуществить грандиозные планы акционерного учредительства в интересах международного капитала". „Русская нефтяная промышленность,—подытоживает тов. Эвентов,—накануне войны только номинально числилась таковой, на самом же деле в ней сильнее и компактнее, чем во всех прочих отраслях хозяйства, господствовал иностранный капитал, вернее английский капитал" (стр. 101).

* * *

Но т. Леонтьев во что бы то ни стало должен доказать, что влияние иностранного капитала за первые $1^1/_2$ десятилетия текущего века уменьшилось.

„Построяя" для этого свою цифровую базу, т. Леонтьев избирает не путь т. Ванага, который, установив степень проникновения иностранного капитала в русскую банковую систему, идет затем от нее к промышленности. Т. Леонтьев берет отдельно участие иностранного капитала в русских акционерных обществах, государственной задолженности и обязательствах долго-срочного кредита и устанавливает, что по всем этим трем группам участие иностранного капитала с 41,9% в 1901 г. уменьшилось до 33-35% в 1914 году. Наш критик торжествует. Шутка ли сказать, уменьшение на целых 7-9%!

Но, во-первых, если бы даже такое уменьшение и было (а его не было—об этом ниже), то это еще ровным счетом ничего не говорит. Может быть, что иностранный капитал принял такие формы, которые обеспечили ему еще большую зону влияния, чем раньше. Этого вопроса, вопроса о структурных изменениях, т. Леонтьв вовсе не касается.

Во-вторых. Не говоря уже о том, что источники, которыми он пользуется, мягко выражаясь, внушают мало доверия, достоинство его выкладок

может быть оценено уже по одному тому, что при исчислении внешней задолженности для 1914 г. он, в результате слепого доверия к источникам, „абстрагировался" от маленького пустячка: 925 миллионов (почти миллиард!), которые царская Россия была должна Германии.

Мы, к сожалению, не можем здесь останавливаться подробно на том, какие упражнения над цифрами производит т. Леонтьев. Интересующихся отсылаем к статье т. Ванага, в которой все „фокусы-покусы" т. Леонтьева разобраны достаточно обстоятельно. Укажем только, что при такой системе „исчисления" влияния иностранных капиталов (способ т. Ванага методологически гораздо правильнее), т. Ванаг путем внесения нескольких азбучных коррективов (вроде утерянного „немецкого" миллиарда) устанавливает для тех же категорий, которыми оперирует т. Леонтьев, степень участия иностранных капиталов:[1]

	1901 г.	1914 г.
В акционерных обществах	29,94%	40,08%
В гос. долге и гарантированных облигациях жел. дор.	54,4%	57,6%
В долгосрочных обязательствах . . .	1,55%	12,77%

Как видим, и здесь т. Ванаг оказывается прав целиком и безусловно.

Работы т. Ванага и Эвентова, как мы говорили, представляют собой глубоко проработанные исследования и в качестве таковых требуют не менее внимательной оценки и серьезного анализа. Этого нельзя сказать об остальных трех работах, которые вследствие их несамостоятельного характера не могут претендовать на такое же отношение к себе. Поэтому мы на них остановимся лишь вкратце. Несколько особняком, правда, стоит книжка Вейдемюллера, но об этом ниже.

Работа тов. Вавилина: „Иностранные капиталы в России"—является, как пишет издательство, „в достаточной степени удачной компилятивной работой в сфере затронутого вопроса". Она составлена на основании отрывочных материалов о роли экспорта капитала, разбросанных в марксистской литературе и узко-специальных работ по этому вопросу, недоступных широкой массе читателей. Сам автор претендует лишь на то, что его книга сумеет быть использована руководителями школ политграмоты. Этой цели работа удовлетворяет. В ней сведен широкий цифровой материал, главным образом, из Оля, Брандта, Зива и Левина. Кроме того автором составлен ряд диаграмм, облегчающих ознакомление с вопросом.

Очень жаль, конечно, что автор, использовав даже такую литературу как „Курс политграмоты" Бердникова и Светлова (!), совершенно не остановился на основных трудах по этому вопросу, как „Финансовый капитал" Гильфердинга или „Накопление капитала" Р. Люксембург (глава о займах и др.).

В тех местах, где автор определяет влияние иностранных капиталов на импортирующую страну, он находится под сильнейшим влиянием буржуазного апологета Брандта. Так, например, совершенно неправильным является взгляд, будто импорт капиталов, имеющий следствием технические усовершенствования и увеличение производительности труда, приводит к удешевлению товаров и, следовательно, „всецело (?) в интересах потребителя" (стр. 22). На пути к этому, в России по крайней мере, стояла система монополистического капитализма с ее охранительными пошлинами, монопольными ценами и т. д. Брандтовская „дешевка" не находит себе оправдания не только в России, но и заграницей. Обратимся хотя бы к т. Нахимсону. „В действительности — пишет он — мы могли бы в течение почти 2-х десятилетий до войны наблюдать, как цены все подымались в гору, хотя техническое усовершенствование предприятий шло быстрым темпом. Образование картелей и трестов как раз в течение этих десятилетий было одним из важнейших моментов, обусловивших подъем цен накануне войны. Технический процесс шел на пользу не всему обществу, а единственно и исключительно картельным магнатам".[1]

Любопытнее всего, что Вавилин, очевидно, сам того не подозревая, несколькими страницами дальше блестяще себя опровергает. Так, напр., на стр. 79 он пишет, что „высокие таможенные пошлины (речь идет о России. З. С.) для многих отраслей промышленности создавали исключительно благоприятное монопольное положение на внутреннем рынке. Пошлины часто достигали 50, 75, 100% себестоимости товаров". На стр. 84 уже полная капитуляция. Говоря о синдикатах, организованных при посредстве иностранных капиталов, автор пишет: „Занимая монопольное положение на внутреннем рынке страны, они диктовали цены, сообразуясь лишь со своими аппетитами, а чтобы не снижать высоких цен, они искусственно, разного рода подкупами, задерживали рост производства. В этом проявлялась самая опасная сторона влияния иностранных капиталов". Это как будто несколько непохоже на удешевление товаров, которое „всецело в интересах потребителя".

В положительной цифровой части Вавилин рассматривает размер участия иностранных капиталов в русских займах, ж.-д. строительстве, банках и промышленности. Очень слабая глава посвящена концентрации производства и синдикатам.

К более или менее самостоятельно проработанным частям книги относится глава об иностранных каниталах в СССР. Цифры, приводимые здесь автором, правда, несколько устарели, но все же эта глава представляет большой интерес.

Последнему вопросу, т. е. иностранным капиталам в системе нашей современной экономики, главным образом, посвящена работа Л. Ляндау. Это очень хорошим, популярным языком написанная брошюра, которая, как заявляет автор, имеет целью: „дать трудящимся нашего союза самое общее представление о роли иностранного капитала в дореволюционной России и о возможной форме его участия в развитии народного хозяйства в СССР".

Автор раньше всего описывает роль иностранного капитала в развитии транспорта и промышленности дореволюционной России. Останавливаясь затем на расстройстве народного хозяйства страны за время войны и революции, он объясняет далее успехи новой экономической политики и главнейшие задачи, которые предстоят перед хозяйственным строительством страны на ближайшие годы. Выяснив эти вопросы, автор переходит к вопросу об иностранном капитале в СССР, разбирая формы привлечения этого капитала, их выгоды и неудобства. Брошюра далее освещает участки нашего хозяйства, наиболее нуждающиеся в иностранном капитале, разбирая отдельно с.-х., лесное дело, транспорт, металлургию и горное дело. В заключение автор анализирует успехи нашей концессионной политики за трехлетие 1921-1924 г.

Размер иностранных капиталов по всем заключенным договорам выразится в 100 милл. руб, которые должны быть ввезены постепенно в течение ближайших 3-5 лет. Эта сумма по сравнению с потребностями нашего хозяйства совершенно ничтожна. Где же, спрашивается, лежит этот рынок необходимых нам капиталов? Куда нам следует обратить свои взоры в поисках

[1] В недавно переведенной с английского работе американских авторов—Пасвольский и Моультон, которая, по общему признанию нашей периодической печати, ценна именно в своей положительной цифровой части, внешняя задолженность России исчислена для 1899 г. в размере 37% всего государственного долга, а для 1914 года—48%. См. Пасвольский и Моультон: „Русские долги и восстановление России". Москва, 1925 г. стр. 22.

[1] М. Нахимсон (Спектатор): „Мировое Хозяйство", т. I, стр. 79.

наиболее выгодного кредита? На эти чрезвычайно важные вопросы пытается дать ответ книжка *К. Вейдемюллера:* „Иностранный капитал в СССР".

Кроме этих, чисто практических вопросов, дернула, что называется, нелегкая, автора заняться еще и теоретическими проблемами. Искренне сожалеем, что автор здесь не использовал такую литературу, как „курс политграмоты" Бердникова и Светлова. Там он мог бы почерпнуть для себя очень много интересных сведений, освоившись попутно с некоторыми основами Марксова учения.

Возьмем первый же абзац первой „теоретической" главы, которая громко называется; „Накопление капитала и степень его поглощения в национальном хозяйстве". Вейдемюллер хочет дать самое новое, самое „оригинальное" определение капитала. Послушаем его:

„Та почва, на которой развивается современная хозяйственная жизнь, тот базис, на котором возникают ее разнообразнейшие формы, та основная предпосылка, наконец, которой в значительной степени определяется не только направление, но и самый темп ее развития,—носит на языке современной экономии собирательное название «капитал». Недаром крупнейший из живших до сих пор экономистов, глубокий исследователь и основатель школы научного социализма—этим именем назвал свой крупнейший научный труд".

Какая ясность мысли! Какой тонкий, „глубоко-сверлящий" анализ!

После этого мы узнаем, что не только „современная хозяйственная жизнь", но и натуральное хозяйство и, надо полагать, и социалистическое хозяйство тоже развивались и будут развиваться на этом „базисе".

„Роль капитала в общественном производстве беспрерывно растет. Натуральное хозяйство представляется по существу ни чем иным, как такою формою хозяйства, когда роль капитала по сравнению со значением труда ничтожна. Те незначительные массы капитала, которые, участвуя в производственном процессе, участвуют в нем по преимуществу (? ! З. С.) как орудие, служа этим человеку и подчиняясь ему. Капиталистическая форма производства предполагает, напротив того, (? ! З. С.) участие в нем больших количеств капитала, относительно чрезвычайное уменьшение роли труда и подчинение последнего первому".

Раз „беспрерывно растет", то надо полагать, что в социалистическом об-ве эта „роль" будет громадной. Позвольте, а как же Маркс? Ведь Маркс „как будто, где-то" говорит, что категория капитала присуща только капиталистическому производству. Но Вейдемюллер, очевидно, добрейшей души человек. Несмотря на то, что Маркс здесь, повидимому, ошибся, он все же, как мы видали выше, считает его „крупнейшим из живших до сих пор экономистов и т. д.".

„Утвердив", таким образом, новое „определение" капитала, Вейдемюллер продолжает свой „анализ":

„Если старая политическая экономия выработала деление капитала на „основной" и „оборотный", если социалистическое учение Маркса построено на строгом разделении форм капитала „постоянного" и „переменного", то современная хозяйственная жизнь, в зависимости от обусловленного хозяйственными потребностями назначения, различает капитал „производственный" и „финансовый", „промышленный", „земледельческий" и „торговый", капитал „национальный" („народный") и „интернациональный" („международный", „мировой").

Что здесь всего оригинальнее, это—„если . . . . . то". Можно подумать, что Марксе понятия не имел о том, что можно различать капитал „промышленный", „торговый" и т. д. Между тем, все эти формы капитала в той или иной степени находились в фокусе Марксова анализа. (Говорим—

все, потому что под „финансовым" капиталом Вейдемюллер, очевидно, понимает то, что Маркс понимал под банковым капиталом).

Вейдемюллер, не зная этого, даже не разбирается в категориях „основной", „оборотный", „постоянный" и „переменный" капитал. На стр. 20 и 21, анализируя состояние немецкой промышленности после войны, он пишет: „Не лишено интереса проследить также изменения, которые произошли в затратах на увеличение постоянного капитала (подчеркнуто нами. З. С.),—в тех затратах, которыми характеризуется состояние производственного аппарата и в которых выражается отношение предпринимателя к источнику своего благополучия. Сюда входят (внимание! З. С.) затраты на новые машины, аппараты, здания и т. д.". А сырье, а вспомогательные материалы? Ведь они, как будто, входят в постоянный капитал. Хотя из самого смысла цитаты видно, что сырье и вспомогательные материалы по Вейдемюллеру впостоянный капитал не входят, но кто-нибудь из более сострадательных читателей может сказать, что они подразумеваются мистической формулой и т. д. Такой читатель будет неприятно разочарован: несколькими строками ниже Вейдемюллер говорит, что послевоенный период (для Германии) характерен тем, что „темп образования постоянного капитала чрезвычайно замедленный; необходимые исправления несвоевременны, вследствие чего постоянный капитал изнашивается" (подчеркнуто нами). Постоянный капитал изнашивается. Сырье изнашивается. Думаем, что сейчас уже ни у кого не будет сомнений насчет того, что Вейдемюллер понимает под постоянным капиталом. Под последним он понимает ту часть постоянного капитала, которая входит в основной капитал, т. е. под постоянным капиталом он подразумевает основной капитал. И такой теоретический бред издается в 1925 г. и преподносится широкой массе читателей без всякого предисловия или примечаний!

* * *

Мы обозрели новейшую литературу по вопросу об иностранных капиталах. При этом мы конечно не останавливались на очень большом количестве статей, которые под тем или иным углом зрения освещают этот вопрос в нашей периодической печати.

Некоторые выводы напрашиваются сами собой. Мы можем раньше всего установить, что если о довоенном и дореволюционном времени у нас имеются уже обстоятельные марксистские исследования этого явления, то современное положение вещей в этой области остается еще мало освещенным.

Но нам нужна сейчас не только такая литература, которая исследовала бы новейшие формы и методы применения иностранного капитала в СССР. Назрела необходимость как раз в таких работах, которые рассмотрели бы весь комплекс явлений, носящих собирательное название „экспорт капитала", которые подытожили бы все сказанное по этому вопросу и на основе новейших, послевоенных данных формулировали бы ясную марксистскую оценку этого явления.

Очень подробно касались этого вопроса буржуазные ученые: Sartorius, Schilder, Harms, Hobson и др. Все эти работы, несмотря на свой откровенный буржуазный характер, изобилуют богатым фактическим материалом, который, к сожалению, отчасти устарел, а главное недоступен широкой массе интересующихся этим вопросом читателей, так как изложен на иностранных языках и до сих пор не переведен.

Из марксистов этого вопроса в той или иной степени касались Ленин, Бухарин, Люксембург, а также Гильфердинг, Бауер, Каутский (последние еще в бытность их революционными марксистами); некоторые наброски, как мы видели, имеются и у Маркса. Но все эти авторы изучают экспорт капитала лишь попутно, не делая из него специального объекта исследования,

а главные работы их написаны давно и, естественно, не касаются послевоенного положения. А между тем именно на основе послевоенных данных здесь есть над чем поработать теоретической мысли. Уже план Дауэса, например, который является ни чем иным как новейшей формой экспорта капиталов, в состоянии служить иллюстрацией того, насколько изменились формы и методы проникновения иностранных капиталов. С другой стороны, произошли большие перемены и в субъектах экспорта. Выбыла из строя Германия; отошли на задний план Франция и даже Англия; на сцену появился и стал играть первую роль новый мощный носитель „избыточных" капиталов— Соединенные Штаты, которые в невиданном темпе развили у себя вывоз капиталов.

Все это показывает, насколько условия изменились. Нужно во что бы то ни стало—и возможно скорее—изучить и обобщить то новое, что здесь имеется. Тогда для нас станет более ясной новейшая политика международного капитала, в частности его политика по отношению к СССР, тогда для нас станет также более ясной и та линия, на которую должна ориентироваться и наша собственная политика в этой области.

Баланс народного хозяйства СССР

Методологический разбор работы ЦСУ.

В ряду многообразных задач, разрешение которых предстоит современной русской статистике, может быть наиболее интересной, но и наиболее сложной является задача представить в цифрах общий кругооборот хозяйственной жизни. В результате многолетних работ Центрального Статистического Управления появился „Баланс Народного Хозяйства СССР в 1923/24 г. [1]" Принципиально новым в этом балансе, при сравнении его с обычными хозяйственно-статистическими обследованиями, как например, с американским и английским цензом, является попытка охватить цифрами не только производство, но и распределение общественного продукта, чтобы таким путем получить общую картину всего процесса воспроизводства в форме некоторого „Tableau économique" („экономической таблицы).

На стороне прихода в таблице баланса дана ценность общей суммы „благ", находившихся в распоряжении всего народного хозяйства в течение рассматриваемого года.

Все эти „блага" разбиты на отдельные статьи и именно в трех направлениях. Во-первых, отделены друг от друга три крупные отрасли хозяйства—промышленность, сельское хозяйство и строительство. Во-вторых, все созданные „блага" распределены сообразно с их, так сказать, функциональными отношениями к процессу производства на четыре группы: 1) „блага", предназначенные для личного потребления (фактор производства—труд); 2) сырье и материалы; 3) топливо и 4) орудия производства. Наконец, все названные ценностные величины разложены, соответственно образованию цен, на их составные части, которые представляют собой собственно суммы цен потребления, т. е. цен производства на месте, с прибавкой транспортных расходов и торговых надбавок. На стороне расхода в таблице показано, как распределены и использованы все ценности, составляющие народно-хозяйственные приходы. Разделение расходов соответствует, в основном, подразделениям доходов. Сообразно их происхождению вся совокупность ценностей разбита на три главные группы: продукты промышленности, сельского хозяйства и строительства. Отношение к процессу производства опять-таки обозначено подразделением на 1) блага личного потребления; 2) сырье и материалы; 3) топливо и 4) средства производства. Все блага, в зависимости от того, использованы ли они в производстве (именно, в его трех главных отраслях), в процессе распределения (транспорт и торговля) или на потребление, соединены здесь в три большие главные статьи с соответствующими подразделениями. Сделано это сообразно народно-хозяйственным функциям, которые отличаются от только что упомянутых производственно-технических функций; они нашли себе выражение в приходе, различающем расходы производства, транспорта и торговли.

Ясно, что в основе этой схемы баланса лежит методологический принцип исключительно материального учета. Здесь принимаются во внимание лишь вещественные блага. Доходная сторона хозяйственного кругооборота берется лишь постольку, поскольку она „объективируется" в материальных благах, т. е. лишь посредственно. С такой точки зрения вполне последовательно, что общественно-государственное хозяйство, бюджет которого достиг почти 1,5 млрд. руб., представлен в балансе только 475,7 милл. руб. Государство не создает материальных благ; его доход „производный" и как таковой, не имеет соответствия в приходе народно-хозяйственного баланса. Но таковыми же являются и его расходы, которые выплачиваются вторым лицам, например служащим, без какого-либо материального возмещения; их тоже следует обозначить, как „вторичные". Поскольку же государственные учреждения выступают, как непосредственные потребители, соответствующие расходы отражаются в статье коллективного потребления. Тот же прием применен и к транспорту. Его услуги приняты во внимание лишь сообразно их „объективированию" в ценах благ; следовательно, перевозка пассажиров осталась в стороне.

Хотя эта методологическая особенность и суживает попытку баланса представить собой исчерпывающий оборот народного хозяйства, она все же оставляет неприкосновенным внутреннее органическое строение схемы баланса. Того же нельзя сказать относительно понятия и метода исчисления валового дохода народного хозяйства. Этот вопрос имеет большое значение для методологии всей статистики производства и там, где дело касается балансового обобщения, его роль становится прямо решающей. Если, как, например, при приеме учета „приращенной ценности", целью которого является исчисление чистого дохода народного хозяйства, валовой продукт составляет лишь промежуточную статью, то здесь „дуалистическое" понятие валового продукта является, так сказать, прообразом, а также и основным элементом всей системы баланса.

Поэтому коснемся кратко общей постановки этого вопроса, так как только таким путем возможно дать критическую оценку тому приему, который применен в данной схеме.

Валовым продуктом называют результат процесса производства, который, кроме вновь созданной ценности, содержит также ценность благ, затраченных и изношенных при его создании.

Последние составные части называют обыкновенно издержками. Определяющим различием между этими двумя суммами ценностей является для статистической методологии то, что первая из них—чистый продукт—раз она уже появилась в одном производственном процессе, не может занимать такого же места в другом. Напротив, издержки, расходы могут без конца переходить с одной ступени производства в другую, и там снова являться в том же виде. Таким образом, чистый продукт нескольких отраслей производства всегда равен сумме отдельных чистых продуктов; напротив того, издержки, поскольку они составляют часть валового продукта, могут быть также и меньше суммы отдельных валовых продуктов, потому что одни и

[1] В газете „Экономическая жизнь" № 72. тек. года. Доклад П. Попова в СТО.

те же ценностные величины снова учитываются в различных, связанных друг с другом технически, процессах производства. Это рассуждение, представляющееся несколько сложным в отвлеченной форме, станет яснее на цифровом примере. Представим себе сложную отрасль производства, распадающуюся на четыре отдельных ступени. На первой—„низшей“ из этих ступеней, к ценности израсходованного сырья, использованных материалов и других расходов, равной 2 единицам, прибавляется „приращенная ценность“ (чистый продукт), равная одной единице.

Таким образом, валовой продукт составляет $2 + 1 = 3$. На второй ступени происходит дальнейшая переработка. К 3 единицам, являющимся здесь в качестве расхода, прибавляются 4 новые. Следовательно, валовой продукт составляет $3 + 4 = 7$. В свою очередь, вторая производственная ступень входит в состав последней — третьей, где к этим 7 единицам прибавляется еще 5. Ценности издержек, чистого продукта и валового продукта всех трех ступеней суммируются в следующей таблице:

Пример нарастания ценностей в валовом продукте:

Ступень	Издержки	Чистый продукт	Валовой продукт
I	2	+ 1	= 3
II	3	+ 4	= 7
III	7	+ 5	= 12
Сумма	12	+ 10	= 22

Но если мы представим себе тот же процесс производства единым явлением, тогда соответствующая формула является уже в таком виде: $2 + 10 = 12$, в котором первая цифра представляет издержки, вторая—чистый продукт, и их сумма—валовой продукт. Сравнение с первым выводом показывает, что сумма чистого продукта осталась в обоих случаях та же (10); напротив того, издержки учтены при первом способе 12-ю ценностными единицами; при втором—благодаря исключению всех двойных подсчетов—2-мя. Соответственно этому и сумма валового продукта составляет в первом случае—22, во втором—12 ценностных единиц. Каждая из этих двух величин валового продукта, как „реальная“, т. е. найденная после исключения всякого двойного подсчета (в нашем примере равная 12), так и вторая, обозначаемая нами, как „сумма оборота“ (в нашем примере равная 22), имеет свой научный смысл. Для балансового учета сумма оборота даже более пригодна, нежели реальная сумма, и именно по той же причине, по которой реальный валовой продукт представляется гораздо более пригодным, чем чистый продукт: чем глубже и шире охвачены отдельные отношения, тем яснее выступает органическое строение хозяйственного целого. Но, с другой стороны, гораздо труднее получить научно-применимую сумму оборота, чем соответствующую ей реальную величину.

Каждая статистическая сумма должна быть составлена таким образом, чтобы соотношение величин ее составных частей вполне соответствовало действительным отношениям отдельных данных, входящих в объект статистического рассмотрения. Обе составные части реальной суммы валового продукта, как чистый продукт, так и первоначальные, т. е. вычисленные с исключением всех двойных подсчетов, издержки—точны и бесспорны. Потому то упомянутое требование выполняется в известной степени, „само собой“.

Совершенно иначе обстоит дело с суммой оборота. Выше мы видели, что двойной подсчет состоит в том, что одни и те же ценности издержек повторно учитываются в нескольких частях связного процесса производства. Чем больше число этих частичных ступеней, в тем большей мере имеет место подобный двойной подсчет, и тем большей будет соответствующая сумма

оборота. Если хотят сравнить между собой суммы оборота нескольких отраслей производства, то необходимое для такого подсчета расчленение всех этих процессов производства должно быть проведено однородно. Это расчленение может быть предпринято с двух точек зрения. Во-первых, с технической. В этом случае технически аналогичные ступени производства рассматриваются как раздельные объекты подсчета. Если, например, хотят сравнить между собой различные отрасли производства текстильной промышленности, то следует подсчитать и суммировать производство пряжи и тканей каждой отрасли—хлопчатобумажной, шелковой и шерстяной промышленности. Мы получаем несколько одинаковым образом вычисленных сумм оборота, сравнение которых методологически возможно; но подобный прием ведет к цели лишь в том случае, когда статистическое обследование ограничивается узким кругом родственных областей производства.

Если в обследование включаются такие отрасли промышленности, которые технически не имеют ничего общего, он окажется совершенно неприменимым. Например, не может быть и речи об аналогичных ступенях производства в машиностроении и производстве бумаги; но в народно-хозяйственном балансе сопоставляются не только некоторые, но все области хозяйства. Следовательно, здесь упомянутый прием совершенно неприменим, но и в этом случае различные объекты обследования могут быть приведены к одному знаменателю, если нужное расчленение проводится с хозяйственной точки зрения. В основе расчета лежит не технически обособленная ступень производства, а хозяйственное единство. Сумма оборота будет суммой ценности благ, которые сбываются на свободный рынок отдельными доходными хозяйствами, действующими в данном процессе производства. Она, таким образом, равняется сумме товаров, выработанных соответствующими предприятиями.

Такой метод дает возможность сравнивать между собой хозяйственный вес всех областей производства, оставляя в стороне их технические особенности. Но и этот прием не всегда применим. Он имеет свои границы, которые, однако, шире границ ранее упомянутого метода. Хозяйственное членение производственного процесса возможно лишь в том случае, когда он организован, как меновое хозяйство—сумма товара может быть вычислена лишь относительно товарного хозяйства. Как и идеальное социалистическое хозяйство, большое число изолированных натуральных хозяйств не знает промежуточного хозяйственного разделения труда, а следовательно, и двойного хозяйственного учета издержек. Так как для балансового статистического сопоставления недостаточно подразделения, проводимого с технической точки зрения, то, согласно этому, следовало совсем отказаться от суммы оборота и вместо этого учесть реальный валовой продукт. Но если дело касается хозяйства, организованного частью как меновое хозяйство, частью, как натуральное, то связная картина целого тоже может быть получена только путем применения реальной суммы валового дохода, так как она применима ко всем хозяйственным системам, в то время, как метод суммы оборота—мы это видели—не применим к отраслям производства с натуральным хозяйством (по крайней мере не в такой степени, как это необходимо для балансового учета). Необходимо принять во внимание еще следующее обстоятельство: поскольку отдельные отрасли производства более или менее проникают одна в другую путем обмена, постольку при суммировании их реальных валовых продуктов будет иметь место некоторый двойной подсчет. Так что общий народный валовой продукт явится суммой оборотов. Но методологическая опасность представится лишь в том случае, если предпринимается сравнение с другим национальным валовым продуктом.

Теперь обратимся к основной опубликованной таблице баланса по производству и распределению. Часть общей суммы товаров, следующая за

каждой из больших статей прихода, показывает, что наше союзное народное хозяйство организовано большей частью еще, как натуральное хозяйство. Сельское хозяйство продает сравнительно небольшую часть своих произведений; большая часть их потребляется в домашнем хозяйстве. И все же был применен метод валового оборота. Далее, подразделение сельско-хозяйственного производства обнаруживает, что здесь в основу учета суммы оборота было положено техническое расчленение: земледелие и луговодство, животноводство, лесоводство, рыболовство и охота. Этот прием должен быть признан совершенно ошибочным. Как мы уже видели, такой метод ведет неизбежно к ряду несогласованностей, так как отсутствует принцип, на основании которого можно было бы дать объективный учет сумм валового продукта отдельных отраслей производства по одному признаку. Вследствие этого теряется смысл сравнения долей валового продукта, приходящихся в различных отраслях хозяйства „на одну рабочую силу, участвующую в производстве“ и „на одну душу населения“ (как указывается в балансовой таблице).

Баланс не дает указаний на источники, послужившие основанием для его построения. Можно предположить четыре категории данных: 1) текущая статистика; 2) переписи, а именно всеобщая народная и промысловая перепись 1920 г. и городская 1923 г., 3) бюджетная статистика и 4) другие источники, например, данные государственных и торговых организаций, кооперации и т. д.

Как первая попытка нашей статистики, баланс потребует еще дальнейших методологических обсуждений. Вполне твердое основание они приобретут лишь с опубликованием всех материалов и указанием на приемы их проработки.

В. Леонтьев (младший).

Внешние рынки. Foreign Markets. Изд. НКВТ, Москва, 1925 г. № 1. Цена 1 р.

Все растущие связи нашего хозяйства с мировым с большой настоятельностью выдвигают необходимость в специальном органе, который давал бы систематическое и исчерпывающее освещение вопросов внешне-торгового оборота. Наркомвнешторг приступит к изданию ежемесячника, который должен давать регулярное и углубленное исследование рыночных конъюнктур важнейших экспортных и импортных товаров и явиться основным органом текущей торговой информации для практических деятелей в области внешней торговли.

Соответственно с указанной задачей рецензирующий ежемесячник включает разделы: 1) международная торговля, 2) внешняя торговля СССР, 3) товарные рынки, 4) товарные цены, 5) валютный рынок, 6) денежный рынок, 7) фрахты, 8) накладные расходы, 9) торговую и таможенную политику, 10) ярмарка и выставки.

Предполагаемые к исследованию вопросы в известной части разрабатываются уже существующими периодическими изданиями, как „Бюллетень мирового хозяйства“ („Плановое Хозяйство“), „Бюллетень мирового хозяйства“ (ВСНХ), в Экономическом Бюллетене Конъюнктурного Института (НКФ), специальных публикациях по мировому хозяйству ЦСУ, периодических изданиях торгового представительства Германии (с специальными выпусками по мировому хозяйству) и Англии („Иностранное Обозрение“).

При указанных условиях основанием для нового периодического органа могло бы быть: 1) специализация издания по преимуществу на товарных рынках, 2) организация коммерческого осведомления, базирующегося не столько на литературных источниках, сколько на специальной и деловой информации Торгозых Представительств, оперативных органов и специальных

коммерческих агентов, 3) наличие наряду с обобщенным анализом товарных рынков текущей (по крайне мере понедельной) торговой информации.

Первый номер вышедшего ежемесячника не разрешает указанных задач. В нем мы находим характеристику внешней торговли СССР по европейской границе за 1920—1925 г., данную на основании материалов таможенной статистики; золотые товарные индексы 1921 г. государства с 1901 г. до августа 1925 г.; характеристику валютного, денежного и фрахтового рынка.

Все перечисленное (в отдельных частях более детально разработанное) публикуется в указанных выше органах. В журнале „Внешние рынки“ они даны по тем же литературным источникам (в издании не отмеченным); в дальнейшем их целесообразно было бы помещать лишь в весьма сжатых, компактных таблицах и характеристиках. В этом смысле совершенно излишни данные оборотов по государствам и странам в 1924/25 г. по триместрам (табл. IX, разряд. I); движение мировой торговли в 1925 г. по месяцам (разд. II) и проч.

Сосредоточивая внимание на товарных рынках, № 1 рецензируемого журнала содержит характеристику рынков: хлеба, леса, нефти, льна, кожсырья, коровьего масла, яиц, мяса. В отношении экспорта взяты наиболее важные товары. Импортный рынок, заключающий лишь химические товары и цветные металлы, носит совершенно случайный характер.

Основной вопрос, возникающий при оценке материалов, касается источников, из которых они почерпнуты. К сожалению, редакция нигде не указывает источников, что является большим дефектом издания. Известно, что характеристика товарных рынков, даваемая в Бюллетенях Берлинского Торгпредства и в „Иностранном Обозрении“ (издаваемом в Лондоне Аркосом), представлял значительный экономический интерес, не является в большинстве случаев пригодным материалом для оперативно-коммерческих органов: при составлении обзоров отдельных рынков в указанных изданиях чрезмерное место принадлежит использованию литературных источников; обзоры не всегда составляются специалистами, сведения чрезмерно запаздывают. В большинстве случаев оперативные органы пользуются самостоятельной деловой информацией о товарных рынках, получаемой от собственных представительств и коммерческих органов.

Чрезвычайно важной задачей для настоящего времени является создание органа, в котором торговая информация из литературной перейдет в оперативно-коммерческую. В американской и западно-европейской практике вопрос этот уже разрешен. Так, Bureau of Foreign and Domestic Commerce в Соед. Штатах С. Ам., имея в своем распоряжении разветвленный аппарат консульств и специальных коммерческих агентов в различных странах, получает возможность, наряду с периодическими торгово-политическими и экономико-статистическими изданиями, удовлетворять запросы деловых кругов в быстрой, точной и коммерчески-совершенной информации. В этих интересах наряду с статистическими изданиями (The Monthly Summary of Foreign Commerce, Commerce and Navigation, Statistical Abstract (издаются торгово-политические и экономические), Special Agent's Series, Special Consular Reports, Reports of the Tariff Series и проч.).

Одновременно с этим издается ежедневный „Commerce Reports“, основанный на детальной сжатой и срочной (большей частью телеграфной) коммерческой информации, идущей от консульских учреждений, агентств, коммерческих атташе в отдельных крупных портах и проч.

Здесь перечислены только правительственные учреждения; наряду с ними, как известно, С.-А. Соедин. Штаты имеют многочисленные общественные организации в виде торговых палат, дающих вместе с The Foreign Trade Adviser Office огромный осведомительно-торговый материал для деловых кругов.

Приблизительно по этому же типу построена осведомительная реорганизованного в 1919 г. в Германии Aussenhandelstelle.

Не приходится говорить о том, что в СССР, при централизованной государством внешней торговли, вопрос о совершенной постановке деловой оперативно-коммерческой информации является первоочередной задачей.

Попытка подойти к ея разрешению, сделанная рецензируемым изданием, крайне важна. Существенно лишь в самом начале уяснить невозможность одновременно придать изданию практический характер, „сосредоточив, как предполагает редакция, внимание на обобщенном анализе товарных рынков“ и одновременно „не загромождая мелочами текущей торговой информации“.

Если сделать издание органом деловой информации, то его необходимо обильно питать срочными текущими торговыми сведениями, получаемыми, главным образом, из специальных источников осведомления: оперативные части Торгпредств, Коммерческие Управления госхозорганов, биржевая информация, срочные донесения специальных коммерческих агентов при регулирующих частях Торгпредств и проч.

Издание указанных материалов должно быть еженедельным и в сжатых бюллетенях—ежедневным.

Для обобщенных анализов товарных рынков, конъюнктурных обзоров, сводок таможенно-тарифного законодательства и проч., более целесообразным были бы триместровые выпуски.

Совместить в одном издании совершенно различные цели значит не достигнуть ни одной из них.

Необходимым является значительное расширение раздела торговой и таможенной политики, имея в виду отсутствие систематически и правильно поставленной информации в других изданиях. Представляющий большой интерес раздел „накладные расходы“ должен давать не только выводы произведенных калькуляций, но и подробное указание тех методологических оснований, которые положены в основу исчислений. Вне этого, при всем интересе материала, он не может быть принят, как сколько нибудь бесспорный. В этом отношении таблица „динамика накладных расходов и доходов производителя за период 1923—1926 г.“, не сопровождаемая рядом существенных оговорок и ограничений, вызывает ряд серьезных возражений.

Б. Коварский

„Чувашский край“. Вып. I-й. Издание плановой комиссии автон. Чувашской ССР 1925 года, стр. 228.

„АЧССР в цифрах“ 1920 — 1924 (статистический справочник). Тоже издание, 1925 г., стр. 471.

До сих пор в плановой работе приходится встречаться с одним из серьезнейших затруднений—это почти с полным отсутствием по ряду автономных Республик и областей необходимых печатных материалов, характеризующих состояние их хозяйства. К числу таких принадлежит и образовавшаяся весной 1925 г. Автономная Чувашская Республика (бывш. Чувашская Область).

Настоящие книжки являются первыми, и единственными пока, печатными изданиями, охватывающими более или менее, все главные стороны хозяйства Чувашской Республики.

Первая из них „Чувашский Край“ содержит в себе ряд очерков, освещающих по отдельным отраслям состояние хозяйства за последние, преимущественно 1922, 1923 и 1924 годы.

Выделившись в 1920 г. из частей бывш. Казанской и Симбирской губ., Чувашская Республика по данным на 1 января 1924 г. занимает территорию в 13.546 кв. верст с населением в 755.273 человек, из которых на долю городского приходится лишь 2,7%. Крайне незначительное развитие имеющейся промышленности, главным образом, лесообрабатывающей, ставит хозяйство Республики почти в полную зависимость от положения земледелия. Последнее же, при односторонне зерновом направлении, отсталой технике, преобладающем трехполье, черезполосице, дальноземелье не может обеспечить устойчивости местного хозяйства, почему, напр., засуха 1921 г. принесла сильнейший голод для Чувашской Республики. Чрезвычайно низкий культурный уровень населения (69% безграмотных и около 52% детей вне школы), сплошная заболеваемость чувашей „трахомой“ (свыше 45%) и др. болезнями, отсутствие необходимой лечебной помощи, нищета чувашского крестьянства (до 39% безлошадных и 32% безкоровных)—все это ставит большие трудности на пути культурного и хозяйственного возрождения Чувашской Республики. Тем не менее общий сдвиг когда-то задавленной народности налицо—частичный переход крестьянства к улучшенным формам земледелия, быстрое развитие продуктивного животноводства (свиноводство), сильный рост кооперации, увеличившейся за период с 1 апреля по 1 октября 1924 г. на 59,4% по числу кооперативов и на 73,6% по числу объединяемого населения.

Отмечая большое положительное значение издания „Чувашского Края“, как необходимого ориентировочного материала, дающего некоторое общее представление о хозяйстве Чувашской Республики, следует указать и на встречающиеся дефекты в отношении отдельных частей его.

Так, статья Бочарова „Бюджет крестьянского хозяйства АЧССР в 1922/23 г.“ при всей важности затронутого вопроса и детальной разработке материалов по бюджетам 23 хозяйств, совершенно теряет свое значение при неправильном методологическом подходе автора к выполнению поставленной задачи. Взявши для обследования по 5—7 хозяйств из четырех экономически различных районов, автор решил их объединить и занялся выведением межрайонных „средних“. Больше того, увлекаясь „средними“, он совершенно не проводит группировки хозяйств по экономической мощности, и таким образом, в результате получаются усредненные средние, ничего общего не имеющие с реальной действительностью. Некритические ссылки на проф. Литошенко, что „при рассмотрении вопросов организационно-производственного характера, имеющих целью осветить внутреннее строение крестьянского хозяйства, размеры хозяйств имеют сравнительно второстепенное значение“ ничуть не могут служить оправданием таких „средних“.

Далее, в других статьях приводятся данные о посевных площадях, значительно преуменьшенные против цифр ЦСУ, хотя и указывается, что они „с поправкой ЦСУ на недоучет“. Так за 1924 г. вместо 439,7 тыс. десятин (по ЦСУ) дается 376.385 дес., в одном случае (стр. 43), и 392.052 дес. в другом (стр. 226), за 1925 г. вместо 448,9 тыс. дес.—402.808 дес. Также в отношении цифр урожайности, большая часть которых ниже данных ЦСУ на 20—40%, а некоторые и до 50%.

Встречаются и противоречия, наприм., на стр. 71 указывается на хлебный дефицит в 1924/25 г. в 9.607.600 п., а на стр. 217 предполагается продажа в 2,4 милл. пуд.

В отношении второй книжки „АЧССР в цифрах“, как статистического справочника, необходимо отметить, что она не представляет полной цифровой характеристики хозяйственной и культурной жизни Чувашской Республики, но тем не менее охватывает главнейшие стороны. Справочник состоит из семи разделов: 1) территория и население, 2) народное образование, 3) здравоохранение, 4) сельское хозяйство, 5) промышленность, 6) труд и профессиональное движение, 7) торговля и кооперация.

Большим недостатком по разделу сельского хозяйства является отсутствие сведений по группировке крестьянских хозяйств, а отсюда чрезмерная суммарность всех приводимых данных. Совершенно не освещено землепользование, а то, что приведено в справочнике под этим названием (пропорция полевых культур) к последнему не относится; также осталось незатронутым лесное хозяйство и др. Некоторая разбросанность материала затрудняет пользование справочником, как, наприм., таблицы по животноводству перемешиваются с таблицами по полеводству, сведения по одним годам отдельно от тех же сведений по другим и приводятся по различным формам; последнее лишает возможности составить картину динамики хозяйства. Как уже отмечалось выше в „Чувашском Крае", цифры о посевных площадях и урожайности в справочнике также не согласуются с данными ЦСУ. Странным нужно признать то, что даются цифры с „поправкой на недоучет" и „без поправки", а в большинстве случаев это не оговорено и неизвестно, что за данные и насколько им можно верить.

Надо полагать, что в последующих выпусках будут исправлены указанные дефекты и восполнены недостающие сведения. В общем же, с учетом высказанных замечаний, обе книжки, как первый подход к выявлению культурно-хозяйственного положения Чувашской Республики, смогут до известной степени удовлетворить имеющиеся нужды в этом отношении.

Д. Шадрин

Новые книги

Алтайский Губ. Отдел Росс. Геогр. О-ва.—Очерки Алтайской губернии под ред. Б. М. Быкова, А. П. Велижанина, А. М. Краснорусова. Барнаул, 1925. 192, XII стр.

Войтехов, П. Г. Нормы амортизации и оценка имущества. М. ЦУП ВСНХ 1926 г. 123 стр.

Вольф, М. Б. и Г. А. Мебус.—Северо-Западная Область. М. Гос. Издат. 1926 г. (Экономическая география СССР по районам, под редакцией М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса).

Очерк Вольфа и Мебуса должен дать общую характеристику хозяйства Сев.-Зап. Области. Авторы берут область в границах, установленных проектом Госплана. Все изложение построено следующим образом: сначала охарактеризованы „производительные силы" области (т. е. ее естественно-исторические условия и географическое положение). Затем дан обзор ряда отдельных отраслей хозяйственной жизни, причем для каждой из них приводятся сначала данные по всей области в целом, а затем данные по отдельным губерниям, входящим в ее состав. Данные обычно приводятся за период 1922/23 и первую половину 1923/24 г.г., но сопоставляются также с данными 1913 г. и 1919—1921 г.г.

Вопросы рационализации производства. Сборник статей под ред. В. Л. Ледера и А. А. Нольде.—М. ЦУП. ВСНХ 1925 г.

Кроме общей статьи проф. Н. Ф. Чарновского о рационализации производства и промышленном развитии, сборник содержит статьи: о связи рационализации с научно-технической работой, о планировании производства (статья А. А. Нольде), о стандартизации и техническом нормировании труда, как элементах рационализации, о связи рационализации и калькуляции. Приведены также итоговые данные о рационализации в Ленинградской и в Украинской промышленности.

Вся Сибирь (со включением Уральской Области). Справочная и адресная книга на 1925/26 г. изд. 2-е. М. Изд. „Известий ЦИК" 1925 г. XXXII, 606 стр. 1 карта.

Книга содержит кроме чисто справочной части общие экономические обзоры по Сибири, Дальнему Востоку и Уралу (более кратко).

Государственный подоходный налог. Положение о государственном подоходном налоге 29 окт. 1924 г. Руководство для налоговых органов и плательщиков налога. Под ред. П. Н. Кутлера, М. НКФ 1925 г.

Дакшлегер. Вл. Естественные богатства СССР (топливо и руды). М. ЦУП ВСНХ 73 стр.

Дергачева, Н. П. Концессии. Изд. „Прибой" 1925, 75 стр.

Зайцев, А. Ф. Очерки по истории железно-дорожных тарифов СССР. Ч. 1-я. Хлебные тарифы. М. Транспечать 1925, 282 стр.

Кальмес, Альберт, проф. Фабричная и торговая статистика. Перевод Е. Эльяшевой. Предисловие Г. Эльяшева. Под ред. проф. В. Варзара. М. „Экон. Жизнь", 1925, XIV, 354 стр.

Около половины работы Кальмеса (Ч. ч. 1 и 2-я) заняты изложением предмета частно-хозяйственной статистики, определения взаимоотношения

статистики и бухгалтерии, организацией статистического аппарата на предприятии, общими основами статистической техники.

Часть 3-я книги разбирает собственно конкретные формы приложения статистики в промышленном и торговом предприятии.

В общем исследуются следующие специальные ее формы: 1) статистика средств (капиталов), прибылей и убытков, кассовая и финансовая статистика, затем следует статистика рабочих и служащих и статистика заработной платы, наконец, статистика успешности производства, (поступление и и исполнение заказов), продукции, складов и сбыта.

Каменев, Л. Б. Наши достижения, трудности и перспективы. М. „Московский Рабочий" 1925 г. 46 стр.

Брошюра воспроизводит в несколько дополненном виде доклад автора на Пленуме МК 4/IX с. г., освещающий общее хозяйственное положение СССР к началу нового бюджетного года и намечающий задачи, стоящие в данный момент перед советской властью.

Кампе, Р. Мировое молочное хозяйство. Перев. с датского А. Ушаковой. С прил. статьи А. А. Кофода. М. „Кооп. Изд." 1926, 63 стр.

Книжка Р. Кампа содержит данные о производстве и сбыте на мировом рынке молочных продуктов (масло, сыр), по ряду отдельных важнейших стран (в особенности подробно освещен вопрос о продукции и экспорте заокеанских стран). К книжке приложена специальная статья, дающая мировые итоги в области молочного хозяйства, и статья А. А. Кофода о датском молочном хозяйстве.

Кауфман, К. и Крузе, У. И. Работник умственного труда. Перев. с немецкого. М. „Вопросы труда". 1925 г.

Локарнские соглашения. Перевод с оффициального текста под ред. и с прим. Г. Н. Лашкевича и Б. Е. Штейна. М. НКВД. 1925 г. 39 стр.

Любимов, К. Н. Успехи земледелия в Канаде. М. Центр. Товар. Коопер. Изд. 1925 г. 73 стр.

Автор заинтересовался Канадой и ее сельским хозяйством ввиду существования известных аналогий с естественными условиями СССР и возможности поэтому использовать для нас опыт Канадского развития.

Особое внимание отведено роли Канады, как мирового поставщика пшеницы, опытному делу в Канаде и роли кооперации в ее сельском хозяйстве.

Максимович, Ю. К. Мировая нефтяная конъюнктура и перспективы нефтяной промышленности СССР. С предисловием Г. Л. Пятакова. М. Совет Нефтяной Промышленности. 1925 г. 226 стр., 9 табл.

Начинается работа Максимовича изложением методов оценки конъюнктуры нефтяной промышленности. В дальнейшем охарактеризовано мировое производство и потребление нефтепродуктов (за 1918—1924 г.) и его перспективы на ближайшее пятилетие. Затем идет обзор цен нефтяных продуктов и обзор капитализации нефтяной промышленности.

Книга заканчивается характеристикой задач нефтепромышленности СССР в связи с современной мировой конъюнктурой.

Мартынов, Б. С. Земельный строй и земельные отношения РСФСР. М. „Наука и школа". 1925. 221 (2) стр.

Тов. Мартынов излагает основы советского земельного права, причем сначала анализирует правовую природу собственности государства на землю, затем характеризует содержание земельного кодекса и затем переходит к рассмотрению организации специальных земельных фондов (леса, горные богатства, городские земли).

Минц, И. Б. Химико-технические результаты кампании сахароварения 1924/25 г. 441—2. М. Сахаротрест. 1925 г.

Работа Минца представляет чрезвычайно ценный источник статистических данных по сахарной промышленности, охватывающих ряд лет.

Михайлов, Н. Эволюция русского транспорта 1913—1925 г. М. „Экономическая жизнь". 1925 г. 11,246 (1) стр.

Автор дает обзор всех видов транспорта: железнодорожного, водного, местного и воздушного транспорта.

Метод исследования, принятый автором, состоит в том, что сначала анализируется состояние соответствующей отрасли транспорта жел. дор. и водного до войны (обычно за период 1900—1913 г.), а затем выявляется динамика его за период 1914—1923—1924 г. путем анализа числовых данных отдельно за каждый из соответствующих годов.

В области водного транспорта автор занимается преимущественно речным флотом.

Местный и воздушный транспорт освещены лишь бегло.

Павличинский, А. А. Пути сообщения СССР. М. ЦУП ВСНХ 1925 г. (Научно-Популярная библиотека).

После некоторых вводных данных о народно-хозяйственном значении путей сообщения и о развитии транспорта в довоенной России автор рисует картину современного восстановления и реконструкции транспорта СССР.

Полюта, Е. С. Тяжесть обложения сельского населения по данным монографического исследования. Очерк финансовой статистики. Воронежск. Губплан. 1925 г. 31 стр.

Материал, обработанный т. Полюта, получен в результате обследования одной из районных волостей Воронежской губернии.

Пинкевич, К. Л. Организация промышленных предприятий. М. НКРКИ. 1925 г. 206 стр.

(Справочная библиотека хозяйственника-практика и администратора. Вып. 1-й).

Книжка А. Л. Пинкевича стремится в популярной форме показать, как должно быть организовано промышленное предприятие по принципам тейлоризма.

Радецкий, Ф. К. Банковская политика и ее роль в регулировании народного хозяйства. М. Фин. Издательство НКФ СССР (Банковская библиотека, под редакц. проф. Н. Н. Деревенко, вып. 6).

Охарактеризовав значение банковского кредита в системе капиталистического хозяйства, автор дает анализ влияния на народное хозяйство отдельных видов банковской политики (дисконтной, девизной, эмиссионной, кредитной политики). Затем он переходит к вопросу о планировании работы банков в условиях советской экономики и о регулировании народно-хозяйственной жизни через посредство банковской политики.

Рудой, Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны. С предисловием Г. Циперовича. М. Рабочее издат. „Прибой". 1925.

В работе т. Рудого дан краткий очерк влияния империалистической войны на русское народное хозяйство и разобраны попытки царского правительства планировать и регулировать народно-хозяйственную жизнь, пользуясь принципом монополии.

Рыков, А. И. Перед новыми задачами. М. „Московский Рабочий". 1926 г. 43 стр.

Доклад т. Рыкова посвящен хозяйственным и политическим задачам советской власти в новом 1925/26 хозяйственном году.

Туманов, Н. Г. Валютная и кредитная политика Госбанка. М. НКФ СССР. 1925 г. 87 стр.

Северо-Восточная область. Организационное бюро и Областная Плановая Комиссия. Итоги и перспективы. Отчет о работе за 1924/25 г. и программа работ на 1925/26. Архангельск. 1925 г. 92 стр.

Книга содержит обзор работ по районированию, отчет областной плановой Комиссии за 1924/25 г. и программу его работ на 1925/26 г.

Эвентов. Совет Нефтяной Промышленности. Труды, том 2-й. Материалы по вопросу о восстановлении и развитии основного капитала нефтяной промышленности. Сост. под рук. и ред. зав. Экон. Бюро Сов. Нефт. Промышлен. В. И. Фролова. М. 1925 г. IX, 162 (2) стр.

Второй том трудов Совета Нефтяной промышленности дает материал по емкости внешнего и внутреннего рынка в настоящее время и к концу ближайшего пятилетия, а также число работавших скважин и продукцию нефтепромышленности в 1924/25 г. по отдельным районам СССР. К книге приложены многочисленные статистические таблицы.

Совещание бухгалтеров общесоюзных трестов и синдикатов. 1925. Москва. Материалы совещания. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г. 128 стр. 1 таблица.

Материалы заключают в себе прежде всего итоговые данные по отчетной кампании 1923/24 г. и анализ сводного баланса общесоюзной промышленности на I/X 1924 г. (доклад А. Я. Локшина). Затем приведены сведения о подготовке баланса на I/X—1925 г. Дальнейшую часть работы составляют доклады по учету производства. Несколько особняком стоит доклад Платонова о структуре оперативного баланса. Значительное место в книге занимают приложения.

Средне-Волжская область. Плановая комиссия. Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области. Вып. 1-й: Самарский, Бугурусланский, Бузулукский и Пугаческий округа. Самара 1925 г. IV (2) 360 стр.

В первой части книги кратко изложен ход работ по районированию и организации области и дана (в статье Г. И. Баскина) наметка границ области с народно-хозяйственной характеристикой.

Дальнейшие четыре части книги содержат характеристику отдельных округов. Обзоры округов составлены по одной и той же программе и заключают данные: по орографии, гидрографии и почвенным районам, по полезным ископаемым, лесам, колонизации и демографии, сельскому хозяйству, промышленности, торговле, путям сообщения, важнейшим населенным пунктам. Статистические данные заканчиваются 1924 г.

К книге приложены: 1) карта проектируемых границ области, 2) картограмма тяготения хлебных грузов Самарской губернии, 3) карта хлеботорговых районов Самарской губернии.

СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Главное Управление металлической промышленности. Металлопромышленность СССР в 1924/25 опер. году. Итоги и ближайшие перспективы (к 7-му всесоюзному съезду ВСРМ). Под ред. и со вступительной статьей В. И. Межлаук. М. ЦУП ВСНХ 1925 г. 215 стр.

Отчет Главметалла освещает сначала положение металлопромышленности в целом,— именно, ее продукцию, финансы и трудовые проблемы в 1924/25 г., а также перспективы на 1925/26 г.

Затем по несколько менее подробной программе охарактеризованы особо: металлургия черных и цветных металлов, общее и сельско-хозяйственное машиностроение, судостроение и производство мелких металлических изделий. Вводная статья т. Межлаука кратко освещает задачи, стоящие в настоящее время перед нашей металлопромышленностью.

СССР. Главное электрическое Управление. Краткий обзор электрохозяйства СССР к 1925/26 г. М. 1925 г.

Отчет Главэлектро дает краткий обзор электроснабжения СССР за 1824/25 г. (сравнительно с 1923/24, 1913 и 1916 г.). При этом принято в расчет снабжение не только при помощи станций общего пользования, находящихся в Управлении самого Главэлектро, но и станциями специального назначения. Обзор, несмотря на свою краткость, дает, таким образом, картину всего электроснабжения СССР за соответствующий период. Более подробно освещено затем (в гл. 2-й) электроснабжение столичных районов (Московского и Ленинградского). Здесь рассмотрено оборудование станций и состояние сетей, размеры выработки энергии, рост потребления ее, развитие районных сетей, топливное хозяйство станций, обеспечение станций рабочей силой, тариф в связи с себестоимостью энергии и финансовое положение электростанций.

Дальнейшее содержание книги распадается в сущности на две части. Одна дает очерк выполнения плана электрификации СССР, разработанного в ГОЭЛРО. При этом сначала (в гл. 3-й) даются общие данные о выполнении плана и о введенных в него изменениях, а затем подробно освещается вопрос о новом крупном электростроительстве, предпринятом по программе ГОЭЛРО (гл. 4-я).

Вторая часть занимается анализом состояния электротехнической промышленности в 1924/25 г. (продукция, рабсила, производительность и оплата труда, себестоимость продукции и рынок продуктов, финансирование и капиталы электропромышленности). Здесь же, кроме того, приведены некоторые данные из плана на 1925/26 г.

Украинская ССР, Центральное Статистическое Управление. Фабрично-заводская промышленность Украины в 1923/24 г. (по данным квартальных сводок ежемесячной отчетности промышленных заведений). Харьков, 1925 г. 70 стр. (На Украинском языке).

Настоящая работа украинского ЦСУ содержит краткий текстовой обзор фабрично-заводской (цензовой) промышленности за 1923/24 г. и ряд таблиц по работе и продукции промышленности (годовые и квартальные и групповые итоги промышленности, итоги по формам эксплоатации, погубернские итоги).

Украина. Народный Комиссариат Внутренней Торговли. Вопросы реализации урожая Украины в 1925/26 г. Материалы к докладу, НКВТ УССР Сессии ВУЦИК'а 15 окт. 1925 г.

Мамченко. Хлебопродукт. Статистический отчет 1924/25 г. опер. год. Третий год работы 1925 г. 121—131 стр.

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. Гухман

Сумма доходов СССР (1922—1924 г.) [1]

Сумма доходов индивидуальных хозяйств СССР (1922—1924 г.г.)

Определение суммы индивидуальных доходов по СССР должно быть начато с анализа динамики численности населения и его социального состава.

Численность населения СССР определяется следующими данными (в миллионах душ): [2]

Годы	Городское	Сельское	Итого
15 марта 1923 г.	21,9	110,3	132,2
15 „ 1924 „	22,4	113,2	135,6
1 январ. 1925 „	22,9	115,3	138,2
15 марта 1925 „	23,0	116,8	139,8

В эти годы, как видим, наблюдается значительный рост населения, причем численность его приблизилась уже к численности 1913 года (139,7 милл. душ).

Определить социальный состав населения СССР можно лишь весьма приблизительно и то только для 1922/23 г., когда была произведена перепись городского населения. Для последующих лет возможно сделать лишь некоторые предположения. Исчисление это для 1922/23 г. было уже мною проделано. [3]

Пользуясь данными статистики профессиональных союзов о численности объединенных ими членов и данными отдельных учетов численности промышленных, транспортных и т. д. рабочих, возможно следующим образом определить динамику численности пролетариата СССР. [4]

Данные, относящиеся к 1924/25 г.—предварительные и впоследствии будут исправлены по окончательным.

Рост численности пролетариата в эти годы, как видим, весьма значителен и достигает 12—15% в год.

При таком значительном росте кадров пролетариата и сумма его доходов должна была значительно возрасти: тем более интенсивен был рост последней, что, как известно, в эти годы и уровень заработной платы повышается весьма значительно. Произведенное нами исчисление, в основу которого положены данные о заработной плате различных категорий труда, преимущественно Центр. Бюро Статистики Труда, так определяет динамику средних заработных плат и их сумм по СССР за 1922—1924 г.г. [5]

---

[1] Настоящая статья представляет собою выдержки из подготовляемой автором к печати работы о национальном доходе СССР и посвящена определению одного из показателей последнего—сумме доходов всех хозяйств СССР.

[2] На 15/III 1923 г. по исчислению ЦСУ („Ежегодник" за 1922 и 1923 г.); на последующие даты по подсчету В. А. Зайцева.

[3] См. „Продукция и Потребление СССР", стр. 25.

[4] Подробно об этом исчислении см. мою статью „К вопросу о численности пролетариата СССР", „Вестник Труда", № 3, 1923 г.

[5] См. „Динамика зар. платы пролетариата СССР" План. Хоз., № 10, 1925 г.

Численность пролетариата СССР в 1922/23—1924/25 г.г.

(Исчисление)

КАТЕГОРИИ ЗАНЯТИЙ	Число лиц (в тыс.)			В %/% к 1922/23 г.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6
1. Сельско-хоз. рабочие	1.100	1.300	(1.500)	118,2	136,4
2. Крупная фабр.-зав. промышл.	1.659	1.815	2.065	109,4	124,5
а) рабочие	1.446	1.617	1.890	111,8	130,7
б) служащие	213	198	175	93,0	82,2
3. Мелкая промышленность	300	335	400	111,7	133,3
4. Строительное дело	146	216	320	147,9	219,2
5. Торговля	306	380	(450)	124,2	147,1
6. Железно-дорожн. транспорт	862	875	945	101,5	108,0
7. Водный транспорт	120	99	93	82,5	77,5
8. Местный транспорт	111	130	130	117,1	117,1
Итого по п.п. 6—8	1.093	1.104	1.168	101,0	106,9
9. Народная связь	92	87	90	94,6	97,8
10. Народное просвещение	399	475	520	119,0	130,3
11. „ искусство	52	53	58	101,9	111,5
12. „ здравоохранение	276	298	330	108,0	119,6
13. Прочие государ. служащие	682	730	902	107,0	132,3
Итого по п.п. 10—13.	1.409	1.556	1.810	110,4	128,5
14. Прислуга	240	264	300	110,0	125,0
15. Поденные случайн. рабочие	291	340	410	116,8	140,9
Итого	6.636	7.397	8.513	111,5	128,3
В %/% к 1913 г.	59,1	66,1	76,2	—	—

Итак, общая сумма заработной платы, выплаченная всему пролетариату СССР в 1922/23 г., достигала 795 милл. тов. руб. и 1162 милл. руб. червонных, а в 1923/24 г.—1.322 милл. руб. товарных и 2.590 милл. руб. червонных. Таким образом, прирост суммы заработных плат реально за этот год равен 66%, а номинально 123%. Этот огромный рост совершался, как за счет роста численности пролетариата на 12%, так и за счет роста реальной заработной его платы (на 50%). Максимален был прирост заработной платы в наиболее отставших от уровня 1913 г. отраслях хозяйства—в управлении и обслуживании нар. хозяйства.

По предварительным данным, прирост реальной заработной платы пролетариата СССР в среднем в 1924/25 г. определяется нами в 25%, номинально она возросла на 29%. Выше, по предварительным данным, рост численности пролетариата за тот же год определяется в 15%. Таким образом, прирост общей суммы выплаченных заработных плат определяется для

Численность и заработная плата пролетариата СССР в 1922/23 и 1923/24 г.г.

КАТЕГОРИИ ЗАНЯТИЙ	Число лиц (в тыс.)		Средняя зараб. платы в год		Сумма зараб. плата. (милл. р.)		1923/24 г. в %/% к 1922/23 г.		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	Число лиц	Средн. зар. плата	Сумма зар. платы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Товарные рубли по бюджетному индексу Госплана.									
1. Сельско-хозяйствен. рабочие	1.100	1.300	76	103	84	134	118,2	135,5	159,5
2. Крупная фабр.-завод. пром.	1.659	1.815	162	220	268	400	109,4	135,8	149,3
а) рабочие	1.446	1.617	148	202	215	327	111,8	136,5	152,1
б) служащие	213	198	250	370	53	73	93,0	148,0	137,7
3. Мелкая промышленность	300	335	148	202	44	68	111,7	136,5	154,5
Итого по п. п. 2 и 3	1.959	2.150	159	218	312	468	109,7	137,1	150,0
4. Строительное дело	146	216	151	206	22	45	147,9	136,4	204,5
5. Торговля	306	380	196	329	60	125	124,2	167,9	208,3
а) государственная	110	134	(210)	379	23	51	121,8	180,5	221,7
б) кооперативная	106	136	(185)	300	20	41	128,3	162,2	205,0
в) частная	90	110	(185)	(300)	17	33	122,2	162,2	194,1
6. Жел.-дор. транспорт	862	875	113	193	98	168	101,5	170,8	171,4
а) постоянные	743	766	118	200	88	153	103,1	169,5	173,9
б) поденные	119	109	80	141	10	15	83,2	176,3	150,0
7. Водный транспорт	120	99	109	176	13	17	82,5	161,5	130,8
8. Местный	111	130	(148)	(200)	16	26	117,1	135,1	162,5
Итого по п. п. 6—8	1.093	1.104	116	191	127	211	101,0	164,7	166,1
9. Народная Связь	92	87	159	199	15	17	94,6	125,2	113,3
10. „ Просвещение	399	475	83	174	33	83	119,0	209,6	251,8
11. „ Искусство	52	53	(83)	(174)	4	9	101,9	209,6	225,0
12. „ Здравоохранение	276	298	84	136	23	41	108,0	161,9	178,3
13. Прочие гос. служащие	682	730	108	175	74	128	107,0	162,0	173,0
Итого по п. п. 10—13	1.409	1.556	95	168	134	261	110,4	176,8	194,8
14. Прислуга	(240)	(264)	(72)	(106)	17	28	110,0	147,2	164,7
15. Поденные случ. рабочие	291	(340)	83	95	24	32	116,8	114,5	133,3
Итого (1—15)	6.636	7.397	120	180	795	1.322	111,5	150,0	166,3
Б. То же в червонных рублях	—	—	175	352	1.162	2.590	—	201,1	223,1
В том числе:									
1. Сельское хозяйство	1.100	1.300	107	203	118	264	118,2	189,7	223,7
2. Пром. и строит. дело	2.105	2.366	233	436	489	1.015	112,4	187,1	207,6
3. Транспорт и связь	1.185	1.191	176	374	208	446	100,5	212,5	214,4
4. Торговля	306	380	287	646	88	245	124,2	225,1	278,4
5. Управление	1.409	1.556	139	330	196	512	110,4	237,4	261,2

1924/25 г. в 49% номинально и 44% реально. Итак, следующим образом определяется динамика численности и заработной платы пролетариата СССР.

ГОДЫ	Численность пролетариата (в тыс.)	Средняя заработная плата в руб.		Сумма заработн. платы в рублях	
		Товарных по бюдж. индексу	Червонных	Товарных по бюдж. индексу	Червонных
1913	11.200	281	—	3.154	—
1922/23	6.636	120	175	795	1.322
1923/24	7.397	180	352	1.322	2.590
1924/25	(8.513)	(224)	(453)	(1.910)	(3.860)
В %% к 1913 г.					
1922/23	59,3	42,7	—	25,2	—
1923/24	66,0	64,1	—	41,9	—
1924/25	(76,0)	(79,7)	—	(60,6)	—

Эти данные чрезвычайно показательны. Уже один факт того, что сумма заработных плат в стране возрастала в эти годы столь внушительными порциями, говорит о том, что в эти годы шел значительный рост национального дохода. Не доверять этим данным нет никаких оснований, т. к. учеты численности и заработной платы лиц наемного труда, производимые Центр. Бюро Стат. Труда являются в общей массе наших статистических материалов одними из наиболее достоверных.

Эти данные, однако, еще не определяют всей суммы доходов пролетариата. Помимо заработной платы имеются и иные источники доходов, составляющие весьма заметную величину в бюджете рабочего. Таковы—доход от своего хозяйства, от приработков в ремесле, в торговле и т. п. Обследования бюджетов рабочих позволяют установить значение этих второстепенных доходов в общем приходном бюджете рабочего. [1]

Таким образом, в общем доходе рабочей семьи заработная плата составляет в среднем 85% всей его величины. Но из остальных 15% не свыше 7% в среднем падает на такие категории доходов, которые в бюджете рабочей семьи являются непереходящими суммами. Совершенно очевидно, что нельзя засчитать в сумму годового дохода такие категории, как займы в долг, продажу имущества и т. п. Эти поступления в данном месяце являются приходом, но в следующие они будут уже расходом; равно, как будучи для одного хозяйства приходной статьей, для другого они являются—расходной. При исчислении размеров годового дохода эти переходящие суммы засчитывать нельзя [2]. Однако, для определения всей суммы доходов пролетариата вышеисчисленную сумму заработных плат надлежит увеличить на 7%. Общая

[1] См. „Стат. Труда", „Труд в СССР, где даны сводки этих обследований Г. С. Поляком.

[2] Л. Н. Литошенко этого обстоятельства не учел и к сумме заработных плат пролетариата прибавил для определения величины его дохода полностью все 15%, падающие на прочие статьи дохода, преувеличив, таким образом, доход пролетариата на 7% (см. „Нац. доход СССР, стр. 39).

Состав приходного бюджета рабочих в 1922—1924 г.г. (в %% ко всему доходу)

Статья прихода	Москва			Ленинград			Донбасс		
	1922	1923	1924	1922	1923	1924	1922	1923	1924
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Заработная. плата главы семьи	68,8	70,2	72,9	67,4	77,3	79,3	64,0	79,8	71,1
2. Прочие доходы главы семьи	2,1	3,5	2,5	2,5	0,8	1,4	1,3	1,4	2,9
3. Заработная плата членов семьи	17,5	14,2	12,4	9,4	6,7	6,2	11,6	8,4	3,8
4. Прочие доходы членов семьи	1,5	2,5	1,6	1,8	2,2	2,4	0,8	0,7	1,0
5. Продажа имущества и продовольствия	4,6	2,4	1,2	6,0	3,9	1,7	5,8	2,7	0,5
6. Занято в долг	2,6	4,1	4,8	4,4	3,9	4,4	2,5	1,7	3,0
7. Прочие поступления	2,9	3,1	4,6	3,1	5,2	3,9	6,7	5,3	7,3
8. Взято из запасов и сбережений	—	—	—	5,4	—	0,7	7,3	—	10,4
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе заработная плата	86,3	84,4	85,4	76,8	84,5	85,5	75,6	88,2	74,9
Прочие поступления кроме переходящих сумм	6,5	8,5	6,3	7,4	4,3	5,6	8,8	7,2	11,0

сумма доходов пролетариата при этом условии определится следующим образом (в червонных и товарных рублях по оптовому индексу Госплана):

Годы	В милл. руб.		Прирост в %%	
	Товарных	Червонных	Тов. руб.	Черв. руб.
1922/23	1.145	1.410	—	—
1923/24	1.628	2.770	42,1	96,4
1924/25	2.310	4.130	42,2	48,7

Для определения доходов крестьянского населения СССР надлежит воспользоваться данными обследований крестьянских бюджетов. Последние пока опубликованы, к сожалению, лишь за один 1922/23 г. [1] Определение же дохода крестьянского населения за следующий год можно произвести лишь приблизительно, — принять, что абсолютная величина дохода в каждой группе хозяйств не изменилась. Некоторые основания для такого предположения заключаются в том, что по массовым данным чистая продукция сельского хозяйства не увеличилась от 1922/23 г. к 1923/24 г. [2].

[1] Ср. „Нар. хоз. СССР в цифра", изд. 1925 г. Л. Н. Литошенко „Нац. доход СССР", „Ежегодник ЦСУ за 1922 и 1923 г."

[2] Ср. Е. П. Громан „Продукция современного сельского хозяйства", „План. Хоз.", № 3, 1925 г.

Л. Н. Литошенко, обработавший обследования крестьянских бюджетов, устанавливает следующие данные о размере условно-чистого дохода сельского населения („валовой доход за вычетом в производстве деньгами и натурой, кроме своей рабочей силы“ и плюс „поступления продуктов лесоводства, рыболовства и охоты, а также чистый доход от промысловой деятельности, включая и работы в чужом сельском хозяйстве“ (по довоенным ценам). [2]

[2] Л. Н. Литошенко, указ. раб., стр. 28—30.

Годы	Число хозяйств (тыс.)	Средний доход в руб.	Сумма доходов (в милл. р.)
1922/23	18.707,2	266,2	4.981
1923/24	19.044,1	282,0	5.348

Таким образом, рост доходов крестьянского населения определяется им за этот год в 7,4%. Этот рост всецело объясняется ростом общего числа хозяйств и из них крупнопосевных—более мощных, богатых. Анализируя это исчисленное им повышение крестьянского дохода и сопоставляя с тем, что по массовым данным валовая продукция сельского хоз йства повысилась всего на 1,2%, Л. Н. Литошенко считает его преувеличенным и принимает процент прироста средним между этими двумя показаниями—4%, а весь доход крестьянского населения в 1923/24 г. равным 5.190 милл. руб. по дов. ценам, вместо исчисленных выше 5.348 милл. руб. Я полагаю, что точность этого исчисления не такова, чтобы можно было серьезно спорить о разнице в 150 милл. руб., но раз уже в этих расчетах за основу принято исчисление Л. Н. Литошенко и во избежание упреков в преувеличении, примем эту поправку.

Эти данные еще не определяют собою размера дохода крестьянского населения по одному тому, что они пока являются лишь некоей статистической величиной, полученной в результате подсчета о б ъ е м а производства и его издержек. Понятие же дохода предполагает определение ц е н н о с т и последнего. Для того, чтобы перейти к последнему, надо определить эти величины не в довоенных, но современных ценах. Если бы в данном случае мы не имели дело с крестьянским, в большой мере натуральным, хозяйством,—не возникало бы и вопроса, как выразить доход его в современных ценах. Однако, вследствие того, что весьма значительная часть ежегодно производимого в этом хозяйстве продукта на рынок не поступает, а потребляется в самом хозяйстве, может быть поставлен вопрос,—как же оценить эту не товарную часть производства.

Л. Н. Литошенко, поставивший в своей работе этот вопрос, разрешил его весьма оригинально. [1] А именно, он утверждает, что „реальной величиной в крестьянском хозяйстве является только в натуре потребляемая часть его, отчуждаемая доля имеет номинальную ценность, реальное значение которой определяется пропорцией цен на сельско-хозяйственные и промышленные продукты“. Исходя из этого, Л. Н. Литошенко, „реальную“ (т. е. не товарную) часть продукции оценивает в „неизменных“ довоенных ценах, а „номинальную“ (т. е. товарную, отчуждаемую) часть—в современных промышленных ценах и определяет, таким образом, сколько пром. товаров мог бы купить крестьянин за каждый рубль отчуждаемой части своей продукции. Затем, эти обе части, одна выраженная в довоенных ценах, другая в современных промышленных—складываются и, таким образом, утверждает автор, „это теперь такая же реальная величина, как заработная плата, выраженная в бюджетных рублях, и обе статьи нац. дохода могут суммироваться без дальнейших оговорок“. Это, конечно, жестокая ошибка и ее мог допустить только

[1] см. „Ук. раб.“, стр. 41 и след.

человек, не имеющий никакого представления ни о природе и значении индексов цен, ни о методах их применения. В самом деле, ни при каких условиях наш автор, переводя стоимость товарной части сельско-хозяйственной продукции из довоенных цен в современные промышленные и оставляя неторварную часть в довоенных ценах, — не мог получить величину, выраженную в современных ценах по бюджетному индексу. Величине, которую получил Л. Н. Литошенко. вообще довольно трудно найти какое-либо название, ибо, сложив один червонец с фунтом стерлингов мы, конечно, не получим какого-либо именованного числа; здесь же произведена по существу аналогичная операция. Наш профессор забыл при этом самое элементарное правило арифметики,—что сложению подлежат лишь одноименные именованные числа.

Однако, как же следовало поступить.

Для нас не подлежит сомнению, что всегда, когда мы имеем дело со смешанным, частично натуральным хозяйством, единственно возможная оценка его продукции заключается в том, чтобы произвести ее по тем средним ценам, которые устанавливались на эти продукты на рынке и по которым товарная часть продукта производителем уже отчуждалась. Но надо забывать, что эта цена рынка определяется, как той частью продукта, которая отчуждается, так и той, которая не отчуждается. Да и вопрос этот мог встать лишь вследствие того, что свою работу Н. Л. Литошенко писал в период неустойчивой валюты, довоенных оценок и индексных пересчетов. Ведь никому сейчас не придет в голову оценку сельско-хозяйственной продукции произвести не в червонных (т. е. современных) ценах, а в каких либо-иных. [1] Итак, пользуясь оптовыми индексами Госплана, следующим образом определяем доход крестьянского населения СССР.

Г О Д Ы	Сел.-хоз. индекс в исчислении		Сумма доходов в милл. руб.		
			По дов. ценам	По соврем. ценам	
	Червонн.	Товарн.		Червонн.	Товарн.
1922/23	88,5	72	4981	4410	3590
1923/24	134,2	79	5190	6910	4100
1923/24 в % к 1922/23 . .	151,9	109,6	104,0	156,8	114,2

Таким образом, если объем с.-хоз. продукции возрос всего на 4% за этот год, реальный доход сельского населения, благодаря росту цен на с.-хозяйственную продукцию, возрос на 14%. Благодаря же общему падению курса червонца в червонных ценах—в валюте и ценах каждого из исследуемых лет доход возрос на 57%. У Л. Н. Литошенко же рост доходов крестьян за этот же год определяется всего в 4,3%; [2] эта разница проистекает всецело вследствие неправильного применения Л. Н. Литошенко индексов цен.

Перейдем к определению доходов третьей группы населения СССР—городской буржуазии.

Основным материалом для суждения о динамике численности и доходов этой части населения СССР служат данные статистики подоходного налога. К сожалению, последние отнюдь еще не отличаются той степенью точности, которая требуется даже и при таком приблизительном исчислении, как наше. Главный же дефект этих материалов заключается в том, что никак нельзя ручаться за сколько-нибудь достаточную их сопоставимость по отдельным периодам. Налог этот был введен во втором полугодии 1922/23 г. За это полугодие данные эти вообще недостоверны, как потому, что охват налогоплательщиков в первое время был недостаточен, так и вследствие отсутствия

[1] Размер допущенной Л. Н. Литошенко ошибки ср. у А. А. Никитского: „Опыт исчисления нац. дохода СССР“, Эк. Обозр“.

[2] См. „Указ. раб.“, стр. 47.

данных в этот период твердой валюты. В последующие полугодия данные статистики подоходного налога более достоверны. Однако, в зависимости от чисто-случайных причин (большего или меньшего нажима налогового пресса и т. п.)—происходили значительные колебания числа лиц, учтенных налоговыми данными. Поэтому, если и возможно пользоваться данными динамики средних доходов плательщиков подоходного налога, то данными о динамике их числа пользоваться надо с большей осторожностью.

По тексту закона все объекты налога делятся на следующие группы:[1]

1. Государственному подоходному налогу подлежат, за изъятиями, указанными в ст. 2: а) все лица, имеющие самостоятельные доходы и проживающие на территории Союза Советских Социалистических Республик; б) юридические лица (ст. 3 п. Г), правления которых находятся на территории Союза Советских Социалистических Республик; в) допущенные кооперациям на территории Союза Советских Социалистических Республик представительства иностранных фирм.

2. Налогу не подлежат: а) лица, получающие доходы от занятий сельско-хозяйственным промыслом, облагаемым единым сельско-хозяйственным налогом; б) ремонтно-строительные рабочие, поденщики и прочие неквалифицированные рабочие, имеющие временную работу с неопределенным месячным заработком; в) рабочие и служащие в учреждениях, предприятиях и хозяйствах, если размер получаемой указанными лицами заработной платы составляет в месяц менее 75 руб. и если они не имеють иных источников дохода; г) государственные пенсионеры, проживающие на пенсию, получаемую из казны в размере 100 руб. в месяц, и не имеющие иных источников дохода; д) военнослужащие и милиционеры; е) учащиеся государственных и приравненных к ним учебных заведений: ж) инвалиды, неспособные к труду и находящиеся на иждивении органов социального обеспечения и органов социального страхования или частных лиц и организаций; з) женщины, имеющие на своем попечении детей моложе 14 лет или других нетрудоспособных членов семьи, если они самостоятельно, без чужой помощи, содержат себя и семью; и) зарегистрированные на бирже труда безработные, пользующиеся правом на пособие в порядке социального страхования и не имеющие других источников дохода; к) не получающие самостоятельного дохода жены и члены семейств плательщиков налога и лиц, освобожденных от него, и вообще лица, проживающие на постороннем иждивении и не имеющие своих средств к существованию; л) представители иностранных государств на началах взаимности; м) государственные и кооперативные предприятия и смешанные общества, облагаемые подоходным налогом на основании положения от 20 июня 1923 г. (Собр. Узак. РСФСР 1923 г. № 61, ст. 573), с последующими дополнениями и изменениями; н) учреждения сельско-хозяйственного кредита всех ступеней; о) жилищные товарищества; п) рабочие жилищно-строительные кооперативы.

3. Все подлежащие налогу лица распределяются на следующие категории:

А. Лица, получающие доход от личного труда по найму, и государственные пенсионеры.

Б. Лица, получающие доход от личного труда не по найму.

В. Лица, получающие доход от владений промышленными и торговыми предприятиями, строениями, капиталами, от арендования имущества и от других нетрудовых источников дохода.

Г. Юридические лица: акционерные общества (паевые товарищества) и кредитные учреждения, а также товарищества полные, на вере и с ограниченной ответственностью.

[1] См. „Вестник Финансов", № 111, 16 декабря 1924 г.

Таким образом, подоходный налог не учитывает весьма значительных категорий хозяйств, что надлежит иметь в виду при подсчетах общей суммы национального дохода. Вся масса налогоплательщиков разделяется на две группы—уплачивающих только основной налог и уплачивающих прогрессивный. Последнему, по закону, подлежат лица, имеющие по совокупности всех источников, доходы, превышающие определенный минимум (для столиц св. 500 р., для прочих местностей, в зависимости от пояса, к коему отнесен город, от 300 до 450 руб.) (См. табл. на стр. 280).

По данным налоговой отчетности число плательщиков основного подоходного налога менялось следущим образом:

Здесь отчетными данными являются сведения о числе плательщиков по одним и тем же за все время 82 адм. единицам СССР. За II полугодие 1923/24 г., помимо того, имелись сведения о числе налогоплательщиков по 100 адм. единицам, охватывающим почти всю территорию СССР (без Якутии, Аму-Дарьинской, Ферганской, Туркменской областей и Камчатки); территориальный недоучет этих данных ничтожный. Пользуясь, с одной стороны, данными о динамике числа налогоплательщиков по одним и тем же 82 губ. и, с другой, более полными данными II пол. 1923/24 г., можно было исчислить с большой долей вероятности полное число налогоплательщиков по СССР. Рассматривая эти данные, легко видеть, что число налогоплательщиков—рабочих и служащих неизменно растет. Последнее объясняется, конечно, значительным ростом заработной платы: все большее число лиц наемного труда начинает получать заработок выше необлагаемого минимума. Наоборот, численность мелкой и крупной буржуазии—плательщиков подоходного налога несколько сократилась. Насколько последнее отражает действительно имевший место процесс и насколько является результатом менявшейся налоговой политики,—сказать весьма трудно. Прежде чем, однако, делать какие-либо выводы в этом отношении необходимо проверить эти данные по иным источникам. Таковыми могут быть данные о числе выбранных патентов и о числе и оборотах предприятий, уплативших уравнительный сбор.

Число выбранных патентов определяется следующим образом (по материалам Упр. Гос. налогами НКФ СССР). (См. табл. на стр. 281).

Как видим, с несомненностью может быть констатирован рост числа выбранных патентов для государственных и кооперативных предприятий,—как промышленных, так и торговых. Несколько иная картина наблюдается в отношении частных предприятий. А именно, можно считать, что довольно ясно намечается тенденция к увеличению числа выбранных патентов промышленными предприятиями, причем все это увеличение падает на предприятия вне городов; в городах же число их стационарно. Точно также число патентов, выбранных частными торговыми предприятиями в городах неизменно падает, число же внегородских резко упало от II пол. 1922/23 г. к следующему полугодию, с тем, чтобы во все последующее время неизменно, и довольно значительно расти. В общем, число патентов, выбранных частными торговыми предприятиями, в противоположность промышленным, несомненно обнаруживает тенденцию к падению.

Для проверки этих выводов обратимся к данным о числе и сумме оборотов уплативших уравнительный сбор предприятий. Последний, как известно, взимается лишь с предприятий необязанных публичной отчетностью. Таким образом, этому сбору подлежат, лишь наиболее мелкие государственные и кооперативные предприятия и все или почти все частные. Так как нас непосредственно интересуют последние, то пользуясь этими данными, можно попробовать ответить на поставленный вопрос. (См. табл. на стр. 282).

При рассмотрении этих данных надлежит иметь в виду, что налог исчисляется по сумме оборота, показанной предприятием в данном полугодии за предыдущее. Поэтому, в действительности все эти показания относятся

Динамика числа плательщиков подоходного налога

Группы плательщиков	Число плательщиков (тысячи) основного налога		
	1923/1924 года		I полугодие 1924/1925 года
	I полугод.	II полугод.	
1	2	3	4
А. Личный труд по найму			
а) с доходом от 75 до 100 р. в мес.	69,3	179.0	235,0
б) „ „ „ 100 „ 150 „ „ „	46,6	97,6	138,3
в) „ „ „ 150 и выше	12,7	39,3	53,0
Итого по гр. А (82 ед.)	128,6	315,9	426,4
Исчисление на СССР (100 адм. ед.)	147,0	361,1	486,0
Б. Личный труд не по найму			
1. Ремеслен. и кустари без наемн. труда	228,1	187,7	187,8
2. Представит. мелких ед. промысл.	43,1	26.0	78,5
3. Техники единол. исп. заказы	51,4	51 3	—
4. Единол. торг. агенты	3,5	1,8	1,9
5. Лица свободн. профессий	10,5	8,7	5,1
6. Прочие	369,8	286,8	191,1
Итого по гр. Б (82 ед.)	706,4	562,3	464,4
Исчисление на СССР (100 адм. ед.)	808,0	644,1	530,0
В. Торговля, пром. и др. доходы			
1. Влад. торг. и пром. предпр. 1 разр.	257,1	259,6	259,0
2. „ „ „ „ „ 2 „	197,0	175,6	156,7
3. „ „ пред. 3 р. и пром. 3 и 4 р.	164,5	155,1	130,5
4. „ „ „ 4 „ „ „ 5 „ 7 „	19,0	18 4	14,3
5. Комиссионеры, маклера	9,0	6,0	2,4
6. Владельцы и совлад. торг. предпр.	3,6	3,2	3,1
7. „ строений в городах	426,0	309,4	244,0
8. Лица, получ. доход от аренды	13,8	9,9	9,6
9. Владельцы денежн. капиталов	1,9	1,4	0,7
10. Прочие	75,7	71,2	55,3
Итого по гр. В (82 ед.)	1 167,6	1.009,8	875,6
Исчисление на СССР (100 адм. ед.)	1.315,0	1.229,0	990,0
Всего по гр. А Б В (82 адм. ед.)	2.002,7	1.888,0	1.766,4
Исчисление на СССР (100 адм. ед.) (без Якутии, Камчатки, Фергана, Туркменск. и Аму-Дарьинск. обл.)	2.270,0	2.234,2	2.006,0

Движение числа патентов, выбранных на промышленные и торговые предприятия всех разрядов

(87 административных единиц СССР)

Категории предприятий	А. В городах				Б. Вне городов				В. Итого			
	II пол. 1922/23 г.	1923/24 г. I пол.	1923/24 г. II пол.	I пол. 1924/25 г.	II пол. 1922/23 г.	1923/24 г. I пол.	1923/24 г. II пол.	I пол. 1924/25 г.	II пол. 1922/23 г.	1923/24 г. I пол.	1923/24 г. II пол.	I пол. 1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Промышленность												
1. Государственные .	4.169	4.051	4.473	4.849	2.830	4.234	3.496	4.657	6.999	8.285	7.969	9.506
2. Кооперативные . .	2.650	2.394	3.402	5.400	4.351	4.869	5.593	6.396	7.001	7.263	8.995	11.796
3. Частные	81.835	78.079	86.793	80.906	169.334	176.767	147.496	188.847	251.169	254.846	234.289	269.753
Итого по А .	88.654	84.524	94.668	91.155	176.515	185.870	156.585	199.900	265.169	270.394	251.253	291.055
Б. Торговые												
1. Государственные .	10.515	12.832	16.512	21.689	1.521	2.472	2.297	2.475	12.036	15.304	18.809	24.164
2. Кооперативные . .	11.160	11.468	15.751	21.194	19.168	19.281	13.269[1]	20.303	30.328	30.749	29.020	41.497
3. Частные	337.827	253.878	273.745	232.375	117.422	88.029	91.871	98.762	455.249	341.907	365.616	331.137
Итого по Б .	359.502	278.178	306.008	275.258	138.111	109.782	107.437	121.540	497.613	387.960	413.445	396.798
Всего по А и Б .	488.156	362.702	400.676	366.413	314.626	295.652	264.022	321.440	762.782	658.354	664.698	687.853
В том числе:												
1. Государственные .	14.684	16.883	20.985	26.538	4.351	6.706	5.793	7.132	19.035	23.589	26.778	33.670
2. Кооперативные . .	13.810	13.862	19.153	26.594	23.519	24.150	18.862	26.699	37.329	38.012	38.015	53.293
3. Частные	419.662	331.957	360.138	313.281	286.756	264.796	239.367	287.609	706.418	596.753	599.905	600.990

[1] Предприятия с оборотом ниже 10 тыс. руб. были освобождены от уплаты продналога.

Число и сумма оборота (в червонных рублях) предприятий, уплативших уравнительный сбор

(по 86 адм. ед. СССР)

Группа предприятий	Число предприятий				Сумма оборота (в милл. руб.)			
	II полугод. 1922/23 г.	1923/24 г.		I полугод. 1924/25 г.	II полугод. 1922/23 г.	1923/24 г.		I полугод. 1924/25 г.
		I пол.	II пол.			I пол.	II пол.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Промышл. предприятия								
1. Государственные	2.851	3.311	2.590	2.869	88,2	113,0	105,8	120,8
2. Кооперативные	5.583	5 390	3.643	6.349	16,3	28,0	34,1	67,7
3. Частные . . .	195.112	271.3с4	220.398	259.393	247,2	420,8	431,8	480,3
Итого по А .	203.546	280.085	226.631	268.611	351,7	561,8	571,7	668,8
Б. Торговые предприятия								
1. Государственные	4.706	4 829	4.130	4.220	119,9	258,6	951.7	163,4
2. Кооперативные	27.271	23.442	13.024[1]	25.287	141,0	193 4	293,0	654,0
3. Частные	318.970	288.689	280 725	244.229	987,2	1.419,6	2.084,7	1.517,3
Итого по Б .	350 947	316 960	297.879	273.736	1.248,1	1.871,6	3.329,4	2.334,7
Итого по А и Б . . .	554.493	597.045	524.510	542.347	1.599,8	2.433,4	3.101,1	3.003,5
В том числе:								
1. Государственные	7.557	8.140	6.720	7.089	208,1	371,6	257,5	284,2
2. Кооперативные	32.854	28 832	16 667	31.636	157,3	221,4	327,1	721,7
3. Частные . . .	514.082	560.073	501.123	503.622	1.234,4	1.840,4	2.516,5	1.997,6

не к тому полугодию, по которому они показаны, а к предыдущему. И по этим данным вполне явственно намечается тенденция к росту и числа государственных и кооперативных предприятий,—равно промышленных и торговых. Наоборот, число частных промышленных предприятий растет, число же частных торговых предприятий падает.

Одновременно, однако, с падением числа торговых предприятий растет их оборот,—и гораздо сильнее, чем промышленных. Так, на I пром. предприятие в 1922/23 г. падало—2.870 руб. оборота, а в 1923/24 г.—3.810 руб., т. е., на 33% более. Соответственные цифры для торговых предприятий—8.010 руб. и 13,750 руб., т.е., на 71,5% более. Эти данные свидетельствуют

[1] Предприятия с оборотом ниже 10 тыс. руб. были освобождены от уплаты промналога.

ПЕРИОДЫ	Число предприятий			Оборот (милл. черв. руб.)		
	Промышл.	Торговых	Итого	Промышл.	Торговых	Итого
I пол. 1922/23	195.112	311.970	507.082	247,2	987,2	1234,4
II „ 1922/23	271.384	288.689	560.073	420,8	1419,6	1840,4
I „ 1923/24	220.398	280.725	501.123	431,8	2084,7	2516,5
II „ 1923/24	259.393	244.229	503.622	480,3	1517,	1997,6
1922/23	233.248	300.329	533.577	668,0	2406,8	074,8
1923/24	239.895	262.477	502.372	912,1	3602,0	4514,1

как будто, о значительном процессе концентрации в частной торговле, ибо если даже учесть, что вследствие падения курса червонца за этот год на 39,5% (общий оптовый индекс Госплана с 122,3 в среднем за 1922/23 год поднялся до 170,2 в 1923/24 г.),—рост оборота на 1 предприятие на 71,5% является номинальным,—то реальная величина этого коэффициента определяется все же в 23%. Рост реальной величины оборота в среднем на торговые предприятия за один год на 23%—это достаточно солидная величина. Особенно, если учесть, что несмотря на номинальный рост оборота промышленного предприятия на 33%, реальный его рост равен всего 4,5% (общепром. индекс оптовых цен Госплана за этот год поднялся с 169,0 до 215,7, т. е. на 27%).

Этот вывод находится в резком противоречии со всеми теми общими сведениями, которыми мы располагаем о характере процессов, совершавшихся в области частной торговли в течение этого периода. Вся налоговая и правовая система СССР, особенно в течение рассматриваемого периода, была направлена именно против крупных частных предприятий и тем самим препятствовала развитию последних. Быть может, именно в этих условиях и надо искать объяснения констатированной выше динамики. А именно, в целях избежания уплаты патентного сбора, платы за помещение и т. п.,—чрезвычайно распространенной стала кооперация двух, трех или более торговцев и промышленников, выбирающих один патент, снимающих одно помещение и т. п. Число выбранных патентов при этом уменьшается, обороты „предприятия“ в среднем увеличиваются. Однако, это еще не обозначает действительного уменьшения числа предприятий и увеличения оборотов. Последнее можно было бы установить, если бы НКФ показывал в своих сведениях не только число владельцев патентов, но и совладельцев. Последнего, однако, извлечь из его материала нельзя. Конечно, и такой процесс есть одна из стадий концентрации торговли, ибо с течением времени эта своеобразная кооперация торговцев уничтожается и все предприятие переходит в руки одного из бывших совладельцев. Однако, качественно—это совершенно разные процессы. Этот вывод о столь резкой концентрации торговли, однако, не подтверждается и данными статистики подоходного налога о динамике средних доходов этой категории лиц. В то же время число плательщиков подоходного налога не обнаруживает такого резкого падения, как по материалам уравнительного сбора, а особенно статистики патентов.

Сопоставляя динамику числа частных торговых и промышленных предприятий, как она определяется данными патентной статистики, уравнительного сбора и, наконец, подоходным налогом, получим следующие ряды:

Периоды	Плательщики: Подоходн. налога	Патентн. сбора	Уравнит. сбора
II пол. 1922/23 г.	100	100	100
I „ 1923/24 г.	90,7	84,7	89,2
II „ 1923/24 г.	91,1	84,8	83,6

Как видим, тенденцию динамики явления все три источника показывают весьма согласно, причем и количественное выражение процесса в двух из них почти совпадает, а третий несколько расходится с последними.

Данные уравнительного сбора позволяют судить о 1922/23 г. в целом,—за оба полугодия,—в то время, как статистика подоходного налога и патентного сбора имеется лишь за II полугодие 1922/23 г. Если бы первое полугодие 1922/23 г. определялось теми же величинами, что и второе,—число предприятий, уплативших уравнительный сбор в 1923/24 г. составило бы всего 89,5% от величины их в 1923/24 г.; однако, в действительности число предприятий, уплативших уравнительный сбор в I полугодие 1922/23 г., было ниже числа их в следующем полугодии. Поэтому, в действительности этот процент повышается до 94,5%. Вводя эту поправку и в данные подоходного налога и патентного сбора, получим следующие ряды, определяющие динамику числа частных торговых и промышленных предприятий в 1922/23 и 1923/24 г.г.:

Плательщики	1922/23	1923/24
1. Подоходного налога	100	(96 0)
2. Уравнительного сбора . . .	100	94,5
3. Патентного сбора	100	(89,5)

Итак, динамика числа торговцев и промышленников, как ее определяет статистика подоходного налога, хорошо согласуется с другими данными налоговой статистики. Более, чем вероятно, конечно, что и в последних отражены те же тенденции фискального и учетного порядка, которые были выше отмечены для первых. Но иных источников в нашем распоряжении нет, и мы вынуждены принять эти коэффициенты динамики числа налогоплательщиков. Исходя из того, что по данным статистики уравнительного сбора число промышленных предприятий в 1923/24 г. сравнительно с предыдущим годом не увеличилось, а число торговых уменьшилось на 13% при общем движении числа предприятий обеих групп на 5,5%, и из того, что по данным патентной статистики это в равной мере относится, как к городским, так и к внегородским предприятиям, можно установить, что динамика числа плательщиков подоходного налога—торговцев и промышленников в отдельности совершалась следующим образом.

Категории предприятий	1922/23	1923/24
1. Промышленные	100	100
2. Торговые	100	90,0
В среднем . .	100	96,0

Эти коэффициенты являются, конечно, сугубо ориентировочными. Однако, они дают некоторую количественную меру тех процессов, которые совершались в частной промышленности и торговле в течение этого периода.

Для 1922/23 г. по данным переписи городского населения может быть установлен социальный состав последнего. [1]

Численность и занятия городского самодеятельного населения СССР [2]

НАИМЕНОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ	Число: В тысячах	В % %
1	2	3
1. Рабочие	2.357	25,0
2. Прислуга	360	3,8
3. Служащие	1.925	20,3
Итого по 1—3 . . .	4.642	49,1
4. Лица свободных профессий	82	0,9
5. Хозяева	1.500	15,9
6. Помогающие члены семьи	822	8,7
7. Безработные	935	9,9
8. Рантьеры	108	1,1
9. Иждивенцы гос. и общ. учрежд. . .	775	8,2
10. Прочие	590	6,2
Итого	9.454	100

Динамика числа лиц наемного труда была выше определена, динамика числа хозяев может быть принята по данным налоговой статистики, равно как и лиц свободных профессий и рантьеров. Общее число безработных по СССР (в городах и вне их) по данным НКТ в 1922/23 г. достигало 743 тыс. чел., а в 1923/24 г.—1.254 тыс., т. е. на 68,5% более. Однако, принять этот коэффициент роста числа безработных для всего их числа, учтенного переписью, было бы неправильно. В большой мере этот рост числа безработных был фиктивным и отражает лишь процесс расширения круга учета безработных. Можно считать, что в 1923/24 г. этот процесс завершился и в этом году учет охватил всю массу безработных. Из общего их числа 1.254 тыс. чел. не свыше 90% или 1.125 тыс. чел. падает на города. Эта цифра противостоит цифре переписи 1923 г. в 935 тыс. чел. и рост числа безработных за этот год составляет 20,5%, что при росте числа занятых по найму лиц на 12% является весьма солидной величиной.

Что касается группы „иждивенцев государственных и общественных учреждений", численность ее можно принять без изменения, так как по данным статистики социального обеспечения число объектов последнего, составляющих основную массу в этой группе,—не увеличилось за этот год сколько нибудь значительно. [3] По переписи 1923 г. на 1 самостоятельного прихо-

[1] Подробно см. в моей работе: „Продукция и потребление СССР", стр. 17, изд. Госплана.

[2] Исчислено по данным переписи гор. населения СССР 1923 г., с поправкой на недоучет Закавказья и ДВО.

[3] Ср. „Народное хозяйство СССР в цифрах", стр. 123 и сл., г. II, 1925 г.

Численность и социальный состав городского самостоятельного населения СССР в 1922/23 и 1923/24 г.г.

(Исчисление)

НАИМЕНОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ	Число лиц (в тыс.)		1923/24 г. в %% к 1922/23 г.	В %% к итогу	
	1922/23 г.	1923/24 г.		1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
А. Самостоятельное население					
1. Лица наемн. труда	4.642	5.170	111,8	49,1	53,5
2. Безработные	935	1.125	120,5	9,9	11,6
Итого по 1—2	5.577	6.295	112,8	59,0	65,1
3. Лица свободн. профессий	82	68	83,0	0,9	0,7
4. Хозяева	1.500	1.350	90,0	15,9	14,0
5. Помогающ. члены семьи	822	740	90,0	8,7	7,6
6. Рантьеры, домовладельцы и пр.	108	77	71,0	1,1	0,8
7. Иждивенцы общ. и государ. учреждений	775	775	100	8,2	8,0
8. Прочие	590	370	(62,7)	6,2	3,8
Итого по А	9.454	9.675	102,3	100	100
Б. Все население	21.900	22.400	102,3	—	—

дится 1,33 несамостоятельных членов семьи. Этот же коэффициент может быть принят и для 1923/24 г.; во всяком случае данные обследований бюджетов рабочих показывают, что коэффициент этот не изменился за рассматриваемый период. Пользуясь указанными данными, возможно построить таблицу, определяющую динамику численности и социального состава городского самостоятельного населения СССР за 1922/23 и 1923/24 г.г.

Число „прочих" в этом расчете является балансовой разностью между общим числом самостоятельного населения и учтенными группами. При этом расчете, как видим, наблюдается довольно значительный рост численности пролетарского самостоятельного населения при падении численности прочего населения. В этой тенденции нет ничего противоречащего тем общим сведениям, которые имеются у нас об этом периоде. При огромном росте государственного и промышленного производства, при значительном росте кооперативной сети,—численность пролетариата в течение всего этого периода росла весьма значительно, чего нельзя сказать о прочих классах населения. Очевидно, численность пролетариата росла не только за счет притока в города сельского населения и ликвидации безработицы, но и за счет мелкой буржуазии. Падение численности „прочих" также является вполне естественным, поскольку эта группа в большой своей части состоит из деклассированных элементов, с ростом народного хозяйства и благосостояния населения численно сокращающихся.

Таким образом, приблизительно, конечно определен социальный состав городского населения СССР. Задача определения доходов последнего сводится

теперь к установлению средних доходов каждой из социальных групп. Доходы лиц наемного труда были выше определены. Для определения доходов безработных воспользуемся следующими данными. По данным статистики соц. страхования в 1922/23 г. получало пособие на случай безработицы лишь 11,5% общего числа лиц, состоящих на учете Бирж Труда. [1] Так как относительно всей массы безработных Бирж Труда в 1922/23 г. учитывали не св. 75%, то пособия получало не свыше 8,3% всей массы безработных. Средний размер пособия не превышал 15% от зар. платы рабочих, т. е. был около 43 черв. руб. в год. Таков был размер пособия на каждого безработного, получавшего его. Однако, получало пособие лишь 8,3%; поэтому, на среднего безработного выдававшееся пособие составляло лишь 3,6 руб. в год. В 1923/24 г. на помощь безработным было израсходовано органами соц. страхования ок. 21 милл. черв. руб, причем помощь была оказана 215 тысячам безработным, что к общему их числу 1.255 тыс. чел. составляет всего 17,2%. Размер пособия на каждый случай оказывавшейся помощи достигал 98 черв. руб. в год, что на среднего безработного составляет 16,7 черв. руб. Таким образом, средний размер пособия увеличился за год на 12,8%, а общая сумма затрат больше чем в четыре с половиной раза.

Однако, не одно пособие составляет доход безработного. По данным обследования бюджетов безработных в ноябре 1924 г. по г. Москве состав их приходного бюджета определяется так:

Приходный бюджет безработного

(Ноябрь 1924 г.)

ИСТОЧНИКИ ДОХОДА	Индустриальные (125 хоз.)		Неиндустриальные (36 хоз.)	
	На 1 хоз. в черв. руб.	В %%% к итогу	На 1 хоз. в черв. руб.	В %%% к итогу
1	2	3	4	5
1. Зар. плата главы семьи	3,66	12,0	1,58	5,6
2. „ „ членов семьи	1,67	5,5	0,06	0,2
3. Пособия из страхкассы	5,21	17,1	4,34	15,4
4. „ „ союза	3,93	12,9	6,17	21,9
5. Прочие пособия	0,70	2,3	0,17	0,6
6. Доход от ремесла, работы на заказ и т. п.	2,86	9,4	1,38	4,9
7. Переходящие суммы	12,43	40,8	14,48	51,4
Итого	30,46	100	28,18	100

Как видим, пособие по соц. страхованию составляет относительно небольшую величину в общем бюджете безработного. Заработную плату, полученную безработным за временную работу, считать в доход его при этом подсчете не следует, т. к. она уже учтена в общих суммах выплаченной зар. платы. Нельзя также считать и переходящие суммы—продажу вещей, займы и т. п. Таким образом, к пособию по безработице надо прибавить доход от ремесла, пособие из союза и прочих организаций, причем, т. к. члены проф. союзов в общей массе безработных составляют не св. 30%, то соответственно

[1] „Труд в СССР", стр. 286.

подлежит уменьшить и эту статью дохода при распространении этих коэффициентов на всю массу безработных. Если принять пособие по соц. страхованию за 100, то прочие статьи дохода определятся от 80% у неиндустриального безработного, до 88% у индустриального. Однако, надо принять во внимание, что частично эти доходы могли быть учтены в доходах занятых лиц, ибо в числе тех 7%, на которые была увеличена сумма зар. платы пролетариата для получения всей суммы его дохода, был учтен и доход безработных—членов семьи. Если поэтому принять, что прочие доходы относительно пособия по безработице достигают в среднем не свыше 85%, то какую то скидку с этого процента надо сделать на указанное обстоятельство. Данных для определения размеров этой скидки в нашем распоряжении нет, ибо мы не знаем, какой процент семей с безработными был учтен при обследовании бюджетов рабочих и каковы размеры доходов последних. Как минимум, надо все же не менее 40% прибавить к сумме пособия для определения всего дохода безработного. Так как обследование происходило в ноябре 1924 г., эту накидку можно распространить на весь 1923/24 г. однако, для 1922/23 г., когда размер пособия был вдвое меньше, накидка должна была быть много больше,—и во всяком случае не меньше 65%.

Таким образом, каждый безработный, получивший пособие по соц. страхованию, имел следующий доход (в черв. руб. за год):

Виды дохода	1922/23	1923/24
1. Пособие	43	98
2. Прочие	26	39
Итого	69	137
В %%	100	198,5

Относительно заработной платы рабочего это составляло в 1922/23 г. всего 34% и 40% в 1923/24 г.; относительно наиболее низкого заработка—поденных рабочих—доход безработного составлял всего 61% в 1922/23 г. и 83% в 1923/24 г. Очевидно, эти нормы дохода, (правда, чрезвычайно приблизительные) определяют собою ту условную „линию нищеты" в современных условиях СССР, ниже которой доход не может опускаться. Эти нормы, очевидно, полностью должны быть распространены на всю массу безработных, ибо если значительная часть из них и не получает пособия по соц. страхованию, то надо предположить, что отсутствие последнего восполняется иными источниками дохода. Норма в 7—10 руб. на семью в месяц вряд ли может быть признана достаточной даже и для голодного существования. [1]

Для определения доходов прочих категорий городского населения надо воспользоваться данными налоговой статистики. Прежде всего, должны быть использованы в этих целях данные прогрессивно-подоходного обложения.

Как видим, почти во всех группах средние размеры дохода увеличивались. Средняя за последнее полугодие несколько упала, что объясняется относительным увеличением числа лиц с более низкими доходами. Общее число лиц, подлежащих налогу, во втором полугодии 1923/24 г. увеличилось, с тем, чтобы в первом полугодии 1924/25 года упасть. Последнее может объясняться теми-же причинами фискального характера; быть может, здесь играют роль и сезонные причины. А именно, налог исчисляется по доходам за предыдущее полугодие. Таким образом, здесь представлены следующие полугодия: апрель-октябрь 1923 г., октябрь 1923 г.-апрель 1924 г. и апрель-октябрь 1924 г. Полугодие осени и зимы всегда дает повышенный темп жизни народного хозяйства, сравнительно с весной и летом. Быть может,

[1] Здесь любопытно отметить, что в свое время С. Г. Струмилин, исходя из совершенно других посылок, определил минимальный размер бюджета рабочего в голодные годы 8,5—10 руб., что соответствует вполне определенному выше минимуму средств существования (см. „Зар. плата и произв. труда" стр. 51, изд. „Вопр. Труда").

Динамика числа плательщиков и средних доходов плательщиков прогрессивно-подоходного налога по СССР

Категории лиц с доходом (за ½ года)	Число плательщиков (тысячи)			Сумма дохода (милл. руб.)			Приходится дохода на 1 плат. (руб.)		
	1923/24 г.		1 полугод. 1924/25 г.	1923/24 г.		1 полугод. 1924/25 г.	1923/24 г.		1 полугод. 1924/25 г.
	I пол.	II пол.		I пол.	II пол.		I пол.	II пол.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. До 500	113,4	113,8	100,8	42,6	44,8	40,7	376	394	404
2. Св. 500 до 600	120,9	127,7	102,9	63,8	72,4	58,8	528	567	571
3. „ 600 „ 800	88,2	93,9	80,8	60,3	66,9	57,6	684	712	713
4. „ 800 „ 1.000	54,8	60,3	53,2	48,0	54,7	49,5	876	907	930
5. „ 1.000 „ 1.200	36,3	43,0	38,7	39,0	48,7	44,0	1.072	1.133	1.137
6. „ 1.200 „ 1.600	26,3	30,1	24,3	35,3	42,5	34,0	1.340	1.412	1.396
7. „ 1.600 „ 2.000	16,1	19,0	13,0	27,5	34,6	23,7	1.708	1.819	1.817
8. „ 2.000 „ 2.500	9,6	11,8	7,8	20,8	27,0	17,1	2.167	2.286	2.190
9. „ 2.500 „ 3.000	5,9	7,8	4,8	15,6	21,6	13,3	2.636	2.785	2.746
10. „ 3.000 „ 3.500	3,5	3,6	2,4	11,2	12,0	7,6	3.165	3.272	3.206
11. „ 3.500 „ 4.000	2,3	3,5	2,0	8,3	13,0	7,6	3.647	3.758	3.852
12. „ 4.000 „ 4.500	1,6	2,0	1,2	6,6	8,8	5,1	4.135	4.339	4.231
13. „ 4.500 „ 5.000	0,9	1,6	0,9	4,4	7,7	4,2	4.669	4.796	4.805
14. „ 5.000 „ 6.000	1,4	1,9	1,1	7,6	10,9	6,4	5.383	5.578	5.704
15. „ 6.000 „ 7.000	0,9	1,0	0,6	5,7	6,7	3,9	6.450	6.559	6.741
16. „ 7.000 „ 8.000	0,5	0,8	0,4	3,9	6,1	3,3	7.287	7.559	7.749
17. „ 8.000 и выше	1,4	2,5	1,5	18,6	37,8	31,3	13.398	14.966	20.873
Итого по 82 ад. ед. СССР	484,0	524,3	436,4	419,2	516,2	408,1	866	984	935
Всего по 100 ад. ед. СССР[1]	(566,3)	613,8	(512,3)	(461,6)	568,3	(448,8)	(816)	927	(876)

падение числа плательщиков в последнее полугодие и является отражением последнего. Решить этот вопрос возможно будет лишь тогда, когда в нашем распоряжении будут данные и за 2 полугодие 1924/25 г.

Итак, по этим данным средние доходы плательщиков прогрессивного налога определяются так: апрель-октябрь 1923 г.—II полугодие 1922/23 г.—816 руб., I полугодие 1923/24 г.—927 руб. и II полугодие 1923/24 г.—876 руб., а 1923/24 г. в среднем—952 руб.

Эти данные, однако, еще недостаточны для определения средних доходов отдельных категорий налогоплательщиков. По данным за II полугодие 1923/24 г. и I полугодие 1924/25 г. можно определить средние размеры доходов плательщиков прогрессивного налога не по размерам дохода, но что особенно для нас важно—по источникам его.

Как видим, дифференциация средних доходов у плательщиков прогрессивного подоходного налога весьма значительна. Однако, соотношения в средних доходах между отдельными группами довольно постоянны. Во всяком случае,—от полугодия к полугодию не замечается хоть сколько нибудь резких сдвигов.

Для I пол. 1923/24 г. подобная разработка данных прогрессивного налога отсутствует. Но, исходя из среднего дохода на плательщика и предполагая, что соотношения доходов у разных групп плательщиков за это полугодие не могли значительно измениться,—можно, для крупных по край-

[1] Без Якутии, Ферганa, Туркменской, Аму-Дарьинской и Камчатки.

Число и доходы плательщиков прогрессивного подоходного налога по СССР

(Исчислено по данным о 100 адм. ед. за II пол. 1923/24 г. и одним и тем же 82 арм. единицам за оба полугодия)

ГРУППЫ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА	Число плательщиков		Сумма доходов (тыс. руб.).		Средний доход (руб.).	
	II пол. 1923/24 г.	I пол. 1924/25 г.	II пол. 1923/24 г.	I пол. 1924/25 г.	II пол. 1923/24 г.	I пол. 1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7
А. Личный труд по найму						
а) с доходом 75—100 р. в месяц	618	622	441	552	712	886
б) „ „ 100—150 „ „	225	465	182	482	806	1.036
в) „ „ свыше 150 „ „	7.935	7.905	7.497	8.440	944	1.067
Итого по А	8.778	8.992	8.120	9.474	925	1.053
Б. Личный труд не по найму						
1. Рем. и кустари без наемного труда	54.589	44.100	33.508	26.914	613	610
2. Предст. мелких един. пром слов	32.433	27.206	19.742	16.143	603	593
3. Техники (единолично исполняющие заказы)	915	773	875	614	954	794
4. Торговые агенты	5.182	3.358	5.828	3.506	1.121	1.044
5. Лица свободн. профессий	31.765	31.269	22.926	19.969	721	639
6. Прочие	24.607	16.682	18.728	12.526	760	750
Итого по Б	149.491	123.388	101.607	79.672	679	646
В. Торговля, пром. и другие доходы						
1. Влад. торговых и пром. зав. 1 разр.	80.677	77.162	48.860	46.740	606	605
2. Влад. торговых и пром. зав. 2 разр.	129.070	105.292	100.431	79.473	778	754
3. Торг. пред. 3 разр. и пром. зав. 3 и 4 разр.	145.703	116.611	188.171	146.992	1.291	1.260
4. Торг. предп. 4 разр. и пром. зав. 5—7 разр.	18.959	13.142	55.573	36.826	2.930	2.801
5. Комиссионеры, маклера	4.439	1.506	8.462	2.444	1.907	1.622
6. Влад. торг. предп. 5 разр. и пром. 8—12 разр.	2.995	2.030	18.084	10.804	6.038	5.321
7. Влад. строений в городах	45.406	40.115	18.028	16.816	397	419
8. Лица, получающие доход от аренды	3.429	3.464	2.534	2.911	739	840
9. Влад. денежных капиталов	1.160	653	1.123	956	967	1.464
10. Прочие	23.319	19.942	17.431	15.707	747	787
Итого по В	455.157	379.917	458.697	359.669	1.008	947
Всего по А, Б и В	613.426	512.297	568.424	448.772	927	876

ней мере групп, высчитать вероятные средние размеры дохода последних Причем, так как декларации о доходе подаются за предыдущее полугодие в этом случае мы определим доходы плательщиков налога за II полугодие 1922/23 г. и I и II пол. 1923/24 года. Группировку плательщиков придется произвести, конечно, в соответствии с теми группировками, которые были выше приняты нами при приобретении социального состава городского населения. Поскольку доход пролетариата определен по иным источникам выше, —остаются три категории лиц, которые нас особенно будут интересовать. Это—владельцы торговых и промышленных предприятий, рантьеры и лица свободных профессий.

Средние доходы некоторых категорий плательщиков прогрессивного подоходного налога

(в черв. рублях за период)

Категории занятий	II пол. 1922/23 г.	1923/24 г.			1922/23 (за год)	1923/24 в % % к 1922/23 г.
		I пол.	II пол.	За год		
1	2	3	4	5	6	7
1. Лица свободных профессий	595	721	639	1.360	(1.085)	125,0
2. Владельцы торгового и промышленного предприятия	910	1.029	971	2.000	1.720	115,2
3. Влад. денежных капиталов, строений и т. п.	435	434	468	902	(870)	103,5

Здесь годовая сумма дохода за 1922/23 г. исчислена, исходя из соотношений полугодовых норм дохода в 1923/24 г.

Как видим, по всем группам плательщиков прирост дохода за этот год составляет 7%. Однако, эти абсолютные нормы дохода не могут быть распространены на всю массу данных категорий городского населения, так как плательщики прогрессивного налога обладают гораздо более высоким доходом, чем остальная масса плательщиков—одного основного налога. Для I полугодия 1924/25 г. Упр. Гос. Налогами НКФ произвело по 75 адм. единицам РСФСР исчисление доходов, как плательщиков основного, так и прогрессивного подоходного налога. Из сопоставления этих данных можно определить разницу норм доходов у этих групп населения.

Итак, нормы дохода плательщиков одного основного налога много ниже чем прогрессивного налога.

Принимая эти соотношения, можно исчислить средние доходы плательщиков не только прогрессивного но и одного основного налога в 1922/23 и 1923/24 гг. На такое исчисление дает право то обстоятельство, что не облагаемый по прогрессивному налогу минимум в течение всего этого периода не изменился.

Доходы плательщиков одного основного налога, как видим, чрезвычайно скромны и даже ниже средней зар. платы пром. рабочего (430 р. в 1923/24 г.);

Число и доходы плательщиков подоходного налога в 1 пол. 1924/25 г.
(75 адм. ед. РСФСР)

КАТЕГОРИИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ	Число плательщиков (в тыс.)		Сумма доходов плательщиков (в мил. руб.)		Средние доходы плательщиков (в руб.)		Доходы плательщиков основн. налога в % к доход. плат. прогр. нал.
	Только основного налога	Только прогрессивного налога	Только основного налога	Только прогрессивного налога	Только основного налога	Только прогрессивного налога	
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Лица наемного труда	237,2	7,4	27,7	7,7	117	1.041	11,2
Б. Личный труд не по найму.							
1. Ремесленники и кустари	79,6	28,6	17,6	17,8	221	622	35,5
2. Мелкие единоличные промышленники	26,9	18,3	6,0	11,0	223	601	37,1
3. Техники	0,7	0,5	0,2	0,4	286	800	35,8
4. Торговые агенты	0,9	0,8	0,2	1,2	222	1.500	14,8
5. Лица свободных профессий	21,7	23,2	3,8	14,5	175	625	28,0
6. Прочие	65,2	12,1	12,9	9,3	198	769	25,7
Итого по Б	195,0	83,7	40,7	54,2	209	648	32,3
В. Торговля, промышленность и др. доходы.							
1. Владельцы торговых и промышленных заведений 1 разряда	98,6	46,0	16,3	27,6	165	600	27,5
2. Владельцы торговых и промышленных заведений 2 разряда	35,1	60,3	6,5	47,3	185	784	23,6
3. Владельцы торговых заведений 3 разряда и промышленных заведений 3 и 4 разряда	20,3	64,1	4,2	87,4	207	1 363	15,2
4. Владельцы торговых заведений 4 разряда и промышленных заведений 5—7 разряда	2,2	8,2	0,6	25,0	273	3.049	9,0
5. Комиссионеры и маклеры	0,4	0,6	0,1	1,1	250	1.833	13,6
6. Владельцы торговых предприятий 5 разряда и промышленных заведений 8—12 раз.	1,2	1,5	0,2	8,2	167	5.467	3,1
7. Владельцы строений в городах	115,2	22,6	12,4	8,9	108	394	27,4
8. Лица, получающие доход от аренды	2,4	1,8	0,4	1,8	167	1.000	16,7
9. Владельцы денежных капиталов	0,2	0,2	0.09	0,5	450	2.500	18,0
10. Прочие	18,2	8,6	4,1	7,2	225	837	26,9
Итого по В	298,7	214,0	44,8	215,0	153	1.005	15,2
Всего по А + Б + В	725,9	305,1	113,2	276,9	156	908	17,2
В том числе:							
1. Владельцы торговых и промышленных предприятий	237,0	208,7	45,4	213,3	192	1.022	18,8
2. Рантьеры, арендаторы и т. д.	117,8	24,6	12,89	11,2	109	455	24,0

Доходы плательщиков основного и прогрессивного налога в 1922/23 и 1923/24 гг. по СССР

(в черв. руб.)

КАТЕГОРИИ ЗАНЯТИЙ	Доход плательщиков основного налога		Доход плательщиков прогрессивн. налога.		В среднем	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Лица свободных профессий	304	381	1.085	1.360	614	772
2. Владельцы торговых и промышленных предприятий	324	376	1.720	2.000	710	863
3. Рантьеры, арендаторы и т. п.	216	226	870	902	608	628

в тоже время они чрезвычайно близки к необлагаемому прогрессивным налогом минимуму (400 р. в среднем).

Средняя норма дохода исчислена, исходя из того, что число владельцев торг.-промышленных предприятий всех категорий, уплативших прогрессивный налог в 1923/24 г., составляло 29,3% их общего числа (395 тыс. чел. против 1.350 тыс.), число лиц свободных профессий составляло 39,7% (27 тыс. чел. против 68 тыс. чел.) и рантьеров—60% (46 тыс. чел. против 79 тыс. чел.).

Нормы доходов основных категорий гор. населения, таким образом определены. Остается лишь определить доходы помогающих членов семьи. Доход помогающих членов семьи по бюджетным исследованиям определяется в 55,6% от зар. платы главы семьи.[1] Исходя из этого, определим доход этой группы в 170 руб. в 1922/23 г. и в 250 руб. в 1923/24 г. Для группы „прочих", как минимум примем средний доход равным половине дохода лиц наемного труда. Итак, следующим образом определяется по этому исчислению доход городского населения СССР.

Итак, общая сумма доходов городского населения СССР в 1922/23 г. составила 2.492 милл. черв. руб., а в 1923/24 г.—3.866 милл. черв. руб. или на 55% более. В большой мере этот рост является номинальным. В товарных рублях по оптовому индексу Госплана этот прирост определяется всего в 14,5%. При этом, весь этот рост падает на пролетариат. Доходы буржуазии в связи с сокращением ее численности значительно понизились. Благодаря этому удельный вес пролетариата в общей массе гор. населения колоссально возрастает. Сумма его доходов подымается с 41% до 58% от всей суммы доходов городского населения.

Общая сумма доходов гор. населения в свое время определялась нами в 1,9 млрд. рублей по оптовому индексу Госплана,[2] т. е. на 135 милл. руб. меньше. В этом исчислении доходы некоторых групп населения за отсутст-

[1] „Труды в СССР", стр. 200.
[2] „Продукция и Потребление СССР" стр. 32.

Численность, социальный состав и доход самодеятельного городского населения СССР

(в червонных рублях)

Категории населения	Число лиц (в тыс.)		Средний доход (в руб.)		Сумма доходов (в милл. руб.)		В %% к итогу	
	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Лица наемного труда. . .	4.642	5.170	208	392	965	2.036	38,7	52,7
2. Безработные	935	1.125	65	137	65	154	2,6	4,0
Итого по 1—2 . .	5.577	6.295	185	350	1.030	2.190	41,3	56,7
3. Лица своб. профессий . .	82	68	614	772	50	53	2,0	1,4
4. Владельцы торговых и промышленных предприятий.	1.500	1.350	710	863	1.065	1.165	42,7	30,1
5. Помогающие члены семьи.	822	740	(170)	(250)	140	185	5,6	4,8
6. Рантьеры, домовлад. и пр.	108	77	608	625	65	48	2,6	1,2
7. Прочие	1.365	1.145	(104)	(196)	142	226	5,7	5,8
Всего 1—7	9.454	9.675	262	400	2.492	3.866	100	100
То же в тов. руб. по оптовому индексу Госплана .	—	—	215	235	2.035	2.270	—	—

вием в то время данных оказались преуменьшенными (безработные, хозяева). Балансовое сопоставление потребления и доходов населения привело, впрочем, уже тогда к заключению, что в этом исчислении доходы гор. населения были несколько преуменьшены.[1]

Для определения доходов всего неземледельческого населения к определенной выше сумме доходов городского населения надлежит прибавить доходы лиц, занятых по найму вне городов (за исключением, конечно, сельско-хозяйственных рабочих, доход которых уже учтен в доходах сельского населения). В 1922/23 г. этот последний достигает 155 милл. черв. руб., а в 1923/24 г. 474 милл. руб.; это—преимущественно служащие сел. и вол. исполкомов, железнодорожные рабочие и служащие и т. п.

Доходы же кустарей, торговцев и т. п., постоянно живущих в селах, можно считать учтенными уже в доходах сельского населения.

Итак, общая сумма доходов неземледельческого населения СССР определяется этим исчислением так (в милл. руб.)

	1922/23 г.	1923/24 г.	1923/24 г. в %%% к 1922/23 г.
В черв. руб.	2.650	4.340	164,0
В тов. руб. по оптовому индексу Госплана . . .	2.170	2.560	118,1

[1] Там же, стр. 107.

Общая же сумма доходов всего населения СССР определяется следующими цифрами (в милл. руб.).

Динамика суммы доходов населения СССР (1922/1924 гг.)

Категории населения	В миллионах рублей				1923/24 г. в %% к 1922/23 г.		В %% к итогу	
	червонных		товарных по оптовому индексу Госплана					
	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	в черв. исчисл.	в товарном исчислен.	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Земледельческое . .	4.410	6.910	3.590	4.100	156,8	114,2	62,6	61,5
2. Не земледельческое	2.650	4.340	2.170	2.560	164,0	118,1	37,4	38,5
Итого .	7.060	11.250	5.760	6.660	159,5	115,8	100	100
В том числе пролетариат	1.475	2.934	1.205	1.718	198,8	142,5	20,9	25,9

Таким образом, сумма доходов населения СССР с 7 млрд. руб. в 1922/23 г. возросла до 11.250 милл. руб. в 1923/24 г. (червонных) или на 60%. Этот рост в большой мере является номинальным. Если исключить общее падение курса рубля, то реальный рост доходов населения определится всего в 16%. Сумма доходов земледельческого населения, в общем, в оба года близка к 62% от суммы доходов всего населения. Сумма доходов пролетариата в связи с значительным ростом его численности и средней заработной платы растет быстрее доходов прочих групп населения и с 21% в 1922/23 г. его доля повышается до 26% в 1923/24 г.

Итак, доход индивидуальных хозяйств СССР нами учтен. Однако, не учтен еще доход всего огромного обобществленного хозяйства Республики. Частично, конечно, доход его учтен в доходах служащих и рабочих государственных и кооперативных предприятий. Однако, чистый доход этих предприятий не учтен еще. Последний, как выше было указано, не учтен и в данных подоходного обложения, так как по закону эта категория предприятий облагается налогом на особых основаниях. При подсчете всей суммы доходов по СССР чистый доход государственного хозяйства должен быть учтен и включен в общий их итог.

(Продолжение в следующем №).

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 11—12 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24 и 1924/25 гг.

Б. Диаграммы:

1. Хлебозаготовки.
2. Труд.
3. Промышленность.
4. Товарообмен.
5. Денежное обращение и кредит.
6. Индексы цен.

В. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки зернопродуктов основными плановыми заготовителями в 1925/26 г.
2. То же по культурам.

II. Промышленность (1923/24—1924/1925 хоз. годы).

1. Добыча каменного угля и антрацита.
2. Добыча нефти.
3. Выплавка чугуна.
4. Выплавка мартена.
5. Прокатка металла.
6. Производство хлопчато-бумажной пряжи.
7. Производство хлопчато-бумажной ткани.
8. Производство шерстяной пряжи.
9. Производство льняной пряжи.
10. Динамика крупной госпромышленности СССР.

III. Труд

1. Заработная плата промышл. рабочих и работников жел.-дор. транспорта в 1924/25 г. в условно Московских рублях.
2. То же в червонных рублях.

IV. Транспорт

1. Месячный грузооборот, средне-суточная погрузка и валовой доход жел.-дор. в границах СССР.

V. Товарообмен

1. Внешняя торговля СССР по Европейской границе в октябре 1925/26 г.
2. Внешняя торговля СССР по Азиатской границе в 1924/25 г.
3. Обороты товарных бирж СССР в 1924/25 г.
4. Фактический отпуск изделий государственной промышленности по 291 производственному объединению в 1924/25 г.
5. Фактический отпуск изделий государственной промышленности 12-ю синдикатами в 1924/25 г.
6. Сводный баланс системы потребительской кооперации на 1 октября 1924 г., 1 января и 1 апреля 1925 г.
7. Сводный баланс по 11 синдикатам СССР на 1 октября 1924 г.

VI. Индексы цен

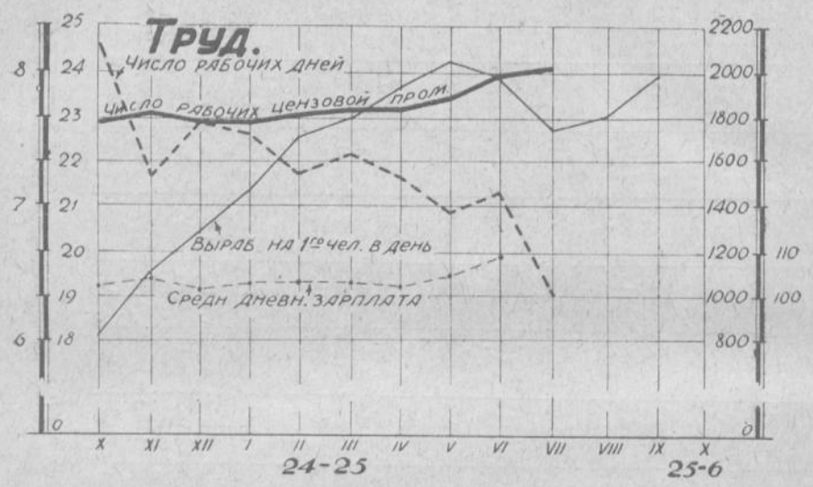
1. Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.

А. Основные показатели динамики народного хозяйства в 1923/24 г.—1924/25 г.

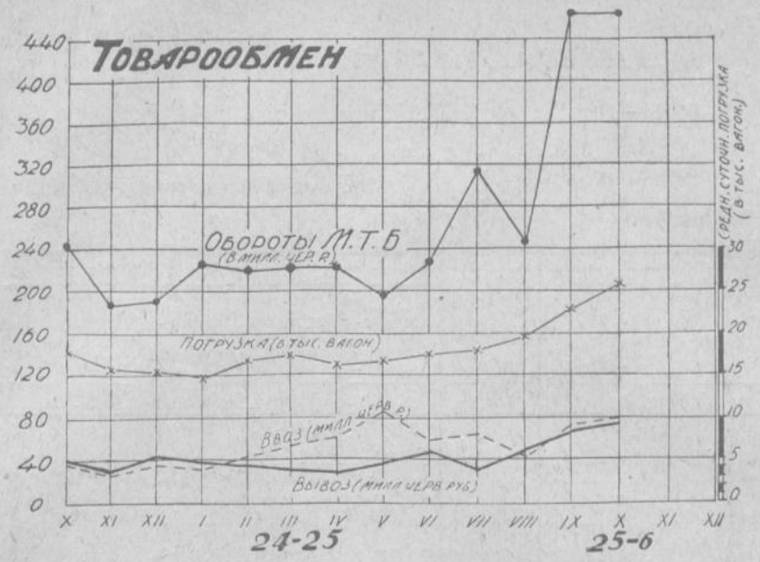
№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923/24 год					1924/25 год							1925—26 г.
			ВСЕГО (или в среднем) за год	В среднем за месяц по кварталам				В средн. за мес. по кварталам			За месяц				
				I	II	III	IV	I	II	III	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	I. Хлебные заготовки														
1	Заготовка хлеба	Милл. пудов	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,9	27,3	14,1	10,9	59,5	87,5	—	—
2	Заготовит. цена ржи . .	Товарн. копейки	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	45,3	68,4	62,1	53,8	48,9	42,8	—
	II. Промышленность														
3	Добыча угля	Тыс. тонн	15.778	1401,5	1389,6	1161,8	1306,8	1433,8	1431,6	1120,7	1264,4	1272,3	1562,4	1901,6	—
4	Добыча нефти	„ „	5.942	468,8	476,3	472,4	563,2	551,1	532,7	605,5	613,6	612,7	651,3	647,2	—
5	Выплавка чугуна . . .	„ „	660,6	47,3	52,3	58,7	61,9	79,7	96,8	120,2	125,6	142,4	145,6	157,5	—
6	Прокатка металла . . .	„ „	689,7	56,4	51,2	61,3	60,9	91,2	105,9	121,1	108,0	120,7	149,8	179,6	—
7	Производ. хл.-бум. пряжи	„ „	101,9	7,47	8,20	8,55	9,73	13,50	14,97	16,6	12,9	17,2	20,9	22,3	—
8	„ „ „ ткани	Милл. метр.	835,5	59,5	64,9	73,8	80,3	111,1	124,0	132,8	100,0	122,4	164,1	171,2	—
9	Сумма продукц. промышл.	По довоен. ценам. в милл. руб.	1.553	117,9	128,6	129,5	141,7	181,3	203,9	215,0	199,7	219,4	258,8	279,5	—
10	Выработка на 1 ч. в день	По довоен. ценам. в рубл.	—	—	—	—	—	6,44	7,43	7,95	7,59	7,66	7,95	—	—
	III. Труд														
11	Число раб. ценз. промышл.	Тысячи	1.615	1.583	1.552	1.606	1.730	1.794	1.803	190,3	(2034)	(2081)	—	—	—
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб.	Усл. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	102,8	103,0	105,6	(123,2)	(130,4)	—	—	—
13	Число дней раб. на 1 ч. в месяц	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	23,1	22,1	21,2	(19,0)	—	—	—	—
	IV. Транспорт														
14	Жел.-дорожн. перевозки	М-рды пудо-верст	1.928	156	148	161	177	210	221	219	233	254	—	—	—
15	Средн.-суточн. погруз. .	Тысячи вагонов	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	16,30	16,40	16,63	17,91	19,88	22,93	25,14	—
16	Валов. доход жел. дор. .	Милл. черв. рубл.	675,5	52,0	50,0	59,6	63,6	72,3	72,4	78,8	(84,0)	(85,0)	(87,7)	—	—
	V. Торговля														
17	*Оборот 70 провинц. бирж*	*Милл. черв. рубл.*	*1.463,1*	*84,3*	*109,7*	*122,1*	*171,7*	*239,4*	*220,6*	*277,1*	*318,3*	*363,3*	*514,1*	*(569,3)*	—
18	*Оборот МТБ . . . . .*	„ „ „	*1.554,7*	*101,6*	*145,2*	*115,6*	*155,8*	209,9	*275,1*	*218,1*	*317,1*	*249,4*	*465,6*	*465,7*	—
19	Реализац. по 150 производ. объедин. ВСНХ .	„ „ „	889,3	186,0	249,7	209,8	243,8	111,6	105,4	113,5	126,1	136,8	(231,1)	(289,7)	—
20	Вывоз из СССР	В милл. руб. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	23,3	21,7	24,2	—	—	—	—	—
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	39,8	37,2	39,7	36,1	51,7	(69,1)	(76,5)	—
21	Привоз в СССР	Милл. руб. по довоен. цен.	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	18,8	24,7	39,6	—	—	—	—	—
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	33,7	44,0	70,5	66,7	45,7	(76,3)	(82,5)	—
	VI. Финансы														
22	Поступл. обыкн. доходов в т. ч. налог. и пошл.	Милл. черв. руб.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	201,9	183,4	178,6	200,3	190,3	(243,3)	(232,0)	—
		„ „ „	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	111,9	88,9	76,8	88,6	82,8	(119,8)	(110,0)	—
	VII. Кредит														
23	Сумма вклад. и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. банк. на 1 число мес.	Милл. черв. руб.	276,8	184	252	297	374	416	518	630	644	675	718	—	—
		„ тов. „	161,3	117	136	174	218	249	287	325	343	386	416	—	—
24	Остаток задолж. по уч.-ссудн. операц. на 1 число месяца . .	Милл. черв. руб.	586,4	423	517	632	775	937	1.106	1.270	1.460	1.559	2.673	—	—
		„ тов. „	342,7	271	280	369	452	561	607	655	777	891	1.548	1977,8	—
	VIII. Денежное обращение														
25	Денежн. масса на кон. мес.	Милл. черв. руб.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	690,4	737,2	805,9	915,2	1.015,6	1.142,9	1246,9	—
	„ „ „ „ „	„ тов. „	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	413,1	405,7	420,1	522,7	588,1	656,1	711,3	—
26	Эмиссия за месяц . . .	„ черв. „	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	40,0	7,7	26,8	69,0	100,2	127,3	104,0	—
	„ „ „ . . .	„ тов. „	29,4	38,7	34,4	16,8	27,6	26,4	3,8	14,0	37,6	57,9	73,1	55,2	—
	IX. Индексы цен														
27	Оптовый Госплана . . .	1913 г. = 100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	167,0	180,7	193,5	183,7	173,0	174,0	175,3	—
	а) промышленный . . .	„	215,7	238,3	221,8	203,2	201,6	196,4	191,6	190,1	190,0	191,0	193,7	197,1	—
	б) сельско-хозяйств. . .	„	134,4	100,2	152,4	145,2	147,0	142,0	170,6	193,9	177,5	156,6	156,3	156,6	—
28	Всесоюзный бюджетный	„	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	195,6	202,1	215,9	205,0	(190,0)	188,8	196,2	—
	а) промышленный . . .	„	253,9	265,1	260,3	245,0	245,3	245,0	228,9	221,9	216,4	(212,9)	220,3	228,1	—
	б) сельско-хозяйств. . .	„	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	167,5	187,1	212,2	198,5	(176,9)	171,2	178,2	—
29	Покупательная способность червонца . .	В руб. по оптовому индек. Госплана	5,90	6,51	5,45	5,83	5,80	5,99	5,54	5,16	5,45	5,78	5,75	5,71	—

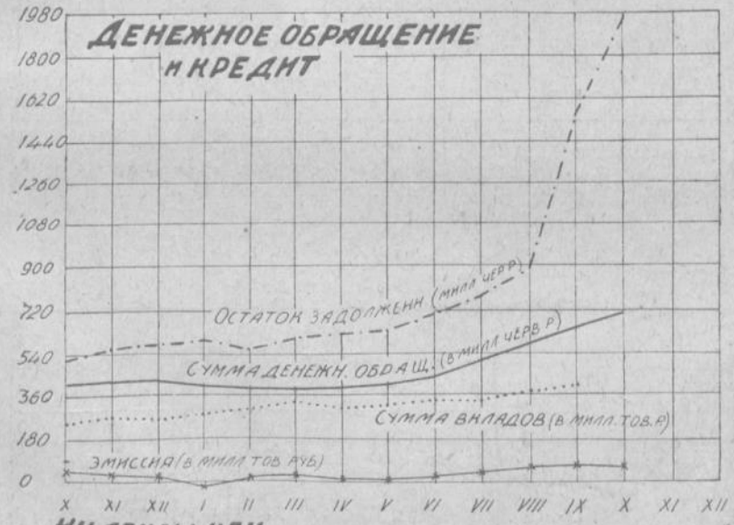
1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.
2. В виду того, что с октября 1924 года ЦОС ВСНХ выработку на человеко-день исчисляет по методу заводской оценки, с 4-го номера приводятся данные ЦОС'а.
3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.
4. Предварительные данные бюллетеня № 6 по труду за янв. и февр. и по торговле за апр. и май заменены окончательными.

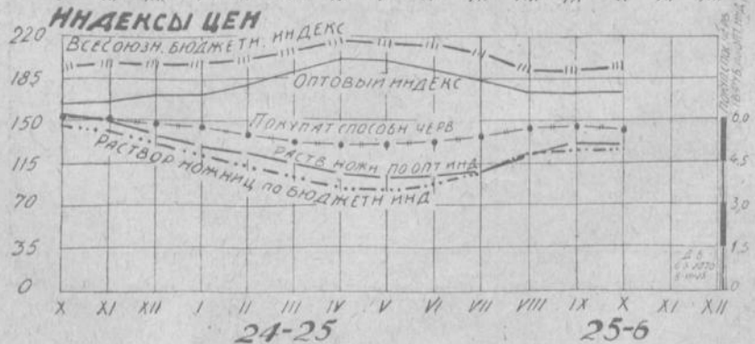
Хлебозаготовки.
Заготов цена ржи
Заготовка хлеба
24-25
25-6


Труд.
Число рабочих дней
Число рабочих цензовой пром.
Выраб. на 1 чел. в день
Средн. дневн. зарплата
24-25
25-6

Промышленность.
Хлопчато-бум пряжа
Добыча угля
Сумма продук.
Прокат метал
Выплавка чугуна
Добыча нефти
24-25
25-6


Товарообмен
Обороты М.Т.Б
Погрузка (в тыс. вагон)
Ввоз (милл. черв. р.)
Вывоз (милл. черв. руб.)
24-25
25-6


Денежное обращение и кредит
Остаток задолженн. (милл. черв. р.)
Сумма денежн. обращ. (в милл. черв. р.)
Сумма вкладов (в милл. тов. р.)
Эмиссия (в милл. тов. руб.)


Индексы цен
Всесоюзн. бюджетн. индекс
Оптовый индекс
Покупат. способн. черв.
Раствор. ножн. по опт. инд.
Раствор. ножниц по бюджетн. инд.
24-25
25-6

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

(По материалам Наркомвнуторга)

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки зернопродуктов (включая маслосемена основными плановыми заготовителями в 1925/26 г.

I. По районам

(в тысячах пудов)

Таблица № 1

МЕСЯЦЫ \ РАЙОНЫ	Потребляющий	Производящий						Урал	Северн. Кавказ	Сибирь	Казакстан	Крым	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
		Вотско-Вятский	Татреспублика	Башреспублика	Поволжье	Центр-Земледел.	Всего										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Июль	640,4	74,9	1.016,4	843,2	1.709,8	341,1	3.987,4	1.173,7	3.126,0	1.240,7	163,6	271,4	10.603,2	2.544,8	75,2	6,0	13.229,2
Август	304,3	55,3	2.092,4	1.151,1	6.449,4	1.642,5	11.390,7	1.945,8	21.825,6	502,4	1.182,4	2.520,0	39.671,2	18.759,5	134,0	39,0	58.603,7
Сентябрь	1.108,7	274,2	2.475,6	1.241,9	9.799,8	4.500,8	18.292,3	1.224,1	31.899,4	909,1	2.954,0	3.201,2	59.588,8	27.873,4	282,7	65,0	87.809,9
Итого за IV кварт.	2.053,4	404,4	5.584,4	3.236,2	17.959,0	6.486,4	33.670,4	4.343,6	56.851,0	2.652,2	4.300,0	5.992,6	109.863,2	49.177,7	491,9	110,0	159.642,8
Октябрь	1.252,1	90,0	1.415,2	1.079,8	6.829,6	7.614,3	17.028,9	1.810,8	18.598,4	3.539,0	3.410,9	1.131,0	46.771,1	19.574,7	255,8	32,0	66.633,6
С начала кампан. на 1/XI.	3.305,5	494,4	6.999,6	4.316,0	24.788,6	14.100,7	50.699,3	6.154,4	75.449,4	6.191,2	7.710,9	7.123,6	156.634,3	68.752,4	747,7	142,0	226.276,4

II. По культурам

Таблица № 2

МЕСЯЦЫ \ КУЛЬТУРЫ	Рожь в зерне	Пшеница в зерне	Овес	Ячмень	Кукуруза	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Июль	7.010,0	3.121,4	222,1	1.230,6	101,0	2,4	109,5	11.797,0	1.396,2	36,0	13.229,2
Август	18.960,3	21.261,6	1.483,8	14.852,5	273,0	372,9	467,2	57.671,3	912,6	19,8	58.603,7
Сентябрь	15.331,2	32.988,4	3.642,2	17.558,8	550,3	771,4	2.583,1	73.425,4	14.122,3	262,2	87.809,9
Итого за IV квартал.	41.301,5	57.371,4	5.348,1	33.641,9	924,3	1.146,7	3.159,8	142.893,7	16.431,1	318,0	159.642,8
Октябрь	8.270,7	27.378,8	3.114,1	5.937,7	415,5	584,8	3.297,3	48.998,9	15.645,8	1.988,9	66.633,6
С начала кампании на 1/XI.	49.572,2	84.750,2	8.462,2	39.579,6	1.339,8	1.731,5	6.457,1	191.892,6	32.076,9	2.306,9	226.276,4

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица № 1

Добыча каменного угля и антрацита за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тыс. тонн.		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	1 582,9	(1.901)	100	100	115	120
2	Ноябрь . .	1.329,6	—	84	—	91	—
3	Декабрь .	1.396,6	—	88	—	102	—
4	Январь . .	1.383,0	—	87	—	99	—
5	Февраль .	1.446,8	—	91	—	102	—
6	Март . . .	1.464,9	—	93	—	108	—
7	Апрель . .	1.064,7	—	67	—	94	—
8	Май . . .	1.043,4	—	66	—	90	—
9	Июнь . . .	1.254.0	—	79	—	106	—
10	Июль . . .	1.264,5	—	80	—	95	—
11	Август . .	1.272,3	—	80	—	104	—
12	Сентябрь .	1.562,4	—	99	—	114	—
	Б. За квартал						
I	X—XII . .	4.301,5	—	100	—	102	—
II	I—III . .	4.294,7	—	99,8	—	103	—
III	IV—VI . .	3.362,1	—	78	—	96	—
IV	VII—IX . .	4.099,1	—	95	—	105	—
	В. За год .	16.057,4	—	—	—	102	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 2

Добыча нефти за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тыс. тонн.		В %/% к нач. соответ. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	580,4	647,0	100	100	126	111
2	Ноябрь . .	556,1	—	96	—	121	—
3	Декабрь .	516,9	—	89	—	106	—
4	Январь . .	518,1	—	89	—	105	—
5	Февраль .	506,0	—	87	—	111	—
6	Март . . .	574,0	—	99	—	119	—
7	Апрель . .	583,5	—	101	—	128	—
8	Май . . .	618,9	—	107	—	131	—
9	Июнь . . .	614,2	—	106	—	125	—
10	Июль . . .	613,6	—	106	—	106	—
11	Август . .	612,7	—	106	—	108	—
12	Сентябрь .	651,3	—	112	—	120	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	1.653,4	—	100	—	118	—
2	I—III . .	1.598,1	—	97	—	112	—
3	III—VI . .	1.816,6	—	110	—	128	—
4	VII—IX . .	1.877,6	—	114	—	111	—
	В. За год .	6.945,7	—	—	—	117	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 3

Выплавка чугуна за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	74.310	157.500	100	100	171	212
2	Ноябрь . .	75.652	—	102	—	154	—
3	Декабрь .	89.073	—	120	—	181	—
4	Январь . .	91 958	—	124	—	184	—
5	Февраль .	89.652	—	121	—	184	—
6	Март . . .	108.805	—	146	—	186	—
7	Апрель . .	107.289	—	144	—	183	—
8	Май . . .	123.783	—	167	—	218	—
9	Июнь . . .	129.514	—	174	—	213	—
10	Июль . . .	125.630	—	169	—	197	—
11	Август . .	142.371	—	192	—	243	—
12	Сентябрь .	145.574	—	196	—	230	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	239.035	—	100	—	169	—
2	I—III . .	290.415	—	121	—	185	—
3	IV—VI . .	360.586	—	151	—	205	—
4	VII—IX . .	413.575	—	173	—	223	—
	В. За год .	1.303.611	—	—	—	197	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 4

Выплавка мартена за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	131.445	225.600	100	100	159	172
2	Ноябрь . .	123.640	—	94	—	144	—
3	Декабрь .	139 525	—	106	—	177	—
4	Январь . .	148.556	—	113	—	199	—
5	Февраль .	141.395	—	108	—	189	—
6	Март . . .	161.065	—	123	—	195	—
7	Апрель . .	147.765	—	112	—	196	—
8	Май . . .	173.448	—	132	—	193	—
9	Июнь . . .	173.290	—	132	—	209	—
10	Июль . . .	156.919	—	119	—	206	—
11	Август . .	170.244	—	130	—	210	—
12	Сентябрь .	196.494	—	149	—	182	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	394.610	—	100	—	159	—
2	I—III . .	451.016	—	114	—	194	—
3	IV—VI . .	494.505	—	125	—	199	—
4	VII IX . .	523.657	—	133	—	197	—
	В. За год .	1.863.788	—	—	—	188	—

ные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 5

Прокатка металла за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	90.277	179.600	100	100	145	199
2	Ноябрь . .	98.154	—	98	—	157	—
3	Декабрь .	96.744	—	107	—	190	—
4	Январь . .	102.190	—	113	—	227	—
5	Февраль .	107.625	—	119	—	211	—
6	Март . . .	107.928	—	119	—	189	—
7	Апрель . .	111.568	—	123	—	191	—
8	Май . . .	126 148	—	140	—	196	—
9	Июнь . . .	125.680	—	139	—	205	—
10	Июль . . .	108.018	—	120	—	217	—
11	Август . .	120 718	—	134	—	224	—
12	Сентябрь .	149.811	—	166	—	189	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	274.578	—	100	—	162	100
2	I—III . .	317.743	—	116	—	207	—
3	IV—VI . .	363.396	—	132	—	198	—
4	VII—IX . .	378.943	—	138	—	202	—
	В. За год .	1.334.264	—	—	—	193	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 6

Производство хлопчато-бумажной пряжи в 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	14.197	22.321	100	100	179	157
2	Ноябрь . .	12.341	—	87	—	167	—
3	Декабрь .	13.958	—	98	—	197	—
4	Январь . .	14.648	—	103	—	184	—
5	Февраль .	14.905	—	105	—	175	—
6	Март . . .	15.370	—	108	—	190	—
7	Апрель . .	15.949	—	112	—	196	—
8	Май . . .	15.999	—	113	—	182	—
9	Июнь . . .	17.772	—	125	—	204	—
10	Июль . . .	12.874	—	91	—	184	—
11	Август . .	17.200	—	121	—	173	—
12	Сентябрь .	20.900	—	147	—	171	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	40.496	—	100	—	181	100
2	I—III . .	44.923	—	111	—	183	—
3	IV—VI . .	49.720	—	123	—	194	—
4	VII—IX . .	50.974	—	126	—	175	—
	В. За год .	186.113	—	—	—	183	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 7

Производство хлопчато-бумажной ткани за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. соответ. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	112.847	171.200	100	100	177	152
2	Ноябрь . .	101.436	—	90	—	171	—
3	Декабрь .	119.126	—	106	—	214	—
4	Январь . .	122.202	—	108	—	206	—
5	Февраль .	123.336	—	109	—	182	—
6	Март . . .	126.463	—	112	—	187	—
7	Апрель .	130.946	—	116	—	195	—
8	Май . . .	128.783	—	114	—	166	—
9	Июнь . . .	138.695	—	123	—	180	—
10	Июль . . .	100.016	—	87	—	147	—
11	Август . .	122.367	—	108	—	167	—
12	Сентябрь .	164.133	—	145	—	165	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	333.409	—	100	100	187	—
2	I—III . .	372.001	—	112	—	191	—
3	IV—VI . .	398.424	—	120	—	180	—
4	VII—IX . .	386.516	—	116	—	160	—
	В. За год .	1.489.217	—	—	—	178	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 8

Производство шерстяной пряжи за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	2.336	3.107	100	100	141	133
2	Ноябрь . .	2.051	—	88	—	125	—
3	Декабрь .	2.290	—	98	—	144	—
4	Январь . .	2.306	—	99	—	143	—
5	Февраль .	2.314	—	99	—	132	—
6	Март . . .	2.297	—	98	—	149	—
7	Апрель . .	2.249	—	96	—	149	—
8	Май . . .	2.252	—	96	—	139	—
9	Июнь . . .	2.323	—	99	—	157	—
10	Июль . . .	1.981	—	85	—	172	—
11	Август . .	2.358	—	101	—	140	—
12	Сентябрь .	2.882	—	123	—	139	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	6.677	—	100	100	137	—
2	I—III . .	6.917	—	104	—	141	—
3	IV—VI . .	6.825	—	102	—	148	—
4	VII—IX . .	7.221	—	108	—	148	—
	В. За год .	27.640	—	—	—	143	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 9

Производство льняной пряжи за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %% к начальн. пер. соотв. года		В %% к соотв. пер. пред. года.	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь . . .	4.428	5.442	100	100	118	123
2	Ноябрь	3.682	—	83	—	107	—
3	Декабрь	3.923	—	86	—	128	—
4	Январь	4.216	—	95	—	126	—
5	Февраль	4.331	—	98	—	120	—
6	Март	4.401	—	99	—	137	—
7	Апрель	4.325	—	98	—	130	—
8	Май	4.152	—	94	—	125	—
9	Июнь	3.970	—	90	—	127	—
10	Июль	3.335	—	75	—	178	—
11	Август	4.176	—	94	—	134	—
12	Сентябрь	5.081	—	115	—	133	—
	Б. За квартал						
1	X—XII	12.033	—	100	100	117	—
2	I—III	12.948	—	108	—	127	—
3	IV—VI	12.447	—	103	—	127	—
4	VII—IX	12.612	—	105	—	143	—
	В. За год .	50 040	—	—	—	128	—

Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 10

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по порядку	СРОК	Среднее месячн. число раб. в тыс. человек		Валовая продукция											
				В миллионах рублей				В %%% к началу соответ. года				В %%% к соотв. пер. пред. года			
				по довоен. ценам		по соврем. ценам		по довоен. ценам		по соврем. ценам		по довоен. ценам		по соврем. ценам	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь .	1.377	1.676	181,3	279,5	359,9	547,8	100	100	100	100	150	154	118	152
2	Ноябрь . .	1.375	—	173,0	—	339,3	—	95,4	—	94,2	—	150	—	125	—
3	Декабрь .	1.380	—	189,6	—	369,2	—	104,6	—	102,6	—	162	—	138	—
4	Январь . .	1.390	—	196,9	—	380,2	—	108,6	—	105,6	—	159	—	136	—
5	Февраль .	1.408	—	201,9	—	386,4	—	111,4	—	107,4	—	153	—	130	—
6	Март . . .	1.424	—	213,0	—	405,6	—	117,5	—	112,7	—	164	—	146	—
7	Апрель . .	1.426	—	212,5	—	405,2	—	117,2	—	112,6	—	166	—	154	—
8	Май . . .	1.437	—	213,1	—	404,7	—	117,5	—	112,4	—	161	—	152	—
9	Июнь . . .	1.481	—	219,4	—	416,2	—	121,0	—	115,6	—	170	—	161	—
10	Июль . . .	1.515	—	199,7	—	379,4	—	110,1	—	105,4	—	157	—	147	—
11	Август . .	1.550	—	219,4	—	419,1	—	121,0	—	116,4	—	161	—	152	—
12	Сентябрь .	1.613	—	258,8	—	501,3	—	142,7	—	139,3	—	160	—	155	—
	Б. За квартал														
1	X—XII . .	1.377	—	543,9	—	1.068,4	—	100	100	100	100	154	—	127	—
2	I—III . .	1.407	—	611,8	—	1.172,2	—	112,5	—	109,7	—	159	—	137	—
3	IV—VI . .	1.448	—	645,0	—	1.226,1	—	118,6	—	114,8	—	166	—	155	—
4	VII—IX . .	1.559	—	677,9	—	1.299,9	—	123,0	—	121,7	—	159	—	152	—
	В. За год .	1.448	—	2.478,6	—	4.766,5	—	—	—	—	—	160	—	142	—

Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по оптовому промышленному индексу Госплана.
Цифры за сентябрь и октябрь предварительные.

Отдел III. ТРУД

Таблица № 1

Заработная плата промышленных рабочих и работников железно-дорожного транспорта в 1924/25 году в условных Московских рублях и коп.

Производственные группы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	I квартал (октябрь—декабрь)	II квартал (январь—март)	III квартал (апрель—июнь)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Рабочие крупной пром.											
А. Месячная в рублях											
По металлообрабатыв.	27,44	25,61	27,28	26,35	27,77	29,36	34,41	33,40	27,89	26,78	27,83
„ текстильной	20,05	19,32	19,22	18,96	19,23	20,79	25,51	23,83	19,69	19,53	19,66
„ горной	19,64	19,71	20,80	20,43	21,35	23,36	27,28	28,18	22,07	20,05	21,71
„ химической	24,41	24,28	24,25	23,58	24,98	25,98	28,64	29,50	24,40	24,31	24,85
„ кожевенной	35,08	33,74	33,21	33,21	34,14	37,93	34,12	36,18	34,18	34,01	35,09
„ полиграфической	36,06	36,99	34,19	34,68	39,42	37,96	40,47	39,36	37,71	35,75	37,35
„ пищевкусовой	29,53	29,16	27,43	27,10	30,15	31,24	30,41	30,98	30,61	28,71	29,50
„ писчебумажной	25,37	22,80	25,29	23,97	24,95	25,29	29,35	31,85	25,41	24,49	24,74
„ деревообделочной	25,61	24,77	20,13	25,24	26,74	26,53	—	—	26,66	23,50	26,17
„ всей промышлен.	23,56	22,72	23,02	22,79	23,78	25,24	29,41	28,77	24,01	23,10	23,94
Б. Дневная в коп.											
По металлообрабатыв.	118,4	115,1	119,8	118,1	122,1	125,5	141,3	151,4	117,9	117,8	121,9
„ текстильной	86,9	88,6	87,6	86,7	85,7	90,3	106,6	108,5	85,0	87,7	87,6
„ горной	88,9	90,5	91,2	93,8	97,5	102,4	118,2	124,4	95,3	90,2	97,9
„ химической	107,2	109,7	108,9	104,4	112,3	108,8	119,6	133,0	104,6	108,6	108,5
„ кожевенной	154,2	152,1	147,8	146,0	153,3	154,0	152,4	166,3	146,7	151,4	151,1
„ полиграфической	158,6	164,5	153,0	152,6	166,8	166,0	172,8	186,1	161,1	158,7	161,8
„ пищевкусовой	128,9	133,6	126,9	121,3	133,4	129,4	131,0	144,3	132,0	129,8	128,0
„ писчебумажной	107,8	101,4	107,3	105,5	105,9	107,6	119,6	136,3	105,5	105,5	106,3
„ деревообделочной	114,7	114,6	104,5	113,7	121,0	117,8	—	—	111,8	111,3	117,5
„ всей промышлен.	102,9	103,2	102,9	102,7	105,6	108,5	123,2	130,4	102,8	103,0	105,6
II. Работники жел.-дор. транспорта											
Месячная в рублях											
Управление	37,18	36,77	35,31	35,64	37,97	38,45	43,07	46,30	37,37	36,42	37,35
Тяга	29,91	29,53	29,68	30,07	31,75	33,21	38,70	42,48	31,15	29,71	31,68
Путь	18,40	18,18	17,70	18,56	19,20	20,43	23,36	25,95	18,65	18,09	19,40
Движение	22,20	21,42	21,25	21,97	23,25	24,32	27,02	30,06	22,18	21,62	23,18
Связь	23,56	22,76	21,93	22,97	24,16	25,28	28,87	32,02	23,97	22,75	24,14
По всем службам	24,55	24,70	24,43	25,04	26,36	27,50	31,54	34,78	25,80	24,56	26,30

Примечания: 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 человек и выше)
2. Заработная плата полиграфической и пищевкусовой промышленности относится, преимущественно, к рабочим столиц
3. Пищевкусовая промышленность представлена производствами — табачным, кондитерским и пивоваренным
. Данные за июль и август предварительные. Подъем зарплаты в июле и падение ее в августе в большой мере объясняется тем, что в июле были включены авансы, выданные ушедшим в отпуск работ.

Таблица № 2

Заработная плата промышленных рабочих и работников железнодорожного транспорта в 1924/25 году в червонных рублях и коп.

Производственные группы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	I квартал (октябрь—декабрь)	II квартал (январь—март)	III квартал (апрель—июнь)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Рабочие крупной пром.											
А. Месячная в рублях											
По металлообрабатыв.	45,59	44,91	48,50	47,81	50,16	52,64	58,16	54,01	45,20	46,33	50,20
„ текстильной	34,53	33,71	35,22	35,30	35,67	38,73	45,97	41,48	34,36	34,49	36,57
„ горной	33,88	34,89	36,74	35,84	38,26	39,64	44,07	44,77	34,98	35,17	37,91
„ химической	40,80	41,01	42,75	42,35	45,10	46,99	49,21	48,71	40,79	41,52	44,81
„ кожевенной	59,46	58,00	60,03	61,04	61,52	69,08	57,09	60,64	56,95	59,16	63,88
„ полиграфической	66,78	69,22	67,18	67,92	76,15	74,84	75,32	72,34	70,61	67,73	72,97
„ пищевкусовой	53,99	53,93	53,28	51,95	57,16	60,31	55,60	56,74	56,58	53,73	56,47
„ писчебумажной	39,86	37,25	42,05	40,65	42,40	43,53	46,87	47,65	39,98	39,72	42,19
„ деревообделочной	43,41	42,02	41,07	45,52	47,95	46,93	—	—	46,11	42,17	46,80
„ всей промышлен.	40,07	39,77	41,74	41,53	43,33	45,65	50,45	47,79	40,17	40,53	43,50
Б. Дневная в коп.											
По металлообрабатыв.	197,0	201,7	213,0	215,1	222,3	225,0	238,3	244,9	191,0	203,9	220,8
„ текстильной	149,6	155,0	160,6	161,5	159,1	168,4	193,1	188,6	148,4	155,1	163,0
„ горной	153,3	160,5	160,9	164,4	173,7	173,7	190,2	197,1	151,1	158,2	170,6
„ химической	179,5	185,4	191,9	187,5	202,8	196,3	205,2	220,4	174,9	185,6	195,5
„ кожевенной	261,4	262,2	267,3	263,2	276,4	278,1	254,4	278,2	244,8	263,6	272,6
„ полиграфической	293,7	308,0	300,6	296,6	322,3	327,2	321,2	341,4	301,6	300,8	315,4
„ пищевкусовой	235,5	247,1	246,4	231,5	251,3	247,6	240,6	265,2	243,9	243,0	243,5
„ писчебумажной	168,4	165,1	178,3	180,5	178,9	183,4	190,9	204,3	166,7	170,6	180,9
„ деревообделочной	194,6	194,6	185,9	205,0	216,3	207,9	—	—	192,9	191,7	209,7
„ всей промышлен.	175,2	180,8	186,1	187,3	192,7	196,1	211,4	216,7	172,0	180,7	192,0
II. Работники жел.-дор. транспорта.											
Месячная в рублях											
Управление	62,29	63,01	63,07	65,13	67,89	68,13	69,35	73,24	61,86	62,79	67,05
Тяга	47,71	48,59	50,87	52,46	54,94	56,40	59,81	63,37	48,59	49,06	54,60
Путь	28,63	29,07	29,65	31,75	32,72	34,15	35,79	38,31	28,29	29,12	32,87
Движение	35,28	35,11	36,40	38,13	40,14	41,07	41,72	44,86	34,26	35,60	39,78
Связь	37,52	37,31	37,33	40,09	41,88	42,64	44,35	47,65	37,11	37,39	41,54
По всем службам	40,10	40,50	41,81	43,64	45,58	46,69	48,79	51,99	40,14	40,80	45,30

Примечания: 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 человек и выше)
2. Заработная плата полиграфической и пищевкусовой промышленности относится, преимущественно, к рабочим столиц.
3. Пищевкусовая промышленность представлена производствами — табачным, кондитерским и пивоваренным
4. Данные за июль и август предварительные.

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Месячный грузооборот, средне-суточная погрузка и валовой доход жел. дор. в границах СССР

	Перевозка всех грузов в коммерч. движении	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Перевозка отдельных грузов						Валовой доход	
				Хлеб	Камен. уголь	Нефть	Дрова	Лесоматер.	Прочее	Милл. руб. 1913 г. и тов. р. поопт. инд. Госплана	Милл. черв. руб.
	Милл. пудов	М-рды пудо-вер-	Тыс. вагонов	Миллионы пудов							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913 год	674	306	26,0	92	134	30	44	62	312	—	—
1923/24 год											
Октябрь—декабрь	349	156	13,5	67,8	60,0	18,1	67,1	—	136,0	33,8	52,1
Январь—март	324	148	13,1	65,6	47,7	15,0	90,6	—	105,1	27,2	50,0
Апрель—июнь	331	161	13,2	44,9	72,1	16,0	49,3	—	148,7	34,7	59,6
Июль—сентябрь	363	177	14,6	40,3	69,4	21,5	46,0	—	185,8	37,8	65,1
1924/25 год											
Октябрь—декабрь	403,0	209,5	16,3	58,3	68,8	24,3	57,7	20,8	173,1	43,3	72,3
Январь—март	386,5	221,2	16,4	58,3	67,4	28,7	73,1	24,6	134,4	40,0	72,4
Апрель—июнь	403,9	218,6	16,6	50,1	54,4	36,3	44,1	42,5	176,5	41,1	78,8
Июль	[(445,9)]	[231,5]	17,[9]	42,1	66,8	38,5	40,0	52,[6]	[205,9]	42,4	77,9
Август	(483,6)	(253,6)	19,9	64,3	89,1	34,1	41,5	49,6	205,0	45,7	79,0
Сентябрь	(539,7)	[(277,8)]	22,9	74,1	94,6	29,7	38,3	48,8	254,2	50,4	(87,7)
Октябрь 1925 г.	[(607,2)]	—	25,1	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. 1. Данные 1913 г. относятся к сети на территории СССР.
2. Сведения о перевозке отдельных грузов 1924/25 г. предварительные.
3. За июль, август и сентябрь показано вместо валового дохода фактическая выручка.

Отдел V. ТОВАРООБМЕН

Таблица № 1

Внешняя торговля СССР по Европейской границе в октябре 1925/26 года

ПЕРИОДЫ	Количество в тыс. тонн			Ценность в тысячах червонных рублей			
	Вывоз	Привоз	Общий оборот	Вывоз	Привоз	Общий оборот	Баланс
1	2	3	4	5	6	7	8
Октябрь 1924/25 г. . .	479	92	571	41.951	36.790	78.741	+ 5.161
Октябрь 1925/26 г.:							
в абсолютных величинах	1.089	216	1.305	76.457	82.518	158,975	— 6.061
в % к окт. 1924/25 г.	227,3	234,8	229,0	182,3	224,3	201,9	—

Примечание: Данные за октябрь 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 2

Внешняя торговля СССР по Азиатской границе за 1924/25 год

ПЕРИОДЫ	Количество в тыс. тонн			Ценность в тысячах червонных рублях			
	Вывоз	Привоз	Общий оборот	Вывоз	Привоз	Общий оборот	Баланс
1	2	3	4	5	6	7	8
В абсолютных величинах							
I квартал октябрь-декабрь	170,6	51,7	222,3	12,2	14,3	26,5	— 2,1
II „ январь-март	137,4	64,9	202,3	14,1	22,4	36,5	— 8,3
III „ апрель-июнь	154,4	65,0	219,4	18,5	21,8	40,3	— 3,3
IV „ июль-сентябрь	215,9	49,3	265,2	14,8	17,6	32,4	—2,8
В % к I кварталу							
II квартал	80,5	125,5	91,0	115,6	156,6	137,7	—
III „	90,5	125,7	98,2	151,6	152,4	152,0	—
IV „	126,6	95,4	119,3	121,3	123,1	122,3	—

Примечание. Данные за III квартал предварительные.

Таблица № 3

Обороты товарных бирж СССР в 1924/25 году

ПЕРИОДЫ	М. Т. Б.			70 провинц. бирж			Итого по 71 бирже								
	Весь оборот в милл. черв. руб.	В том числе		Весь оборот в милл. черв. руб.	В том числе		Оборот в милл. черв. руб.			Оборот в милл. руб. по дов. ценам			Оборот в милл. тов. руб.		
		оборот с с.-х. тов.	оборот с пром. товар.		оборот с с.-х. тов.	оборот с пром. товар.	Весь	В том числе: оборот с с.-х. тов.	В том числе: оборот с пром. тов.	Весь	В том числе: оборот с с.-х. тов.	В том числе: оборот с пром. тов.	Весь	В том числе: оборот с с.-х. тов.	В том числе: оборот с пром. тов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Октябрь	246,1	54,0	192,1	252,8	59,0	193,8	498,9	113,0	385,9	277,7	83,2	194,5	303,9	68,8	235,1
Ноябрь	188,3	36,3	152,0	235,8	61,9	173,9	424,1	98,2	325,9	236,1	69,9	166,2	255,5	59,1	196,4
Декабрь	195,3	37,5	157,8	229,6	61,2	168,4	424,9	98,7	326,2	233,3	65,8	167,5	248,6	57,7	190,9
Январь	227,9	73,4	154,5	205,0	53,4	151,6	432,9	126,8	306,1	239,5	81,0	158,5	248,9	72,9	176,0
Февраль	222,4	27,8	194,6	212,8	51,0	161,8	435,2	78,8	356,4	232,8	46,6	186,2	242,0	43,8	198,2
Март	225,1	55,4	169,7	239,0	59,1	179,9	464,1	114,5	349,6	245,1	61,5	183,6	246,4	60,8	185,6
Апрель	225,1	49,1	176,0	254,4	54,6	199,8	479,5	103,7	375,8	248,5	51,6	196,9	244,6	52,9	191,7
Май	199,5	33,3	166,2	256,2	51,5	204,7	455,7	84,8	370,9	238,0	42,7	195,3	234,7	43,7	191,0
Июнь	229,8	37,8	192,0	320,8	56,5	264,3	550,6	94,3	456,3	289,9	49,3	240,6	289,2	49,5	239,7
Июль	317,1	112,9	204,2	318,3	52,6	265,7	635,4	165,5	469,9	340,6	93,3	247,3	345,9	90,1	255,8
Август	249,4	35,0	214,4	363,3	68,4	294,9	612,7	103,4	509,3	332,6	66,0	266,6	354,1	59,7	294,4
Сентябрь	465,6	56,9	408,7	514,1	100,6	413,5	979,7	157,5	822,2	525,2	100,7	424,5	563,0	90,5	472,5
Итого за год	2.991,6	609,4	2.382,2	3.402,1	729,8	2.672,3	6.393,7	1.339,2	5.054,5	3.439,3	811,6	2.627,7	3.576,8	749,5	2.827,3
Тоже за 1923/24 г.	1.554,8	439,8	1.115,0	1.463,1	445,6	1.017,5	3.017,9	885,4	2.132,5	1.653,6	650,2	1.003,4	1.763,3	516,6	1.246,7
Тоже за 1922/23 г.	970,3	206,8	763,5	609,0	212,5	396,5	1.579,3	419,3	1.160,0	1.097,7	470,0	627,6	1.226,1	332,4	893,7
1924/25 г. в %/% к 1922/23 г.	308,3	294,6	312,0	558,6	343,4	673,9	404,8	319,4	435,7	313,4	172,6	418,7	291,7	225,5	316,3
1924/25 г. в %/% к 1923/24 г.	192,4	138,5	213,6	232,5	163,8	262,6	211,8	151,2	237,0	208,0	124,8	261,9	202,8	145,1	226,8

Таблица № 4

Фактический отпуск изделий государственной промышленности за 1924/25 хоз. год по 291 производственному объединению (в тыс. черв. рублей)

Наименование товарных групп	Кварталы				Полугодия		Всего за 1924/25 хоз. год
	I	II	III	IV	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Каменный уголь	31.506	24.571	21.917	35.960	56.077	57.877	113.954
2. Нефтетопливо и нефтяные продукты	57.867	56.738	64.485	74.717	114.605	139.202	253.807
3. Руды	3.031	4.495	4.879	6.911	7.526	11.790	19.316
4. Соль без акциза	2.184	1.540	3.550	4.044	3.724	7.594	11.318
5. Металлические изделия и прод.	112.543	129.650	150.290	175.675	242.193	325.965	568.158
6. Электротехнические изделия	15.679	18.581	21.396	28.175	34.260	49.571	83.831
7. Строительный материал (силикат)	7.612	7.257	12.932	17.271	14.869	30.203	45.072
8. Стекло-фарфоро-фаянсовые изделия	9.547	11.171	12.968	11.288	20.718	24.256	44.974
9. Текстильные изделия	266.585	290.487	313.346	311.315	557.072	624.661	1.181.733
В том числе:							
хлопчато-бумажные	187.086	205.811	220.470	207.836	392.897	428.306	821.203
шерстяные	47.110	49.547	53.139	66.807	96.657	119.946	216.603
льняные	26.454	27.415	30.663	28.942	53.869	59.605	113.474
пеньковые	4.222	5.902	6.502	5.391	10.124	11.893	22.017
шелковые	1.713	1.812	2.572	2.339	3.525	4.911	8.436
10. Кожевенные изделия и прод.	29.043	33.040	41.685	44.958	62.083	86.643	148.726
11. Изделия химич. пром.	61.902	57.119	62.079	82.959	119.021	145.038	264.059
В том числе:							
резиновые	23.027	19.215	16.672	30.505	42.242	47.177	89.419
основн. химич.	10.604	9.447	9.950	12.946	20.051	22.896	42.947
спички	7.829	8.154	6.892	9.519	15.983	16.411	32.394
жиркостные	11.651	9.691	14.696	15.101	21.342	29.797	51.139
лакокрасочные	3.081	3.874	5.735	5.828	6.955	11.563	18.518
анилокрасочные	1.832	2.121	2.462	2.926	3.953	5.388	9.341
химико-фармацевт.	2.634	3.328	3.810	3.998	5.962	7.808	13.770
лесо-химич.	277	502	605	559	779	1.164	1.943
коксо-бензольные	967	787	1.257	1.577	1.754	2.834	4.588
12. Изделия бумажн. пр-ти	16.853	19.827	21.068	23.500	36.680	44.568	81.248
13. Продукты сахарной пр-сти	75.669	77.638	73.992	113.690	153.307	187.682	340.989
14. Табачные изделия	33.650	31.154	34.352	39.166	64.804	73.518	138.322
15. Махорка	3.439	3.260	2.940	2.584	6.699	5.524	12.223
16. Продукты маслоб. пр-сти	12.334	11.087	10.983	8.381	23.421	19.364	42.785
17. „ крахмально-паточн.	955	1.267	1.062	1.238	2.222	2.300	4.522
18. „ чайно-кофейн.	13.200	12.044	13.748	16.077	25.244	29.825	55.069
19 Лесные матер. и издел. деревообр. пр-ти	30.978	21.162	35.562	61.758	52.140	97.320	149.460
20. Изделия полиграф. пр-сти	823	844	794	935	1.667	1.729	3.396
21. Изделия швейн. пр-сти	15.860	11.653	13.929	19.223	27.513	33.152	60.665
Итого по п. 1—21	801.260	824.585	917.957	1.079.825[1]	1.625.845	1.997.782	3.623.627
То же в тыс. товарн. руб. по оптовому индексу Госплана	479.955	456.820	473.666	611.181	936.775	1.084.847	2.021.622

[1] Данные за сентябрь в IV квартале предварительные.

Таблица № 5

Фактический отпуск изделий государственной промышленности за 1924/25 год 12 синдикатами (в тыс. черв. рублей).

НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТОВ	Кварталы				Полугодия		Всего за 1924/25 год
	I	II	III	IV	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Нефтяной синдикат	56.664	56.036	63.820	74.019	112.700	137.839	250.539
2. Уралмет	14.347	22.553	29.073	27.619	36.900	56.692	93.592
3. Металлосиндикат	9.260	9.965	12.901	27.904	19.225	40.845	60.070
4. Сельмаш	475	3.693	8.485	7.235	4.168	15.720	19.888
По 3 металлическим синдикатам	24.082	36.211	50.459	62.798	60.293	113.257	173.550
5. Солесиндикат	3.829	1.982 [1]	3.087	5.927	5.811 [2]	9.014	14.825
6. Продасиликат	5.764	5.662	7.222	10.521	11.426	17.743	29.169
7. Всесоюзный текстильный синдикат	121.711	128.324	135.777	156.909	250.035	292.686	542.721
8. Всероссийский кожевенный синдикат	16.195	15.911	22.279	37.006	32.106	59.285	91.391
9. Жировой синдикат	561	945	1.088	1.333	1.506	2.421	3.927
10. Расмаслосиндикат	2.284	3.062	3.270	3.468	5.346	6.738	12.084
11. Махорочный синдикат	1.035	1.617	1.872	1.172	2.652	3.044	5.696
12. Крахмало-паточный синдикат	1.202	1.746	1.577	1.830	2.948	3.407	6.355
Итого по 12 синдикатам	233.327	251.496	290.451	354.983 [3]	484.823	645.434	1.130.257
Тоже в тов. рублях по оптовому индексу Госплана	139.763	139.329	149.873	200.920	279.092	350.793	629.885

[1] Без акциза.
[2] За II квартал без акциза.
[3] За сентябрь месяц данные предварительные (IV квартал).

Таблица № 6

Сводный баланс системы потребительской кооперации на 1-ое октября 1924 г.,[1] 1-ое Января и 1-ое Апреля 1925 г.

(в тысячах червонных рублей)

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ	1 Октября 1924 г.	1 Января 1925 г.	1 Апреля 1925 г.
1	2	3	4
Актив			
1. Имущество	91.461,7	104.629,2	110.959,2
2. Паи	22.191,2	24.093,2	33.455,1
Итого по п. 1—2	113.652,9	128.722,4	144.414,3
Оборотные средства			
3. Денежные средства	24.683,6	26.833,2	34.281,9
4. Ценные бумаги	1.748,5	6.518,5	4.406,0
5. Векселя	160.574,7	136.145,9	98.944,5
6. Товары и материалы	333.363,5	443.989,9	434.856,7
7. Произв. и заготовки	—	—	19.195,1
8. Дебиторы	238.373,5	266.480,7	283.566.4
9. Внутренние расчеты	19.748.0	27.979,5	21.543,2
10. Прочие активы	7.655,6	4.786,5	5.599,4
Итого по п. 3—10	786.147,4	912.734,2	902.393,2
Баланс	899.800,3	1.041.456,6	1.046.807,5
Пассив			
А. Собственные средства			
1. Основн. и другие	209.235,2	229.553,5	237.740,9
2. Резервы	7.156,0	6.732,2	3.799,0
3. Прибыль	35.497,6	40.422,7	42.519,3
Итого по п. 1—3	251.888,8	276.708,4	284.059,2
В том числе собств. средства в обороте	138.235,9	147.986,0	139.644,9
Б. Заемные средства			
4. Займы	130.992,4	—	164.538,8
5. Векселя	102.795,0	235.561,0[1]	252.259,9
6. Кредиторы	401.856,4	—	340.570,7
7. Прочие пассивы	12.267,7	3.354,9[1]	5.378,9
Итого заемн. средства в обороте (гр. 4—7)	647.911,5	764.748,2	762.748,3
Баланс	899.800,3	1.041.456,6	1.046.807,5

Источники: „Кооперативный путь" № 209 от 13/IX 1925 г.

[1] Займы и кредиторы в пассиве баланса на 1 Янв. 1925 года показаны вместе в сумме 525.742,3 тыс. руб.

Таблица № 7

Сводный баланс по II синдикатам союза на 1 октября 1924 г.

(в тысяч. черв. рублей)

Наименование статей баланса / Наименование синдикатов	Текстильн. синдикат	Нефтесиндикат	Металлосиндикат	Продасиликат	Расмаслосиндикат	Жирсиндикат	Кожсиндикат	Солесиндикат	Уралмет	Махорочн. синдикат	Синдикат Сельмаш	Итого по 11 синдикат.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
АКТИВ												
1. Имущество	669,3	34.320,0	100,1	220,2	26,8	4,3	1.038,0	224,4	192,0	79,1	48,6	36.922,8
2. Неоконч. постройки и ремонт	267,7	1.295,7	6,1	—	—	—	192,2	215,0	—	11,2	—	1.987,9
Итого по п. 1—2	937,0	35.615,7	106,2	220,2	26,8	4,3	1.230,2	439,4	192,0	90,3	48,6	38.910,7
3. Акции и паи	4.351,0	1.390,4	52,6	66,9	—	0,1	696,8	94,9	309,3	21,6	26,9	7.010,5
4. Расчеты по паям	3.627,4	—	1.871,6	—	7,4	128,3	2.543,8	15,9	1.500,0	113,3	—	9.807,7
Итого по п. 3—4	7.978,4	1.390,4	1.924,2	66,9	7,4	128,4	3.240,6	110,8	1.809,3	134,9	26,9	16.818,2
5. Расходы будущего года	180,7	771,4	35,1	282,4	4,8	3,5	263,2	769,3	60,3	115,6	9,5	2.495,8
Всего по п. 1—5	9.096,1	37.777,5	2.065,5	569,5	39,0	136,2	4.734,0	1.319,5	2.061,6	340,8	85,0	58.224,7
Оборотные средства												
6. Касса	18.011,6	5.256,8	242,1	267,1	14,6	99,9	1.736,3	1.155,5	443,5	712,9	80,4	28.020,7
7. Текущие счета					20,5	10,3	2.498,3	250,8	201,2	315,8	29,1	7.671,3
8. Ценные бумаги	2.444,0	1.596,7	116,6	188,0	35,1	110,2	4.234,6	1.406,3	644,7	1.028,7	109,5	35.692,0
Итого по п. 6—8	20.455,6	6.853,5	358,7	455,1	—	481,3	13.062,2	3.300,7	5.159,4	53,9	929,9	239.937,1
9. Товары	107.461,2	101.085,3	5.269,1	3.134,1	73,4	—	3.301,3	356,9	229,9	124,9	47,2	13.609,9
10. Материалы	—	9.238,2	9,3	228,8	274,1	—	601,0	—	13,8	57,7	—	2.984,8
11. Неоконч. заготовки	1.997,1	—	—	41,1	347,5	481,3	16.964,5	3.657,6	5.403,1	2.236,5	977,1	256.531,8
Итого по п. 9—11	109.458,3	110.323,5	5.278,4	3.404,0	382,6	591,5	21.199,1	5.063,9	6.047,8	1.265,2	1.056,6	292.223,8
Всего по п. 6—11	129.913,9	117.177,0	5.637,1	3.859,1	749,6	268,4	18.638,6	8.614,7	10.607,6	340,3	2.207,4	126.033,8
12. Обязательства к получен.	69.199,5	10.788,3	1.963,4	2.656,0	1.432,9	55,0	17.927,4	5.480,3	16.473,1	595,0	1.146,3	158.567,0
13. Дебиторы	47.122,6	62.073,4	4.555,0	1.706,0	—	—	—	—	—	—	5.528,1	5.528,1
14. Ссуды выданные	—	—	—	—	1,5	4,0	779,5	89,6	168,9	54,5	5,3	3.627,0
15. Подъотчетные суммы	2.311,7	155,5	32,1	24,4	2.184,0	327,4	37.345,5	14.184,6	27.249,6	989,8	8.887,1	293.755,9
Итого по п. 12—15	118.633,8	73.017,2	6.550,5	4.386,4	—	—	—	—	—	49,4	—	82,4
Прочие активы	—	—	—	33,0	2.605,6	1.055,1	63.278,6	20.568,0	35.359,0	2.645,2	10.058,7	644 286,8
Баланс	257.643,8	227.971,7	14.253,1	8.848,0								
ПАССИВ												
А. Средства собственные												
1. Капиталы и фонды	26 542,7	113.509,3	5.450,1	1.387,0	350,0	242,2	12.684,8	2.819,1	6.035,8	752,0	925,0	170.698,0
2. Чистая прибыль	2.243,3	7.177,2	52,5	3,0	37,5	42,7	1.530,7	250,4	258,4	—	4,9	11.600,6
Итого по п. 1—2	28.786,0	120.686,5	5.502,6	1.390,0	387,5	284,9	14.215,5	3.069,5	6.294,2	752,0	929,9	182.298,6
Б. Чужие средства												
3. Займы и ссуды	70.540 9	23.691,6	1.298,1	1.501,6	1.211,4	142,7	20.648,6	5.075,3	16.004,6	330,3	6.593,5	147.038,6
4. Векселя выданные	74.725,0	5 945,6	3.305,9	4.585,0	116,7	298,0	8.829,0	2.529,0	4 207,3	68,4	1.307,8	105 917,7
5. Кредиторы	83.591,9	77.648,0	4.146,1	1.371,4	889,8	329,5	19.585,5	9.783,0	8.781,9	1.494,5	1.196,6	208.818,2
6. Подъотчетные суммы	—	—	—	—	0,2	—	—	5,5	—	—	—	5,7
Итого по п. 3—6	228.857,8	107.285,2	8.750,1	7.458,0	2.218,1	770,2	49.063,1	17.392,8	28.993,8	1.893,2	9.097,9	461.780,2
В. Прочие пассивы	—	—	0,4	—	—	—	—	105,7	71,0	—	30,9	208,0
Баланс	257.643,8	227.971,7	14.253,1	8.848,0	2.605,6	1.055,1	63.278,6	20.568,0	35.359,0	2.645,2	10.058,7	644.286,8

Примечания: 1) Не учтены этой сводкой нижеследующие синдикаты: Крахмалопаточный, Синдикат Швейной Промышленности, Винсиндикат, Госсельсиндикат, с оборотом по продаже в 25.960,8 тыс. черв. руб., что по отношению к обороту всех синдикатов за 1923/24 год составит 4%.

2) Таблица составлена по материалам Управления Госдоходов НКФ СССР.

VI. ИНДЕКСЫ ЦЕН

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.

(1913 г.=100)

МЕСЯЦЫ И ДАТЫ	Общий индекс		С.-хоз. индекс		Промышл. индекс		Отношение к общему индексу				Отношение промышл. индекса к с.-хоз. индексу („ножницы")	
							Сел.-хозяйств. индекса		Промышлен. индекса			
	Бюджетный	Оптовый	Бюджетный	Оптовый	Бюджетный	Оптовый	Бюджетного	Оптового	Бюджетного	Оптового	Бюджетного	Оптового
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдельные числа каждого месяца												
1 Ноября 1925 г.	201,0	175,3	183,4	156,3	232,3	196,4	91	89	116	112	127	125
11 „ „	—	176,8	—	158,4	—	197,1	—	90	—	111	—	124
15 „ „	203,4	—	187,3	—	230,6	—	92	—	114	—	(124)	—
21 „ „	—	179,2	—	162,7	—	197,1	—	91	—	110	—	121
1 Декабря „	(204,6)	179,3	(189,5)	162,6	(231,5)	197,6	(93)	91	(113)	110	(122)	121
11 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Б. В среднем за месяц:												
Октябрь	196,2	175,3	178,2	156,6	228,1	197,1	91	89	116	112	128	125
Ноябрь	(203,2)	177,8	(187,0)	160,3	(232,0)	197,1	(92)	90	(114)	111	(124)	123

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства
Бюро Конъюнктурного Совета Госплана
под редакцией С. А. Фалькнера

№ 10. Декабрь 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 10

А. Конъюнктура мирового хозяйства
(Сводная таблица показателей)

Б. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Мировая продукция зерновых хлебов в 1923—25 гг.
2. Продукция шерсти в главнейших странах.

II. Промышленность

3. Выплавка стали 11 стран за 1913—25 г.г.
4. Продукция и экспорт автомобилей Соедин. Штатов за 1913—25 г.г.
5. Мировая выплавка меди.

III. Транспорт

6. Погрузка железных дорог по 16-ти странам за 1913—25 г.г.

IV. Труд

7. Индекс занятости рабочей силы в фабрично-заводской промышленности Соедин. Штатов в 1914—25 г.г.

V. Денежное обращение

8. Индексы курсов акций по четырем странам за 1922—25 г.г.
9. Денежное обращение по 37 странам за 1913—25 г.г.

VI. Народонаселение.

10. Численность населения различных стран в 1914—24 г.г.

VII. Обобщающие показатели

11. Годовые показатели экономического развития Чехо-Словакии после войны.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.	1925 год									
		Месячные средние				Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Промышленность																		
1. Общий объем продукции крупной промышленности. (Индексы в %% к 1913 г.)	а) Соед. Штаты [1] а) добывающ. .	100	101,3	139,6	123,75	142,7	125,1	127,2	136,5	116,8	122,0	119,9	135,5	135,5	140,6	146,8	—	—
	b) обрабатыв. .	100	105,5	124,2	117,8	126,3	114,8	116,9	126,3	120,1	133,6	134,7	132,6	132,6	133,6	126,3	—	—
	б) Англия [2] . .	100	80,9	88,8	90,9	93,9	93,9	93,9	91,6	91,6	91,6	87,0	87,0	87,0	81,2	81,2	81,2	—
	в) Франция [3] . .	100	—	96,9	111,6	116,6	109,8	117,4	127,9	111,0	116,8	109,8	108,5	109,8	111,4	111,6	123,0	—
	г) СССР [4], . . .	100	—	35,0	48,1	60,0	57,3	62,8	65,2	66,9	70,5	70,4	70,6	72,6	66,1	72,6	81,8	92,5
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49.268	42.278	49.430	43.100	48.222	53.840	41.878	40.536	37.342	39.561	40.797	43.659	48.775	42.829	48.324
	б) Англия . . .	24.336	21.133	23.450	22.646	23.341	21.453	22.341	22.914	21.456	22.849	20.415	20.735	17.864	21.551	16.726	19.010	24.059
	в) Франция [5] .	3.654	2.595	3.140	3.675	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731	4.056	3.835	3.754	3.799	3.851	3.791	3.967	4.200
	г) Германия [7] .	11.782	9.928	5.185	9.902	11.943	10.688	11.233	11.929	10.535	11.412	10.362	10.437	9.891	11.240	11.061	11.335	11.943
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.583	1.322	1.397	1.383	1.447	1.465	1.065	1.043	1.254	1.264	1.272	1.569	1.901
	е) Мировой показатель [8]	95.058	78.240	91.730	90.178	100.994	90.071	97.371	104.673	88.934	90.700	82.718	84.877	82.460	90.177	90.770	86.972	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	6.462	8.489	8.197	8.336	7.830	7.874	8.278	7.517	8.405	8.544	9.469	9.273	9.363	9.286	9.000	8.939
	б) СССР	715	399	435	516	580	556	517	518	506	574	584	619	614	614	613	651	647
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.622	2.305	3.417	2.634	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266	3.621	3.311	2.978	2.716	2.707	2.748	2.770	3.071
	б) Англия . . .	869	415	630	620	596	593	590	584	551	618	579	584	518	501	453	455	481
	в) Франция [6] .	757	440	453	638	660	634	665	669	637	689	686	706	703	724	713	717	739
	г) Германия [7] .	910	783	411	651	759	786	873	910	873	991	896	961	941	886	766	735	742
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	74,3	75,7	89,1	92,0	89,7	108,8	107,3	123,8	129,0	125,6	142,4	146,0	157,5
	е) Мировой показатель [9a].	6.160	4.328	5.383	5.141	5.132	5.121	5.759	6.213	5.927	6.637	6.162	5.957	5.522	5.399	5.274	5.280	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.650	3,015	3.805	3.117	3.176	3.171	3.627	4.266	3.817	4.266	3,645	3.514	3.259	3.137	3.479	3.549	3.893
	б) Англия . . .	649	494	718	696	689	684	560	615	663	696	607	662	595	600	485	650	657
	в) Франция [7] .	581	373	415	576	609	558	605	608	569	607	587	596	600	625	617	632	668
	г) Германия [8] .	981	976	525	820	940	969	1.049	1.181	1.155	1.209	1.064	1.115	1.109	1.031	899,5	880	928
	д) СССР	354	29,8	61,7	33,8	131,4	123,6	139,5	148,6	141,4	161,1	147,8	173,4	173,3	156,9	170,2	196,0	225,6
	е) Мировой показатель [9b].	5.797	5.284	5.982	5.952	6.198	6.103	6.634	7.465	7.001	7.727	6.796	6.841	6.406	6.163	6.248	6.541	—
6. Хлопчато-бумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	482	513	536	459	533	492	532	590	550	583	597	531	494	484	449	483	544
	б) Франц [10] выраб. хл.-бум. пряж. в тысячах м/тонн.	—	17,14	17,49	17,37	18,63	16,6	18,55	18,76	17,27	18,87	18,11	17,19	17,75	—	—	—	—
	в) СССР	25,30	4,86	6,45	9,78	14,20	12,3	13,96	14,65	14,91	15,37	15,95	16,00	17,77	12,87	17,20	20,76	22,32

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.	1925 год									
		Месячные средние				Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь[8]	Октябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судостроение	а) Соед. Штаты	148[12]	139[12]	42[12]	42[12]	—	—	42	—	—	41	—	—	68	—	—	70	—
Строящийся тоннаж	б) Англия	1.957[12]	1.469[12]	1.395[12]	1.297[12]	—	—	1.297	—	—	1.165	—	—	1.094	—	—	1.009	—
(в тыс. брутто тонн)	в) Франция	229[12]	189[12]	111[12]	197[12]	—	—	197	—	—	187	—	—	169	—	—	150	—
	г) Германия	545[12]	416[12]	324[12]	355[12]	—	—	355	—	—	405	—	—	407	—	—	307	—
	д) Мировой показатель[11]	3.179[12]	—	2.580[12]	2.546[12]	—	—	2.470	—	—	2.397	—	—	2.370	—	—	2.207	—
II. Товарообмен																		
1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) индексы: 1913 г.=100[13]	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	133	143	141	145	147	151	151	150	149	145	148	150	155	153	154	155
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	167	170	175	174	174	171	167	166	161	165	165	164	161
	в) Франция (Statistique gén.)	100	139	130	135	135	137	142	143	141	138	138	140	134	136	136	136	132
	г) Германия (Stat. Reichsamt)	100	82[14]	95,1[14]	122,5	131	129	131	138	137	134	131	132	134	135	132	126	124
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	164	168	172	178	183	195	197	191	190	175	173	174	175
2. Движение стоимости жизни	а) Соед. Штат.[15]	100	169	171	171	—	—	173	173	173	173	173	173	173,5	—	—	—	—
	б) Англия[15]	100	181	174	175	180	181	180	179	179	175	173	172	173	173	174	176	176
	в) Франция[16]	100	297	327	364	—	377	—	—	—	386	—	—	390	—	—	401	—	—
	г) Германия[17]	100	42[14]	59[14]	115	122	123	123	124	125[19]	126[19]	127[19]	126[19]	128[19]	134[19]	133[19]	132[19]	—
Оффициальные индексы: 1913 или 1914 г.=100	д) СССР[18]	100	—	149	201	195	198	198	199	204	214	219	214	211	194	187	192	201
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	311,8	298,4	316,9	296	320,5	335,4	318,0	375,8	328,9	320,6	319,9	318,0	333,1	342,4	—
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,3	99,5	101	116,0	113,6	94,4	98,2	96,4	89,5	100,3	87,3	78,1	87,0	95,0
	в) Франция (фр.)	701,8	847,5	548,1	909,7	920,7	932	1.153,2	885,2	916,9	889,5	820,7	798,6	738,8	740,3	801,2	1.057,7	1.029,5
	г) Германия (марки)	933,8	516,7	506,8	755,6	855,6	1.047	1.308,7	1.369,9	1.123,1	1.109,4	1.079,9	1.083,2	1.069,8	1.180,0	1.303,4	1.103,6	—
	д) СССР (руб.)[20]	101,7	22,5	12,0	18,2	19,4	16	20,6	17,7	24,8	31,6	36,1	47,9	34,9	36,5	27,0	43,2	48,5
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	518,4	486	438,7	440,4	364,8	445,5	391,6	362,8	315,4	331,6	372,5	412,7	—
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,2	63,5	64	67,2	67,9	67,9	69,0	60,0	64,0	58,8	64,7	60,9	60,5	66,7
	в) Франция (фр.)	573,4	757,2	798,8	939,6	957,1	937	1.131,8	994,0	985,1	1.012,0	957,0	979,2	866,1	939,0	791,7	943,2	2.006.1
	г) Германия (марки)	849,9	330,8	508,5	544,2	611,8	643	739,8	697,4	631,4	711,1	672,2	732,2	687,7	746,5	727,5	780,2	—
	д) СССР (руб.)[20]	118.4	6,8	17,2	25,2	24,1	22	23,7	23,2	20,3	21,8	18,8	21,7	32,0	26,7	38,0	47,5	55,4
III. Денежное обращение	а) Соед. Штаты (долл.)[21]	2.575[12]	4.733[12]	4.951[12]	4.993[12]	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804	4.776	4.725	4.774	4.734	4.720	4.784	4.827	4.901
1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц (на конец месяца)	б) Англия (фун. стерл.)[22]	29,6[12]	398,3[12]	397,8[12]	397,6[12]	386,1	389	397,6	378,7	379,1	383,0	384,2	390,4	386,2	391,3	384,5	381,5	377,0
	в) Франция (фр.)[22]	5.714[12]	36.359[12]	39.114[12]	40.885[12]	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729	40.904	43.050	42.703	43.800	44,496	45,445	46.354	46.689
	г) Германия (зол. мар.)[21]	6.070[12]	1.293,5[12] млрд. бум. м.	2.274[12]	4.274[12]	3.826	3.956	4.274	4.209	4.391	4.479	4.503	4.771	4.775	4.891	4.983	5.056	5.064
	д) СССР (черв. руб.)[21]	2.299,6[12]	117,5[12]	306,2[12]	742,5[12]	675,6	720	742,5	710,5	730,0	765,6	780,0	791,5	846,1	915,2	1.015,6	1.142,9	1.246,9

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.	1925 год.									
		Месячные средние				Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2. Валютные курсы. Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже.	а) Соед. Штаты	100[22]	100 [12]	100 [12]	100[12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100[22]	95,2 [12]	89,3[12]	97,0[12]	92,6	95,5	97,0	98,3	98,0	98,1	98,5	99,7	99,9	99,9	99,8	99,6	99,5
	в) Франция	100[22]	37,6 [12]	26,9[12]	28,0[12]	27,1	27,8	28,0	27,9	27,4	26,9	26,9	26,9	24,7	24,4	24,3	24,5	23,0
	г) Германия	100[22]	0,06[12]	—	100[12]	101	101	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	д) СССР	100[22]	—	—	—	—	—	—	100,3	100,5	100,4	100,5	100,2	100,2	100,1	100,2	101,1	100,2
	е) Мировой показатель[22a]	100[22]	62,1	60,5	75,6	76,9	77,8	78,6	79,1	78,9	78,9	79,0	79,5	79,9	79,3	79,4	79,5	79,4
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах денежных единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары)	7,89	18,16	17,83	20,82	21,59	22,44	25,63	26,72	21,06	23,35	22,85	23,85	24,02	23,40	20,22	21,77	26,65
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)[5]	1,37	3,10	3,05	3,50	3,24	3,56	3,26	3,58	3,58	3,55	3,11	3,40	3,21	3,95	3,14	2,97	3,20
	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,76	24,53	22,98	27,13	23,91	24,65	29,17	27,89	25,29	33,90	29,45	24,28	24,72	39,81
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6,10	—	—	2,52	2,97	2,98	2,59	3,94	3,64	4,09	4,17	4,10	4,30	4,61	4,43	4,38	4,65
IV. Транспорт. 1. Погрузка железных дорог (Месячная—в милл. тонн, кроме Соед. Штатов)	а) Соед. Штаты (в тыс. груж. вагонов)[5]	—	3.601	4.150	4.044	4.726	4.223	3.760	3.857	3.921	4.003	4.031	4.207	4.285	4.211	4.648	4.655	4.799
	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	29,66	27,90	28,09	28,87	26,82	28,86	26,22	26,81	24,05	28,51	22,00	—	—
	в) Германия	35.00[24]	33,25	20,02[24a]	21,70	28,37	29,43	29,59	30,52	29,60	31,98	29,30	30,03	28,91	32,90	31,32	—	—
	г) СССР	13,09	—	5,07	5,85	7,42	6,28	6,10	5,99	6,02	6,99	6,35	6,48	6,79	7,06	8,04	8,84	10,15
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн).	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	13.296	11.512	10.042	9.582	9.077	10.278	11.056	11.259	13.068	13.530	13.532	12.376	—
	б) Англия	9.741	8.590	10.149	10.045	10.974	10.063	10.136	9.624	8.568	9.515	9.300	9.940	10.186	10.618	9.631	10.099	10.788
	в) Франция	5.052	5.183	6.047	6.268	6.904	6.153	5.931	5.838	5.462	6.198	6.793	7.346	7.156	7.545	7.379	6.556	—
	г) Германия	4.435	3.735	5.106	5.104	5.620	5.626	5.715	5.225	4.774	5.228	5.428	6.049	5.610	6 002	6.234	5.834	—
	д) СССР	2.599	308	428	500	1.805[25]	1.229	1.213[25]	1.015[26]	1.059[26]	1.493[27]	1.963[27]	2.275[27]	2.367[27]	2.678[27]	3.072[27]	3.342.27	—
	е) Мировой показатель[29]	56.313[30]	54.093	60.786	64.145	71.594	67.050	66.429	62.406	58.983	65.939	66.225	70.540	73.007	74.435	74.032	—	—
V. Труд. 1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.)	100[31]	89,4	101,1	91,3	88,9	88,3	90,4	91,0	92,6	93,3	93,1	91,9	91,1	90,3	—	—	—
	б) Англия %%[32]	—	14,0	11,6	10,3	11,1	11,0	10,9	11,5	11,6	11,4	11,2	11,2	12,2	11,5	12,5	12,0	11,4
	в) Герман. %%[33]	2,9	1,5	10,2	14,2	8,4	7,3	8,1	8,1	7,3	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7	4,3	4,5	—
	г) Франция (в тысяч.)[34]	—	5,5	1,3	0,7	0,4	0,5	0,5	0,7	1,0	1,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	—
2. Реальная заработная плата. Индексы в %%[35] к довоенной	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк)[36]	100	118	126	128	126	126	128	128	127	129	125	127	127	—	—	—	—
	б) Англия[36]	100	107,9	99,0	101,1	99,2	98,9	99,4	100,6	101,1	103,4	104,6	105,2	104,6	104,0	103,4	—	—
	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	—	100,9	—	—	100,8	—	—	—	—	—	—	—	—
	г) Германия:[37] а) необуч. рабочих	100	80,8[38]	79,5	6	89,6	91,2	94,2	96,5	97,6[39]	99,4	101,0	104,0	103,7	100,9	102,8	104,8	—
	b) Обуч. рабочих	100	62,2[38]	62,2	85	82,8	84,1	86,7	89,4	90,4[39]	92,2	93,8	96,8	96,4	95,0	97,1	99,1	—
	д) СССР[40]	100	31,5	53,7	—	83,9	75,2	77,2	77,3	74,5	75,5	74,5	77,8	81,2	—	—	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.	1925 год									
		Месячные средние				Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																	
А—число конфликт.	А	—	1.083	1.506	1.227	74	59	40	90	85	83	—	—	—	—	—	—	—
Б—число участник.	Б	—	1.608	774	654	52	34	7	15	37	49	—	—	—	—	—	—	—
(в тысячах)	б) Англия . . .																	
В — Число потерян.	А	1.459	576	628	709	74	72	65	58	64	80	70	81	79	78	75	69	80
человеко-дней	Б	664	552	405	612	36	15	16	12	13	44	25	27	34	216	220	41	43
(в тыс.).	В	9.800	19.850	10.670	8.320	377	134	92	67	85	161	122	202	281	1.857	2.850	410	440
	в) Франция. . .																	
	А	1.219	—	—	105	61	65	66	77	93	105	—	—	—	—	—	—	—
	Б	229	—	—	20	10	14	11	7	14	9	—	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																		
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты.	3,5	4,21	4,43	3,6	3	3	3	3	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
	б) Англия . .	4,77	3,70	3,49	4,0	4	4	4	4	4	5	5	5	5	5	4,5	4,5	4
	в) Франция . .	4	5,08	5	6,0	6	6	7	7	7	7	7	7	7	6	6	6	6
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	10	10	10	10	10	9	9	9	9	9	9	9	9
	д) СССР	6	12	10	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг	а) Соед. Штаты .	217,0	437,1	415,0	528,7	733,7	427,2	557,2	685,4	664,6	505,4	607,1	530,8	673,9	718,2	399,7	490,3	—
	б) Англия . .	100,7	215,7	109,0	89,3	157,0	102,0	130,2	235,1	170,4	111,7	102,1	241,3	135,6	90,3	12,9	163,3	127,8
	в) Франция . .	42,4	113,6	59,2	23,6	24,6	26,3	22,6	13,7	14,3	18,7	16,3	21,4	31,7	15,7	5,7	8,1	26,9
(в милл. долларов)	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	8,5	2,7	4,8	18,6	9,6	37,0	10,4	14,4	11,8	20,5	10,1	10,6	—
Вся эмиссия	Мировой показатель[41] . .	103,0	664,8	624,6	693,0	953,3	579,2	764,2	1.027,0	899,8	729,1	795,4	856,0	934,1	909,7	446,8	—	—
	% Соед. Штатов к миров. показат.	53,8	42,9	66,5	76,3	77,0	73,8	72,9	66,7	73,9	69,3	76,3	62,0	72,1	78,9	89.5	—	—
	% Англии к миров. показателю .	31,2	32,4	17,5	12,9	16,5	17,6	17,0	22,9	18,9	15,3	12,8	28,2	14,5	9,9	2.9	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты .	—	67,4	29,6	104,8	250,2	123,9	161,1	65,0	154,5	62,4	55,2	20,4	176,1	187,8	105,0	93,1	—
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	119,6	43,6	72,2	17,6	39,3	31,0	16,3	95,4	10,3	54,6	7,0	3,7	46,7
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Harward Econ. Service—20 акций)	—	—	94,9	99,5	102,0	108,2	114,2	122,2	121,1	120,9	119,8	126,1	128,8	133,6	139,6	144,0	149,9
Индексы	б) Англия—(Bankers Magazine)[42] .	—	113,8	119,3	121,3	121,9	126,2	126,9	129,0	129,2	127,2	126,9	125,6	125,5	124,2	127,1	126,6	129,5
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопр. акций)[43]	114,0	133,5	172,5	155,4	149	136	120	124	117	115	109	109	103	114	122	116	111
	г) Германия (W. u. St.—265 акций).	—	58,5	118,5	93,3	82,4	83,8	96,0	116,9	113,7	108,6	103,5	96,0	84,5	82,1	75,6	79,7	75,7
4. Банкротства (число)	а) Соед. Штаты .	1.336	1.888	1.597	1.643	1.578	1.471	1.911	2.340	1.654	1.654	1.667	1.572	1.737	1.451	1.349	1.234	1.408
	б) Англия . . .	294	423	451	427	459	432	418	440	432	513	369	475	451	479	315	—	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	752	621	616	796	723	776	687	807	766	797	751	914	1.164

Примечания к сводной таблице.

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.

[2] Индексы London and Cambridge Economic Service, исчисляемые по кварталам.

[3] Индексы Société d'études économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на $4^1/_8$.

[6] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[7] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской Области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.4 9 тыс. метр. тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[8] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Нидерландов, Франции, Саарской Области, Германии, Польши Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[9a] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9b] по 11 странам: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, СССР и Канада.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] По 14 странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[12] К концу года.

[13] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана мес. средняя.

[14] 1922 и 1923 гг. в золотом исчислении по курсу доллара.

[15] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

[16] Квартальный индекс; 1 января—30 июня 1914 г.=100. Полный индекс г. Парижа.

[17] Месячная средняя; 1913/14 г.=100.

[18] На конец месяца; 1913 г.=100.

[19] Старый индекс; новый расширенный индекс, публикуемый с февраля 1925 г., составляет: в феврале—136, марте—136, апреле—137, мае—135,5, июне—138, июле—143, августе—145, сентябре—145, октябре—143,5.

[20] Только по Европейской границе; в милл. руб. по ценам 1913 г.

[21] Все виды денег, включая звонкую монету.

[22] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкноты и казначейские билеты (Англия).

[23] Паритет=100.

[23a] Индекс Wirtschaft und Statistik, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в 1913 г.

[24] В послевоенных границах без ж.-д. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[24a] Неполные цифры вследствие оккупации Рура.

[25] По всем портам, кроме Ленинграда и портов Тихого Океана.

[26] Кроме портов Тихого Океана.

[27] Кроме Владивостока.

[28] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[29] Исчислено по 28 странам: Соединенным Штатам, Великобритании, Ирландии, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Норвегии, Германии, Данцигу, Болгарии, Греции, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, Чили, Японии, Сиаму, Британской Индии, Палестине, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканскому Союзу, Египту и СССР.

[30] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[31] Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

[32] % безработных среди застрахованных рабочих.

[33] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[34] Число безработных, получающих пособие от государства.

[35] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка.

[36] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[37] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7-е число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца.

[38] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[39] По старому индексу стоимости жизни; по новому индексу (см. выше примечание 19-е), получаются следующие показатели уровня реальной платы: для необученных рабочих: февраль—90,0, март—91,85, апрель—93,7, май—96,4. июнь—96,1, июль 94,1, август—94,4; сентябрь—95,2; для обученных рабоч.: февраль—83,4, март—85,2, апрель—87,0, май—89,7, июнь—89,4 июль—88,6, август—89,2: сентябрь—90,1.

[40] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[41] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[42] Декабрь 1921 г.=100.

[43] Средняя за 1904—1913 гг.=100.

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Таблица №

Мировая продукция зерновых хлебов в 1923/25 г.

СТРАНЫ	Средняя 1909—1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
	В миллионах квинталов			
Пшеница				
Европа (24 страны)	364,7	336,8	283,3	371,0
Канада и Соед. Штаты	241,5	346,1	308,8	304,7
Аргентина	40,0	67,4	52,0	64,0
Азия (5 стран)	104,5	111,6	109,0	100,8
Африка (5 стран)	27,3	30,7	24,7	31,6
Австралия	21,6	34,0	43,9	27,2
Всего	802,6	926,6	821,7	899,3
СССР	186,0	—	104,0	180,0
Итого, включая СССР (39 стран)	988,6	—	925,7	1.079,3
Рожь				
Европа (22 страны)	245,6	204,4	161,2	232,2
Америка (3 страны)	9,9	22,9	20,0	17,9
Всего	255,5	227,3	181,2	250,1
СССР	187,0	—	175,8	208,3
Итого, включая СССР (26 стран)	442,5	—	357,0	458,4
Ячмень				
Европа (24 страны)	145,3	136,1	116,0	137,2
Америка (3 страны)	50,5	62,4	61,7	76,7
Азия (4 страны)	25,5	23,3	24,9	26,2
Африка (4 страны)	21,3	22,5	18,6	22,2
Всего	242,6	244,3	221,2	262,3
СССР	84,6	—	38,1	59,8
Итого, включая СССР (36 стран)	327,2	—	259,3	322,1
Овес				
Европа (23 страны)	258,0	239,2	212,1	232,1
Канада и Соед. Штаты	220,2	276,5	286,4	293,9
Аргентина	7,9	11,1	7,8	12,0
Африка (3 страны)	2,5	3,3	1,7	3,0
Всего	488,6	530,1	508,0	541,0
СССР	130,1	—	73,9	101,9
Итого, включая СССР (30 стран)	618,7	—	581,9	642,9
Маис				
Европа (7 стран)	110,9	84,0	95,7	106,2
Канада и Соед. Штаты	693,4	779,1	621,9	767,5
Голландская Индия	12,8	15,5	17,0	15,5
Всего	817,1	878,6	734,6	889,2
СССР	14,0	—	24,0	44,8
Итого, включая СССР (11 стран)	831,1	—	758,6	934,0

Источник: Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale. Novembre 1925 Rome.

Отдел I

Таблица № 2

Продукция шерсти в главнейших странах

(в тысячах пудов)

СТРАНЫ / ДАТЫ	1909—1913	1922	1923
Северная Америка			
Соединенные Штаты	314.110	264.560	266.110
Канада	11.210	18.523	15.539
Мексика	7.000	792	780
Итого . . .	332.320	283.875	282.429
Центральная Америка и Западная Индия . . .	1.000	750	750
Южная Америка			
Аргентина	358.688	265.000	270.000
Уругвай	156.963	83.160	96.300
Бразилия	35.000	19.000	19.000
Чили	17.430	31.500	38.500
Перу	9.940	15.000	11.023
Фальклендские о-ва	4.324	3.200	3.200
Прочие страны	5.000	5.000	5.000
Итого . . .	587.350	421.860	443.023
Европа			
Англия	134.000	103.217	102.300
Франция	80.688	38.220	38.220
Италия	55.000	58.700	58.700
Германия	52.000	51.809	53.600
Испания	52.000	88.000	88.000
Турция	28.000	—	—
Юго-Славия	25.446	27.981	35.453
Болгария	23.700	17.637	23.760
Венгрия	17.637	9.370	11.020
Австрия	15.360	1.250	1.500
Греция	14.000	16.357	19.244
Румыния	13.228	41.800	52.800
Португалия	10.000	7.717	6.000
Норвегия	8.160	4.409	5.200
Польша	7.100	3.993	4.392
Швеция	6.060	6.613	2.700
Дания	3.503	1.323	1.949
Нидерланды	3.556	5.071	5.100

СТРАНЫ / ДАТЫ	1909—1913	1922	1923
Исландия	1.980	1.980	1.980
Бельгия	1.060	825	825
Финляндия	—	7.260	7.623
Чехо-Словакия	—	4.303	4.158
Эстония	—	3.224	3.150
Швейцария	1.049	800	750
СССР	320.000	150.000	150.000
Прочие страны	—	17.000	17.000
Итого . . .	873.532	669.569	696.124
Азия			
Британская Индия	60.000	60.000	65.000
Китай	50.000	61.320	61.320
Персия	12.146	12.146	18.000
Азиатская Россия	60.000	45.000	45.000
„ Турция	90.000	60.000	60.000
Прочие страны	1.000	1.000	1.000
Итого . . .	273.146	239.466	250.320
Африка			
Британская Южная Африка	165.888	185.000	185.000
Алжир	35.221	35.155	36.000
Марокко	14.850	19.175	19.500
Тунис	3.735	6.765	6.765
Итого . . .	219.694	246.095	247.265
Австралия			
Австралия и Тасмания	705.146	619.323	490.000
Новая Зеландия	198.474	175.000	180.000
Итого . . .	903.690	794.323	670.000
Общий итог .	3.190.662	2.655.928	2.589.911

Источник. London and Cambridge Economic Service Special Memorandum № 15, November, 1925.

Таблица № 3

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Выплавка стали 11 стран (в тысячах метрических тонн)

СТРАНЫ.	Месячные средние							1924 год												1925 год									
	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Европа.																													
Англия	649	669	768	314	494	719	696	705	780	820	723	823	662	700	536	655	689	685	560	615	663	696	607	662	595	600	485	649	—
Франция	581	180	254	259	373	415	576	541	555	573	567	599	555	565	582	598	609	558	605	608	569	607	587	596	600	625	617	632	—
Бельгия	205	28	104	66	130	190	238	231	226	241	241	251	225	245	238	245	256	217	245	248	240	269	251	253	197	155	150	—	—
Люксембург	101	32	49	64	117	100	157	147	151	156	157	152	141	157	156	158	168	158	183	171	157	178	167	167	171	184	174	180	—
Италия	78	61	6	58	82	95	98	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	(98)	100	115	116	117	133	134	140	144	—	—
Швеция	62	46	41	19	29	25	45	49	48	46	48	49	35	41	46	43	50	43	42	37	42	44	47	52	34	39	—	—	—
Германия	981	526	640	689	976	525	820	487	623	844	943	670	723	913	809	866	940	969	1.149	1.181	1.155	1.209	1.064	1.115	1.109	1.031	899	880	—
Польша	134	54	74	70	83	94	55	61	77	69	72	66	41	26	18	54	61	57	58	64	64	71	73	74	70	76	—	—	—
С. С. С. Р.	354	17	14	16	32	62	95	75	75	83	75	90	83	76	81	108	131	124	140	149	141	161	148	173	173	153	170	196	—
Всего	3.145	1.513	2.008	1.555	2.316	2.225	2.780	2.394	2.633	2.910	2.924	2.798	2.566	2.821	2.564	2.825	3.002	2.909	2.980	3.171	3.146	3.351	3.061	3.225	3.083	3.003	—	—	—
Внеевропейские страны.																													
Соедин. Штаты	2.564	2.953	3.461	1.628	2.927	3.682	3.117	3.692	3.870	4.255	3.387	2.670	2.089	1.899	2.582	2.873	3.176	3.171	3.627	4.266	3.817	4.266	3.645	3.514	3.259	3.137	3.479	3.549	—
Канада	88	78	94	57	41	75	55	42	72	96	106	110	70	53	2	18	20	23	27	28	38	110	90	102	64	23	25	—	—
Всего	2.652	2.931	3.555	1.685	2.968	3.757	3.172	3.734	3.942	4.351	3.493	2.780	2.159	1.950	2.605	2.891	3.196	3.194	3.654	4.294	3.855	4.376	3.735	3.616	3.323	3.160	3.504	—	—
Общий итог	5.797	4.444	5.563	3.240	5.284	5.982	5.952	6.128	6.575	7.291	6.417	5.578	4.725	4.773	5.169	5.716	6.198	6.103	6.634	7.465	7.001	7.727	6.796	6.841	6.406	6.163	—	—	—

Источники: Bulletin Mensuel de Statistique Société des Nations Genève.

Bulletin de l' Institut International de Statistique, La Haye.

Отдел II

Таблица № 4

Мировая выплавка меди

(в метрических тоннах)

ДАТЫ / СТРАНЫ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	1	2	3	4	5	6	7
Испания-Португалия .	42.674	35.000	23.000	33.200	36.500	51.800	55.100
Германия	—	—	15.775	17.205	17.000	17.000	19.500
СССР	33.385	—	—	901	1.400	2.623	4.098
Проч. страны Европы	41.803	7.414	6.710	9.740	10.022	31.887	29.202
Вся Европа . .	117.862	42.414	45.485	61.096	64.922	103.300	107.800
Соединенные Штаты .	556.794	548.677	576.450	216.295	464.459	684.000	743.000
Мексика	51.818	60.491	45.238	12.316	27.073	5 .900	44.600
Канада	35.561	36.106	35.500	20.532	22.952	36.500	46.300
Куба	—	9.974	6.796	7.802	10.694	—	—
Вся Сев. Америка.	644.173	655.248	663.984	256.945	525.178	775.400	833.900
Чили	—	62.930	94.531	55.721	128.308	182.400	190.400
Перу	—	39.230	31.276	33.800	35.562	44.200	34.900
Проч. страны Южной Америки	—	7.000	9.900	9.682	10.700	11.800	8.500
Вся Ю. Америка.	71.123	110.160	135.707	99.204	174.570	238.400	233.800
Азия	66.043	82.845	65.503	54.938	55.613	64.500	64.200
Австралия	47.754	16.441	26.605	18.932	12.478	18.100	14.300
Африка	20.321	31.350	30.580	38.557	54.084	72.900	104.100
Другие страны . . .	28.479	5.000	5.000	5.000	7.000	14.000	15.500
Мировая выплавка .	995.725	943.458	972.864	534.622	893.845	1.286.600	1.373.600

Перечислено по данным «Die Metallbörse» и Berlin „Economist" London.
Данные по СССР взяты из „Трудов Первого Всесоюзного Совещания по цветным металлам".

Отдел II

Таблица № 5

Продукция и экспорт автомобилей Соединенных Штатов

Годы и месяцы	Продукция [1]			Экспорт [2]			%% отношение экспорта к продукции		
	Пассажир. автомоб.	Грузов.	Всего	Пассажир. автомоб.	Грузов.	Всего	Пассажир. автомоб.	Грузов.	Всего
Месячные средние:									
1913 г.	8.458	1.958	40.416	—	—		—	—	—
1914 г.	45.307	2.115	47.422	—	—	—	—	—	—
1915 г.	68.218	6.16.	74.385	—	—	—	—	—	—
1916 г.	124.468	7.50(	131.96	—	—	—	—	—	—
1917 г.	145 066	10.680	155.746	—	—	—	—	—	—
1918 г.	77.199	18.938	96.137	3.858	1.085	4.943	5,0	5,7	5,1
1919 г.	138.138	26.364	164.502	7.22[illegible]	1.578	8.80[illegible]	5,2	6,0	5,4
1920 г.	156.930	26 837	183.767	1[illegible].382	2.840	16.222	8,5	10,6	8,8
19 1 г.	127·933	12.272	140.205	3.354	741	4 095	2,6	6,0	2,9
1922 г.	198.766	21.1. 2	219.948	8.541	1.169	9.710	4,3	5,5	4,4
192[illegible] г.	308.547	32.711	341.258	15.376	3.109	18.485	5,0	9,5	5.4
1924 г.	271.897	31.445	30 .342	16.329	3.3[illegible]9	19.648	6,0	10,6	6,5
1924 г.									
Январь	293.824	30.741	324.565	16.708	4.620	21 328	5,7	15,0	6,6
Февраль	43.460	32.910	376.370	16.559	2.487	19 046	4,8	7,6	5,1
Март	357.045	36.444	393.489	20 512	4.418	24.930	5,7	12,1	6,
Апрель	346.405	37.94	384.35	18.121	3.170	21.291	5,2	8,4	5,5
Май	286.324	35.314	321.638	18.665	3.800	22.465	6,5	10,8	7,0
Июнь	225.079	29.067	254.146	1 .654	3.323	16.977	6,1	11,4	6,7
Июль	244.544	26.391	270.935	1 .465	2.557	16.022	6.0	9.7	5,9
Август	255.232	28.647	283.879	14.795	2.266	1[illegible].061	5.8	7,9	6,0
Сентябрь	263.528	31.960	295.488	13.834	3.057	16.891	5,2	9,6	8.6
Октябрь	260.881	32.475	293.356	17.854	3.757	21.61[illegible]	6,8	11,6	7,4
Ноябрь	204.343	27.905	232.248	15.971	3.351	19.322	7,8	12,0	8,3
Декабрь	182.099	27.[illegible]42	209.641	14.809	3.022	17.831	8,1	11,0	8,5
1925 г.									
Январь	212.[illegible]21	28.147	241.06[illegible]	18.224	4.424	22.648	8,6	15,7	9,4
Февраль	252.803	34.412	2 7.2 5	18.747	3.280	22.027	7,4	9,5	7,7
Март	332.154	45.101	77.255	29.760	5.806	35.56[illegible]	9,0	12,9	9,4
Апрель	391.302	47.82	439.130	28.566	6.161	34.727	7,3	12,9	7,9
Май	382.714	43.303	426.017	[illegible]9.195	6.429	35.624	7,6	14,9	8,4
Июнь	[illegible]64.8[illegible]6	38.042	402. 4	22.121	4.368	26.489	6,1	11,5	6,6
Июль	[illegible]57.[illegible]8[illegible]	41.718	399.601	19.588	5.555	25.14	5,5	13,	6,3

[1] Продукция американских автомобильных фирм в Соединенных Штатах и Канаде; продукция в Канаде составляла в 1924 году по отношению к общей продукции пассажирских автомобилей—3,6%, грузовых автомобилей—4,6%, в среднем пассажирских и грузовых—3.7%.

[2] Собранные автомобили или шасси.

Источник: «Survey of Current Businnss» Washington. 1925.

Отдел III

Отдел III. РАНСПОРТ

Погрузка железных до ог по 16-ти странам

В миллионах ме ических тонн[1]

Таблица № 6

СТРАНЫ / СРОКИ	Соедин. Штаты	Англия	Франция	Италия	Швейцария	Швеция	Норвегия	Германия	Венгрия	Чехо-Словакия	Финляндия	Латвия	Литва	Эстония	Ю.Африка	СССР
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Средн. месячн.:																
1913 г.	—	30,74[2]	—	—	—	—	—	35,00[4]	—	—	—	—	—	—	—	13,09
1919 г.	3.486	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920 г.	3.760	26,56	32,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1921 г.	3.277	18,31	37,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1922 г.	3.601	25,45	44,3	—	—	—	—	33,25	—	—	—	—	—	—	—	—
1923 г.	4.150	29,00	50,4	—	—	—	—	20,02	—	—	—	—	—	—	—	5,07
1924 г.	4.044	28,38	53,2	—	—	—	—	21,70	—	—	—	—	—	—	—	5,85
1924 г. январь	3.722	27,61	50,3	4,07	0,97	0,84	0,35	16,20	2,29	—	0,60	0,21	0,07	0,09	1,46	4,99
февраль	3.934	29,76	53,5	4,34	1,01	0,88	0,36	17,63	2,41	—	0,67	0,23	0,09	0,09	1,37	5,19
март	3.967	31,08	54,8	4,66	1,30	0,92	0,30	21,06	2,55	—	0,71	0,25	0,11	0,10	1,44	5,85
апрель	3.790	28,86	51,9	4,70	1,38	0,88	0,25	21,50	2,49	—	0,69	0,18	0,13	0,11	1,42	5,64
май	3.877	30,06	51,7	5,14	1,49	0,80	0,28	20,28	2,52	—	0,74	0,20	0,12	0,13	1,55	5,32
июнь	3.927	25,25	51,6	4,45	1,28	0,66	0,33	17,29	2,38	—	0,67	0,17	0,11	0,10	1,52	5,43
июль	3.819	27,95	50,8	5,21	1,59	0,93	0,47	18,26	2,45	4,59	0,86	0,20	0,09	0,11	1,45	5,44
август	4.197	26,08	51,8	5,37	1,50	0,91	0,42	18,84	2,43	4,63	0,77	0,18	—	0,11	1,48	5,89
сентябрь	4.492	28,20	54,0	5,54	1,51	0,87	0,41	22,00	2,65	—	0,70	0,17	—	0,10	—	6,46
октябрь	4.726	29,66	56,7	5,84	1,57	0,99	0,41	28,37	3,35	—	0,70	0,16	—	0,09	—	7,42
ноябрь	4.223	27,90	55,9	4,94	1,38	0,86	0,39	29,43	3,18	—	0,51	0,13	—	0,07	—	6,28
декабрь	3.760	28,09	55,9	5,15	1,37	0,64	0,30	29,59	—	—	0,44	0,12	—	0,06	—	6,10
1925 г. январь	3.857	28,87	53,4	5,31	1,31	0,65	0,34	30,52	—	—	0,48	—	—	0,07	—	5,99
февраль	3.921	26,82	55,1	4,96	1,23	0,79	0,38	29,60	—	—	0,64	—	—	0,08	—	6,02
март	4.003	28,86	54,8	5,31	1,33	0,87	0,45	31,98	—	—	0,87	—	—	0,13	2,14	6,99
апрель	4.031	26,22	51,5	5,19	1,35	0,80	0,37	29,30	—	—	0,77	—	—	0,10	1,87	6,35
май	4.207	26,81	51,1	—	1,38	0,76	0,33	30,03	—	—	0,79	—	—	0,11	—	6,48
июнь	4.285	24,05	51,6	—	1,37	0,72	0,35	28,94	—	—	0,88	—	—	—	—	6,79
июль	4.211	28,51	49,9	—	1,42	0,86	—	32,90	—	—	0,91	—	—	—	—	7,06
август	4.648	—	51,8	—	1,39	—	—	31,32	—	—	—	—	—	—	—	8,04
сентябрь	4.655	—	55,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] За исключением Соединенных Штатов, в которых дана месячная погрузка вагонов в т
[2] Специальные данные министерства Путей Сообщения.
[4] Данные приблизительны.
[4] Для государственных железных дорог в границах современ. сети Reichsbahn.

ах, и Франции, в которой дана средняя дневная погрузка.

Источники: 1. Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce, Bruxelles.
2. The Economist monthly supplement 1925 г.
3. London and Cambridge economic service. и др.

Отдел IV. ТРУД

Бюллетень № 10

Таблица № 7

Индексы занятости рабочей силы в фабрично-заводской промышленности Соединенных Штатов в 1914—1925 г.г. (по 52-м производствам)

Июнь 1914 г. = 100

МЕСЯЦЫ	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Январь	—	93	106	118	117	111	117	78	88	99	97	91
Февраль	—	94	109	119	116	104	117	83	89	101	98	93
Март	—	95	111	119	118	105	118	85	84	103	98	93
Апрель	—	95	110	116	116	105	118	85	83	103	96	93
Май	—	96	111	116	115	108	119	85	85	103	92	92
Июнь	100	97	111	116	115	110	118	86	88	103	89	91
Июль	97	96	112	116	116	112	111	85	88	102	86	90
Август	94	97	111	114	116	111	111	87	89	101	86	91
Сентябрь	96	100	113	112	116	113	108	88	92	102	88	—
Октябрь	96	102	114	115	113	108	104	89	94	100	89	—
Ноябрь	95	105	116	117	115	111	98	90	96	100	89	—
Декабрь	94	107	116	119	115	115	92	91	98	98	90	—
Итого	96 [1]	98	112	116	116	109	111	86	89	101	91	—

Примечание. Перечислено Сектором Мирового Хозяйства по данным „Monthly Labor Review". Washington.

[1] За семь месяцев.

Отдел V

Таблица № 8

Индексы курсов акций по четырем странам

Страны	Соединенные Штаты	Англия [1]	Франция [1]	Германия [1]
Названия индексов / Годы и месяцы	Harvard Economic Service 20 пром. акц. (средн. курс в долларах)	Bankers Magazine	London and Cambridge Economic Service 10 металлопром. акций	Wirtschaft und Statistik (курсы в золоте)
Месячн. средн.				
1922 г.	—	113,8	90,2	58,5 [2]
1923 г.	94,9	119,3	116,6	118,5 [3]
1924 г.	99,5	121,3	104,9	93,3
1924 г.				
Январь	97,4	116,9	124,3	151,0
Февраль	98,8	120,5	120,9	159,8 [3]
Март	96,3	119,3	125,0	124,8
Апрель	91,7	119,5	106,8	88,4
Май	90,5	119,7	105,4	71,7
Июнь	92,6	119,9	100,7	58,1
Июль	98,3	120,4	101,4	59,7
Август	103,3	121,6	102,0	88,1
Сентябрь	102,8	120,7	99,3	88,8
Октябрь	102,0	121,9	100,7	82,4 [4]
Ноябрь	108,2	126,2	91,9	83,8
Декабрь	114,2	126,9	81,1	96,0
1925 г.				
Январь	122,2	129,0	83,8	116,9 [5]
Февраль	121,1	129,2	79,1	113,7
Март	120,9	127,2	77,7	108,6
Апрель	119,8	126,9	73,6	103,5
Май	126,1	125,6	73,6	96,0
Июнь	128,8	125,5	69,6	84,5
Июль	133,6	124,2	77,0	82,1
Август	139,6	127,1	82,4	75,6
Сентябрь	144,0	126,6	78,4	79,8
Октябрь	—	—	75,0	—

[1] Декабрь 1921 г. = 100.
[2] 190 акций.
[3] 1924 г. январь—сентябрь 218 акций.
[4] Октябрь—декабрь 263 акции.
[5] 1925 г.—265 акций.

Источники: 1. Harvard Economic Service, 1925 г.
2. Bankers Magazine, 1925 г.
3. London and Cambridge Economic Sevrice, 1925 г.
4. Wirtschaft und Statistik, 1925 г.

Отдел V. ДЕНЕЖ НОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Денежное об щение 37 стран

Суммы денежных знак в обращении (в миллионах)

Сроки к концу месяца	Соединенные Штаты			Англия			Ирланд	Франция	Бельгия[5]	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания
	Доллары			Фунты стерлингов			Фунты стерли	Франки	Франки	Лиры	Гульдены	Франки	Песеты	Эскудо	Кроны	Кроны	Кроны
	Federal Reserve Notes	Все остальн. виды денег, вкл. сертиф. и звонк. м.	Всего	Банкноты Bank of England[3]	Currency Notes	Всего	Банкноты[4]	Банкноты	Банкноты	Банк. 3-х эмис. банк. и казн. бил.	Банкноты и казначейск. билеты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1913 г. (к концу года) .	—	3.364[1]	3.364[1]	29,6	—	29,6	9,0	5.714	1.067	2.782	313	314	1.931	87	234	108	152
1919 г. (к концу года) .	2.987	1.610[2]	4.597[2]	87,3	356,2	443,5	—	37.275	5.777	18.814	1.074	1.036	3.867	371	748	449	489
1920 г. март	30.32	1.736[2]	4.762[2]	99,3	335,3	434,6	—	37.334	—	18.464	1.096	974	3.872	400	742	445	524
июнь	3.121	1.744[2]	4.865[2]	106,6	357,3	463,9	—	37.763	—	20.355	1.054	954	3.908	447	736	435	520
сентябрь	3.278	1.789[2]	5.067[2]	108,7	353,7	462,4	—	39.208	—	21.457	1.081	990	4.114	533	780	470	559
декабрь	3.349	2.036	5.385	113,4	367,6	481,0	25,8	37.552	6.525	22.275	1.123	1.024	4.326	611	760	483	557
1921 г. март	2.934	2.272	5.206	110,5	343,8	454,3	—	38.435	—	21.309	1.099	985	4.255	635	717	425	517
июнь	2.681	2.331	5.012	109,6	323,9	433,5	—	37.422	—	20.703	1.033	941	4.185	650	679	418	496
сентябрь	2.519	2.153	4.672	105,5	314,4	419,9	—	37.129	—	20.701	1.035	1.971	4.246	670	672	416	481
декабрь	2.414	2.109	4.553	107,1	325,6	432,7	19,9	36.487	6.462	21.754	1.046	1.009	4.244	737	628	410	471
1922 г. март	2.182	2.251	4.433	103,3	300,4	403,7	—	35.528	—	20.658	1.027	831	4.178	758	626	385	446
июнь	2.124	2.251	4.376	103,4	295,4	398,8	—	36.039	—	20.371	1.040	781	4.145	815	585	385	442
сентябрь	2.243	2.278	4.521	101,3	289,1	390,4	—	36.603	—	20.538	1.029	811	4.140	914	605	484	467
декабрь	2.444	2.269	4.733	102,9	295,4	398,3	17,9	36.359	6.876	20.560	1.044	976	4.137	1.054	584	385	459
1923 г. март	2.233	2.423	4.656	102,0	285,6	387,6	—	37.188	6.884	19.558	995	920	4.101	1.139	587	375	470
июнь	2.227	2.502	7.729	102,7	286,5	389,2	—	36.689	6.832	20.044	989	894	4.074	1.213	586	415	482
сентябрь	2.247	2.603	4.850	101,6	282,8	384,4	—	37.626	7.150	19.854	1.040	930	4.170	1.320	600	402	459
декабрь	2.340	2.611	4.951	105,1	292,7	397,8	17,3	39.114	7.537	19.956	1.098	982	4.338	1.420	576	396	473
1924 г. январь	2.023	2.659	4.682	104,0	279,9	383,9	—	38.834	7.590	19.196	1.040	884	4.353	1.429	509	365	446
февраль	2.022	2.786	4.808	103,1	277,5	380,6	—	39.345	7.652	18.987	1.016	878	4.323	1.449	523	369	450
март	1.983	2.830	4.813	103,9	285,2	389,1	—	40.214	7.676	19.247	1.049	901	4.322	1.491	557	380	463
апрель	1.926	2.834	4.760	103,2	290,1	393,3	—	40.021	7.698	19.186	1.032	886	4.362	1.542	522	380	469
май	1.966	2.849	4.815	103,3	286,1	389,4	—	39.556	7.620	18.975	1.024	877	4.343	1.553	523	379	481
июнь	1.844	2.911	4.755	105,4	292,1	397,5	16,4	40.115	7.583	19.953	1.012	877	4.343	1.615	557	395	477
июль	1.762	2.903	4.665	104,6	295,6	400,2	16,3	40.325	7.764	19.913	993	866	4.396	1.627	515	390	470
август	2.225	2.549	4.774	103,3	289,4	392,7	16,2	40.034	7.641	19.753	1.027	869	4.495	1.665	528	390	471
сентябрь	1.745	3.061	4.806	99,8	287,5	387,3	16,2	40.534	7.628	20.161	999	891	4.458	1.704	564	389	473
октябрь	1.767	3.113	4.880	101,1	285,0	386,1	16,6	40.529	7.630	20.471	1.024	882	4.529	1.747	536	386	495
ноябрь	1.845	3.149	4.994	101,3	288,1	389,4	16,9	40.447	7.603	20.292	988	859	4.474	1.757	537	376	479
декабрь	1.842	3.151	4.993	101,3	296,3	397,6	17,1	40.885	7.590	20.514	958	914	4.547	1.764	537	391	478
1925 г. январь	1.689	3.063	4.752	97,5	281,2	378,7	16,3	40.516	7.648	20.046	944	825	4.529	1.728	483	361	456
февраль	1.735	3.069	4.804	97,9	281,2	379,1	15,8	40.792	7.599	19.871	933	819	4.472	1.716	493	368	453
март	1.702	3.074	4.776	94,4	288,6	383,0	15,8	40.904	7.550	19.993	918	836	4.397	1.714	521	380	452
апрель	1.676	3.049	4.725	94,4	289,8	384,2	16,4	43.050	7.665	19.745	915	830	4.364	1.671	493	380	465
май	1.680	3.094	4.774	94,9	295,5	390,4	16,1	42.703	7.489	19.844	919	822	4.295	1.641	500	374	467
июнь	1.636	3.098	4.734	92,7	293,5	396,2	16,0	43.800	7.562	21.117	907	834	4.274	1.641	523	387	468
июль	1.602	3.118	4.720	90,3	301,0	391,3	15,3	44.496	7.688	21.376	918	824	4.286	1.617	494	384	449
август	1.630	3.154	4.784	88,7	295,8	384,5	15,1	45.445	7.653	21.531	917	819	4.297	1.662	511	378	442
сентябрь	—	—	—	88,5	293,0	381,5	15,2	46.354	7.760	—	897	845	4.436	1.652	551	372	430
октябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Сроки к концу месяца	Германия			Австрия	Венгрия	Чехо-Словакия	Польша	Финляндия	Эстония	Латвия	Литва	Румыния	Болгария	Юго-Славия	Греция
	Марки			Кроны	Кроны	Кроны	П. марки с мая 1924 года злотые	Фин. марки	Эстонские марки	Латы [15]	Литы	Леи	Левы	Динары	Драхмы
	Банкноты Рейхсбанка	Все остальн. виды денег, включ. звонкую мон. [10]	Всего	Банкноты	Банкноты и казначейск. билеты	Банкноты	Банкноты, казначейск. билеты и размен. мон.	Банкноты	Банкноты и казначейск. билеты	Банкноты и казначейск. билеты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты [16]	Банкноты
	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1913 г. (к концу года)	2.593	—	6.070		2.494 [11]		—	113	—	—	—	437	189	—	245
1919 г. (к концу года)	35.698	14.366	50.064	—	—	4.723	5.267	1.124	591	106	—	6.364	2.858	—	1.382 [17]
1920 г. март	45.170	14.304	59.474	15.458	—	7.216	10.691	1.254	875	228	—	—	3.139	—	1.399
июнь	53.975	14.179	68.154	16.971	—	8.729	21.730	1.206	1.210	459	—	—	3.407	—	1.395
сентябрь	61.735	13.900	75.635	22.272	—	10.310 [13]	33.203	1.302	1.548	675	—	— [18]	3.456	2 814	1.489
декабрь	68.805	12.582	81.387	30.646	14.308	11.289	49.362	1.341	2.092	947	—	10.455	3.354	3.344	1.508
1921 г. март	69.417	10.701	80.113	41.067	15.650	10.922	74.087	1.476	2.648	1.425	—	—	3 217	3.500	1.603
июнь	75.322	9.236	84.558	49.685	18.096	11.168	102.697	1.399	2.824	1.673	—	—	3.159	3.746	1.758
сентябрь	86.384	8.150	94,534	70.171	20.845	11.571	152.792	1.416	3,026	1.879	—	—	3.415	4.476	2.051
декабрь	113.639	8.858	122.497	174.115	25.175	12.130	229.538	1.356	3.057	2.282	—	13.908	3.615	4.688	2.161
1922 г. март	130.671	9.287	139.958	304.064	29.327	10.323	250.665	1.441	3.511	2.269	—	—	3.734	4.785	1.198
июнь	169.212	10.957	180.169	549.916	33.600	9.838	300.101	1.373	3.352	2.179	—	—	3.801	4.809	1.708
сентябрь	316.870	15.006	331.876	2.278 [6]	59.417	10.197	463.706	1.397	3.411	2.318	—	—	3 941	5.222	2.327
декабрь	1.280 [6]	15.133	1.295 [6]	4.080	75.910	10.064	793.437	1.421	3.726	58	30	15.162	3.886	5.040	3.149
1923 г. март	5.518	40 680	5.543	4.459	82.207	9 157	1.841.206	1.555	3.886	63	42	15.470	3.902	5.406	3.711
июнь	17.291	107.830	17.340	5.433	158 [6]	9.376	3.566.649	1.436	3.677	67	49	16.202	3.811	5.561	4,342
сентябрь	28.229 [7]	423 [7]	28.652 [7]	6.225	589	9.311	11.197.738	1.383	5.586	67	54	17.426	3.873	5 929	4.330
декабрь	497 [8]	1.777 [8]	2.274 [8]	7.126	931	9,599	125.372 [9]	1.352	3.442	68	60	17,917	4.139	5.790	4.681
1924 г. январь	484	1.794	2.278	6.375	1.085	8,810	313.616	1.279	3.260	64	63	17.711	4.303	5.774	4.593
февраль	588	2.046	2.634	7.364	1.278	8.506	528 913	1.376	3.410	66	68	17.837	4.509	5.677	4.513
март	690	2.134	2.824	7.145	1.607	8,280	596.244	1.400	3 521	67	71	17.832	4.748	5 586	4.701
апрель	778	2.047	2.825	7.315	2.098	8.199	570.698	1.385	3.503	68	72	17.659	5.178	5.580	4.801
май	927	1.891	2.818	7.555	2.486	8.078	451	1.361	3,285	67	71	17.753	5,055	5 524	4.613
июнь	1 097	2,032	3.129	7.775	2 894	8.081	490	1.305	3.086	67	68	18.892	4.793	5.434	4.542
июль	1.211	2.089	3.300	7.996	3.278	8.090	531	1.261	2 940	67	68	18.147	4.115	5.568	4.475
август	1.392	2.143	3.535	8.002	3,660	8.140	563	1 273	2.974	66	69	18.682	4 278	5.822	4 422
сентябрь	1.521	2.187	3.708	7.998	4,116	8.223	591	1.279	3,109	67	74	18.871	4.362	5.968	4.654
октябрь	1.781 [9]	2 045	3 826 [9]	8.213	4.635	8.586	643	1.258	3.223	68	87	19.164	4 496	5.990	4.754
ноябрь	1,863	2.093	3.956	8.072	4.443	8.501	629	1.228	3,505	71	89	19.227	4.623	6.034	4.826
декабрь	1.941	2.333	4.274	8.388	4.514	8.810	676	1.250	3,562	74	93	19.397	4·530	6.002	4.866
1925 г. январь	1,901	2.308	4 209	790 [12]	4,450	7.917	694	1.205	3.465	73	95	19.147	4.458	5.795	4.847
февраль	2.106	2.215	4.321	796	4.238	7.727	737	1.288	3 487	74	93	19 122	4.380	5.760	4.979
март	2.315	2.164	4.479	790	4.270	7 681	755	1.384	3.554	74	94	19.071	4 277	5.594	5.222
апрель	2.452	2.051	4.503	798	4.526	7.526	752	1.382	3.466	74	89	19.120	4.171	5.671	5.241
май	2.609	2.163	4.772	817	4.494	7.437	766	1.336	3.239	70	85	19.381	4.174	5.771	5.008
июнь	2.474	2.301	4.775	828	4.583	7.587	747	1.286	3 205	66	79	19,536	4.155	5.644	5,182
июль	2.530	2.361	4.891	837	4.744	7.549	746	1.252	3.236	66	78	19.669	4.129	5 661	5,303
август	2.595	2.388	4.983	836	4.991	7.695	—	1.268	3.327	66	80	20.153	4,221	5.965	5.287
сентябрь	2.649	2.406	5,055	841	5.103	7.839	—	1.279	—	—	81	20.649	—	6.097	—
октябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Страны / Сроки к концу месяца	Канада			Аргентина	Бразилия	Чили	Перу	Уругвай	Япония	Брит. Индия	Австралия	Южн.-Афр. Союз	Египет	СССР		
	Канадские доллары			Песо бум.	Мильрейс	Песо бум.	Либры	Песо	Иены	Рупии	Ф. ст.	Ф. ст.	Егип. фунты	Рубли		
	Банкноты эмиссион. банков	Гос. билеты: В обращении	Гос. билеты: Всего [18]	Банкноты	Банкноты и казначейск. билеты	Казначейские билеты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Казначейск. билеты [91]	Банкноты [93]	Банкноты [93]	Банкноты	Банкноты [21]	Все остальн. виды денег, включ. звонкую монету	Всего
33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	
1913 г. (к концу года)	96	20	131	823	897	186	2,0 [19]	21	426	646	10,0	2,3	2,2	1.664,7	754,9	2.419,6
1919 г. (к концу года)	210	30	319	1.177	1.748	241	6,0	74	1.555	1.828	56,6	8,0	64,4	—	225.000	225.000
1920 г. март	208	30	312	1.278	1.748	250	—	74	1.297	1.745	56,8	9,0	57,7	—	340,6 [20]	340,6 [96]
июнь	207	28	292	1.363	1.758	290	6,3	68	1.349	1.643	56,8	8,8	48,4	—	511,8	511,8
сентябрь	210	32	303	1.363	1.778	272	—	65	1.170	1.576	53,4	8,8	44,6	—	745,2	745,2
декабрь	210	32	312	1.363	1.848	303	6,9	65	1.439	1.614	58,7	9,1	38,9	—	1.168,6	1.168,6
1921 г. март	188	28	278	1.363	1.880	305	—	65	1.178	1.662	59,5	8,9	35,3	—	1.686,7	1.686,7
июнь	179	27	269	1.363	1.932	329	7,2	67	1.219	1.718	58,2	8,5	31,9	—	2.347,1	2.347,1
сентябрь	172	26	260	1.363	2.080	329	—	65	1.240	1.784	56,5	8,7	35,1	—	4.534,4	4.534,4
декабрь	163	27	281	1.363	2.049	325	7,8	66	1.547	1.725	55,5	8,8	35,6	—	17.539,5	17.539,5
1922 г. март	151	25	241	1.363	1.959	300	7,2	65	1.289	1.748	54,0	8,3	32,3	—	81.222	81.222
июнь	152	25	233	1.363	2.056	297	7,2	63	1.345	1.760	53,6	7,9	28,4	—	320.497	320.497
сентябрь	160	28	235	1.363	—	266	—	61	1.237	1.808	52,0	8,1	27,7	—	156,9 [97]	156,9 [97]
декабрь	157	27	257	1.363	2.233	302	5,4	64	1.558	1.742	52,0	8,3	31,8	3,6	114	117,6
1923 г. март	156	27	243	1.363	—	278	5,7 [20]	66	1.239	1.747	52,3	8,5	29,6	25,7	148,4	174,1
июнь	158	27	234	1.363	—	319	5,8	64	1.371	1.736	52,1	8,8	25,8	70,0	118,8	188,8
сентябрь	165	29	243	1.363	—	262	5,7	63	1.460	1.793	52,0	8,7	27,1	206,4	58,1	264,5
декабрь	159	28	249	1.363	2.649	293	5,7	69	1.698	1.834	52,2	8,8	34,3	237,2	69,1	306,3
1924 г. январь	145	26	231	1.363	2 649	272	5,6	69	1.493	1.840	52,4	8,6	33,3	259,2	53	312,2
февраль	151	26	227	1.363	2.632	294	5,7	—	1.237	1.862	52,1	8,8	32,7	286,9	69,9	356,8
март	155	27	217	1.363	2.637	284	5,7	70	1.319	1.859	53,9	8,9	31,8	289,4	104	393,4
апрель	147	27	229	1.363	—	288	5,7	69	1.265	1.813	56,9	8,8	31,6	295,1	144,7	439,8
май	154	28	217	1.353	—	284	5,7	66	1.287	1.745	56,9	9,0	29 9	283,1	177,2	460,3
июнь	152	28	210	1.353	2.674	301	5,7	66	1.364	1.725	56,9	9,1	28,1	294,6	186,2	480,8
июль	143	28	211	1.339	—	286	5,7	64	1.235	1.762	56,9	8,4	26,4	290,9	216,9	507,8
август	151	29	214	1.335	—	280	5,4	—	1.301	1.781	56,9	8,5	26,5	312,1	246,1	558,2
сентябрь	149	28	2 0	1.037	2.970	304	5,5	—	1.239	1.793	56,9	8,5	32,6	346,5	276,2	622,7
октябрь	160	29	240	1.130	—	288	5,5	—	1.356	1.810	56,9	8,9	37,7	370,3	305,2	675,5
ноябрь	161	29	244	1.327	—	292	5,6	—	1.364	1.801	56,9	9,0	40,1	399,0	321,7	720,7
декабрь	149	26	262	1.320	2.975	336	5,8	69	1.694	1.792	56,9	9,1	40,2	410,8	331,8	742,6
1925 г. январь	142	27	222	1.320	2.955	327	5,8	67	1.391	1.811	56,9	8,9	38,2	365,1	345,4	710,5
февраль	145	26	218	1.320	2.921	308	5,8	67	1.297	1.837	56,9	9,0	37,2	376,9	353,1	730,0
март	144	26	207	1.388	2.897	312	5,9	—	1.289	1.842	56,9	8,9	36,1	402,4	363,2	765,6
апрель	139	25	206	1.389	—	313	6,0	—	1.273	1.796	56,9	8,9	35,2	408,6	371,4	780,0
май	146	26	205	1·364	2.793	311	6,2	—	1.209	1.732	56,9	8,5	32,6	417,8	373,7	791,5
июнь	147	27	208	1.350	2.785	318	6,2	—	1.428	1.783	56,9	8,1	30,8	460,1	385,9	846,0
июль	145	26	209	1.332	2.772	294	6,0	—	1.290	1.843	53,9	7,8	28,3	505,4	409,8	915,2
август	—	—	—	1.322	—	309	—	—	1.372	1.882	--	—	—	566,6	449,0	1.015,6
сентябрь	—	—	—	1.320	—	—	—	—	1.162	1 895	—	—	—	652,0	490,9	1.142,9
октябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	719,2	527,7	1.246,9

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Месячная средняя за 1913 г.
[2] Без звонкой золотой и серебряной монеты, кот. к 31 дек. 1920 г. составляла 55 милл. долларов.
[3] За вычетом банкнот Английского банка, находящихся в фонде обеспечения Currency Notes.
[4] Месячные цифры—средние из 4 недельных отчетов по 6 эмиссионным банкам Ирландии.
[5] С июня 1922 г. включая Люксембург.
[6] В миллиардах.
[7] В триллионах.
[8] В милл. золотых (рентных) марок. 1 рентн. марка=1 трил. бум. марок.
[9] В милл. новых золотых рейхсмарок; 1 рейхсмарка=1 рент. марке=1 трил. старых бумажных марок.
[10] Звонкая монета в 1913 и 1924/25 г.г. Reichs—und Darlehens Kassenscheine с 1919 г. по октябрь 1923 г. (включит.). Rentenbankscheine с ноября 1924 г. по настоящее время. Различные виды „Notgeld“ в 1923 и 1924 гг.
[11] Австро-Венгрия (банкноты).
[12] В миллионах новых золотых шиллингов. 1 шил.=10.000 стар. бум. крон.
[13] Рост денежной массы во второй половине 1920 года объясняется главным образом конверсией 5 миллиардов австро-венгерских бум. крон.
[14] В миллионах злотых. 1 злотый=1.800.000 б. польск. марок. Общая сумма денег в обращении: старые банкноты в польских марках, перечисленные по курсу злотого, новые банкноты Польского банка, казначейские билеты и разменная звонкая монета.
[15] До сентября 1922 г. (включит.) в латвийских рублях (казначейские билеты); далее в латах: 1 лат.=50 л. р.
[16] Включая банкноты Австро-Венгерского и др. банков, обращ. после войны в национальную валюту.
[17] Включая билеты Критского и Ионийского банков, слитых после войны с Греческим национальным банком.
[18] Разность между цифрами этого столбца и предыдущего находится в портфеле эмиссионых банков (Chartered Banks) через посредство которых осуществляется казнач. эмиссия.
[19] 1914 г.
[20] Включая банкноты Перуанского резервного банка.
[21] Валовая эмиссия, включая билеты в кассе казначейства. Действительная сумма в обращении составляла на конец декабря 1923 года—1.725 милл. рупий; на конец ноября 1924 г.—1.602,2 милл. рупий.
[22] Валовая эмиссия, включая банкноты в кассе Commonwealth Bank. До ноября 1920 г. казначейские билеты. С этого времени эмиссионные функции целиком перешли ко вновь учрежденному Commonwealth Bank.
[23] Только обращение внутри страны: на 30 сентября 1921 г. сумма банкнот за границей составляла 426.000 ф. ст.
[24] В 1913 г. кредитные билеты; с конца 1922 г. банкноты Гос. банка (черв. руб.).
[25] В 1913 г. золото, банковское серебро и разменная монета (серебро и медь). С 1919 г. по май 1924 г. советские дензнаки. С мая 1924 г. казначейские знаки и звонкая монета (банковское серебро и разменная монета: серебро и медь).
[26] В миллиардах совзнаками.
[27] В милл. червонных рублей по курсу.

ИСТОЧНИКИ:

1) Memorandum sur les monnaies et les Banques centrales (de la Societé des Nations) 1913—1921, 1922, 1923, 1924 г.г.
2) Bulletin mensuel de Statistique (de Société des Nations) 1924, 1925.
3) Recueil mensuel de L'Institut Intern. de Commerce 1925.
4) Survey of Current Business 1925.
5) The Federal Reserve Bulletin 1925.
6) Wirtschaft und Statistik 1924—25.
7) Correspondences de l'étranger de la Société d'Etudes et d'Informations économiques 1925.

Таблица № 10

Отдел VI. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Численность населения различных стран в 1914 и 1920—1924 гг.

(в тысячах)

№№ по порядку	СТРАНЫ	Начало 1914 г.	Начало 1920 г.	Начало 1921 г.	Начало 1922 г.	Начало 1923 г.	Начало 1924 г.
	Европа						
1	СССР	101.486	106.000	104.000	105.000	106.000	107.500
2	Германия	58.450[1]	60.000	61.000	61.800	62.300	62.600
3	Англия и Ирландия . . .	46.400	46.900	47.300	47.650	47.950	48.200
4	Франция	39.800[2]	39.100	39.400	39.600	39.750	40.000
5	Италия	37.620	38.250	38.500	38.800	39.000	39.150
6	Польша	27.358[3]	27.500	27.300	27.400	28.000	28.480
7	Испания (без Канар. о-в).	20.000	20.700	20.860	21.050	21.150	21.250
8	Румыния	15.364[1]	16.200	16.350	16.600	16.850	17.100
9	Чехо-Словакия	13.597[1]	13.500	13.600	13.730	13.850	14.000
10	Юго-Славия	—	11.800	12.000	12.150	12.310	12.480
11	Венгрия	—	7.920	7.980	8.040	8.100	8.160
12	Бельгия	7.483[1]	7.400	7.460	7.530	7.600	7.665
13	Австрия	6.647[1]	6.425	6.460	6.500	6.530	6.560
14	Голландия	6.300	6.750	6.865	6.980	7.095	7.215
15	Швеция	5.650	5.850	5.905	5.955	5.990	6.005
16	Португалия (без Азор. о-в и Мадеры)	5.550	5.600	5.620	5.640	5.660	5.680
17	Литва	4.800	2.100	2.110	2.130	2.150	2.175
18	Греция (без Лесбоса, Хиоса и Самоса) . . .*.	—	4.750	4.770	4.800	4.800	5.100
19	Болгария	4.338[1]	4.800	4.860	4.910	4.960	5.010
20	Швейцария	3.800	3.860	3.880	3.890	3.900	3.915
21	Финляндия	3.120[1]	3.335	3.365	3.400	3.435	3.460
22	Дания	2.880[2]	3.250	3.290	3.330	3.360	3.390
23	Латвия	2.552	1.550	1.700	1.865	1.885	1.910
24	Норвегия	2.460	2.605	2.635	2.675	2.710	2.730
25	Эстония	1.150	1.050	1.070	1.100	1.100	1.120
	Вся Европа	471.000	450.000	452.000	456.000	460.000	465.000

СТРАНЫ	1914 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Америка						
1. Соединен. Штаты	100.000	105.830	107.300	109.300	110.900	112.800
2. Бразилия	28.800	30.800	31.200	31.600	32.000	32.400
3. Мексика	14.800	14.200	14.200	14.200	14.200	14.200
4. Британск. владения	10.500	17.100	11.200	11.350	11.500	11.650
5. Аргентина	7.890	8.500	8.700	8.900	9.200	9.550
6. Колумбия	5.600	5.960	6.020	6.080	6.140	6.200
7. Перу	5.270	5.500	5.550	5.600	5.650	5.700
8. Чили	3.580	3.725	3.755	3.780	3.820	3.860
9. Куба	2.470	2.900	3.030	3.080	3.120	3.150
10. Боливия	2.890	3.000	3.025	3.050	3.075	3.100
11. Венецуэла	2.320	2.410	2.440	2.470	2.490	2.530
12. Эквадор	2.000	2.100	2.125	2.150	2.175	2.200
13. Гватемала	1.820	1.925	1.975	2.025	2.075	2.110
14. Уругвай	1.315	1.470	1.500	1.530	1.565	1.600
15. Сальвадор	1.390	1.475	1.500	1.525	1.550	1.570
Вся Америка	198.000	209.000	212.000	215.000	218.000	221.000
Австралия и Океания	7.600	8.100	8.300	8.400	8.500	8.700

СТРАНЫ	1914 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Азия						
1. Китай	430.000	430.000	430.000	431.000	433.000	435.000
2. Британск. владения	336.000 [2]	339.000	339.500	340.000	340.500	341.000
3. Япония	53.400 [2]	55.800	56.200	56.900	57.700	58.200
4. Голландские владения	46.000 [2]	48.700	49.200	49.700	50.100	50.500
5. С. С. С. Р.	28.800	28.000	28.000	28.200	28.500	28.800
6. Азиатская Турция	22.100 [2]	13.000	13.000	13.000	12.900	12.150
7. Японские владения	19.700 [2]	21.900	22.100	22.400	22.800	23.000
8. Французские владения	18.200 [2]	21.500	21.700	21.800	21.900	22.000
9. Владения С.-Штатов Америки	8.500 [2]	10.500	10.700	10.900	11.100	11.250
Вся Азия	994.000	1.000.000	1.002.000	1.005.000	1.010.000	1.014.000
Африка						
1. Британские владения	42.600 [2]	49.300	49.600	49.900	50.250	50.600
2. Французские владения	32.350 [2]	35.670	35.700	35.740	35.770	35.800
3. Египет	12.300 [2]	13.000	13.200	13.350	13.550	13.750
Вся Африка	129.000	132.000	132.000	133.000	133.000	134.000
Весь мир	1.800.000	1.799.000	1.806.000	1.817.000	1.830.000	1.843.000

[1] 1910 год.
[2] 1914 г. в старых границах.

Источники: Zeitschrift für Geopolitik, 1925.
Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich.
Annuaire Statistique de la Belgique et du Congo Belge.
Annuaire Général de la France et de l'étranger и друг.

Ленинградский Гублит № 6169. Тираж 8.100. Зак. № 204. Ответ. ред. Н. А. Ковалевский.
Военная типография Гл. Упр. Р.-К. К. А. (Пл. Урицкого, 10).

Центральный Банк Коммунального Хозяйства и Жилищного строительства

„ЦЕКОМБАНК“

Основной капитал—Руб. 40.000.000.

Правление: Москва, Ильинка, 8. Телегр. адрес: Москва, Цекомбанк.
Всеукраинская контора—г. Харьков.

Телефон Секретариата—3-77-67. Телефон Управл. делами—4-24-81.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:

Председат. Правл. Басиас Фемистокл Антонович—тел. 3-77-67

Члены правления:
Вундерлих, Сергей Мефодьевич—тел. 3-30-58
Грохотов, Лев Ильич
Зайцев, Павел Иванович—тел. 3-18-74
Платонов, Виктор Викторович—тел. 4-52-81
Тагиев, Насир Бек—тел. 4-51-47.

Банк имеет своею целью содействие восстановлению и развитию Коммунального Хозяйства и жилищного строительства на всей территории СССР.

Банк производит выдачу долгосрочных ссуд

а) на срок до 10 лет: на капитальные затраты по устройству, расширению и восстановлению сооружений и предприятий коммунального хозяйства. Ссуды выдаются Местным Советам и Коммунальным Трестам.

и б) на срок до 25 лет: на строительство жилых помещений. Указанные ссуды выдаются Местным Советам, Рабочим Жилищно-Строительным Кооперативным Т-вам, Общегражданским Жилищно-Строительным Т-вам, застройщикам земельных участков, а также и частным лицам.

Равным образом Банк производит все краткосрочные операции и состоит в корреспондентских отношениях со всеми городскими и коммунальными банками, а также и другими центральными кредитными учреждениями Союза ССР.

ВСЕСОЮЗНЫЙ

ТЕКСТИЛЬНЫЙ СИНДИКАТ

МОСКВА, Варварка, 9.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 36.000.000 рублей.

ОТДЕЛЕНИЯ:

По СССР: в Москве, Киеве, Одессе, Екатеринославе, Симферополе, Ростове, Армавире, Краснодаре, Свердловске, Перми, Оренбурге, Сарапуле, Самаре, Астрахани, Казани, Минске, Ленинграде, Вологде, Баку, Тифлисе, Омске, Иркутске, Семипалатинске, Ново-Николаевске, Владивостоке, Н. Новгороде, Ярославле, Воронеже, Ташкенте, Самарканде, Андижане, Бухаре и др. городах.

ВСЕГО 127 торговых единиц.

За границей: в Персии, Зап. Китае и Харбине.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
в Лондоне, Париже, Берлине, Нью-Йорке и Риге.

Север.-Западн. Областное Объединение Бумажной Промышленности

„ЛЕНИНГРАДБУМТРЕСТ“

УПРАВЛЕНИЕ: Ленинград, пр. Володарского, № 46.

ТЕЛЕФОНЫ: Управления—5-87-87, Отдела Продажи—4-44-50

ВЫРАБАТЫВАЕТ НА СВОИХ ФАБРИКАХ:

им. Зиновьева, им. Володарского, „Коммунар“ и Кингисеппской

БУМАГУ: писчую, печатную, почтовую, масленку, мундштучную, обойную, альбомную, переводную, прокладочную, александрийскую, пергамент и друг.

На фабрике „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ (б. Левенсон и Шауб) **вырабатывается:** меловая, крашеная, хромо-литографская, коробочная и др.

На крашеные бумаги обращено серьезное внимание и бумага выпускается высшего качества. — Прейс-куранты по первому требованию высылаются бесплатно.— На фабрике достигнуты технические усовершенствования.

Рост выработки Трестом продукции:

	В тоннах	В процентах
1913—14 г.	24251,6	100
1922—23 „	10286,2	42,4
1923—24 „	19799,3	81,6
1924—25 „	37187,8	153,3

АКЦИОНЕРНЫЙ БАНК ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ.

„ЭЛЕКТРОБАНК“

Москва, Петровка, № 3.

Основной капитал 10.000.000 руб.

ТЕЛЕФОНЫ:

Председатель Правлен.	4-02-34	Учетно-Ссудный Отдел	5-17-66
Директор Правления	2-13-26	Отдел Инспекции	4-36-46
Управление Делами	4-02-31	Иностранно-Фонд. Отдел	2-13-24
Товарный Отдел	4-02-30	Отдел Пассивов	2-13-25
Отдел Долгоср. Ссуд	2-13-27	Касса	5-34-82

Для телефонограмм . . . 4-02-02

„ЭЛЕКТРОБАНК“ производит операции по финансированию районных станций, электростроительств—сельскохозяйственной, городской и промышленной электрификации. Содействует развитию электропромышленности и сбыту ее производства, а также производит все банковские операции, а именно: вкладные, учетно-ссудные, товаро-комиссионные, переводные, фондовые и другие.

МОСКОВСКИЙ

ГОРОДСКОЙ БАНК

Учред. МОСКОВСКИЙ СОВЕТ Р. К. и К. Д. • Основной капитал 15.000.000 руб. зол.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, 12.

98 Отделений, Агентств и Касс в Москве и Московской губ.

ОПЕРАЦИИ БАНКА: Текущие счета и вклады. **Бесчековые текущие счета.** Прием государственных и местных налогов. Прием взносов за коммунуслуги за счет МКХ, МУНИ, МОГЭС и др. Учет векселей. Специальные текущие счета под векселя, товары, тов. документы и ценности. Ссуды и аккредитивы под товары и товарные документы. Ссуды жилтовариществам и домам коммун на ремонтно-строительные и топливные цели. Покупка и продажа ценных бумаг. Покупка и продажа иностранной валюты. Комиссионная покупка и продажа товаров. Переводы на все города СССР и за границу. Инкассо векселей и др. документов на все города СССР.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПЛАСТИНОК и ФОТО-ХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

„АЭРОФОТО“

является первой из государственных фабрик, наладившей фото-химическое производство после гражданской войны; с каждым годом производительность неизменно растет; вот данные о росте производительности:

в 1922—23 г. фабрика выпустила 41.480 дюж. каб. разм.
„ 1923—24 „ „ „ 132.898 „ „ „
„ 1924—25 „ „ „ 230.520 „ „ „

Главные затруднения в развитии фабрики недостаток сырья—фото-стекла.

В настоящее время фабрика вместе с другими госфабриками стремится к объединению всех государственных фото-химических фабрик в единый ФОТОТРЕСТ.

Создание ФОТОТРЕСТА даст мощный толчек как развитию имеющегося производства, так и к налаживанию новых, как производства фотобумаги, фотопленки и пленки для кино-фильм, аппаратуры всех видов и друг.

Фабрика „АЭРОФОТО“ имеет все данные, подтверждающие возможность развития этих производств в кратчайший срок после создания ФОТОТРЕСТА.

На фабрике производились опыты производства полива фотобумаги и фотопленки, давшие весьма удовлетворительные результаты.

Фабрика имеет развитую коммерческую часть с двумя магазинами в Москве по Рождественке, 5 и в Ленинграде—проспект 25 Октября, д. № 71, откуда ведется розничная, оптовая и полуоптовая продажа всем необходимым для фотографии.

Нет сомнений, что фабрика „АЭРОФОТО“ явится мощным стержнем для развития трестированной фото-химической промышленности Республики.

В. С. Н. Х. Р. С. Ф. С. Р.

ОБЪЕДИНЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФАРФОРО-ФАЯНСОВЫХ ФАБРИК

ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА РСФСР

„Ц. ФАРФОРОТРЕСТ“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, уг. Б. Златоустинского, 2.
Телеф.: 2-17-05, 4-48-40, 4-81-65 и 4-49-11.

ОБЪЕДИНЯЕТ самые мощные фарфоровые фабрики: Дулевскую им. „Правды“, Тверскую им. тов. Калинина, Дмитровскую фарфоровую фабрику, Первомайскую (бывшую Рыбинскую), Ленинградский завод имени М. В. Ломоносова.

ВЫРАБАТЫВАЕТ: хозяйственную посуду—фарфоровую и фаянсовую, фарфор технический, химический и электротехнический, пироскопы, шамотные муфеля и пр.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ТРУБОЧНЫЙ ЗАВОД
имени М. И. КАЛИНИНА

Ленинград, Уральская, 1. Тел. 150-19, 216-05.

ИЗГОТОВЛЯЕТ ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАШИН:

ВЕРЕТЕНА прядильные, крутильные, катушечные, мотальные, сельфакторные и др.
БАНКОБРОШНЫЕ веретена и втулки
ВАЛИКИ верхние нажимные со втулками и глухие
ВТУЛКИ ватерные гнезда
ШПРИНКИ — шприночную проволоку
ЧЕЛНОЧНЫЕ НОСКИ и ЛАММЕЛИ
РАЗНОВЕС МЕТРИЧЕСКИЙ от 1 до 1000 грамм
ЭЛЕКТРОАРМАТУРУ: абажуродержатели, ниппеля и прочий безызоляторный установочный материал
АВТО-СВЕЧИ 18 и 22 м/м и АВТОВЕНТИЛИ
ЛОЖКИ АЛЮМИНЕВЫЕ, столовые и чайные
ПРОКАТКА латуни и др. цветн. металлов и **ОТЛИВКА**

Морское Коммерческое Судостроение.
(Ленинградский Судостр. Трест).

До начала 1924/25 операционного года коммерческого судостроения в СССР не производилось.

Восстановление нашего сельского хозяйства и начавшееся развитие эксплоатации наших громаднейших лесных богатств не могло не поставить вопроса не только о восстановлении нашего транспорта вообще, но и в частности восстановления морского коммерческого флота.

В 1924 году вопрос о коммерческом флоте был поставлен серьезно и широко была разработана пятилетняя программа, и с начала 1924/25 операционного года Ленинградский Судостроительный Трест приступил к постройке четырех больших лесовозов и двух рефрижераторов. К этому времени все Ленинградские судостроительные заводы были объединены в одном Судостроительном Тресте и представляли из себя мощную и компактную массу, составляющие около 70% всех заводов морск. судостроения СССР.

Программа на текущий 1925/26 операционный год запроектирована на постройку 17 новых судов, достройку начатых в истекшем году четырех лесовозов и двух рефрижераторов.

В 1926/27 году предположено построить 28 новых судов, из них специально лесовозов 12.

В 1927/28 году 27 новых судов, из них 20 лесовозов, остальные товаро-пассажирские.

Трест, приступая к морскому коммерческому судостроению, не ставил перед собою идеала до-военного уровня техники—он стремится в самый кратчайший срок выравняться по последнему уровню европейской техники. Поэтому Трестом сразу-же поставлены были работы по рационализации, и, кроме того, была командирована за границу комиссия техников для изучения на месте последних достижений судостроительной техники и перенесения ее на заводы Судотреста.

Все это дает твердое основание, что создание мощного коммерческого флота СССР находится на верном пути. Созданный торговый флот освободит нас от иностранной зависимости и еще больше укрепит нашу мощь на мировом рынке.

ШКОЛА Ф. З. У. имени «ЛЕНИНГРАДСОВЕТА» при заводе „Красный Судостроитель", бывшее Техническое училище, принятая в полуразрушенном состоянии 20.III—1923 года была открыта. С производственной точки зрения Школа представляет из себя следующее: имеется 5 цехов: основной литейный цех с продукцией начавшейся в декабре 1924 года с 400 пуд. в месяц литья и дошедшей в настоящее время, ноябрь 1925 г., до 25.000 пуд. разного литья, главным образом—машинного весом до 60 пуд. в штуке. Преобладают части текстильных машин, шестерен всякого рода, литье частей токарно-винторезных станков **Нортон**, изготовляемых школой, художественное литье как боковые стенки весов, а также литье простых массовых изделий; колосников, фланцев и т. п. Почти все заказы внешнего характера.

Механического цеха: кузница, слесарная и токарная, являются: во 1) подсобными цехами для саморемонта, во 2) производителями продукции для своего завода „Красный Судостроитель", как-то: метчики, развертки, арматура медная и пр. и в 3) также выполняют заказы на всевозможную обработку преимущественно собственного литья для внешних заказчиков.

Модельный цех: во 1) обслуживает моделями свою литейную по внешним заказам, во 2) выполняет заказы на модели для своего завода „Красный Судостроитель" и в 3) первичное обучение навыкам производится на простых столярных работах.

Оборудование литейной: вагранка производительность в 300—400 пуд. за 4 часа литья при работе 2—3 раза в неделю. Механических цехов: 23 ток. станка, 1 фрез., 1 долб., 2 строг., 3 лепинга, 1 рейсмусовый, 1 болторезный, 1 сверлильный. Модельный: круглая пила, ленточная пила, 1 сверлильный и 5 токарных станков.

С учебной точки зрения Школа представляет из себя следующее:

1) Плановой курс теории всех предметов согласно программы **Ленинградпрофобра** при достижении полной выдержанной цикловой системы тремя циклами: технологический, обществоведский и физико-механический.

2) Учебно практическая часть построена так: все изделия производственной программы выполняются операционным методом.

Учебно-практические программы построены так же на операционном методе, и прохождение учебно-практической программы есть прохождение всех операций, предусматриваемых данной специальностью. Этим достигается увязка между выполнением производственных заказов и учебно-практической программой.

Учебно-практические программы согласованы с теоретической частью тем, что в теоретической части параллельно с плановым курсом предметов ведется практический курс спецдела, освещающего с точки зрения этого предмета для 1-го года обучения и освещающего характерные особенности изделий, намеченных учебно-практической программой для 2-го года обучения. В практике одновременно с этим курс спецдела хронологически согласован с учебно-практическими программами, проходится обучение навыкам на данной операции (1-го года обучения) или на изделиях (для 2-го года обучения).

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Акционерного Общества
торговли хлебными и другими сельско-хозяйствен. продуктами
„ХЛЕБОПРОДУКТ".

ЛЕНИНГРАД, Проспект 25 Октября, 44.

Управляющий Отделением 553-06. Трансп. Отдел 553-09.
Зам. Управляющего 153-17. Склад: № 1 539-81.
Оперативно-Коммерч. Отд. 144-21. Коммутатор 189-24, 544-18.
Производств. Отдел 573-08. Для телефонограм 135-20.

ТЕКУЩИЕ СЧЕТА: В Госбанке № 5204, в Комм. Банке 1441, в Роскомбанке 274, в Промбанке № 1432, в Электробанке 38, в Калашн. Отд. 39.

ПОКУПАЕТ: растительные масла, животные жиры, кудель, пеньку, лен, пушнину, и разные хлебные и др. сельско-хоз. продукты.

ИМЕЕТ: мельн. в Ленинграде с произв. 570.000 килогр. в сутки и мельницу в Ораниенбауме с производит. 115.000 килограммов в сутки.

Перерабатывает: рожь в простую размольную, обойную, обдирную, сеяную и пеклеванную муку, пшеницу в крупчатную разных сортов муку; гречиху, просо, ячмень и пр. зерно в крупу или муку.

Продает: разн. хлеба в зерне, муку ржаную простого помола, обойную, обдирную, сеяную и пеклеванную, муку пшеничную крупч. разных сортов, крупу ядрицу, ячневую, пшено и прочие разные хлебо-фуражные продукты; колониальные, бакалейные и др. продов. продукты, растительные и животные жиры.

Оптом: в Отделении: Проспект 25 Октября, 44, через свои склады и продуктовые лабазы.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

Вас. Остров, Тучкова наб., зд. Биржи.

Тел. коммут. Товарн. Биржи: 148-76, 178-81, 186-66, 586-76, 547-21, 586-67, 578-72.

Секретариат Биржевого Комитета
Тел. 188-77; тел. ком. Товарн. Биржи.

ТОВАРНЫЙ ОТДЕЛ
(В. О., Тучкова наб., зд. Биржи).
Биржевые собр. ежедн. от 14 до 16 ч.
Тел. №№ 586-66, 195-00, 195-01.

ЛЕСНОЙ ОТДЕЛ БИРЖИ
(В. О. Тучкова наб., зд. Биржи).
Биржевые собр. ежедн. от 14 до 16 ч.
Секретариат тел. 187-94.

Бакалейно-Фруктово-Овощная площадка
(Апраксин рынок, Щукин двор)
Биржевые собр. ежедн. от 10 до 13 ч. и от 17 до 18 ч.
Тел. №№ 106-83, 506-82, 506-83.

Бюро по регистрации внебиржевых сделок
(Полтавская, 12).
Тел. №№ 495-88, 95-87, 95-88.

Секретариат Котировальной Комиссии
Тел. ком. Товарной Биржи и № 237-51.

Оперативный Отдел Товарной Биржи
Тел. 605-16 и ком. Товарн. Биржи.

ПРОДУКТОВЫЙ ОТДЕЛ
(Полтавская, 12).
Биржевые собр. ежедн. от 13 до 15 ч.
Секретариат тел. 587-61, Канц. 641-62.

МЯСНОЙ ОТДЕЛ БИРЖИ
(Международный, 65).
Биржевые собр. по понедельникам, средам и пятницам от 10 до 12 час.
Секретариат тел. 599-22, 571-15.

ФОНДОВЫЙ ОТДЕЛ БИРЖИ
(В. О., Тучкова наб. зд. Биржи).
Биржевые собр. ежедн. от 12 до 14 ч.
Секретариат тел. 187-94, тел. общего пользования 186-76.

БЮРО СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
Товарного Отдела Биржи, тел. 187-50.
Продуктового Отд. Биржи, тел. 191-02.

БЮРО ЦЕН
Тел. ком. Товарной Биржи и 237-51.

Новгородское Акционерное Общество

„НОВТРЕСТТОРГ".

Правление Общества — Ленинград, проспект 25 Октября, д. № 70. Телеграфный адр.: Ленинград, „Новтрестторг".
Телефоны: Правление — 551-75, Управление делами—5-51-76, Коммерческий отдел—5-71-57 и 1-76-56, Иногородний отдел—1-04-54, Транспортный отдел — 1-89-88, Бухгалтерия—5-95-92.
Текущие счета: в Госбанке № 5017, в Росскомбанке № 216, в Коммунальном банке № 1377, в Промбанке № 1380, в Всекобанке № 1869 и Электробанке № 21.
Генеральный Представитель Северо-Западного Областного Спичечного Треста, Новбумтреста, Новстеклотреста, Новгубфарфора и других Новгородских Трестов.
Представитель—**Укрмута** по Северо-Западной Области.
Представитель для Новгородской губернии крупнейших торговых и промышленных организаций.

ПРОДАЖА:

спичек, оконного стекла, стекольных и фарфоро-фаянсовых изделий, бумаги, картона, мешков, извести, кирпича, железо-скобяных изделий, хозяйственных принадлежностей, лампового товара и проч.

ПОКУПКА:

продовольствия, сырья, металлоизделий и предметов технического снабжения.

Выполнение комиссионных поручений.

Отделения и представительства: Новгород, Старая Русса, Боровичи, Бологое, Москва—Мясницкая, 15, Баку, Тифлис, Ташкент, Ярославль, Иваново-Вознесенск, Тверь, Курск и другие города.

Представительства за границей при Торгпредствах.

Ленинград. Губерн. Инспекция

МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Арсенальная наб., д. № 5.

ПРИ ЛЕНИНГР. ГУБЕРН. ИНСПЕКЦИИ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ МАСТЕРСКИЕ, ЗАВОДЫ и ФАБРИКИ:

1. Лесопильный завод.	При 3-й с.-х. колонии, в Изварах, станция Волосово, Сев.-Зап. ж. д.
2. Известковый завод.	Там же.
3. Пуговичное производство.	При 2-й с.-х. колонии, станция Ушаки, Октябрьской ж. д.
4. Колбасное производство.	Там же.
5. Паровая прачечная большой мощности.	При 1-й с.-х. колонии: ст. Лигово, имение Ново-Знаменка.
6. Производство фанерных ящиков.	Там же.
7. Типография на 8 машин.	При Ленинградском Изоляторе.
8. Механический завод „ТРАНСПОРТ" (выделывающий элеваторы всех систем транспортеры и подъемники—на ст. Удельная.	

Кроме того, при Исправдомах, подведомственных Ленинградской Губернской Инспекции, постоянно работают следующие мастерские: механическо-слесарная, кузнечная, столярная, портновская, белошвейная, сапожная, вязальная, басонная, плетельная, игрушечная, кроватная, картонажная, переплетная, трепальная, матрацная, картузная и всевозможные починочные мастерские.

В виду того, что в этих производствах заняты исключительно лишенные свободы в количестве не менее 3.000 человек и Инспекции освобождена от налогов, стоимость продукции значительно ниже рыночных цен.

За всеми справками и заказами обращаться в Рабочую часть Инспекции: Арсенальная наб., д. 5.
Телефон № 5-61-83, 2-40-75 и 2-40-66.

РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ
ТОРГОВОЕ АКЦ. О-ВО

„РУСГЕРТОРГ"

ПРАВЛЕНИЕ—БЕРЛИН.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Кузнецкий Мост, 14. Телеф. 2-14-74 и 2-14-52.
ОТДЕЛЕНИЯ: Ленинград, Харьков, Ростов н/Дону.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: в Одессе, Киеве, Свердловске, Тифлисе и Ташкенте.
Телеграфный адрес: Русгерторг.

ВВОЗ в СССР предметов производства германской промышленности, главным образом, металлической, электро-технической, сельско-хозяйственных машин и орудий и химических товаров.

ПРОДАЖА ТОВАРОВ со складов Общества и исполнение заказов на выписку товаров из-за границы.

КОНСИГНАЦИОННЫЙ СКЛАД красителей объединенных германских красочных фабрик „Иге русско"

ОБОРУДОВАНИЕ фабрик и заводов по всем отраслям промышленности.

ЗАКУПКА ЭКСПОРТНОГО СЫРЬЯ.

ПАЕВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ПО РЕАЛИЗАЦИИ НЕЛИКВИДНЫХ ФОНДОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„РЕАЛФОНД"

Северо-Западная Областная Контора.

Ленинград, просп. 25 Окт., № 45, кв. 10.
Телефоны: 610-50 и 126-20.

ПРЕДЛАГАЕТ:

всевозможные машины, двигатели, котлы, станки и прочие предметы оборудования, а также инструменты, лом черных и цветных металлов и пр. пр.

По первому требованию высылается бесплатно беллютень неликвидных фондов, находящихся в распоряжении „РЕАЛФОНДА".

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА УССР

Начат прием подписки на 1926 хоз. год.

на ежемесячный журнал

„Экономический Бюллетень"

Конъюнктурного Бюро Госплана УСР

В журнале будут помещаться статьи, посвященные общей динамике и конъюнктуре народного хозяйства Украины.

В частности будет освещаться в статьях и обзорах:

а) промышленность,
б) сельское хозяйство,
в) торговля (внутренняя, внешняя, цены, индексы),
г) труд,
д) финансы,
е) кредит и денежное обращение.

В журнале будут помещаться статьи по вопросам методологии изучения динамики народного хозяйства и таблицы основных показателей народного хозяйства.

Кроме того, будут даваться обзоры и статистические данные по конъюнктуре мирового рынка.

Каждый номер журнала будет снабжаться большим количеством графиков

Подписная плата на год 9 руб.
„ „ „ ½ г. 4 „ 90 коп.
Цена отдельного номера 75 копеек.

С подпиской просят обращаться в Центральное Украинское отделение Издательства Госплана СССР:
ХАРЬКОВ, Пушкинская ул., № 41, и все его Представительства.

Подписывайтесь на 1926 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Под редакцией: **Л. Б. Каменева, Г. М. Кржижановского**
И. Т. Смилги, С. Г. Струмилина, Н. А. Ковалевского
и А. С. Мендельсона.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

Журнал предназначается не только для квалифицированных экономистов, но и для всего партийного и советского актива, борющегося на передовых позициях нашего хозяйственного фронта.

В журнале имеются следующие отделы:

1. **ЭКОНОМИКА и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.**—Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и проч.

2. **ЭКОНОМИКА и ТЕХНИКА.**—Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и проч.

3. **ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ.**—Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.

4. **ПО РАЙОНАМ.** – Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.

5. **КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.**—Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.

6. **СТАТИСТИКА.**—Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР, под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства, под редакцией С. А. Фалькнера.

Журнал выходит ежемесячно книгами в 25—30 печ. листов.

Подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1926 г.:

На 12 мес. без переплета . . . **18** руб.
„ 6 „ „ „ . . . **10** „
Цена отдельного номера без переплета — **2** руб.
На 12 мес. в переплете . . . **22** руб.
„ 6 „ „ „ . . . **12** „
Цена отдельного номера в переплете — **2 р. 50 к.**

Для заграницы подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ и на приложения повышается на 50%.

В 1926 году
к журналу „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
будут даны следующие ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. **Народное Хозяйство СССР в 1924/25 г.,** под редакцией Г. М. Кржижановского, И. Т. Смилги, С. Г. Струмилина, В. Г. Громана и Н. А. Ковалевского. Цена 6 руб.

2. **Мировое Хозяйство в 1925 г.** Обзор под редакцией А. С. Мендельсона и С. А. Фалькнера. Том до 25 печатн. листов. Цена 4 руб.

3. **Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/26 г.** Том в 25—30 печ. листов. Цена 5 р. 50 к.

4. Альбом: **Народное Хозяйство СССР в цифрах, диаграммах и картограммах,** под ред. В. Г. Громана, Н. А. Ковалевского и С. Г. Струмилина. Цена 10 руб.

5. Альбом: **Мировое Хозяйство в цифрах и диаграммах,** под ред. А. С. Мендельсона и С. А. Фалькнера. Цена 10 руб.

6. **Ежегодник Экономической Прессы СССР,** в 2-х томах, общим разм. 70 печ. листов, под ред. А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского. Цена 8 руб.

7. **Библиотека по электрификации,** под общей редакцией Г. М. Кржижановского и А. А. Горева, общим размером 40 печатных листов. Цена 4 р. 50 к.

БИБЛИОТЕКА СОСТАВЛЕНА ИЗ СЛЕДУЮЩИХ КНИГ:

а) **И. Александров.**—Гидро-электрические станции.
б) **А. Горев.**—Силы природы и труд человека.
в) **А. С. Кукель.**—Электрификация деревни.
г) **М. Поливанов.**—Паровые электростанции.
д) **И. Сканави.**—Транспорт электрической энергии.
е) **И. Танер-Тенебаум.**—Рационализация электрической энергии.
ж) **А. Ферсман.**—Запасы и источники энергии.

8. **Экономическая карта СССР по районам Госплана.** Ц. 1 р. 50 к.

В розничной продаже цена перечисленных изданий на 40% выше.

Читатели, подписавшиеся на три приложения, получают экономическую карту СССР по районам Госплана бесплатно.

Читатели, подписавшиеся на „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ со всеми приложениями получают скидку в 10%.

Цена журнала „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

без переплета со всеми приложениями со скидкой 10% — 59 руб.
в переплете „ „ „ „ „ 10% — 63 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в издательстве Госплана СССР: МОСКВА. Воздвиженка, 5. Тел. 2-30-85 до 89, доб. 63, а также во всех провинциальн. отделениях Издательства и у Уполномоч., снабжен. специальн. удостоверениями.

За выполнение заказов на наши периодические издания, принятые агентами других издательств, а также посредническими конторами издательство ответственности не несет.

С 1-го ЯНВАРЯ

начинает выходить два раза в месяц

„Обзор союзной и иностранной экономической прессы"

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Дм. Бухарцева и А. М. Михайлова.

Обзор выходит вместо издаваемого раньше двухнедельника „Русской Экономической Прессы" и преследует те же цели.

В Обзор включаются обзоры всей нашей прессы как центральной, так и местной по важнейшим проблемам. Обзор иностранной прессы охватывает общие вопросы мирового хозяйства, хозяйства отдельных стран, а также и то, что пишут заграницей о нашем хозяйстве.

В Обзоре используются все центральные органы и местные, а также важнейшие европейские и американские газеты и журналы по указанным выше вопросам.

Каждый номер состоит из 6 печатных листов.

Годовая подписка—12 р. На полгода—7 р.

Цена отдельного номера 75 коп.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

II ПОЛУТОМ

ЕЖЕГОДНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ,

под редакцией А. М. МИХАЙЛОВА и Я. Г. РАЕВСКОГО.

(Обзор за 1924/25 хозяйственный год).

II полутом включает следующие основные главы:

1. Теория Советского хозяйства (обзор за весь год).
2. Контрольные цифры Госплана и дискуссия о них.
3. Вопросы конъюнктуры (за весь год).
4. Сельское хозяйство (за 2-ю половину хозяйств. года).
5. Промышленность " " " " "
6. Внешняя торговля " " " " "
7. Концессии " " " " "
8. Кооперация " " " " "
9. Финансы " " " " "
10. Коммунальное хозяйство " " " " "
11. Транспорт (за весь год).
12. Труд (за весь год).
13. Экономика и техника по важнейшим проблемам энергетики и т. д. (за весь год).
14. Районное хозяйство.

    (Обзор **всей местной прессы**—газет и журналов **за весь год**, также и центральной—в части вопросов, затрагивающих районное хозяйство).

    Обзор районного хозяйства охватывает **все** экономические районы СССР, **со включением национальной литературы**, специально для этого переведенной.

15. Иностранная экономика в оценке союзной прессы:
    а) Вопросы мировой экономики,
    б) Положение отдельных стран.

Цена II полутома 5 руб. (до 40 печ. листов).

Заказы направлять в Торговый Сектор Издательства «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО:» Москва, Воздвиженка, 5.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
ИЗДАТЕЛЬСТВА
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР.
МОСКВА, Тверская 24; тел. 3-46-75.

Постоянно имеет на складе выбор книг: по экономике, финансам, народному хозяйству, экономической географии, статистике, торговле, товароведению, промышленности, праву, банковому делу, счетоводству и отчетности, вопросам труда, НОТ'у, экономике транспорта, сельского хозяйства и пр.

Доставляет книги по всем отраслям знания.

Принимает на себя комплектование и пополнение библиотек.

В провинцию высылает книги наложенным платежом.

Постоянным покупателям—скидка и кредит.

При магазине имеется отдел канцелярских принадлежностей.